

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

КОМЕДИИ
ХРОНИКИ
ТРАГЕДИИ

ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

КОМЕДИИ · ХРОНИКИ
ТРАГЕДИИ

2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. АНИКСТ

Н. БАЛАШОВ

Ю. ВИППЕР

М. КЛИМОВА

Н. ЛЮБИМОВ

А. МИХАЙЛОВ

Б. ПУРИШЕВ

Б. СТАХЕЕВ

Н. ТОМАШЕВСКИЙ

Д. УРНОВ

WILLIAM SHAKESPEARE

МОСКВА
• ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА •
1988

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

КОМЕДИИ
ХРОНИКИ
ТРАГЕДИИ

ТОМ
ВТОРОЙ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

МОСКВА
• ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА •
1988

ББК 84.4Вл
Ш41

Составление, комментарии
Д. УРНОВА

Гравюры художников
В. ФАВОРСКОГО, Ф. КОНСТАНТИНОВА
и В. НОСКОВА-НЕЛЮБОВА

Художественное оформление
Д. ШИМИЛИСА

Ш 4703000000-160 133-88
028(01)-88
ISBN 5-280-00333-6 (Т. 2)
ISBN 5-280-00331-X

© Составление, комментарии,
художественное оформление.
Издательство «Художественная
литература», 1988 г.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

ПЕРЕВОД
Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, герцог Веронский.

Парис, молодой дворянин, родственник герцога.

Монтеки } главы двух враждебных домов.
Капулетти }

Старик, родственник Капулетти.

Ромео, сын Монтеки.

Меркуцио, родственник герцога и друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтеки и друг Ромео.

Тибальт, племянник синьоры Капулетти.

Брат Лоренцо } францисканские

Брат Джованни } монахи.

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон } слуги Капулетти.

Грегори }

Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.

Абрам, слуга Монтеки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Меркуцио.

Паж Париса.

Пристав.

Синьора Монтеки, жена Монтеки.

Синьора Капулетти, жена Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Горожане Вероны, родственники
обоих домов, мужчины и женщины,
маски, стража, часовые и слуги,

Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит Х о р.

Х о р

В двух семьях, равных знатностью и славой,
В Вероне пышной разгорелся вновь
Вражды минувших дней раздор кровавый,
Заставил литься мирных граждан кровь.

Из чресл враждебных, под звездой злосчастной,
Любовников чета произошла.
По совершенье их судьбы ужасной
Вражда отцов с их смертью умерла.

Весь ход любви их, смерти обреченной,
И ярый гнев их близких, что угас
Лишь после гибели четы влюбленной,
Часа на два займут, быть может, вас.

Коль подарите нас своим вниманьем,
Изъяны все загладим мы стараньем.
(Уходит.)

АКТ I

СЦЕНА 1

Площадь в Вероне.

Входят Самсон и Грегори, вооруженные мечами и щитами.

Самсон. Уж поверь моему слову, Грегори, мы бобов разводить не станем.

Грегори. Конечно, нет, а то мы были бы огородниками.

Самсон. Я хочу сказать: чуть что — я огород городить не намерен, сразу схвачусь за меч!

Грегори. Смотри, хватисься, а уж попал в беду.

Самсон. Стоит меня затронуть — я сейчас в драку.

Грегори. Да затронуть-то тебя трудно так, чтобы ты раскачался.

Самсон. Любая собака из дома Монтекки уже затрагивает меня.

Грегори. Кто затронут, тот трогается с места; смелый — стоит на месте. Значит, если тебя затронут, ты удерешь?

Самсон. Нет уж, ни от одной собаки из этого дома не побегу! На стену полезу и возьму верх над любым мужчиной, над любой девкой из дома Монтекки.

Грегори. Вот и значит, что ты слабый трус: только слабую стену служит защитой.

Самсон. Верно! Оттого-то женщин, сосуд скудельный, всегда и припирают к стенке. Так вот: всех мужчин из дома Монтекки я сброшу со стены, а всех девок — припру к стене.

Грегори. Да ведь ссорятся-то наши хозяйева, а мы — только их слуги.

Самсон. Это все равно. Я покажу свое злодейство. Когда справлюсь с мужчинами, жестоко примусь за девок; всем головы долой!

Грегори. Головы долой?

Самсон. Ну да, головы или что другое, понимай сам как знаешь.

Грегори. Это уж им придется понимать, смотря по тому, что они почувствуют.

Самсон. Меня-то они почувствуют, пока я в силах держаться. А я ведь, известно, неплохой кус мяса!

Грегори. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты вяленой треской. Вытаскивай свой меч: сюда идут двое из дома Монтекки!

Входят Абрам и Бальтазар.

Самсон. Мой меч наготове! Начинай ссору, я — за тобой.

Грегори. Как, спрячешься за мной — и наутек?

Самсон. За меня не бойся!

Грегори. Боюсь, что улепетнешь.

Самсон. Надо, чтоб закон был на нашей стороне; пусть они начнут ссору.

Грегори. Я нахмурюсь, проходя мимо них; пусть они это примут как хотят.

Самсон. Нет, как посмеют! Я им кукиш покажу. Такого оскорбления они не стерпят.

Абрам. Это вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон. Я просто показываю кукиш, синьор.

Абрам. Вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон. *(тихо Грегори)*. Будет на нашей стороне закон, если я отвечу «да»?

Грегори. Нет.

Самсон. Нет, синьор! Я не вам показываю кукиш, синьор! Я его просто показываю, синьор!

Грегори. Вы желаете завести ссору, синьор?

Абрам. Ссору, синьор? О нет, синьор!

Самсон. Но если вы желаете, синьор, то я к вашим услугам. Я служу такому же хорошему хозяину, как вы.

Абрам. Да уж не лучшему!

Самсон. Так, синьор!

Входит Бенволио.

Грегори (*тихо Самсону*). Скажи — лучшему: сюда идет племянник нашего хозяина.

Самсон. Нет, лучшему, синьор!

Абрам. Вы лжете!

Самсон. Мечи наголо, если вы мужчины! Грегори, вспомни свой хваленый удар.

Дерутся.

Бенволио

Стой, дурачье! Мечи в ножны вложите!

Не знаете, что делаете вы!

(Ударом меча вышибает у них из рук оружие.)

Входит Тибальт.

Тибальт

Как, бьешься ты среди челяди трусливой?

Сюда, Бенволио, смерть свою встречай!

Бенволио

Я их мирил. Вложи свой меч в ножны

Иль в ход его пусти, чтоб их разнять.

Тибальт

С мечом в руках — о мире говорить?

Мне даже слово это ненавистно.

Как ад, как все Монтекки, как ты сам!

Трус, начинай!

Сражаются.

Входят приверженцы обоих домов, которые присоединяются к драке; затем горожане и пристава с дубинками.

Первый пристав

Эй, топоры, дубины, алебарды!

Бей их! Бей Капулетти! Бей Монтекки!

Входит Капулетти, в халате, за ним синьора Капулетти.

Капулетти

Что здесь за шум? Подать мой длинный меч!

Синьора Капулетти

Костыль, костыль! К чему тебе твой меч?

Капулетти

Меч, говорят! Гляди, старик Монтекки
Мне будто назло так мечом и машет!

Входят Монтекки и синьора Монтекки.

Монтекки

Ты, подлый Капулетти!

(Жене.)

Не держи!

Синьора Монтекки

Не дам тебе приблизиться к врагу!

Входит герцог Эскал со свитой.

Герцог

Бунтовщики! Кто нарушает мир?
Кто оскверняет меч своей кровью ближних?
Не слушают! Эй, эй, вы, люди! Звери!
Вы гасите огонь преступной злобы
Потоком пурпурным из жил своих.
Под страхом пытки из кровавых рук
Оружье бросьте наземь и внимайте,
Что герцог ваш разгневанный решил.
Три раза уж при мне междоусобья,
Нашедшие начало и рождение
В словах, тобою, старый Капулетти,
Тобой, Монтекки, брошенных на ветер,
Смуцали мир на улицах Вероны
И заставляли престарелых граждан,
Уборы сняв пристойные, хватать
Рукою дряхлую оружие,
Изгрызенное ржавчиною мира,
Чтоб унимать грызущую вас злобу.
Но, если вы хоть раз еще дерзнете
Покой нарушить наших мирных улиц, —
Заплатите за это жизнью вы.
Теперь же все немедленно разойдитесь.
За мною, Капулетти... Вы ж, Монтекки,
Явитесь днем — узнать решение наше —
К нам в Виллафранку, где вершим мы суд.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все, кроме Монтекки, синьоры Монтекки и Бенволио, уходят.

Монтеки

Кто снова начал этот давний спор?
Скажи, племянник, был ли ты при этом?

Бенволио

Я здесь застал в ожесточенной драке
Двух ваших слуг и двух от Капулетти
И вынул меч, чтоб их разнять; но тут
Явился вспыльчивый Тибальт с мечом.
Мне бросив вызов, стал над головою
Мечом он ветер разрезать, а ветер,
Не поврежден, освистывал его.
Пока меж нами схватка продолжалась,
Народ сбегаться начал отовсюду,
И драка тут пошла со всех сторон.
Явился герцог — спор был прекращен.

Синьора Монтеки

Но где Ромео, ты не знаешь? Счастье,
Что в ссоре он не принимал участия!

Бенволио

За час до той поры, как солнца луч
Взглянул в окно востока золотое,
Пошел пройтись я, чтоб развеять грусть,
И вот в тенистой роще сикомор,
Что тянется от города на запад,
Увидел сына вашего, синьора.
Пошел к нему я. Он меня заметил
И скрылся от меня в лесной глуши.
Но об его желаниях судил
Я по своим, прекрасно понимая,
Что чувствам в одиночестве вольней.
Так я, не следуя за ним, пошел
Своим путем, и рад был избежать я
Того, кто от меня был рад бежать.

Монтеки

Его там часто по утрам встречают:
Слезами множит утра он росу
И к тучам тучи вздохов прибавляет.
Но стоит оживляющему солнцу
Далеко на востоке приподнять

Тенистый полог над Авроры ложем —
От света прочь бежит мой сын печальный
И замыкается в своих покоях;
Завесит окна, свет дневной прогонит
И сделает искусственную ночь.
Ждать можно бедствий от такой кручины,
Коль что-нибудь не устранил причины.

Б е н в о л и о

Известна ль вам она, мой добрый дядя?

М о н т е к к и

Нет. И ее дознаться не могу.

Б е н в о л и о

Пытались вы расспрашивать его?

М о н т е к к и

И я и наши многие друзья;
Но он один — советчик чувств своих.
Он не скажет, что сам себе не верен,
Но так он необщителен и скрытен,
Так не доступен никаким вопросам,
Как почка, где червяк завелся раньше,
Чем нежные листки она раскрыла,
Чтоб солнцу красоту свою отдать.
Узнать бы нам, что значит это горе, —
Его б мы, верно, вылечили вскоре.

Б е н в о л и о

Вот он идет. Побудьте в стороне.
Надеюсь, что откроется он мне!

М о н т е к к и

Хотел бы я, чтоб ты услышал скоро
Всю исповедь его! — Идем, синьора!

Монтекки и синьора Монтекки уходят.
Входит Р о м е о.

Б е н в о л и о

Брат, с добрым утром.

Р о м е о

Утром? Неужели

Так рано?

Б е н в о л и о

Било девять.

Р о м е о

В самом деле?

Как медленно часы тоски ползут!
Скажи, отец мой только что был тут?

Б е н в о л и о

Да. Что ж за горе длит часы Ромео?

Р о м е о

Отсутствие того, что бы могло
Их сделать краткими.

Б е н в о л и о

Виной — любовь?

Р о м е о

Нет!

Б е н в о л и о

Не любовь?

Р о м е о

Да. Нелюбовь ко мне
Возлюбленной.

Б е н в о л и о

Увы! Зачем любовь,
Что так красива и нежна на вид,
На деле так жестока и сурова?

Р о м е о

Увы, любовь желанные пути
Умеет и без глаз себе найти! —
Где нам обедать? Что здесь был за шум?
Не стоит отвечать — я сам все слышал.
Страшна здесь ненависть; любовь страшнее!
О гнев любви! О ненависти нежность!
Из ничего рожденная безбрежность!
О тягость легкости, смысл пустоты!
Бесформенный хаос прекрасных форм,
Свинцовый пух и ледяное пламя,

Недуг целебный, дым, блестящий ярко,
Бессонный сон, как будто и не сон!
Такой любовью дух мой поражен.
Смеешься ты?

Бенволио

Нет, брат, — скорее плачу.

Ромео

Сердечный друг, о чем?

Бенволио

О сердце друга.

Ромео

Да, злее нет любви недуга.
Печаль, как тяжесть, грудь мою гнетет.
Прибавь свою — ты увеличишь гнет:
Своей тоской сильней меня придавишь,
Своей любовью горя мне прибавишь.
Любовь летит от вздохов ввысь, как дым.
Влюбленный счастлив — и огнем живым
Сияет взор его; влюбленный в горе
Слезами может переполнить море.
Любовь — безумье мудрое: оно
И горечи и сладости полно.
Прощай, однако, брат мой дорогой.

Бенволио

Ромео, подожди, и я с тобой.
Расставшись так со мной, меня обидишь.

Ромео

Тсс... нет меня! Где ты Ромео видишь?
Я потерял себя. Ромео нет.

Бенволио

Скажи серьезно мне: кого ты любишь?

Ромео

Сказать со стоном?

Бенволио

Но к чему тут стон?

Скажи, в кого влюблен?

Р о м е о

Вели больному сделать завещанье —
Как будет больно это пожеланье!
Серьезно, брат, я в женщину влюблен.

Б е н в о л и о

Я так и думал: в цель попал я верно.

Р о м е о

Стрелок ты славный. И она прекрасна.

Б е н в о л и о

Чем лучше цель, тем попадешь верней.

Р о м е о

О, ты неправ по отношению к ней.
Неуязвима для любовных стрел,
Она Дианы предпочла удел —
Закована в невинность, точно в латы,
И ей не страшен Купидон крылатый.
Не поддается нежных слов осаде,
Не допускает поединка взоров
И даже золоту — святых соблазну —
Объятий не откроет никогда.
Богата красотой. Бедна лишь тем,
Что вместе с ней умрет ее богатство.

Б е н в о л и о

Иль целомудрия обет дала?

Р о м е о

Да, в этом нерасчетлива была:
Ведь красота от чистоты увянет
И жить в потомстве красотой не станет.
О, слишком уж прекрасна и умна,
Умно-прекрасна чересчур она!
Но заслужить ли ей блаженство рая,
Меня так незаслуженно терзая?
Я заживо убит ее обетом!
Я мертв — хоть жив и говорю об этом.

Б е н в о л и о

Послушайся меня: забудь о ней.

Ромео

О, научи, как разучиться думать!

Бенволио

Глазам дай волю: на других красавиц
Внимательно гляди.

Ромео

Вот лучший способ
Назвать ее прелестной лишней раз.
Под черной маской милых дам всегда
Мы ожидаем красоту увидеть.
Ослепший никогда не позабудет
Сокровища утраченного — зренья.
Мне покажи красавицу любую —
В ее красе я лишь прочту о том,
Что милой красота гораздо выше.
Так не учи; забыть я не могу.

Бенволио

Свой долг исполню иль умру в долгу.

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Мы оба одинаково с Монтеки
Наказаны; и, думаю, нетрудно
Нам, старым людям, было б в мире жить.

Парис

Достоинствами вы равны друг другу;
И жаль, что ваш раздор так долго длится.
Но что вы мне ответите, синьор?

Капулетти

Я повторю, что говорил и раньше:
Мое дитя еще не знает жизни;
Ей нет еще четырнадцати лет,
Пускай умрут еще два пышных лета —
Тогда женою сможет стать Джульетта.

П а р и с

Я матерей счастливых знал моложе.

К а п у л е т т и

Созрев так рано, раньше увядают.
Земля мои надежды поглотила,
И дочь — одна наследница моя.
Но попытайтесь, граф мой благородный, —
Пусть вам любовь отдаст она свободно;
В ее согласии мое — лишь часть;
Я ей решенье отдаю во власть.
Сегодня праздник в доме у меня:
Друзья мои сойдутся и родня;
Кого люблю, тот зван на торжество:
Вы к их числу прибавьте одного.
Земные звезды озарят мой дом,
Заставив ночь казаться ярким днем.
Ту радость, что апрель несет нам милый,
Явившись следом за зимою хилой,
Вам приготовит мой смиренный кров
Средь девушек, среди живых цветов.
Смотрите, слушайте и наблюдайте
И лучшей предпочтению отдайте.
Одной из многих будет и она,
Хоть, может быть, ценой им неравна.
Войдем со мною, граф. — А ты, любезный,
Верону всю обегай, всех найди,
Кто здесь записан,
(дает слуге бумагу)

и проси потом

Мне сделать честь — пожаловать в мой дом.

Капулетти и Парис уходят.

С л у г а. «Всех найди, кто здесь записан!» А может, здесь записано: знай сапожник свой аршин, а портной — свою колодку, рыбак — свою кисть, а маляр — свой невод. Меня посылают найти всех тех, чьи имена здесь написаны. А как же я разберу, какие имена здесь написаны? Надо разыскать какого-нибудь ученого человека.

Входят Бенволио и Ромео.

А, вот это кстати!

Б е н в о л и о

Коль чувствуешь ты головокруженье,
Кружись в другую сторону — поможет!
Один огонь другого выжжет жженье,
Любую боль прогнать другая может.
Пусть новую заразу встретит взгляд —
Вмиг пропадет болезни старой яд.

Р о м е о

Да, это вылечит твой подорожник.

Б е н в о л и о

Что — это?

Р о м е о

Поврежденную коленку.

Б е н в о л и о

Ромео, право, ты сошел с ума!

Р о м е о

Нет, но несчастней я, чем сумасшедший:
В темницу заперт, голодом измучен,
Избит, истерзан... Добрый день, приятель.

С л у г а

Синьор, умеете ли вы читать?

Р о м е о

О да — мою судьбу в моих несчастьях.

С л у г а. Этому вы, может, и не по книгам научились; но будьте добры, скажите, умеете ли вы читать по писаному?

Р о м е о

Да, если знаю буквы и язык.

С л у г а. Шутить угодно? Бог с вами! *(Хочет уйти.)*

Р о м е о. Стой, стой, я умею читать. *(Читает.)*
«Синьор Мартино с супругой и дочерью. Граф Ансельмо и его прекрасная сестрица. Вдовствующая синьора Витрувио. Синьор Плаченцио с его прелестными племянницами. Меркуцио и его брат Валентин. Мой дядя Капулетти с супругой и дочерьюми. Моя пре-

красная племянница Розалина. Ливия. Синьор Валентио и его двоюродный брат Тибальт. Люцио и резвушка Елена». (Отдает список.) На славу общество! Куда же их приглашают?

С л у г а. Туда.

Р о м е о. Куда?

С л у г а. На ужин, к нам в дом.

Р о м е о. В чей дом?

С л у г а. Хозяина моего.

Р о м е о. Да, мне следовало спросить об этом раньше.

С л у г а. А я и без спросу вам скажу: мой хозяин — известный богач, синьор Капулетти, и если только вы не из дома Монтеки, так милости просим к нам — опрокинуть стаканчик винца. Будьте здоровы. (Уходит.)

Б е н в о л и о

На празднике обычном Капулетти
Среди веронских признанных красавиц
За ужином и Розалина будет —
Красавица, любимая тобою.
Ступай туда, пусть беспристрастный взгляд
Сравнит ее кой с кем из жен Вероны —
И станет лебедь твой черней вороны.

Р о м е о

Коль святотатством погрещу таким,
Пусть слезы жгут мои глаза, как пламя;
Смерть от огня пусть карой будет им
За то, что сделались еретиками.
Прекраснее ее под солнцем нет
И не было с тех пор, как создан свет.

Б е н в о л и о

Брось! Ты другой не видел красоты,
И сравнивать не мог, конечно, ты.
Глаза твои, хрустальные весы,
Пусть взвешат прелесть и другой красы.
На празднике красавиц целый ряд
Я укажу, что блеск твоей затмят.

Р о м е о

Пойду не с тем, чтоб ими любоваться,
Но чтоб красой любимой наслаждаться.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната в доме Капулетти.

Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Где дочь моя? Пошли ее ко мне,
Кормилица!

Кормилица

Невинностью моей
В двенадцать лет клянусь — уж я давно
Звала ее. Ягненок мой, птичка!
Куда ж она девалась? А? Джульетта!

Входит Джульетта.

Джульетта

Что там? Кто звал меня?

Кормилица

Зовет синьора.

Джульетта

Вот я, синьора. Что угодно вам?

Синьора Капулетти

Вот что... Кормилица, ступай. Нам надо
Поговорить наедине. А впрочем,
Кормилица, постой, останься лучше.
Ты дочь мою с младенчества ведь знаешь.

Кормилица

На час не ошибусь в ее годах.

Синьора Капулетти

Ей нет еще четырнадцати лет.

Кормилица

Четырнадцать своих зубов отдам
(Хоть жаль — их всех-то у меня четыре),
Что ей еще четырнадцати нет.
До дня петрова сколько остается?

Синьора Капулетти

Недели две.

Кормилица

Ну вот, в петров день к ночи
И минет ей четырнадцать годков.
Она была с моей Сусанной (царство
Небесное всем христианским душам!)
Ровесница. Сусанну бог прибрал.
Ох, я не стоила ее! А вашей
Четырнадцать в петров день будет точно.
Вот, помнится, одиннадцать годов
Тому минуло, в год землетрясения,
Как я ее от груди отняла.
Не позабыть! Все помню, как сегодня.
Соски себе натерла я польнюю,
На солнце сидя возле голубятни.
Вы в Мантуе тогда с синьором были,
Да, помню, как сейчас: когда она
Почуяла, что горькие соски, —
Как рассердилась, дуручка малышка,
Как замахнулась ручкой на соски!
А тут вдруг зашаталась голубятня.
Я — опрометью прочь!
С тех пор прошло одиннадцать годков.
Она тогда на ножках не стояла.
Ох, что я, вот вам крест! Да ведь она
Уж вперевалку бегала повсюду.
В тот день она себе разбила лобик,
А муж мой (упокой его господь —
Вот весельчак-то был!) малютку поднял.
«Что, — говорит, — упала ты на лобик?
А подрастешь — на спинку будешь падать.
Не правда ли, малюточка?» И что же!
Клянусь мадонной, сразу перестала
Плутовка плакать и сказала: «Да».
Как долго шутка помнится, ей-богу, —
Хоть проживи сто лет, а не забыть.
«Не правда ли, малюточка?» А крошка
утешилась и отвечает: «Да».

Синьора Капулетти

Ну, будет уж об этом, помолчи.

К о р м и л и ц а

Да, только так вот смех и разбирает,
Что вспомню, как она забыла слезы
И отвечала: «Да». А ведь, однако,
На лобике у ней вскочила шишка
Не меньше петушиного яичка!
Так стукнулась и плакала так горько,
А он: «Теперь упала ты на лобик,
А подрастешь, на спинку будешь падать.
Не правда ли, малюточка?» И что же!
Она сказала: «Да» — и замолчала.

Д ж у л ь е т т а

Ну, замолчи и ты, прошу тебя.

К о р м и л и ц а

Ну ладно уж, молчу, господь с тобой.
Милей тебя детей я не кормила.
Ох, только б до твоей дожить мне свадьбы —
Так больше ничего я не хочу!

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Вот-вот, как раз о свадьбе и хочу я
Поговорить. — Скажи, Джульетта, дочка,
Была бы ты согласна выйти замуж?

Д ж у л ь е т т а

Я о подобной чести не мечтала.

К о р м и л и ц а

О чести! Каб не я тебя вскормила,
Сказала б: ум ты с молоком всосала.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Так о замужестве пора подумать.
В Вероне многие из знатных дам
Тебя моложе, а детей имеют.
Что до меня — в твои года давно уж
Я матерью твоей была. Ну, словом, —
Твоей руки Парис достойный просит.

К о р м и л и ц а

Вот кавалер-то, ах, моя синьора!
Что за мужчина! Восковой красавчик!

С и н ь о р а К а п у л е т т и
В веронском цветнике — цветок он самый
лучший.

К о р м и л и ц а

Ох, да, цветок, уж подлинно цветок!

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Скажи, могла бы его ты полюбить?
На празднике у нас он нынче будет.
Читай, как книгу, юный лик Париса,
В нем красотой начертанную прелесть.
Вглядишься в черты, которых сочетанье
Особое таит очарованье;
И все, что скрыто в чудной книге той,
Ты в выраженье глаз его открой.
Как книга без обложки, он лишь ждет,
Какой его украсит переплет.
Но не поймал никто еще той рыбы,
Чью кожу взять на переплет могли бы.
Да, смело может красота гордиться,
Коль эти заключит в себе страницы.
Когда рассказ прекрасный в книге скрыт,
То ею всякий больше дорожит.
Ценней ее застежка золотая,
Смысл золотой собою охраняя.
Так раздели, что есть в его судьбе;
Не станешь меньше, взяв его себе.

К о р м и л и ц а

Нет, толще станет — так уже ведется.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Как смотришь на любовь его, ответь.

Д ж у л ь е т т а

Я постараюсь ласково смотреть,
Но буду стрелы посылать из глаз
Не дальше, чем велит мне ваш приказ.

В х о д и т с л у г а .

С л у г а . Синьора, гости собрались, ужин готов, вас просят, молодую синьору зовут, кормилицу кланут в

буфетной; и все дошло до крайней точки. Мне приказано скорей подавать. Умоляю вас, пожалуйста сейчас же. (Уходит.)

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Идем, Джульетта, граф уже пришел!

К о р м и л и ц а

Иди, дитя, и вслед счастливых дней

Ищи себе счастливых ты ночей.

(Уходит.)

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио и Бенволио с пятью или шестью другими масками, за ними слуги с факелами.

Р о м е о

Ну что ж, мы скажем в извиненье речь
Иль так войдем, без всяких объяснений?

Б е н в о л и о

Нет, нынче уж не в моде многословье.
У нас с собой не будет Купидона
С повязкой на глазах, с татарским луком,
Похожего на пугало воронье
И ужас наводящего на женщин,
Ни устного Пролога, что с запинкой
Сопровождает вход наш под суфлера.
Пусть думают о нас, что им угодно, —
Мы только протанцуем и уйдем.

Р о м е о

Мне факел дайте: для веселой пляски
Я слишком грустен; я светить вам буду.

М е р к у ц и о

Нет, милый друг, ты должен танцевать.

Р о м е о

О нет, вы в танцевальных башмаках
На легоньких подошвах, у меня же

Свинец на сердце: тянет он к земле
И двигаться легко не позволяет.

М е р к у ц и о

Но ты влюблен. Займи же пару крыльев
У Купидона и порхай на них!

Р о м е о

Стрелой его я ранен слишком сильно,
Чтоб на крылах парить, и связан так,
Что мне моей тоски не перепрыгнуть.
Любовь, как груз, гнетет меня к земле.

М е р к у ц и о

Чтобы совсем ты погрузился, надо
Любви на шею камень привязать.
Но груз тяжел для этой нежной вещи.

Р о м е о

Ужель любовь нежна? Она жестока,
Груба, свирепа, ранит, как шипы.

М е р к у ц и о

За рану — рань ее и победишь.
Ну, дайте же футляр мне для лица.
(Надевает маску.)

Личина — на личину. Ну, теперь,
Коль строгий взор во мне изъян заметит,
Пусть за меня краснеет эта харя.

Б е н в о л и о

Ну, постучимся и войдем, — и сразу,
Без разговоров, пустимся мы в пляс.

Р о м е о

Мне факел! Пусть беспечные танцоры
Камыш бездушный каблуками топчут.
Я вспоминаю поговорку дедов:
Внесу вам свет и зрителем останусь.
Разгар игры — а я уже пропал!

М е р к у ц и о

Попалась мышь! Но полно, не горюй!
Коль ты устал, так мы тебе поможем

И вытащим тебя мы из трясины,
Из этой, с позволения сказать,
Любви, в которой по уши завяз ты.
Однако даром свечи днем мы тратим.

Ромео

О нет!

Меркуцио

Да, в промедлении своем
Мы тратим время, точно лампы днем.
Прими совет наш мудрый пятикратно.
Здесь пять голов; в них пять умов. Понятно?

Ромео

Как знать? На этот маскарад умно ль
Идти нам?

Меркуцио

Почему — узнать позволь?

Ромео

Я видел сон.

Меркуцио

Я тоже, — чем хвалиться?

Ромео

Что видел ты?

Меркуцио

Что часто лгут сновидцы.

Ромео

Нет, сон бывает вестником судеб.

Меркуцио

А, так с тобой была царица Мэб!
То повитуха фей. Она не больше
Агата, что у олдермена в перстне.
Она в упряжке из мельчайших мошек
Катается у спящих по носам.
В ее повозке спицы у колес
Из длинных сделаны паучьих лапок;

Из крыльев травяной кобылки — фартук;
Постромки — из тончайшей паутины,
А хомуты — из лунного луча;
Бич — тонкий волосок, и кнутовище —
Из косточки сверчка; а за возницу —
Комарик-крошка, вроде червячков,
Живущих у ленивиц под ногтями.
Из скорлупы ореха — колесница,
Сработана иль белкой-столяром,
Или жучком-точильщиком, давнишним
Каретником у фей. И так она
За ночью ночь катается в мозгу
Любовников — и снится им любовь;
Заедет ли к придворным на колени —
И снятся им поклоны; к адвокату
На пальцы — и во сне он видит деньги;
На женские уста — и поцелуи
Сейчас же сниться начинают дамам
(Но часто Мэб, разгневавшись, болячки
Им насылает — оттого, что портят
Конфетами они свое дыханье);
Порой промчится по носу она
Придворного — во сне он милость чувствует;
А иногда щетинкой поросенка,
Уплаченного церкви в десятину,
Попу она во сне щекочет нос —
И новые ему доходы снятся;
Проедется ль у воина по шее —
И рубит он во сне врагов, и видит
Испанские клинки, бои и кубки
Заздравные — в пять футов глубины;
Но прямо в ухо вдруг она ему
Забарабанит — вскочит он спросонья,
Испуганный, прочтет две-три молитвы
И вновь заснет. Все это — Мэб. А ночью
Коням она же заплетает гривы;
А людям насылает колтуны,
Которые расчесывать опасно.
Вот это — Мэб.

Р о м е о

Меркуцио, довольно!
Ты о пустом болтаешь.

Меркуцио

Да, о снах.

Они ведь дети праздного ума,
Фантазии бесцельной порожденье,
Которое, как воздух, невесомо,
Непостоянней ветра, что ласкает
Грудь ледяного севера и сразу,
Разгневанный, летит оттуда прочь,
Свой лик на юг росистый обращая.

Бенволио

Пусть этот ветер нас отсюда сдует.
Окончен ужин, и придем мы поздно.

Ромео

Боюсь, что слишком рано мы придем.
Предчувствует душа, что волей звезд
Началом несказанных бедствий будет
Ночное это празднество. Оно
Конец ускорит ненавистной жизни,
Что теплится в груди моей, послав
Мне страшную, безвременную смерть.
Но тот, кто держит руль моей судьбы,
Пускай направит парус мой. — Идем.

Бенволио

Бей в барабан!

Уходят.

СЦЕНА 5

Зал в доме Капулетти.

Музыканты ждут. Входят слуги с салфетками.

Первый слуга. Где же Потпен? Что он не помогает убирать? Хоть бы блюдо унес да почистил тарелки!

Второй слуга. Плохо дело, когда все отдано в руки одному-двоим, да еще в руки немытые!

Первый слуга. Унесите стулья, отодвигайте поставцы, присматривайте за серебром! Эй ты, припречь для меня кусок марципанового пряника да будь другом, скажи привратнику, чтобы он пропустил сюда Сусанну Грайндстон и Нелли. Антон! Потпен!

Второй слуга. Ладно, будет сделано.

Первый слуга. Вас ищут, вас зовут, вас требуют, вас ждут в большом зале.

Третий слуга. Да не можем же мы быть тут и там зараз. Веселее, ребята! Поторавливайтесь! Кто других переживет, все заберет.

Уходят.

Входят Капулетти с Джульеттой и другими домочадцами; они встречают гостей и масок.

Капулетти

Добро пожаловать! И пусть те дамы,
Чьи ножки не страдают от мозолей,
Попляшут с вами! Готов поклясться,
Что кто начнет жеманиться, у тех
Мозоли есть!

(Одной из дам.)

Ага, я вас поймал?

(Ромео и его спутникам.)

Привет, мои синьоры! Было время,
Я тоже маску надевал и нежно
Шептал признанья на ушко красотке;
Но все это прошло; прошло, прошло.
Привет мой вам! — Играйте, музыканты. —
Эй, места, места! Ну же, в пляс, девицы!

Музыка, гости танцуют.

Эй вы, побольше света! Прочь столы!
Камин гасите: стало слишком жарко.
Как кстати нам нежданная забава!

(Старику, своему родственнику.)

Присядь, присядь, любезный братец мой!
Для нас с тобой дни танцев уж прошли.
Когда в последний раз с тобою были
Мы в масках?

Старик Капулетти

Да уж лет тридцать будет.

Капулетти

Нет, что ты, — меньше, друг, конечно, меньше!
На свадьбе у Люченцио то было.

На троицу, лет двадцать пять назад,
Не более, мы надевали маски.

Старик Капулетти

Нет, больше, больше: сын его ведь старше;
Ему за тридцать.

Капулетти

Что ты мне толкуешь?
Каких-нибудь назад тому два года
Он был еще несовершеннолетним.

Ромео
(своему слуге)

Скажи, кто та, чья прелесть украшает
Танцующего с ней?

Слуга

Синьор, не знаю.

Ромео

Она затмила факелов лучи!
Сияет красота ее в ночи,
Как в ухе мавра жемчуг несравненный.
Редчайший дар, для мира слишком ценный!
Как белый голубь в стае воронья —
Среди подруг красавица моя.
Как кончат танец, улучу мгновенье —
Коснусь ее руки в благоговенье.
И я любил? Нет, отрекайся, взор:
Я красоты не видел до сих пор!

Тибальт

Как, этот голос! Среди нас — Монтекки!
Эй, паж, мой меч! Как! Негодяй посмел
Сюда явиться под прикрытьем маски,
Чтобы над нашим празднеством глумиться?
О нет, клянусь я честью предков всех,
Убить его я не сочту за грех!

Капулетти

Что ты, племянник, так разбушевался?

Т и б а л ь т

Но, дядя, здесь Монтекки! Здесь наш враг!
К нам этот негодяй прокрался в дом:
Над нашим он глумится торжеством.

К а п у л е т т и

Ромео здесь?

Т и б а л ь т

Да, негодяй Ромео!

К а п у л е т т и

Друг, успокойся и оставь его.
Себя он держит истым дворянином;
Сказать по правде — вся Верона хвалит
Его за добродетель и учтивость.
Не дам его здесь в доме оскорблять я.
Не обращай вниманья на него.
Когда мою ты волю уважаешь,
Прими спокойный вид, брось хмурить брови:
На празднике так неуместна злость.

Т и б а л ь т

Она уместна, коль нам мерзок гость.
Я не стерплю его!

К а п у л е т т и

Ого! Не стерпишь?

Отлично стерпишь — слышишь ты, мальчишка?
Я здесь хозяин или ты? Ступай!
Не стерпит он! А? Бог меня прости!
Ты среди моих гостей заводишь смуту.
Ишь, вздумал петушиться! Я тебя!

Т и б а л ь т

Но, дядя, это срам!

К а п у л е т т и

Да, как же, как же!
Мальчишка дерзкий ты! Вот как! Смотри,
Чтоб пожалеть потом не привелось!
Не повреди себе — я знаю чем...
Сердить меня — как раз тебе пристало. —

Отлично, детки. — Дерзкий ты мальчишка!
Веди себя прилично, а не то... —
Побольше света, света! — Стыд какой!
Притихнешь у меня. — Живей, дружки!

Т и б а л ь т

Мой гнев и принужденное терпенье
Вступили в бой. Дрожу я от волненья.
Пока уйду я, но его приход
Ему не радость — горе принесет.
(Уходит.)

Р о м е о
(Джульетте)

Когда рукою недостойной грубо
Я осквернил святой алтарь — прости.
Как два смиренных пилигрима, губы
Лобзаньем смогут след греха смести.

Д ж у л ь е т т а

Любезный пилигрим, ты строг чрезмерно
К своей руке: лишь благочестье в ней.
Есть руки у святых: их может, верно,
Коснуться пилигрим рукою своей.

Р о м е о

Даны ль уста святым и пилигримам?

Д ж у л ь е т т а

Да, — для молитвы, добрый пилигрим.

Р о м е о

Святая! Так позволь устам моим
Прильнуть к твоим — не будь неумолима.

Д ж у л ь е т т а

Не двигаясь, святые внемлют нам.

Р о м е о

Недвижно дай ответ моим мольбам.
(Целует ее.)

Твои уста с моих весь грех снимают.

Дж у л ь е т т а

Так приняли твой грех мои уста?

Р о м е о

Мой грех... О, твой упрек меня смущает!
Верни ж мой грех.

Дж у л ь е т т а

Вина с тебя снята.

К о р м и л и ц а

Синьора, ваша матушка вас просит.

Дж у л ь е т т а уходит.

Р о м е о

Кто мать ее?

К о р м и л и ц а

Как, молодой синьор?

Хозяйка дома этого ей мать —

Достойная и мудрая синьора.

А я вскормила дочь, с которой здесь

Вы говорили. Кто ее получит,

Тому достанется и вся казна.

(Уходит.)

Р о м е о

Дочь Капулетти!

Так в долг врагу вся жизнь моя дана.

Б е н в о л и о

Идем. Забава славно удалась.

Р о м е о

Боюсь, моя беда лишь началась.

К а п у л е т т и

Нет, уходить не думайте, синьоры.

Хоть ужин кончен, мы кой-чем закусим.

Идете все же? Ну, благодарю,

Благодарю вас всех. Спокойной ночи. —

Подайте факелы! — Ну, спать так спать.
О, черт возьми, и в самом деле поздно!
Пора в постель.

Все, кроме Джульетты и кормилицы, уходят.

Д ж у л ь е т т а

Кормилица, скажи, кто тот синьор?

К о р м и л и ц а

Сын и наследник старого Тиберно.

Д ж у л ь е т т а

А этот, что сейчас выходит в дверь?

К о р м и л и ц а

Как будто это молодой Петруччо.

Д ж у л ь е т т а

А тот, за ним, тот, кто не танцевал?

К о р м и л и ц а

Не знаю я.

Д ж у л ь е т т а

Поди узнай. И если он женат,
То мне могила будет брачным ложем.

К о р м и л и ц а

(возвращаясь)

Зовут его Ромео, он Монтекки,
Сын нашего врага, — один наследник.

Д ж у л ь е т т а

Одна лишь в сердце ненависть была —
И жизнь любви единственной дала.
Не зная, слишком рано увидала
И слишком поздно я, увы, узнала.
Но победить я чувство не могу:
Горю любовью к злейшему врагу.

К о р м и л и ц а

Что? Что это?

Д ж у л ь е т т а
Стихи. Мой кавалер
Им научил меня.

Голос за сценой: «Джульетта!»

К о р м и л и ц а
Идем, идем!
Ступай — последний гость покинул дом.

Уходят.

А К Т П

П Р О Л О Г

Входит Х о р.

Х о р

Былая страсть поглощена могилой —
Страсть новая ее наследства ждет,
И та померкла пред Джульеттой милой,
Кто ранее была венцом красот.

Ромео любит и любим прекрасной.
В обоих красота рождает страсть.
Врага он молит; с удочки опасной
Она должна любви приманку красть.

Как враг семьи заклятый, он не смеет
Ей нежных слов и клятв любви шепнуть.
Настолько же надежды не имеет
Она его увидеть где-нибудь.

Но страсть даст силы, время даст свиданье
И сладостью смягчит все их страданья.
(Уходит.)

СЦЕНА 1

Переулок, стена перед садом Капулетти. Входит Р о м е о.

Р о м е о

Могу ль уйти, когда все сердце здесь?
За ним ты, прах земной! Найди свой центр!
(Перелезает через стену и исчезает за ней.)

Входят Б е н в о л и о и М е р к у ц и о.

Б е н в о л и о

Ромео! Брат Ромео!

М е р к у ц и о

Он разумен
И, верно, уж давно лежит в постели.

Б е н в о л и о

Нет, нет, сюда он прыгнул, через стену.
Позвать его?

М е р к у ц и о

Да, вызвать заклинанием!
Ромео, страсть, любовь, безумец пылкий,
Причудник! Появись хоть в виде вздоха!
Одну лишь рифму — и с меня довольно.
Воскликни: «ах»; вздохни: «любовь» и «вновь».
Скажи словечко кумушке Венере,
Посмейся над слепым ее сынком,
Над Купидоном, целившим так метко,
Когда влюбился в нищую король
Кофетуа. Ни отклика, ни вздоха?
Плут умер. Я прибегну к заклинанию.
Тебя я заклинаю ясным взором
Прекрасной Розалины, благородным
Ее челом, пунцовыми устами,
Ногою стройной, трепетным бедром
И прелестями прочими ее, —
Явись, явись нам в образе своем!

Б е н в о л и о

Коль слышит он, рассердится, наверно.

М е р к у ц и о

Не думаю. Он мог бы рассердиться,
Когда б к его возлюбленной я вызвал
Другого духа, предоставив ей
И победить, и вновь заклясть его:
Вот это было б для него обидно.
Но заклинание мое невинно.
Ведь именем возлюбленной я только
Его явиться заклинаю к нам.

Б е н в о л и о

Он, верно, спрятался в тени деревьев,
Чтоб слиться воедино с влажной ночью:
Любовь его слепа — ей мрак подходит.

М е р к у ц и о

Но, будь любовь слепа, она так метко
Не попадала б в цель. Теперь сидит
Он где-нибудь под деревом плодовым,
Мечтая, чтоб любимая его,
Как спелый плод, ему свалилась в руки.
О, будь она, о, будь она, Ромео,
От спелости растрескавшейся грушей!
Прощай, Ромео, я иду в постель.
Мне под открытым небом спать прохладно.
Пойдем.

Б е н в о л и о

Пойдем — искать того напрасно,
Кто не желает, чтоб его нашли.

Уходят.

СЦЕНА 2

Сад Капулетти.
Входит Р о м е о.

Р о м е о

Над шрамом шутит тот, кто не был ранен.

Д ж у л ь е т т а появляется на балконе.
Но тише! Что за свет блеснул в окне?
О, там восток! Джульетта — это солнце.

Встань, солнце ясное, убей луну-
Завистницу: она и без того
Совсем больна, бледна от огорченья,
Что, ей служа, ты все ж ее прекрасней.
Не будь служанкою луны ревнивой!
Цвет девственных одежд зелено-бледный
Одни шуты лишь носят: брось его,
О, вот моя любовь, моя царица!
Ах, знай она, что это так!
Она заговорила? Нет, молчит.
Взор говорит. Я за него отвечаю!
Я слишком дерзок: эта речь — не мне.
Прекраснейшие в небе две звезды
Принуждены на время отлучиться,
Глазам ее свое моление шлют —
Сиять за них, пока они вернутся.
Но будь ее глаза на небесах,
А звезды на ее лице останься, —
Затмил бы звезды блеск ее ланит,
Как свет дневной лампаду затмевает;
Глаза ж ее с небес струили б в воздух
Такие лучезарные потоки,
Что птицы бы запели, в ночь не веря.
Вот подперла рукой прекрасной щеку.
О, если бы я был ее перчаткой,
Чтобы коснуться мне ее щеки!

Д ж у л ь е т т а

О горе мне!

Р о м е о

Она сказала что-то.

О, говори, мой светозарный ангел!
Ты надо мной сияешь в мраке ночи,
Как легкокрылый посланец небес
Пред изумленными глазами смертных,
Глядящих, головы закинув ввысь,
Как в медленных парит он в облаках
И плавает по воздуху.

Д ж у л ь е т т а

Ромео!

Ромео, о, зачем же ты Ромео!
Покинь отца и отрекись навеки

От имени родного, а не хочешь —
Так поклянись, что любишь ты меня, —
И больше я не буду Капулетти.

Р о м е о

Ждать мне еще иль сразу ей ответить?

Д ж у л ь е т т а

Одно ведь имя лишь твое мне враг,
А ты — ведь это ты, а не Монтекки.
Монтекки — что такое это значит?
Ведь это не рука, и не нога,
И не лицо твое, и не любая
Часть тела. О, возьми другое имя!
Что в имени? То, что зовем мы розой,
И под другим названьем сохраняло б
Свой сладкий запах! Так, когда Ромео
Не звался бы Ромео, он хранил бы
Все милые достоинства свои
Без имени. Так сбрось же это имя!
Оно ведь даже и не часть тебя.
Взамен его меня возьми ты всю!

Р о м е о

Ловлю тебя на слове: назови
Меня любовью — вновь меня окрестишь,
И с той поры не буду я Ромео.

Д ж у л ь е т т а

Ах, кто же ты, что под покровом ночи
Подслушал тайну сердца?

Р о м е о

Я не знаю,
Как мне себя по имени назвать.
Мне это имя стало ненавистно,
Моя святыня: ведь оно — твой враг.
Когда б его написанным я видел,
Я б это слово тотчас разорвал.

Д ж у л ь е т т а

Мой слух еще и сотни слов твоих
Не уловил, а я узнала голос:
Ведь ты Ромео? Правда? Ты Монтекки?

Р о м е о

Не то и не другое, о святая,
Когда тебе не нравятся они.

Д ж у л ь е т т а

Как ты попал сюда? Скажи, зачем?
Ведь стены высоки и неприступны.
Смерть ждет тебя, когда хоть кто-нибудь
Тебя здесь встретит из моих родных.

Р о м е о

Я перенесся на крылах любви:
Ей не преграда — каменные стены.
Любовь на все дерзает, что возможно,
И не помеха мне твои родные.

Д ж у л ь е т т а

Но, встретив здесь, они тебя убьют.

Р о м е о

В твоих глазах страшнее мне опасность,
Чем в двадцати мечах. Взгляни лишь нежно —
И перед их враждой я устою.

Д ж у л ь е т т а

О, только бы тебя не увидали!

Р о м е о

Меня укроет ночь своим плащом.
Но коль не любишь — пусть меня увидят.
Мне легче жизнь от их вражды окончить,
Чем смерть отсрочить без твоей любви.

Д ж у л ь е т т а

Кто указал тебе сюда дорогу?

Р о м е о

Любовь! Она к расспросам понудила,
Совет дала, а я ей дал глаза.
Не кормчий я, но будь ты так далеко,
Как самый дальний берег океана, —
Я б за такой отважился добычей.

Д ж у л ь е т т а

Мое лицо под маской ночи скрыто,
Но все оно пылает от стыда
За то, что ты подслушал нынче ночью.
Хотела б я приличья соблукости,
От слов своих хотела б отказаться,
Хотела бы... но нет, прочь лицемерье!
Меня ты любишь? Знаю, скажешь: «Да».
Тебе я верю. Но, хоть и поклявшись,
Ты можешь обмануть: ведь сам Юпитер
Над клятвами любовников смеется.
О милый мой Ромео, если любишь, —
Скажи мне честно. Если ж ты находишь,
Что слишком быстро победил меня, —
Нахмурюсь я, скажу капризно: «Нет»,
Чтоб ты молил. Иначе — ни за что!
Да, мой Монтеки, да, я безрассудна,
И ветреной меня ты вправе считать.
Но верь мне, друг, — и буду я верней
Всех, кто себя вести хитро умеет.
И я могла б казаться равнодушной,
Когда б ты не застал меня врасплох
И не подслушал бы моих признаний.
Прости ж меня, прошу, и не считай
За легкомыслие порыв мой страстный,
Который ночи мрак тебе открыл.

Р о м е о

Клянусь тебе священной луной,
Что серебрит цветущие деревья...

Д ж у л ь е т т а

О, не клянись луной непостоянной,
Луной, свой вид меняющей так часто,
Чтоб и твоя любовь не изменилась.

Р о м е о

Так чем поклясться?

Д ж у л ь е т т а

Вовсе не клянись,
Иль, если хочешь, поклянись собою,
Самим собой — души моей кумиром, —
И я поверю.

Ромео

Если чувство сердца...

Джульетта

Нет, не клянись! Хоть радость ты моя,
Но сговор наш ночной мне не на радость.
Он слишком скор, внезапен, необдуман —
Как молния, что исчезает раньше,
Чем скажем мы: «Вот молния». О милый,
Спокойной ночи! Пусть росток любви
В дыханье теплом лета расцветает
Цветком прекрасным в миг, когда мы снова
Увидимся. Друг, доброй, доброй ночи!
В своей душе покой и мир найди,
Какой сейчас царит в моей груди.

Ромео

Ужель, не уплатив, меня покинешь?

Джульетта

Какой же платы хочешь ты сегодня?

Ромео

Любовной клятвы за мою в обмен.

Джульетта

Ее дала я раньше, чем просил ты,
Но хорошо б ее обратно взять.

Ромео

Обратно взять! Зачем, любовь моя?

Джульетта

Чтоб искренне опять отдать тебе.
Но я хочу того, чем я владею:
Моя, как море, безгранична нежность
И глубока любовь. Чем больше я
Тебе даю, тем больше остается:
Ведь обе — бесконечны.

Кормилица зовет за сценой.

В доме шум!

Прости, мой друг. — Кормилица, иду! —

Прекрасный мой Монтеки, будь мне верен.
Но подожди немного — я вернусь.

(Уходит.)

Р о м е о

Счастливая, счастливейшая ночь!
Но, если ночь, — боюсь, не сон ли это?
Сон, слишком для действительности сладкий!

Входит снова Д ж у л ь е т т а.

Д ж у л ь е т т а

Три слова, мой Ромео, и тогда уж
Простимся. Если искренне ты любишь
И думаешь о браке — завтра утром
Ты с посланной моею дай мне знать,
Где и когда обряд свершить ты хочешь, —
И я сложу всю жизнь к твоим ногам
И за тобой пойду на край Вселенной.

Голос кормилицы за сценой: «Синьора!»

Сейчас иду! — Но если ты замыслил
Дурное, то молю...

Голос кормилицы за сценой: «Синьора!»

Иду, иду! —

Тогда молю, оставь свои исканья
И предоставь меня моей тоске.
Так завтра я пришлю.

Р о м е о

Души спасеньем...

Д ж у л ь е т т а

Желаю доброй ночи сотню раз.

(Уходит.)

Р о м е о

Ночь не добра без света милых глаз.
Как школьники от книг, спешим мы к милой,
Как в школу, от нее бредем уныло.
(Делает несколько шагов, чтобы уйти.)

Д ж у л ь е т т а
(выходит снова на балкон)

Ромео, тсс... Ромео! Если б мне
Сокольникового голос, чтобы снова
Мне сокола-красавца приманить!
Неволя громко говорить не смеет, —
Не то б я потрясла пещеру Эхо
И сделался б ее воздушный голос
Слабее моего от повторенья
Возлюбленного имени Ромео.

Р о м е о

Любимая опять меня зовет!
Речь милой серебром звучит в ночи,
Нежнейшею гармонией для слуха.

Д ж у л ь е т т а

Ромео!

Р о м е о

Милая!

Д ж у л ь е т т а

Когда мне завтра
Прислать к тебе с утра?

Р о м е о

Пришли в девятом.

Д ж у л ь е т т а

Пришлю я. Двадцать лет до той минуты!
Забыла я, зачем тебя звала...

Р о м е о

Позволь остаться мне, пока не вспомнишь.

Д ж у л ь е т т а

Не стану вспоминать, чтоб ты остался:
Лишь буду помнить, как с тобой мне сладко.

Р о м е о

А я останусь, чтоб ты все забыла,
И сам я все забуду, что не здесь.

Д ж у л ь е т т а

Светаёт. Я б хотела, чтоб ушел ты
Не дальше птицы, что порой шалунья
На ниточке спускает полетать,
Как пленницу, закованную в цепи,
И вновь к себе за шелковинку тянет,
Ее к свободе от любви ревнуя.

Р о м е о

Хотел бы я твоею птицей быть.

Д ж у л ь е т т а

И я, мой милый, этого б хотела;
Но заласкала б до смерти тебя.
Прости, прости. Прощанье в час разлуки
Несет с собою столько сладкой муки,
Что до утра могла б прощаться я.

Р о м е о

Спокойный сон очам твоим, мир — сердцу.
О, будь я сном и миром, чтобы тут
Найти подобный сладостный приют!
Теперь к отцу духовному, чтоб это
Все рассказать и попросить совета.

(Уходит.)

СЦЕНА 3

Келья брата Лоренцо.

Входит б р а т Л о р е н ц о с корзиной.

Б р а т Л о р е н ц о

Рассвет уж улыбнулся сероокий,
Пятная светом облака востока.
Как пьяница, неверною стопой
С дороги дня, шатаясь, мрак ночной
Бежит от огненных колес Титана.
Пока не вышло солнце из тумана,
Чтоб жгучий взор веселье дню принес
И осушил ночную влагу рос,
Наполню всю корзину я, набрав
Цветов целебных, ядовитых трав.

Земля, природы мать, — ее ж могила:
Что породила, то и схоронила.
Припав к ее груди, мы целый ряд
Найдем рожденных ею разных чад.
Все — свойства превосходные хранят;
Различно каждый чем-нибудь богат.
Великие в себе благословенья
Таят цветы, и травы, и каменья.
Нет в мире самой гнусной из вещей,
Чтоб не могли найти мы пользы в ней.
Но лучшее возьмем мы вещество,
И, если только отвратим его
От верного его предназначенья,
В нем будут лишь обман и оболоченья:
И добродетель стать пороком может,
Когда ее неправильно приложат.
Наоборот, деянием иным
Порок мы в добродетель обратим.
Вот так и в этом маленьком цветочке:
Яд и лекарство — в нежной оболочке;
Его понюхать — и прибудет сил,
Но стоит проглотить, чтоб он убил,
Вот так добро и зло между собой
И в людях, как в цветах, вступают в бой;
И если победить добро не сможет,
То скоро смерть, как червь, растение сглохнет.

Входит Ромео.

Ромео

Отец мой, добрый день!

Брат Лоренцо

Господь да будет
Благословен! Но кто же слух мой будит
Приветом нежным в ранний час такой?
О сын мой, должен быть гоним тоской
Тот, кто так рано расстаётся с ложем.
Мы, старики, спать от забот не можем.
Где сторожем забота — нету сна;
Но юность беззаботна и ясна,
Сон золотой ее лелеет ложе, —
И твой приход меня смущает. Что же?
Иль ты в беде? Иль можно угадать,
Что вовсе не ложился ты в кровать?

Р о м е о

Ты прав. Мой отдых слаще был сегодня.

Б р а т Л о р е н ц о

Ты с Розалиной был? О, власть господня!

Р о м е о

Я — с Розалиной? Нет! Забыты мной
И это имя и весь бред былой.

Б р а т Л о р е н ц о

Хвалю, мой сын. Но где ж ночной порою
Ты нынче был?

Р о м е о

Я все тебе открою:

Я пировал всю ночь с врагом моим —
И невзначай смертельно ранен им
И ранил сам его, а исцеленья
Мы оба ждем от твоего уменья.
Как видишь, ненавиждеть не могу —
Помочь прошу и моему врагу.

Б р а т Л о р е н ц о

Ясней, мой сын! Играть не надо в прятки,
Чтобы в ответ не получить загадки.

Р о м е о

Я буду ясен: сердцу дорога
Дочь Капулетти, нашего врага.
Мы с ней друг другу отдались всецело;
Все решено, и за тобою дело.
Отец, ты должен освятить наш брак,
Навек связать нас. Где, когда и как
Мы встретились, друг друга полюбили,
Тебе дорогой рассказать успею.
Но об одном молю тебя, отец, —
Сегодня ж возложи на нас венец.

Б р а т Л о р е н ц о

Святой Франциск! Какое превращенье!
А твой предмет любви и восхищенья,
А Розалина! Ты ее забыл?

В глазах у вас — не в сердце страсти пыл.
Из-за нее какие слез потоки
На бледные твои струились щеки!
Воды извел соленой сколько ты,
Чтобы любви прибавить остроты!
Еще кругом от вздохов все в тумане,
Еще я слышу скорбь твоих стенок;
Я вижу — на щеке твоей блестит
След от бывшей слезы, еще не смывает.
Но это ведь был ты, и вся причина
Твоей тоски была ведь Розалина!
Так измениться! Где ж бывшая страсть?
Нет, женщине простительней упасть,
Когда так мало силы у мужчины.

Р о м е о

Но ты ж сердился из-за Розалины,
Бранил меня, что я ее любил.

Б р а т Л о р е н ц о

Не за любовь, мой сын, — за глупый пыл.

Р о м е о

Убить любовь найти велел мне силы.

Б р а т Л о р е н ц о

Но не затем, чтоб из ее могилы
Любовь иную к жизни вызвать вновь.

Р о м е о

О, не сердись, теперь моя любовь
За чувство чувством платит мне сердечно —
Не то, что та.

Б р а т Л о р е н ц о

Та видела, конечно,
Что вызубрил любовь ты наизусть,
Не зная букв. Но, юный флюгер, пусть
Все будет так; пойдем теперь со мною.
Все, что возможно, я для вас устрою:
От этого союза счастья жду,
В любовь он может превратить вражду.

Ромео

Идем же, я горю от нетерпенья.

Брат Лоренцо

Будь мудр: тем, кто спешит, грозит паденье.

Уходят.

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Бенволио и Меркуцио.

Меркуцио

Куда ж, черт побери, Ромео делся?
Он так и не был дома?

Бенволио

Нет, я с его слугою говорил.

Меркуцио

Все это из-за бледной Розалины;
Его жестокосердная девчонка
Так мучает, что он с ума сойдет.

Бенволио

Ему Тибальт, племянник Капулетти,
Прислал какую-то записку в дом.

Меркуцио

Клянусь душою, вызов!

Бенволио

Наш друг ответить на него сумеет.

Меркуцио. Любой грамотный человек сумеет ответить на письмо.

Бенволио. Нет, он ответит писавшему письмо, показав, как он поступает, когда на него наступают.

Меркуцио. О бедный Ромео, он и так уж убит: на- смерть поражен черными глазами белолицей девчон-

ки. Любовная песенка попала ему прямо в ухо. Стрела слепого мальчишки угодила в самую середку сердца. Как же ему теперь справиться с Тибальтом?

Бенволио. Да что особенного представляет собой этот Тибальт?

Меркуцио. Он почище кошачьего царя Тиберта. Настоящий мастер всяких церемоний! Фехтует он — вот как ты песенку поешь: соблюдает такт, время и дистанцию; даст тебе минутку передохнуть — раз-два, и на третий ты готов. Он настоящий губитель шелковых пуговиц, дуэлянт, дуэлянт; дворянин с ног до головы, знаток первых и вторых поводов к дуэли. Ах, бессмертное *passado! punto revesso! hai!*¹

Бенволио. Что это такое?

Меркуцио. Чума на всех этих сюсюкающих, жеманных, нелепых ломак, настройщиков речи на новый лад! Клянусь Иисусом, весьма хороший клинок! Весьма высокий мужчина! Весьма прелестная шлюха! Ну, не ужасно ли, сударь мой, что нас так одолели эти иностранные мужи, эти заграничные модники, эти *pardonnez-moi!*² которые так любят новые манеры, что не могут даже сесть попросту на старую скамью. Ох, уж эти их «*bon, bon!*»!³

Входит Ромео.

Бенволио. А вот и Ромео, вот и Ромео!

Меркуцио. Совсем вяленая селедка без молок. Эх, мясо, мясо, ты совсем стало рыбой! Теперь у него в голове только стихи, вроде тех, какие сочинял Петрарка. По сравнению с его возлюбленной Лаура — судомойка (правду сказать, ее любовник лучше ее воспевал), Дидона — неряха, Клеопатра — цыганка, Елена и Геро — негодные развратницы, а Фисба, хоть у нее и были хорошенькие глазки, все же не выдерживает с нею сравнения. Синьор Ромео, *bonjour!*¹ Вот вам французское приветствие в честь ваших французских штанов. Хорошую штуку ты с нами вчера сыграл!

Ромео. Доброе утро вам обоим. Какую штуку?

---

¹ «Выпад!», «отбой!», «тронул!» — итальянские фехтовальные термины.

² Извините меня (фр.)

³ Хорошо, хорошо! (фр.)

⁴ Здравствуйте! (фр.)

М е р к у ц и о. Сбежал от нас, сбежал! Хорошо это?

Р о м е о. Прости, милый Меркуцио, у меня было очень важное дело. В таких случаях, как мой, дозвоительно проститься с учтивостью.

М е р к у ц и о. Это все равно, что сказать — проститься учтиво.

Р о м е о. Ударение на «проститься», а не на «учтивости».

М е р к у ц и о. Этим ударением ты ударил в самую цель.

Р о м е о. Как ты учтиво выражаешься!

М е р к у ц и о. О, я цвет учтивости.

Р о м е о. Цвет — в смысле «цветок»?

М е р к у ц и о. Именно.

Р о м е о. Я признаю цветы только на розетках бальных туфель.

М е р к у ц и о. Прекрасно сказано! Продолжай шутить в таком же роде, пока не износишь своих туфель. Если хоть одна подошва уцелеет, шутка может пригодиться, хоть и сильно изношенная.

Р о м е о. О, бедная шутка об одной подошве, как ей не износиться!

М е р к у ц и о. На помощь, друг Бенволио, мое остроумие ослабевает!

Р о м е о. Подхлестни-ка его да прищпорь, подхлестни да прищпорь, а то я крикну: «Выйграл!»

М е р к у ц и о. Ну, если твои острооты полетят, как на охоте за дикими гусями, я сдаюсь, потому что у тебя в каждом из твоих пяти чувств больше дичи, чем у меня во всех зараз. Не принимаешь ли ты меня за гуся?

Р о м е о. Да ты никогда ничем другим и не был.

М е р к у ц и о. За эту шутку я тебя ущипну за ухо.

Р о м е о. Нет, добрый гусь, не надо щипаться.

М е р к у ц и о. У твоих шуток едкий вкус: они похожи на острый соус.

Р о м е о. А разве острый соус не хорош для такого жирного гуся?

М е р к у ц и о. Однако твое остроумие точно из лайки, которую легко растянуть и в длину и в ширину.

Р о м е о. Я растяну слово «гусь» в длину и в ширину — и ты окажешься величайшим гусем во всей округе.

М е р к у ц и о. Ну вот, разве это не лучше, чем стоять от любви? Теперь с тобой можно разговаривать, ты прежний Ромео; ты то, чем сделали тебя природа и

воспитание. А эта дурацкая любовь похожа на шута, который бегаёт взад и вперед, не зная, куда ему сунуть свою погремушку.

Бенволио. Ну-ну, довольно.

Меркуцио. Ты хочешь, чтобы я обрубил моему красноречию хвост?

Бенволио. Да, иначе ты его слишком растянешь.

Меркуцио. Ошибаешься, я хотел сократить свою речь; я уже дошел до конца и продолжать не собирался.

Входят кормилица и Пьетро.

Ромео. Вот замечательный наряд!

Меркуцио. Парус! парус!

Бенволио. Два: юбка и штаны.

Кормилица. Пьетро!

Пьетро. Что угодно?

Кормилица. Мой веер, Пьетро.

Меркуцио. Любезный Пьетро, закрой ей лицо: ее веер красивее.

Кормилица. Пошли вам бог доброе утро, синьоры.

Меркуцио. Пошли вам бог прекрасный вечер, прекрасная синьора.

Кормилица. Да разве сейчас вечер?

Меркуцио. Дело идет к вечеру: шаловливая стрелка часов уже указывает на полдень.

Кормилица. Ну вас! Что вы за человек?

Ромео. Человек, синьора, которого бог создал во вред самому себе.

Кормилица. Честное слово, хорошо сказано: «Во вред самому себе». Синьоры, не скажет ли мне кто-нибудь из вас, где мне найти молодого Ромео?

Ромео. Я могу сказать, хотя молодой Ромео станет старше, когда вы найдете его, чем он был в ту минуту, когда вы начали искать его. Из всех людей, носящих это имя, я — младший, если не худший.

Кормилица. Хорошо сказано.

Меркуцио. Разве худший может быть хорошим? Нечего сказать, умно сказано!

Кормилица. Если вы Ромео, синьор, мне надо поговорить с вами наедине.

Бенволио. Она его заманит на какой-нибудь ужин.

М е р к у ц и о. Сводня, сводня, сводня! Ату ее!

Р о м е о. Кого ты травишь?

М е р к у ц и о. Не зайца, синьор; разве что этот заяц из постного пирога, который успел засохнуть и зачерстветь раньше, чем его съели. (Поет.)

Старый заяц-русак,
Старый заяц-беляк,
Для поста ведь и он пригодится.
Но не съест натошак,
Если заяц-беляк
Поседел до того, как свариться.

Ну, Ромео, идешь ты домой? Мы ведь у вас обедаем.

Р о м е о. Сейчас приду.

М е р к у ц и о. Прощайте, древняя синьора. Прощайте! (Поет.)

Синьора, синьора, синьора!..

Бенволио и Меркуцио уходят.

К о р м и л и ц а. Ладно, ладно, прощайте! — Скажите, пожалуйста, синьор, что это за дерзкий молодец, — все время так нагло издевается!

Р о м е о. Это человек, кормилица, который любит слушать самого себя. Он в одну минуту больше наговорит, чем за месяц выслушает.

К о р м и л и ц а. А пусть-ка попробует со мной поговорить. Я ему покажу! Да я не только с ним справлюсь, а с двадцатью такими молодчиками, как он. А если бы я сама с ним не справилась, не бойтесь, найдется кому за меня постоять. Ах, он нахал этакий! Что я ему, милашка, что ли, или его собутыльник? (Пьетро.) А ты тут стоишь развеса уши и позволяешь всякому нахалу тешиться надо мной как угодно?

П ь е т р о. Я не видел, чтобы тут кто-нибудь тешился над вами как угодно, а то бы мигом выхватил меч, ручаюсь вам. Я не хуже кого другого умею выхватить вовремя меч, если случится хорошая ссора, и закон будет на моей стороне.

К о р м и л и ц а. Бог свидетель, я так расстроена, что во мне каждая жилка трясется! Гнусный негодяй! Ну, синьор, на два слова. Я уже вам сказала, что моя молодая синьора приказала мне разыскать вас; а что она мне велела передать вам — это я пока оставлю при себе. По-

звольте мне сначала сказать вам, что если вы собираетесь с ней только поиграть, то это будет очень бесчестно с вашей стороны. Синьора такая молоденькая; если вы хотите, как говорится, оплести ее, то это будет очень нехорошо по отношению к такой благородной девице, будет очень неблагородным поступком.

Ромео. Передай от меня привет своей синьоре и госпоже; клянусь тебе, что...

Кормилица. Ох, голубчик ты мой, так я ей и скажу! Господи, господи, то-то она обрадуется!

Ромео. Что же ты ей скажешь, кормилица? Ты ведь не дослушала меня.

Кормилица. Скажу, синьор, что вы клянетесь, — а это, как я понимаю, означает благородное предложение.

Ромео

Скажи ей, чтобы под вечер она
На исповедь пошла, — и брат Лоренцо
Нас исповедует и обвенчает.
Вот за труды тебе.

Кормилица

Нет, ни за что!

Ромео

Возьми, возьми!

Кормилица

Так нынче под вечер? Придет, придет!

Ромео

Ты у ворот монастыря постой,
И мой слуга придет к тебе туда
С веревочною лестницей: сегодня
По ней на мачту счастья моего
Взберусь я смело под покровом ночи.
Прошу, будь нам верна. Вознагражу я.
Прощай; привет мой госпоже твоей.

Кормилица

Дай бог вам счастья. Но, синьор...

Ромео

Что скажешь?

К о р м и л и ц а

Надежен ли слуга ваш? Говорят —
Тогда лишь двое тайну соблюдают,
Когда один из них ее не знает.

Р о м е о

Ручаюсь за него — он тверд как сталь.

К о р м и л и ц а. Прекрасно, синьор! Моя синьора — прелестнейшая девица. Господи, господа, когда она была еще малюткой несмышленной... Да, есть в городе один дворянин, некий Парис: он охотно бы подцепил ее, да она-то, голубушка моя, — ей приятнее жабу, настоящую жабу увидеть, чем его. Я иной раз подразню ее — скажу, что, мол, граф Парис как раз для нее жених, так, верите ли, она как услышит, так белей полотна станет. А что, «розмарин» и «Ромео» с одной буквы начинаются?

Р о м е о. Да, кормилица, с одной и той же буквы «Р».

К о р м и л и ц а. Ох, шутник! Pppp — это собачья буква... Нет, нет, я наверно знаю, что они с другой буквы начинаются, потому что она такие нежные стишки сочиняет про вас и про розмарин, что вам бы любо было послушать.

Р о м е о. Кланяйся же своей госпоже.

К о р м и л и ц а. Тысячу раз поклонюсь.

Ромео уходит.

Пьетро!

П ь е т р о. Что угодно?

К о р м и л и ц а. Пьетро, бери мой веер и ступай вперед.

Уходят.

СЦЕНА 5

Сад Капулетти.

Входит Д ж у л ь е т т а.

Д ж у л ь е т т а

Послала я кормилицу, как только
Пробило девять. Через полчаса
Она мне обещала возвратиться.

Быть может, не нашла его? Но нет!
Она хромая, а любви послами
Должны бы мысли быть, что в десять раз
Летят скорее солнечных лучей,
Когда они с холмов сгоняют сумрак.
Недаром быстролетные голубки
Всегда несут Венеры колесницу,
А крылья Купидона — легче ветра.
Достигло солнце самой высшей точки
В дневном пути; и с девяти до полдня
Три долгие часа прошли — ее ж
Все нет. О, если б знала страсть она
И молодая кровь бы в ней кипела,
Тогда она летала б точно мячик:
Мои слова к нему ее бросали б,
Его слова — ко мне.
Но старый человек — почти мертвец:
Тяжел, недвижим, бледен, как свинец.
Ах, вот она!

Входят кормилица и Пьетро.

Кормилица, голубка!
Ну что, видала? Отошли слугу.

К о р м и л и ц а

Пьетро, жди у ворот.

Пьетро уходит.

Д ж у л ь е т т а

Ну, дорогая, милая!.. О боже!
Что ты глядишь так строго! Все равно,
Коль весть плоха, скажи ее с улыбкой;
Коль хороша, то музыки отрадней
Не порти мне, играя с мрачным видом.

К о р м и л и ц а

Устала я, дай мне передохнуть.
Ох, косточки болят! Ну и прогулка!

Д ж у л ь е т т а

Ах, отдала б тебе свои все кости
Охотно я за новости твои.
Но говори — скорей, прошу, скорее!

К о р м и л и ц а

Куда спешить? Не можешь подождать?
Ты видишь — дух едва перевожу я!

Д ж у л ь е т т а

Однако у тебя хватает духу,
Чтоб мне сказать, что ты дышать не можешь.
Ведь объяснения твои длиннее,
Чем весть сама, с которой ты так медлишь.
Хорошая ль, дурная ль весть — ответь.
Скажи хоть это — и согласна ждать я.
Одно скажи — дурна иль хороша.

К о р м и л и ц а. Нельзя сказать, чтобы выбор твой был удачен; не умеешь ты разбираться в людях. Ромео... Нет, я бы его не выбрала... Правда, лицом он красивей любого мужчины, а уж ноги — других таких не найти. А плечи, стан — хоть об этом говорить не полагается, но они выше всяких сравнений. Нельзя сказать, что он образец учтивости... но ручаюсь — кроток, как ягненок. Ну, иди своей дорогой, девушка, и бойся бога. А что, у нас уж пообедали?

Д ж у л ь е т т а

Нет, нет — но это все давно я знаю...
А что про нашу свадьбу он сказал?

К о р м и л и ц а

О господи! Вот голова болит!
Трещит, как будто хочет разломиться.
А уж спина моя, а поясница...
Не грех тебе кормилицу гонять?
Ведь так меня ты насмерть загоняешь!

Д ж у л ь е т т а

Как жаль мне, что неможется тебе!
Но, милая, голубушка, родная,
Скажи — что мой возлюбленный сказал?

К о р м и л и ц а

Ну, вот что ваш возлюбленный сказал...
Как человек учтивый, благородный
И честный, поручусь... Где ваша мать?

Д ж у л ь е т т а

Где мать моя? Как — где? Конечно, дома.
Да где ж ей быть? И что ты отвечаешь

Так странно: «Ваш возлюбленный сказал.
Как честный человек, — где ваша мать?»

К о р м и л и ц а

Ах, матерь божия, что за горячка!
Так вот моим больным костям припарка?
Ну что же, делай все сама вперед.

Д ж у л ь е т т а

Уж рассердилась! Что сказал Ромео?

К о р м и л и ц а

На исповедь ты отпросилась нынче?

Д ж у л ь е т т а

Да.

К о р м и л и ц а

Ступай же ты на исповедь: у брата
Лоренцо в келье будет ждать жених,
Чтобы тебя своей женою сделать.
А, кровь так и прихлынула к щекам!
Ступай же в церковь. Я другой дорогой
Пойду за лестницей; по ней твой милый
В гнездо взберется к пташечке впотьмах.
Из-за тебя несу хлопот я бремя:
Но и тебе хлопот настанет время!
Ну, мне обедать, а тебе — идти.

Д ж у л ь е т т а

Идти к блаженству. Добрый друг, прости!

Уходят.

СЦЕНА 6

Келья брата Лоренцо.

Входят б р а т Л о р е н ц о и Р о м е о .

Б р а т Л о р е н ц о

Пусть небо этот брак благословит,
Чтоб горе нас потом не покарало.

Ромео

Аминь, аминь! Но пусть приходит горе:
Оно не сможет радости превысить,
Что мне дает одно мгновенье с ней.
Соедини лишь нас святым обрядом,
И пусть любви убийца — смерть — придет:
Успеть бы мне назвать ее своею!

Брат Лоренцо

Таких страстей конец бывает страшен,
И смерть их ждет в разгаре торжества.
Так пламя с порохом в лобзанье жгучем
Взаимно гибнут и сладчайший мед
Нам от избытка сладости противен:
Излишеством он портит аппетит.
Люби умеренней — и будет длиться
Твоя любовь. Кто слишком поспешает —
Опаздывает, как и тот, кто медлит.

Входит Джульетта.

Вот и она. Подобной легкой ножке
Не вытоптать вовеки прочных плит.
Любовники пройдут по паутинке,
Что в легком летнем воздухе летает, —
И не сорвутся. Суета легка!

Джульетта

О мой отец духовный, добрый вечер!

Брат Лоренцо

За нас обоих поблагодарит
Тебя Ромео.

Джульетта

И ему привет мой,
Чтобы не даром он благодарил.

Ромео

О, если мера счастья моего
Равняется твоей, моя Джульетта,
Но больше у тебя искусства есть,
Чтоб выразить ее, — то услади
Окрестный воздух нежными речами.
Пусть слов твоих мелодия живая

Опишет несказанное блаженство,
Что чувствуем мы оба в этот миг.

Д ж у л ь е т т а

Любовь богаче делом, чем словами:
Не украшением — сущностью гордится.
Лишь нищий может счесть свое именье;
Моя ж любовь так возросла безмерно,
Что половины мне ее не счесть.

Б р а т Л о р е н ц о

Идем, идем, терять не будем время,
Вдвоем вас не оставлю все равно.
Пока не свяжет церковь вас в одно.

Уходят.

А К Т Ш

С Ц Е Н А 1

Площадь в Вероне.

Входят Меркуцио, Бенволио, паж и слуги.

Б е н в о л и о

Прошу тебя, Меркуцио, друг, уйдем:
День жаркий, всюду бродят Капулетти;
Коль встретимся, не миновать нам ссоры.
В жару всегда сильнее бушует кровь.

М е р к у ц и о. Ты мне напоминаешь одного из тех молодых, которые, взойдя в таверну, хлопают своей шпагой по столу и восклицают: «Дай бог, чтобы ты мне не понадобилась!» — а после второго кубка тычут шпагой в слугу, когда в этом нет никакой надобности.

Б е н в о л и о. Неужели я похож на такого молодца?

М е р к у ц и о. Еще бы! Ты один из самых вспылчивых малых во всей Италии. Чуть тебя заденут — ты сердишься; а чуть рассердишься — всех задеваешь.

Б е н в о л и о. Ну и что же?

М е р к у ц и о. А вот что: сойдишь таких двое — скоро не осталось бы ни одного, потому что они бы друг дру-

га прикончили. Да ты можешь поссориться с человеком из-за того, что у него в бороде одним волосом больше или меньше, чем у тебя; ты можешь поссориться с человеком, который щелкает орехи, только из-за того, что у тебя глаза орехового цвета. Какой глаз, кроме твоего, увидит в этом повод для ссоры? Голова твоя полна задора, как яйцо полно желтка, хотя ее столько раз били во время ссор, что удивительно, как она до сих пор не разбита, как яйцо. Раз ты сцепился с человеком из-за того, что он кашлял на улице и этим будто бы разбудил твоего пса, спавшего на солнце. А не напал ли ты как-то на портного за то, что он осмелился надеть свой новый камзол до пасхи, а еще на кого-то — за то, что он новые башмаки зашнуровал старыми тесемками? И это ты угроживаешь меня не заводить ссоры!

Бенволио. Ну, будь я таким забиякой, как ты, всякий охотно купил бы право на мое наследство, и ждать ему пришлось бы не больше, чем час с четвертью.

Меркуцио. Безголовый ты малый!

Бенволио. Клянусь моей головой, сюда идут Капулетти!

Меркуцио. Клянусь моей пяткой, мне это совершенно безразлично.

Входят Тибальти и другие.

Тибальт

За мной, друзья, заговорю я с ними. —
Синьоры, добрый день! Мне очень надо
Сказать словечко одному из вас.

Меркуцио. Как, словечко одному из нас — и только? Прибавьте к словечку еще что-нибудь. Ну, хотя бы удар.

Тибальт. Я всегда готов это сделать, синьор, если вы подадите мне повод.

Меркуцио. Неужели вам трудно самому найти повод?

Тибальт. Меркуцио, ты поешь в один голос с Ромео!

Меркуцио. Пою в один голос? Что это значит? Ты из нас хочешь сделать странствующих музыкантов? Берегись, можешь услышать очень непристойные звуки. Вот мой смычок. Он тебя заставит поплясать. Черт поberi! Пою в один голос!

Б е н в о л и о

Мы разговор на улице ведем.
Не лучше ль нам отсюда удалиться
И разобрать обиды хладнокровно
Иль разойтись? Тут все на нас глазуют.

М е р к у ц и о

Затем глаза даны им: пусть глазуют,
Отсюда я ни для кого не сдвинусь.

Входит Р о м е о.

Т и б а л ь т

Бог с вами! Вот пришел мой человек.

М е р к у ц и о

Ого, синьор, пускай меня повесят,
Коль он в ливрее вашей. Отправляйтесь
На поле — так за вами он пойдет!
Поймете там, что он за человек.

Т и б а л ь т

Ромео, ненависть моя к тебе
Другого слова не найдет: ты подлый!

Р о м е о

Но у меня, Тибальт, причина есть
Любить тебя; она тебе прощает
Всю ярость гневных слов. Я не подлец.
Прощай! Я вижу, ты меня не знаешь.
(Хочет уйти.)

Т и б а л ь т

Мальчишка, это извинить не может
Обид, тобою нанесенных мне.
Сейчас вернись и обнажи свой меч!

Р о м е о

Клянусь, что я тебя не оскорблял!
Люблю тебя сильней, чем можешь думать,
Пока любви причину не узнаешь.
Так, милый Капулетти мой, чье имя
Мне дорого, как и мое. Прощай!

М е р к у ц и о

О низкое, презренное смиренье!
Его загладит лишь *alla stoccata* ¹
(Обнажает шпагу.)

Тибальт, ты, крысолов, — что ж, выходи!

Т и б а л ь т

Чего ты хочешь от меня?

М е р к у ц и о. Любезный кошачий царь, я хочу
взять всего лишь одну из ваших девяти жизней, а затем,
если понадобится, выколоть из вас и остальные восемь.
Угодно вам вытащить вашу шпагу за уши из футляра?
Поторопитесь, а не то моя раньше отрежет вам оба уха.

Т и б а л ь т. К вашим услугам. (Обнажает шпагу.)

Р о м е о. Меркуцио, друг, вложи свой меч в ножны!

М е р к у ц и о. Пожалуйте, синьор, — удар за вами.

Дерутся.

Р о м е о

Бенволио, обнажим и мы мечи,
Чтоб их разнять. — Синьоры, примиритесь!
Тибальт, Меркуцио, герцог запретил
На улицах Вероны столкновенья!
Тибальт, оставь! Меркуцио, друг!

Тибальт из-под руки Ромео ранит Меркуцио и убегает со
своими спутниками.

М е р к у ц и о

Я ранен!

Чума на оба ваши дома! Я пропал.
А он ужель остался цел?

Б е н в о л и о

Ты ранен?

М е р к у ц и о

Царапина, царапина пустая;
Но и ее довольно. Где мой паж?
Скорей беги, негодный, за врачом!

Паж уходит.

---

¹ «Колощий удар» — фехтовальный термин.

Ромео. Друг, ободрись. Ведь рана не опасна.

Меркуцио. Да, она не так глубока, как колодезь, и не так широка, как церковные ворота. Но и этого хватит: она свое дело сделает. Приходи завтра, и ты найдешь меня спокойным человеком. Из этого мира я получил отставку, ручаюсь. Чума на оба ваши дома! Черт возьми! Собака, крыса, мышь, кошка исцарапала человека насмерть! Хвостун, мерзавец, негодяй, который дерется по правилам арифметики! Какого дьявола ты сунулся между нами? Он меня ранил из-под твоей руки!

Ромео

Я думал сделать лучше.

Меркуцио

Бенволио, сведи меня ты в дом
Куда-нибудь, иль я лишусь сознания.
Чума, чума на оба ваши дома!
Я из-за них пойду червям на пищу,
Пропал, погиб. Чума на оба ваши дома!

Бенволио уводит Меркуцио.

Ромео

Меркуцио, близкий герцогскому дому,
Мой лучший друг, — и что ж, смертельно
ранен

Из-за меня! Тибальтом честь моя
Поругана! Тибальтом — тем, с которым
Я породнился час тому назад!
Моя Джульетта, красота твоя
Женоподобным сделала меня
И чести сталь в душе моей смягчила!

Входит Бенволио.

Бенволио

Ромео, смелый наш Меркуцио умер.
Вознесся к небу благородный дух,
Презревший слишком рано эту землю.

Ромео

О, черный день! Он лишь начало бед!
Придут за ним еще другие вслед.

Входит Тибальт.

Бенволио

Опять Тибальт спешит к нам разъяренный!

Ромео

Жив, торжествует, — а наш друг убит!
Лети ж на небо, благостная кротость!
Будь мне вождем, пламенноокий гнев! —
Тибальт, возьми назад ты слово «подлый»,
Что кинул мне в лицо. Душа Меркуцио
Еще недалеко от нас витает
И хочет в спутницы себе — твою.
Ты, я иль оба — с ним должны пойти.

Тибальт

Мальчишка, здесь ты был с ним неразлучен —
Так будь и там!

Ромео

А это меч решит!

Дерутся. Тибальт падает.

Бенволио

Ромео, прочь, спасайся!
Народ бежит сюда! Тибальт убит!
Беги, не стой, как камень! Или герцог
Велит тебя казнить! Беги, ну что ж?

Ромео

Судьба играет мной!

Бенволио

Чего ты ждешь?

Ромео убегает. Входят горожане.

Первый горожанин

Куда бежал тот, кто убил Меркуцио?
Куда Тибальт-убийца убежал?

Бенволио

Вот здесь лежит Тибальт.

Первый горожанин

Синьор, за мной!

Ты арестован именем закона.

Входят герцог, свита, Монтекки и Капулетти с женами и другие.

Герцог

Где гнусные зачинщики резни?

Бенволио

Мой государь, известны мне они:
Сражен рукой Ромео, здесь лежит
Тот, кем Меркуцио доблестный убит.

Синьора Капулетти

Тибальт, родной, сын брата моего!
О герцог! Муж! Кровь пролита его!
О государь, ты будешь справедлив,
За нашу кровь Монтекки кровь пролив! —
Увы, племянник милый!

Герцог

Бенволио, кто кровавый начал бой?

Бенволио

Тибальт. Ромео он сражен рукой!
Ромео с ним заговорил учтиво,
Указывал, как пуст предлог для ссоры,
Предупреждал, что гнев ваш будет грозен, —
Все так спокойно, кротко и смиренно, —
Но ярости его не обуздал,
И, к увещаньям глух, Тибальт направил
Свой острый меч на славного Меркуцио.
Тот вспыхнул, меч свой также обнажил;
В воинственном пылу одной рукою
Смерть отражал, другой — грозил он смертью
Тибальту, столь же ловкому в защите.
«Друзья, довольно вам!» — Ромео крикнул,
Быстрее слов своей рукой проворной
Развел он роковые их клинки
И кинулся меж них. Удар коварный
Из-под его руки нанес Тибальт

Меркуцио храброму и убежал.
Но вскоре возвратился он к Ромео,
Который загорелся жаждой мести.
Молниеносно вспыхнул бой меж ними.
Я не успел разнять их, как Ромео
Сразил Тибальта насмерть и бежал.
Пусть я умру, коль что-нибудь солгал.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Он лжет, он лжет, он родственник Монтекки:
Пристрастие дружбы в этом человеке!
Их двадцать на Тибальта здесь пошли
И только одного убить могли.
Иль правосудья нету в нашем веке?
За жизнь его отдай мне жизнь Монтекки!

Г е р ц о г

Тибальт рукой Ромео был сражен,
Но раньше сам убил Меркуцио он, —
С кого же мне за кровь причтется плата?

М о н т е к к и

Ужель с Ромео? Он любил, как брата,
Меркуцио, и то свершил лишь он,
К чему и так бы присудил закон:
Тибальта он казнил.

Г е р ц о г

И в наказанье

Его мы осуждаем на изгнанье.
Затронут вашею враждой и я:
За вашей распрей — льется кровь моя.
Но вам грозит жестокая расплата,
И будет всем горька моя утрата.
Я буду глух и к просьбам и к словам.
Не тратьте ж их — я им цены не дам.
Ромео — прочь! Коль он отъезд затянет,
Здесь лишний час его последним станет.
Труп унести! Ждать моего решенья.
Прощать убийство — то же преступленье.

Уходят.

СЦЕНА 2

Сад Капулетти.

Входит Джульетта.

Джульетта

Быстрой, огнем подкованные кони,
К палатам Феба мчитесь! Ваш возница,
Как Фэтон, на запад гонит вас
И ускоряет ход туманной ночи.
Раскинь скорей свою завесу, ночь.
Пособница любви, закрой глаза
Идущим мимо людям, чтобы мог
Ромео мой попасть в мои объятия
Невидимо, неведомо для всех.
Влюбленным нужен для обрядов тайных
Лишь свет и красота; к тому ж любовь
Слепа, и ночи мрак подходит к ней.
Ночь, добрая и строгая матрона,
Вся в черном, приходи и научи,
Как, проиграв, мне выиграть игру,
В которой оба игрока невинны.
Овей ланит бушующую кровь
Своим плащом, пока любовь моя,
Осмелившись, считать меня заставит
Лишь долгом скромности — дела любви.
Приди, о ночь, приди, о мой Ромео,
Мой день в ночи, блесни на крыльях мрака
Белей, чем снег на ворона крыле!
Ночь кроткая, о ласковая ночь,
Ночь темноокая, дай мне Ромео!
Когда же он умрет, возьми его
И раздоби на маленькие звезды:
Тогда он лик небес так озарит,
Что мир влюбиться должен будет в ночь
И перестанет поклоняться солнцу.
О, я дворец любви себе купила,
Но не вошла в него! Я продалась,
Но мной не овладели. День мне скучен,
Как ночь нетерпеливому ребенку,
Когда наутро праздника он ждет,
Чтоб наконец надеть свою обнову.

Ах, вот кормилица несет мне вести.
Язык, что лишь произнесет «Ромео»,
Уж одарен небесным красноречьем.

Входит к о р м и л и ц а с веревочной лестницей.

Ну что, ну что? Что это у тебя?
Ах, лестница!

К о р м и л и ц а
(бросает веревочную лестницу)

Да, лестница!

Д ж у л ь е т т а

Но что же
Случилось? Ах, что ты ломаешь руки?

К о р м и л и ц а

Ох, горький день! Он умер, умер, умер!
Погибли мы, синьора! Ох, погибли!
Ужасный день! Погиб, убит, скончался!

Д ж у л ь е т т а

Ужели зависть знают небеса?

К о р м и л и ц а

Ромео знает, коль не знает небо.
Ромео, ах, Ромео! Кто б мог подумать?

Д ж у л ь е т т а

Что ты за дьявол, что меня так мучишь?
От этой пытки ад бы застонал!
Ромео сам себя убил, скажи?
Одно лишь «да» — и этот слог короткий
Скорей меня убьет, чем смертоносный
Взор василиска. Если он убит,
Ответь мне «да», если жив, — так «нет».
Всю жизнь решит короткий твой ответ!

К о р м и л и ц а

Я рану видела сама, о боже,
Вот этими глазами! Прямо в грудь!
О, жалостный, кровавый, страшный труп!
Бледнее пепла, весь в крови лежал.
Я так и обмерла, как увидела.

Д ж у л ь е т т а

О сердце, разорвись, банкрот несчастный!
В тюрьму, глаза! Не видеть вам свободы!
Одна могила нас с Ромео скрой!

К о р м и л и ц а

Увы, Тибальт! Он был моим любимцем.
Увы, Тибальт! Учтивый, благородный!
Пришлось дожить мне до твоей кончины!

Д ж у л ь е т т а

Но что за буря вдруг разбушевалась?
Убит Ромео? Умер и Тибальт?
Мой милый брат и мой супруг любимый?
О трубный глас, вещай кончину мира!
Кто будет жить, коль этих двух не стало?

К о р м и л и ц а

Тибальт скончался, а Ромео изгнан.
Тибальта он убил — за это изгнан.

Д ж у л ь е т т а

Мой бог! Ромео пролил кровь Тибальта?

К о р м и л и ц а

Да, да! Ужасный день! Он это сделал!

Д ж у л ь е т т а

О, сердце змея, скрытого в цветах!
Так жил дракон в пещере этой дивной?
Злодей прекрасный, ангел-искуситель,
О ворон в оперении голубки,
Ягненок, кровожаднее, чем волк.
Верх низости в божественном обличье,
Святой проклятый, честный негодяй!
Что ж аду ты оставила, природа,
Когда бесовский дух ты поместила
В живой Эдем подобной красоты?
У книг с таким ужасным содержанием —
Такой красивый был ли переплет?
О, почему ж обман живет в таком
Дворце роскошном?

К о р м и л и ц а

Ох, в мужчинах нет

Ни совести, ни чести; все лгуны,
Обманщики, безбожники, злодеи. —
Где мой слуга? Подай мне аквавиты.
Печали и тоска меня состарят.
Позор Ромео!

Д ж у л ь е т т а

Будь язык твой проклят

За это слово! Он не для позора
Рожден. Позор стыдился б сам коснуться
Его чела. Оно — священный трон,
Где может быть увенчана достойно
Одна царица всей Вселенной — честь.
Какой я зверь, что я его бранила!

К о р м и л и ц а

А что ж тебе, хвалить убийцу брата?

Д ж у л ь е т т а

Мне ль осуждать супруга моего?
О бедный мой, кто ж пощадит тебя,
Коль я, твоя жена трехчасовая,
Не пощадила? Но зачем, злодей,
Убил ты брата моего? Но брат ведь
Злодейски б моего убил супруга!
Прочь, слезы глупые, вернитесь снова
В источник свой. Дань скорби — капли ваши;
Вы ж их ошибкой радости несете.
Супруг мой жив; Тибальт его убил бы;
Тибальт убит — иль стал бы сам убийцей.
Вот утешенье! Так чего ж я плачу?
Но слово есть страшней, чем смерть

Тибальта, —

Оно меня убило. Я б хотела
Его забыть, но скована им память,
Как злодеяньем грешная душа.
Тибальт убит, Ромео же — в изгнание!
В изгнание! Слово лишь одно «изгнание»
Убило сразу десять тысяч братьев.
Тибальт убит — и так довольно горя.
Когда бы этим кончилось одним!

Но если горю нужно соучастье
И горестей сообщество других —
Зачем вослед за этими словами:
«Тибальт убит» — не услышала я
«Отец», иль «мать скончалась», или «оба»?
Оплакала б я их, как подобает.
Но в заключение гибели Тибальта —
Изгнание Ромео! Это значит,
Что все убиты: мать, отец, Тибальт,
Ромео и Джульетта — все погибли!
Изгнание Ромео! Нет границ,
Пределов, меры смерти в этом звуке!
Не высказать словами силу муки.
Но где ж отец, где мать?

К о р м и л и ц а

Тибальта прах
Оплакивают в горе и в слезах.
Пойдешь туда? Я провожу тебя.

Д ж у л ь е т т а

Пусть слезы их омоют рану.
Я плакать об одном Ромео стану!
Возьми отсюда лестницу скорей.
О бедная! Обмануты мы с ней.
Ромео изгнан! Ты ко мне на ложе
Должна была служить путем — и что же?
Теперь умру я девушкой-вдовой.
Возьму тебя, в покой пойду я свой.
Идем ко мне, и не супругу там,
А смерти девственность свою отдам.

К о р м и л и ц а

Ступай к себе. Я приведу Ромео
Тебя утешить; знаю я, где он.
Ну, слышишь, ночью будет он с тобой.
Успел он в келье у монаха скрыться.

Д ж у л ь е т т а

Да, да! Отдай ему ты перстень мой,
И пусть придет со мной навек проститься.

Уходят.

СЦЕНА 3

Келья брата Лоренцо.
Входит брат Лоренцо.

Брат Лоренцо
Ну, выходи, Ромео, выходи,
Несчастный человек: влюбилось горе
В твою судьбу; обвенчан ты с несчастьем.

Входит Ромео.

Ромео
Ну что, отец, к чему приговорен я?
Какое мне неведомое горе
Со мной знакомства ищет?

Брат Лоренцо
Милый сын,
Ты слишком уж с невзгодами сдружился!
Суд герцога свершен. Узнай решение.

Ромео
Оно страшнее Страшного суда?

Брат Лоренцо
Нет! Герцога был мягок приговор.
Не к смерти ты приговорен — к изгнанию.

Ромео
К изгнанию? Нет, о нет, будь милосерден!
Скажи, что к смерти. Страшный лик изгнанья
Грозней, чем смерть. Не говори: «изгнанье»!

Брат Лоренцо
Но ты же изгнан только из Вероны;
Смирись. Ведь мир велик, разнообразен.

Ромео
Но мира нет за стенами Вероны:
Чистилище там, пытка, самый ад!
Изгнав отсюда, этим изгоняет
Из мира он меня; а это — смерть!

Изгнанье — ложное названье смерти.
Изгнаньем называя смерть, ты рубишь
Мне голову секирой золотой,
Смотря с улыбкой на удар смертельный.

Б р а т Л о р е н ц о

О смертный грех! Что за неблагодарность!
Твою вину закон карает смертью,
Но добрый герцог отстранил закон,
И слово «смерть» он обратил в «изгнанье».
Вот милость. Ты ж ее не хочешь видеть.

Р о м е о

Нет, казнь — не милость! Небеса мои
Там, где Джульетта. Каждый пес, иль кошка,
Иль мышь презренная, любая тварь
Здесь может жить в раю — Джульетту видеть;
Один Ромео — нет! Любая муха
Достойнее, счастливей, чем Ромео:
Она касаться может без помехи
Руки Джульетты — чуда белизны,
Иль красть блаженство рая с милых уст,
Что в девственной невинности как будто
Краснеют от взаимного касанья,
Грехом считая целовать друг друга.
Любая муха; а Ромео — нет!
Свобода ей дана; а он — изгнанник,
И говоришь ты, что не смерть — изгнанье?
И не нашел ужаснее ты яда,
Ножа острей, орудья смертоносней
Изгнанья, чтоб убить меня! Изгнанье!
Твердят то слово грешники, стеная
В аду! Как у тебя достало духу?
Ты, исповедник, мой отец духовный,
Прощающий грехи, мой друг давнишний,
И ты меня убил, сказав «изгнанье».

Б р а т Л о р е н ц о

Да выслушай, безумец ты влюбленный...

Р о м е о

Ты об изгнанье будешь говорить!

Б р а т Л о р е н ц о

Против него я дам тебе оружие.
В несчастьях философия — целебный
Бальзам: она утешит, хоть ты изгнан.

Р о м е о

Вновь это слово «изгнан»! О, к чертям
Всю философию! Она не может
Создать Джульетту, передвинуть город
Иль уничтожить этот приговор.
Так что в ней пользы? Даром слов не трать.

Б р а т Л о р е н ц о

О, вижу я, что все безумцы глухи.

Р о м е о

Как им не быть, коль слепы мудрецы?

Б р а т Л о р е н ц о

Давай твое обсудим положенье.

Р о м е о

Как можем мы с тобою говорить
О том, чего ты чувствовать не можешь?
Будь молод ты, как я, влюблен в Джульетту,
Обвенчан с ней, убийцей будь Тибальта,
Люби, как я, будь изгнан навсегда, —
Тогда бы мог ты говорить об этом,
Рвать волосы, как я, и падать наземь,
Чтобы могилу вымерить свою!

Стук в дверь.

Б р а т Л о р е н ц о

Встань, там стучат. Ромео, милый, спрячься.

Р о м е о

Не спрячусь! Разве паром горьких вздохов
Укроюсь, как туманом, от людей.

Стук.

Б р а т Л о р е н ц о

Ты слышишь, как стучат? — Кто там — Вставай!
Тебя захватят... — Подождите! — Встань же!

Беги в модельню. — Слышу! — Божья воля!
Что за упрямство! — Я иду, иду!

Стук.

Кто так стучит? Кто там? Чего вам надо?

К о р м и л и ц а
(за сценой)

Впустите — так узнаете. Джульетта
Меня прислала.

Б р а т Л о р е н ц о
В добрый час. Войдите.

Входит к о р м и л и ц а.

К о р м и л и ц а
Отец, святой отец, скажите мне,
Где, где супруг синьоры? Где Ромео?

Б р а т Л о р е н ц о
Здесь, на полу. Он пьян от слез своих.

К о р м и л и ц а
Ох, точно так же, как моя синьора.
Точь-в-точь она.

Б р а т Л о р е н ц о
О, горькое согласие!
О, сходство грустное!

К о р м и л и ц а
Вот так лежит,
Вопит и плачет, плачет и вопит. —
Ну, встаньте, встаньте, будьте же мужчиной!
Хоть для Джульетты, для нее, вставайте.
Зачем уж так в отчаянье впадать?

Р о м е о
Кормилица!

К о р м и л и ц а
Ох, ох, синьор, ну что ж, смерть — наш удел.

Р о м е о

Сказала ты — Джульетта? Что же с нею?
Она меня убийцею считает?
Я запятнал в расцвете наше счастье
Родной ей кровью? Где она и что
Супруга тайная моя о нашей
Любви, навек погибшей, говорит?

К о р м и л и ц а

Да ничего она не говорит,
А только плачет, плачет; на кровати
Лежит пластом, — вдруг вскочит, начинает
Тибальта звать иль закричит: «Ромео!» —
И упадет опять.

Р о м е о

О, это имя,
Подобно выстрелу смертельной пули,
Ее убило так же, как вот эта
Проклятая рука — ее родного!
О мой отец, скажи, где поместилось
В моем презренном теле это имя,
Чтоб мне разрушить гнусное жильё!
(*Вынимает шпагу.*)

Б р а т Л о р е н ц о

Стой, удержи отчаянную руку!
Мужчина ль ты? Да, с виду ты мужчина,
Но плачешь ты по-женски, а поступки
Гнев зверя неразумный выдают.
Ты — женщина во образе мужчины
Иль дикий зверь во образе обоих.
Ты изумил меня, клянусь святыми.
Благоразумней я тебя считал!
Тибальта ты убил — теперь ты хочешь,
Свершивши над собою злое дело,
Убить себя, убить свою супругу,
Которая живет одним тобой!
Восстал ты против своего рожденья,
И неба, и земли: ведь и рожденье,
И небо, и земля — в тебе самом,
Как три единства. Сразу все погибнет!
Стыдись! Стыдись! Позоришь ты свой образ,

Свою любовь, свой разум; ими щедро
Ты наделен, но сам, как лихоимец,
Не пользуешься всем, как подобает,
Чтоб совершенствовать всегда свой образ,
Свою любовь, свой разум. Образ твой —
Лишь восковая форма, если ты
Отступишься от доблести мужчины.
Любовь твоя — лишь клятвопреступление,
Коль ты нарушишь клятву и убьешь
Любовь, которую клялся лелеять;
И разум твой, что должен украшать
Твой образ и любовь твою, их только
Испортит неумелым обращеньем:
Как иногда в пороховнице порох
У воина неопытного вспыхнет,
Так вспыхнет от неловкости твоей
То, что тебе должно служить защитой, —
Тебя ж взорвет на воздух. Ну, вставай!
Мужчиной будь! Жива твоя Джульетта,
Из-за кого хотел ты умереть,
Ведь это счастье! Тибальт тебя
Хотел убить, а ты убил его, —
И это счастье! Закон, что смертью
Грозил тебе, как друг к тебе отнесся
И смерть тебе изгнаньем заменил, —
И это счастье! Ты взыскан небом,
И счастье ласкать тебя готово;
Ты ж дуешься на жизнь и на любовь,
Как глупая, капризная девчонка!
Смотри, таким грозит плохой конец.
Ступай к любимой, как решили мы,
Пройди к ней в комнату, утешь ее,
Но уходи, пока дозор не вышел,
Иль в Мантую не сможешь ты пробраться.
Там будешь жить, пока найдем возможность
Брак объявить, с ним примирить друзей,
У герцога прощенье испросить
И с радостью такой сюда вернуться,
Что в двадцать тысяч раз превысит горе,
Которое сейчас ты ощущаешь.
Ступай, кормилица, скажи синьоре,
Чтоб лечь уговорила всех домашних,
И без того измученных от горя:
Ромео к ней придет.

К о р м и л и ц а

О господи, всю ночь бы так стояла
Да слушала: вот что ученье значит!
Синьор, я ей скажу, что вы придете.

Р о м е о

Скажи, скажи, что я готов к упрекам.

К о р м и л и ц а

Вот, вам она кольцо отдать велела.
Ступайте! Поспешите: ведь уж поздно.
(Уходит.)

Р о м е о

О, как опять душою ожил я!

Б р а т Л о р е н ц о

Иди же, доброй ночи. Только помни —
От этого судьба зависит ваша:
Или уйдешь ты до вечерней стражи,
Иль на заре беги переодетым
Ты в Мантую. Найду я твоего
Слугу и буду сообщать тебе
Все то, что здесь хорошего случится.
Прощай, дай руку. Поздно; доброй ночи!

Р о м е о

Когда б не радости великий зов,
С тобой я век остаться бы готов.
Прости!

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Капулетти.

Входят Капулетти, синьора Капулетти и
Парис.

К а п у л е т т и

Синьор, все эти грустные события
Нам помешали приготовить дочь,

Она любила брата очень нежно,
Как я. Ну что ж, родимся мы для смерти!
Уж поздно; к вам она теперь не выйдет.
Признаться, если бы не ваш приход,
Я сам давно лежал бы уж в постели.

П а р и с

Да, в час беды — как говорить о свадьбе?
Синьора, доброй ночи. Передайте
Привет мой вашей дочери, прошу.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Охотно. Завтра с ней поговорю.
Сейчас она в плену своей печали.

К а п у л е т т и

Синьор, могу вполне ручаться вам
За чувства дочери моей: уверен,
Что будет мне она повиноваться.
Жена, зайди к ней, прежде чем ложиться:
Ей о любви Париса ты скажи,
Изволь предупредить ее, что в среду...
Нет, стой: какой сегодня день?

П а р и с

Синьор,

Сегодня понедельник.

К а п у л е т т и

Понедельник?

Вот как! Нет, в среду будет слишком рано,
В четверг. Скажи ей, что ее в четверг
Мы с благородным графом обвенчаем.
Готовы ль вы? По сердцу ль вам поспешность?
Без шума справим свадьбу: двое-трое
Друзей... Тибальт ведь так недавно умер:
Нас могут упрекнуть, что не горюем
Мы об усопшем, если пир задать.
Мы пригласим полдюжины друзей —
И все. — Что скажете о четверге?

П а р и с

Что я хотел бы, чтоб четверг был завтра.

Капулетти

Ступайте же домой. Итак, в четверг. —
Смотри зайди к Джульетте перед сном,
Жена, да подготовь ее ты к свадьбе. —
Прощайте, граф. — Эй, дайте света в спальню!
Уже так поздно, что мы скоро сможем
Сказать, что очень рано. — Доброй ночи!

Уходят.

СЦЕНА 5

Сад Капулетти.

Наверху, в окне, видны Ромео и Джульетта.

Джульетта

Ты хочешь уходить? Но день не скоро:
То соловей — не жаворонок был,
Что пением смутил твой слух пугливый;
Он здесь всю ночь поет в кусте гранатном.
Поверь мне, милый, то был соловей.

Ромео

То жаворонок был, предвестник утра, —
Не соловей. Смотри, любовь моя, —
Завистливым лучом уж на востоке
Заря завесу облак прорезает.
Ночь тушит свечи: радостное утро
На цыпочки встает на горных кручах.
Уйти — мне жить; остаться — умереть.

Джульетта

Нет, то не утра свет, я это знаю:
То метеор от солнца отделился,
Чтобы служить тебе факелоносцем
И в Мантую дорогу озарить.
Побудь еще, не надо торопиться.

Ромео

Что ж, пусть меня застанут, пусть убьют!
Останусь я, коль этого ты хочешь.
Скажу, что бледный свет — не утра око,
А Цинтии чела туманный отблеск,
И звуки те, что свод небес пронзают

Там, в вышине, — не жаворонка трель.
Остаться легче мне — уйти нет воли.
Привет, о смерть! Джульетта хочет так.
Ну что ж, поговорим с тобой, мой ангел:
День не настал, есть время впереди.

Д ж у л ь е т т а

Настал, настал! Нет, милый, уходи!
То жаворонок так поет фальшиво,
Внося лишь несозвучность и разлад.
А говорят, что он поет так сладко!
Но это ложь, коль нас он разлучает.
Слыхала я, что жаворонок с жабой
Глазами обменялся. Ах, когда бы
И голосом он с нею обменялся!
Он нам велит объятья разомкнуть,
Он — вестник дня; тебя он гонит в путь.
Ступай: уж все светлее и светлее.

Р о м е о

Светлей? А наше горе все темнее.

К о р м и л и ц а

(за сценой)

Синьора!

Д ж у л ь е т т а

Няня!

Входит кормилица.

К о р м и л и ц а

Джульетта, матушка идет к тебе.
Уж рассвело, — так будьте осторожны.
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Впусти же день, окно, а жизнь возьми!

Р о м е о

Прости, прости! Последний поцелуй —
И я спущусь.

(Спускается из окна.)

Д ж у л ь е т т а

Как, ты уже ушел?
Возлюбленный, супруг мой, друг мой нежный!
Смотри же, шли мне вести каждый час.
В одной минуте — много, много дней.
Как по такому счету я состарюсь,
Пока опять Ромео я увижу!

Р о м е о
(внизу)

Прости! Ловить я буду каждый случай,
Чтобы послать тебе привет, мой ангел!

Д ж у л ь е т т а

Ты думаешь, мы свидимся еще?

Р о м е о

Уверен я; и будут дни печали
Служить предметом сладостных бесед.

Д ж у л ь е т т а

Душа моя полна предчувствий мрачных:
Мне чудится — ты там стоишь внизу,
Как будто бы мертвец на дне могилы.
Я плохо вижу — иль ты страшно бледен?

Р о м е о

И ты бледна, мой ангел. Нашу кровь
Сосет печаль. Прости, моя любовь!
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Судьба, тебя зовут непостоянной!
Коль это так — что до него тебе?
Ромео — постоянства образец!
Так будь непостоянна; я надеюсь,
Тогда его держать не станешь долго
И мне вернешь.

С и н ь о р а К а п у л е т т и
(за сценой)

Джульетта, ты не спишь?

Д ж у л ь е т т а

Кто там зовет? Синьора мать моя?
Так поздно не легла иль рано встала?
Какой привел ее нежданный повод?

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти
Джульетта, что с тобой?

Д ж у л ь е т т а

Я нездорова.

Синьора Капулетти

Ты все еще оплакиваешь брата?
Но слезы из могилы не поднимают,
А подняли б, так не вернули к жизни.
Брось плакать: есть любви избыток в горе,
В избытке ж горя — только недостаток
Благоразумья.

Д ж у л ь е т т а

Дайте плакать мне:
Чувствительна моя утрата слишком.

Синьора Капулетти

От слез она чувствительнее будет
И все ж не возвратит тебе того,
О ком ты плачешь.

Д ж у л ь е т т а

Чувствуя утрату,
Могу ли не оплакивать я друга?

Синьора Капулетти

Дитя, не так о нем ты плачешь, сколько
О том, что жив злодей, его убийца.

Д ж у л ь е т т а

Какой злодей?

Синьора Капулетти

Один злодей — Ромео.

Д ж у л ь е т т а
(в сторону)

На сотню миль далек он от злодейства!
(Громко.)

Прости его господь, как я его прощаю,
Хоть так никто не ранил сердца мне.

С и н ь о р а К а п у л е т т и
Да, потому что жив убийца гнусный.

Д ж у л ь е т т а

А мне его руками не достать.
О, если б я могла отомстить за брата!

С и н ь о р а К а п у л е т т и
Не бойся, мы сумеем отомстить.
Дитя, не плачь; я в Мантуе, где скрылся
Беглец презренный, знаю человека:
Он поднесет ему такого зелья,
Что сразу он отправится к Тибальту.
Тогда, надеюсь, будешь ты довольна.

Д ж у л ь е т т а

Нет, до тех пор не буду я довольна,
Пока Ромео не увижу... мертвым... —
Так мысль о брате сердце мне терзает.
О, если б человека вы нашли,
Чтоб отнести тот яд, что я смешаю,
Отведавши его, Ромео скоро
Заснет спокойно. О, трепещет сердце
При имени его, и не могу я
Лететь к нему, чтобы излить всю силу
Моей любви к Тибальту — на убийцу!

С и н ь о р а К а п у л е т т и
Готовь же яд — найду я человека.
Но с вестью радостной к тебе пришла я.

Д ж у л ь е т т а

Как кстати радость в этот скорбный час!
Какие ж вести, матушка, скажите!

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Заботливый родитель у тебя,
Дитя мое: чтоб грусть твою рассеять,
Тебе готовит день такого счастья,
Какого и не ждали мы с тобой.

Д ж у л ь е т т а

Дай бог, синьора. Что же это будет?

С и н ь о р а К а п у л е т т и

А вот, дитя мое: в четверг поутру
Прекрасный, юный, благородный граф
Парис введет тебя во храм Петра
Счастливою и радостной невестой.

Д ж у л ь е т т а

Клянусь я храмом и самим Петром,
Что мне не быть счастливою невестой!
Что за поспешность? Я должна венчаться
С тем, кто меня и не просил об этом!
Прошу вас, передайте вы синьору
Отцу, что замуж не хочу. Я лучше
Пошла б за ненавистного Ромео,
Чем за Париса. Вот уж вправду радость!

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Вот твой отец: сама с ним объясняйся.
Посмотрим, как он примет твой ответ.

Входят Капулетти и кормилица.

К а п у л е т т и

Спускается роса с заходом солнца;
Но по уходе бедного Тибальта
Льет ливня дождь.
Что, девочка-фонтан, ты вся в слезах?
Все ливень? В маленьком и юном теле
Все сразу — море, ветер и ладья!
В твоих глазах, что назову я морем, —
Приливы и отливы горьких слез;
Как утлая ладья, ты утопаешь
В струях соленых; вздохи — это ветер.
Бушуя вперемежку со слезами, —
Коль не настанет штиль, — они потопят

Твое взметаемое бурей тело. —
Жена, сказала ты, что мы решили?

С и н ь о р а Ка пу л е т т и

Да, но она благодарить не хочет.
С могилой бы мне дуру обвенчать!

Ка пу л е т т и

Как! Объясни мне, объясни, жена!
Не хочет? Как! И не благодарит?
И не гордится? Не почла за счастье,
Что ей, нестóящей, мы подыскали
Достойного такого жениха?

Д ж у л ь е т т а

Я не горжусь, что вы его нашли.
Но благодарна, что его искали.
Как мне гордиться тем, что ненавистно?
Но все же я вам благодарна даже
За ненависть, коль от любви она.

Ка пу л е т т и

Бессмыслица! Что это означает?
«Горда» — и «благодарна», «не желаю» —
И «не горжусь»! Нет, дерзкая девчонка!
Нет, гордость, благодарность — все к чертям!
Ты, неженка, будь к четвергу готова
Отправиться с Парисом в храм Петра —
Иль на вожжах тебя поволоку.
Прочь, дура, прочь, беспутная девчонка!
Прочь, немочь бледная!

С и н ь о р а Ка пу л е т т и

С ума ты сходишь!

Д ж у л ь е т т а

Отец мой, умоляю на коленях,
Одно лишь слово дайте мне сказать.

Ка пу л е т т и

Черт, негодная девчонка!
Тварь непокорная! Я говорю:
В четверг пойдешь смирихонько ты в церковь!
Иль больше мне не смей смотреть в лицо.

Молчать! Не отвечать! Не возражать!
Ох, руки чешутся... А мы жалели,
Жена, что бог одну лишь дочь нам дал!
Я вижу, что и этой слишком много
И что она для нас — одно проклятье.
Прочь, подлая!

К о р м и л и ц а

Спаси ее господь!
Нехорошо так говорить, синьор.

К а п у л е т т и

Эй, умница, попридержи язык!
Советчица, толкуй с бабьем! Ступай!

К о р м и л и ц а

Что ж я плохого говорю?

К а п у л е т т и

Ну, с богом!

К о р м и л и ц а

И слова не скажи?

К а п у л е т т и

Молчи ты, дура!

За чаркой с кумушками проповедуй!
Нам это ни к чему.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Ты слишком вспылчив.

К а п у л е т т и

Клянусь душою, тут с ума сойдешь:
Днем, ночью, дома, в обществе, за делом
И за игрой одной моею было
Заботою — найти ей жениха.
И вот нашел из герцогского рода,
Богат, красив, воспитан превосходно,
Все говорят — прекрасных полон свойств,
Сложен — как лучше быть нельзя мужчине.
И вот, имей плаксивую девчонку,
Пустую куклу, что в такой удаче
Изволит отвечать: «Не выйду замуж»,
«Я не желаю», «Я любви не знаю»,

«Я слишком молода», «Прошу прощенья»!
Не выйдешь замуж? Как тебе угодно!
Пасись где хочешь, только вон из дома!
Смотри обдумай, я ведь не шучу.
Коль ты моя — отдам тебя ему,
А не моя, так убирайся к черту!
Хоть нищенствуй, подохни под забором —
Клянусь, ты будешь для меня чужой.
Мое добро тебе не будет в помощь.
Так поразмысли: клятву я сдержу!
(Уходит.)

Дж у л ь е т т а

Ужели в небесах нет милосердия,
Чтоб в глубину тоски моей взглянуть?
Родная, не гони меня, молю!
Отсрочь мой брак на месяц, на неделю;
А нет — мне ложе брачное готовьте
В том темном склепе, где лежит Тибальт.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Не говори со мной — я не отвечу.
Как хочешь, поступай: ты мне не дочь.
(Уходит.)

Дж у л ь е т т а

О боже мой! Кормилица, что делать?
Супруг мой на земле, а клятва — в небе.
Как ей вернуться на землю, пока
Супруг мой не вернет ее мне с неба,
Покинув землю? Дай совет! Утешь!
Увы, увы, как могут небеса
Терзать такое слабое созданье,
Как я? Хоть чем-нибудь порадууй, няня!
Ужель нет утешенья?

К о р м и л и ц а

Есть, конечно.

Ромео изгнан; об заклад побьюсь —
Он не вернется требовать тебя,
А если и вернется, — только тайно,
И если уж так дело обстоит,
Я полагаю — выходи за графа.
Вот славный кавалер!

Перед ним Ромео — кухонная тряпка.
Орлиный глаз, зеленый, быстрый. Верь,
С таким супругом будет больше счастья.
Он лучше; ну, а если и не лучше, —
Тот умер или все равно что умер;
Живи он даже здесь — тебе нет пользы.

Д ж у л ь е т т а

И это ты мне говоришь от сердца?

К о р м и л и ц а

И от души! Иль бог меня убей.

Д ж у л ь е т т а

Аминь!

К о р м и л и ц а

Что?

Д ж у л ь е т т а

Ты утетила прекрасно,
Ступай и матушке скажи, что я
К духовнику покаяться пошла
В том, что отца так сильно рассердила,
И получить прощение грехам.

К о р м и л и ц а

Скажу, скажу. Вот это так умно!
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Проклятая старуха, злобный дьявол!
Где хуже грех? Подучивать меня
Нарушить верность моему супругу
Или вот так хулить его устами,
Которыми расхваливала раньше
Сто тысяч раз? Советчица, ступай!
Тебя из сердца изгоню навек!
Пойду к духовнику я за советом:
Быть может, он предотвратит беду;
А нет — я силы умереть найду.
(Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА 1

Келья брата Лоренцо.

Входят брат Лоренцо и Парис.

Брат Лоренцо

В четверг, синьор? Какой короткий срок!

Парис

Отец мой, Капулетти так желает;
Не мне его поспешность замедлять.

Брат Лоренцо

Но неизвестны вам невесты чувства.
Путь не прямой. Он мне не по душе.

Парис

Она без меры плачет о Тибальте,
С ней о любви не мог я говорить:
В приюте слез Венера не смеется.
Но кажется отцу ее опасным,
Что так она печали предается,
И мудро он решил наш брак ускорить,
Чтоб наводнение слез остановить.
Способствует тоске уединенье;
Ей станет легче в обществе супруга, —
Вот в чем такой поспешности причина.

Брат Лоренцо
(в сторону)

О, если бы не знал я той причины,
Что нам велит замедлить этот брак!
(Громко.)

Но вот сюда идет сама синьора.

Входит Джульетта.

Парис

Я счастлив встретить здесь мою супругу!

Джульетта

Да, если я смогу вам стать супругой.

П а р и с

Так будет, быть должно: в четверг — наш брак.

Д ж у л ь е т т а

Что быть должно, то будет.

Б р а т Л о р е н ц о

Это так.

П а р и с

Пришли вы исповедаться отцу?

Д ж у л ь е т т а

Ответив, исповедалась бы вам.

П а р и с

Не скройте от него любви ко мне.

Д ж у л ь е т т а

Признаюсь вам, что я люблю его.

П а р и с

И также, что вы любите меня?

Д ж у л ь е т т а

Цены в моем признании будет больше,
Коль не скажу вам этого в лицо.

П а р и с

Твое лицо от слез так изменилось,
Бедняжка!

Д ж у л ь е т т а

Слез не велика победа:
И раньше было мало в нем красы.

П а р и с

Ты хуже слез вредишь ему словами.

Д ж у л ь е т т а

Но правда ведь не клевета, синьор;
И говорю я о моем лице.

П а р и с

Оно — мое; ты ж на него клеветещь.

Д ж у л ь е т т а

Возможно: ведь оно уж не мое. —
Святой отец, свободны вы сейчас?
Иль, может быть, прийти перед вечерней?

Б р а т Л о р е н ц о

Свободен я, дочь грустная моя. —
Граф, мы должны наедине остаться.

П а р и с

О, я мешать не смею благочестью, —
В четверг тебя, Джульетта, разбужу я;
Пока — прими священный поцелуй.
(Целует ее и уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Запри же дверь — и плачь со мною вместе.
Ни жизни! Ни надежды! Ни спасенья!

Б р а т Л о р е н ц о

Твоя беда известна мне, Джульетта;
Что делать нам, ума не приложу...
Я слышал, что отсрочка невозможна:
В четверг должна ты стать женою графа.

Д ж у л ь е т т а

Не говори об этом, коль не в силах
Придумать, как нам этого избегнуть.
Коль не поможешь мудростью своей,
Так назови мое решенье мудрым —
И мой кинжал пошлет мне избавленье.
Бог нам сердца соединил с Ромео,
Ты наши руки здесь соединил;
И раньше, чем моя рука, тобою
Врученная Ромео, закрепит
Другой союз иль любящее сердце
Изменит и отдаст себя другому, —
И руку уничтожу я и сердце.
Так пусть мне даст твой многолетний опыт
Немедленный совет; иначе — видишь? —
Между моим несчастьем и мною
Борьбу рассудит этот острый нож
И то решит, чему твой ум и годы
Достойного исхода не подыщут.

Не медли же, скорее мне ответь!
Коль средства нет, я жажду умереть.

Б р а т Л о р е н ц о

О дочь моя, есть слабый луч надежды.
Для этого должна моя решимость
Такой же быть отчаянной, как то,
Что мы хотели бы предотвратить.
Когда скорей, чем стать женой Париса,
Убить себя ты хочешь добровольно,
То, может быть, ты испытать решишься
Подобье смерти, чтоб стыда избегнуть.
Коль ты согласна, средство я найду.

Д ж у л ь е т т а

Отец, скорей, чем стать женой Париса,
Вели мне спрыгнуть со стены той башни,
Пошли меня к разбойникам в вертеп,
В змеиный лог, свяжи одною цепью
С ревушими медведями меня
Иль на всю ночь запри меня в мертвецкой,
Наполненной гремящими костями
И грудями безглазых черепов,
Зарой меня ты в свежую могилу
И с мертвецом меня в один закутай саван, —
Все, все, о чем, лишь слушая, трепещешь,
Все сделаю без страха, чтоб остаться
Возлюбленному верною женой.

Б р а т Л о р е н ц о

Так вот: иди домой; будь весела
И дай согласие стать женой Париса.
А завтра, в среду, постарайся на ночь
Одна остаться: в эту ночь пускай
Кормилица с тобою не ночует.
Возьми вот эту склянку, и в постели
Ты выпей всё до капли; и мгновенно
По жилам разольются у тебя
Дремотный холод и оцепененье,
Биенье пульса сразу прекратится,
Ни теплота, ни вздох не обличит,
Что ты жива, и розы на ланитах
И на устах подернет бледность пепла;
И окна глаз закроются, как будто

От света жизни смерть их заградила;
Все члены, лишены упругой силы,
Застынут, станут мертвенно-недвижны;
И вот в таком подобье страшной смерти
Ты ровно сорок два часа пробудешь,
Чтобы потом проснуться, как от сна.
Итак, когда жених придет поутру,
Чтоб разбудить тебя, ты будешь мертвой.
Тогда тебя, как наш велит обычай,
В наряде брачном и в гробу открытом
Перенесут в старинный склеп фамильный,
Приют последний рода Капулетти.
Я обо всем дам знать письмом Ромео,
Он явится, — с ним вместе ждать мы будем,
Пока проснешься ты, и в ту же ночь
Ромео в Мантую с тобой уедет.
Так спасена ты будешь от позора,
Коль нерешительность и женский страх
Тебе не помешают в смелом деле.

Д ж у л ь е т т а

О, дай мне, дай! Не говори о страхе!

Б р а т Л о р е н ц о

Возьми, ступай. Будь твердой и отважной
В решенье этом. Тотчас же пошлю
Я в Мантую Ромео донесенье.

Д ж у л ь е т т а

Любовь, дай сил! Они ж дадут спасенье.
Прости, отец мой!

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в доме Капулетти.

Входят Капулетти, синьора Капулетти, кормилица и двое слуг.

Капулетти

(слуге)

Проси же всех, кто в список помещен.

Первый слуга уходит.

Ты, малый, отправляйся и найми
Десятка два искусных поваров.

Второй слуга. Я вам плохих не подберу, синьор,
я посмотрю, облизывают ли они себе пальцы.

Капулетти. И что же ты по этому узнаешь?

Второй слуга. Да как же, синьор, плох тот повар,
который не облизывает себе пальцев; так я и не найму таких,
которые пальцев не облизывают.

Капулетти

Ступай, ступай.

Второй слуга уходит.

Не знаю, как мы справимся со всем.
Что, дочь моя пошла к духовнику?

Кормилица

Да, синьор.

Капулетти

Ну, может быть, он вразумит ее.
В ней говорит упрямство и строптивость.

Кормилица

Глядите-ка, вот и она вернулась
От исповеди: весело так смотрит!

Входит Джульетта.

Капулетти

Ну что, упрямица? Где ты шаталась?

Джульетта

Туда, где я раскаянью училась
В грехе непослушанья вашей воле.
Святой отец велел мне на коленях
Молить прощенья. Я молю: простите!
Отныне я покорна вам во всем.

Капулетти

Послать за графом! Известить его!
Я завтра ж утром обвенчаю вас.

Д ж у л ь е т т а

С ним встретилась я в келье у Лоренцо
И выразила, как могла, любовь,
Границ приличья не переступая.

К а п у л е т т и

Ну вот, я очень рад, прекрасно. Встань.
Вот так и следует. Теперь я должен
Увидеть графа. — Эй, послать за ним! —
Клянусь душою, наш монах — святой:
Весь город наш ему обязан многим.

Д ж у л ь е т т а

Кормилица, пойдем ко мне наверх:
Ты мне должна помочь сейчас же выбрать
Наряд, достойный завтрашнего дня.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

До четверга успеете еще.

К а п у л е т т и

Нет, нет, ступайте: завтра же вам в церковь.

Джульетта и кормилица уходят.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Нам невозможно будет все устроить:
Уж ночь почти.

К а п у л е т т и

Тсс... Я примусь за дело.
На славу будет все, жена, ручаюсь.
Ступай к Джульетте выбирать наряды.
Не лягу я; оставь меня в покое;
Хозяйкой буду нынче я. — Эй, вы!
Все разбежались? Хорошо: я сам
Пройду к Парису, сообщу ему,
Что свадьба завтра. Отлегло от сердца,
Когда капризница моя смирилась.

(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната Джульетты.

Входят Джульетта и кормилица.

Джульетта

Да, это платье лучше всех. — Теперь,
Кормилица, оставь меня одну:
Всю ночь молиться надо мне, чтоб небо
Моей судьбе печальной улыбнулось:
Ты знаешь ведь, как тяжело я грешна.

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти

Хлопочете? Не нужно ль вам помочь?

Джульетта

Нет, матушка: мы выбрали уж все,
Что к завтрашнему дню необходимо.
Прошу, позвольте мне одной остаться.
Пускай кормилица вам помогает:
Я думаю, у вас хлопот немало —
Такая спешка.

Синьора Капулетти

Ну, спокойной ночи,
Ложись и ты: тебе ведь нужен отдых.

Синьора Капулетти и кормилица уходят.

Джульетта

Прощайте! — Свидимся ль еще? Кто знает!
Холодный страх по жилам пробегает
И жизни теплоту в них леденит. —
Верну их, чтоб утешили меня. —
Кормилица! — Нет! Что ей делать здесь?
Одна сыграть должна я эту сцену.
Сюда, фиал!
Что, если не подействует напиток?
Ужель придется утром мне венчаться?
Нет! Это помешает. Здесь лежи.

(Кладет рядом с собой кинжал.)

А если яд монах мне дал коварно,
Чтобы убить меня, боясь бесчестья,

Когда б открылось, что меня с Ромео
Уж обвенчал он раньше, чем с Парисом?
Боюсь, что так... Но нет, не может быть:
Известен он своей святою жизнью!
Не допущу такой недоброй мысли.
А если... если вдруг в моем гробу
Очнусь я раньше, чем придет Ромео
Освободить меня? Вот это страшно!
Тогда могу я задохнуться в склепе,
В чью пасть не проникает чистый воздух,
И до его прихода умереть!
А коль жива останусь — лишь представить
Ужасную картину: смерть и ночь,
Могильный склеп, пугающее место,
Приют, где сотни лет слагают кости
Всех наших предков, где лежит Тибальт
И в саване гниет, где, говорят,
В известный час выходят привиденья...
Что, если слишком рано я проснусь?
О боже мой! Воображаю живо:
Кругом ужасный смрад, глухие стоны,
Похожие на стоны мандрагоры,
Когда ее с корнями вырывают, —
Тот звук ввергает смертного в безумье...
Что, если я от ужаса, проснувшись,
Сойду с ума во тьме и буду дико
Играть костями предков погребенных,
И вырву я из савана Тибальта,
И в исступленье прадедовской костью,
Как палицей, свой череп размозжу?
Мой бог! Тибальта призрак здесь — он ждет
Ромео, поразившего его
Своим мечом... Стой, стой, Тибальт! — Ромео,
Иду к тебе! Пью — за тебя!

(Выпивает содержимое склянки и падает на постель.)

СЦЕНА 4

Зал в доме Капулетти.

Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Возьми ключи и пряностей достань.

К о р м и л и ц а

Айвы и фиников на кухню просят.

Входит Капулетти.

К а п у л е т т и

Живей! Вторые петухи пропели.
Звонили к утрени: уж три часа.
Голубушка, смотри за пирогами;
Припасов не жалея.

К о р м и л и ц а

Да полно, сударь!
Охота заниматься бабьим делом!
Ложитесь-ка: не спавши ночь, наутро
Вы будете больны.

К а п у л е т т и

Э, мало ли мне в жизни приходилось
Из-за пустых причин не спать ночей, —
И никогда я болен не бывал.

С и н ь о р а К а п у л е т т и

Да, да, ты был порядочным кутилой.
Теперь-то уж я посмотрю за тем,
Чтоб по ночам ты спал.

Синьора Капулетти и кормилица уходят.

К а п у л е т т и

Ах, ревность, ревность!

Входят слуги с дровами, корзинами, вертелами и пр.

П е р в ы й с л у г а

Синьор, для кухни что — и сам не знаю.
(Уходит.)

К а п у л е т т и

Живей, живей! Возьми посуше дров;
Да Пьетро позови: он скажет где.

В т о р о й с л у г а

Синьор, и я ведь не без головы, —
Мы вам дрова разыщем и без Пьетро.

Ка пу л е т т и

Ответ хорош... Веселый подзаборник!
Будь дровяною головой!

Второй слуга уходит.
Светаёт.

Граф скоро с музыкантами придет, —
Он обещал.

Музыка за сценой.

Да вот уж я их слышу.
Кормилица, жена! Эй, вы! Да где же вы?

Входит к о р м и л и ц а.

Ступай — буди и наряжай Джульетту.
Париса встречу я. Да поскорее!
Поторопись! Жених уже явился.
Поторопись, ты слышишь?

Уходят.

СЦЕНА 5

Спальня Джульетты.
Входит к о р м и л и ц а.

К о р м и л и ц а

Синьора, а синьора! А Джульетта!
Моя овечка! Фу, какая соня!
Синьора! Душенька моя! Невеста!
Ни слова? Выспаться вперед решила
За всю неделю. Дело: нынче ночью
Уж граф Парис себя побеспокоит,
Чтоб отдыха тебе не дать. Что ж это,
Прости мне бог? Вот крепко как заснула!
Не добудиться. Как же быть? Синьора!
Ну, пусть в постели граф застанет вас:
Уж он сумеет вас поднять, не так ли?
(Отдергивает занавеску.)
Смотрите-ка! Одета, в платье спит!
Проснитесь же, синьора! А синьора! —

О господи помилуй! Умерла!
Ах, ах! Зачем я родилась на свет!
Ах! Аквавиты мне! Синьор! Синьора!

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти
Что здесь за шум?

Кормилица

О, злополучный день!

Синьора Капулетти
Да что случилось?

Кормилица

Вот! Смотрите! Горе!

Синьора Капулетти
О! Жизнь моя, дитя мое, Джульетта!
Проснись! Взгляни! Иль я умру с тобой! —
На помощь! Помогите!

Входит Капулетти.

Капулетти

Не стыдно ль вам? Ведите же Джульетту:
Жених уж здесь.

Кормилица

Увы! Она скончалась!
Мертва, мертва, мертва! Ужасный день!

Синьора Капулетти

Дай поглядеть! Увы! Похолодела!
Застыла кровь, и члены онемели!
С ее устами жизнь давно рассталась.
Смерть, как мороз безвременный, убила
Прекраснейший из всех цветов в саду!

Кормилица

О, горький день!

Синьора Капулетти

О, страшная беда!

Капулетти

Смерть, взявшая ее, чтоб возроптал я,
Связала мне уста, и я безмолвен.

Входят брат Лоренцо, Парис и музыканты.

Брат Лоренцо

Готова ли во храм идти невеста?

Капулетти

Готова, да, чтоб больше не вернуться!

(Парису.)

О сын мой, в ночь перед твоею свадьбой
Легла в постель с твоей невестой смерть.
Вот здесь лежит цветок, растленный смертью.
Смерть — вот теперь мне зять, вот мне

наследник:

Дочь отняла она. Умру и я!

Богатство, жизнь — я все оставлю смерти.

Парис

О, как я ждал увидеть утра лик!

И что же он глазам моим являет!

Синьора Капулетти

Проклятый, страшный, ненавистный день!
Страшнейший час из всех часов, что время
Встречало в вечном странствии своем!
Одна, одна ведь у меня была,
Единственная радость и утеха!
Жестокой смертью отнята навек!

Кормилица

О, горе! Горький, горький, горький день
Из всех, что в этой жизни я видала!
Ужасный день! О, ненавистный день!
Чернее дня на свете не бывало!
О, горький день! О, горький день!

Парис

Обманут, разведен, сражен, убит!
Смерть гнусная, обманут я тобою!

Жестокая! Сразила ты меня!
Любовь моя! О жизнь моя! Но нет —
Не смерть, а лишь любовь и после смерти!

Капулетти

Поруган, оскорблен, казнен, убит!
Ужасное несчастье! Для чего ты
Пришло, — чтобы убить, убить наш праздник?
Ты больше не дитя мое! Мертва!
Увы, она мертва, и вместе с нею
Вся радость сердца умерла навек.

Брат Лоренцо

Довольно, постыдитесь! Вопли горя
Ведь не излечат горя! В милой деве
Имали долю вы — и небеса.
Но вся она теперь досталась небу.
Тем лучше для нее! Не в силах были
Свою вы долю удержать от смерти;
А небо сохранило часть свою:
Небесным счастьем это вы считали —
И плачете теперь, когда она
Возвышена превыше туч, до неба.
Вы плохо любите свое дитя,
Коль ропщете, ее блаженство видя.
В замужестве счастливее не та,
Что долго женщиной живет замужней:
Счастливей та, что рано умерла.
Отрите ваши слезы. Розмарином
Прекрасное ее усыпьте тело
И, как велит обычай, отнесите
Ее в наряде подвенечном в церковь.
Скорбь — свойство есть природное людей,
Но разум наш смеется лишь над ней.

Капулетти

Увы, наш праздник будет превращен
В обряд печальный пышных похорон.
Звон погребальный музыку заменит,
В поминки обратится брачный пир,
Ликиующие гимны — в панихиду,
Венок венчальный к трупцу перейдет.
Все превращенье страшное претерпит!

Б р а т Л о р е н ц о

Ступайте же, синьор, и вы, синьора,
И граф, и приготовьтесь проводить
Прекрасную усопшую в могилу.
Карает вас небес святая воля.
Пусть ропот ваш не прогневит их боле.

Капулетти с женой, Парис и брат Лоренцо
уходят.

Первый музыкант. Что ж, флейты нам убрать
да и убраться!

К о р м и л и ц а

Да, люди добрые, уж уберите:
Вы видите, какой плачевный случай.
(Уходит.)

Первый музыкант. Хоть и плачевный, запла-
тить нам надо.

В х о д и т П ь е т р о .

Пьетро. Музыканты, ах, музыканты! Если вы хо-
тите, чтоб я остался жив, сыграйте вы мне «Радость
сердца».

Первый музыкант. Почему «Радость сердца»?

Пьетро. Ах, музыканты! Потому что мое сердце са-
мо наигрывает: «Как сердце печали полно!» Сыграйте-
ка мне какую-нибудь развеселую песенку, вроде эле-
гии, чтобы меня утешить.

Первый музыкант. Какие теперь песенки! Тут
не до песенок.

Пьетро. Так вы не желаете?

Первый музыкант. Нет.

Пьетро. А я бы вам здорово отплатил.

Первый музыкант. Чем же бы ты это нам от-
платил?

Пьетро. Разумеется, не деньгами, а тоже песенкой.
И я ведь могу быть музыкантом.

Первый музыкант. Скорее я могу быть ла-
кеем.

Пьетро. Тогда твоя башка отведаст моего лакей-
ского ножа. Что это еще за крючки такие? Я вас сей-
час на все лады перефасолю.

Первый музыкант. Если ты перефасолишь, твое дело пойдет на лад.

Второй музыкант. Убери-ка свой острый нож; лучше покажи нам свой острый ум.

Петро. Ладно. Я покажу вам свой острый ум и без ножа вас зарежу. Ну-ка, отвечайте, как подобает разумным людям:

Коль изнывает грудь от муки
И душу думы грустные мрачат,
То музыки серебряные звуки...

Почему «серебряные звуки»? Почему «музыки серебряные» звуки? Что скажешь, Симон-Смычок?

Первый музыкант. Ясное дело: потому что звон серебра очень приятен.

Петро. Недурно! А ты что скажешь, Гуго-Гудок?

Второй музыкант. Я скажу: потому серебряные звуки, что музыканты играют за серебро.

Петро. Тоже недурно. А ты что скажешь, Джемс-Дудка?

Третий музыкант. Ей-богу, не знаю, что сказать.

Петро. Ну, тебя я помилую: ты ведь только певец. Я за тебя отвечу. Потому «серебряные», что музыканты редко получают за свою игру золото.

То музыки серебряные звуки
Мне быстро горе облегчат.

(Уходит.)

Первый музыкант. Вот проклятый проходимец!

Второй музыкант. Повесить бы его, негодяя! Пойдем-ка в дом: подождем погребального шествия и останемся пообедать.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Улица в Мантуе.

Входит Ромео.

Ромео

Коль можно верить сновиденьям сладким,
Мне сны мои предсказывают радость.

В груди моей — как царь на троне — сердце.
Весь день меня какой-то дух уносит
Ввысь над землею в радостных мечтах.
Мне снилось, что меня моя супруга
Нашла умершим. Что за странный сон,
Где мертвецу дана возможность мыслить!
И вот она горячим поцелуем
Такую жизнь в уста мои вдохнула,
Что ожил я и сделался царем.
Как сладостно владеть самой любовью,
Коль тень ее уже богата счастьем!

Входит Б а л ь т а з а р.

Ах, вести из Вероны! Бальтазар!
Привет! Привез письмо ты от Лоренцо?
Ну, как синьора? Батюшка здоров ли?
Здорова ли моя Джульетта? Если
Ей хорошо, дурного быть не может!

Б а л ь т а з а р

Ей хорошо, дурного быть не может!
Синьоры тело в склепе Капулетти,
Бессмертная ж душа — на небесах.
Я видел сам, как в склеп ее несли,
И тотчас же помчался к вам с вестями.
Простите мне, что так они печальны.

Р о м е о

Так вот что! Звезды, вызов вам бросаю! —
Беги в мой дом. Дай мне чернил, бумаги
И лошадей найми: я еду в ночь.

Б а л ь т а з а р

Синьор мой, умоляю, успокойтесь;
Вы бледны, ваш безумный взгляд сулит
Недоброе.

Р о м е о

Молчи, ты в заблужденье.
Ступай и сделай все, что я велел.
Ты не привез письма мне от монаха?

Б а л ь т а з а р

Нет, мой синьор.

Р о м е о

Ну, все равно — ступай
И лошадей найми. Приду я скоро.

Бальтазар уходит.

С тобой, Джульетта, лягу в эту ночь.
Где средство взять? Как скоро злая мысль
Является несчастному на помощь!
Мне вспомнился аптекарь: он живет
Поблизости; его недавно видел;
В лохмотьях жалких и с угрюмым видом
Он травы разбирал, худой, несчастный,
Изглоданный жестокой нищетой.
В его лавчонке жалкой черепаха
Висела, и набитый аллигатор,
И кожи всяких страшных рыб; на полках
Склад нищенский пустых коробок, склянок,
Зеленых глиняных горшков, бечевков,
Семян, засохших розовых пастилок
Убого красовался напоказ.
Ту нищету заметив, я подумал:
Будь человеку нужен яд смертельный,
Который в Мантуе запрещено
Под страхом смерти продавать, — вот этот
Несчастный плут его б, наверно, продал.
Мысль эта предвосхитила потребность;
И этот-то бедняк продаст мне яду.
Мне помнится, его домишко здесь.
Сегодня праздник — заперта лавчонка.
Эй, эй, аптекарь!

Выходит из лавки а п т е к а р ь.

А п т е к а р ь

Кто зовет так громко?

Р о м е о

Поди сюда. Ты беден, вижу я,
Бери, вот сорок золотых. За них
Продай мне драхму яду, но такого,
Чтоб он мгновенно разлился по жилам,
Чтоб мертвым пал тот, кто измучен жизнью,

И отлетел бы дух его от тела
С той быстротой, с какой зажженный порох
Из грозной пасти пушек вылетает.

А п т е к а р ь

Есть много у меня смертельных зелий;
Но за продажу ядов, мой синьор,
Законы Мантуи карают смертью.

Р о м е о

Ты гол и ниц — и так боишься смерти?
Я вижу голод на щеках увядших,
В глазах — немую скорбь и угнетенность,
А за спиной — презрение и бедность.
Не друг тебе — весь мир, не друг — закон.
Когда такого в мире нет закона,
Чтобы тебя богатым сделал он, —
Брось нищету, нарушь закон, бери.

А п т е к а р ь

Не воля соглашается, а бедность.

Р о м е о

Я бедности твоей плачу — не воле.

А п т е к а р ь

Всыпь этот порошок в любую жидкость
И выпей все. Имей ты больше сил,
Чем двадцать человек, — умрешь мгновенно.
(*Дает ему яд.*)

Р о м е о

Вот золото, возьми. Для душ людских
В нем яд похуже. В этом жалком мире
Оно убийств куда свершает больше,
Чем эта смесь несчастная твоя,
Которую ты продавать боишься.
Не ты мне — я тебе сейчас дал яду.
Прощай! Купи еды и потолстей!
Не яд с собой — лекарство я возьму
К Джульетте в склеп. Прибегну там к нему!

СЦЕНА 2

Келья брата Лоренцо.

Входит брат Джованни.

Брат Джованни

Смирный францисканец, брат, где ты?

Входит брат Лоренцо.

Брат Лоренцо

Я слышу голос доброго монаха
Из Мантуи... Ну, что сказал Ромео?
Иль пишет он? Давай скорей письмо.

Брат Джованни

Пошел искать я спутника себе,
Из нашего же ордена монаха,
Что в городе здесь навещал больных;
Нашел его, но городская стража,
Подозревая, что мы были в доме,
Заразою чумною пораженном,
Вход запечатав, задержала нас.
Так в Мантую попасть не удалось нам.

Брат Лоренцо

Но кто ж отвез мое письмо Ромео?

Брат Джованни

Его послать не мог я: вот оно;
Я не нашел, с кем возвратить тебе:
Так все боялись роковой заразы.

Брат Лоренцо

Жестокий рок! Клянусь я нашим братством,
Письмо то было чрезвычайно важно,
И то, что не доставлено оно,
Грозит большой бедой. Ступай же, брат,
Същи железный лом — и прямо в келью
Мне принеси.

Брат Джованни

Брат, принесу немедленно.
(Уходит.)

Б р а т Л о р е н ц о

Мне одному пойти придется в склеп.
Джульетта через три часа проснется.
О, заслужу я горькие упреки,
Что не сумел Ромео известить!
Но в Мантую опять я напишу,
Ее же в келье у себя я спрячу.
О бедный труп живой в приюте мертвых!
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Кладбище, склеп Капулетти.

Входят П а р и с и его п а ж, несущий цветы и факел.

П а р и с

Дай факел, мальчик. Отойди подальше.
Иль нет — задуй, а то меня увидят.
Ступай же в чащу тисовых деревьев,
Ложись там и к земле приникни ухом,
Так, чтоб малейший шаг по этой почве,
Нетвердой, рыхлой от рытья могил,
Услышал ты; тогда погромче свистни —
Я буду знать, что кто-нибудь идет.
Дай мне цветы. Исполни, что сказал я.

П а ж (в сторону). Мне страшно остаться одному на кладбище, но все же я решусь. (Уходит.)

П а р и с

Цветы — цветку на брачную кровать.
Увы, твой балдахин — земля и камни.
Когда воды не хватит поливать,
То для цветов даст влагу слез тоска мне.
Мне каждой ночью будет долг святой
Носить цветы и плакать над тобой.

Паж свистит.

Входят Р о м е о и Б а л ь т а з а р с факелами и ломом.

Р о м е о

Подай мне заступ и железный лом,
Возьми письмо и завтра рано утром
Вручи его ты моему отцу.

Дай факел мне. Смотри, под страхом смерти,
Что б ты ни увидал и ни услышал, —
Стой вдалеке и мне не смей мешать.
Затем хочу сойти в обитель смерти,
Чтоб увидеть еще мою супругу;
Но главное — чтоб снять с ее руки
Бесценный перстень. Он необходим мне
Для важной цели. Уходи теперь.
Но, если ты подсматривать посмеешь,
Выслеживать, что я здесь буду делать, —
Клянусь, я разорву тебя на части
И кладбище голодное усею
Останками твоими. Место, время,
Мое решение — грозны и зловещи;
Они ужаснее, чем тигр голодный,
Они грозней, чем бурный океан.

Б а л ь т а з а р

Я ухожу, синьор, я повинуюсь.

Р о м е о

Ты этим мне свою любовь докажешь.
Возьми.

(Дает ему деньги.)

Живи, будь счастлив и прощай.

Б а л ь т а з а р

(в сторону)

Я все же спрячусь здесь: меня страшит
И замысел его и грозный вид.

(Уходит.)

Р о м е о

Проклятая утроба, чрево смерти,
Пожравшее прекраснейшее в мире!
Я пасть твою прогнившую раскрою!
И накормлю тебя еще — насильно.

(Выламывает дверь склепа.)

П а р и с

Как, это изгнанный гордец Монтеки!
Моей невесты брата он убил;
Она же, это нежное создание,
Как слышал я, от горя умерла.

Сюда пришел он, верно, надругаться
Над милым прахом. Я схвачу его!

(Выходит вперед.)

Брось свой преступный замысел, Монтеки!
Ужели месть живет и после смерти?
Ты осужден — тебя я арестую.
Иди за мной: ты должен умереть.

Р о м е о

Да, должен и затем пришел сюда.
О милый юноша, не ищущай
Отчаянья души моей — беги.
Оставь меня, подумай об умерших;
Пусть это устрасит тебя. Молю,
Не вовлекай меня ты в новый грех.
Тебя люблю я больше, чем себя:
Я лишь против себя вооружился.
Беги отсюда и скажи потом:
Он спас меня в безумии своем.

П а р и с

Я презираю все твои мольбы.
Злодей! Тебя на бой я вызываю!

Р о м е о

Ты хочешь драться? Берегись же, мальчик!

Они дерутся.

П а ж

Мой бог, дерутся! Побегу за стражей.
(Убегает.)

П а р и с
(падая)

О, я убит! Когда ты милосерден —
Вскрой склеп и положи меня с Джульеттой.
(Умирает.)

Р о м е о

Я обещаю. Погляжу в лицо.
Как! Родственник Меркуцио! Граф Парис!
Что говорил слуга мой по дороге,
Когда его я слушал, не внимая?

Как будто был Парис жених Джульетты, —
Сказал он так иль это мне приснилось?
Иль, слушая о ней, в своем безумье
Вообразил я это? Дай же руку,
Товарищ мой, записанный со мною
В одной и той же книге злой судьбы!
Я схороню твой прах в могиле пышной.
В могиле? Нет, в чертоге лучезарном.
О юноша, ведь здесь лежит Джульетта,
И эти своды красота ее
В блестящий тронный зал преобразует.

(Кладет Париса в склеп.)

Лежи здесь, смерть: тебя мертвец хоронит.
Нередко люди в свой последний час
Бывают веселы. Зовут сиделки
Веселье это «молнией пред смертью».
Ужели это «молния» моя? —
О ты, любовь моя, моя супруга!
Смерть выпила мед твоего дыханья,
Но красотой твоей не овладела.
Ты не побеждена. Еще румянец
Красой уста и щеки озаряет,
И смерти знамя бледное не веет. —
И ты, Тибальт, здесь в саване кровавом.
Что больше мог бы для тебя я сделать,
Чем этой же рукой, убившей юность
Твою, убить и твоего врага?
Прости мне, брат! О милая Джульетта!
Зачем ты так прекрасна? Можно думать,
Что смерть бесплотная в тебя влюбилась,
Что страшное чудовище здесь прячет
Во мраке, как любовницу, тебя!
Так лучше я останусь здесь с тобой:
Из этого дворца зловещей ночи
Я больше не уйду; здесь, здесь останусь,
С могильными червями, что отныне —
Прислужники твои. О, здесь себе
Найду покой, навеки нерушимый;
Страхну я иго несчастливых звезд
С моей усталой плоти! — Ну, взгляните
В последний раз, глаза мои! Вы, руки,
В последний раз объятия раскройте!
А вы, мои уста, врата дыханья,
Священным поцелуем закрепите

Союз бессрочный со скупой смертью!
Сюда, мой горький спутник, проводник
Зловещий мой, отчаянный мой кормчий!
Разбей о скалы мой усталый челн! —
Любовь моя, пью за тебя!

(Пьет.)

О честный
Аптекарь! Быстро действует твой яд.
Вот так я умираю с поцелуем.

(Умирает.)

Входит с другой стороны кладбища брат Лоренцо
с фонарем, ломом и заступом.

Б р а т Л о р е н ц о

Святой Франциск, мне помоги! Все время
Я старыми ногами спотыкаюсь
О насыпи могильные. — Кто тут?

Б а л ь т а з а р
(выступая вперед)

Свой человек, вам хорошо знакомый.

Б р а т Л о р е н ц о

Спаси вас бог! Скажите мне, чей факел
Я вижу там, что свет дарит напрасно
Одним червям и черепакам безглазым?
Огонь сияет в склепе Капулетти...

Б а л ь т а з а р

Да, мой отец; и там мой господин,
Любимый вами.

Б р а т Л о р е н ц о

Кто такой?

Б а л ь т а з а р

Ромео!

Б р а т Л о р е н ц о

Давно ль он здесь?

Б а л ь т а з а р

Уж добрых полчаса.

Б р а т Л о р е н ц о

Войдем со мною в склеп.

Б а л ь т а з а р

Отец, не смею:

Мой господин не знает, что я здесь;
Он угрожал мне страшной смертью, если
Я здесь останусь, чтоб следить за ним.

Б р а т Л о р е н ц о

Останься, я пойду один. Мне жутко:
Предчувствую ужасную беду.

Б а л ь т а з а р

Я спал под тисом здесь, и мне приснилось,
Что господин мой с кем-то здесь сражался,
Что он убил противника.

Б р а т Л о р е н ц о
(подходит к склепу)

Ромео!

Увы! Но чья же обагрят кровь
Ступени этой каменной могилы?
Кем брошены кровавые мечи
Здесь, на пороге вечного покоя?
(Входит в склеп.)

Ромео — бледный как мертвец! Парис!
И весь в крови! Какой недобрый час
Виною этих роковых событий?

Джюльетта просыпается.

Она пошевелилась.

Д ж у л ь е т т а

Ах, отец мой!

Мой утешитель! Где же мой супруг?

Я помню все и где я быть должна.
И вот я здесь. Но где же мой Ромео?

Шум за сценой.

Б р а т Л о р е н ц о

Шум слышу я. Уйдем же из гнезда
Заразы, смерти, тягостного сна.
Противиться нельзя нам высшей воле:
Надежды все разрушены. Идем!
У ног твоих лежит супруг твой, мертвый;
И с ним Парис. Идем, идем, я скрою
Тебя в обители святых монахинь.
Не спрашивай, бежим, уж близко стража.
Бежим, Джульетта, медлить мне нельзя.

Д ж у л ь е т т а

Иди, иди же. Здесь останусь я.

Брат Лоренцо уходит.

Что вижу я! В руке Ромео склянка!
Так яд принес безвременную смерть.
О жадный! Выпил все и не оставил
Ни капли милосердной мне на помощь!
Тебя я прямо в губы поцелую.
Быть может, яд на них еще остался —
Он мне поможет умереть блаженно.
(Целует Ромео.)

Уста твои теплы.

П е р в ы й с т р а ж н и к
(за сценой)

Веди нас, мальчик!

Д ж у л ь е т т а

Сюда идут? Я поспешу. Как кстати —
Кинжал Ромео!

(Хватает кинжал Ромео.)

Вот твои ножны!

(Закалывает себя.)

Останься в них и дай мне умереть.
(Падает на грудь Ромео и умирает.)

Входит стража с пажом Париса.

П а ж

Здесь это было — где пылает факел.

Первый стражник

Кровь на земле! — Эй, обыскать кладбище!
Ступайте... Всех, кто встретится, хватайте.

Несколько стражников уходят.

Нашли мы место страшных происшествий;
Но верную причину всех несчастий
Без следствия узнать нам невозможно.

Часть стражи возвращается с Бальтазаром.

Второй стражник

Вот мы слугу Ромео здесь нашли.

Первый стражник

Пока его под стражею держите.

Другая часть стражи возвращается с братом Лоренцо.

Третий стражник

Вот тут монах — дрожит, вздыхает, плачет.
При нем нашли и взяли заступ с ломом,
Когда он шел с того конца кладбища.

Первый стражник

Да, здесь улика. Задержать монаха.

Входят герцог и свита.

Герцог

Что за несчастье рано так случилось,
Чтобы смутить наш утренний покой?

Входят Капулетти, синьора Капулетти и другие.

Капулетти

Что тут за шум и крики? Что случилось?

С и н ь о р а К а п у л е т т и

На улицах народ кричит: «Ромео!» —
«Джульетта!» — «Граф Парис!» — и все бегут
В ту сторону, где наш фамильный склеп.

Г е р ц о г

Какой здесь ужас нам смущает слух?

П е р в ы й с т р а ж н и к

Вот, государь: здесь граф лежит убитый,
Ромео мертвый и Джульетта рядом.
Покойница еще совсем тепла,
Она, как видно, только что убита.

Г е р ц о г

Немедленно ищите, разузнайте,
Как страшные убийства совершились?

П е р в ы й с т р а ж н и к

Вот здесь монах; а здесь слуга Ромео,
При них нашли орудия для взлома.

К а п у л е т т и

О небеса! Взгляни, жена моя,
Как наша дочь здесь истекает кровью!
Кинжал ошибся! Вот его жилище
Висит пустым на поясе Ромео,
А он попал в грудь дочери моей!

С и н ь о р а К а п у л е т т и

О, эта смерть, как погребальный звон,
Зовет меня в холодную могилу!

Входят М о н т е к к и и д р у г и е.

Г е р ц о г

Сюда, Монтекки! Встал ты нынче рано,
Чтоб увидеть, как рано лег твой сын.

М о н т е к к и

Сегодня в ночь жена моя скончалась —
О сыне грусть свела ее в могилу.
Какая скорбь еще мне угрожает
На склоне лет?

Герцог

Взгляни — и ты увидишь.

Монтеки

Мой сын! Зачем же ты забыл приличье
И ранее отца спешишь в могилу?

Герцог

Замкни уста отчаянью на время,
Пока не разъяснили мы событий —
Источник их, начало и конец.
Тогда вождем я стану вашей скорби,
Опорой вам до смерти; а пока
Пускай печаль терпению покорится.
Я допрошу всех тех, кто в подозренье.

Брат Лоренцо

Я больше всех быть должен в подозренье,
Хоть меньше всех для этого гожусь.
Но час и место — все против меня
В убийствах этих. Я стою пред вами,
Чтоб обвинять себя и оправдаться, —
Свой обвинитель и защитник вместе.

Герцог

Так говори скорее все, что знаешь.

Брат Лоренцо

Я буду кратким. Дней моих остаток
Короче, чем рассказ об их несчастьях.
Ромео, что лежит здесь мертвый, был
С покойною Джульеттою обвенчан:
Она ему была женой законной;
Я их венчал. День тайного их брака
Был для Тибальта роковым; в тот день
Был из Вероны изгнан новобрачный;
О нем — не о Тибальте — были слезы.
Вы, чтоб ее избавить от печали,
Решили с графом обвенчать насильно;
Тогда она пришла ко мне в тоске,
С безумным взором и меня молила

От двоемужия спасти ее —
Не то себя убить грозила тут же.
Тогда я ей, руководясь наукой,
Дал сонного питья; его лишь выпив,
Она мгновенно погрузилась в сон,
Подобный смерти. Я послал к Ромео,
Чтоб он ее из временной могилы
Освободить явился к той минуте,
Как перестанет действовать питье.
Но мой посол случайно был задержан
И возвратил вчера мое письмо.
Тогда один, в тот час, когда проснуться
Должна была она, сюда пришел я,
Чтобы ее из склепа увести;
Хотел ее в своей я спрятать келье
И отвезти ее потом к Ромео.
Когда ж сюда пришел я — за минуту
До пробуждения ее, — увидел,
Что мертвыми лежат передо мной
Ромео верный и Парис достойный.
Она проснулась. Я ее молил
Уйти со мной и покориться небу.
Но шум меня заставил склеп покинуть,
Она ж в отчаянье не захотела
Пойти со мной и, как я полагаю,
Покончила с собой. Вот все, что знаю.
Кормилице был брак ее известен.
И если я отчасти хоть виновен
Во всем, — пускай жизнь старая моя
Падет немного раньше срока жертвой
Суровейшего нашего закона.

Герцог

Твое всегда мы знали благочестье. —
Но где слуга Ромео? Что он скажет?

Бальтазар

Я господину весть принес о смерти
Джульетты, из Мантуи тогда же
Он кинулся сюда — и прямо к склепу.
Письмо отцу велел вручить он утром,
А в склеп спускаясь, угрожал мне смертью,
Коль одного его я не оставлю.

Герцог

Дай мне письмо — я сам его прочту.
Где графа паж, сюда приведший стражу?

Паж Париса подходит к герцогу.

Скажи, что делал здесь твой господин?

Паж

Принес цветов на гроб своей невесты,
А мне велел подальше отойти.
Вдруг кто-то с факелом явился к склепу.
Тут господин мой выхватил свой меч —
И я скорее побежал за стражей.

Герцог

Письмо рассказ монаха подтверждает,
Течение их любви и весть о смерти;
И дальше пишет он о том, что яду
У нищего аптекаря купил
И в склеп пришел, чтоб лечь с Джульеттой
рядом. —

А где ж враги — Монтекки, Капулетти?
Вас бич небес за ненависть карает,
Лишив вас счастья силою любви!
А я за то, что ваш раздор терпел,
Утратою родных наказан также.

Капулетти

О брат Монтекки, дай свою мне руку.
Вот вдовья часть Джульетты: я другой
Просить не стану.

Монтекки

Дам тебе я больше:
Из золота ей статую воздвигну.
Пусть людям всем, пока стоит Верона,
Та статуя напоминает вновь
Джульетты бедной верность и любовь.

Капулетти

Ромео статую воздвигну рядом:
Ведь оба нашим сгублены разладом.

Герцог

Нам грустный мир приносит дня светило —
Лик прячет с горя в облаках густых.
Идем, рассудим обо всем, что было.
Одних — прощенье, кара ждет других.
Но нет печальней повести на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Уходят.

ГАМЛЕТ,
ПРИНЦ
ДАТСКИЙ

ПЕРЕВОД М. ЛОЗИНСКОГО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король Датский.

Г а м л е т, сын покойного и племянник царствующего короля.

Ф о р т и н б р а с, принц Норвежский.

П о л о н и й, ближний вельможа.

Г о р а ц и о, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д

К о р н е л и й

Р о з е н к р а н ц

Г и л ь д е н с т е р н

О з р и к

П е р в ы й д в о р я н и н

В т о р о й д в о р я н и н

С в я щ е н н и к.

М а р ц е л л

Б е р н а р д о

Ф р а н с и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, слуга Полония.

А к т е р ы.

Д в а м о г и л ь щ и к а.

К а п и т а н.

А н г л и й с к и е п о с л ы.

Г е р т р у д а, королева Датская, мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

П р и з р а к о т ц а Г а м л е т а.

В е л ь м о ж и, дамы, офицеры, солдаты, моряки, гонцы и другие слуги.

} придворные.

} офицеры.

Место действия — Эльсинор.

АКТ I

СЦЕНА 1

Эльсинор. Площадка перед замком.
Франсиско на страже. Входит Бернардо.

Бернардо
Кто здесь?

Франсиско
Нет, сам ответь мне; стой и объявись.

Бернардо
Король да здоровствует!

Франсиско
Бернардо?

Бернардо
Он.

Франсиско
Вы в самое пожаловали время.

Бернардо
Двенадцать бьет; иди ложись, Франсиско.

Франсиско
Спасибо, что сменили; холод резкий,
И мне не по себе.

Б е р н а р д о

Все было тихо?

Ф р а н с и с к о

Мышь не шевельнулась.

Б е р н а р д о

Ну, доброй ночи.

И если встретишь остальных — Марцелла
Или Горацио, — поторопи их.

Ф р а н с и с к о

Я их как будто слышу. — Стой! Кто тут?

Входят Горацио и Марцелл.

Г о р а ц и о

Друзья стране.

М а р ц е л л

И люди датской службы.

Ф р а н с и с к о

Покойной ночи.

М а р ц е л л

С богом, честный воин;
А кто сменил тебя?

Ф р а н с и с к о

Пришел Бернардо.

Покойной ночи.

(Уходит.)

М а р ц е л л

Эй! Бернардо!

Б е р н а р д о

Горацио с тобой?

Что,

Г о р а ц и о

Кусок его.

Б е р н а р д о

Привет, Горацио; Марцелл, привет.

М а р ц е л л

Ну что, опять сегодня появлялось?

Б е р н а р д о

Я ничего не видел.

М а р ц е л л

Горацио считает это нашей
Фантазией, и в жуткое виденье,
Представшее нам дважды, он не верит;
Поэтому его я пригласил
Посторожить мгновенья этой ночи,
И, если призрак явится опять,
Пусть взглянет сам и пусть его окликнет.

Г о р а ц и о

Чушь, чушь, не явится.

Б е р н а р д о

Давайте сядем
И двинем вновь на штурм твоих ушей,
Для нашего рассказа неприступных,
Все, что мы видели.

Г о р а ц и о

Ну хорошо,
Присядем и слушаем Бернардо.

Б е р н а р д о

Минувшей ночью,
Когда вон та звезда, левей Полярной,
Пришла светить той области небес,
Где блещет и теперь, Марцелл и я,
Едва пробило час...

Входит Призрак.

М а р ц е л л

Тсс, замолчи; смотри, вот он опять!

Б е р н а р д о

Совсем такой, как был король покойный.

М а р ц е л л

Ты книжник; обратись к нему, Горацио.

Б е р н а р д о

Похож на короля? Взгляни, Горацио.

Г о р а ц и о

Да; я пронизан страхом и смущеньем.

Б е р н а р д о

Он ждет вопроса.

М а р ц е л л

Спрашивай, Горацио.

Г о р а ц и о

Кто ты, что посягнул на этот час
И этот бранный и прекрасный облик,
В котором мертвый повелитель датчан
Ступал когда-то? Заклинаю, молви!

М а р ц е л л

Он оскорблен.

Б е р н а р д о

Смотри, шагает прочь!

Г о р а ц и о

Стой! Молви, молви! Заклинаю, молви!

Призрак уходит.

М а р ц е л л

Ушел — и не ответил.

Б е р н а р д о

Ну что, Горацио? Дрожишь и бледен?
Пожалуй, это не одна фантазия?
Что скажешь ты?

Г о р а ц и о

Клянусь вам богом, я бы не поверил,
Когда бы не беспорная порука
Моих же глаз.

М а р ц е л л

Похож на короля?

Г о р а ц и о

Как ты сам на себя.

Такой же самый был на нем доспех,
Когда с кичливым бился он Норвежцем;
Вот так он хмурился, когда на льду
В свирепой схватке разгромил поляков.
Как странно!

М а р ц е л л

И так он дважды в этот мертвый час
Прошел при нашей страже грозным шагом.

Г о р а ц и о

Что в точности подумать, я не знаю;
Но вообще я в этом вижу знак
Каких-то странных смут для государства.

М а р ц е л л

Не сесть ли нам? И пусть, кто знает, скажет,
К чему вот эти строгие дозоры
Всеночно трудят подданных страны?
К чему литье всех этих медных пушек
И эта скупка боевых припасов,
Вербовка плотников, чей тяжкий труд
Не различает праздников от будней?
В чем тайный смысл такой горячей спешки,
Что стала ночь сотрудницею дня?
Кто объяснит мне?

Г о р а ц и о

Я, по крайней мере,
Есть слух такой. Покойный наш король,
Чей образ нам сейчас являлся, был,
Вы знаете, норвежским Фортинбрасом,
Подвигнутым ревнивою гордыней,
На поле вызван; и наш храбрый Гамлет —
Таким он слыл во всем известном мире —
Убил его; а тот по договору,
Скрепленному по чести и законам,
Лишался вместе с жизнью всех земель,
Ему подвластных, в пользу короля;

Взамен чего покойный наш король
Ручался равной долей, каковая
Переходила в руки Фортинбраса,
Будь победитель он; как и его,
По силе заключенного условия,
Досталась Гамлету. И вот, незрелой
Кипя отвагой, младший Фортинбрас
Набрал себе с норвежских побережий
Ватагу незаконных удальцов
За корм и харч для некоего дела,
Где нужен зуб; и то не что иное —
Так понято и нашею державой, —
Как отобрать с оружием в руках,
Путем насилья сказанные земли,
Отцом его утраченные; вот
Чем вызваны приготовленья наши
И эта наша стража, вот причина
И торопи и шума в государстве.

Б е р н а р д о

Я думаю, что так оно и есть.
Вот почему и этот вещий призрак
В доспехах бродит, схожий с королем,
Который подал повод к этим войнам.

Г о р а ц и о

Соринка, чтоб затмился глаз рассудка.
В высоком Риме, городе побед,
В дни перед тем, как пал могучий Юлий,
Покинув гробы, в саванах, вдоль улиц
Визжали и гнусили мертвецы;
Кровавый дождь, косматые светила,
Смуценья в солнце; влажная звезда,
В чьей области Нептунова держава,
Болела тьмой, почти как в Судный день;
Такие же предвестья злых событий,
Спешащие гонцами пред судьбой
И возвецающие о грядущем,
Явили вместе небо и земля
И нашим соплеменникам и странам.

П р и з р а к возвращается.

Но тише, видите? Вот он опять!
Иду, я порчи не боюсь. — Стой, призрак!

Когда владеешь звуком ты иль речью,
Молви мне!
Когда могу я что-нибудь свершить
Тебе в угоду и себе на славу,
Молви мне!
Когда тебе открыт удел отчизны
Предвиденьем, быть может, отвратимый,
О, молви!
Или когда при жизни ты зарыл
Награбленные клады, по которым
Вы, духи, в смерти, говорят, томитесь,

Поет петух.

То молви; стой и молви! — Задержи
Его, Марцелл.

М а р ц е л л

Ударить протазаном?

Г о р а ц и о

Да, если двинется.

Б е р н а р д о

Он здесь!

Г о р а ц и о

Он здесь!

Призрак уходит.

М а р ц е л л

Ушел!

Напрасно мы, раз он так величав,
Ему являем видимость насилья;
Ведь он для нас неуязвим, как воздух,
И этот жалкий натиск — лишь обида.

Б е р н а р д о

Он бы ответил, да запел петух.

Г о р а ц и о

И вздрогнул он, как некто виноватый
При грозном оклике. Я слышал, будто
Петух, трубач зари, своей высокой
И звонкой глоткой будит ото сна
Дневного бога, и при этом зове,
Будь то в воде, в огне, в земле иль в ветре,

Блуждающий на воле дух спешит
В свои пределы; то, что это правда,
Нам настоящий случай доказал.

Марцелл

Он стал незрим при петушином крике,
Есть слух, что каждый год близ той поры,
Когда родился на земле Спаситель,
Певец зари не молкнет до утра;
Тогда не смеют шелохнуться духи,
Целебны ночи, не разят планеты,
Безвредны феи, ведьмы не чаруют, —
Так благостно и свято это время.

Горацио

Я это слышал и отчасти верю.
Но вот и утро, рыжий плащ накинув,
Ступает по росе восточных гор.
Прервемте стражу; и, я так бы думал,
То, что мы ночью видели, не скроем
От молодого Гамлета; клянусь,
Что дух, немой для нас, ему ответит.
Согласны вы, чтоб мы ему сказали,
Как это нам велят любовь и долг?

Марцелл

Да, я прошу; и я сегодня знаю,
Где нам его найти всего верней.

Уходят.

СЦЕНА 2

Парадная зала в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, вельможи и слуги.

Король

Смерть нашего возлюбленного брата
Еще свежа, и подобает нам
Несть боль в сердцах и всей державе нашей
Нахмуриться одним челом печали,
Однако разум поборол природу,

И, с мудрой скорбью помня об умершем,
Мы помъшляем также о себе.
Поэтому сестру и королеву,
Наследницу воинственной страны,
Мы, как бы с омраченным торжеством —
Одним смеясь, другим кручинясь оком,
Грустя на свадьбе, веселясь над гробом,
Уравновесив радость и унынье, —
В супруги взяли, в этом опираясь
На вашу мудрость, бывшую нам вольной
Пособницей. За все — благодарим.
Теперь другое: юный Фортинбрас,
Ценя нас невысоко или мысля,
Что с той поры, как опочил наш брат,
Пришло в упадок наше королевство,
Вступил в союз с мечтой самолюбивой
И неустанно требует от нас
Возврата тех земель, что в обладанье
Законно принял от его отца
Наш достославный брат. То про него.
Теперь про нас и про собрание наше.
Здесь дело таково: мы просим этим
Письмом Норвежца, дядю Фортинбраса,
Который, немощный, едва ль что слышал
О замыслах племянника, пресечь
Его шаги, затем что и наборы
И все снабженье войск обременяют
Его же подданных; и мы хотим,
Чтоб ты, мой Вольтиманд, и ты, Корнелий,
Свезли посланье старому Норвежцу,
Причем мы вам даем не больше власти
В переговорах с королем, чем здесь
Дозволено статьями. Добрый путь.
Поспешностью отметьте ваше рвенье.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д
Здесь, как во всем, мы явим наше рвенье.

К о р о л ь

Мы в том не сомневались; добрый путь.

Вольтиманд и Корнелий уходят.

А ты, Лаэрт, что нам расскажешь ты?
О чем ты нас хотел просить, Лаэрт?

Пред Датчанином голос твой напрасно
Не прозвучит. Что мог бы ты желать,
Чего бы сам тебе не предложил я?
Не так родима сердцу голова,
Не так рука услужлива устам,
Как датский скипетр твоему отцу,
Что б ты хотел, Лаэрт?

Лаэрт

Мой государь,
Дозвольте мне во Францию вернуться;
Хотя оттуда я и прибыл сам
Исполнить долг при вашей коронации,
Но, сознаюсь, теперь мои надежды
И помыслы опять назад стремятся
И ждут, склонясь, от вас соизволенья.

Король

А как отец? Что говорит Полоний?

Полоний

Он долго докучал мне, государь,
Настойчивыми просьбами, пока
Я не скрепил их нехотя согласьем.
Я вас прошу, дозволейте ехать сыну.

Король

Что ж, в добрый час, Лаэрт; твоим будь время,
И трать его по мере лучших сил! —
А ты, мой Гамлет, мой племянник милый...

Гамлет
(в сторону)

Племянник — пусть; но уж никак не милый.

Король

Ты все еще окутан прежней тучей?

Гамлет

О нет, мне даже слишком много солнца.

Королева

Мой милый Гамлет, сбрось свой черный цвет,
Взгляни как друг на датского владыку.

Нельзя же день за днем, потупя взор,
Почившего отца искать во прахе.
То участь всех: все жившее умрет
И сквозь природу в вечность перейдет.

Г а м л е т

Да, участь всех.

К о р о л е в а

Так что ж в его судьбе
Столь необычным кажется тебе?

Г а м л е т

Мне кажется? Нет, есть. Я не хочу
Того, что кажется. Ни плащ мой темный,
Ни эти мрачные одежды, мать,
Ни бурный стон стесненного дыханья,
Нет, ни очей поток многообильный,
Ни горем удрученные черты
И все обличья, виды, знаки скорби
Не выразят меня; в них только то,
Что кажется и может быть игрою;
То, что во мне, правдивей, чем игра;
А это все — наряд и мишура.

К о р о л ь

Весьма отраднo и похвально, Гамлет,
Что ты отцу печальный платишь долг;
Но и отец твой потерял отца;
Тот — своего; и переживший призван
Сыновней верностью на некий срок
К надгробной скорби; но являть упорство
В строптивом горе будет нечестивым
Упрямством; так не сетует мужчина;
То признак воли, непокорной небу,
Души нестойкой, буйного ума,
Худого и немудрого рассудка.
Ведь если что-нибудь неотвратимо
И потому случается со всеми,
То можно ль этим в хмуrom возмущенье
Тревожить сердце? Это грех пред небом,
Грех пред усопшим, грех пред естеством,
Противный разуму, чье наставленье
Есть смерть отцов, чей вековечный клич

От первого покойника доньне:
«Так должно быть». Тебя мы просим, брось
Бесплодную печаль, о нас помысли
Как об отце; пусть не забудет мир,
Что ты всех ближе к нашему престолу
И я не меньшей щедростью любви,
Чем сына самый нежный из отцов,
Тебя дарю. Что до твоей заботы
Вернуться для ученья в Виттенберг,
Она с желаньем нашим в расхожденье,
И я прошу тебя, склонись остаться
Здесь, в ласке и в утехе наших взоров,
Наш первый друг, наш родич и наш сын.

К о р о л е в а

Пусть мать тебя не тщетно просит, Гамлет;
Останься здесь, не ездь в Виттенберг.

Г а м л е т

Сударыня, я вам во всем послушен.

К о р о л ь

Вот любящий и милый нам ответ;
Будь здесь, как мы. — Сударыня, идемте;
В согласье принца, вольном и радушном, —
Улыбка сердцу; в знак чего сегодня
На всякий ковш, что Датчанин осушит,
Большая пушка грянет в облака,
И гул небес над королевской чашей
Земным громам откликнется. — Идем.

Трубы.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Г а м л е т

О, если б этот плотный сгусток мяса
Растаял, сгинул, изошел росой!
Иль если бы Предвечный не уставил
Запрет самоубийству! Боже! Боже!
Каким докучным, тусклым и ненужным
Мне кажется все, что ни есть на свете!
О мерзость! Это буйный сад, плодящий
Одно лишь семя; дикое и злое
В нем властвует. До этого дойти!

Два месяца, как умер! Меньше даже.
Такой достойнейший король! Сравнить их —
Феб и сатир. Он мать мою так нежил,
Что ветрам неба не дал бы коснуться
Ее лица. О небо и земля!
Мне ль вспоминать? Она к нему тянулась,
Как если б голод только возрастал
От насыщения. А через месяц —
Не думать бы об этом! Бренность, ты
Зовешься: женщина! — и башмаков
Не износив, в которых шла за гробом,
Как Ниобея, вся в слезах, она —
О боже, зверь, лишенный разуменья,
Скучал бы дольше! — замужем за дядей,
Который на отца похож не боле,
Чем я на Геркулеса. Через месяц!
Еще и соль ее бесчестных слез
На покрасневших веках не исчезла,
Как вышла замуж. Гнусная поспешность —
Так броситься на одр кровосмешенья!
Нет и не может в этом быть добра. —
Но смолкни, сердце, скован мой язык!

Входят Г о р а ц и о, М а р ц е л л и Б е р н а р д о.

Г о р а ц и о

Привет вам, принц!

Г а м л е т

Я очень рад вас видеть. —

Горацио? Или я сам не я.

Г о р а ц и о

Он самый, принц, и бедный ваш слуга.

Г а м л е т

Мой добрый друг; пусть то взаимно будет.
Но почему же вы не в Виттенберге? —
Марцелл?

М а р ц е л л

Мой добрый принц...

Г а м л е т

Я очень рад вас видеть.

(К Бернардо.)

Добрый вечер. —

Так почему же вы не в Виттенберге?

Г о р а ц и о

По склонности к безделью, добрый принц.

Г а м л е т

Мне этого и враг ваш не сказал бы,
И слух мой не насилуйте и вы,
Чтоб он поверил вашему извету
На самого себя; вы не бездельник.
Но что у вас за дело в Эльсиноре?
Пока вы здесь, мы вас научим пить.

Г о р а ц и о

Я плыл на похороны короля.

Г а м л е т

Прошу тебя, без шуток, друг-студент;
Скорей уже — на свадьбу королевы.

Г о р а ц и о

Да, принц, она последовала быстро.

Г а м л е т

Расчет, расчет, приятель! От поминок
Холодное пошло на брачный стол.
О, лучше бы мне встретился в раю
Мой злейший враг, чем этот день, Горацио!
Отец!.. Мне кажется, его я вижу.

Г о р а ц и о

Где, принц?

Г а м л е т

В очах моей души, Горацио.

Г о р а ц и о

Его я помню; истый был король.

Г а м л е т

Он человек был, человек во всем;
Ему подобных мне уже не встретить.

Г о р а ц и о

Мой принц, он мне явился нынче ночью.

Г а м л е т

Явился? Кто?

Г о р а ц и о

Король, отец ваш.

Г а м л е т

Мой отец, король?

Г о р а ц и о

На миг умерьте ваше изумленье
И слушайте, что я вам расскажу,
В свидетели взяв этих офицеров,
Об этом диве.

Г а м л е т

Ради бога, да.

Г о р а ц и о

Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, неся дозор,
В безжизненной пустыне полуночи
Видали вот что. Некто, как отец ваш,
Вооруженный с ног до головы,
Является и величавым шагом
Проходит мимо. Трижды он прошел
Пред их замершим от испуга взором,
На расстоянии жезла; они же,
Почти что в ступень обратясь от страха,
Стоят, храня безмолвье. Это мне
Они поведали под страшной тайной.
На третью ночь я с ними был на страже;
И, как они сказали, в тот же час
И в том же виде, подтвердив все точно,
Явилась тень. Я помню короля:
Так схожи две руки.

Г а м л е т

Где ж это было?

М а р ц е л л

Принц, на площадке, где мы сторожим.

Г а м л е т

Вы с ним не говорили?

Г о р а ц и о

Говорил,

Но он не отвечал; хотя однажды
Он поднял голову, и мне казалось,
Как будто он хотел заговорить;
Но в этот самый миг запел петух;
При этом звуке он метнулся быстро
И стал невидим.

Г а м л е т

Это очень странно.

Г о р а ц и о

Как то, что я живу, принц, это правда,
И мы считали предписанием долга
Сказать вам это.

Г а м л е т

Да-да, конечно, только я смущен.
Сегодня кто на страже? Вы?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Да, принц.

Г а м л е т

Вооружен, сказали вы?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Да, принц.

Г а м л е т

От головы до ног?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

От пят до темя.

Г а м л е т

Так вы не видели его лица?

Г о р а ц и о

Нет, как же, принц; он шел, подняв забрало.

Г а м л е т

Что, он смотрел угрюмо?

Г о р а ц и о

В лице была скорей печаль, чем гнев.

Г а м л е т

И бледен иль багров?

Г о р а ц и о

Нет, очень бледен.

Г а м л е т

И смотрел на вас?

Г о р а ц и о

Да, пристально.

Г а м л е т

Жаль, что я не был там.

Г о р а ц и о

Он ужаснул бы вас.

Г а м л е т

Весьма возможно. И он долго пробыл?

Г о р а ц и о

Вы счесть могли бы до ста не спеша.

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Нет, дольше, дольше.

Г о р а ц и о

При мне не дольше.

Г а м л е т

Борода седая?

Г о р а ц и о

Такая, как я видел у живого, —
Чернь с серебром.

Г а м л е т

Сегодня буду с вами;
Быть может, вновь придет он.

Г о р а ц и о

Я ручаюсь.

Г а м л е т

И если вновь он примет вид отца,
Я с ним заговорю, хоть ад разверзнься,
Веля, чтоб я умолк. Прощу вас всех —
Как до сих пор об этом вы молчали,
Так вы и впредь храните это в тайне
И, что бы ни было сегодня ночью,
Всему давайте смысл, но не язык;
Я за любовь вам отплачу. Прощайте;
Так я приду в двенадцатом часу
К вам на площадку.

В с е

Принц, наш долг примите.

Г а м л е т

Приму любовь, а вы — мою; прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Дух Гамлета в оружье! Дело плохо;
Здесь что-то кроется. Скорей бы ночь!
Терпи, душа; изблится зло,
Хотя б от глаз в подземный мрак ушло.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната в доме Полония.

Входят Л а э р т и О ф е л и я.

Л а э р т

Мой скарб уже на корабле; простимся;
И если ветер выдастся попутный

И будет случай, то не спи, сестра,
И весть пришли.

О ф е л и я

Ты сомневался в этом?

Л а э р т

А Гамлет и его расположение —
Так это лишь порыв, лишь прихоть крови,
Цветок фиалки на заре весны,
Поспешный, хрупкий, сладкий, неживучий,
Благоухание одной минуты;
И только.

О ф е л и я

Только и всего?

Л а э р т

Поверь мне:

Природа, зрея, умножает в нас
Не только мощь и статность: с ростом храма
Растет служенье духа и ума.
Сейчас тебя он, может быть, и любит;
Ни скверна, ни лукавство не пятнают
Его благих желаний; но страшись:
Великие в желаниях не властны;
Он в подданстве у своего рожденья;
Он сам себе не режет свой кусок,
Как прочие; от выбора его
Зависят жизнь и здравье всей державы.
И в нем он связан изволеньем тела,
Которому он голова. И если
Тебе он говорит слова любви,
То будь умна и верь им лишь настолько,
Насколько он в своем высоком сане
Их может оправдать; а это будет,
Как общий голос Дании решит.
И взвесь, как умалится честь твоя,
Коль ты поверишь песням оболъщенья,
Иль потеряешь сердце, иль откроешь
Свой чистый клад беспутным настояньям.
Страшись, Офелия, страшись, сестра,
И хоронись в тылу своих желаний,
Вдали от стрел и пагубы страстей.

Любая девушка щедра не в меру,
Давая на себя взглянуть луне;
Для клеветы ничто и добродетель;
Червь часто точит первенцев весны,
Пока еще их не раскрылись почки,
И в утро юности, в росистой мгле,
Тлетворные опасны дуновенья.
Будь осторожна; робость — лучший друг;
Враг есть и там, где никого вокруг.

О ф е л и я

Я стражем сердца моего поставлю
Урок твой добрый. Только, милый брат,
Не будь как грешный пастырь, что другим
Указывает к небу путь тернистый,
А сам, беспечный и пустой гуляка,
Идет цветущею тропой утех,
Забыв свои советы.

Л а э р т

О, не бойся.

Но я замешкался; вот и отец.

Входит П о л о н и й.

Вдвойне блажен благословенный дважды;
Мне улыбнулся случай вновь проститься.

П о л о н и й

Ты здесь еще? Стыдись, пора, пора!
У паруса сидит на шее ветер,
И ждут тебя. Ну, будь благословен!
(Кладя руку на голову Лазрта.)
И в память запиши мои заветы:
Держи подальше мысль от языка,
А необдуманную мысль — от действий.
Будь прост с другими, но отнюдь не пошл.
Своих друзей, их выбор испытав,
Прикуй к душе стальными обручами,
Но не мозоль ладони кумовством
С любым беспёрым панибратом. В ссору
Вступать остерегайся; но, вступив,
Так действуй, чтоб остерегался недруг.
Всем жалуй ухо, голос — лишь немногим;
Собирай все мненья, но свое храни.

Шей платье по возможности дороже,
Но без затей — богато, но не броско:
По виду часто судят человека;
А у французов высшее сословье
Весьма изысканно и чинно в этом.
В долг не бери и займы не давай;
Легко и ссуду потерять и друга,
А займы тупят лезвие хозяйства.
Но главное: будь верен сам себе;
Тогда, как вслед за днем бывает ночь,
Ты не изменишь и другим. Прощай;
Благословеньем это все скрепится.

Л а э р т

Почтительно прощаюсь, господин мой.

П о л о н и й

Иди, взывает время; слуги ждут.

Л а э р т

Прощай, Офелия, и не забудь
Мои слова.

О ф е л и я

Я их замкнула в сердце,
И ключ от них уносишь ты с собой.

Л а э р т

Прощайте.

(Уходит.)

П о л о н и й

О чем он говорил с тобой, Офелия?

О ф е л и я

О принце Гамлете, коль вам угодно.

П о л о н и й

Что ж, это кстати;
Мне сообщили, будто очень часто
Он стал с тобой делить досуг и ты
Ему весьма свободно даришь доступ;
Коль это так, — а так мне говорили,
Желая остеречь, — то я скажу,

Что о себе ты судишь неразумней,
Чем дочь мою обязывает честь.
Что это там у вас? Скажи мне правду.

О ф е л и я

Он мне принес немало уверений
В своих сердечных чувствах.

П о л о н и й

В сердечных чувствах! Вот слова девицы,
Не искушенной в столь опасном деле.
И что ж, ты этим увереньям веришь?

О ф е л и я

Не знаю, что и думать, господин мой.

П о л о н и й

А думать ты должна, что ты дитя,
Раз уверенья приняла за деньги.
Уверь себя, что ты дороже стоишь;
Не то — совсем заездил это слово! —
Боюсь увериться, что я дурак.

О ф е л и я

Он о своей любви твердил всегда
С отменным вежеством.

П о л о н и й

Ты это вежеством зовешь; ну-ну!

О ф е л и я

И речь свою скрепил он, господин мой,
Едва ль не всеми клятвами небес.

П о л о н и й

Силки для куликов! Я знаю сам,
Когда пылает кровь, как щедр бывает
Язык на клятвы; эти вспьшки, дочь,
Которые сияют, но не греют
И тухнут при своем возникновенье,
Не принимай за пламя. Впредь скупее
Будь на девичье общество свое;
Цени свою беседу подороже,
Чем встреча по приказу. Что до принца,

То верь тому, что молод он и может
Гулять на привязи длиннее той,
Которая дана тебе; но клятвам
Его не верь, затем что это сводни
Другого цвета, чем на них наряд,
Ходатаи греховных домогательств,
Звучащие как чистые обеты,
Чтоб лучше обмануть. Раз навсегда:
Я не желаю, чтобы ты отныне
Губила свой досуг на разговоры
И речи с принцем Гамлетом. Смотри,
Я это приказал. Теперь ступай.

О ф е л и я

Я буду вам послушна, господин мой.

Уходят.

СЦЕНА 4

Площадка.

Входят Г а м л е т, Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

Г а м л е т

Как воздух щиплетя: большой мороз.

Г о р а ц и о

Жестокий и кусающий воздух.

Г а м л е т

Который час?

Г о р а ц и о

Должно быть, скоро полночь.

М а р ц е л л

Уже пробило.

Г о р а ц и о

Да? Я не слышал; значит, близко время,
Когда виденье примется бродить.

Трубные звуки и пушечный выстрел за сценой.

Что это значит, принц?

Г а м л е т

Король сегодня тешится и кутит,
За здравье пьет и кружит в бурном плясе;
И чуть он опорожнит кубок с рейнским,
Как гром литавр и труб разносит весть
Об этом подвиге.

Г о р а ц и о

Таков обычай?

Г а м л е т

Да, есть такой;
По мне, однако, — хоть я здесь родился
И свыкся с нравами, — обычай этот
Похвальнее нарушить, чем блюсти.
Тупой разгул на запад и восток
Позорит нас среди других народов;
Нас называют пьяницами, клички
Дают нам свинские; да ведь и вправду —
Он наши высочайшие дела
Лишает самой сердцевины славы.
Бывает и с отдельными людьми,
Что если есть у них порок врожденный —
В чем нет вины, затем что естество
Своих истоков избирать не может, —
Иль перевес какого-нибудь свойства,
Сносящий прочь все крепости рассудка,
Или привычка слишком быть усердным
В старанье нравиться, то в этих людях,
Отмеченных хотя б одним изъяном,
Пятном природы иль клеймом судьбы,
Все их достоинства — пусть нет им счета
И пусть они, как совершенство, чисты, —
По мнению прочих, этим недостатком
Уже погублены: крупица зла
Все доброе проникнет подозреньем
И обесславит.

Входит П р и з р а к.

Г о р а ц и о

Принц, смотрите: вот он!

Г а м л е т

Да охранят нас ангелы господни! —
Блаженный ты или проклятый дух,
Овеян небом иль геенной дышишь,
Злых или добрых умыслов исполнен, —
Твой образ так загадочен, что я
К тебе взываю: Гамлет, повелитель,
Отец, державный Датчанин, ответь мне!
Не дай сгореть в неведенье, скажи,
Зачем твои схороненные кости
Раздрали саван свой; зачем гробница,
В которой был ты мирно упокоен,
Разъяв свой тяжкий мраморный оскал,
Тебя извергла вновь? Что это значит,
Что ты, бездушный труп, во всем железе
Вступаешь вновь в мерцание луны,
Ночь исказив; и нам, шутам природы,
Так жутко потрясаешь естество
Мечтой, для наших душ недостижимой?
Скажи: зачем? К чему? И что нам делать?

Призрак манит Гамлета.

Г о р а ц и о

Он манит вас последовать за ним,
Как если бы хотел сказать вам что-то
Наедине.

М а р ц е л л

Смотрите, как учтиво
Он вас зовет поодаль отойти;
Но вы с ним не идите.

Г о р а ц и о

Ни за что.

Г а м л е т

Не отвечает; ну, так я иду.

Г о р а ц и о

Не надо, принц.

Г а м л е т

Зачем? Чего бояться?
Мне жизнь моя дешевле, чем булавка;

А что он делает моей душе,
Когда она бессмертна, как и он?
Меня он снова манит; я иду.

Г о р а ц и о

Что, если вас он завлечет к волне
Иль на вершину грозного утеса,
Нависшего над морем, чтобы там
Принять какой-нибудь ужасный облик,
Который в вас низложит власть рассудка
И ввергнет вас в безумие? Оставайтесь;
Там поневоле сами возникают
Отчаянные помыслы в мозгу
У тех, кто с этой кручи смотрит в море
И слышит, как оно ревет внизу.

Г а м л е т

Он манит вновь. — Иди; я за тобой.

М а р ц е л л

Нет, принц, вы не пойдете.

Г а м л е т

Руки прочь!

Г о р а ц и о

Нельзя, одумайтесь.

Г а м л е т

Мой рок взывает,
И это тело в каждой малой жилке
Полно отваги, как Немейский лев.

Призрак манит.

Он все зовет? Пустите. Я клянусь,
Сам станет тенью, кто меня удержит;
Прочь, говорю! — Иди; я за тобой.

Гамлет и Призрак уходят.

Г о р а ц и о

Он одержим своим воображеньем.

М а р ц е л л

Идем за ним; нельзя оставить так.

Г о р а ц и о

Идем. Чем может кончиться все это?

М а р ц е л л

Подгнило что-то в Датском государстве.

Г о р а ц и о

Всем правит небо.

М а р ц е л л

Все ж таки идем.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть площадки.

Входят П р и з р а к и Г а м л е т.

Г а м л е т

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

П р и з р а к

Так слушай.

Г а м л е т

Я готов.

П р и з р а к

Уж близок час мой,

Когда в мучительный и серный пламень
Вернуться должен я.

Г а м л е т

О бедный призрак!

П р и з р а к

Нет, не жалея меня, но всей душой
Внимай мне.

Г а м л е т

Говори; я буду слушать.

Призрак

И должен отомстить, когда услышишь.

Гамлет

Что?

Призрак

Я дух, я твой отец,
Приговоренный по ночам скитаться,
А днем томиться посреди огня,
Пока грехи моей земной природы
Не выжгутся дотла. Когда б не тайна
Моей темницы, я бы мог поведать
Такую повесть, что малейший звук
Тебе бы душу взрыл, кровь обдал стужей,
Глаза, как звезды, вырвал из орбит,
Разъял твои заплетшиеся кудри
И каждый волос водрузил стоймя,
Как иглы на взъяренном дикобразе;
Но вечное должно быть недоступно
Плотским ушам. О, слушай, слушай, слушай!
Коль ты отца когда-нибудь любил...

Гамлет

О боже!

Призрак

Отмсти за гнусное его убийство.

Гамлет

Убийство?

Призрак

Убийство гнусно по себе; но это
Гнуснее всех и всех бесчеловечней.

Гамлет

Скажи скорей, чтоб я на крыльях быстрых,
Как помысел, как страстные мечтанья,
Помчался к мести.

Призрак

Вижу, ты готов;
Но даже будь ты вял, как тучный плевел,
Растущий мирно у летейских вод,

Ты бы теперь воспрянул. Слушай, Гамлет:
Идет молва, что я, уснув в саду,
Ужален был змеей; так ухо Дании
Поддельной басней о моей кончине
Обмануто; но знай, мой сын достойный:
Змей, поразивший твоего отца,
Надел его венец.

Г а м л е т

О вещь моя душа! Мой дядя?

П р и з р а к

Да, этот блудный зверь, кровосмеситель,
Волшебой ума, коварства черным даром —
О гнусный ум и гнусный дар, что властны
Так обольщать! — склонил к постыдным ласкам
Мою, казалось, чистую жену;
О Гамлет, это ль не было паденьем!
Меня, чья благородная любовь
Шла неизменно об руку с обетом,
Мной данным при венчанье, променять
На жалкое творенье, чьи дары
Убоги пред моими!
Но как вовек не дрогнет добродетель,
Хотя бы грех ей льстил в обличьях рая;
Так похоть, будь с ней ангел лучезарный,
Пресытится и на небесном ложе,
Тоскуя по отбросам.
Но тише! Я почувял воздух утра;
Дай кратким быть. Когда я спал в саду,
Как то обычно делал пополудни,
Мой мирный час твой дядя подстерег
С проклятым соком белены в сосудце
И тихо мне в преддверия ушей
Влил прокажающий настой, чье свойство
Так глубоко враждебно нашей крови,
Что, быстрый, словно ртуть, он проникает
В пригодные врата и ходы тела
И свертывает круто и внезапно,
Как если кислым капнуть в молоко,
Живую кровь; так было и с моею;
И мерзостные стружья облепили,
Как Лазарю, мгновенною коростой
Все тело мне.

Так я во сне от братственной руки
Утратил жизнь, венец и королеву;
Я скошен был в цвету моих грехов,
Врасплох, непричащен и непомазан;
Не сведши счетов, призван был к ответу
Под бременем моих несовершенств.
О ужас! Ужас! О великий ужас!
Не потерпи, коль есть в тебе природа:
Не дай постели датских королей
Стать ложем блуда и кровосмешенья.
Но, как бы это дело ни повел ты,
Не запятнай себя, не умышляй
На мать свою; с нее довольно неба
И терний, что в груди у ней живут,
Язвы и жаля. Но теперь прощай!
Уже светляк предвозвещает утро
И гасит свой ненужный огонек;
Прощай, прощай! И помни обо мне.
(Уходит.)

Г а м л е т

О рать небес! Земля! И что еще
Прибавить? Ад? Тьфу, нет! Стой, сердце, стой.
И не дряхлейте, мышцы, но меня
Несите твердо. — Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока гнездится память
В несчастном этом шаре. О тебе?
Ах, я с таблицы памяти моей
Все суетные записи сотру,
Все книжные слова, все отпечатки,
Что молодость и опыт сберегли;
И в книге мозга моего пребудет
Лишь твой завет, не смешанный ни с чем,
Что неизменнее; да, клянуся небом!
О пагубная женщина! — Подлец.
Улыбчивый подлец, подлец проклятый! —
Мои таблички, — надо записать,
Что можно жить с улыбкой и с улыбкой
Быть подлецом; по крайней мере — в Дании.
(Пишет.)

Так, дядя, вот, вы здесь. — Мой клич отныне:
«Прощай, прощай! И помни обо мне».
Я клятву дал.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л
(за сценой)

Принц, принц!

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

М а р ц е л л

Принц Гамлет!

Г о р а ц и о

Да хранит вас небо!

Г а м л е т

Да будет так!

М а р ц е л л

Илло, хо-хо, мой принц!

Г а м л е т

Илло, хо-хо! Сюда, сюда, мой сокол!

М а р ц е л л

Ну что, мой принц?

Г о р а ц и о

Что нового, мой принц?

Г а м л е т

О, чудеса!

Г о р а ц и о

Скажите, принц.

Г а м л е т

Нет; вы проговоритесь.

Г о р а ц и о

Не я, мой принц, клянусь вам.

М а р ц е л л

И не я.

Г а м л е т

Как вам покажется? Кто мог бы думать?
Но это будет тайной?

Г о р а ц и о и М а р ц е л л

Да, клянемся.

Г а м л е т

Нет в Датском королевстве подлеца,
Который не был бы отпетым плутом.

Г о р а ц и о

Не стоит призраку вставать из гроба,
Чтоб это нам поведать.

Г а м л е т

Да; вы правы;
Поэтому без дальних слов давайте
Пожмем друг другу руки и пойдем:
Вы по своим делам или желаньям, —
Ведь есть у всех желанья и дела
Те иль другие; я же, в бедной доле,
Вот видите ль, пойду молиться.

Г о р а ц и о

Принц,

То дикие, бессвязные слова.

Г а м л е т

Сердечно жаль, что вам они обидны;
Да, жаль сердечно.

Г о р а ц и о

Здесь обиды нет.

Г а м л е т

Обида есть, клянусь святым Патрикием,
И тяжкая. А что до привиденья,
То это честный дух, скажу вам прямо;
Но узнавать, что между нами было,
Вы не пытайтесь. А теперь, друзья —
Раз вы друзья, студенты и солдаты, —
Исполните мне просьбу.

Г о р а ц и о

Какую, принц? Мы рады.

Г а м л е т

Вовек не разглашать того, что было.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л

Принц, мы не станем.

Г а м л е т

Поклянитесь.

Г о р а ц и о

Ей-же,

Не стану, принц.

М а р ц е л л

И я не стану, ей-же.

Г а м л е т

Нет, на моем мече.

М а р ц е л л

Ведь мы клялись.

Г а м л е т

Как должно, на моем мече, как должно.

П р и з р а к
(из-под земли)

Клянитесь.

Г а м л е т

А! Это ты сказал? Ты здесь, приятель? —

Вот, слышите его из подземелья?

Клянитесь же.

Г о р а ц и о

Скажите клятву, принц.

Г а м л е т

Молчать о том, что видели вы здесь,

Моим мечом клянитесь.

П р и з р а к
(из-под земли)

Клянитесь.

Г а м л е т

Нis et ubique? ¹Переменим место, —
Здесь станем, господа,
И вновь на меч мой возложите руки;
Что будете о слышанном молчать,
Моим мечом клянитесь.

П р и з р а к
(из-под земли)

Клянитесь.

Г а м л е т

Так, старый крот! Как ты проворно роешь!
Отличный землекоп! — Что ж, отойдем.

Г о р а ц и о

О день и ночь! Все это крайне странно!

Г а м л е т

Как странника и встретьте это с миром.
И в небе и в земле сокрыто больше,
Чем снится вашей мудрости, Горацио.
Но отойдем.
Клянитесь снова — бог вам да поможет, —
Как странно бы себя я ни повел,
Затем что я сочту, быть может, нужным
В причуды облекаться иногда, —
Что вы не станете, со мною встретясь,
Ни скрещивать так руки, ни кивать,
Ни говорить двусмысленные речи,
Как: «Мы-то знаем», иль: «Когда б могли мы»,
Иль: «Если б мы хотели рассказать»,
Иль что-нибудь такое, намекая,
Что вам известно что-то; так не делать —
И в этом бог вам помощи в нужде —
Клянитесь.

П р и з р а к
(из-под земли)

Клянитесь.

---

¹ Здесь и всюду? (лат.)

Г а м л е т

Мир, мир, смятенный дух!

Они клянутся.

Так, господа,
Я вам себя с любовью поручаю;
И все, чем только может бедный Гамлет
Вам выразить свою любовь и дружбу,
Даст бог, исполнится. Идемте вместе;
И пальцы на губах, я вас прошу,
Век распатался — и скверней всего,
Что я рожден восстановить его! —
Ну что ж, идемте вместе.

Уходят.

А К Т II

С Ц Е Н А I

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

П о л о н и й

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Р е й н а л ь д о

Да, господин мой.

П о л о н и й

Ты поступишь мудро,
Рейнальдо, ежели до встречи с ним
Поразузнаешь, как себя ведет он.

Р е й н а л ь д о

Я так и думал сделать, господин мой.

П о л о н и й

Хвалю, хвалю. Так вот, сперва узнай,
Какие там есть датчане в Париже,
И как, и кто; на что живут и где;
С кем водятся, что тратят; обнаружив
При помощи таких обиняков,

Что сын мой им известен, вникни ближе,
Но так, чтоб это не было расспросом;
Прикинься, будто с ним знаком немного,
Скажи: «Я знал его отца, друзей,
Отчасти и его». Следишь, Рейнальдо?

Рейнальдо

Да, как же, господин мой.

Полоний

«Отчасти и его; а впрочем, мало;
Но слыхивал, что он большой буян»,
И то и се; тут на него взведи
Все что угодно; впрочем, не настолько,
Чтоб обесчестить; это — берегись;
Нет, так, блажные, буйные проказы,
С которыми, мол, юность и свобода
Неразлучимы.

Рейнальдо

Например, игра.

Полоний

Да, или пьянство, ругань, поединки,
Распутство; можешь и на то пойти.

Рейнальдо

Но это обесчестит, господин мой.

Полоний

Да нет же; ты и сам смягчишь все это.
Ты про него не должен говорить,
Что он живет в безудержном разврате;
Совсем не то; представь его грехи
Так, чтоб они казались вольнолюбством,
Порывами горячего ума.
Дикарствами неукрощенной крови,
Чему подвластны все.

Рейнальдо

Но, господин мой...

Полоний

Зачем так действовать?

Рейнальдо

Да, господин мой,
Хотел бы знать.

Полоний

А умысел мой вот в чем —
И думаю, что это способ верный:
Когда его ты очернишь слегка,
Так, словно вещь затаскана немного,
Изволишь видеть,
Твой собеседник, если замечал,
Что юноша, которого ты назвал,
Повинен в вышесказанных проступках,
Наверное, тебе ответит так:
«Милейший», или «друг мой», или «сударь»,
Смотря как принято у них в стране
И кто он сам.

Рейнальдо

Так точно, господин мой.

Полоний

И тотчас будет он... он будет...
Что это я хотел сказать? Ей-богу, ведь я что-то хотел
сказать: на чем я остановился?

Рейнальдо. На «ответит так», на «друг мой» и
«сударь».

Полоний

Вот-вот, «ответит так»; да, он ответит
Так: «С этим господином я знаком;
Видал его вчера, или напередни,
Или тогда-то с тем-то или с тем-то,
И он как раз играл, или подвыпил,
Повздорил за лаптой»; а то и так:
«Я видел, он входил в веселый дом»,
Сиречь в бордель, иль что-нибудь такое,
И видишь сам:
Приманка лжи поймала карпа правды;
Так мы, кто умудрен и дальновиден,
Путем крюков и косвенных приемов,

Обходами находим нужный ход;
И ты, руководясь моим советом,
Мне испытаешь сына. Понял? Нет?

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

С богом. Будь здоров.

Рейнальдо

Мой добрый господин!

Полоний

Его привычки сам понаблюдай.

Рейнальдо

Так, господин мой.

Полоний

И пусть дудит всюю.

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

Счастливым путем!

Рейнальдо уходит.
Входит Офелия.

Офелия! В чем дело?

Офелия

О господин мой, как я испугалась!

Полоний

Чего, помилуй бог?

Офелия

Когда я шила, сидя у себя,
Принц Гамлет — в незастегнутом камзоле,
Без шляпы, в неподвязанных чулках,
Испачканных, спадающих до пяток,

Стуча коленями, бледней сорочки
И с видом до того плачевным, словно
Он был из ада выпущен на волю
Вещать об ужасах, — вошел ко мне.

П о л о н и й

Безумен от любви к тебе?

О ф е л и я

Не знаю,

Но я боюсь, что так.

П о л о н и й

И что сказал он?

О ф е л и я

Он взял меня за кисть и крепко сжал;
Потом, отпрянув на длину руки,
Другую руку так подняв к бровям,
Стал пристально смотреть в лицо мне, словно
Его рисуя. Долго так стоял он;
И наконец, слегка тряхнув мне руку
И трижды головой кивнув вот так,
Он издал вздох столь скорбный и глубокий,
Как если бы вся грудь его разбилась
И гасла жизнь; он отпустил меня;
И, глядя на меня через плечо,
Казалось, путь свой находил без глаз,
Затем что вышел в дверь без их подмоги,
Стремя их свет все время на меня.

П о л о н и й

Идем со мной; отыщем короля.
Здесь точно исступление любви,
Которая себя ж убийством губит
И клонит волю к пагубным поступкам,
Как и любая страсть под небесами,
Бушующая в естестве. Мне жаль.
Что, ты была с ним эти дни сурова?

О ф е л и я

Нет, господин мой, но, как вы велели,
Я отклоняла и записки принца
И посещения.

П о л о н и й

Он и помешался.

Жаль, что за ним я не следил усердней.
Я думал, он играет, он тебя
Замыслил погубить; все недоверье!
Ей-богу, наши годы так же склонны
Чресчур далеко заходить в расчетах,
Как молодости свойственно грешить
Поспешностью. Идем же к королю;
Он должен знать; опасней и вредней
Укрыть любовь, чем объявить о ней.
Идем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Трубы. Входят король, королева, Розенкранц,
Гильденстерни и слуги.

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Не только тем, что вас мы рады видеть,
Но и нуждою в вас был причинен
Столь спешный вызов. Вам уже известно
Преображенье Гамлета: в нем точно
И внутренний и внешний человек
Не сходен с прежним. Что еще могло бы,
Коли не смерть отца, его отторгнуть
От разуменья самого себя,
Не ведаю. Я вас прошу обоих,
Затем что с юных лет вы с ним росли
И близки с ним по юности и нраву,
Остаться при дворе у нас в гостях
На некоторый срок; своим общеньем
Вовлечь его в забавы и разведать,
Насколько вам позволит случай, нет ли
Чего сокрытого, чем он подавлен
И что, узнав, мы властны исцелить.

К о р о л е в а

Он часто вспоминал вас, господа,
И, верно, нет на свете двух людей

Ему любезней. Если вы готовы
Быть столь добры и благосклонны к нам,
Чтоб поступиться временем своим,
Придя на помощь нашим упованиям,
Услуга ваша будет не забыта
Монаршею признательностью.

Р о з е н к р а н ц

Ваши
Величества своей державной властью
Могли б облечь не в просьбу вашу волю,
А в приказанье.

Г и л ь д е н с т е р н

Повинуясь оба,
Мы здесь готовы в самой полной мере
Сложить наш вольный долг у ваших ног
И ждать распоряжений.

К о р о л ь

Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

К о р о л е в а

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц;
Пройдите же скорее к моему
Не в меру изменившемуся сыну. —
Пусть к принцу проведут его гостей!

Г и л ь д е н с т е р н

Да обратит всевышний нашу близость
Ему в добро и помощь!

К о р о л е в а

Так, аминь!

Розенкранц, Гильденстерн и несколько слуг уходят.
Входит П о л о н и й.

П о л о н и й

Мой государь, посольство из Норвегии
Вернулось счастливо.

К о р о л ь

Ты был всегда отцом благих известий.

П о л о н и й

Да, государь мой? Смею вас уверить,
Свой долг и душу я блюду пред богом
И пред моим высоким королем;
И вот мне кажется — иль это мозг мой
Утратил свой когда-то верный нюх
В делах правленья, — будто я нашел
Источник умоисступленья принца.

К о р о л ь

О, так скажи: я жажду это слышать.

П о л о н и й

Сперва послов примите; мой рассказ
Останется как плод к концу трапезы.

К о р о л ь

Сам окажи им почестъ и введи их.

Полоний уходит.

Он говорит, Гертруда, что нашел
Причину всех несчастий с вашим сыном.

К о р о л е в а

Мне кажется, основа здесь все та же —
Смерть короля и наш поспешный брак.

К о р о л ь

Мы это выясним.

П о л о н и й возвращается с Вольтимандом и Кор-
нелием.

Привет, друзья!

Что ж, Вольтиманд, нам шлет наш брат
Норвежец?

В о л ь т и м а н д

Ответные привет и пожеланья.
Он с первых слов послал пресечь наборы
Племянника, которые считал
Приготовлениями против Польши,
Но убедился, что они грозят
Впрямь вашему величеству; печалюсь,

Что хворь его, и возраст, и бессилье
Обойдены так лживо, он послал
За Фортинбрасом; тот повиновался,
Упрек Норвежца выслушал и тут же
Дал дяде клятву никогда на ваше
Величество не подымать оружия.
На радостях старик ему назначил
Три тысячи червонцев ежегодно
И разрешил употребить солдат,
Уже им снаряженных, против Польши,
С ходатайством, изображенным здесь,
(подает бумагу)

Чтоб вы дозволили для этой цели
Проход чрез ваши земли на условиях
Охраны безопасности и права,
Как здесь изложено.

К о р о л ь

Мы очень рады
И в более досужий час прочтем,
Ответим и обсудим это дело.
Пока спасибо за успешный труд;
Передохните; ночью попируем;
Добро пожаловать!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

П о л о н и й

Исход удачный. —

Светлейшие монархи, излагать,
В чем состоит величество, в чем — долг,
Зачем день — день, ночь — ночь и время — время,
То было б расточать ночь, день и время.
И так как краткость есть душа ума,
А многословье — бранные прикрасы,
Я буду краток. Принц, ваш сын, безумен;
Безумен, ибо в чем и есть безумье,
Как именно не в том, чтоб быть безумным?
Но это пусть.

К о р о л е в а

Поменьше бы искусства.

П о л о н и й

О, тут искусства нет. Что он безумен,
То правда; правда то, что это жаль,
И жаль, что это правда; вышло глупо;
Но все равно, я буду безыскусен.
Итак, ваш сын безумен; нам осталось
Найти причину этого эффекта
Или, верней, дефекта, потому что
Дефектный сей эффект небеспричинен.
Вот что осталось, и таков остаток.
Извольте видеть. У меня есть дочь —
Есть, потому что эта дочь моя, —
Которая, послушливая долгу,
Дала мне вот что: взвесьте и судите.
(Читает.)

«Небесной, идолу моей души, преукрашенной Офелии...» — Это плохое выражение, пошлое выражение; «преукрашенной» — пошлое выражение; но вы послушайте. Вот. (Читает.) «На ее прелестную грудь, эти...» И так далее.

К о р о л е в а

Ей это пишет Гамлет?

П о л о н и й

Сударыня, сейчас; я все скажу.
(Читает.)

«Не верь, что солнце ясно,
Что звезды — рой огней,
Что правда лгать не властна,
Но верь любви моей.»

О дорогая Офелия, не даются мне эти размеры. Я не умею высчитывать мои вздохи; но что я люблю тебя вполне, о вполне чудесная, этому верь. Прощай. Твой навсегда, дражайшая дева, пока этот механизм ему принадлежит. Гамлет».

Дочь, повинуюсь, это мне вручила;
И все его искательства притом,
Когда, и где, и как оно случилось,
Пересказала мне.

К о р о л ь

А как она

Их приняла?

П о л о н и й

По-вашему, я кто?

К о р о л ь

Прямой и благородный человек.

П о л о н и й

Рад доказать. Но что бы вы сказали,
Когда б я видел эту страсть в полете, —
А я, признаться, понял все и раньше,
Чем дочь мне сообщила, — что бы ваши
Величества сказали, если б я
Изображал пюпитр или таблички,
Иль сердцу молчаливо подмигнул,
Иль праздно эту созерцал любовь?
Что б вы сказали? Нет, я взялся круто
И так моей девице заявил:
«Принц Гамлет — принц, он вне твоей звезды;
Пусть этого не будет»; и велел ей
Замкнуться от дальнейших посещений,
Не принимать послов, не брать подарков.
Дочь собрала плоды моих советов;
А он, отвергнутый, — сказать короче —
Впал в скорбь и грусть, потом в недоеданье,
Потом в бессонницу, потом в бессилье,
Потом в рассеянность и, шаг за шагом, —
В безумие, в котором ныне бредит,
Всех нас печалю.

К о р о л ь

По-вашему, он прав?

К о р о л е в а

Весьма возможно.

П о л о н и й

Бывало ли когда-нибудь, скажите,
Чтоб я удостоверил: «Это так!» —
А оказалось иначе?

К о р о л ь

Не помню.

П о л о н и й

(указывая на свою голову и плечо)

Снимите это с этого, коль я
Неправ. Будь только случай, я найду,
Где скрыта истина, хотя б она
Таилась в центре.

К о р о л ь

Как нам доискаться?

П о л о н и й

Вы знаете, он иногда часами
Гуляет здесь по галерее.

К о р о л е в а

Да.

П о л о н и й

В такой вот час к нему я вышлю дочь;
Мы с вами станем за ковром; посмотрим
Их встречу; если он ее не любит
И не от этого сошел с ума,
То место мне не при делах правленья,
А у телег, на мызе.

К о р о л ь

Пусть так будет.

К о р о л е в а

Вот он идет печально с книгой, бедный.

П о л о н и й

Я вас прошу, вы оба удалитесь;
Я подойду к нему.

Король, королева и слуги уходят.
Входит Г а м л е т, читая.

Прошу прощенья;

Как поживает добрый принц мой Гамлет?

Г а м л е т. Хорошо, спаси вас бог.

П о л о н и й. Вы узнаете меня, принц?

Г а м л е т. Конечно; вы — торговец рыбой.

П о л о н и й. Нет, принц.

Г а м л е т. Тогда мне хотелось бы, чтобы вы были таким же честным человеком.

П о л о н и й. Честным, принц?

Г а м л е т. Да, сударь; быть честным при том, каков этот мир, — это значит быть человеком, выуженным из десятка тысяч.

П о л о н и й. Это совершенно верно, принц.

Г а м л е т. Ибо если солнце плодит червей в дохлом теле, — божество, лобзающее падаль... Есть у вас дочь?

П о л о н и й. Есть, принц.

Г а м л е т. Не давайте ей гулять на солнце; всякий плод — благословение; но не такой, какой может быть у вашей дочери. Друг, берегитесь.

П о л о н и й (*в сторону*). Что вы об этом скажете? Все время наигрывает на моей дочери; вначале он меня не узнал; сказал, что я торговец рыбой; он далеко зашел; и, действительно, в молодости я много терпел крайностей от любви; почти что вот так же. Заговорю с ним опять. — Что вы читаете, принц?

Г а м л е т. Слова, слова, слова.

П о л о н и й. И что говорится, принц?

Г а м л е т. Про кого?

П о л о н и й. Я хочу сказать: что говорится в том, что вы читаете?

Г а м л е т. Клевета, сударь мой; потому что этот сатирический плут говорит здесь, что у старых людей седые бороды, что лица их сморщенны, глаза источают густую камедь и сливовую смолу и что у них полнейшее отсутствие ума и крайне слабые поджилки; всему этому, сударь мой, я хоть и верю весьма могуче и властно, однако же считаю непристойностью взять это и написать; потому что и сами вы, сударь мой, были бы так же стары, как я, если бы могли, подобно раку, идти задом наперед.

П о л о н и й (*в сторону*). Хоть это и безумие, но в нем есть последовательность. — Не хотите ли уйти из этого воздуха, принц?

Г а м л е т. В могилу?

П о л о н и й. Действительно, это значило бы уйти из этого воздуха. (*В сторону*.) Как содержательны иной раз его ответы! Удача, нередко выпадающая на долю безу-

мия и которою разум и здравие не могли бы разрешиться так счастливо. Я его покину и тотчас же постараюсь устроить ему встречу с моей дочерью. — Высокочтимый принц, я вас смиреннейше покину.

Г а м л е т. Нет ничего, сударь мой, с чем бы я охотнее расстался; разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью.

П о л о н и й. Желая здравствовать, принц.

Г а м л е т. Эти несносные старые дураки!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

П о л о н и й

Вам надо принца Гамлета? Он здесь.

Р о з е н к р а н ц
(Полонию)

Благослови вас бог.

Полоний уходит.

Г и л ь д е н с т е р н

Мой досточтимый принц!

Р о з е н к р а н ц

Мой драгоценный принц!

Г а м л е т. Милейшие друзья мои! Как поживаетесь, Гильденстерн? — А, Розенкранц? Ребята, как вы живете оба?

Р о з е н к р а н ц

Как безразличные сыны земли.

Г и л ь д е н с т е р н

Уж тем блаженно, что не сверхблаженно;
На колпачке Фортуны мы не шишка.

Г а м л е т. Но и не подошвы ее башмаков?

Р о з е н к р а н ц. Ни то, ни другое, принц.

Г а м л е т. Так вы живете около ее пояса или в средоточии ее милостей?

Г и л ь д е н с т е р н. Право же, мы занимаем у нее скромное место.

Г а м л е т. В укромных частях Фортуны? О, конечно; это особа непотребная. Какие новости?

Розенкранц. Да никаких, принц, кроме разве того, что мир стал честен.

Гамлет. Так, значит, близок Судный день; но только ваша новость неверна. Позвольте вас расспросить обстоятельнее: чем это, дорогие мои друзья, вы провинились перед Фортуной, что она шлет вас сюда, в тюрьму?

Гильденстерн. В тюрьму, принц?

Гамлет. Дания — тюрьма.

Розенкранц. Тогда весь мир — тюрьма.

Гамлет. И превосходная: со множеством затворов, темниц и подземелий, причем Дания — одна из худших.

Розенкранц. Мы этого не думаем, принц.

Гамлет. Ну, так для вас это не так; ибо нет ничего ни хорошего, ни плохого; это размышление делает все таковым; для меня она — тюрьма.

Розенкранц. Ну, так это ваше честолюбие делает ее тюрьмою: она слишком тесна для вашего духа.

Гамлет. О боже, я бы мог замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя царем бесконечного пространства, если бы мне не снились дурные сны.

Гильденстерн. А эти сны и суть честолюбие; ибо самая сущность честолюбца всего лишь тень сна.

Гамлет. И самый сон всего лишь тень.

Розенкранц. Верно, и я считаю честолюбие по своему таким воздушным и легким, что оно не более нежели тень тени.

Гамлет. Тогда наши нищие суть тела, а наши монархи и напыщенные герои суть тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? Потому что, честное слово, я не в силах рассуждать.

Розенкранц и Гильденстерн. Мы в вашем распоряжении.

Гамлет. Не надо этого. Я не хочу приравнивать вас к остальным моим слугам; потому что — сказать вам, как честный человек, — служат мне отвратительно. Но если идти стезею дружбы, что вы делаете в Эльсиноре?

Розенкранц. Мы хотели навестить вас, принц; ничего другого.

Гамлет. Такой нищий, как я, беден даже благодарностью; но я вас благодарю; хотя, по правде, дорогие друзья, моя благодарность не стоит и полгроша. За вами

не посылали? Это ваше собственное желание? Это добровольное посещение? Ну, будьте же со мною честны; да ну же, говорите.

Гильденстерн. Что мы должны сказать, принц?

Гамлет. Да что угодно, но только об этом. За вами посылали; в ваших взорах есть нечто вроде признания, и ваша совесть недостаточно искусна, чтобы это скрасить. Я знаю, добрые король и королева за вами посылали.

Розенкранц. С какой целью, принц?

Гамлет. Это уж вы должны мне объяснить. Но только я вас заклинаю — во имя прав нашего товарищества, во имя согласия нашей юности, во имя долга нашей нерушимой любви, во имя всего еще более дорогого, к чему лучший оратор мог бы воззвать пред вами, будьте со мной откровенны и прямы: посылали за вами или нет?

Розенкранц (*тихо, Гильденстерну*). Что ты скажешь?

Гамлет (*в сторону*). Так, теперь я вижу. — Если вы любите меня, не таитесь.

Гильденстерн. Принц, за нами посылали.

Гамлет. Я вам скажу для чего; таким образом моя предупредительность устранил ваше признание и ваша тайна перед королем и королевой не обронит ни единого перышка. Последнее время, — а почему, я и сам не знаю — я утратил всю свою веселость, забросил все привычные занятия; и, действительно, на душе у меня так тяжело, что эта прекрасная храмина, земля, кажется мне пустынным мысом; этот несравненный полон, воздух, видите ли, эта великолепно раскинутая твердь, эта величественная кровля, выложенная золотым огнем, — все это кажется мне не чем иным, как мутным и чумным скоплением паров. Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, обличьях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха? Из людей меня не радует ни один; нет, также и ни одна, хотя вашей улыбкой вы как будто хотите сказать другое.

Розенкранц. Принц, такого предмета не было в моих мыслях.

Г а м л е т. Так почему же вы смеялись, когда я сказал, что «из людей меня не радует ни один»?

Р о з е н к р а н ц. Оттого, что я подумал, принц, что если люди вас не радуют, то какой постылый прием найдут у вас актеры; мы настигли их в пути; и они едут сюда предложить вам свои услуги.

Г а м л е т. Тот, что играет короля, будет желанным гостем; его величеству я воздам должное; отважный рыцарь пусть орудует шпагой и щитом; любовник пусть не вздыхает даром; чудака пусть мирно кончает свою роль; шут пусть смешит тех, у кого щекотливые легкие; героиня пусть свободно высказывает свою душу, а белый стих при этом пусть хромает. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц. Те самые, которые вам так нравились, — столичные трагики.

Г а м л е т. Как это случилось, что они странствуют? Оседлость была для них лучше и в смысле славы и в смысле доходов.

Р о з е н к р а н ц. Мне кажется, что их затруднения происходят от последних новшеств.

Г а м л е т. Таким же ли они пользуются почетом, как в те времена, когда я был в городе? Так же ли их посещают?

Р о з е н к р а н ц. Нет, по правде, этого уже не бывает.

Г а м л е т. Почему же? Или они начали ржаветь?

Р о з е н к р а н ц. Нет, их усердие идет обычным шагом; но там имеется выводок детей, маленьких соколят, которые кричат громче, чем требуется, за что им и хлопают престоко; сейчас они в моде и так чествуют простой театр — как они его зовут, — что многие шпагоносцы побаиваются гусиных перьев и едва осмеливаются ходить туда.

Г а м л е т. Как, это дети? Кто их содержит? Что им платят? Или они будут заниматься своим ремеслом только до тех пор, пока могут петь? Не скажут ли они впоследствии, если вырастут в простых актеров, — а это весьма возможно, если у них не найдется ничего лучшего, — что их писатели им повредили, заставляя их глумиться над собственным наследием?

Р о з е н к р а н ц. Признаться, немало было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом подстрекать их к препирательствам; одно время за пьесу ничего не да-

вали, если в этой расправе сочинитель и актер не доходили до кулаков.

Г а м л е т. Не может быть!

Г и л ь д е н с т е р н. О, много было раскидано мозгов.

Г а м л е т. И власть забрали дети?

Р о з е н к р а н ц. Да, принц, забрали; Геркулеса вместе с его ношей.

Г а м л е т. Это не так уж странно; вот мой дядя — король Датский, и те, кто строил ему рожки, пока жив был мой отец, платят по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его портрет в миниатюре. Черт возьми, в этом есть нечто сверхъестественное, если бы только философия могла доискаться.

Трубы.

Г и л ь д е н с т е р н. Вот и актеры.

Г а м л е т. Господа, я рад вам в Эльсиноре. Ваши руки. Спутниками радушия служат вежество и обходительность; позволяйте мне приветствовать вас этим способом, а не то мое обращение с актерами, которое, я вам говорю, должно быть наружно прекрасным, покажется более гостеприимным, чем по отношению к вам. Я рад вам; но мой дядя-отец и моя тетка-мать ошибаются.

Г и л ь д е н с т е р н. В чем, дорогой мой принц?

Г а м л е т. Я безумен только при норд-норд-весте; когда ветер с юга, я отличаю сокола от цапли.

Входит П о л о н и й.

П о л о н и й. Всяких вам благ, господа!

Г а м л е т. Послушайте, Гильденстерн, — и вы также, — и на каждое ухо по слушателю: этот большой младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

Р о з е н к р а н ц. Быть может, он вторично в них попал: ведь говорят, старый человек — вдвойне ребенок.

Г а м л е т. Я вам пророчу, что он явился сообщить мне об актерах; вот увидите. — Вы правы, сударь; в понедельник утром; так это и было, совершенно верно.

П о л о н и й. Государь мой, у меня для вас новости.

Г а м л е т. Государь мой, у меня для вас новости. Когда Росций был актером в Риме...

П о л о н и й. Принц, актеры приехали сюда.

Г а м л е т. Кш, кш!
П о л о н и й. По чести моей...

Г а м л е т

«И каждый ехал на осле...»

П о л о н и й. Лучшие актеры в мире для представлений трагических, комических, исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагико-комико-историко-пасторальных, для неопределенных сцен и неограниченных поэм; у них и Сенека не слишком тяжел, и Плавт не слишком легок. Для писанных ролей и для свободных — это единственные люди.

Г а м л е т. О Иеффай, судия израильский, какое у тебя было сокровище!

П о л о н и й. Какое у него было сокровище, принц?

Г а м л е т. Как же.

«Одна-единственная дочь,
Что он любил нежней всего».

П о л о н и й (в сторону). Все о моей дочери.

Г а м л е т. Разве я не прав, старый Иеффай?

П о л о н и й. Если вы меня зовете Иеффаем, принц, то у меня есть дочь, которую я люблю нежней всего.

Г а м л е т. Нет, следует не это.

П о л о н и й. А что же следует, принц?

Г а м л е т. А вот что:

«Но выпал жребий, видит бог», и дальше, сами знаете:

«Случилось так, как и думал всяк».

Первая строфа этой благочестивой песни скажет вам остальное; потому что, вот видите, идут мои отвлекатели

Входят четверо или пятеро актеров.

Добро пожаловать, господа; добро пожаловать всем. — Я рад тебя видеть благополучным. — Добро пожаловать, дорогие друзья! — А, мой старый друг! Твое лицо обросло бахромой с тех пор, как я тебя в последний раз видел; или ты приехал в Данию, чтобы меня затмить? — Что я вижу, моя молодая госпожа! Клянусь владычицей небесной, ваша милость ближе к небу, чем когда я видел ее в последний раз, на целый каблук. Молю бога, чтобы ваш голос не оказался надтреснутым, как вышедший из

обращения золотой. — Господа, всем вам добро пожаловать. Мы, как французские сокольники, налетим на первое, что нам попадет; давайте сразу же монолог; ну-ка, покажите нам образец вашего искусства; ну-ка, страстный монолог.

Первый актер. Какой монолог, мой добрый принц?

Гамлет. Я слышал, как ты однажды читал монолог, но только он никогда не игрался; а если это и было, то не больше одного раза; потому что пьеса, я помню, не понравилась толпе; для большинства это была икра; но это была — как я ее воспринял и другие, чье суждение в подобных делах погромче моего, — отличная пьеса, хорошо распределенная по сценам, построенная столь же просто, сколь и умело. Я помню, кто-то сказал, что стихи не приправлены для того, чтобы сделать содержание вкусным, а речи не содержат ничего такого, что обличало бы автора в вычурности; и называл это добропорядочным приемом, здоровым и приятным, и гораздо более красивым, нежели нарядным. Один монолог я в ней особенно любил; это был рассказ Энея Дидоне; и главным образом то место, где он говорит об убиении Приама. Если он жив в вашей памяти, начните с этой строки; позвольте, позвольте:

«Косматый Пирр, с гирканским зверем схожий...» Не так; начинается с Пирра:

«Косматый Пирр — тот, чье оружие черно,
Как мысль его, и ночи той подобно,
Когда в зловещем он лежал коне, —
Свой мрачный облик ныне изукрасил
Еще страшней финифтью; ныне он —
Сплошная червлень; весь расцвечен кровью
Мужей и жен, сынов и дочерей,
Запекшейся от раскаленных улиц,
Что льют проклятый и жестокий свет
Цареубийству; жгуч огнем и злобой,
Обросший липким багрецом, с глазами
Как два карбункула, Пирр ищет старца
Приама».

Так, продолжайте вы.

Полоний. Ей-богу, принц, хорошо прочитано, с должной выразительностью и с должным чувством.

Первый актер

«Вот его находит он
Вотще разящим греков; ветхий меч,
Руке строптивый, лег, где опустился,
Не внемля воле; Пирр в неравный бой
Спешит к Приаму; буйно замахнулся;
Уже от свиста дикого меча
Царь падает. Бездушный Илион,
Как будто чуя этот взмах, склоняет
Горячее чело и жутким треском
Пленяет Пирров слух; и меч его,
Вознесшийся над млечною главою
Маститого Приама, точно замер.
Так Пирр стоял, как изверг на картине,
И, словно чуждый воле и свершенью,
Бездействовал.
Но как мы часто видим пред грозой —
Молчанье в небе, тучи недвижимы,
Безгласны ветры, и земля внизу
Тиха, как смерть, и вдруг ужасным громом
Разодран воздух; так, помедлив, Пирра
Проснувшаяся месть влечет к делам;
И никогда не падали, куя,
На броню Марса молоты Циклопов
Так яростно, как Пирров меч кровавый
Пал на Приама.
Прочь, прочь, развратница Фортуна! Боги,
Вы все, весь сонм, ее лишите власти;
Сломайте колесо ей, спицы, обод —
И ступицу с небесного холма
Швырните к бесам!»

П о л о н и й. Это слишком длинно.

Г а м л е т. Это пойдет к цирюльнику, вместе с вашей бородой. — Прошу тебя, продолжай; ему надо плясовую песенку или непристойный рассказ, иначе он спит; продолжай; перейди к Гекубе.

Первый актер

«Но кто бы видел жалкую царицу...»

Г а м л е т. «Жалкую царицу»?

П о л о н и й. Это хорошо, «жалкую царицу» — это хорошо.

Первый актер

«...Бегущую босой, в слепых слезах,
Грозящих пламени; лоскут накинута
На венценосное чело; одеждой
Вкруг родами иссушенного лона —
Захваченная в страхе простыня;
Кто б это видел, тот на власть Фортуны
Устами змея молвил бы хулу;
И если бы ее видали боги,
Когда пред нею, злобным делом тешась,
Пирр тело мужнее кромсал мечом,
Мгновенный вопль, исторгшийся у ней, —
Коль смертное их трогает хоть мало, —
Огни очей небесных увлажнил бы
И возмутил богов».

Полоний. Смотрите, ведь он изменился в лице, и у него слезы на глазах. — Пожалуйста, довольно.

Гамлет. Хорошо, ты мне доскажешь остальное потом. — Милостивый мой государь, не позаботитесь ли вы о том, чтобы актеров хорошо устроили? Слышите, пусть их примут хорошо, потому что они — обзор и краткие летописи века; лучше вам после смерти получить плохую эпитафию, чем дурной отзыв от них, пока вы живы.

Полоний. Принц, я их приму сообразно их заслугам.

Гамлет. Черта с два, милейший, много лучше! Если принимать каждого по заслугам, то кто избежит кнута? Примите их согласно с собственной честью и достоинством; чем меньше они заслуживают, тем больше славы вашей доброте. Проводите их.

Полоний. Идемте, господа.

Гамлет. Ступайте за ним, друзья; завтра мы дадим представление.

Полоний и все актеры, кроме первого, уходят.

Послушайте, старый друг; можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

Первый актер. Да, принц.

Гамлет. Мы это представим завтра вечером. Вы могли бы, если потребуется, выучить монолог в каких-нибудь двенадцать или шестнадцать строк, которые я бы сочинил и вставил туда? Могли бы вы?

Первый актер. Да, принц.

Гамлет. Отлично. Ступайте за этим господином; и смотрите не смейтесь над ним.

Первый актер уходит.

Дорогие мои друзья, я прощусь с вами до вечера; рад вас видеть в Эльсиноре.

Розенкранц. Мой добрый принц!

Гамлет

Итак, храни вас бог!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Вот я один.

О, что за дрянь я, что за жалкий раб!
Не стыдно ли, что этот вот актер
В воображенье, в вымышленной страсти
Так поднял дух свой до своей мечты,
Что от его работы стал весь бледен;
Увлажен взор, отчаянье в лице,
Надломлен голос, и весь облик вторит
Его мечте. И все из-за чего?
Из-за Гекубы! Что ему Гекуба,
Что он Гекубе, чтоб о ней рыдать?
Что совершил бы он, будь у него
Такой же повод и подсказ для страсти,
Как у меня? Залив слезами сцену,
Он общий слух рассек бы грозной речью,
В безумье вверх бы грешных, чистых — в ужас,
Незнающих — в смятенье и сразил бы
Бессилием и уши и глаза.

А я,

Тупой и вялодушный дурень, мямлю,
Как ротозей, своей же правде чуждый,
И ничего сказать не в силах; даже
За короля, чья жизнь и достоянье
Так гнусно сгублены. Или я трус?
Кто скажет мне: «подлец»? Пробьет башку?
Клок вырвав бороды, швырнет в лицо?
Потянет за нос? Ложь забьет мне в глотку
Да самых легких? Кто желает первый?
Ха!

Ей-богу, я бы снес; ведь у меня

И печень голубиная — нет желчи,
Чтоб огорчаться злом; не то давно
Скормил бы я всем коршунам небес
Труп негодяя; хищник и подлец!
Блудливый, вероломный, злой подлец!
О мщенье!
Ну и осел же я! Как это славно,
Что я, сын умерщвленного отца,
Влекомый к мести небом и геенной,
Как шлюха, отвожу словами душу
И упражняюсь в ругани, как баба,
Как судомойка!
Фу, гадость! К делу, мозг! Гм, я слышал,
Что иногда преступники в театре
Бывали под воздействием игры
Так глубоко потрясены, что тут же
Свои провозглашали злодеянья;
Убийство, хоть и немо, говорит
Чудесным языком. Велю актерам
Представить нечто, в чем бы дядя видел
Смерть Гамлета; вопьюсь в его глаза;
Проникну до живого; чуть он дрогнет,
Свой путь я знаю. Дух, представший мне,
Быть может, был и дьявол; дьявол властен
Облечься в милый образ; и возможно,
Что, так как я расслаблен и печален, —
А над такой душой он очень мощен —
Меня он в гибель вводит. Мне нужна
Верней опора. Зрелище — петля,
Чтоб заарканить совесть короля.

(Уходит.)

АКТ III

СЦЕНА 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденстерн.

Король

И вам не удастся разузнать,
Зачем он распалает эту смуту,
Терзающую дни его покоя
Таким тревожным и опасным бредом?

Розенкранц

Он признается сам, что он расстроен,
Но чем — сказать не хочет ни за что.

Гильденстерн

Расспрашивать себя он не дает
И с хитростью безумства ускользает,
Чуть мы хотим склонить его к признанью
О нем самом.

Королева

А как он принял вас?

Розенкранц

Со всей учтивостью.

Гильденстерн

Но и с большой натянутостью тоже.

Розенкранц

Скуп на вопросы, но непринужден
В своих ответах.

Королева

Вы не домогались,
Чтоб он развлекся?

Розенкранц

Случилось так, что мы перехватили
В дороге неких актеров; это
Ему сказали мы, и он как будто
Обрадовался даже; здесь они
И, кажется, уже приглашены
Играть пред ним сегодня.

Полоний

Это верно;
И он через меня шлет просьбу вашим
Величествам послушать и взглянуть.

Король

От всей души; и мне отраднее слышать,
Что к этому он склонен. —

Вы, господа, старайтесь в нем усилить
Вкус к удовольствиям.

Р о з е н к р а н ц

Да, государь
Розенкранц и Гильденстерн уходят.

К о р о л ь

Оставьте нас и вы, моя Гертруда.
Мы, под рукой, за Гамлетом послали,
Чтоб здесь он встретился как бы случайно
С Офелией. А мы с ее отцом,
Законные лазутчики, побудем
Невдалеке, чтобы, незримо видя,
О встрече их судить вполне свободно
И заключить по поведенью принца,
Любовное ль терзанье или нет
Его так мучит.

К о р о л е в а

Я вам повинуюсь. —
И пусть, Офелия, ваш милый образ
Окажется счастливою причиной
Его безумств, чтоб ваша добродетель
На прежний путь могла его наставить,
Честь принеся обоим.

О ф е л и я

Если б так!

Королева уходит.

П о л о н и й

Ты здесь гуляй, Офелия. — Пресветлый,
Мы скроемся.

(Офелии.)

Читай по этой книге,
Дабы таким занятием прикрасить
Уединенье. В этом все мы грешны —
Доказано, что набожным лицом
И постным видом мы и черта можем
Обсахарить.

К о р о л ь
(в с т о р о н у)

Ах, это слишком верно!
Как больно мне по совести хлестнул он!
Щека блудницы в наводных румянах
Не так мерзка под лживой красотой,
Как мой поступок под раскраской слов.
О, тягостное бремя!

П о л о н и й

Его шаги; мой государь, идемте
Прочь.

Король и Полоний уходят.
Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Быть или не быть — таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть —
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, — как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум, —
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумленье века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей медливость,
Заносчивость властей и оскорбленье,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего-то после смерти —
Безвестный край, откуда нет возврата

Земным скитальцам, — волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия. Но тише!
Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
Все, чем я грешен, помяни.

О ф е л и я

Мой принц,

Как поживали вы все эти дни?

Г а м л е т

Благодарю вас; чудно, чудно, чудно.

О ф е л и я

Принц, у меня от вас подарки есть;
Я вам давно их возвратить хотела;
Примите их, я вас прошу.

Г а м л е т

Я? Нет;

Я не дарил вам ничего.

О ф е л и я

Нет, принц мой, вы дарили; и слова,
Дышавшие так сладко, что вдвойне
Был ценен дар, — их аромат исчез.
Возьмите же; подарок нам немил,
Когда разлюбит тот, кто подарил.
Вот, принц.

Г а м л е т. Ха-ха! Вы добродетельны?

О ф е л и я. Мой принц?

Г а м л е т. Вы красивы?

О ф е л и я. Что ваше высочество хочет сказать?

Г а м л е т. То, что, если вы добродетельны и красивы, ваша добродетель не должна допускать собеседований с вашей красотой.

О ф е л и я. Разве у красоты, мой принц, может быть лучшее общество, чем добродетель?

Г а м л е т. Да, это правда; потому что власть красоты скорее преобразит добродетель из того, что она есть, в сводно, нежели сила добродетели превратит красоту в свое подобие; некогда это было парадоксом, но наш век это доказывает. Я вас любил когда-то.

О ф е л и я. Да, мой принц, и я была вправе этому верить.

Г а м л е т. Напрасно вы мне верили; потому что, сколько ни прививать добродетель к нашему старому стволу, он все-таки в нас будет сказываться; я не любил вас.

О ф е л и я. Тем больше была я обманута.

Г а м л е т. Уйди в монастырь; к чему тебе плодить грешников? Сам я скорее честен; и все же я мог бы обвинить себя в таких вещах, что лучше бы моя мать не родила меня на свет; я очень горд, мстителен, честолюбив; к моим услугам столько прегрешений, что мне не хватает мыслей, чтобы о них подумать, воображения, чтобы придать им облик, и времени, чтобы их совершить. К чему таким молодцам, как я, пресмыкаться между небом и землей? Все мы — отпетые плуты; никому из нас не верь. Ступай в монастырь. Где ваш отец?

О ф е л и я. Дома, принц.

Г а м л е т. Пусть за ним запирают двери, чтобы он разыгрывал дурака только у себя. Прощайте.

О ф е л и я. О, помоги ему, всеблагое небо!

Г а м л е т. Если ты выйдешь замуж, то вот какое проклятие я тебе дам в приданое: будь ты целомудренна как лед, чиста как снег, ты не избежешь клеветы. Уходи в монастырь; прощай. Или, если уж ты непременно хочешь замуж, выходи замуж за дурака; потому что умные люди хорошо знают, каких чудовищ вы из них делаете. В монастырь — и поскорее. Прощай.

О ф е л и я. О силы небесные, исцелите его!

Г а м л е т. Слышал я и про ваше малевание, вполне достаточно; бог дал вам одно лицо, а вы себе делаете другое; вы приплясываете, вы припрыгиваете, и щебечете, и даете прозвища божьим созданиям, и хотите, чтобы ваше беспутство принимали за неведение. Нет, с меня довольно: это свело меня с ума. Я говорю, у нас не будет больше браков; те, кто уже в браке, все, кроме одного, будут жить; прочие останутся как они есть. В монастырь. *(Уходит.)*

О ф е л и я

О, что за гордый ум сражен! Вельможи,
Бойца, ученого — взор, меч, язык;
Цвет и надежда радостной державы,
Чекан изящества, зеркало вкуса,
Пример примерных — пал, пал до конца!
А я, всех женщин жалче и злосчастней,
Вкусившая от меда лирных клятв,
Смотрю, как этот мощный ум скрежещет,
Подобно треснувшим колоколам,
Как этот облик юности цветущей
Растерзан бредом; о, как сердцу снесть:
Видав бывшее, видеть то, что есть!

К о р о л ь и П о л о н и й возвращаются.

К о р о л ь

Любовь? Не к ней его мечты стремятся;
И речь его, хоть в ней и мало строя,
Была не бредом. У него в душе
Уныние высиживает что-то;
И я боюсь, что вылупиться может
Опасность; чтоб ее предотвратить,
Я, быстро рассудив, решаю так:
Он в Англию отправится немедленно,
Сбирать недополученную дань;
Быть может, море, новые края
И перемена зрелищ истребят
То, что засело в сердце у него,
Над чем так бьется мозг, обезобразив
Его совсем. Что ты об этом скажешь?

П о л о н и й

Так будет хорошо; а все ж, по мне,
Начало и причина этой скорби —
В отвергнутой любви. — Ну что, Офелия?
О принце можешь нам не сообщать,
Все было слышно. — Государь, да будет
По-вашему; но после представленья
Пусть королева-мать его попросит
Открыться ей; пусть говорит с ним прямо.
Дозвольте мне прислушаться. И если
Он будет запирается, вы его

Пошлите в Англию иль заточите,
Куда сочтете мудрым.

К о р о л ь

Да, нет спора.
Безумье сильных требует надзора.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Г а м л е т и а к т е р ы.

Г а м л е т. Произносите монолог, прошу вас, как я вам его прочел, легким языком; а если вы станете его горланить, как это у вас делают многие актеры, то мне было бы одинаково приятно, если бы мои строки читал бирюч. И не слишком пилите воздух руками, вот этак; но будьте во всем равны; ибо в самом потоке, в буре и, я бы сказал, в смерче страсти вы должны усвоить и соблюдать меру, которая придавала бы ей мягкость. О, мне возмущает душу, когда я слышу, как здоровенный, лохматый детина рвет страсть в клочки, прямо-таки в лохмотья, и раздирает уши партеру, который по большей части ни к чему не способен, кроме невразумительных пантомим и шума; я бы отхлестал такого молодца, который старается перецеголять Термаганта; они готовы Ирода переиродить; прошу вас, избегайте этого.

П е р в ы й а к т е р. Я ручаюсь вашей чести.

Г а м л е т. Не будьте также и слишком вялы, но пусть ваше собственное разумение будет вашим наставником; сообразуйте действие с речью, речь с действием; причем особенно наблюдайте, чтобы не переступать простоты природы; ибо все, что так преувеличено, противно назначению лицедейства, чья цель как прежде, так и теперь была и есть — держать как бы зеркало перед природой: являть добродетели ее же черты, спеси — ее же облик, а всякому веку и сословию — его подобие и отпечаток. Если это переступить или же этого не достигнуть, то хотя невежду это и рассмешит, однако же ценитель будет огорчен; а его суждение, как вы и сами согласитесь, должно перевешивать целый театр протчих. Ах, есть актеры — и я видел, как они игра-

ли, и слышал, как иные их хвалили, и притом весьма, — которые, если не грех так выразиться, и голосом не обладавая христианским, и поступью не похожие ни на христиан, ни на язычников, ни вообще на людей, так ломались и завывали, что мне думалось, не сделал ли их какой-нибудь поденщик природы, и сделал плохо, до того отвратительно они подражали человеку.

Первый актер. Надеюсь, мы более или менее искоренили это у себя.

Гамлет. Ах, искорените совсем. А тем, кто у вас играет шутов, давайте говорить не больше, чем им полагается; потому что среди них бывают такие, которые сами начинают смеяться, чтобы рассмешить известное количество пустейших зрителей, хотя как раз в это время требуется внимание к какому-нибудь важному месту пьесы; это пошло и доказывает весьма прискорбное тщеславие у того дурака, который так делает. Идите приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну что, сударь мой? Желает король послушать это произведение?

Полоний. И королева также, и притом немедленно.

Гамлет. Скажите актерам поторопиться. —

Полоний уходит.

Не поможете ли и вы оба поторопить их?

Розенкранц и Гильденстерн. Да, принц.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет

Эй! Горацио!

Входит Горацио.

Горацио

Здесь, принц, к услугам вашим.

Гамлет

Горацио, ты лучший из людей,
С которыми случалось мне сходиться.

Г о р а ц и о

О принц...

Г а м л е т

Нет, не подумай, я не лъщу;
Какая мне в тебе корысть, раз ты
Одет и сыт одним веселым нравом?
Таким не льстят. Пусть сахарный язык
Дурацкую облизывает пышность
И клонится проворное колено
Там, где втираться прибыльно. Ты слышишь?
Едва мой дух стал выбирать свободно
И различать людей, его избранье
Отметило тебя; ты человек,
Который и в страданиях не страждет
И с равной благодарностью приемлет
Гнев и дары судьбы; благословен,
Чьи кровь и разум так отрадно слиты,
Что он не дудка в пальцах у Фортуны,
На нем играющей. Будь человек
Не раб страстей, — и я его замкну
В середине сердца, в самом сердце сердца,
Как и тебя. Достаточно об этом.
Сегодня перед королем играют;
Одна из сцен напоминает то,
Что я тебе сказал про смерть отца;
Прошу тебя, когда ее начнут,
Всей силою души следи за дядей;
И если в нем при неких словах
Сокрытая вина не содрогнется,
То, значит, нам являлся адский дух
И у меня воображение мрачно,
Как кузница Вулкана. Будь позорче;
К его лицу я прикую глаза,
А после мы сличим сужденья наши
И взвесим виденное.

Г о р а ц и о

Хорошо,
Когда он утаит хоть что-нибудь
И ускользнет, то я плачу за кражу.

Гамлет

Они идут, мне надо быть безумным;
Садись куда-нибудь.

Датский марш. Трубы. Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн и другие приближенные вельможи вместе со стражей, несущей факелы.

Король

Как поживает наш племянник Гамлет?

Гамлет. Отлично, ей-же-ей; живу на хамелеоновой пище, питаюсь воздухом, пичкаюсь обещаниями; так не откармливают и каплунов.

Король. Этот ответ ко мне не относится, Гамлет; эти слова не мои.

Гамлет. Да; и не мои больше. (Полонию.) Сударь мой, вы говорите, что когда-то играли в университете?

Полоний. Играл, мой принц, и считался хорошим актером.

Гамлет. А что же вы изображали?

Полоний. Я изображал Юлия Цезаря; я был убит на Капитолии; меня убил Брут.

Гамлет. С его стороны было очень грубо убить столь капитальное тело. — Что, актеры готовы?

Розенкранц. Да, мой принц; они ожидают ваших распоряжений.

Королева. Поди сюда, мой милый Гамлет, сядь возле меня.

Гамлет. Нет, дорогая матушка, здесь есть металл более притягательный.

Полоний (тихо, королю). Ого, вы слышите?

Гамлет. Сударыня, могу я прилечь к вам на колени? (Ложится к ногам Офелии.)

Офелия. Нет, мой принц.

Гамлет. Я хочу сказать: положить голову к вам на колени?

Офелия. Да, мой принц.

Гамлет. Вы думаете, у меня были грубые мысли?

Офелия. Я ничего не думаю, мой принц.

Гамлет. Прекрасная мысль — лежать между девичьих ног.

Офелия. Что, мой принц?

Г а м л е т. Ничего.

О ф е л и я. Вам весело, мой принц?

Г а м л е т. Кому? Мне?

О ф е л и я. Да, мой принц.

Г а м л е т. О господи, я попросту скоморох. Да что и делать человеку, как не быть веселым? Вот посмотрите, как радостно смотрит моя мать, а нет и двух часов, как умер мой отец.

О ф е л и я. Нет, тому уже дважды два месяца, мой принц.

Г а м л е т. Так давно? Ну, так пусть дьявол носит черное, а я буду ходить в соболях. О небо! Умереть два месяца тому назад и все еще не быть забытым? Тогда есть надежда, что память о великом человеке может пережить его жизнь на целых полгода; но, клянусь владычицей небесной, он должен строить церкви; иначе ему грозит забвение, как коньку-скакунку, чья эпитафия: «О стыд, о стыд! Конек-скакунок позабыт!»

Играют гобои. Начинается пантомима.

Входят актеры — король и королева; весьма нежно королева обнимает его, а он ее. Она становится на колени и делает ему знаки уверения. Он поднимает ее и склоняет голову ей на плечо; ложится на цветущий дерн; она, видя что он уснул, покидает его. Вдруг входит человек, снимает с него корону, целует ее, вливает яд в уши королю и уходит. Возвращается королева, застаёт короля мертвым и разыгрывает страстное действие. Отравитель, с двумя или тремя безмолвными, входит снова, делая вид, что скорбит вместе с нею. Мертвое тело уносят прочь. Отравитель улещивает королеву дарами; вначале она как будто недовольна и несогласна, но наконец принимает его любовь. Все уходят.

О ф е л и я. Что это значит, мой принц?

Г а м л е т. Это крадущееся малечо, что значит «злодейство».

О ф е л и я. Может быть, эта сцена показывает содержание пьесы?

Входит Пролог.

Г а м л е т. Мы это узнаем от этого молодца; актеры не умеют хранить тайн; они всегда все скажут.

О ф е л и я. Он нам скажет, что значило то, что они сейчас показывали?

Г а м л е т. Да, как и все то, что вы ему покажете; вы не стыдитесь ему показать, а он не постыдится сказать вам, что это значит.

О ф е л и я. Вы нехороший, вы нехороший; я буду следить за представлением.

П р о л о г

«Пред нашим представлением
Мы просим со смирением
Нас подарить терпением».

(Уходит.)

Г а м л е т. Что это: пролог или стихи для перстня.

О ф е л и я. Это коротко, мой принц.

Г а м л е т. Как женская любовь.

Входят актеры — король и королева.

А к т е р - к о р о л ь

«Се тридцать раз круг моря и земли
Колеса Феба в беге обтекли,
И тридцатью двенадцать лун на нас
Сияло тридцатью двенадцать раз,
С тех пор как нам связал во цвете дней
Любовь, сердца и руки Гименей».

А к т е р - к о р о л е в а

«Пусть столько ж лун и солнц сочтем мы вновь
Скорей, чем в сердце кончится любовь!
Но только, ах, ты с некоторых пор
Так озабочен, утомлен и хвор,
Что я полна волненья. Но оно
Тебя ничуть печалить не должно;
Ведь в женщине любовь и страх равны:
Их вовсе нет или они сильны.
Мою любовь ты знаешь с юных дней;
Так вот и страх мой соразмерен с ней.
Растет любовь, растет и страх в крови;
Где много страха, много и любви».

А к т е р - к о р о л ь

«Да, нежный друг, разлуки близок час;
Могучих сил огонь во мне погас;
А ты на милом свете будешь жить
В почете и любви; и, может быть,
С другим супругом ты...»

А к т е р - к о р о л е в а

«О, пощади!

Предательству не жить в моей груди.
Второй супруг — проклятие и стыд!
Второй — для тех, кем первый был убит».

Г а м л е т
(в сторону)

Полынь, полынь!

А к т е р - к о р о л е в а

«Тех, кто в замужество вступает вновь,
Влечет одна корысть, а не любовь;
И мертвого я умерщвлю опять,
Когда другому дам себя обнять».

А к т е р - к о р о л ь

«Я верю, да, так мыслишь ты сейчас,
Но замыслы недолговечны в нас.
Подвластны нашей памяти они:
Могуче их рожденье, хрупки дни;
Так плод неспелый к дереву прикреплен,
Но падает, когда созреет он.
Вполне естественно, из нас любой
Забудет долг перед самим собой;
Тому, что в страсти было решено,
Чуть минет страсть, забвенью суждено.
И радость и печаль, бушуя в нас,
Свои решенья губят в тот же час;
Где смех, там плач, — они дружнее всех;
Легко смеется плач и плачет смех.
Не вечен мир, и все мы видим вновь,
Как счастьем вслед меняется любовь;
Кому кто служит, мудрый, назови:
Любовь ли счастьем, счастье ли любви?
Вельможа пал — он не найдет слуги;
Бедняк в удаче — с ним дружат враги;
И здесь любовь за счастьем вслед идет;
Кому не нужно, тот друзей найдет,
А кто в нужде спешит к былым друзьям,
Тот в недругов их превращает сам.
Но чтобы речь к началу привести:
Дум и судеб столь разнствуют пути,
Что нашу волю рушит всякий час;

Желанья — наши, их конец вне нас;
Ты новый брак отвергла наперед,
Но я умру — и эта мысль умрет».

А к т е р - к о р о л е в а

«Земля, не шли мне снеди, твердь — лучей!
Исчезни, радость дня, покой ночей!
Мои надежды да поглотит тьма!
Да ждут меня хлеб скудный и тюрьма!
Все злобное, чем радость смущена,
Мои мечты да истребит до дна!
И здесь и там да будет скорбь со мной,
Коль, овдовев, я стану вновь женой!»

Г а м л е т. Что если она теперь это нарушит!

А к т е р - к о р о л ь

«Нет глубже клятв. Мой друг, оставь меня;
Я утомлен и рад тревогу дня
Рассеять сном».

(Засыпает.)

А к т е р - к о р о л е в а

«Пусть дух твой отдохнет,
И пусть вовек не встретим мы невзгод».

(Уходит.)

Г а м л е т. Сударыня, как вам нравится эта пьеса?

К о р о л е в а. Эта женщина слишком щедро на уверения, по-моему.

Г а м л е т. О, ведь она сдержит слово.

К о р о л ь. Ты слышал содержание? Здесь нет ничего предосудительного?

Г а м л е т. Нет-нет; они только шутят, отравляют ради шутки; ровно ничего предосудительного.

К о р о л ь. Как называется пьеса?

Г а м л е т. «Мышеловка». Но в каком смысле? В переносном. Эта пьеса изображает убийство, совершенное в Вене; имя герцога — Гонзаго; его жена — Баптиста; вы сейчас увидите; это подлая история; но не все ли равно? Вашего величества и нас, у которых душа чиста, это не касается; пусть кляча брыкается, если у нее ссадина; у нас заживок не натерт.

Входит а к т е р — Л у ц и а н.

Это некий Луциан, племянник короля.

О ф е л и я. Вы отличный хор, мой принц.
Г а м л е т. Я бы мог служить толкователем вам и вашему милому, если бы мог видеть, как эти куклы пляшут.

О ф е л и я. Вы колки, мой принц, вы колки.
Г а м л е т. Вам пришлось бы постонать, прежде чем притупится мое острие.

О ф е л и я. Все лучше, и все хуже.
Г а м л е т. Так и вы должны брать себе мужей. — Начинай, убийца. Да брось же проклятые свои ужимки и начинай. Ну: «Взывает к мщенью каркающий ворон».

Л у ц и а н

«Рука тверда, дух черен, верен яд.
Час дружествен, ничей не видит взгляд;
Тлетворный сок полночных трав, трикраты
Пронизанный проклятием Гекаты,
Твоей природы страшным волшебством
Да истребится ныне жизнь в живом».
(Вливает яд в ухо спящему.)

Г а м л е т. Он отравляет его в саду ради его державы. Его зовут Гонзаго. Такая повесть имеется и написана отменнейшим итальянским языком. Сейчас вы увидите, как убийца снискивает любовь Гонзаговой жены.

О ф е л и я. Король встает!
Г а м л е т. Что? Испугался холостого выстрела?
К о р о л е в а. Что с вашим величеством?
П о л о н и й. Прекратите игру!
К о р о л ь. Дайте сюда огня. — Уйдем!
В с е. Огня, огня, огня!

Все, кроме Гамлета и Горацио, уходят.

Г а м л е т

Олень подстреленный хрипит,
А лани — горя нет.
Тот — караулит, этот — спит.
Уж так устроен свет.

Неужто с этим, сударь мой, и с лесом перьев, — если в остальной судьба обошлась бы со мной, как турок, — да с парой прованских роз на прорезных башмаках я не получил бы места в труппе актеров, сударь мой?

Г о р а ц и о. С половинным паем.

Г а м л е т. С целым, по-моему.

Мой милый Дáмон, о, поверь,
На этом троне цвел
Второй Юпитер; а теперь
Здесь царствует — павлин.

Г о р а ц и о. Вы могли бы сказать в рифму.

Г а м л е т. О дорогой Горацио, я за слова призрака поручился бы тысячью золотых. Ты заметил?

Г о р а ц и о. Очень хорошо, мой принц.

Г а м л е т. При словах об отравлении?

Г о р а ц и о. Я очень зорко следил за ним.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н возвращаются.

Г а м л е т. Ха-ха! Эй, музыку! Эй, флейты! —

Раз королю не нравятся спектакли,
То, значит, он не любит их, не так ли?

Эй, музыку!

Г и л ь д е н с т е р н. Мой добрый принц, разрешите сказать вам два слова.

Г а м л е т. Сударь мой, хоть целую историю.

Г и л ь д е н с т е р н. Король...

Г а м л е т. Да, сударь мой, что с ним?

Г и л ь д е н с т е р н. Удалился, и ему очень не по себе.

Г а м л е т. От вина, сударь мой?

Г и л ь д е н с т е р н. Нет, мой принц, скорее от желчи.

Г а м л е т. Ваша мудрость выказала бы себя более богатой, если бы вы сообщили об этом его врачу; потому что если за его очищение возьмусь я, то, пожалуй, погружу его в еще пушью желчь.

Г и л ь д е н с т е р н. Мой добрый принц, приведите вашу речь в некоторый порядок и не отклоняйтесь так дико от моего предмета.

Г а м л е т. Сударь мой, я смирен; повествуйте.

Г и л ь д е н с т е р н. Королева, ваша мать, в величайшем сокрушении духа послала меня к вам.

Г а м л е т. Милости прошу.

Г и л ь д е н с т е р н. Нет, мой добрый принц, эта любезность не того свойства, как нужно. Если вам угодно будет дать мне здравый ответ, я исполню приказание

вашей матери; если нет, то мое поручение окончится тем, что вы меня отпустите и я удалюсь.

Г а м л е т. Сударь мой, я не могу.

Г и л ь д е н с т е р н. Чего, мой принц?

Г а м л е т. Дать вам здравый ответ: рассудок мой болен; но, сударь мой, такой ответ, какой я могу дать, к вашим услугам или, вернее, как вы говорите, к услугам моей матери; итак, довольно этого, и к делу; моя мать, говорите вы...

Р о з е н к р а н ц. Так вот, она говорит: ваши поступки повергли ее в изумление и недоумение.

Г а м л е т. О чудесный сын, который может так удивлять свою мать! А за этим материнским изумлением ничто не следует по пятам? Поведайте.

Р о з е н к р а н ц. Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы пойдете ко сну.

Г а м л е т. Мы повинуемся, хотя бы она десять раз была нашей матерью. Есть у вас еще какие-нибудь дела ко мне?

Р о з е н к р а н ц. Мой принц, вы когда-то любили меня.

Г а м л е т. Так же, как и теперь, клянусь этими ворами и грабителями.

Р о з е н к р а н ц. Мой добрый принц, в чем причина вашего расстройства? Вы же сами заграждаете дверь своей свободе, отстраняя вашего друга от ваших печалей.

Г а м л е т. Сударь мой, у меня нет никакой будущности.

Р о з е н к р а н ц. Как это может быть, когда у вас есть голос самого короля, чтобы наследовать датский престол?

Г а м л е т. Да, сударь мой, но «пока трава растет...» — поговорка слегка заплесневелая.

Возвращаются м у з ы к а н т ы с флейтами.

А, флейты! Дайте-ка мне одну. — Отойдите в сторону. — Почему вы все стараетесь гнать меня по ветру, словно хотите загнать меня в сеть?

Г и л ь д е н с т е р н. О мой принц, если моя преданность слишком смела, то это моя любовь так неучтивая.

Г а м л е т. Я это не совсем понимаю. Не сыграете ли вы на этой дудке?

Г и л ь д е н с т е р н. Мой принц, я не умею.

Г а м л е т. Я вас прошу.

Г и л ь д е н с т е р н. Поверьте мне, я не умею.

Г а м л е т. Я вас умоляю.

Г и л ь д е н с т е р н. Я и держать ее не умею, мой принц.

Г а м л е т. Это так же легко, как лгать; управляйте этими отверстиями при помощи пальцев, дышите в нее ртом, и она заговорит красноречивейшей музыкой. Видите — вот это лады.

Г и л ь д е н с т е р н. Но я не могу извлечь из них никакой гармонии; я не владею этим искусством.

Г а м л е т. Вот видите, что за негодную вещь вы из меня делаете? На мне вы готовы играть; вам кажется, что мои лады вы знаете; вы хотели бы исторгнуть сердце моей тайны; вы хотели бы испытать от самой низкой моей ноты до самой вершины моего звука; а вот в этом маленьком снаряде — много музыки, отличный голос; однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил. Черт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на дудке. Назовите меня каким угодно инструментом, — вы хоть и можете меня терзать, но играть на мне не можете.

П о л о н и й возвращается.

Благослови вас бог, сударь мой!

П о л о н и й. Принц, королева желала бы поговорить с вами, и тотчас же.

Г а м л е т. Вы видите вон то облако, почти что вроде верблюда?

П о л о н и й. Ей-богу, оно действительно похоже на верблюда.

Г а м л е т. По-моему, оно похоже на ласточку.

П о л о н и й. У него спина как у ласточки.

Г а м л е т. Или как у кита?

П о л о н и й. Совсем как у кита.

Г а м л е т. Ну, так я сейчас приду к моей матери. (В сторону.) Они меня совсем с ума сведут. — Я сейчас приду.

П о л о н и й. Я так и скажу. (Уходит.)

Г а м л е т. Сказать «сейчас» легко. — Оставьте меня, друзья.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Теперь как раз тот колдовской час ночи,
Когда гроба зияют и заразой
Ад дышит в мир; сейчас я жаркой крови
Испить бы мог и совершить такое,
Что день бы дрогнул. Тише! Мать звала.
О сердце, не утрать природы; пусть
Душа Нерона в эту грудь не внидет;
Я буду с ней жесток, но я не изверг;
Пусть речь грозит кинжалом, не рука;
Язык и дух да будут лицемерны;
Хоть на словах я причину ей боль,
Дать скрепу им, о сердце, не дозволю!
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Он ненавистен мне, да и нельзя
Давать простор безумству. Приготовьтесь;
Я вас снабжу немедля полномочьем,
И вместе с вами он отбудет в Англию;
Наш сан не может потерпеть соседство
Опасности, которою всечасно
Грозит нам бред его.

Гильденстерн

Мы снарядимся;
Священная и правая забота —
Обезопасить эту тьму людей,
Живущих и питающихся вашим
Величеством.

Розенкранц

Жизнь каждого должна
Всей крепостью и всей броней души
Хранить себя от бед; а наипаче
Тот дух, от счастья коего зависит
Жизнь множества. Кончина государя
Не одинока, но влечет в пучину
Все, что вблизи: то как бы колесо,
Поставленное на вершине горной,

К чьим мощным спицам тысячи предметов
Прикреплены; когда оно падет,
Малейший из придатков будет схвачен
Грозой крушенья. Искони времен
Монаршей скорби вторит общий стон.

К о р о л ь

Готовьтесь, я прошу вас, в скорый путь;
Пора связать страшилище, что бродит
Так, нестреноженно.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н
Мы поспешим.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.
Входит П о л о н и й.

П о л о н и й

Мой государь, он к матери пошел;
Я спрячусь за ковром, чтоб слышать все;
Ручаюсь вам, она его приструнит;
Как вы сказали — и сказали мудро, —
Желательно, чтоб кто-нибудь другой,
Не только мать — природа в них пристрастна, —
Внимал ему. Прощайте, государь;
Я к вам зайду, пока вы не легли,
Сказать, что я узнал.

К о р о л ь

Благодарю.

Полоний уходит.

О, мерзок грех мой, к небу он смердит;
На нем старейшее из всех проклятий —
Братоубийство! Не могу молиться,
Хотя остра и склонность, как и воля;
Вина сильней, чем сильное желанье,
И, словно тот, кто призван к двум делам,
Я медлю и в бездействии колеблюсь.
Будь эта вот проклятая рука
Плотней самой себя от братской крови,
Ужели у небес дождя не хватит
Омыть ее, как снег? На что и милость,
Как не на то, чтоб стать лицом к вине?
И что в молитве, как не власть двойная —

Стеречь наш путь и снискивать прощенье
Тому, кто пал? Вот я подъямлю взор —
Вина отпущена. Но что скажу я?
«Прости мне это гнусное убийство»?
Тому не быть, раз я владею всем,
Из-за чего я совершил убийство:
Венцом, и торжеством, и королевой.
Как быть прощенным и хранить свой грех?
В порочном мире золотой рукой
Неправда отстраняет правосудье
И часто покупается закон
Ценой греха; но наверху не так:
Там кривды нет, там дело предлежит
Воистине, и мы принуждены
На очной ставке с нашею виной
Свидетельствовать. Что же остается?
Раскаянье? Оно так много может.
Но что оно тому, кто нераскаян?
О жалкий жребий! Грудь чернее смерти!
Увязший дух, который, вырываясь,
Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!
Гнишь, жесткое колено! Жилы сердца!
Смягчитесь, как у малого младенца!
Все может быть еще и хорошо.
(Отходит в сторону и становится на колени.)

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Теперь свершить бы все, — он на молитве;
И я свершу; и он взойдет на небо;
И я отмщен. Здесь требуется взвесить:
Отец мой гибнет от руки злодея,
И этого злодея сам я шлю
На небо.
Ведь это же награда, а не месть!
Отец сражен был в грубом пресыщенье,
Когда его грехи цвели, как май;
Каков расчет с ним, знает только небо.
Но по тому, как можем мы судить,
С ним тяжело; и буду ль я отмщен,
Сразив убийцу в чистый миг молитвы,
Когда он в путь снаряжен и готов?
Нет.
Назад, мой меч, узнай страшней обхват;

Когда он будет пьян, или во гневе,
Иль в кровосмесных наслажденьях ложа;
В кощунстве, за игрой, за чем-нибудь,
В чем нет добра. Тогда его сшиби,
Так, чтобы пятками брыкнул он в небо
И чтоб душа была черна, как ад,
Куда она отправится. Мать ждет, —
То лишь отсрочку врач тебе дает.

(Уходит.)

К о р о л ь

(вставая)

Слова летят, мысль остается тут;
Слова без мысли к небу не дойдут.

(Уходит.)

СЦЕНА 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

П о л о н и й

Сейчас придет он. Будьте с ним построже;
Скажите, что он слишком дерзко шутит,
Что вы его спасли, став между ним
И грозным гневом. Я укроюсь тут.
Прошу вас, будьте круты.

Г а м л е т

(за сценой)

Мать, мать, мать!

К о р о л е в а

Я вам ручаюсь; за меня не бойтесь.
Вы отойдите; он идет, я слышу.

Полоний прячется за ковром.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

В чем дело, мать, скажите?

К о р о л е в а

Сын, твой отец тобой обижен тяжко.

Г а м л е т

Мать, мой отец обижен вами тяжко.

К о р о л е в а

Не отвечайте праздным языком.

Г а м л е т

Не вопрошайте грешным языком.

К о р о л е в а

Что это значит, Гамлет?

Г а м л е т

Что вам надо?

К о р о л е в а

Вы позабыли, кто я?

Г а м л е т

Нет, клянусь.

Вы, королева, дядина жена;

И — о, зачем так вышло! — вы мне мать.

К о р о л е в а

Так пусть же с вами говорят другие.

Г а м л е т

Нет, сядьте; вы отсюда не уйдете,

Пока я в зеркале не покажу вам

Все сокровеннейшее, что в вас есть.

К о р о л е в а

Что хочешь ты? Меня убить ты хочешь?

О, помогите!

П о л о н и й

(за ковром)

Эй, люди! Помогите, помогите!

Г а м л е т

(обнажая шпагу)

Что? Крыса?

(Пронзает ковер.)

Ставлю золотой, — мертва!

П о л о н и й
(за ковром)

Меня убили!

(Падает и умирает.)

К о р о л е в а

Боже, что ты сделал?

Г а м л е т

Я сам не знаю; это был король?

К о р о л е в а

Что за кровавый и шальной поступок!

Г а м л е т

Немногим хуже, чем, в грехе проклятом,
Убив царя, венчаться с царским братом.

К о р о л е в а

Убив царя?

Г а м л е т

Да, мать, я так сказал.

(Откидывает ковер и обнаруживает Полония.)

Ты, жалкий, суетливый шут, прощай!
Я метил в высшего; прими свой жребий;
Вот как опасно быть не в меру шустрым.
Рук не ломайте. Тише! Я хочу
Ломать вам сердце; я его сломаю,
Когда оно доступно проницанью,
Когда оно проклятою привычкой
Насквозь не закалилось против чувств.

К о р о л е в а

Но что я сделала, что твой язык
Столь шумен предо мной?

Г а м л е т

Такое дело,
Которое пятнает лик стыда,
Зовет невинность лгуньей, на челе
Святой любви сменяет розу язвой;
Преображает брачные обеты

В посулы игрока; такое дело,
Которое из плоти договоров
Изъемлет душу, веру превращает
В смешенье слов; лицо небес горит;
И эта крепь и плотная громада
С унылым взором, как перед Судом,
Скорбит о нем.

К о р о л е в а

Какое ж это дело,
Чье предваренье так гремит и стонет?

Г а м л е т

Взгляните, вот портрет, и вот другой,
Искусные подобия двух братьев,
Как несравненна прелесть этих черт;
Чело Зевеса; кудри Аполлона;
Взор, как у Марса, — властная гроза;
Осанкою — то сам гонец Меркурий
На небом лобызаемой скале;
Поистине такое сочетание,
Где каждый бог вдавил свою печать,
Чтоб дать вселенной образ человека.
То был ваш муж. Теперь смотрите дальше.
Вот ваш супруг, как ржавый колос, насмерть
Сразивший брата. Есть у вас глаза?
С такой горы пойти в таком болоте
Искать свой корм! О, есть у вас глаза?
То не любовь, затем что в ваши годы
Разгул в крови утих, — он присмирел
И связан разумом; а что за разум
Сравнит то с этим? Чувства есть у вас,
Раз есть движенья; только эти чувства
Разрушены; безумный различил бы,
И как бы чувства ни служили бреду,
У них бы все ж явился некий выбор
Перед таким несходством. Что за бес
Запутал вас, играя с вами в жмурки?
Глаза без оцупи, слепая оцупь,
Слух без очей и рук, нюх без всего,
Любого чувства хилая частица
Так не сгупят.
О стыд! Где твой румянец? Ад мятежный,
Раз ты бесчинствуешь в костях матроны.

Пусть пламенная юность чистоту,
Как воск, растопит; не зови стыдом,
Когда могучий пыл идет на приступ,
Раз сам мороз пылает и рассудок
Случает волю.

К о р о л е в а

О, довольно, Гамлет;
Ты мне глаза направил прямо в душу,
И в ней я вижу столько черных пятен,
Что их ничем не вывести.

Г а м л е т

Нет, жить
В гнилом поту засаленной постели,
Варясь в разврате, нежась и любясь
На куче грязи...

К о р о л е в а

О, молчи, довольно!
Ты уши мне кинжалами пронзаешь.
О, пощади!

Г а м л е т

Убийца и холоп;
Смерд, мельче в двадцать раз одной десятой
Того, кто был вам мужем; шут на троне;
Вор, своровавший власть и государство,
Стянувший драгоценную корону
И сунувший ее в карман!

К о р о л е в а

Довольно!

Г а м л е т

Король из пестрых тряпок...

Входит П р и з р а к.

Спаси меня и осени крылами,
О воинство небес! — Чего ты хочешь,
Блаженный образ?

К о р о л е в а

Горе, он безумен!

Г а м л е т

Иль то упрек медлительному сыну
За то, что, упуская страсть и время,
Он не свершает страшный твой приказ?
Скажи!

П р и з р а к

Не забывай. Я посетил тебя,
Чтоб заострить притупленную волю,
Но, видишь, страх сошел на мать твою.
О, стань меж ней и дум ее бореньем;
Воображенье мощно в тех, кто слаб;
Заговори с ней, Гамлет.

Г а м л е т

Что с вами, госпожа?

К о р о л е в а

Ах, что с тобой,
Что ты глаза вперяешь в пустоту
И бестелесный воздух вопрошаешь?
Из глаз твоих твой дух взирает дико;
И, словно полк, разбуженный тревогой,
Твои как бы живые волосы
Поднялись и стоят. О милый сын,
Пыл и огонь волненья окропи
Спокойствием холодным. Что ты видишь?

Г а м л е т

Его, его! Смотрите, как он бледен!
Его судьба и вид, воззвав к камням,
Растрогали бы их. — О, не смотри;
Твой скорбный облик отвратит меня
От грозных дел; то, что свершить я должен,
Свой цвет утратит; слезы вместо крови!

К о р о л е в а

С кем ты беседуешь?

Г а м л е т

Вы ничего

Не видите?

К о р о л е в а

Нет, то, что есть, я вижу.

Г а м л е т

И ничего не слышали?

К о р о л е в а

Нас только.

Г а м л е т

Да посмотрите же! Вот он, уходит!
Отец, в таком же виде, как при жизни!
Смотрите, вот, он перешел порог!

Призрак уходит.

К о р о л е в а

То лишь создание твоего же мозга;
В бесплотных грезах умоисступленье
Весьма искусно.

Г а м л е т

«Умоисступленье»?

Мой пульс, как ваш, размеренно звучит
Такой же здоровой музыкой; не бред
То, что сказал я; испытайте тут же,
И я вам все дословно повторю, —
А бред отпрянул бы. Мать, умоляю,
Не умащайте душу льстивой мазью;
Что это бред мой, а не ваш позор;
Она больное место лишь затянёт,
Меж тем как порча все внутри разъест
Незримо. Исповедайтесь пред небом,
Покайтесь в прошлом, стерегитесь впредь
И плевелы не удобряйте туком.
Простите мне такую добродетель;
Ведь добродетель в этот жирный век
Должна просить прощенья у порока,
Молить согбенно, чтоб ему помочь.

К о р о л е в а

О милый Гамлет, ты рассек мне сердце.

Г а м л е т

Отбросьте же дурную половину
И с лучшею живите в чистоте.
Покойной ночи; но не спите с дядей.

Раз нет ее, займите добродетель.
Привычка — это чудище, что гложет
Все чувства, этот дьявол — все же ангел
Тем, что свершенье благородных дел
Он точно так же наряжает в платье
Вполне к лицу. Сегодня воздержитесь,
И это вам невольно облегчит
Дальнейшую воздержность; дальше — легче;
Обычай может смыть чекан природы
И дьявола смирить иль прочь извергнуть
С чудесной силой. Так, покойной ночи;
Когда возжаждете благословенья,
Я к вам за ним приду. — Что до него,
(указывая на Полония)

То я скорблю; но небеса велели,
Им покарал меня и мной его,
Чтобы я стал бичом их и слугою.
О нем я позабочусь и отвечу
За смерть его. — Итак, покойной ночи,
Из жалости я должен быть жесток;
Плох первый шаг, но худший недалек.
Еще два слова.

К о р о л е в а

Что должна я делать?

Г а м л е т

Отнюдь не то, что я сейчас сказал:
Пусть вас король к себе в постель заманит;
Щипнет за щечку; мышкой назовет;
А вы за грязный поцелуй, за ласку
Проклятых пальцев, глядящих вам шею,
Ему распутайте все это дело, —
Что вовсе не безумен я, а просто
Хитер безумно. Пусть он это знает;
Ведь как прекрасной, мудрой королеве
Скрыть от кота, нетопыря, от жабы
Такую тайну? Кто бы это мог?
Нет, вопреки рассудку и доверью,
Взберитесь с клеткою на крышу, птиц
Лететь пустите и, как та мартышка,
Для опыта залезьте в клетку сами,
Да и сломайте шею.

Королева

О, если речь — дыханье, а дыханье
Есть наша жизнь, — поверь, во мне нет жизни,
Чтобы слова такие продышать.

Гамлет

Я еду в Англию; вам говорили?

Королева

Я и забыла; это решено.

Гамлет

Готовят письма; два моих собрата,
Которым я, как двум гадюкам, верю,
Везут приказ; они должны расчистить
Дорогу к западне. Ну что ж, пускай;
В том и забава, чтобы землекопа
Взорвать его же миной; плохо будет,
Коль я не вруюсь глубже их аршином,
Чтоб их пустить к луне; есть прелесть в том,
Когда две хитрости столкнутся лбом!
Вот кто теперь ускорит наши сборы;
Я оттащу подальше потроха. —
Мать, доброй ночи. Да, вельможа этот
Теперь спокоен, важен, молчалив,
А был болтливый плут, пока был жив. —
Ну, сударь мой, чтоб развязаться с вами... —
Покойной ночи, мать.

Уходят врозь, Гамлет — волоча Полония.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц и
Гильденстерн.

Король

У этих тяжких вздохов есть причина;
Откройте нам; мы их должны понять.
Где сын ваш?

К о р о л е в а

Оставьте нас на несколько минут.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Ах, государь, что видела я ночью!

К о р о л ь

Скажите всё. Что с Гамлетом?

К о р о л е в а

Безумен,

Как море и гроза, когда они
О силе спорят; в буйном исступленьи,
Заслышав за ковром какой-то шорох,
Хватает меч и с криком: «Крыса, крыса!» —
В своем бреде, не видя, убивает
Беднягу старика.

К о р о л ь

О, злое дело!

Так было бы и с нами, будь мы там;
Его свобода пагубна для всех,
Для вас самих, для нас и для любого.
Кто будет отвечать за грех кровавый?
Его на нас возложат, чья забота
Была стеречь, взять в руки, удалить
Безумного; а мы из-за любви
Не видели того, что надлежало.
И, словно обладатель мерзкой язвы,
Боящийся огласки, дали ей
До мозга вьестся в жизнь. Где он сейчас?

К о р о л е в а

Он потащил убитого; над ним,
Как золото среди плохой руды,
Его безумье проявилось чистым.
Он плачется о том, что совершил.

К о р о л ь

Идем, Гертруда!
Едва коснется солнце горных высей,
Он отплывет; а этот тяжкий случай

Нам надобно умело и достойно
Представить и смягчить. — Эй, Гильденстерн!

Розенкранц и Гильденстерн возвращаются.

Друзья мои, сходите за подмогой;
В безумье Гамлет умертвил Полония
И выволок из комнат королевы.
Поладьте с ним, а тело отнесите
В часовню. И прошу вас, поскорее.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Идем, Гертруда, созовем друзей;
Расскажем им и то, что мы решили,
И что случилось; так, быть может, сплетня,
Чей шепот неуклонно мчит сквозь мир,
Как пушка в цель свой ядовитый выстрел,
Минует наше имя и пронзит
Неуязвимый воздух. О, иди!
Страх и смятенье у меня в груди.

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната в замке.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Надежно спрятан.

Розенкранц и Гильденстерн (за сценой).
Принц Гамлет! Гамлет!

Г а м л е т

Тсс, что за шум? Кто Гамлета зовет?
А, вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Розенкранц. Принц, что вы учинили с
мертвым телом?

Г а м л е т

Смешал с землей — она ему сродни.

Р о з е н к р а н ц

Скажите, где оно, чтоб мы могли
Снести его в часовню.

Г а м л е т. Вы этому не верьте.

Р о з е н к р а н ц. Не верить чему?

Г а м л е т. Тому, что вашу тайну я хранить умею,
а свою нет. К тому же на вопросы губки какой ответ мо-
жет дать королевский сын?

Р о з е н к р а н ц. Вы принимаете меня за губку, мой
принц?

Г а м л е т. Да, сударь; которая впитывает благово-
ление короля, его щедроты, его пожалования. Но такие
царедворцы служат королю лучше всего напоследок; он
держит их, как обезьяна орехи, за щекой; раньше всех
берет в рот, чтобы позже всех проглотить; когда ему
понадобится то, что вы скопили, ему стоит только на-
жать на вас — и, губка, вы снова сухи.

Р о з е н к р а н ц. Я вас не понимаю, мой принц.

Г а м л е т. Я этому рад; хитрая речь спит в
глупом ухе.

Р о з е н к р а н ц. Мой принц, вы должны нам ска-
зать, где тело, и пойти с нами к королю.

Г а м л е т. Тело у короля, но король без тела. Король
есть вещь...

Г и л ь д е н с т е р н. «Вещь», мой принц?

Г а м л е т. Невещественная; ведите меня к нему.
Беги, лиса, и все за ней.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входит король с приближенными.

К о р о л ь

За принцем послано, и тело ищут.
Как пагубно, что он на воле ходит!
Однако же быть строгим с ним нельзя;
К нему пристрастна буйная толпа,
Судящая не смыслом, а глазами;
Она лишь казнь виновного приметит,

А не вину. Чтоб гладко все сошло,
Должно казаться, что его отъезд
Решен давно; отчаянный недуг
Врачуют лишь отчаянные средства
Иль никакие.

Входит Розенкранц.

Что там? Что случилось?

Розенкранц

Куда он спрятал тело, государь,
Узнать мы не могли.

Король

А где он сам?

Розенкранц

Здесь рядом; под присмотром, в ожиданье
Велений ваших.

Король

Пусть его введут.

Розенкранц

Эй, Гильденстерн! Введите принца.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Ну что же, Гамлет, где Полоний?

Гамлет

За ужином.

Король. За ужином? Где?

Гамлет. Не там, где он ест, а там, где его едят; у него как раз собрался некий сейм политических червей. Червь — истинный император по части пищи. Мы откармливаем всех прочих тварей, чтобы откормить себя, а себя откармливаем для червей. И жирный король и сухопарый нищий — это только разве смены, два блюда, но к одному столу; конец таков.

Король. Увы, увь!

Гамлет. Человек может поймать рыбу на червя, который поел короля, и поесть рыбы, которая питалась этим червем.

К о р о л ь. Что ты хочешь этим сказать?

Г а м л е т. Я хочу вам только показать, как король может совершить путешествие по кишкам нищего.

К о р о л ь. Где Полоний?

Г а м л е т. На небесах; пошлите туда посмотреть; если ваш посланный его там не найдет, тогда поищите его в другом месте сами. А только если вы в течение месяца его не същете, то вы его почувуете, когда пойдете по лестнице на галерею.

К о р о л ь (*нескольким слугам*). Пойдите поищите его там.

Г а м л е т. Он вас подождет.

Слуги уходят.

К о р о л ь

Во имя твоего же, Гамлет, блага,
Которым дорожим мы, как скорбим
О том, что ты свершил, ты должен скрыться
Быстрее огня; так соберись в дорогу;
Корабль готов, благоприятен ветер,
Ждут спутники, и Англия вас ждет.

Г а м л е т

Ждет Англия?

К о р о л ь

Да, Гамлет.

Г а м л е т

Хорошо.

К о р о л ь. Да, так и есть, коль ведать наши мысли.

Г а м л е т. Я вижу херувима, который видит их. —
Но едем; в Англию! — Прощайте, дорогая мать.

К о р о л ь. Твой любящий отец, Гамлет.

Г а м л е т. Моя мать; отец и мать — муж и жена;
муж и жена — единая плоть, и поэтому — моя мать. —
Едем! В Англию! (*Уходит.*)

К о р о л ь

За ним ступайте; торопите в путь;
Хочу, чтоб он отплыл еще до ночи;
Все запечатано, и все готово,
Что следует; прошу вас, поскорей.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Когда мою любовь ты чтить, Британец, —
А мощь моя ей цену придает,
Затем что свеж и ал еще рубец
От датского меча и вольный страх твой
Нам платит дань, — ты не воспримешь хладно
Наш царственный приказ, тот, что содержит,
Как это возвещается в письме,
Смерть Гамлета. Британец, сделай это;
Как огневица, он мне гложет кровь;
Будь мне врачом; пока не свершено,
Мне радости не ведать все равно.
(Уходит.)

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, капитан и солдаты, на походе.

Фортинбрас

Снесите мой привет владыке датчан;
Напомните ему, что Фортинбрас
Обещанного просит разрешенья
Пройти его землю. Встреча там же.
И ежели мы королю нужны,
Свой долг пред ним исполнить мы готовы.
Ему скажите это.

Капитан

Да, мой принц.

Фортинбрас

Вперед, не торопясь.

Фортинбрас и солдаты уходят.

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн
и другие.

Гамлет

Скажите, сударь мой, чье это войско?

Капитан

Норвежца, сударь.

Г а м л е т

Куда оно идет, спросить дозвольте?

К а п и т а н

Оно идет на Польшу.

Г а м л е т

А кто их предводитель?

К а п и т а н

Фортинбрас,
Племянник старого Норвежца.

Г а м л е т

На всю ли Польшу вы идете, сударь,
Иль на какую-либо из окраин?

К а п и т а н

Сказать по правде и без добавлений,
Нам хочется забрать клочок земли,
Который только и богат названьем.
За пять дукатов я его не взял бы
В аренду. И Поляк или Норвежец
На нем навряд ли больше наживут.

Г а м л е т

Так за него Поляк не станет драться.

К а п и т а н

Там ждут войска.

Г а м л е т

Две тысячи людей
И двадцать тысяч золотых не могут
Уладить спор об этом пустяке!
Вот он, гнойник довольства и покоя:
Прорвавшись внутрь, он не дает понять,
Откуда смерть. — Благодарю вас, сударь.

К а п и т а н

Благослови вас бог.

(Уходит.)

Розенкранц

Идемте, принц?

Гамлет

Я догоню вас. Вы пока идите.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Как все кругом меня изобличает
И вялую мою торопит месть!
Что человек, когда он занят только
Сном и едой? Животное, не больше.
Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной,
Глядящий и вперед и вспять, вложил в нас
Не для того богоподобный разум,
Чтоб праздно плесневел он. То ли это
Забвенье скотское иль жалкий навык
Раздумывать чрезмерно об исходе, —
Мысль, где на долю мудрости всегда
Три доли трусости, — я сам не знаю,
Зачем живу, твердя: «Так надо сделать»,
Раз есть причина, воля, мощь и средства,
Чтоб это сделать. Вся земля пример;
Вот это войско, тяжкая громада,
Ведомая изящным, нежным принцем,
Чей дух, объятый дивным честолюбьем,
Смеется над невидимым исходом,
Обрекши то, что смертно и неверно,
Всему, что могут счастье, смерть, опасность,
Так, за скорлупку. Истинно велик,
Кто не встревожен малою причиной,
Но вступит в ярый спор из-за былинки,
Когда задета честь. Так как же я,
Я, чей отец убит, чья мать в позоре,
Чей разум и чья кровь возмущены,
Стою и сплю, взирая со стыдом,
Как смерть вот-вот поглотит двадцать тысяч,
Что ради прихоти и вздорной славы
Идут в могилу, как в постель, сражаться
За место, где не развернуться всем,
Где даже негде схоронить убитых?
О мысль моя, отныне ты должна
Кровавой быть, иль прах тебе цена!

(Уходит.)

СЦЕНА 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева, Горацио и первый дворянин.

Королева

Я не хочу с ней говорить.

Первый дворянин

Она упорствует, совсем безумна;
Ее невольно жаль.

Королева

Чего ей надо?

Первый дворянин

Все об отце она твердит; о том,
Что мир лукав; вздыхает, грудь колотит;
И сердится легко; в ее речах —
Лишь полусмысл; ее слова — ничто,
Но слушателей их бессвязный строй
Склоняет к размышлению; их толкуют
И к собственным прилаживают мыслям;
А по ее кивкам и странным знакам
Иной и впрямь решит, что в этом скрыт
Хоть и неясный, но зловецкий разум.

Горацио

С ней лучше бы поговорить; она
В злокозненных умах посеять может
Опасные сомненья.

Королева

Пусть приходит.

Первый дворянин уходит.

(В сторону.)

Моей больной душе, где грех живет,
Все кажется предвестьем злых невзгод;
Всего страшится тайная вина
И этим страхом изобличена.

Возвращается первый дворянин с Офелией.

О ф е л и я

Где светлая властительница Дании?

К о р о л е в а

Ну что, Офелия?

О ф е л и я

(поет)

«Как узнать, кто милый ваш?

Он идет с жезлом,

Перловица на тулье,

Поршни с ремешком».

К о р о л е в а

Ах, милая, что значит эта песнь?

О ф е л и я

Что? Нет, вы слушайте, прошу вас.

(Поет.)

«Ах, он умер, госпожа,

Он — холодный прах;

В головах зеленый дерн,

Камешек в ногах».

К о р о л е в а

Милая...

О ф е л и я

Нет, слушайте, прошу вас.

(Поет.)

«Саван бел, как горный снег...»

Входит к о р о л ь.

К о р о л е в а

Увы, взгляните, государь!

О ф е л и я

(поет)

«...Цветик над могилой;

Он в нее сошел навек,

Не оплакан милой».

К о р о л ь

Как поживаете, мое дитя?

О ф е л и я.

Хорошо, спасибо! Говорят, у совы отец был хлебник. Господи, мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем можем стать. Благослови бог вашу трапезу!

К о р о л ь

Мысль об отце.

О ф е л и я

Пожалуйста, не будем говорить об этом; но если вас спросят, что это значит, вы скажите.

(Поет.)

«Заутра валентинов день,
И с утренним лучом
Я Валентиною твоей
Жду под твоим окном.
Он встал на зов, был вмиг готов,
Затворы с двери снял;
Впускал к себе он деву в дом,
Не деву отпускал».

К о р о л ь

О милая Офелия!

О ф е л и я. Да, без всяких клятв, я сейчас кончу.

(Поет.)

«Клянусь Христом, святым крестом.
Позор и срам, беда!
У всех мужчин конец один;
Иль нет у них стыда?
Ведь ты меня, пока не смял,
Хотел женой назвать!»

Он отвечает:

«И было б так, срази нас враг,
Не ляг ты ко мне в кровать».

К о р о л ь

Давно ль она такая?

О ф е л и я. Я надеюсь, что все будет хорошо. Надо быть терпеливыми; но я не могу не плакать, когда подумаю, что они положили его в холодную землю. Мой брат об этом узнает; и я вас благодарю за добрый совет. — Подайте мою карету! — Покойной ночи, сударыня; покойной ночи, дорогие сударыни; покойной ночи, покойной ночи. (Уходит.)

К о р о л ь

Прошу тебя, следи за ней позорче.

Горацио уходит.

Вот яд глубокой скорби; смерть отца —
Его источник. — Ах, Гертруда, беды,
Когда идут, идут не в одиночку,
А толпами. Ее отец убит;
Ваш сын далек, неистовый виновник
Своей же ссылки; всполошен народ,
Гнилой и мутный в шепотах и в мыслях,
Полониевой смертью; было глупо
Похоронить его тайком; Офелия
Разлучена с собой и с мыслью светлой,
Без коей мы — лишь звери иль картины;
И наконец, хоть стоит остального, —
Лаэрт из Франции вернулся тайно,
Живет сомненьем, кутается в тучи,
А шептуны ему смущают слух
Тлетворною молвой про смерть отца;
И, так как нет предмета, подозренье
Начнет на нас же возлагать вину
Из уст в уста. О милая Гертруда,
Все это, как картечь, мне шлет с избытком
Смерть отовсюду.

Шум за сценой.

К о р о л е в а

Боже, что за шум?

К о р о л ь

Швейцарцы где? Пусть охраняют дверь.

Входит второй дворянин.

Что это там?

Второй дворянин

Спасайтесь, государь!
Сам океан, границы перехлынув,
Так яростно не пожирает землю,
Как молодой Лаэрт с толпой мятежной
Сметает стражу. Чернь идет за ним;
И словно мир впервые начался,
Забыта древность и обычай презрен —
Опора и скрепление всех речей, —
Они кричат: «Лаэрт король! Он избран!»
Взлетают шапки, руки, языки:
«Лаэрт, будь королем, Лаэрт король!»

Королева

Визжат и рады, сбившись со следа!
Назад, дрянные датские собаки!

Шум за сценой.

Король

Взломали дверь.

Входит Лаэрт, вооруженный; за ним — датчане.

Лаэрт

Где их король? — Вы, господа, уйдите.

Датчане

Нет, допустите нас.

Лаэрт

Прошу, оставьте.

Датчане

Ну, хорошо.

(Удаляются за дверь.)

Лаэрт

Спасибо. Дверь стеречь. —
Ты, мерзостный король, верни отца мне!

Королева

Спокойно, друг.

Лаэрт

Когда хоть капля крови
Во мне спокойна, пусть зовусь ублюдком;
Пусть мой отец почтется рогачом
И мать моя здесь, на челе безгрешном,
Несет клеймо блудницы.

Король

Что причиной,
Лаэрт, что ты мятежен, как гигант? —
Оставь, Гертруда; нет, за нас не бойся;
Такой святыею огражден король,
Что, увидав свой умысел, крамола
Бессильна действовать. — Скажи, Лаэрт,
Чем распален ты так? — Оставь, Гертруда, —
Ответь мне.

Лаэрт

Где мой отец?

Король

Он умер.

Королева

Но король
Здесь ни при чем.

Король

Пусть обо всем расспросит.

Лаэрт

Как умер он? Я плутен не стерплю.
В геенну верность! Клятвы к черным бесам!
Боязнь и благочестье в бездну бездн!
Мне гибель не страшна. Я заявляю,
Что оба света для меня презренны,
И будь что будет; лишь бы за отца
Отмстить как должно.

Король

Кто тебя удержит?

Л а э р т

Моя лишь воля; целый мир не сможет;
А что до средств, то ими я управлюсь,
И с малым далеко зайду.

К о р о л ь

Лаэрт,

Ты хочешь знать всю правду про отца,
Но разве же твое отмщенье — в том,
Чтоб, как игрок, сгрести врага и друга.
Тех, чей барыш, и тех, кто проиграл?

Л а э р т

Нет, лишь его врагов.

К о р о л ь

Ты хочешь знать их?

Л а э р т

Его друзей я заключу в объятия;
И, жизнью жертвуя, как пеликан,
Отдам им кровь свою.

К о р о л ь

Ты говоришь

Как верный сын и благородный рыцарь.
Что я вполне невинен в этой смерти
И опечален ею глубоко,
То в разум твой проникнет так же прямо,
Как свет в твои глаза.

Д а т ч а н е

(за сценой)

Впустить ее!

Л а э р т

Что там за шум?

О ф е л и я возвращается.

Зной, иссуши мне мозг!

Соль семикратно жгучих слез, спали

Живую силу глаз моих! — Клянусь,
Твое безумье взвесится сполна,
Пока не дрогнет чаша. Роза мая!
Дитя, сестра, Офелия моя! —
О небеса, ужель девичий разум
Такой же тлен, как старческая жизнь?
В своей любви утонченна природа —
И вот она шлет драгоценный дар
Вослед тому, что любит.

О ф е л и я
(поет)

«Он лежал в гробу с открытым лицом;
Веселей, веселей, веселее;
И пролито много слез по нем».

Прощай, мой голубь!

Л а э р т

Будь ты в рассудке и зови к отмщенью,
Ты тронула бы меньше.

О ф е л и я

Надо петь: «Да, да, да!»
Так поется всегда.

Ах, как прятка к этому идет! Это лживый дворецкий,
который похитил дочь у своего хозяина.

Л а э р т

Бред полноценней смысла.

О ф е л и я. Вот розмарин, это для воспоминания;
прошу вас, милый, помните; а вот троицын цвет, это для
дум.

Л а э р т. Поучительность в безумии: думы в лад
воспоминанию.

О ф е л и я. Вот укроп для вас и голубки; вот рута
для вас; и для меня тоже; ее зовут травой благодати,
воскресной травой; о, вы должны носить вашу руту с

отличием. Вот маргаритка; я бы вам дала фиалок, но они все увяли, когда умер мой отец; говорят, он умер хорошо.

(Поет.)

«Веселый мой Робин мне всех милей».

Л а э р т

Скорбь и печаль, страданье, самый ад
Она в красу и прелесть превращает.

О ф е л и я

(поет)

«И он не вернется к нам?

И он не вернется к нам?

Нет, его уж нет,

Он покинул свет,

Вовек не вернется к нам.

Его борода — как снег,

Его голова — как лен;

Он уснул в гробу,

Полно клясть судьбу;

В раю да воскреснет он!»

И все христианские души, я молю бога. — Да будет с вами бог! (Уходит.)

Л а э р т

Вы видите? О боже мой!

К о р о л ь

Лаэрт,

Дай мне поговорить с твоей печалью,

Я это вправе требовать. Пойдем,

Сбери мудрейших из твоих друзей,

И пусть они рассудят нас с тобою.

Когда они сочтут, что мы иль прямо,

Иль косвенно задеты, мы уступим

Венец, державу, жизнь и все, что наше,

Тебе во искупление. Если ж нет,

То согласись нас одолжить терпением,

И мы найдем с твоей душой совместно,

Чем утолить ее.

Л а э р т

Пусть будет так;

Его кончина, тайна похорон,

Где меч и герб костей не осеняли,
Без пышности, без должного обряда,
Взывают громко от небес к земле, —
Да будет суд.

К о р о л ь

Так; он покончит спор;
И где вина, там упадет топор.
Прошу, идем со мной.

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в замке.
Входят Г о р а ц и о и с л у г а.

Г о р а ц и о

Кто это хочет говорить со мной?

С л у г а

Какие-то матросы, и у них
Есть к вам письмо.

Г о р а ц и о

Пускай они войдут.

Слуга уходит.

Не знаю, кто бы мог на целом свете
Прислать мне вдруг привет, как не принц Гамлет.

Входят м о р я к и.

П е р в ы й м о р я к. Благослови вас бог, сударь.

Г о р а ц и о. Пусть и тебя благословит.

П е р в ы й м о р я к. Он и благословит, сударь,
коли ему угодно будет. Тут вам письмо, сударь, — оно от
посла, который отправлялся в Англию, — если только
вас зовут Горацио, как мне сказали.

Г о р а ц и о (читает). «Горацио, когда ты это прочтешь, устрой этим людям доступ к королю: у них есть письма к нему. Мы и двух дней не пробыли в море, как за нами погнался весьма воинственно снаряженный пират. Видя, что у нас слишком малый ход, мы поневоле

облеклись храбростью, и во время схватки я перескочил к ним; в тот же миг они отвалили от нашего судна; таким образом, я один очутился у них в плену. Они обошлись со мною, как милосердные разбойники; но они знали, что делают; я должен сослужить им службу. Позаботься, чтобы король получил письма, которые я послал; и отправляйся ко мне с такой же поспешностью, как если бы ты бежал от смерти. Мне надо сказать тебе на ухо слова, от которых ты онемеешь; и все же они слишком легковесны для дела такого калибра. Эти добрые люди доставят тебя туда, где я сейчас. Розенкранц и Гильденстерн держат путь в Англию; про них я тебе многое должен рассказать. Будь здоров. Тот, о ком ты знаешь, что он твой, Гамлет».

Идем, вы отдадите ваши письма;
Да поспешите, чтоб меня свезти
К тому, кто вам их дал.

Уходят.

СЦЕНА 7

Другая комната в замке.

Входят король и Л а э р т.

К о р о л ь

Теперь, мое скрепляя оправданье,
Ты должен в сердце взять меня как друга,
Затем что сам разумным ухом слышал,
Как тот, кем умерщвлен был твой отец,
Грозил и мне.

Л а э р т

Нет спора; но скажите,
Зачем вы не преследовали этих
Столь незаконных и преступных действий,
Как требуют того благоразумье
И безопасность?

К о р о л ь

О, по двум причинам,
По-твоему, быть может, очень слабым,
Но мощным для меня. Мать, королева,

Живет его лишь взором; я же сам —
Заслуга ль то иль бедствие, не знаю —
Так связан с нею жизнью и душой,
Что, как звезда в своем лишь ходит круге,
Я с ней во всем. Другое основанье
Не прибегать к открытому разбору —
Любовь к нему простой толпы; она,
Его вину топя в своем пристрастьи,
Как тот родник, где ветви каменеют,
Его оковы обратит в узор;
И, слишком легкие в столь шумном ветре,
Вернутся к луку пущенные стрелы,
Не долетев туда, куда я метил.

Л а э р т

Итак, погиб отец мой благородный;
В мрак безнадежный ввержена сестра,
Чьи совершенства — если может вспять
Идти хвала — бросали вызов веку
С высот своих. Но месть моя придет.

К о р о л ь

Спи без тревог; мы не настолько тупы,
Чтобы, когда опасность нас хватает
За бороду, считать, что это вздор.
Ждать новостей недолго; твой отец
Был дорог мне; себе же всякий дорог;
И, я надеюсь, ты рассудишь сам...

Входит гонец с письмами.

В чем дело?

Г о н е ц

Письма, государь, от принца;
Одно для вас, другое — королеве.

К о р о л ь

От принца? Кто принес их?

Г о н е ц

Моряки
Как будто, государь; я сам не видел;
Мне дал их Клавдио; он получил их
От тех, кто их принес.

К о р о л ь

Лаэрт, ты слушай.
(Гонцу.)

Оставь нас.

Гонец уходит.

(Читает.) «Высокодержавный! Да будет вам известно, что я высажен нагим в вашем королевстве: завтра я буду ходатайствовать о дозволении увидеть ваши королевские очи; и тогда, предварительно испросив на то ваше согласие, я изложу обстоятельства моего внезапного и еще более странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Или все вернулись?
Иль здесь обман, и это все не так?

Л а э р т

Вы узнаете руку?

К о р о л ь

То почерк принца Гамлета. «Нагим»!
А здесь, в приписке, сказано: «один»!
Ты можешь объяснить?

Л а э р т

Я сам теряюсь. Но пускай придет;
Мне согревает горестную душу,
Что я могу сказать ему в лицо:
«То сделал ты».

К о р о л ь

Раз это так, Лаэрт
(Хоть как же так? А впрочем, что ж другого?),
Дай мне вести тебя.

Л а э р т

Да, государь;
Но только если ваша цель — не мир.

К о р о л ь

Мир для тебя. Раз он теперь вернулся,
Прервав свой путь, и продолжать его
Не хочет больше, я его толкну
На подвиг, в мыслях у меня созревший,

В котором он на верное падет;
И смерть его не шелохнет упрека;
Здесь даже мать не умысел увидит,
А просто случай.

Л а э р т

Государь, я с вами;
Особенно когда бы вы избрали
Меня своим орудьем.

К о р о л ь

Так и будет.
Тебя заочно здесь превозносили
При Гамлете за качество, которым
Ты будто блещешь; все твои дары
В нем зависти такой не пробудили,
Как этот дар, по-моему не первый
По важности.

Л а э р т

Какой же это дар?

К о р о л ь

На шляпе юности он только лента,
Хоть нужная; ведь юности к лицу
Беспечная и легкая одежда,
Как зрелым летам — сукна и меха,
С их строгой величавостью. Здесь был,
Тому два месяца, один нормандец;
Я видел сам и воевал французов;
Им конь — ничто; но этот молодец
Был прямо чародей; к седлу припаян,
Он чудеса с конем творил такие,
Как будто сам наполовину сросся
С прекрасным зверем. Все, что мог я в мыслях
Вообразить по части ловкой прыти,
Он превзошел.

Л а э р т

И это был нормандец?

К о р о л ь

Нормандец.

Л а э р т

Ручаюсь головой, Ламонд.

К о р о л ь

Он самый.

Л а э р т

Я с ним знаком; то в самом деле перл
И украшение всего народа.

К о р о л ь

Он о тебе признался
И дал такой блистательный отчет
В твоём искусстве мастерской защиты,
Особенно рапирой, что воскликнул:
То было бы невиданное дело —
С тобой сравняться в силе; их бойцы
Теряют, мол, глаз, и отпор, и натиск,
Когда ты бьешься с ними. Этот отзвон
Такою зависть в Гамлете разлил,
Что он лишь одного просил и жаждал:
Чтоб ты вернулся и сразился с ним.
Отсюда...

Л а э р т

Что отсюда, государь?

К о р о л ь

Лаэрт, тебе был дорог твой отец?
Иль, может, ты, как живопись печали,
Лик без души?

Л а э р т

К чему такой вопрос?

К о р о л ь

Не стану спорить: ты любил отца;
Но, знаю сам, любовью правит время,
И вижу на свидетельстве примеров,
Как временем огонь ее притушен.
Таится в самом пламени любви
Как бы нагар, которым он глушится;
Равно благим ничто не пребывает,

И благодать, дорастая до полноты,
От избытка гибнет; делать надо,
Пока есть воля; потому что воля
Изменчива, и ей помех не меньше,
Чем случаев, и языков, и рук,
И «надо» может стать как трудный вздох,
Целящий с болью. Но коснемся язвы:
Принц возвратился; чем же ты докажешь,
Что ты и впрямь сын твоего отца?

Л а э р т

Ему я в церкви перережу горло.

К о р о л ь

Да, для убийства нет святой защиты,
И месть преград не знает. Но, Лазрт,
Чтоб так случилось, оставайся дома.
Принц, возвратясь, узнает, что ты здесь;
Мы примемся хвалить твое искусство
И славу, данную тебе французом,
Покроем новым лоском; мы сведем вас
И выставим заклады; он, беспечный,
Великодушный, чуждый всяким козням,
Смотреть не станет шпаг, и ты легко
Иль с небольшой уловкой можешь выбрать
Наточенный клинок и, метко выпав,
Ему отплатишь за отца.

Л а э р т

Согласен;

И я при этом смажу мой клинок.
У знахаря купил я как-то мазь,
Столь смертную, что если нож смочить в ней
И кровь пустить, то нет такой припарки
Из самых редких трав во всей подлунной,
Чтобы спасти того, кто оцарапан.
Я этим ядом трону лезвие,
И если я хоть чуть задену принца,
То это смерть.

К о р о л ь

Все это надо взвесить:

Когда и как мы действовать должны.
Коль так не выйдет и затея наша

Проглянет сквозь неловкую игру,
Нельзя и начинать; наш замысл надо
Скрепить другим, который устоял бы,
Коли взорвется этот. — Дай подумать!..
За вас мы будем биться об заклад...
Нашел:
Когда в движенье вы разгорячитесь —
Для этого ты выпадай смелей —
И он попросит пить, то будет кубок
Готов заранее; чуть он пригубит,
Хотя б он избежал отравной раны, —
Все будет кончено. Стой, что за шум?

Входит королева.

А, королева!

Королева

Идет за горем горе по пятам,
Спеша на смену. — Утонула ваша
Сестра, Лазрт.

Лазрт

Как! Утонула? Где?

Королева

Есть ива над потоком, что склоняет
Седые листья к зеркалу волны;
Туда она пришла, сплела в гирлянды
Крапиву, лютик, ирис, орхидеи, —
У вольных пастухов грубей их кличка,
Для скромных дев они — персты умерших;
Она старалась по ветвям развесить
Свои венки; коварный сук сломался,
И травы, и она сама упали
В рыдающий поток. Ее одежды,
Раскинувшись, несли ее, как нимфу;
Она меж тем обрывки песен пела,
Как если бы не чуяла беды
Или была созданием, рожденным
В стихии вод; так длиться не могло,
И одеянья, тяжело упившись,
Несчастную от звуков увлекли
В трясины смерти.

Л а э р т

Значит, утонула!

К о р о л е в а

Да, утонула, утонула.

Л а э р т

Офелия, тебе довольно влаги,
И слезы я сдержу; однако все же
Мы таковы: природа чтит обычай
Назло стыду; излив печаль, я стану
Опять мужчиной. — Государь, прощайте.
Я полон жгучих слов, но плач мой глупый
Их погасил.

(Уходит.)

К о р о л ь

Идем за ним, Гертруда.

С каким трудом я укротил в нем ярость!
Теперь, боюсь, она возникнет вновь.
Идем за ним.

Уходят.

А К Т V

С Ц Е Н А 1

Кладбище.

Входят два могильщика с заступами и прочим.

Первый могильщик. Разве такую можно погребать христианским погребением, которая самочинно ищет своего же спасения?

Второй могильщик. Я тебе говорю, что можно: и потому копай ей могилу живее; следовательно рассматривал и признал христианское погребение.

Первый могильщик. Как же это может быть, если она утопилась не в самозащите?

Второй могильщик. Да так уж признали.

Первый могильщик. Требуется необходимое нападение; иначе нельзя. Ибо в этом вся суть: ежели я топлюсь умышленно, то это доказывает действие, а всякое действие имеет три статьи: действие, по-

ступок и совершение; отсюда эрго: она утопилась умышленно.

Второй могильщик. Нет, ты послушай, господин копатель...

Первый могильщик. Погоди. Вот здесь тебе вода; хорошо; вот здесь тебе человек; хорошо; ежели человек идет к этой воде и топится, то хочет не хочет, а он идет; заметь себе это; но ежели вода идет к нему и топит его, то он не топится; отсюда эрго: кто неповинен в своей смерти, тот своей жизни не сокращает.

Второй могильщик. И это такой закон?

Первый могильщик. Вот именно; уголовный закон.

Второй могильщик. Хочешь знать правду? Не будь она знатная дама, ее бы не хоронили христианским погребением.

Первый могильщик. То-то оно и есть; и очень жаль, что знатные люди имеют на этом свете больше власти топиться и вешаться, чем их братья христиане. — Ну-ка, мой заступ. Нет стариннее дворян, чем садовники, землекопы и могильщики; они продолжают ремесло Адама.

Второй могильщик. А он был дворянин?

Первый могильщик. Он первый из всех ходил вооруженный.

Второй могильщик. Да у него не было оружия.

Первый могильщик. Да ты кто? Язычник, что ли? Как ты понимаешь Писание? В Писании сказано: «Адам копал»; как бы он копал, ничем для этого не вооружаясь? Я тебе еще вопрос задам: если ты ответишь невпопад, то покайся...

Второй могильщик. Ну, валяй.

Первый могильщик. Кто строит прочнее каменщика, судостроителя и плотника?

Второй могильщик. Виселичный мастер; потому что это сооружение переживет тысячу постояльцев.

Первый могильщик. Твое словцо мне нравится, скажу по правде; виселица — это хорошо; но только как это хорошо? Это хорошо для тех, кто поступает дурно; а ты вот поступаешь дурно, говоря, что виселица построена прочнее, нежели церковь; отсюда эрго: виселица была бы хороша для тебя. Ну-ка, начинай сначала.

Второй могильщик. «Кто прочнее строит, чем каменщик, судостроитель и плотник?»

Первый могильщик. Да, скажи — и можешь гулять.

Второй могильщик. А вот могу сказать.

Первый могильщик. Ну-ка!

Второй могильщик. Нет, черт, не могу.

Входят Гамлет и Горацио, поодаль.

Первый могильщик. Не ломай себе над этим мозги; потому что глупый осел от колотушек скорей не пойдет, а ежели тебе в другой раз зададут такой вопрос, скажи: «могильщик»; дома, которые он строит, простоят до Судного дня. Вот что, сходи-ка к Йогену; принеси мне склянницу водки.

Второй могильщик уходит.

(Копает и поет.)

«В дни молодой любви, любви,

Я думал — милей всего

Коротать часы — ох! — с огнем — ух! — в крови,

Я думал — нет ничего».

Гамлет. Или этот молодец не чувствует, чем он занят, что он поет, роя могилу?

Горацио. Привычка превратила это для него в самое простое дело.

Гамлет. Так всегда: рука, которая мало трудится, всего чувствительнее.

Первый могильщик

(поет)

«Но старость, крадучись как вор,

Взяла своей рукой

И увезла меня в страну,

Как будто я не был такой».

(Выбрасывает череп.)

Гамлет. У этого черепа был язык, и он мог петь когда-то; а этот мужик швыряет его оземь, словно это Каинова челюсть, того, что совершил первое убийство! Может быть, это башка какого-нибудь политика, которую вот этот осел теперь перехитрил; человека, который готов был провести самого господ бога, — разве нет?

Г о р а ц и о. Возможно, принц.

Г а м л е т. Или придворного, который говорил: «Доброе утро, дражайший государь мой! Как вы себя чувствуете, всемилостивейший государь мой?» Быть может, это государь мой Такой-то, который хвалил лошадь государя моего Такого-то, рассчитывая ее выпросить, — разве нет?

Г о р а ц и о. Да, мой принц.

Г а м л е т. Вот именно; а теперь это — государыня моя Гниль, без челюсти, и ее стучает по крышке заступ могильщика; вот замечательное превращение, если бы только мы обладали способностью его видеть. Разве так дешево стоило вскормить эти кости, что только и остается играть ими в рюхи? Моим костям больно от такой мысли.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к
(поет)

«Лопата и кирка, кирка,
И саван бел как снег;
Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».
(Выбрасывает еще череп.)

Г а м л е т. Вот еще один. Почему бы ему не быть черепом какого-нибудь законоведа? Где теперь его крючки и каверзы, его казусы, его кляузы и тонкости? Почему теперь он позволяет этому грубому мужику хлопать его грязной лопатой по затылку и не грозитя привлечь его за оскорбление действием? Хм! Быть может, в свое время этот молодец был крупным скупщиком земель, со всякими закладными, обязательствами, купчими, двойными поручительствами и взысканиями; неужели все его купчие и взыскания только к тому и привели, что его землевладельческая башка набита грязной землей? Неужели все его поручительства, даже двойные, только и обеспечили ему из всех его приобретений что длину и ширину двух рукописных крепостей? Даже его земельные акты вряд ли уместились бы в этом ящике; а сам обладатель только это и получил?

Г о р а ц и о. Ровно столько, мой принц.

Г а м л е т. Ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Г о р а ц и о. Да, мой принц, и из телячьей также.

Г а м л е т. Бараны и телята — те, кто ищет в этом обеспечения. Я поговорю с этим малым. — Чья это могила, любезный?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Моя, сударь.
(Поет.)

«Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».

Г а м л е т. Разумеется, твоя, раз ты в ней путаешься.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Вы, сударь, путаетесь не в ней, так, значит, она не ваша; что до меня, то я в ней не путаюсь, и все-таки она моя.

Г а м л е т. Ты в ней путаешься, потому что ты стоишь в ней и говоришь, что она твоя; она для мертвых, а не для живых; значит, ты путаешься.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Это, сударь, путаница живая; она возьмет и перескочит от меня к вам.

Г а м л е т. Для какого христианина ты ее роешь?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Ни для какого, сударь.

Г а м л е т. Ну так для какой христианки?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Тоже ни для какой.

Г а м л е т. Кого в ней похоронят?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Того, кто был когда-то христианкой, сударь; но она — упокой, боже, ее душу — умерла.

Г а м л е т. До чего точен этот плут! Приходится говорить осмотрительно, а не то мы погибнем от двусмысленности. Ей-богу, Горацио, за эти три года я заметил: все стали до того остры, что мужик носком задевает пятки придворному и бередит ему болячки. — Как давно ты могильщиком?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Из всех дней в году я начал в тот самый день, когда покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Г а м л е т. Как давно это было?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. А вы сами сказать не можете? Это всякий дурак может сказать: это было в тот самый день, когда родился молодой Гамлет, тот, что сошел с ума и послан в Англию.

Г а м л е т. Вот как; почему же его послали в Англию?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к. Да потому, что он сошел с ума; там он придет в рассудок; а если и не придет, так там это не важно.

Г а м л е т. Почему?

Первый могильщик. Там в нем этого не заметят; там все такие же сумасшедшие, как он сам.

Гамлет. Как же он сошел с ума?

Первый могильщик. Очень странно, говорят.

Гамлет. Как так «странно»?

Первый могильщик. Да именно так, что лишился рассудка.

Гамлет. На какой почве?

Первый могильщик. Да здесь же, в Дании; я здесь могильщиком с молодых годов, вот уж тридцать лет.

Гамлет. Сколько времени человек пролежит в земле, пока не сгниет?

Первый могильщик. Да что ж, если он не сгнил раньше смерти — ведь нынче много таких гнилых покойников, которые и похороны едва выдерживают, — так он вам протянет лет восемь, а то и девять лет; кожевник, тот вам протянет девять лет.

Гамлет. Почему же он дольше остальных?

Первый могильщик. Да шкура у него, сударь, от ремесла такая дубленая, что долго не пропускает воду; а вода, сударь, великий разрушитель для такого собачьего мертвеца. Вот еще череп; этот череп пролежал в земле двадцать лет и три года.

Гамлет. Чей же это?

Первый могильщик. Сумасброда одного собачьего; по-вашему, это чей?

Гамлет. Право, не знаю.

Первый могильщик. Чума его разнеси, шалопая сумасбродного! Он мне однажды бутылку ренского на голову вылил. Вот этот самый череп, сударь, это — череп Йорика, королевского шута.

Гамлет. Этот?

Первый могильщик. Этот самый.

Гамлет. Покажи мне. (*Берет череп.*) Увы, бедный Йорик! Я знал его, Горацио; человек бесконечно остроумный, чудеснейший выдумщик; он тысячу раз носил меня на спине; а теперь — как отвратительно мне это себе представить! У меня к горлу подступает при одной мысли. Здесь были эти губы, которые я целовал сам не знаю сколько раз. — Где теперь твои шутки? Твои дурачества? Твои песни? Твои вспышки веселья, от которых всякий раз хохотал весь стол? Ничего не осталось, чтобы подтрунить над собственной ужимкой? Совсем

отвисла челюсть? Ступай теперь в комнату к какой-нибудь даме и скажи ей, что, хотя бы она накружилась на целый дюйм, она все равно кончит таким лицом; посмеши ее этим. — Прошу тебя, Горацио, скажи мне одну вещь.

Г о р а ц и о. Какую, мой принц?

Г а м л е т. Как ты думаешь, у Александра был вот такой же вид в земле?

Г о р а ц и о. Точно такой.

Г а м л е т. И он так же пахнул? Фу! (*Кладет череп наземь.*)

Г о р а ц и о. Совершенно так же, мой принц.

Г а м л е т. На какую низменную потребу можем мы пойти, Горацио! Почему бы воображению не проследить благородный прах Александра, пока оно не найдет его затыкающим бочечную дыру?

Г о р а ц и о. Рассматривать так — значило бы рассматривать слишком пристально.

Г а м л е т. Нет, право же, ничуть; это значило бы следовать за ним с должной скромностью и притом руководясь вероятностью; например, так: Александр умер, Александра похоронили, Александр превращается в прах; прах есть земля; из земли делают глину; и почему этой глиной, в которую он обратился, не могут заткнуть пивную бочку?

Державный цезарь, обращенный в тлен,
Пошел, быть может, на обмазку стен.
Персть, целый мир страшившая вокруг,
Платает щели против зимних вьюг!
Но тише! Отойдем! Идет король.

Входят священники и прочие процессией; тело Офелии, следом Лаэрт и провожающие, король, королева, их свита и прочие.

С ним королева, двор. Кого хоронят?
И так не по обряду? Видно, тот,
Кого несут, отчаянной рукой
Сам жизнь свою разрушил; кто-то знатный.
Посмотрим издали.
(*Отходит в сторону вместе с Горацио.*)

Л а э р т

Какой еще обряд, скажите?

Г а м л е т

Это

Лаэрт, достойный юноша; смотри.

Л а э р т

Какой еще обряд?

П е р в ы й с в я щ е н н и к

Чин погребенья был расширен нами
Насколько можно; смерть ее темна;
Не будь устав преодолен столь властно,
Она ждала бы в несвятой земле
Трубы Суда: взамен молитвословий,
Ей черепки кидали бы и камни;
А ей даны невестины венки,
И россыпи девических цветов,
И звон, и проводы.

Л а э р т

И это все, что можно?

П е р в ы й с в я щ е н н и к

Все, что можно;
Мы осквернили бы святой обряд,
Спев реквием над ней, как над душою,
Отшедшей с миром.

Л а э р т

Опускайте гроб.

И пусть из этой непорочной плоти
Взрастут фиалки! — Слушай, черствый
пастырь,

Моя сестра творца величить будет,
Когда ты в муке взвоешь.

Г а м л е т

Как! Офелия?

К о р о л е в а
(бросая цветы)

Красивые — красивой. Спи, дитя!
Я думала назвать тебя невесткой
И брачную постель твою убрать,
А не могилу.

Л а э р т

Тридцать бед трехкратных
Да поразят проклятую главу
Того, кто у тебя злодейски отнял
Высокий разум! — Придержите землю,
В последний раз обнять ее хочу.

(Соскакивает в могилу.)

Теперь засыпьте мертвую с живым
Так, чтобы выросла гора, превысив
И Пелион, и синего Олимпа
Небесное чело.

Г а м л е т

(выступая вперед)

Кто тот, чье горе
Так выразительно; чья скорбь вызывает
К блуждающим светилам и они,
Остановясь, внимают с изумленьем?
Я, Гамлет Датчанин.

(Соскакивает в могилу.)

Л а э р т

Иди ты к черту!

(Схватывается с ним.)

Г а м л е т

Плоха твоя молитва.
Прошу тебя, освободи мне горло;
Хоть я не желчен и не опрометчив,
Но нечто есть опасное во мне,
Чего мудрей стеречься. Руки прочь!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет, Гамлет!

В с е

Господа!..

Г о р а ц и о

Принц, успокойтесь.

Приближенные разнимают их, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

Да, я за это биться с ним готов,
Пока навек ресницы не сомкнутся.

К о р о л е в а

За что же это, сын мой?

Г а м л е т

Ее любил я; сорок тысяч братьев
Всем множеством своей любви со мною
Не уравнились бы. — Что для нее
Ты сделаешь?

К о р о л ь

Лаэрт, ведь он безумен.

К о р о л е в а

Оставьте, ради бога!

Г а м л е т

Нет, покажи мне, что готов ты сделать:
Рыдать? Терзаться? Биться? Голодать?
Напиться уксусу? Съесть крокодила?
Я тоже. Ты пришел сюда, чтоб хныкать?
Чтоб мне назло в могилу соскочить?
Заройся с нею заживо, — я тоже.
Ты пел про горы; пусть на нас навалят
Милльоны десятин, чтоб эта глыба
Спалила темя в знойной зоне, Оссу
Сравнив с прыщом! Нет, если хочешь хвастать,
Я хвастаю не хуже.

К о р о л е в а

Это бред;

Как только этот приступ отбушует,
В нем тотчас же спокойно, как голубка
Над золотой четой птенцов, поникнет
Крылами тишина.

Г а м л е т

Скажите, сударь,
Зачем вы так обходитесь со мной?
Я вас всегда любил. — Но все равно;

Хотя бы Геркулес весь мир разнес,
А кот мяучит, и гуляет пес.
(Уходит.)

К о р о л ь

Горацио, прошу, ступай за ним.

Горацио уходит.

(Лазрты.)

Будь терпелив и помни о вчерашнем;
Мы двинем дело к быстрому концу. —
Гертруда, пусть за принцем последят. —
Здесь мы живое водрузим надгробье;
Тогда и нам спокойный будет час;
Пока терпенье — лучшее для нас.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Г а м л е т и Г о р а ц и о.

Г а м л е т

Об этом хватит; перейдем к другому;
Ты помнишь ли, как это было все?

Г о р а ц и о

Принц, как не помнить!

Г а м л е т

В моей душе как будто шла борьба,
Мешавшая мне спать; лежать мне было
Тяжеле, чем колоднику. Внезапно, —
Хвала внезапности: нас безрассудство
Иной раз выручает там, где гибнет
Глубокий замысел; то божество
Намерения наши довершает,
Хотя бы ум наметил и не так...

Г о р а ц и о

Вот именно.

Г а м л е т

Накинув мой бушлат,
Я вышел из каюты и в потемках
Стал пробираться к ним; я разыскал их,
Стащил у них письмо и воротился
К себе опять; и был настолько дерзок, —
Приличный страх не ведает, — что вскрыл
Высокое посланье; в нем, Горацио, —
О царственная подлость! — был приказ,
Весь оснащенный доводами пользы
Как датской, так и английской державы,
В котором так моей стращали жизнью,
Что тотчас по прочтенье, без задержки,
Не посмотрев, наточен ли топор,
Мне прочь снесли бы голову.

Г о р а ц и о

Возможно ль?

Г а м л е т

Посланье вот; прочти в досужий час.
Но хочешь знать, что сделал я затем?

Г о р а ц и о

О да, прошу вас.

Г а м л е т

Итак, кругом опутан негодяйством, —
Мой ум не сочинил еще пролога,
Как приступил к игре, — я сел, составил
Другой приказ; переписал красиво;
Когда-то я считал, как наша знать,
Стыдом писать красиво и старался
Забывать искусство это; но теперь
Оно мне удружило. Хочешь знать,
Что написал я?

Г о р а ц и о

Да, мой добрый принц.

Г а м л е т

От короля торжественный призыв, —
Зане ему Британец верный данник,

Зане любовь должна подобно пальме
Меж нами цвезть, зане в венке пшеничном
Соединить их дружбу должен мир,
И много всяких выпренних «зане», —
Увидев и прочтя сие посланье,
Не размышляя много или мало,
Подателей немедля умертвить,
Не дав и помолиться.

Г о р а ц и о

А печать?

Г а м л е т

Мне даже в этом помогало небо.
Со мной была отцовская печатка,
Печати Датской точный образец;
Сложив письмо, как то, я подписал;
Скрепил его и водворил обратно
Неузнанным подкидьшем. Наутро
Случился этот бой; что было дальше,
Тебе известно.

Г о р а ц и о

А Гильденстерн и Розенкранц плывут.

Г а м л е т

Что ж, им была по сердцу эта должность;
Они мне совесть не гнетут; их гибель
Их собственным вторженьем рождена,
Ничтожному опасно попадаться
Меж выпадов и пламенных клинков
Могучих недругов.

Г о р а ц и о

Ну и король!

Г а м л е т

Не долг ли мой — тому, кто погубил
Честь матери моей и жизнь отца,
Стал меж избраньем и моей надеждой,
С таким коварством удочку закинул
Мне самому, — не правое ли дело
Воздать ему вот этою рукой?
И не проклятье ль — этому червю
Давать кормиться нашею природой?

Г о р а ц и о

Он должен скоро получить из Англии
Известие о положенье дел.

Г а м л е т

Должно быть, скоро; промежуток мой;
Жизнь человека — это молвить: «Раз».
Но я весьма жалею, друг Горацио,
Что я с Лаэртом позабыл себя;
В моей судьбе я вижу отраженье
Его судьбы; я буду с ним мириться;
Но, право же, своим кичливым горем
Меня взбесил он.

Г о р а ц и о

Тише! Кто идет?

Входит О з р и к.

О з р и к. Приветствую вас, принц, с возвратом в Данию.

Г а м л е т. Покорно благодарю вас, сударь мой. — Ты знаешь эту мошку?

Г о р а ц и о. Нет, мой добрый принц.

Г а м л е т. Тем большая на тебе благодать, потому что знать его есть порок. У него много земли, и плодородной; если скот владеет скотиной, то его ясли всегда будут стоять у королевского стола; это скворец, но, как я сказал, пространный во владении грязью.

О з р и к. Милейший принц, если бы у вашего высочества был досуг, я бы передал ему кое-что от имени его величества.

Г а м л е т. Я это восприму, сударь мой, со всем усердием разума. Сделайте из вашей шляпы дожное употребление: она для головы.

О з р и к. Благодарю, ваше высочество, очень жарко.

Г а м л е т. Да нет же, поверьте мне, очень холодно: ветер с севера.

О з р и к. Действительно, мой принц, скорее холодно.

Г а м л е т. И все-таки, по-моему, очень душно и жарко для моей комплекции.

О з р и к. Чрезвычайно, мой принц; так душно, как будто... Не могу даже сказать. Но, мой принц, его величество повелело мне уведомить вас, что оно поставило на вас большой заклад. Дело в том, принц...

Г а м л е т. Я вас прошу, помните... (*Понуждает его надеть шляпу.*)

О з р и к. Право же, мой добрый принц; мне так удобнее, честное слово. Принц, здесь недавно ко двору прибыл Лаэрт; поверьте мне, совершеннейший дворянин, преисполненный самых отменных отличий, весьма мягкий обхождением и видной внешности; поистине, если говорить о нем проникновенно, то это карта или календарь благородства, ибо вы найдете в нем совмещение всех тех статей, какие желал бы видеть дворянин.

Г а м л е т. Сударь мой, его определение не претерпевает в вас ни малейшего ущерба; хотя, я знаю, разделяя его перечислительно, арифметика памяти запуталась бы, да и то мы бы только виляли вдогонку, в рассуждении его быстрого хода. Но, в правдивости хвалы, я почитаю его душою великой сущности, а его наделенность столь драгоценной и редкостной, что, применяя к нему истинное выражение, его подобием является лишь его зеркало, а кто захотел бы ему следовать — его тенью, не более.

О з р и к. Ваше высочество говорит о нем весьма непогрешимо.

Г а м л е т. Но касательно, сударь мой? Ради чего мы обволакиваем этого дворянина нашим грубым дыханием?

О з р и к. Принц?

Г о р а ц и о. Или в чужих устах вы уже не понимаете? Да нет же, сударь, полноте.

Г а м л е т. Что знаменует упоминание об этом дворянине?

О з р и к. О Лаэрте?

Г о р а ц и о (*тихо, Гамлету*). Его кошелек уже пуст. Все золотые слова истрачены.

Г а м л е т. О нем, сударь мой.

О з р и к. Я знаю, что вы не лишены осведомленности...

Г а м л е т. Я надеюсь, что вы это знаете; хотя, по правде говоря, если вы это и знаете, то это еще не очень меня превозносит. Итак, сударь мой?

О з р и к. Вы не лишены осведомленности о том, какво совершенство Лаэрта.

Г а м л е т. Я не решаюсь в этом сознаться, чтобы мне не пришлось притязать на равное с ним совершен-

ство; знать кого-нибудь вполне — это было бы знать самого себя.

О з р и к. Принц, я имею в виду оружие; по общему суждению, в этом искусстве он не ведаёт соперников.

Г а м л е т. Его оружие какое?

О з р и к. Рапира и кинжал.

Г а м л е т. Это его оружие. Ну так что?

О з р и к. Мой принц, король поставил против него в заклад шесть берберийских коней, взамен чего тот выставил, насколько я знаю, шесть французских рапир и кинжалов с их принадлежностями, как-то: пояс, португези и прочее; три из этих сбруй, честное слово, весьма тонкого вкуса, весьма ответственны рукоятям — чрезвычайно изящные сбруи и очень приятного измышления.

Г а м л е т. Что вы называете сбруями?

Г о р а ц и о (*тихо, Гамлету*). Я так и знал, что вам ещё придется заглянуть в примечания.

О з р и к. Сбруи, мой принц, это португези.

Г а м л е т. Это слово было бы скорее родно предмету, если бы мы на себе таскали пушку; а пока пусть это будут португези. Но дальше: шесть берберийских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и трех приятно измышленных сбруй; таков французский заклад против датского. Ради чего он «выставлен», как вы это называете?

О з р и к. Король, мой принц, поспорил, мой принц, что в двенадцать ваших схваток с ним он не опередит вас больше, чем на три удара; он ставит двенадцать против девяти; и может последовать немедленное состязание, если ваше высочество соизволит дать ответ.

Г а м л е т. А если я отвечу «нет»?

О з р и к. Я хочу сказать, мой принц, если вы соизволите лично выступить в состязании.

Г а м л е т. Сударь, я буду гулять в этой палате; если его величеству угодно, это мое ежедневное время отдыха; пусть принесут рапиры; буде этому господину охота и буде король остается при своем намерении, я для него выиграю, если могу; если нет, мне достанутся только стыд и лишние удары.

О з р и к. Могут передать именно так?

Г а м л е т. В таком смысле, сударь мой, с теми украшениями, какие вам будут по вкусу.

О з р и к. Препоручаю мою преданность вашему высочеству.

Г а м л е т. Весь ваш, весь ваш.

Озрик уходит.

Он хорошо делает, что препоручает себя сам; ничей язык не сделал бы этого за него.

Г о р а ц и о. Побежала пигалица со скорлупкой на макушке.

Г а м л е т. Он любезничал с материнской грудью, прежде чем ее пососать. Таким вот образом, как и многие другие из этой же стаи, которых, я знаю, обожает наш пустой век, он перенял всего лишь современную погудку и внешние приемы обхождения; некую пеннистую смесь, с помощью которой они выражают самые нелепые и вымученные мысли; а стоит на них дунуть ради опыта — пузырьрей и нет.

Входит вельможа.

В е л ь м о ж а. Принц, его величество приветствовал вас через молодого Озрика, и тот принес ответ, что вы его дожидаетесь в этой палате; он шлет узнать, остаетесь ли вы при желании состязаться с Лаэртом, или же вы предпочли бы повременить.

Г а м л е т. Я постоянен в своих решениях; они совпадают с желаниями короля; если это ему удобно, то я готов; сейчас или когда угодно, лишь бы я был так же расположен, как сейчас.

В е л ь м о ж а. Король и королева и все сойдут сюда.

Г а м л е т. В добрый час.

В е л ь м о ж а. Королева желает, чтобы вы как-либо радушно обошлись с Лаэртом, прежде чем начать состязание.

Г а м л е т. Это добрый совет.

Вельможа уходит.

Г о р а ц и о. Вы проиграете этот заклад, мой принц.

Г а м л е т. Я не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я не переставал упражняться; при лишнем очка я выиграю. Но ты не можешь себе представить, какая тяжесть здесь у меня на сердце, но это все равно.

Г о р а ц и о. Нет, дорогой мой принц...

Г а м л е т. Это, конечно, глупости; но это словно какое-то предчувствие, которое, быть может, женщину и смутило бы.

Г о р а ц и о. Если вашему рассудку чего-нибудь не хочется, то слушайтесь его. Я предупрежу их приход сюда и скажу, что вы не расположены.

Г а м л е т. Отнюдь; нас не страшат предвестия; и в гибели воровья есть особый промысел. Если теперь, так, значит, не потом; если не потом, так, значит, теперь; если не теперь, то все равно когда-нибудь; готовность — это все. Раз то, с чем мы расстаемся, принадлежит не нам, так не все ли равно — расстаться рано? Пусть будет.

Входят король, королева, Лаэрт и вельможи; Озрик и другие приближенные с рапирами и рукавицами; стол, и на нем кувшины с вином.

К о р о л ь

Тебе вручаю эту руку, Гамлет.

Король кладет руку Лаэрта в руку Гамлета.

Г а м л е т

Простите, сударь; я вас оскорбил;
Но вы простите мне как дворянин.
Собравшимся известно, да и вы,
Наверно, слышали, как я наказан
Мучительным недугом. Мой поступок,
Задевший вашу честь, природу, чувство, —
Я это заявляю, — был безумьем.
Кто оскорбил Лаэрта? Гамлет? Нет;
Ведь если Гамлет разлучен с собою
И оскорбляет друга, сам не свой,
То действует не Гамлет; Гамлет чист.
Но кто же действует? Его безумье.
Раз так, он сам из тех, кто оскорблен;
Сам бедный Гамлет во вражде с безумьем.
Здесь перед всеми,
Отрекшись от умышленного зла,
Пусть буду я прощен великодушно
За то, что я стрелу пустил над кровлей
И ранил брата.

Л а э р т

Примирен мой дух,
Который должен бы всего сильнее

Взывать к отмщению; но в вопросе чести
Я в стороне, и я не примирюсь,
Пока от старших судей строгой чести
Не получу пример и голос к миру,
В ограду имени. До той поры
Любовь я принимаю как любовь
И буду верен ей.

Г а м л е т

Сердечно вторю
И буду честно биться в братской схватке. —
Подайте нам рапиры.

Л а э р т

Мне одну.

Г а м л е т

Моя неловкость вам послужит фольгой,
Чтоб мастерство, как в сумраке звезда,
Блеснуло ярче.

Л а э р т

Вы смеетесь, принц.

Г а м л е т

Клянусь рукой, что нет.

К о р о л ь

Подай рапиры, Озрик. — Милый Гамлет,
Заклад тебе знаком?

Г а м л е т

Да, государь;
И ваш заклад на слабой стороне.

К о р о л ь

Я не боюсь; я видел вас обоих;
Он стал искусней, но дает вперед.

Л а э р т

Нет, тяжела; нельзя ли мне другую?

Г а м л е т

Мне по руке. — Длина у всех одна?

О з р и к

Да, принц.

Они готовятся к бою.

К о р о л ь

Вино на стол поставьте. — Если Гамлет
Наносит первый иль второй удар
Или дает ответ при третьей схватке,
Из всех бойниц велеть открыть огонь;
За Гамлета король подымет кубок,
В нем утопив жемчужину, ценнее
Той, что носили в датской диадеме
Четыре короля. — Подайте кубки;
И пусть литавра говорит трубе,
Труба — сторожевому пушкарю,
Орудья — небу, небеса — земле:
«Король пьет здравье Гамлета!» — Начнемте. —
А вы следите зорким оком, судьи.

Г а м л е т

Начнем.

Л а э р т

Начнемте, принц.

Бьются.

Г а м л е т

Раз.

Л а э р т

Нет.

Г а м л е т

На суд.

О з р и к

Удар, отчетливый удар.

Л а э р т

Что ж, дальше.

К о р о л ь

Постойте; выпьем. — Гамлет, жемчуг — твой.
Пью за тебя.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Подайте кубок принцу.

Г а м л е т

Сперва еще сражусь; пока отставьте.
Начнем.

Бьются.

Опять удар; ведь вы согласны?

Л а э р т

Задет, задет, я признаю.

К о р о л ь

Наш сын

Одержит верх.

К о р о л е в а

Он тучен и одышлив. —
Вот, Гамлет, мой платок; лоб оботри;
За твой успех пьет королева, Гамлет.

Г а м л е т

Сударыня моя!..

К о р о л ь

Не пей, Гертруда!

К о р о л е в а

Мне хочется; простите, сударь.

К о р о л ь
(в сторону)

Отравленная чаша. Слишком поздно.

Г а м л е т

Еще я не решаюсь пить; потом.

К о р о л е в а

Приди, я оботру тебе лицо.

Лаэрт

Мой государь, теперь я трону.

Король

Вряд ли.

Лаэрт
(в сторону)

Почти что против совести, однако.

Гамлет

Ну, в третий раз, Лаэрт, и не шутите;
Деритесь с полной силой; я боюсь,
Вы неженкой считаете меня.

Лаэрт

Вам кажется? Начнем.

Бьются.

Озрик

Впустую, тот и этот.

Лаэрт

Берегитесь!

Лаэрт ранит Гамлета; затем в схватке они меняются рапирами, и Гамлет ранит Лаэрта.

Король

Разнять! Они забылись.

Гамлет

Нет, еще!

Королева падает.

Озрик

О, помогите королеве! Стойте!

Горацио

В крови тот и другой. — В чем дело, принц?

Озрик

Лаэрт, в чем дело?

Лаэрт

В свою же сеть кулик попался, Озрик;
Я сам своим наказан вероломством.

Г а м л е т

Что с королевой?

К о р о л ь

Вида кровь, она
Лишилась чувств.

К о р о л е в а

Нет, нет, питье, питье, —
О Гамлет мой, — питье! Я отравилась.
(Умирает.)

Г а м л е т

О злодеянье! — Эй! Закройте двери!
Предательство! Сыскать!

Л а э р т
(падает)

Оно здесь, Гамлет. Гамлет, ты убит;
Нет зелья в мире, чтоб тебя спасти;
Ты не хранишь и получаса жизни;
Предательский снаряд — в твоей руке,
Наточен и отравлен; гнусным ковом
Сражен я сам; смотри, вот я лежу,
Чтобы не встать; погибла мать твоя;
Я не могу... Король... король виновен.

Г а м л е т

Клинок отравлен тоже! —
Ну, так за дело, яд!
(Поражает короля.)

В с е

Измена!

К о р о л ь

Друзья, на помощь! Я ведь только ранен.

Г а м л е т

Вот, блудодей, убийца окаянный,
Пей свой напиток! Вот тебе твой жемчуг!
Ступай за матерью моей!

Король умирает.

Л а э р т

Расплата

Заслужена; он сам готовил яд. —
Простим друг другу, благородный Гамлет.
Да будешь ты в моей безвинен смерти
И моего отца, как я в твоей!
(Умирает.)

Г а м л е т

Будь чист пред небом! За тобой иду я. —
Я гибну, друг. — Прощайте, королева
Злосчастная! — Вам, трепетным и бледным,
Безмолвно созерцающим игру,
Когда б я мог (но смерть, свирепый страж,
Хватает быстро), о, я рассказал бы... —
Но все равно, — Горацио, я гибну;
Ты жив; поведай правду обо мне
Неутоленным.

Г о р а ц и о

Этому не быть;
Я римлянин, но датчанин душою;
Есть влага в кубке.

Г а м л е т

Если ты мужчина,
Дай кубок мне; оставь; дай, я хочу.
О друг, какое раненое имя,
Скрой тайна все, осталось бы по мне!
Когда меня в своем хранил ты сердце,
То отстранись на время от блаженства,
Дыши в суровом мире, чтоб мою
Поведать повесть.

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за бранный шум?

О з р и к

То юный Фортинбрас пришел из Польши
С победою и этот залп дает
В честь английских послов.

Г а м л е т

Я умираю;
Могучий яд затмил мой дух; из Англии
Вестей мне не узнать. Но предрекаю:
Избрание падет на Фортинбраса;
Мой голос умирающий — ему;
Так ты ему скажи и всех событий
Открой причину. Дальше — тишина.
(Умирает.)

Г о р а ц и о

Почил высокий дух. — Спи, милый принц.
Спи, убаюкан пеньем херувимов! —
Зачем все ближе барабанный бой?

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас и английские послы, с
барабанным боем, знаменами, и свита.

Ф о р т и н б р а с

Где это зрелище?

Г о р а ц и о

Что ищет взор ваш?
Коль скорбь иль изумленье — вы нашли.

Ф о р т и н б р а с

Вся эта кровь кричит о бойне. — Смерть!
О, что за пир подземный ты готовишь,
Надменная, что столько сильных мира
Сразила разом?

П е р в ы й п о с о л

Этот вид зловец;
И английские вести опоздали;
Бесчувствен слух того, кто должен был
Услышать, что приказ его исполнен,
Что Розенкранц и Гильденстерн мертвы.
Чьих уст нам ждать признательность?

Г о р а ц и о

Когда б они благодарить могли;
Он никогда не требовал их казни.

Не этих,

Но так как прямо на кровавый суд
Вам из похода в Польшу, вам — из Англии
Пришлось поспеть, пусть на помост высокий
Положат трупы на виду у всех;
И я скажу незнающему свету,
Как все произошло; то будет повесть
Бесчеловечных и кровавых дел,
Случайных кар, негаданных убийств.
Смертей, в нужде подстроенных лукавством
И, наконец, коварных козней, павших
На головы зачинщиков. Все это
Я изложу вам.

Ф о р т и н б р а с

Поспешим услышать
И созовем знатнейших на собрание.
А я, скорбя, свое приемлю счастье;
На это царство мне даны права,
И заявить их мне велит мой жребий.

Г о р а ц и о

Об этом также мне сказать придется
Из уст того, чей голос многих скличет;
Но поспешим, пока толпа дика,
Чтоб не было ошибок, смут и бедствий.

Ф о р т и н б р а с

Пусть Гамлета поднимут на помост,
Как воина, четыре капитана;
Будь призван он, пример бы он явил
Высокоцарственный; и в час отхода
Пусть музыка и бранные обряды
Гремят о нем. —
Возьмите прочь тела. — Подобный вид
Пристоен в поле, здесь он тяготит. —
Войскам открыть пальбу.

Похоронный марш. Все уходят, унося тела, после чего
раздается пушечный залп.

A highly detailed, black and white decorative border surrounds the text. The border is composed of intricate, symmetrical scrollwork, floral motifs, and classical architectural elements. It features a repeating pattern of stylized acanthus leaves, scrolls, and floral designs, creating a rich, textured frame. The top and bottom edges are particularly elaborate, with the bottom edge featuring a large, central decorative flourish.

ОТЕЛЛО

ПЕРЕВОД Б. ПАСТЕРНАКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Д о ж В е н е ц и и.

Б р а б а н ц и о, сенатор.

Д р у г и е с е н а т о р ы.

Г р а ц и а н о, брат Брабанцио.

Л о д о в и к о, родственник Брабанцио.

О т е л л о, родовитый мавр на венецианской службе.

К а с с и о, его лейтенант, то есть заместитель.

Я г о, его поручик.

Р о д р и г о, венецианский дворянин.

М о н т а н о, предшественник Отелло по управлению
Кипром.

Ш у т, в услужении у Отелло.

Д е з д е м о н а, дочь Брабанцио и жена Отелло.

Э м и л и я, жена Яго.

Б и а н к а, любовница Кассио.

М о р я к и, гонцы, глашатаи, военные, чинов-
ники, частные лица, музыканты и слуги.

Первое действие происходит в Венеции, остальные —
на Кипре.

АКТ I

СЦЕНА 1

Улица в Венеции.

Входят Родриго и Яго.

Родриго

Ни слова больше. Это низость, Яго.
Ты деньги брал, а этот случай скрыл.

Яго

Но, черт возьми, вы не хотите слушать!
Такое мне не снилось и во сне!

Родриго

Ты врал мне, что его терпеть не можешь.

Яго

И можете мне верить — не терплю.
Три личности с влияньем предлагали
Меня на лейтенантство. Это пост,
Которого, ей-богу, я достоин.
Но он ведь думает лишь о себе:
Они ему одно, он им другое.
Не выслушал, пустился поучать,
Наплел, наплел и отпустил с отказом.
«Увы, — он говорит им, — господа.
Уже себе я выбрал офицера».
А кто он? Математик-грамотей,
Микеле Кассьо некий. Флорентинец,

Опутанный красоткой. Бабий хвост,
Ни разу не водивший войск в атаку.
Он знает строй не лучше старых дев.
Но выбран он. Я на глазах Отелло
Спасал Родос и Кипр и воевал
В языческих и христианских странах,
Но выбран он. Он — мавров лейтенант,
А я — поручиком их мавританства.

Р о д р и г о

Поручиком! Уж лучше б палачом!

Я г о

Да, да. Он выдвигает лишь любимцев,
А надо повышать по старшинству.
У этого дождешься производства!
О нет, мне мавра не за что любить.

Р о д р и г о

Тогда б я бросил службу.

Я г о

Успокойтесь.

На этой службе я служу себе.
Нельзя, чтоб все рождались господами,
Нельзя, чтоб все служили хорошо.
Конечно, есть такие простофили,
Которым полюбилась кабала
И нравится ослиное усердье,
Жизнь впроголодь и старость без угла.
Плетьми таких холопов! Есть другие.
Они как бы хлопочут для господ,
А на поверку — для своей наживы.
Такие далеко не дураки,
И я горжусь, что я из их породы.
Я — Яго, а не мавр, и для себя,
А не для их прекрасных глаз стараюсь.
Но чем открыть лицо свое — скорей
Я галкам дам клевать свою печенку.
Нет, милый мой, не то я, чем кажусь.

Р о д р и г о

У, толстогубый черт! Он с ней, увидишь,
Всего добьется!

Я г о

Надо разбудить
Ее отца, предать побег огласке,
Поднять содом, воспламенить родню.
Как мухи, досаждайте африканцу.
Пусть в радости найдет он столько мук,
Что будет сам не рад такому счастью.

Р о д р и г о

Вот дом ее отца. Я закричу.

Я г о

Вовсю кричите. Не жалейте глотки.
Кричите, точно в городе пожар.

Р о д р и г о

Брабанцио! Брабанцио, проснитесь!

Я г о

Брабанцио, проснитесь! Караул!
Где ваша дочь? Где деньги? Воры! Воры!
Проверьте сундуки! Грабеж! Грабеж!

Наверху в окне появляется Б р а б а н ц и о.

Б р а б а н ц и о

Что значат эти крики? Что случилось?

Р о д р и г о

Все ваши дома?

Я г о

Заперта ли дверь?

Б р а б а н ц и о

К чему расспросы ваши?

Я г о

Ад и дьявол!
У вас разгром. Опомнитесь, дружок.
Наденьте плащ. Как раз сейчас, быть может,
Сию минуту, черный злой баран
Бесчестит вашу белую овечку.
Спешите! Мигом! Надо бить в набат,

Храпящих горожан будить. Иначе
Вас дедушкой сделают. Живей!
Спешите, говорю.

Б р а б а н ц и о

Вы помешались?

Р о д р и г о

Узнали вы мой голос, сударь?

Б р а б а н ц и о

Нет.

Кто ты такой?

Р о д р и г о

Родриго я.

Б р а б а н ц и о

Тем хуже.

Тебя добром просили: не ходи.
Тебе сказали коротко и ясно,
Что дочь не для тебя. А ты хорош:
Черт знает где напился и наелся
И нарушаешь ночью мой покой
В нетрезвом виде!

Р о д р и г о

Сударь, сударь, сударь!

Б р а б а н ц и о

Но я, поверь, сумею навсегда
Отбить охоту у тебя буяннить.

Р о д р и г о

Постойте.

Б р а б а н ц и о

Для чего ты поднял шум?
Ведь мы в Венеции, а не в деревне:
Есть сторожа.

Р о д р и г о

Я разбудил
Вас с лучшими намереньями, сударь.

Я г о. Синьор, ради дьявола вспомните бога! Мы вам делаем одолжение, а нам говорят, что мы буяны! Значит, вам хочется, чтоб у вашей дочери был роман с арабским жеребцом, чтобы ваши внуки ржали и у вас были рысаки в роду и связи с иноходцами?

Б р а б а н ц и о. Кто ты, нечестивец?

Я г о (с бесстыдством). Я пришел сообщить вам, сударь, что ваша дочь в настоящую минуту складывает с мавром зверя с двумя спинами.

Б р а б а н ц и о

Ты подлый негодяй!

Я г о

А вы — сенатор.

Б р а б а н ц и о

Родриго, ты ответишь мне за все.
А с этим я не знаюсь!

Р о д р и г о

И отвечу.

Но, может быть, и точно я неправ
И это с вашего соизволения
Отправилась так поздно ваша дочь
Одна, без подобающей охраны,
В сообществе наемного гребца
В сластолюбивые объятья мавра?
Тогда я извинения прошу:
Мы оскорбили вас без основанья.
Но, если то, что мы вам говорим,
Вам неизвестно, вы несправедливы.
Я думаю, излишне уверять,
Что я б не смел подшучивать над вами.
Узнайте: ваша дочь себя ведет
Безнравственно, соединив без спросу
Свое богатство, честь и красоту
С безродным чужеземным проходимцем.
Взгляните, дома ль барышня. Тогда
Преследуйте меня за ложность слухов.

Б р а б а н ц и о

Огня скорее! Дайте мне свечу.
Эй, слуги, слуги! Как похоже это

На то, что видел я сейчас во сне!
Я начинаю думать — это правда.
Огня! Огня!

(Уходит.)

Я г о

Прощайте. Я уйду.

Я не могу показывать на мавра.
Я — подчиненный мавра. Мне влетит.
Ему простят ночное приключение.
Слегка на вид поставят, вот и все.
Сенат не может дать ему отставки,
Особенно сейчас, когда гроза
Объяла Кипр и никого не видно,
Кто мог бы заменить его в беде.
Хоть я его смертельно ненавижу —
Вы сами понимаете теперь, —
Я вынужден выкидывать для виду
Пред генералом дружественный флаг.
Но это, разумеется, личина.
Когда они пойдут его искать,
Вы с ними направляйтесь к арсеналу.
Он там. Я буду тоже вместе с ним.
Но я иду. Прощайте.

(Уходит.)

Из дома выходят Б р а б а н ц и о и с л у г и с факелами.

Б р а б а н ц и о

Дело ясно.

Она ушла. Мне больше не житье. —
Итак, где эта девочка, Родриго?
Несчастливая! У мавра, говоришь? —
Считайтесь после этого отцами!
Ты видел сам ее? — Каков обман! —
Что говорит она? — Непостижимо!
Светите! И поболее людей! —
По-твоему, они уж обвенчались?

Р о д р и г о

Да, кажется.

Б р а б а н ц и о

О господи! Но как
Она наружу выйти умудрилась?

Отцы, не верьте больше дочерям,
Как ни были б невинны их повадки!
Приходится поверить в колдовство,
Которым совращают самых чистых.
Тебе, Родриго, ни о чем таком
Читать не приходилось?

Родриго

Приходилось.

Брабанцио

Сходите к брату. — Жаль, что за тебя
Не отдал я ее. — Куда ж вы кучей?
Часть в эту сторону, другая — в ту.
Ты знаешь, где искать ее и мавра?

Родриго

Я покажу, но надо запастись
Надежной стражей. Следуйте за мною.

Брабанцио

Веди. Идем. Я властью облечен
Снимать, где пожелаю, караулы.
Мы их с собой захватим. Ну, идем.
Я награжу за все тебя, Родриго.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая улица.

Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Яго

Хоть на войне я убивал людей,
Убийство в мирной жизни — преступленье.
Так я смотрю. Мне было б легче жить
Без этой щепетильности. Раз десять
Хотелось мне пырнуть его в живот.

Отелло

И лучше, что не тронул.

Яго

Он такими

Словами обзывал вас, что хотя

Я мягок и покладист, чуть сдержался.
Так, значит, вы женились не шутя?
Отец ее, к несчастью, с влияньем,
И в этом деле голос старика
Окажется сильней, чем голос дождя.
Он разведет вас, истинный господь,
Или в отместку истомит судами.

О т е л л о

Пускай. Его заставят замолчать
Мои заслуги перед синьорией.
А если старику не стыдно вслух
Кичиться родом, заявляю тоже:
Я — царской крови и могу пред ним
Стоять как равный, не снимая шапки.
Семьей горжусь я так же, как судьбой.
Не полюби я Дездемоны, Яго,
За все богатства моря б не стеснил
Женитьбой я своей привольной жизни, —
Кто это там с огнями? Посмотри.

Я г о

Они и есть. Отец со всей роднею.
Войдите в дом.

О т е л л о

Зачем? Я не таюсь,
Меня оправдывают имя, званье
И совесть. Но они ли это там?

Я г о

Клянусь двуликим Янусом, что нет!

Входят К а с с и о и несколько военных
с факелами.

О т е л л о

Военные из свиты дождя, вижу,
И мой помощник. Здравствуйте, друзья.
Что нового?

К а с с и о

Нас дождь послал с приветом.
Он требует к себе вас, генерал.
Скорее. Торопитесь.

О т е л л о

Что случилось?

К а с с и о

Всё Кипр, насколько я могу судить.
Какие-то неожиданные события.
Из флота вестовые без конца.
Сенаторы разбужены и в сборе.
У дожа совещанье во дворце.
Вас требовали, дома не застали
И даже в город выслали патруль,
Чтобы достать вас хоть со дна морского.

О т е л л о

Тем радостней, что вы меня нашли.
Я только в этот дом зайду и выйду.
(Уходит.)

К а с с и о

Зачем он тут?

Я г о

Он нынче захватил
Галеру с грузом и разбогатеет,
Лишь только узаконит свой захват.

К а с с и о

Я вас не понимаю.

Я г о

Он женился.

К а с с и о

На ком?

Я г о

Не угадаете.

Возвращается О т е л л о.

Итак,

Идемте, генерал.

О т е л л о

Готов. Идемте.

К а с с и о

Опять за вами люди из дворца.
Вы видите?

Я г о

Брабанцио, наверно.
Смотрите берегитесь. У него
Недоброе в уме.

Входят Брабанцио, Родриго и ночная
стража с факелами и оружием.

О т е л л о

Остановитесь!

Р о д р и г о

Вот мавр.

Б р а б а н ц и о

Вот он, грабитель! Бей его!

С обеих сторон обнажают мечи.

Я г о

К услугам вашим. Здравствуйте, Родриго!

О т е л л о

Долой мечи! Им повредит роса.
Ваш возраст действует на нас сильнее,
Чем меч ваш, благороднейший синьор.

Б р а б а н ц и о

Презренный вор, скажи, где дочь моя?
Ты чарами ее опутал, дьявол!
Тут магия, я это докажу.
Действительно, судите сами, люди:
Красавица и ангел доброты
Не хочет слышать ничего о браке,
Отказывает лучшим женихам
И вдруг бросает дом, уют, довольство,
Чтоб кинуться, насмешек не боясь,

На грудь страшилища чернее сажки,
Вселяющего страх, а не любовь!
Естественно ли это? Посудите,
Случается ли так без колдовства?
Ты тайно усыпил ее сознание
И приворотным зельем опоил!
Закон велит мне взять тебя под стражу
Как чернокнижника и колдуна,
Который промышляет запрещенным. —
Арестовать его, а если он
Добром не дастся, завладейте силой!

О т е л л о

Подальше руки. Отойдите прочь!
И вы, и вы. Дойдет до крови дело, —
Я без подсказа знаю эту роль.
Куда идти мне, чтобы оправдаться?

Б р а б а н ц и о

Сперва в тюрьму. Немного посидишь.
Настанет время, вызовут — ответишь.

О т е л л о

А вдруг и правда я вам подчинюсь?
Что скажет дож? Вот несколько посыльных.
Они сию минуту из дворца
И требуют меня туда по делу.

П е р в ы й в о е н н ы й

Да, сударь, положение таково:
У дожа чрезвычайное собрание.
Вас тоже ждут туда наверняка.

Б р а б а н ц и о

Ночной совет у дожа? Очень кстати.
Туда с ним и пойдем. Моя беда —
Не мелочь повседневная, а случай,
Нас всех касающийся. Если мы
Начнем спускать такие покушенья,
В республике владыками судьбы
Окажутся язычники-рабы.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Зал совета.

Дожд и сенаторы за столом. Кругом военные чиновники и слуги.

Дожд

В вестях нет связи. Верить им нельзя.

Первый сенатор

В них заключаются противоречья.
Мне пишут, что сто семь галер.

Дожд

А мне,

Что их сто сорок.

Второй сенатор

У меня их двести.

Понятно, что подсчет разноречив.
Он сделан по догадкам, наудачу.
Но что турецкий флот плывет на Кипр,
На этом сходятся все сообщенья.

Дожд

Да, это расхождение в числе
Не может нам служить успокоеньем.
В основе — правда, и она горька.

Матрос
(за сценой)

Эй, эй, впустите!

Первый служитель

Вестовой из флота.

Входит матрос.

Дожд

Ну, как у вас дела?

Матрос

Турецкий флот
Плывет к Родосу. Это донесенье
От Анджело сенату.

Д о ж

Господа,
Как нравится вам эта перемена?

П е р в ы й с е н а т о р

Нелепость. Это для отвода глаз,
Какая-то тактическая хитрость.
Для турок Кипр важнее, чем Родос,
И Кипром овладеть гораздо легче.
Родос — твердыня, Кипр — не укреплен,
Не так наивны турки, чтоб не видеть,
Где вред, где польза, и не отличать
Полнейшей безопасности от риска.

Д о ж

Нет, нет, конечно, цель их не Родос.

П е р в ы й с л у ж и т е л ь

Еще один гонец.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Дожд и собрание!

Свершивши на галерах переход
К Родосу, турки здесь соединились
С другой эскадрой.

П е р в ы й с е н а т о р

Вот вам, господа.

Я так и знал. Большое подкрепление?

Г о н е ц

Судов до тридцати. Все сообща
Опять открыто повернули к Кипру.
Синьор Монтано, верный ваш слуга,
Доносит вам, что не изменит долгу.

Д о ж

Конечно, к Кипру. Я вам говорил!
Что, Марк Лукезе в городе?

П е р в ы й с е н а т о р

В отъезде.

Он во Флоренции.

Д о ж

Послать за ним.
Потребовать письмом, пускай вернется.

Первый сенатор
А вот Брабанцио и храбрый мавр.

Входят Брабанцио, Отелло, Яго, Родриго и
сопровождающие.

Д о ж

Отелло доблестный, мы вас должны
Немедленно отправить против турок.
Брабанцио, я не заметил вас.
Нам вашей помощи недоставало.

Б р а б а н ц и о

А я нуждаюсь в вашей, добрый дож.
Не обижайтесь, но, сказать по правде,
Я по другой причине во дворце.
Не должность подняла меня с постели.
Меня сейчас волнует не война.
О нет, совсем особая забота
Все мысли поглотила у меня,
Ни для чего не оставляя места.

Д о ж

Но что случилось?

Б р а б а н ц о

Дочь, о дочь моя!

Д о ж и с е н а т о р ы

Что с ней?

Б р а б а н ц и о

Она погублена, погибла!
Ее сманили силой, увели
Заклятьем, наговорами, дурманом.
Она умна, здорова, не слепа
И не могла бы не понять ошибки,
Но это чернокожишье, колдовство!

Д о ж

Кто б ни был вор, вас дочери лишивший,
А вашу дочь — способности судить,
Найдите сами для него страницу
В кровавой книге права и над ним
Вершите приговор. Я не вмешаясь,
Хотя бы это был родной мой сын.

Б р а б а н ц и о

Душевно благодарен. Вот виновник.
Тот самый мавр, который вызван к вам
По вашему приказу.

Д о ж и с е н а т о р ы

Очень жалко!

Д о ж
(Отелло)

Что вы нам возразите?

Б р а б а н ц и о

Ничего.

Он уличен.

О т е л л о

Сановники, вельможи,
Властители мои! Что мне сказать?
Не буду спорить, дочь его со мною.
Он прав. Я браком сочетался с ней.
Вот все мои как будто прегрешенья.
Других не знаю. Я не говорун
И светским языком владею плохо.
Начавши службу мальчигом в семь лет,
Я весь свой век без малого воюю
И, кроме разговоров о боях,
Поддерживать беседы не умею.
Однако вот бесхитростный рассказ
О том, при помощи каких заклятий
И тайных чар завлек я дочь его,
Как жаловался вам мой обвинитель.

Б р а б а н ц и о

Судите сами, как не обвинять?
Шагнуть боялась, скромница, тихоня,

И вдруг, гляди, откуда что взялось!
Все побоку — природа, стыд, приличье,
Влюбилась в то, на что смотреть нельзя!
Немыслимо такое утвержденье.
Здесь происки и козни налицо.
Ручаюсь, он ее поил отравой
И волю сонной одурью сковал.

Д о ж

Ручаться мало. Это голословно.
Упреки ваши надо доказать.
Для обвиненья я не вижу данных.

П е р в ы й с е н а т о р

Отелло, говорите ж наконец!
Действительно ль тут были ухищренья,
Иль это безобидная любовь,
Как зарождается она в беседе
Души с душой?

О т е л л о

Пошлите в арсенал.
Пускай она сама даст показанье,
А надо будет — отберите чин
И жизнию моей распорядитесь.

Д о ж

Доставьте Дездемону, господа.

О т е л л о

Поручик, покажите им дорогу.
Яго с несколькими служителями уходит.
Пока они вернутся, не таясь,
Открыто исповедаюсь пред вами,
Как я достиг ее любви и как
Она — моей.

Д о ж

Отелло, говорите.

О т е л л о

Ее отец любил меня. Я часто
Бывал у них. Рассказывал не раз

Событья личной жизни, год за годом.
Описывал превратности судьбы,
Бои, осады, все, что я изведаль.
Я снова пересматривал всю жизнь —
От детских дней до нынешней минуты.
Припоминал лишения и труды,
Испытанные на море и суше.
Рассказывал, как я беды избег
На волосок от смерти. Как однажды
Я в плен попал, и в рабство продан был,
И спасся из неволи. Возвращался
К местам своих скитаний. Говорил
О сказочных пещерах и пустынях,
Ущельях с пропастями и горах,
Вершинами касающихся неба.
О каннибалах, то есть дикарях,
Друг друга поедающих. О людях,
Которых плечи выше головы.
Рассказы занимали Дездемону,
И, отлучаясь по делам, она
Всегда старалась кончить их пораньше,
Чтоб вовремя вернуться и поймать
Утерянную нить повествованья.
Я рад был эту жадность утолять
И рад был просьбу от нее услышать,
Чтоб я ей как-нибудь пересказал
С начала до конца, что ей отчасти
Известно уж. Я начал. И когда
Дошел до первых горьких столкновений
Моей незрелой юности с судьбой,
Увидел я, что слушавшая плачет.
Когда я кончил, я был награжден
За эту повесть целым миром вздохов.
«Нет, — ахала она, — какая жизнь!
Я вне себя от слез и удивленья.
Зачем узнала это я! Зачем
Не родилась таким же человеком!
Спасибо. Вот что. Если бы у вас
Случился друг и он в меня влюбился,
Пусть вашу жизнь расскажет с ваших

слов —

И покорит меня». В ответ на это
Я тоже ей признался. Вот и все.
Я ей своим бесстрашьем полюбился,

Она же мне — сочувствием своим.
Так колдовал я. Вот и Дездемона.
Теперь вы обратитесь к ней самой.

Входят Дездемона и Яго со слугами.

Д о ж

Перед таким рассказом, полагаю,
Не устояла бы и наша дочь.
Брабанцио, придется примириться.
Ведь вы стены не прошибете лбом.

Б р а б а н ц и о

Сперва ее послушаем, что скажет.
Конечно, если оба заодно,
То у меня нет к мавру притязаний. —
Поди поближе, госпожа моя.
Скажи, кому из этого собранья
Должна ты подчиняться больше всех?

Д е з д е м о н а

Отец, в таком кругу мой долг двойся.
Вы дали жизнь и воспитанье мне.
И жизнь и воспитанье говорят мне,
Что слушаться вас — мой дочерний долг.
Но вот мой муж. Как мать моя однажды
Сменила долг перед своим отцом
На долг пред вами, так и я отныне
Послушна мавру, мужу моему.

Б р а б а н ц и о

Ну, бог с тобой. — Я кончил, ваша светлость.
Приступим к государственным делам. —
Я б лучше принял девочку чужую,
Чем породил и воспитал свою!
Будь счастлив, мавр. Моя бы воля — дочки
Ты не видал бы, как своих ушей.
Тебе ж, мой ангел, вот что на прощанье:
Я рад, что ты единственная дочь.
Побег твой сделал бы меня тираном.
Я б в цепи заковал твоих сестер. —
Я кончил, ваша светлость.

Д о ж

Я прибавлю

Один совет для вас, чтоб молодым
Помочь опять подняться в вашем мненье.
Что миновало, то забыть пора,
И с сердца сразу свалится гора.
Все время помнить прошлые напасти,
Пожалуй, хуже свежего несчастья.
В страданиях единственный исход —
По мере сил не замечать невзгод.

Б р а б а н ц и о

Что ж туркам Кипра мы не отдаем,
Когда что минуло, то нипочем?
Учить бесстрастью ничего не стоит
Тому, кого ничто не беспокоит.
А где тому бесстрастье приобрести,
Кому что пожалеть и вспомнить есть?
Двусмысленны и шатки изречения.
Словесность не приносит облегченья.
И не ушные раковины — путь
В страданьями истерзанную грудь.
Поэтому я к вам с низжайшей просьбой:
Приступим к государственным делам.

Д о ж. Хорошо. Итак, турки большими силами двинулись к Кипру. Отелло, устройство крепости хорошо известно вам. Хотя островом управляет человек неоспоримых достоинств, но в военное время на таком посту нужен человек, пользующийся известностью. Все высказываются за вас. Приготовьтесь омрачить ваше молодое счастье этой хлопотливой поездкой.

О т е л л о

Всевластная привычка, господя,
Суровости походного ночлега
Мне превращает в мягкий пуховик.
Мне по душе лишенья. Я с охотой
Отправлюсь против турок, но прошу
Отвесь жене удобное жилище,
Дать содержанье и назначить штат,
Приличные ее происхожденью.

Д о ж

Пускай живет покамест у отца.

Б р а б а н ц и о

Я против этого.

О т е л л о

И я.

Д е з д е м о н а

Я тоже.

Я буду вновь напоминать отцу
О происшедшем. Есть удобный выход.
Я вам другое средство предложу.

Д о ж

Что вы сказать хотите, Дездемона?

Д е з д е м о н а

Я полюбила мавра, чтоб везде
Быть вместе с ним. Стремительностью шага
Я это протрубила на весь мир.
Я отдаю себя его призванию,
И храбрости, и славе. Для меня
Краса Отелло — в подвигах Отелло.
Мой жребий посвящен его судьбе,
И мне нельзя в разгар его похода
Остаться мирной мошкой в тылу.
Опасности милей мне, чем разлука.
Позвольте мне сопровождать его.

О т е л л о

Сенаторы, прошу вас, согласитесь.
Тут не своекорыстье, видит бог!
Я не руковожусь влечением сердца,
Которое сумел бы заглушить.
Но речь о ней. Пойдемте ей навстречу.
Не думайте, что в обществе ее
Я отнесусь небрежнее к задаче.
Нет, если легкокрылый Купидон
Глаза настолько мне залепит страстью,
Что проморгаю я военный долг,
Пусть сделают домашние хозяйки

Из шлема моего печной горшок
И тем меня навеки опозорят.

Д о ж

Решайте, как хотите, меж собой,
Остаться ей иль ехать, но события
Торопят нас.

П е р в ы й с е н а т о р

Вам надо выезжать
Сегодня ночью.

О т е л л о

Очень рад.

Д о ж

Сойдемся
Здесь снова к девяти часам утра.
Оставьте нам кого-нибудь, Отелло,
Кто наш приказ вам следом отвезет.

О т е л л о

Тогда вот мой поручик, ваша светлость,
Он преданный и верный человек.
Я думаю послать с ним Дездемону.
Он сможет все, что надо, захватить.

Д о ж

Прекрасно! Господа, спокойной ночи. —
Вот что, Брабанцио. Ваш темный зять
В себе сосредоточил столько света,
Что чище белых, должен вам сказать.

П е р в ы й с е н а т о р

Отелло, берегите Дездемону.

Б р а б а н ц и о

Смотри построже, мавр, за ней вперед:
Отца ввела в обман, тебе солжет.
Дожд, сенаторы и служители уходят.

О т е л л о

Я в ней уверен, как в самом себе.
Но к делу. Попеченью твоему

Я поручаю, Яго, Дездемону.
Вели своей жене ходить за ней.
Как только будет первая возможность,
Счастливо отплывайте тоже вслед.
В моем распоряжение меньше часу,
А дел, а мыслей — и не перечесть!
Пойдем, побудем вместе на прощанье.

Отелло и Дездемона уходят.

Родриго. Яго!

Яго. Что скажешь, благородная душа?

Родриго. Как ты думаешь, что я сейчас сделаю?

Яго. Пойдешь и ляжешь спать.

Родриго. Утоплюсь сию минуту.

Яго. Попробуй только это сделать, и я навсегда раздружусь с тобой.

Родриго. Глупо жить, когда жизнь стала пыткой. Как не искать смерти, своей единственной избавительницы?

Яго. Жалкий дурак! Я двадцать восемь лет живу на свете и, с тех пор как научился отличать выгоду от убытка, не видал людей, которые умели бы позаботиться о себе. Прежде чем я скажу, что утоплюсь из-за какой-нибудь юбки, я поменяюсь своей бессмертной сущностью с павианом.

Родриго. Что же мне делать? Мне самому стыдно, что я так влюбился, но поправить этого я не в состоянии.

Яго. Не в состоянии! Скажите пожалуйста! Быть тем или другим зависит от нас. Каждый из нас — сад, а садовник в нем — воля. Расти ли в нас крапиве, салату, иссопу, тмину, чему-нибудь одному или многому, заглохнуть ли без ухода или пышно разрастись — всему этому мы сами господа. Если бы не было разума, нас заездила бы чувственность. На то и ум, чтобы обуздывать ее нелепости. Твоя любовь — один из садовых видов, которые, хочешь — можно воздвигать, хочешь — нет.

Родриго. Будто бы!

Яго. А то как же? Чистейшее поупущение крови с молчаливого согласия души. Будь мужчиной. Топить-ся! Лучше топи кошек и щенят. Я поклялся помочь тебе. Никогда мы не были так близки к цели. Набей потуже кошелек и отправляйся с нами. Измени внешность фальшивой бородой. Не может быть, чтобы Дездемона

долго любила мавра. Набей потуже кошелек. Не может быть, чтобы мавр долго любил ее. Бурное начало будет иметь бурный конец. Набей потуже кошелек. Эти мавры переменчивы. То, что ему теперь кажется сладким, как стручки, скоро станет горше хрена. Она молода и изменится. Когда она будет сыта им по горло, она опомнится. Ей потребуется другая. Набей потуже кошелек. Если обязательно надо губить себя, придумай что-нибудь поумнее, чем воду. Набей потуже кошелек. С одной стороны, бывалая, хитрая венецианка, с другой — неотесанный кочевник. И я поверю в прочность их чувств! Она твоя! Набей кошелек монетами. Топиться совершенно лишнее. Пусть лучше тебя повесят после того, как ты получишь удовольствие, чем потонуть, ничего в жизни не вдев.

Родриго. Ты не обманешь, если я положусь на тебя?

Яго. Не беспокойся. Набей кошелек монетами. Я часто говорил тебе и повторяю: я ненавижу мавра. У меня с ним свои счеты, не хуже твоих. Сольем нашу ненависть воедино. Наставь ему рога. Для тебя это удовольствие, а для меня еще большее торжество. Ступай. Набей кошелек монетами. Завтра поговорим подробнее. Прощай.

Родриго

Где встретимся мы утром?

Яго

У меня.

Родриго

Приду пораньше.

Яго

Ладно. Ну, Родриго?

Родриго

Что именно?

Яго

Топиться чтоб ни-ни!

Родриго

Я передумал. Заложу именье.

(Уходит.)

Я г о

Мне этот дурень служит кошельком
И даровой забавою. Иначе
Я б времени не тратил на него.
Я ненавижу мавра. Сообщают,
Что будто б лазил он к моей жене.
Едва ли это так, но предположим.
Раз подозренье есть, то, значит, так.
Он ставит высоко меня. Тем лучше:
Удобней действовать. Какая мысль!
Ведь Кассио для этого находка!
Во-первых, с места я его сшибу,
А во-вторых... Ура! Ура! Придумал!
Начну Отелло на ухо шептать,
Что Кассио хорош с его женою.
Достаточно взглянуть: манеры, стан —
Готовый, прирожденный соблазнитель.
Мавр простодушен и открыт душой,
Он примет все за чистую монету.
Водить такого за нос — сущий вздор.
Так по рукам! Кромешный ад и ночь
Должны мне в этом замысле помочь.
(Уходит.)

АКТ II

СЦЕНА 1

Приморский город на Кипре. Крепостная площадка.

Входят М о н т а н о и два горожанина.

М о н т а н о

Не видно ли чего в морской дали?

П е р в ы й г о р о ж а н и н

Нет. Ровно ничего. Сплошные волны.
Ни паруса. Пустынный горизонт.

М о н т а н о

Такого ветра просто не запомню.
У нас на укреплениях треск стоит.
Воображаю, в море что творится!

Какие брусья могут устоять,
Когда валы величиною с гору!
Небось крушений!..

Второй горожанин

Этот шторм вполне
Мог разнести турецкую эскадру.
Попробуйте-ка стать на берегу.
Он в пене весь, и бешество прибоя
Заносит брызги на небо, гася
Медведицу с Полярною звездою.
Я равной бури в жизни не видал.

Входит третий горожанин.

Третий горожанин

Какие новости! Конец войне.
Расчеты турок лопнули. Галеры
Разбиты в щепки. В гавани корабль,
С которого видали их обломки
И место гибели.

Монтано

Не может быть!

Третий горожанин

Я только что слышал. Корабль причалил
Сию минуто. На берег сошел
Микеле Кассьо, лейтенант Отелло,
Который сам пока еще в пути
И губернатором на Кипр назначен.

Монтано

Достойный губернатор. Очень рад.

Третий горожанин

Приезжий этот, Кассио, в тревоге.
То господа за шквал благодарит,
Сгубивший турок, то мольбы возносит,
Чтоб мавр остался цел и невредим.
Он по пути пропал из поля зренья.

Монтано

Дай господи. Я у него служил.
Он властвовать умеет как военный.

Пойдемте в порт, посмотрим на корабль
И подождем на пристани Отелло,
Когда он сам покажется вдали.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Он может быть с минуты на минуту.

Входит К а с с и о.

К а с с и о

Как любят здесь Отелло! Господа,
Спасибо за него. Да будет небо
Ему защитой. Он пропал вдали
В разгаре бури, в грозную минуту.

М о н т а н о

Каков его корабль?

К а с с и о

Вновь оснащен
И крепкой стройки. С ним бывалый
штурман.

Как я ни беспокоюсь, — убежден:
Все обойдется.

Г о л о с а з а с ц е н о й

Парус, парус, парус!

Входит ч е т в е р т ы й г о р о ж а н и н.

К а с с и о

Что там кричат?

Ч е т в е р т ы й г о р о ж а н и н

Все на́ берег бегут,
И крик стоит, что парус увидали.

К а с с и о

Мне думается, это он и есть.

Пушечный выстрел.

В т о р о й г о р о ж а н и н

Вы угадали. Судя по салюту,
Корабль, по крайней мере, свой.

К а с с и о

Пойти узнать, кто это, поточнее? НельзЯ лЬ

В т о р о й г о р о ж а н и н
Охотно.

(Уходит.)

М о н т а н о

Он, как прежде, холостяк
Или женат?

К а с с и о

Женат, да как удачно!
На писаной красавице. Мечта,
Венец творенья, ангел, совершенство,
Не передать ни кистью, ни пером.

Возвращается в т о р о й г о р о ж а н и н.

Ну, вы узнали, кто?

В т о р о й г о р о ж а н и н
Какой-то Яго,
Поручик генерала, я слышал.

К а с с и о

Подумайте, как скоро! Быть не может!
Неужто он? Вот это быстрота!
Похоже, пред красою Дездемоны
Смирились волны, камни под водой
И ураган и дали ей дорогу.

М о н т а н о

Кому?

К а с с и о

Тому, о ком шла раньше речь.
Начальнице начальства, генеральше.
При ней поручик Яго. Я их ждал
Через неделю после нас, не раньше.
Теперь черед за мавром. Напряги
Дыханьем паруса его, Юпитер,
Чтоб, высадившись в бухте с корабля,

Он заключил в объятия Дездемону,
Вдохнул огонь и бодрость в гарнизон
И Кипр наполнил радостью. Смотрите!

Входят Дездемона, Эмилия, Яго, Родриго и
свита.

Богатство корабля на берегу!
Опустимся пред нею на колени.
Будь доброй гостьей Кипра, госпожа!
Благослови господь тебя! С приездом!
Дездемона

Благодарю вас, Кассио. Что мне
Вы скажете о муже?
Кассио

Он в дороге.
Вот все, что знаю я. Но он здоров
И скоро сам прибудет.

Дездемона

Я тревожусь.
Но где, скажите, вы расстались с ним?

Кассио

В открытом море, среди великой схватки
Небес и волн. — Но слышите — кричат.
Корабль, наверно, виден.

Голоса за сценой

Парус, парус!

Пушечный выстрел.

Второй горожанин

Опять салют. Наверное, друзья.

Кассио

Пошлите разузнать.

Второй горожанин уходит.

Привет, поручик.

Привет, сударыня.

(Целует Эмилию.)

Я захожу

Далеко в знаках вежливости, Яго,
Но это — лишь воспитанности дань.

Я г о

Порадуйтесь, что вас губами лижет, —
Меня отделяет языком.

Д е з д е м о н а

Эмилия совсем не так болтлива.

Я г о

Мне лучше знать. Я это изучил,
Когда ночами спать хочу смертельно.
При вас она, естественно, тиха
И к черту посылает только в мыслях.

Э м и л и я

Не заслужила я таких речей.

Я г о

А разве нет? Все вы в гостях — картинки,
Трещотки — дома, кошки — у плиты.
Сварливые невинности с когтями,
Чертовки в мученическом венце.

Д е з д е м о н а

Типун вам на язык! Неправда это!

Я г о

Нет, это правда. Я не клеветник.
С постели вы встаете для безделья,
А делом занимаетесь в постели.

Э м и л и я

Я оды от него не жду.

Я г о

Не жди.

Д е з д е м о н а

Что мне бы в похвалу вы сочинили?

Я г о

Не спрашивайте лучше. Не могу:
Я не хвалить привык, а придираюсь.

Д е з д е м о н а

Нет, все-таки. — Пошел ли кто-нибудь
Узнать на пристань?

Я г о

Да, пошли как будто.

Д е з д е м о н а

Какая грусть! Стараюсь обмануть
Себя притворным этим оживленьем. —
Так что б вы мне сказали в похвалу?

Я г о

Сейчас. Но мой экспромт пока ни с места.
Прирос к мозгам, как птичий клей к сукну.
Его я вместе с мясом отрываю.
Но вот он, плод моих родильных мук:
Красавица с умом тужить не будет:
Смекалка същещет, красота добудет!

Д е з д е м о н а

Ну хорошо. А что сказать о той,
Которая дурна, но и не дура?

Я г о

Та, что красой не блещет, но с догадкой,
Приманку сделает из недостатка.

Д е з д е м о н а

Час от часу не легче!

Э м и л и я

Что ж ты скажешь
Про ту, что хороша, да не умна?

Я г о

Таких красавиц в мире глупых нет,
Чтоб не уметь детей рожать на свет.

Д е з д е м о н а. Плоские кабацкие шутки для уве-
селения старых дурней. Могу себе представить, как вы
отпотчуете несчастную, которая нехороша собой и
глупа!

Я г о

Куда краса, туда же и уродство.
Что женский разум, то и сумасбродство.

Д е з д е м о н а. Как глупо, как глупо! О худшей вы сказали лучше всего. Но шутки в сторону. Как бы вы определили действительно идеальную женщину, достоинства которой признало бы само недружелюбие?

Я г о

Та, что без самохвальства хороша,
Учтива, краснбайством не греша,
Со средствами, но денег не мотает,
Все б взять могла, но нужным не считает,
Самолюбива, но смиряет гнев,
Собой в любое время овладев,
Та, что притом совсем не так невинна,
Чтобы с трескою спутать лососину,
К которой не проникли в тайники
Напрасные искатели руки,
Достойна, если только есть такая...

Д е з д е м о н а

Чего, чего?

Я г о

Рожать глупцов, в заботах погрязая.

Д е з д е м о н а. О, как бездарно и глупо! Не слушай его, Эмилия, хоть он и твой муж. Ну, скажите, Кассио, что с него возьмешь, кроме сальностей и нахальства!

К а с с и о. Он режет начистоту. Это человек военный, а не ученый.

Я г о (в сторону). Он берет ее за руку. Так, так. Шепчитесь, пожалуйста. В эту маленькую паутину я поймаю такую большую муху, как Кассио. Ах ты, боже мой, как мы воспитанны! Улыбайся, сделай одолжение. Он целует кончики своих пальцев от удовольствия. Целуй, целуй. Как-то ты еще оближешься, когда это лишит тебя лейтенантства! Скажите пожалуйста, опять зачмокал! Твое несчастье, что это пальцы, а не клистирные наконечники.

Труба за сценой.

(Громко.) Это мавр, я знаю его сигнал.

К а с с и о. Да, это он.

Дездемона. Пойдемте к нему навстречу.
Кассио. Вот он и сам.

Входит Отелло со свитой.

Отелло

Моя воительница!

Дездемона

Мой Отелло!

Отелло

Я верить не могу своим глазам.
Ты здесь? Как ты меня опередила?
Всегда за бурями такой бы штиль!
Кто б не мечтал тогда о непогоде!
О, если б мог сейчас я умереть!
Счастливее я никогда не буду.

Дездемона

О нет! Избави бог! Наоборот:
Жизнь будет нас дарить все большим
счастьем.

Отелло

Аминь! Да будет по твоим словам.
Я счастлив так, что говорить не в силах.

Обнимаются.

И сердце бьется чаще, чем твое, —
Единственное наше разногласье.

Яго

(в сторону)

Какой концерт! Но я спущу колки,
И вы пониже нотой запоете.

Отелло

Пойдемте в замок. Новости, друзья:
Поход окончен. Турки потонули.
Ну, как на Кипре? Я ведь тут бывал.
Что старые знакомцы, Дездемона?
Тебя носить тут будут на руках,
Я заслужил расположение здешних.
Но я трещу без умолку и пьян

От радости. Да, не забыть бы, Яго:
Пойди за сундуками на корабль
И приведи с собою капитана.
Чудесный, между прочим, человек! —
Так мы с тобой на Кипре, Дездемона.

Отелло, Дездемона и свита уходят.

Яго (*одному из слуг*). Ступай и жди меня в гавани.
(*Родриго*.) Поди сюда. Если ты не баба — а любовь делает храбрыми даже трусов, — слушай. Ночью лейтенант командует караулом. Но раньше вот что: Дездемона без ума от Кассио.

Родриго. От Кассио? Что за вздор!

Яго. Без возражений! Слушай. Заметь, с какой силой она полюбила мавра. А, спрашивается, за что? За одно бахвальство и небылицы. Что же ты думаешь, она век сыта будет болтовней? Глаз нуждается в пище. Какая радость смотреть на дьявола? Когда кровь устанет от нежностей, сызнаова воспалить ее могут только привлекательная внешность, общность возраста, сходное воспитание. Ничего этого нет у мавра. Ее запросы будут оставаться неудовлетворенными. Рано или поздно она это почувствует. Мавр набьет ей оскомину. Сама природа толкнет ее к другому. Тогда, если это неизбежно, кто подходит к этой роли больше, чем Кассио? Животное, каких свет не создавал, от которого так и разит беспутством. Не пропустит случая, чтобы не пользоваться, а нет случая, мигнет глазом — и будет случай. Красив, молод, и у него есть все, по чем может томиться мечтательная зеленая неиспорченность. Отъявленное и совершенно законченное животное. И женщина уже выбрала его.

Родриго. Только не эта. Не поверю. Она слишком целомудренна.

Яго. Слишком целомудренна, божий человек! Вино, которое она пьет, из гроздьев, как твое. Слишком целомудренна! Как же она тогда полюбила мавра? Разве ты не видел, целомудренная размазня, как она играла его рукою?

Родриго. Ну так что же? Это одна любезность.

Яго. Распутство, вот это что. С пальца начинается, а бог знает чем кончается. Их губы так сблизились, что смешалось дыхание. Грязные помыслы, вот это что, Родриго. Когда уже пошла такая музыка, значит, неда-

леко до главного. Слушайте, сударь. Я привез вас из Венеции. Под видом солдата станьте ночью на часах в замке. Я это устрою. Кассио вас не знает. Выведите его чем-нибудь из себя. Громким разговором, развязностью. Я буду поблизости.

Родриго. Хорошо.

Яго. Он вспыльчив и от слов легко переходит к действиям. Вызовите его на них. Если он даст вам тумака, я изображу это всенародным оскорблением. Жители потребуют его смещения. Помните, он наш главный соперник.

Родриго. Я все сделаю, была бы надобность.

Яго. А она есть, что тебе говорят! Итак, приходи немного погодя в крепость. Прощай. Мне надо на берег за вещами Отелло.

Родриго. До свиданья. *(Уходит.)*

Яго

Я сам уверовал, что Дездемона
И Кассио друг в друга влюблены.
Хоть я порядком ненавижу мавра,
Он благородный, честный человек
И будет Дездемоне верным мужем,
В чем у меня ничуть сомненья нет.
Но, кажется, и я увлекся ею.
Что ж тут такого? Я готов на все,
Чтоб насолить Отелло. Допущенье,
Что дьявол обнимал мою жену,
Мне внутренности ядом разъедает.
Пусть за жену отдаст он долг женой,
А то я все равно заставлю мавра
Так ревновать, что он сойдет с ума.
Родриго я спущу, как пса со своры,
На Кассио, а Кассио — предлог,
Чтоб вызвать недоверчивость Отелло.
Всем будет на орехи: лейтенант
В долгу передо мной, наверно, тоже:
По женской части оба хороши.
Еще мне мавр за то спасибо скажет,
Что я сгублю его семейный мир
И на смех выставлю пред целым светом.
Но поначалу все мы молодцы.
Хвалиться рано. Надо свесть концы.

(Уходит.)

СЦЕНА 2

Улица.

Входит глашатай с приказом. За ним следует толпа.

Глашатай. Благородный и доблестный генерал Отелло объявляет. По последним сведениям, турецкий флот потерпел крушение. Пусть по этому случаю население пляшет, жжет потешные огни и забавляется, как хочет. Помимо благоприятной новости, празднуется также бракосочетание генерала. Доступ в залы дворца открыт с пяти часов вечера до одиннадцати. Да снизойдет благословение господне на остров Кипр и на благородного нашего генерала Отелло. *(Уходит.)*

СЦЕНА 3

Зал в замке.

Входят Отелло, Дездемона, Кассио и свита.

Отелло

За стражей, Кассьо, нужен строгий глаз.
Смотрите, чтоб они не загуляли.

Кассио

За часовыми Яго доглядит,
Но я и сам проверю караулы.

Отелло

Да, Яго верен долгу, как никто.
Ну, доброй ночи. Утром потолкуем.
(Дездемоне.)

Пойдем, любовь. Окончены труды.
Торг заключен, пожнем его плоды.
Спокойной ночи.

Отелло, Дездемона и свита уходят.
Входит Яго.

Кассио. Очень кстати, Яго! Пойдемте в караул.
Яго. Рано, лейтенант. Еще нет десяти. Генерал поторопился из любви к Дездемоне. Ничего не скажешь. Это его первая брачная ночь. А на нее загляделся бы и сам Юпитер.

К а с с и о. Необыкновенная женщина!

Я г о. И, верно, полная огня.

К а с с и о. Да, несомненно. Чистое, обворожительное создание!

Я г о. А взгляд! Так и манит объясниться.

К а с с и о. Располагающий взгляд! И, однако, совершенно скромный.

Я г о. А голос! Не любовный ли сигнал?

К а с с и о. Да, она совершенство.

Я г о. Да будет благодатен их союз. Слушайте, лейтенант. Я принес вина. Там кое-кто из здешней знати предлагает выпить за черного Отелло.

К а с с и о. Только не сегодня, дружочек Яго. Мне вредно пить, у меня слабая голова. Жаль, что люди не придумали другого способа общенья.

Я г о. Это друзья. Только бокал. Я выпью за вас.

К а с с и о. Я уже выпил один. И притом разбавленного. А видите, что оно делает со мной. Говорю вам, в этом отношении я неподходящий человек и не имею права шутить этим.

Я г о. А ну вас, ей-богу! Это ночь веселья. Люди требуют.

К а с с и о. А где они?

Я г о. За дверью. Позовите их.

К а с с и о. Хорошо. Но я это делаю через силу. *(Уходит.)*

Я г о

Мне б только влить в него еще бокал —
И он пойдет, как дамская собачка,
На всех кидаться, тявкать и ворчать.
А тут Родриго пропивает память
В честь Дездемоны и уже готов.
Я вместе с ним поставил на дежурство
Трех здешних, три бедовых головы,
Воинственных, как все у них на Кипре.
Не может быть, чтоб Кассио стерпел
И не сцепился с этим стадом пьяниц.
Не знаю, как все будет наяву, —
Подул попутный ветер, я плыву.

Возвращается К а с с и о с Монтано, гости и слуги с вином.

К а с с и о. А мне опять навязали чарочку.

М о н т а н о. Пустяки. Не больше пинты, слово солдата.

Я г о. Вина, вина!

(Поет.)

Бокалами, полными до ободка,
В бокалы ударим, ребята.
Солдат не младенец, а жизнь коротка.
За ваше здоровье, солдаты!

Вина, люди, вина!

К а с с и о. Чудная песня!

Я г о. Я ее выучил в Англии. Пить там первые мастера. Датчане, немцы, голландцы — все это ерунда против них.

К а с с и о. Разве они такие пьяницы?

Я г о. Англичане? Да они питьем заморят датчанина и шутя перепьют немца. Они еще раскачиваются, а голландца уже рвет.

К а с с и о. За здоровье нашего генерала!

М о н т а н о. Присоединяюсь, лейтенант. Я от вас не отстану.

Я г о. О чудная Англия!

(Поет.)

Король Стефан был бережлив —
Шил из простого матерьяла.
За брюки крону заплатив,
Ругал портного обиралой.
Он был великим королем,
А ты не бог весть что за птица.
Так будь доволен миткалем,
Не в бархат же тебе рядиться.

Вина, вина!

К а с с и о. Эта песня еще лучше прежней.

Я г о. Хотите, я повторю?

К а с с и о. Нет, пожалуйста. Такое поведение несовместимо с нашим званием. Но, как говорится, все под богом ходим. Есть души, которые спасутся. И есть души, которые не спасутся. Верно я говорю?

Я г о. Правильно, лейтенант.

К а с с и о. Например, я спасусь, не в обиду будь сказано генералу и всем вышестоящим.

Я г о. И я тоже.

К а с с и о. Нет, позвольте. Виноват. Сначала я. По-

мощник генерала должен спастись раньше поручика. Однако довольно. Вернемся к нашим обязанностям. (*Поднимает платок. При попытке поднять его падает на колени.*) Господи, прости нам наши прегрешения. Вы думаете, я пьян! Ошибаетесь. Вот мой поручик. Значит, это моя правая рука. А вот это моя левая рука. Нет, господа, я не пьян. Я тверд в речах и на ногах.

В с е. Разумеется!

К а с с и о. Ага, вы сами соглашаетесь? Значит, вы не имеете права говорить, что я пьян. (*Уходит.*)

М о н т а н о

Пойдемте на площадку, господа.
Расставим часовых.

Я г о

Минуту, сударь.

Видали вы? Вот этим молодцом,
Который вышел, Цезарь бы гордился,
Когда б его дурная сторона
Не перевешивала так хорошей.
Но что скрывать, несчастный малый пьет.
Со стороны Отелло безрассудно
Вверять ему за городом надзор.

М о н т а н о

А что, с ним это часто?

Я г о

Каждый вечер.

Бедняга проваливается без сна
Сплошные сутки, если не напьется.

М о н т а н о

Отелло это надо сообщить.
Он, может быть, не знает или видит
В помощнике лишь доброе.

Входит Р о д р и г о.

Я г о

(*вполголоса Родриго*)

Назад!

Ходите по пятам за лейтенантом.

Родриго уходит.

М о н т а н о

Напрасно он доверил этот пост
Несчастному с таким большим пороком.
Предупредите мавра.

Я г о

Нет, не я.

Пусть кто-нибудь другой. Он мой приятель.
Я все отдам, чтоб Кассио спасти.
Но что там?

К р и к и з а с ц е н о й

Помогите! Помогите!

Вбегает К а с с и о, гонясь за Р о д р и г о.

К а с с и о

Подлец! Болван!

М о н т а н о

Что с вами, лейтенант?

К а с с и о

Учить меня! Читать мне наставленья!
Да я его в бутылку загоню!

Р о д р и г о

Прочь кулаки!

К а с с и о

Еще ты рассуждаешь!
(Бьет Родриго.)

М о н т а н о

(останавливая его)

Опомнитесь! Постойте, лейтенант!

К а с с и о

Я съезжу вам по голове! Не суйтесь!

М о н т а н о

Вы пьяны!

К а с с и о

Прочь!

Дерутся.

Я г о

(вполголоса Родриго)

Беги на бастион

И бей тревогу.

Родриго убегает.

Кассио! Монтано!

Опомнитесь! Оставьте, господа!

На помощь! Вы с ума сошли! На помощь!

Звон колокола.

Вот дьявол! Доигрались. Бьют в набат.

Какой позор! Вы город взбунтовали!

Входит О т е л л о со свитой.

О т е л л о

Что тут за шум?

М о н т а н о

Я ранен! Я в крови!

(Падает.)

О т е л л о

Ни с места, если жизнь еще мила вам!

Я г о

Вы слышите? Постойте, лейтенант!

Монтано! Господа, остановитесь!

Опомнитесь! Пред вами генерал.

Да вы, никак, ослепли в самом деле?

О т е л л о

Вот зрелище! Что тут произошло?

Мы разве турки, чтобы обращаться

друг с другом, как не стали бы они?

Сейчас же перестаньте! Душу выну

из каждого, кто будет продолжать.

Скажите там, чтоб больше не звонили.

Так целый город можно всполошить.

Что тут случилось, господа? На Яго
От огорченья нет лица. Скажи,
Кто начал эту драку, честный Яго?

Я г о

Не понимаю. Были тишь да гладь,
Как вдруг, не говоря худого слова,
Они рубиться начали. Позор!
Я б лучше в честной битве ног лишился,
Чтоб не присутствовать при их стыде.

О т е л л о

Как, Кассио, могли вы так забытья?

К а с с и о

Простите. Я не в силах говорить.

О т е л л о

Вы сдержанностью славились, Монтано.
Какая сила вас могла толкнуть
Свою степенность променять на имя
Ночного драчуна? Ответьте мне.

М о н т а н о

Отелло, я, к несчастью, тяжело ранен.
Мне лучше помолчать. Вам скажет все
Поручик Яго. Он всему свидетель.
Ни в чем не грешен, или грех мой в том,
Что защищался я от нападения.

О т е л л о

Ну, видит бог, вся кровь во мне кипит
И ослепляет страстью! Горе, горе
Всем, на кого я руку подыму.
Хотя б зачинщик был родным мне братом!
Как ссора началась? Кто коновод?
Неслыханно! В военной обстановке,
Средь возбужденных жителей, самим
Завесть кровавый спор на карауле!
Чудовищно! Ну, Яго, говори.
Кто виноват?

М о н т а н о

Не по-солдатски будет
Замалчивать или смягчать вину.

Я г о

Оставьте. Я себе язык отрежу
Скорей, чем против Кассио скажу,
И если отвечаю, то в надежде,
Что мой ответ ему не повредит.
Как было дело? Мы стоим с Монтано.
Глядим: крича, вбегает человек.
За ним с оружием Кассио. Монтано
Стал, преграждая лейтенанту путь,
А я бегом пустился за кричавшим,
Чтоб крик его унять, но не догнал.
А позади уж стук мечей. Не верю
Своим ушам, бегу скорей назад —
И нахожу все то, что вы застали.
Вот, собственно, и все, что я видал.
Но я напомним. Люди — только люди.
Их свойство ошибаться. Признаю,
Что Кассио неправ перед Монтано,
Но тот, который скрылся и кричал,
Привел, как видно, лейтенанта в ярость,
И он вскипел.

О т е л л о

По доброте души

Ты, Яго, выгораживаешь друга.
Нет, Кассио вины простить нельзя.
Я, Кассио, любил тебя, но больше
Ты мне не офицер.

Возвращается Дездемона со свитой.

Но каково,

Они ведь Дездемону разбудили!

(Обращаясь к Кассио.)

Ты мне уроком будешь для других.

Дездемона

Что тут у вас?

О т е л л о

Все, милая, в порядке.

Монтано, я вас сам перевяжу,

И вас домой проводят.

Монтано уводят.

Слушай, Яго.

Понаблюдай за городом. Смотри,
Чтоб беспокойство не распространилось.
Знакомься, Дездемона, жизнь моя,
С удобствами солдатского житья.
Пойдемте спать.

Все, кроме Яго и Кассио, уходят.

Яго. Вы ранены, лейтенант?

Кассио. Смертельно.

Яго. Сохрани бог!

Кассио. Доброе имя, доброе имя, доброе имя! Я потерял свое доброе имя, бессмертную часть самого себя. Осталась одна животная. Где мое доброе имя, мое доброе имя!

Яго. Ей-богу, я думал, что вы ранены! Вот это была бы история. А то — доброе имя! Подумаешь, какая важность! Доброе имя — выдумка, чаще всего ложная! Не с чего ему быть, не с чего пропадать. Ничего вы не потеряли, если сами себе этого не вдолбите. Есть много способов вернуть расположение генерала. Вас разжаловали для острастки. Это больше для вида. Попросите у него прощенья, и он опять растет.

Кассио. Я скорее попрошу его усилить строгости, чем потерплю у него на службе такую дрянь и пьяницу. Нарезался черт знает как и разошелся. Напыжился. Затрещал, как попугай, распетушился! Глубокомысленные разговоры с собственной тенью. Фу, какая гадость! О дух, скрытый в вине, ты оттого зовешься «спиритус», что ты сам дьявол!

Яго. За кем вы гнались с оружием? Что он вам сделал?

Кассио. Понятия не имею.

Яго. Не может быть!

Кассио. Помню какую-то кашу, а по порядку ничего не помню. Была драка, а почему — черт ее знает. Господи! Самим вливать в свой рот отраву, которая превращает тебя в дурака и скотину! И еще прыгать и радоваться по этому поводу!

Яго. Сейчас у вас довольно ясная голова. Когда вы протрезвились?

Кассио. Дьяволу хмеля угодно было уступить меня дьяволу гнева. Один порок дал место другому, чтобы я полнее налюбовался собою.

Я г о. Вы слишком строги. По условиям военного времени, конечно, лучше бы этого не было. Сделанного не воротить. Но это вещь поправимая.

К а с с и о. Если я попрошу его вернуть мне должность, он скажет, что я пьяница. Да ведь когда бы у меня было сто ртов, как у гидры, этот ответ зажал бы их все разом. Не странно ли! Вот ты здраво рассуждаешь, и вдруг ты полоумеешь, а в следующий миг звереешь! Каждый лишний глоток — проклятье, а его содержимое — сатана.

Я г о. Ну, ну, положим. Вино — хороший товарищ. Надо уметь пить. Довольно проповедовать. А теперь вот что. Надеюсь, вы знаете, как я вам предан.

К а с с и о. Еще бы! Я вас чудно отблагодарил: я пьян.

Я г о. Ну что же! Это может случиться со всяким. Теперь слушайте. Вот что вам надо сделать. Настоящий генерал сейчас у нас генеральша. Мавр весь ушел в созерцание ее прелестей. Доверьтесь ей. Пусть она за вас заступится. Она такая великодушная! Ей кажется преступлением не сделать больше, чем ее просят. Уговорите ее восстановить узы вашей порванной дружбы с ее мужем. Увидите, они еще окрепнут.

К а с с и о. Спасибо за совет!

Я г о. Он от любящего сердца.

К а с с и о. Верю. Завтра пораньше пойду к Дездемоне. Я пропал, если это не устроится.

Я г о. Желаю вам успеха. Доброй ночи, лейтенант. Пойду обойду караулы.

К а с с и о. Спокойной ночи, честный Яго. (Уходит.)

Я г о

Кто упрекнет теперь меня в подлоге?
Совет мой меток, искренен, умен.
Найдите лучший путь задобрить мавра,
Чем помощь Дездемоны. А она
Предрешена. Ее великодушье
Без края, как природа. Для нее
Умаслить мавра ничего не стоит.
Она его вокруг пальца обведет.
Все это можно разыграть по нотам.
Я рыцарь, если Кассио даю
Совет, как взять все эти нити в руки.
Но в том и соль: нет в мире ничего
Невиннее на вид, чем козни ада.

Тем временем, как Кассио пойдет
Надоедать мольбами Дездемоне,
Она же станет к мавру приставать,
Я уши отравлю ему намеком,
Что неспроста участлива она.
Чем будет искренней ее защита,
Тем будет он подозревать сильней.
Так я в порок вменю ей добродетель,
И незапятнанность ее души
Погубит всех.

Входит Родриго.

Ну, как дела, Родриго?

Родриго. В этой травле я участвую не как охотничья собака, а как дворовая, для полноты своры. Я кругом издержался. Сегодня меня порядком отдули. Если так пойдет дальше, я вернусь в Венецию с некоторым опытом и без копейки денег.

Яго

Как жалки те, кто ждать не научился!
Ранения не заживают вмиг.
Мы действуем умом, а не колдуем.
Дай только срок. Дела идут на лад.
Что Кассио отдул тебя, прекрасно:
Побой он отставкой искупил.
Не всякий плод на свете скороспелка,
Но созревает все, что зацвело.
Смотри-ка, а ведь утро наступает!
И не заметили, как ночь прошла.
Ступай-ка, брат, домой. Где ты ночуешь?
Ступай, я говорю. Потом, потом.
Да что ты все торчишь?

Родриго уходит.

Еще два дела.

Эмилия попросит госпожу
За Кассио. Когда он там предстанет
С молящим видом, я к ним невзначай
С Отелло выйду как бы из засады.
Прекрасный план, и лишь зевать не надо!
(Уходит.)

АКТ III

СЦЕНА 1

Кипр. Перед замком.

Входит Кассио с музыкантами.

Кассио

Какой-нибудь короткий бодрый туш.
Я, господа, не поскуплюсь на плату.

Музыка. Входит шу т.

Шу т. Господа, эти дудки не из Неаполя? Что-то уж больно они поют в нос.

Первый музыкант. В каком отношении, сударь?

Шу т. Это, извините за выражение, не духовые инструменты?

Первый музыкант. Духовые, духовые.

Шу т. Отчего же они без хвостов?

Первый музыкант. В каком, сударь, отношении?

Шу т. Обыкновенно трубы для испускания духа бывают прикрыты хвостами. Но не в этом дело. Вот от генерала деньги за музыку. Он так расчувствовался, что просит перестать.

Первый музыкант. Хорошо, мы больше не будем.

Шу т. Или, может быть, у вас есть что-нибудь глухое, беззвучное. Потому что главная беда — что вас слышно.

Первый музыкант. Нет, глухой музыки не водится.

Шу т. Ну, тогда дудки по мешкам — и марш. Чтобы духу вашего здесь не было.

Музыканты уходят.

Кассио. Сделай милость, послушай.

Шу т. Милости не сделаю, а послушать можно.

Кассио. Чем острить, вот тебе лучше золотой. Если компаньонка генеральши встала, дай ей понять, чтобы она пришла сюда.

Ш у т. Она встала, сударь. Я ей дам понять.
К а с с и о. Пожалуйста.

Шут уходит. Входит Я г о.

В час добрый, милый Яго.

Я г о

Вы, видно, вовсе не ложились спать?

К а с с и о

Ведь мы расстались с вами на рассвете,
Послал за вашею женой и жду,
Чтоб на прием проситься к Дездемоне.

Я г о

Я вам ее немедленно пришлю
И уведу за чем-нибудь Отелло.
Вам будет легче говорить вдвоем.

К а с с и о

Премного благодарен вам за помощь.

Яго уходит.

Любезней человека не встречал.
А как он бескорыстен!

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

С добрым утром.

Как мне вас жалко, милый лейтенант!
Но все, бог даст, уладится. Супруги
Все время говорят о вас. Она
Стоит за вас горой, а он нахмурен.
Он недоволен тем, что человек,
Которого вы ранили, на Кипре
Со связями и очень здесь любим.
По-моему, вас генерал отставил
Для вашей пользы. Он вас не забыл
И, только будет случай, восстановит.
Не вмешивайтесь, чтоб не повредить.

К а с с и о

Но я о том с самою Дездемоной
Хочу поговорить наедине.

Э м и л и я

Тогда со мной пойдемте. Я устрою.
Хоть душу всю выкладывайте ей.

К а с с и о

Весьма меня обяжете!

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло, Яго и представители Кипра.

О т е л л о

Пакеты капитану передай.
Пусть кланяется от меня сенату.
А сам на укрепленья приходи,
Там и найдешь нас в сборе.

Я г о

Не замедлю.

О т е л л о

Угодно ли вам будет, господа,
Пожаловать со мной на батарею?

П р е д с т а в и т е л и

Мы вас сопровождаем, генерал.

Уходят.

СЦЕНА 3

Сад в замке.

Входят Дездемона, Кассио и Эмилия.

Д е з д е м о н а

Поверьте, милый Кассио, для вас
Я сделаю, что в силах.

Э м и л и я

Постарайтесь,
Мой муж от огорченья сам не свой.
Как будто с ним беда, а не с другими.

Д е з д е м о н а

Вот это доброта так доброта!
Но, Кассио, не сомневайтесь, милый:
Я знаю, я вас с мужем помирю.

К а с с и о

За это, что б со мною ни случилось,
Я буду вашим преданным слугой.

Д е з д е м о н а

Благодарю. Отлично это знаю.
Вы любите Отелло. Вы давно
Его узнали. Верьте, ваша ссора
Продолжится не дольше, чем того
Потребуется политика.

К а с с и о

А если

Политика продлится без конца?
Для этого всегда найдется пища.
Судите сами: должность заместят,
Отсутствие мое войдет в привычку,
И о моем усердьи генерал
Не вспомнит больше.

Д е з д е м о н а

Этого не будет.

В присутствии Эмилии клянусь,
На вашу должность никого не примут.
Она за вами, слово вам даю.
Я раньше не отстану от Отелло.
Увидите, я в школу превращу
Его постель, а стол — в исповедальную,
Вы будете припевом ко всему,
О чем ни заведем мы разговора.
Прибодритесь, Кассио. Скорей
Ходатай ваш умрет, а не отступит.

Э м и л и я

Сударыня, вернулся генерал.

К а с с и о

Я удалюсь, сударыня.

Д е з д е м о н а

Не надо.

Останьтесь. Мы поговорим при вас.

К а с с и о

Нет, я в неподходящем настроенье.
В другое время. Лучше не сейчас.

Д е з д е м о н а

Ну ладно, поступайте, как хотите.

Кассио уходит. Входят О т е л л о с бумагами и Я г о.

Я г о

Не нравится мне это.

О т е л л о

Ты о чем?

Ты что бормочешь?

Я г о

Ничего. Пустое.

О т е л л о

Не Кассио ли это только что
Ушел от Дездемоны?

Я г о

Быть не может!

Как пойманный воришка? Нет, не он.
Он вида вашего б не испугался.

О т е л л о

Я все же думаю, что это он.

Д е з д е м о н а

Ну, как дела, мой друг? Я говорила
Сейчас с одним просителем. Бедняк
Томится тем, что ты его уволил.

О т е л л о

Какой проситель?

Д е з д е м о н а

Как? Твой лейтенант.

Послушай, если что-нибудь я значу,
Сейчас же помирись с ним. Либо он
Вернейший из твоих друзей на свете,
Случайно оплошавший, либо я
Совсем не разбираюсь в честных лицах.
Пожалуйста, прими его назад.

О т е л л о

Так это он ушел сейчас отсюда?

Д е з д е м о н а

Такой убитый, что со стороны
Подавлена и я его печалью.
Верни его на службу.

О т е л л о

Не сейчас.

Д е з д е м о н а

Ну так когда же?

О т е л л о

Скоро, очень скоро.

Д е з д е м о н а

За ужином сегодня?

О т е л л о

Нет еще.

Д е з д е м о н а

Так завтра утром? Или за обедом?

О т е л л о

Я завтра ухожу. Я приглашен
Обедать к офицерам гарнизона.

Д е з д е м о н а

Так завтра вечером? Во вторник днем?
Ну, вечером во вторник? В среду утром?
Ты только назови точнее день,
И чтобы срок не превышал трех суток.
Я знаю, надо показать пример,
Что восторжествовала дисциплина.
Но он ведь сознает свою вину,
Которая, по совести, ничтожна.
Ну так скажи, когда ему прийти?
Я попросту удивлена, Отелло.
Не представляю, чтобы ты просил
О чем-нибудь, а я бы отказала
Или так долго мешкала в ответ.
А речь о ком? О Кассио! Том самом
Приятеле и дружке жениха,
Который так нас поженить старался,
И вспыхивал, и за тебя стоял,
Когда я осуждать тебя решалась.
И надо тратить столько слов и сил
На очевидность?

О т е л л о

Хорошо. Довольно.
Пускай приходит. Все равно когда.
Как отказать тебе?

Д е з д е м о н а

Не вздумай только,
Что это жертва. Дело не во мне.
Я попросить могла бы с тем же правом,
Чтоб ты надел перчатки, закусил
И, выходя, оделся потеплее.
Нет, если я когда-нибудь решу
Твою любовь подвергнуть испытанию,
Я что-нибудь назначу потрудней.
А это что!

О т е л л о

Я отказать не в силах.
Ну, а теперь я занят. Извини.
Оставь меня, пожалуйста, на время.

Д е з д е м о н а

Изволь. Не буду спорить. Будь здоров.

О т е л л о

Спасибо. Я приду сию минуту.
Будь счастлива.

Д е з д е м о н а

Эмилия, пойдем.
Располагай собою как угодно.
Я подчиняюсь.
(Уходит с Эмилией.)

О т е л л о

Радость ты моя!
Пусть суждена мне гибель, скрыть не в силах:
Люблю тебя, и если разлюблю,
Наступит хаос.

Я г о

Генерал, скажите...

О т е л л о

Да, Яго. Что?

Я г о

Скажите, генерал,
Знал Кассио о вашем увлеченье
До вашей свадьбы?

О т е л л о

Знал. Конечно, знал.
А что такое?

Я г о

Так. Соображенья.
Хочу сличить их, вот и все.

О т е л л о

Сличить?

Я г о

Он с нею был знаком до вас?

О т е л л о

Конечно.

И между нами выступал не раз
Посредником.

Я г о

Посредником?

О т е л л о

Конечно.

А что дурного в этом? Разве он
Не стоил этого доверья?

Я г о

Стоил.

О т е л л о

И оправдал, как видишь.

Я г о

Оправдал.

О т е л л о

Так чем ты озабочен?

Я г о

Озабочен?

О т е л л о

Да что с тобою? Что ты задолбил
И повторяешь все за мной, как эхо?
В чем дело? Так ли мысль твоя страшна,
Что ты ее боишься обнаружить?
Столкнулись с Кассио — нехорошо.
Меня он сватал к ней — опять неладно!
Что у тебя в уме? Ты морщишь лоб,
Как будто в черепе твоём запрятан
Какой-то ужас. Если ты мне друг,
Открой мне все.

Я г о

Надеюсь, вам известно,
Как я вам предан?

О т е л л о

Именно затем,
Что мне известно, как ты прям и честен
И слов не стал бы на ветер бросать,
Пугают так меня твои намеки.
Полуслова — язык клеветника,
Но у порядочного человека
Такие недомолвки — крик души,
Которая не вынесла молчанья.

Я г о

Мне Кассьо честным кажется.

О т е л л о

И мне.

Я г о

Все быть должны, чем кажутся.

О т е л л о

Бесспорно.

Я г о

Вот Кассио и честный человек.

О т е л л о

Нет, так нельзя. На что ты намекаешь?
Ты что-то знаешь. Без обиняков!
Все худшее, что ты таишь, — наружу!

Я г о

Повиноваться старшим, генерал, —
Долг воина, но оглашать догадки
Не входит и в обязанность раба.
Сказать, что думаешь? А если мысли
Кощунственны и ложны, точно грязь
В святилище или в суде неправда?

О т е л л о

Ты губишь друга, если сознаешь,
Что он в беде, и не предупреждаешь.

Я г о

Оставьте. У меня несчастный нрав:
Повсюду в жизни чудятся мне козни.
Для вас спокойней будет и верней
Мои слова оставить без вниманья.
Несовместимо с совестью, умом,
Неосторожно, неблагоприятно
Вас посвящать во все, чем полон я
Из мнительности.

О т е л л о

Говори яснее.

Я г о

Нетронутое имя, генерал,
Для женщин и мужчин всего дороже.
Кто тащит деньги — похищает тлен.
Что деньги? Были деньги, сплыли деньги.
Они прошли чрез много тысяч рук.
Иное — незапятнанное имя.
Кто нас его лишает, предаёт
Нас нищете, не сделавшись богаче.

О т е л л о

Во имя неба, говори ясней!

Я г о

Хотя б вы сердце мне руками сжали,
Не буду, не могу и не хочу.

О т е л л о

Так вот как!

Я г о

Ревности остерегайтесь,
Зеленоглазой ведьмы, генерал,
Которая смеется над добычей.
Блаженны потерпевшие мужья,
Которые всё знают и остыли
К виновницам позора. Но беда,
Когда догадываешься и любишь,
Подозреваешь и боготворишь.

О т е л л о

Да, это ад.

Я г о

Бедняк, довольный жизнью,
Владеет состояньем. Но богач,
Который ждет все время разоренья,
Раздет до нитки. Господи, спаси
От ревности моих друзей и близких!

О т е л л о

Постой. Зачем ты это говоришь?
Ты думаешь, я жизнь бы мог заполнить
Ревнивыми гаданьями? О нет.
Я все решил бы с первого сомненья.
Что я, козел, чтоб вечно вождедель
И, растрawляясь призраком измены,
Безумствовать, как ты изобразил?
О нет, меня не сделает ревнивцем
Признание света, что моя жена
Красива, остроумна, хлебосольна,
Умеет общество занять, поет
И пляшет. Если хороша основа,
То и придатки эти хороши.
Я также не страдал бы от сравненья
Моей невзрачности с ее красотой:
Видала, думаю, что выбирала.
Нет, Яго, я сначала посмотрю,
Увижу что-нибудь, еще проверю,
А выясню, до ревности ли тут?
Тогда прощай любовь, прощай и ревность.

Я г о

Я очень рад и докажу теперь
Вам преданность свою гораздо шире.
Улик покамест нет, но мой совет —
Следите за женой и лейтенантом,
Без вспышек страсти, трезво, вот и все.
Я б не хотел, чтоб вашей добротой
Играли за спиною вам во вред.
Я вдоволь изучил венецианок!
Лишь небу праведному видно то,
Чего мужья их не подозревают.
Стыда в них нет, лишь след бы замести.

О т е л л о

Ты вот о чем?

Я г о

А что ж, супруга ваша
Другая, полагаете? Она
Отца ввела пред свадьбой в заблужденье.
Сгорала к вам любовью, а сама
Прикидывалась, что терпеть не может.

О т е л л о

Да, это так.

Я г о

Вот я и говорю:
Когда до брака так она хитрила,
Что дело представлялось колдовством,
Что ж после брака? Впрочем, извините.
Куда меня признанья завлекли!

О т е л л о

Нет, нет, спасибо!

Я г о

К сожаленью, вижу,
Я этим вас немного огорчил.

О т е л л о

Ничуть, нисколько.

Я г о

Огорчил, конечно.
Но сделал это, слепо вас любя.
Во всяком случае, не забывайте:
В моих словах нет ровно ничего,
Что позволяло б делать заключенья
И придавать им слишком точный смысл.

О т е л л о

Не бойся.

Я г о

Это было бы ошибкой.
Прошу заметить, Кассио — мой друг.
Нет, генерал, вас это огорчило.

О т е л л о

Что, собственно? Я в чистоте жены
Еще не усомнился.

Я г о

Слава богу!
Пошли господь здоровья ей и вам!

О т е л л о

И все же, уклоненья от природы...

Я г о

Вот именно. Примеры под рукой.
Естественно ли это отчужденье
От юношей ее родной страны?
Не поражают ли в таких примерах
Черты порока, извращенья чувств?
Я это отношу не к Дездемоне,
О ней определенных данных нет.
Но есть опасность, как бы, отрезвевши
И сравнивая вас и земляков,
Она не пожалела.

О т е л л о

До свиданья.
Ступай. Узнаешь больше, сообщи.
Вели жене следить за Дездемоной.
Прощай, прощай.

Я г о
(уходя)

Прощайте, генерал.

О т е л л о

Зачем женился я? Мой сторож чести
Гораздо больше знает, чем сказал.

Я г о
(возвращаясь)

А главное, не надо углубляться
В вопросы эти дальше, генерал.
Все предоставьте времени. Взысканья
Я с Кассио пока бы не снимал.

Он превосходный офицер, конечно,
Но я его держал бы в стороне,
Чтоб наблюдать за ним на расстоянии.
Следите, как проявит госпожа
Свое участие в судьбах лейтенанта.
А в заключение должен повторить:
Я по натуре склонен к ложным страхам.
Наверно, я хватаю через край.
Не думайте о Дездемоне плохо.

О т е л л о

Не беспокойся, я себя сдержу.

Я г о

Еще раз до свиданья.
(Уходит.)

О т е л л о

Этот мальчик
Кристалльной честности и знает толк
В вещах и людях. Если это правда
И будут доказательства, что ты
Дичаешь, мой неприрученный сокол,
Прощай, лети, я путы разорву,
Хотя они из нитей сердца сшиты.
Я черен, вот причина. Языком
Узоров не плету, как эти франты.
Я постарел. Но что я говорю!
Я потерял ее, и я обманут!
Мне может только ненависть помочь.
О ужас брачной жизни! Как мы можем
Считать своими эти существа,
Когда желанья их не в нашей воле?
Я б предпочел быть жабою на дне
Сырого подzemелья, чем делиться
Хоть долею того, что я люблю.
Чувствительность — высоких душ несчастье.
Кто чувствует грубей, тот защищен
От этих ран, как смерть неотвратимых
И будущий позор которых всем
Сужден от самых первых дней рожденья.

Возвращаются Дездемона и Эмилия.

Но вот и Дездемона. Если так
Глядит притворство, небеса притворны.
Я этому поверить не могу.

Дездемона

Отелло, что с тобой? Пора обедать.
Все собрались, и гости ждут тебя.

Отелло

Прости меня.

Дездемона

Ты говоришь так тихо!
Ты нездоров?

Отелло

Да, голова болит.

Дездемона

Все оттого, что ты недосыпаешь.
Дай обмотаю голову платком,
И все пройдет.

Отелло

Он слишком мал. Не надо.

Отстраняет платок, она роняет его.

Пойдем.

Дездемона

Жаль, что тебе нехорошо.

Отелло и Дездемона уходят.

Эмилия

Я рада, что нашла ее платок,
Который подарил ей мавр на свадьбу.
Мой муж все просит — укради его,
Но госпожа, по настоянию мавра,
Платок все время держит при себе
И говорит с ним и его целует.
Вот я теперь сниму с него узор,

По просьбе Яго. Небесам известно,
Какая до платка ему нужна.
Пусть радуется. В этом нет труда.

Возвращается Яго.

Яго

Ты тут одна? Зачем ты тут торчишь?

Эмилия

Оставь ворчать. Есть для тебя вещица.

Яго

Уж я воображаю!

Эмилия

Угадай.

Яго

Вещица эта — глупая супруга.

Эмилия

Вот как? И это всё? А что ты дашь
За этот вот платок в вознаграждение?

Яго

Какой платок?

Эмилия

Какой платок? Платок,
Подаренный Отелло Дездемоне,
Который ты просил меня украсть.

Яго

И ты украла?

Эмилия

Нет, он, видно, выпал
У ней из рук. Я с полу подняла.

Яго

Давай сюда скорее. Молодчина!

Эмилия

Скажи, зачем ты требовал его
Без отступа?

Я г о
(вырывая платок)

Тебе какое дело?

Э м и л и я

Не трогай лучше, знаешь. Госпожа
Сойдет с ума, узнавши о пропаже.

Я г о

Помалкивай, что ты его нашла.
Он мне для дела очень нужен. Выйди.

Эмилия уходит.

Подброшу Кассио. Пусть свой платок
Увидит мавр в квартире лейтенанта.
Ревнивца убеждает всякий вздор,
Как доводы Священного писанья.
Сразит и этот. Мавра не узнать,
Так действует уже моя отрава.
Сомненья разгораются не вдруг,
А медленно, как сера под землею.

Возвращается О т е л л о.

Вот он идет. Уже ему ни мак,
Ни сонная трава, ни мандрагора,
Ничто, ничто не восстановит сна,
Которым спал он нынешнею ночью.

О т е л л о

Как! Изменять!

Я г о

Довольно, генерал.
Оставьте эти мысли.

О т е л л о

Сгинь! Исчезни!
Ты жизнь мою в застенок обратил.
Пускай меня и больше б обманули,
Да я б не знал.

Я г о

Нет, что вы, генерал!

О т е л л о

Часы, когда она принадлежала
Другому, не заботили меня.
Я их не видел и о них не ведал
И в следующую за ними ночь
Спал сладко с ней, спокоен был и весел.
Я на губах у ней не находил
Осадка Кассиевых поцелуев.
Тот не ограблен, кто не сознает,
Что он ограблен.

Я г о

Это грустно слышать.

О т е л л о

Я был бы счастлив, если б целый полк
Был близок с ней, а я не знал об этом.
Прощай покой! Прощай душевный мир!
Прощайте армии в пернатых шлемах,
И войны — честолюбье храбрецов,
И ржущий конь, и трубные раскаты,
И флейты свист, и гулкий барабан,
И царственное знамя на парадах,
И пламя битв, и торжество побед!
Прощайте оглушительные пушки!
Конец всему — Отелло отслужил.

Я г о

Неужто, генерал!

О т е л л о

Мерзавец, помни:
Ее позор ты должен доказать!
Вещественно, мерзавец, помни это!
А то, клянусь бессмертием души,
Собакой лучше бы тебе родиться,
Чем гневу моему давать ответ.

Я г о

Вот до чего дошло!

О т е л л о

Дай мне увидеть
Ее вину иль так в ней убеди,

Чтоб места не осталось для сомненья.
Удостоверь, не то беда тебе.

Я г о

Мой генерал...

О т е л л о

А если ты порочишь
Ее безвинно, мучая меня,
То больше не молись. Грехи без страха
И не раскаивайся. Громозди
Злодейство на злодейство. Перед этим
Должно все побледнеть, и уж ничто
Твоих грехов не увеличит больше.

Я г о

Вы слышите, святые небеса!
Вы человек иль нет? Где ваше сердце!
Бог с вами и со службой. Ухожу.
Дурак я, что полез с своею правдой,
Чтоб град упреков выслушать в ответ.
О лживый мир! Полезная наука.
Опасно людям правду говорить.
Я больше мыслей никогда не выдам,
Когда они ведут к таким обидам.

О т е л л о

Постой. На вид ты должен быть правдивым.

Я г о

На вид мне следовало быть умней.
Правдивостью «спасибо» заслужишь.

О т е л л о

Должно быть, Дездемона мне верна,
А может, нет. Ты мне не лгал, должно быть,
А может, лгал. Я требую улики.
Ее безукоризненное имя
Луны белее было, а теперь
Черно, как я, от твоего доноса.
Я жажду ясности. На свете есть
Ножи, костры, колодцы, петли, яды.
Я не прощу. Но мне недостает
Уверенности.

Я г о

Вижу, вы в волнение.
Душой скорблю, что я тому виной.
Так вы хотите ясности, сказали?

О т е л л о

Хочу? Нет, больше: я ее добьюсь.

Я г о

Но как, скажите? Что такое ясность?
Хотите ли вы поглядеть тайком,
Когда он с нею будет обниматься?

О т е л л о

Смерть и проклятье!

Я г о

Нелегко людей
Застать за этим делом. Пожелаем,
Чтоб, кроме них, ничей досужий взгляд
Не падал никогда на их объятья.
Тогда как быть? Как их поймать? Они
Не пара обезьян, не волк с волчицей.
Таких улик в моем запасе нет,
Но косвенные данные в наличии,
И вы всегда их можете иметь.

О т е л л о

Они должны быть неопровержимы!

Я г о

Невыгодная роль, но я креплюсь.
Я сам зашел из дружбы так далеко.
Так вот. Я как-то с Кассио лежал
На койке. У меня болели зубы.
Я спать не мог. Беспечный ветрогон
Во сне всегда выбалтывает тайны.
Таков и Кассио. И слышу я:
«Поосторожней, ангел Дездемона.
Нам надобно таить свою любовь».
Он крепко сжал мне руку и со страстью
Стал целовать, как будто с губ моих
Срывал он с корнем эти поцелуи,

И положил мне ногу на бедро.
Потом, вздохнув, пролепетал: «О горе!
Зачем ты в руки мавра отдана!»

О т е л л о

Чудовищно! Чудовищно!

Я г о

Ведь это

Во сне происходило.

О т е л л о

Но в каком!

Как уличает это сновиденье!

Я г о

Особенно в ряду других улик.

О т е л л о

Я разорву злодейку!

Я г о

Хладнокровней.

Еще мы не наткнулись ни на что.
Быть может, наши подозренья ложны.
Вы не видали у нее платка,
Расшитого цветами земляники?

О т е л л о

Я ей его на свадьбу подарил.

Я г о

Ах, вот как? Я не знал. Но дело вот в чем:
Я видел, Кассио ее платком
Сегодня утирал свой подбородок.

О т е л л о

О, если это тот...

Я г о

Тот иль не тот,
Платок — ее, и это лишний довод
В придачу к тем, которые слабей.

О т е л л о

О, если б раб жил тысячею жизнью!
Для полной мести мало мне одной.
Теперь я вижу, это правда, Яго.
Гляди, я дую на свою ладонь
И след любви с себя, как пух, сдуваю.
Развеяна. Готово. Нет ее.
О ненависть и месть, со мною будьте
И грудь раздуйте мне шипеньем змей!

Я г о

Спокойней. Тише.

О т е л л о

Крови, крови, крови!

Я г о

Еще вы передумаете.

О т е л л о

Нет.

Нет, Яго, никогда! Как в Черном море
Холодное течение день и ночь
Несется неуклонно к Геллеспонту,
Так и кровавым помыслам моим
До той поры не будет утоленья,
Пока я в мщенье их не изолью.

(Становится на колени.)

Клянусь тобой, мерцающее небо:
В святом сознание этих страшных слов
Даю обет расплаты.

Я г о

Не вставляйте.

(Тоже становится на колени.)

Вы все свидетели, огни планет,
Кружащиеся в небесах, что Яго
Себя, свой ум и руки отдает
На службу оскорбленному Отелло.
Я все беспрекословно совершу,
Что скажете, вплоть до пролитья крови.

Оба встают.

О т е л л о

Союзник мой, я не благодарю,
Но сразу же ловлю тебя на слове:
Чтобы в три дня, не позже, я узнал
О смерти Кассио.

Я г о

Мой друг погублен.
Приказ свершен. Но ей оставьте жизнь.

О т е л л о

О нет, проклятье ей, гулящей твари!
Проклятье ей! Не покидай меня.
Пойдем обсудим, как бы поскорее
Прикончить дьяволицу. Ты теперь
Мне будешь лейтенантом.

Я г о

Ваш навеки.

Уходят.

СЦЕНА 4

Перед замком.

Входят Дездемона, Эмилия, шут.

Дездемона. Не скажешь ли, голубчик, где живет лейтенант Кассио?

Шут. Не скажу.

Дездемона. Что так?

Шут. Он человек военный, а это народ бедовый. Поди узнай, как на него потрафить. Это военный секрет.

Дездемона. Что же тогда делать?

Шут. Не скажу. Это тоже военная тайна.

Дездемона. Не возьмешься ли ты разыскать его и передать ему кое-что на словах?

Шут. Отчего же! Это в пределах человеческих возможностей.

Дездемона. Скажи, чтобы он пришел сюда. Я склонила генерала в его пользу, и есть надежда, что все уладится.

Шут уходит.

Куда, Эмилия, могла девать
Я свой платок?

Э м и л и я

Сударыня, не знаю.

Д е з д е м о н а

Охотней потеряла б кошелек,
Набитый золотыми. Но, по счастью,
Отелло — умница и не похож
На пошляков-ревнивцев. Что б иначе
Подумал он?

Э м и л и я

Отелло не ревнив?

Д е з д е м о н а

Конечно, нет. Тропическое солнце
Все эти недостатки выжгло в нем.

Э м и л и я

Вот он идет.

Д е з д е м о н а

Не дам ему покоя,
Покамест Кассио он не простит.

Входит О т е л л о.

Ну, как тебе?

О т е л л о

Мне лучше.
(В сторону.)

Я не в силах
Притворствоваться. — Как поживаешь ты?

Д е з д е м о н а

Спасибо, превосходно.

О т е л л о

Дай мне руку.
Какая влажная!

Д е з д е м о н а
Ее пока
Ни годы, ни заботы не сушили.

О т е л л о

Такая влажность — несомненный знак
Уступчивости и любвеобилья,
Горячая, горячая рука
И — влажная. Такую руку надо
Смирять молитвой, строгостью, постом
И умерщвлением плоти. В ней есть дьявол.
Он бесится и выделяет пот.
Рука, которая готова сыпать
Подарками.

Д е з д е м о н а

Ты вправе так сказать:
Я сердце в ней свое тебе вручила.

О т е л л о

Хорошая и щедрая рука!
Встарь руку отдавали вместе с сердцем,
А в наши дни лишь руки отдают.

Д е з д е м о н а

Мне трудно продолжать в подобном духе.
Как обещание твое, скажи?

О т е л л о

Какое обещание, голубка?

Д е з д е м о н а

Я Кассио велела разыскать
И привести к тебе для примиренья.

О т е л л о

Меня сегодня насморк одолел.
Дай мне платок.

Д е з д е м о н а

Пожалуйста.

О т е л л о

Не этот.
Ты знаешь, тот.

Дездемона

Его со мною нет.

Отелло

Действительно?

Дездемона

Действительно.

Отелло

Печально.

Платок достался матушке моей
В подарок от ворожей-цыганки.
Та уверяла, что, пока платок
У матери, он к ней отца привяжет
И сохранит ей красоту. Когда ж
Она его отдаст иль потеряет,
Отец к ней должен будет охладеть
И полюбить другую. Перед смертью
Мать отдала платок мне, завещав
Дать в будущем его своей невесте.
Я так и сделал. Береги платок
Заботливее, чем зеницу ока.
Достанься он другим иль пропади,
Ничто с такой бедою не сравнится.

Дездемона

Неужто?

Отелло

Правда. Он из волокна
С магическими свойствами. Сивилла,
Прожившая на свете двести лет,
Крутила нить в пророческом безумье.
Волшебная, таинственная ткань
Окрашена могильной краской мумий.

Дездемона

Неужто это правда?

Отелло

Говорят.

Дездемона
Так лучше бы его я не видала!

Отелло
Ага! А что так?

Дездемона
Что ты говоришь
Со мною так стремительно и дико?

Отелло
Платок потерян? Где он? Говори.

Дездемона
О боже!

Отелло
Говори.

Дездемона
Нет, не потерян.
А если потеряла, что тогда?

Отелло
Как — что тогда?

Дездемона
Платка я не теряла.

Отелло
Так принеси его и покажи.

Дездемона
Могу, но после. Это отговорки,
Чтобы о Кассио не говорить.
Прими обратно Кассио на службу.

Отелло
Так принеси платок. Мне в этом всем
Мерещится недоброе.

Дездемона
Послушай,
Ты никого достойней не найдешь.

О т е л л о

Платок!

Дездемона

Давай о Кассио сначала.

О т е л л о

Платок!

Дездемона

Он трудности делил с тобой
И на слепой любви к тебе построил
Всю жизнь свою.

О т е л л о

Платок!

Дездемона

Нет, так нельзя!

О т е л л о

Прочь с глаз моих!

(Уходит.)

Э м и л и я

И это не ревнивец?

Дездемона

Таким его я вижу в первый раз.
В платке, наверно, правда что-то скрыто.
Я просто вне себя, что он пропал.

Э м и л и я

Живешь два года с мужем, не узнаешь.
Мужчина — брюхо, женщина — еда.
Он жрет тебя и жрет, и вдруг отрыжка.
Вот Кассио и Яго.

Входят К а с с и о и Я г о.

Я г о

Без нее

Не обойтись. Вот, легки на помине.
Немного понастойчивее с ней.

Дездемона

Что скажете мне, Кассио?

Кассио

Все то же.

Пожалуйста, вступитесь, госпожа.
Мне не житье, пока я не оправдан
Единственным, кто мне дороже всех.
Ужасна неизвестность. Если грех мой
Так тяжек, что его не искупить
Ни прошлю, ни будущею службой,
Пусть мне скажут. Твердо это знать
Мне будет некоторым облегченьем.
Я волею-неволей примирюсь
И счастья поищу в другом призванье.

Дездемона

Мой благородный Кассио, увя!
На мавра потеряла я влиянье.
Мой муж с недавних пор не прежний муж.
Он изменился. Это превращенье
Так велико, что только внешний вид
Еще мне говорит, что он — Отелло.
Пусть ангел мой хранитель за меня
Так молится, как мужа я молила
За вас, но он лишь гневался в ответ.
Немного потерпите. Все, что можно,
Я сделаю, и больше, чем могу.
Я думаю, что этого довольно.

Яго

Он сердится?

Эмилия

Он только что ушел
В каком-то непонятном раздраженье.

Яго

Он сердится? Я видел, как пред ним
Взлетело несколько солдат на воздух
И в десяти шагах от нас ядро
Ударило в его родного брата,
Но духа он и тут не потерял.
И если он не стал владеть собою,

То, видимо, на то причины есть.
Пойду поговорю с ним.

Дездемона

Сделай это.

Яго уходит.

Быть может, из Венеции письмо
Или на Кипре заговор открылся,
Но неприятности или дела
В нем облаком затмили ясность мысли.
Мы раздражаемся по пустякам,
Когда задеты чем-нибудь серьезным.
Бывает, палец заболит, и боль
Передается остальному телу.
Мужья не боги, требовать от них
Вниманья, как от женихов, нет смысла.
Брани меня, Эмилия, за то,
Что я его напрасно осуждала.
Я ошибалась. Он не виноват.

Эмилия

Дай бог, чтоб это были в самом деле
Заботы службы, а не ревность к вам.

Дездемона

Я повода ему не подавала.

Эмилия

Ревнивым в этом надобности нет.
Ревнуют не затем, что есть причина,
А только для того, чтоб ревновать.
Сама собой сыта и дышит ревность.

Дездемона

Да обойдет Отелло этот бич!

Эмилия

Помилуй бог!

Дездемона

Пойду его проведать.
Вы, Кассио, тут будьте под рукой.
Как раз, быть может, подвернется случай,
Я наконец его уговорю.

К а с с и о

Покорнейше вам благодарен.

Дездемона и Эмилия уходят.
Входит Б и а н к а.

Б и а н к а

Здравствуй,

Дружище Кассио!

К а с с и о

Какими ты
Судьбами здесь, красавица Бианка?
Я собирался только что к тебе.

Б и а н к а

А я к тебе. Но слыханное ль дело?
Исчезнуть на семь дней и семь ночей!
Ушел и как сквозь землю провалился!
А шутка ли — сто шестьдесят часов!

К а с с и о

Прости меня, Бианка. Я был занят.
Живу не сладко. Чуть освобожусь,
Мы это наверстаем. Вот, Бианка,
(давая ей платок Дездемоны)
Пожалуйста, такой же вышей мне.

Б и а н к а

Откуда это? Новая подруга?
Так вот ты с кем неделю пропадал?
Теперь мне все понятно, все понятно.

К а с с и о

Брось тотчас к черту свой ревнивый бред!
Платок от женщины, уж ты решила?
Нет, Бьянка, нет.

Б и а н к а

Откуда ж он тогда?

К а с с и о

Не знаю сам. Он у меня валялся.
Мне нравится узор. Сними его,

Пока платка обратно не спросили.
Ну а теперь оставь меня.

Б и а н к а

Зачем?

К а с с и о

Да я тут дожидаюсь генерала
И в женском обществе бы не хотел
Ему попасться.

Б и а н к а

Это что за новость?

К а с с и о

Не думай, что тебя я не люблю.

Б и а н к а

Вот именно, как этого не думать?
Пройдись со мною несколько шагов.
Ты вечером придешь ко мне сегодня?

К а с с и о

Далёко проводить я не могу:
Мне встреча здесь назначена по делу.
А вечером приду.

Б и а н к а

Не обмани.

Я скромная, довольствуюсь чем можно.

Уходят.

А К Т I V

С Ц Е Н А 1

Кипр. Перед замком.

Входят О т е л л о и Я г о.

Я г о

Вы так считаете?

О т е л л о

А как же, Яго?

Я г о

Что поцелуй тайком...

О т е л л о

Обман и грязь.

Я г о

И голой с другом полежать в постели
В границах добродетели нельзя?

О т е л л о

В границах добродетели раздевшись!
Зачем так сложно и так тяжело
Хитрить пред чертом и морочить небо!

Я г о

Когда не происходит ничего,
То это все простительная вольность.
Но перейдемте к случаю с платком.

О т е л л о

Да, да.

Я г о

Он мой. Я дал его жене в подарок.

О т е л л о

Ну, ну.

Я г о

Теперь он стал ее. Она вольна
Отдать его кому-нибудь другому.

О т е л л о

Честь — это тоже собственность ее.
Она вольна располагать и этим?

Я г о

Честь — это призрак. Честь — другой вопрос.
Честь — то, чего у многих не бывает
Из хвастающих ею. Но платок...

О т е л л о

Хочу забыть, а ты напоминаешь!
Как ворон над жилищем, где чума,
Так это слово в памяти витает.
Ты говоришь, платок мой у него?

Я г о

В том нет беды.

О т е л л о

Но в этом нет и счастья.

Я г о

Зачем значенье придавать тому,
Что без стыда наглец и соблазнитель,
У женщины добившись своего,
Трубит повсюду о своей победе?

О т е л л о

Он вслух о ней болтал?

Я г о

Болтал.

О т е л л о

Что? Что?

Я г о

То, от чего всегда он отречется.

О т е л л о

Но все-таки.

Я г о

Он говорил...

О т е л л о

Итак?

Я г о

Что он лежал...

О т е л л о

С кем? С ней?

Я г о

Да. Нет. Увольте.

О т е л л о. Лежал. Прижимался. Он ее бесславит. И в каких выражениях! Прижимался. Это мерзость. Платок. Заставить сознаться. Платок. Заставить сознаться и повесить. Нет, сначала повесить, а потом заставить сознаться. Я весь дрожу. Не поддаваться этой помрачающей боли без проверенных сведений! Боже, как я подумаю!.. Носы, уши, губы. Тьфу! Я падаю. Заставить сознаться. О дьявол! *(Падает без чувств.)*

Я г о

Хвалю, мое лекарство! Действуй, действуй!
Так ловят легковых дураков.
Так женщин незапятнанных порочат. —
Очнитесь, успокойтесь, генерал!

Входит К а с с и о.

Любуйтесь, лейтенант.

К а с с и о

Что с ним случилось?

Я г о

Да видите, падучая опять.
Второй припадок в продолжение суток.

К а с с и о

Виски потрите.

Я г о

Нет, избави бог.

Болезнь должна идти своим порядком,
А то несчастный с пеной на губах
Начнет беситься. Он пошевелился.
Ступайте. Он сейчас придет в себя.
Чуть я освобожусь, мне надо с вами
Потолковать.

Кассио уходит.

Что с вами, генерал?

Вы шишки не набили?

О т е л л о

Ты смеешься?

Я г о

Нет. Я — над вами? Боже упаси!
Переносите по-мужски обиду.

О т е л л о

Рога — отличие чудиц и зверей.

Я г о

Немало же тогда зверей и чудиц
Средь наших населенных городов.

О т е л л о

Так это правда? Он не отрицает?

Я г о

Мужайтесь, генерал. Вы не одни.
Любой женатый — в вашем положении.
Миллионы спят на проходных дворах,
Которые зовутся брачным ложем.
Вам легче: вы без розовых очков.
Какое издевательство природы —
С развратницами нас соединять
И заставлять нас верить в их невинность!
Нет, если так, то я желаю знать
Про свой позор и что с женой мне делать.

О т е л л о

Ты умница. Ты совершенно прав.

Я г о

Я вот что вам придумал. Я вас спрячу,
Но хватит ли у вас на это сил?
Во время вашего припадка — к слову,
Нехорошо так распускать себя —
Явился Кассио. Я догадался
Услать его и объяснил как мог
Ваш обморок. Но он сейчас вернется.
Хотите, заведу с ним разговор?
Хотите, незаметно посмотрите
На выражение его лица,

Улыбочки, злорадство и презренье
К той, о которой будет речь? Я вновь
Его заставлю повторить сначала,
Давно ль и сколько раз, где и когда
Бывал он близок с вашею женою.
Увидите ужимки. — Черт возьми,
Нельзя ли поспокойнее, однако!
Ведь если это дальше так пойдет,
Я просто уважать вас перестану.

О т е л л о

Я обещаю все перенести,
Зато потом не буду знать пощады.

Я г о

Всему свой срок. Вам прятаться пора.

Отелло прячется.

Под видом рассказней о Дездемоне
Я Кассио про Бьянку спрошу.
Особа эта шлюха по призванью
И этим зарабатывает хлеб.
Она пылает к Кассио любовью,
По роковой судьбе таких девиц.
Всю жизнь она обманывала многих,
Чтоб быть теперь обманутой одним.
О ней без смеха он не может слышать.
Вот он идет.

Входит К а с с и о.

Когда дурак заржет,
Отелло просто на стену ползет,
В ревнивом ослепленье отнеся
Смех и развязность Кассьо к Дездемоне. —
Что слышно, лейтенант?

К а с с и о

Одна печаль.

И я не лейтенант, как вы сказали.

Я г о

Но будете. Просите госпожу.
Вот если б званья возвращала Бьянка,
Ждать не пришлось бы.

К а с с и о

Ждать бы не пришлось.

О т е л л о
(в сторону)

Скажи пожалуйста, уже смеется!

Я г о

Она в вас до безумья влюблена.

К а с с и о

Да, влюблена, мне кажется, безумно.

О т е л л о
(в сторону)

Не отрицает и не может скрыть.

Я г о

Скажите правду, Кассио...

О т е л л о
(в сторону)

Он просит
Порассказать подробней. Хорошо.

Я г о

Вы собираетесь на ней жениться?
Она так уверяет.

К а с с и о

Ха-ха-ха!

О т е л л о
(в сторону)

Смеешься? Торжествуй. Ты пожалеешь.

К а с с и о

Жениться? Вот умора! На такой!
Еще я, слава богу, не рехнулся.
Ха-ха-ха-ха!

О т е л л о (в сторону). Так, так, так. Дорого тебе обойдется этот смех.

Я г о. Ей-богу, ходит слух, что вы на ней женитесь.

К а с с и о. Какое вранье!

Я г о. Зачем мне врать?

О т е л л о (в сторону). Словно меня нет на свете!

К а с с и о. Дура сама это распространяет. Она в это верит на основании своих собственных чувств. Я ей ничего не обещал.

О т е л л о (в сторону). Яго делает мне знаки. Сейчас он перейдет к делу.

К а с с и о. Да вот она была тут недавно. Она меня просто преследует. Как-то разговариваю я на берегу с несколькими венецианцами. Откуда ни возьмись, эта краля, и прыг ко мне на шею. Вот так! Ха-ха-ха! И вот так!

О т е л л о (в сторону). Наверно, он передразнивает, как она визжит: «О мой Кассио!»

К а с с и о. И плачет, и обнимает, и тащит с собой. Ха-ха-ха!

О т е л л о (в сторону). Теперь он показывает, как она увлекает его в мою спальню. О, я хорошо вижу твой нос, но пока еще не вижу собаки, которой я брошу его на съеденье!

К а с с и о. Надо будет поскорее расстаться с нею.

Я г о. Смотрите, ей-богу, вот она!

К а с с и о. Хорек ненасытный! И как надушилась!

Входит Б и а н к а.

Долго ты будешь бегать за мною?

Б и а н к а. Нет уж, извини. Побегают за тобой черт и его бабушка. Получай назад свой платок, окаянный! Дура я, что взяла его. Вышей ему такой же! Вы слышали что-нибудь подобное? Нашел у себя в комнате и не знает чей. Так я и поверила! Какой-нибудь шлюхи память, а я буду снимать с него узор! Нет уж, пожалуйста!

К а с с и о. Что ты, ненаглядная Бианка! Что ты, что ты!

О т е л л о (в сторону). Праведное небо, это мой платок!

Б и а н к а. Если хочешь, приходи сегодня ужинать со мной. А если не сегодня, приходи, когда вздумаешь. (Уходит.)

Я г о. Бегом, бегом за ней!

К а с с и о. Пожалуй, правда. Еще поднимет шум на улице.

Я г о. Вы действительно пойдете ужинать к ней?

К а с с и о. Да, я думаю.

Я г о. В таком случае, я приду тоже. Надо поговорить.

К а с с и о. Прекрасно! Только наверняка.

Я г о. Посмотрим. Догоните ее.

Кассио уходит.

О т е л л о (*выступая вперед*). Яго, как мне убить его?

Я г о. Как он гордится своей низостью! Вы заметили?

О т е л л о. О Яго!

Я г о. А вы узнали платок?

О т е л л о. Это действительно мой?

Я г о. Разумеется, ваш. Видите, как мало он ценит эту сумасбродку, жену вашу. Она дарит ему платок, а он отдает его своей сударушке.

О т е л л о. Я хотел бы убивать его девять лет подряд. Действительно, сумасбродка. Обольстительная! Божественная!

Я г о. Вам пора было бы забыть об этом.

О т е л л о. Да, Яго. Я хочу, чтобы она сгнила, пропала и была осуждена сегодня же ночью. Я не дам прожить ей дня. Сердце мое обратилось в камень. Ударить — ушибешь об него руку. Все это так. Но не было на свете созданыя более неотразимого. Ее место рядом с каким-нибудь повелителем мира, чтобы делить с ним жизнь и вдохновлять его.

Я г о. Нет, думать так вам больше не годится.

О т е л л о. Чтоб ее черт побрал! Это верно. Я только вспоминаю. Какая это рукодельница! А как понимает музыку! Ее пеньем можно приручить лесного медведя. Женщина неистощимого ума и воображения.

Я г о. Тем, стало быть, хуже.

О т е л л о. О, в тысячу раз! И притом с такой способностью нравиться!

Я г о. Даже слишком большою.

О т е л л о. Справедливо. Но ведь жалко, Яго! О, какая жалость, какая жалость!

Я г о. Ну, если вам так жалко, выдайте ей доверенность на совершение дальнейших низостей. Дело только в вас. Никого это не касается.

О т е л л о. Я изрублю ее на мелкие кусочки. Обманывать меня!

Я г о. Безобразница.

О т е л л о. Ис кем! С моим подчиненным!

Я г о. Тем более.

Отелло. Какой-нибудь отравы, Яго, сегодня же. Я не буду вступать с ней в объяснения, чтобы не поддаться ее обаянию. Так помни, сегодня же. Достанешь, Яго?

Яго. Зачем яд? Лучше задушите ее в постели, которую она осквернила.

Отелло. Хорошо. Хорошо. Знаешь, это справедливая мысль. Это мне нравится.

Яго. А расправиться с Кассио предоставьте мне. Ночью кое-что услышите.

Отелло. Великолепно!

Труба за сценой.

Что там за труба?

Яго

Известие из Венеции, наверно.
Вон Лодовико с вашей женой.

Входят Лодовико, Дездемона и свита.

Лодовико

Душой рад встрече, генерал.

Отелло

И я.

Лодовико

Привет вам от сенаторов и дожа.
(Подает ему письмо.)

Отелло

Почтительно целую их печать.
(Прикладывает к губам письмо, распечатывает и читает.)

Дездемона

С какими новостями, Лодовико?

Яго

Большое удовольствие и честь
На Кипре вас приветствовать.

Л о д о в и к о

Спасибо.

Как лейтенанта Кассио дела?

Я г о

Он жив.

Д е з д е м о н а

У лейтенанта с генералом
Большой разрыв. Надежда вся на вас.
Вы сблизите их.

О т е л л о

Ты такого мненья?

Д е з д е м о н а

Не слышу.

О т е л л о

(читает)

«В исполнении привести
Немедленно».

Л о д о в и к о

Он к вам не обращался,
А погружен в приказ. Так между ним
И Кассио размолвка?

Д е з д е м о н а

Да, к несчастью.
Я все б дала, чтоб вновь их помирить,
Такую к Кассио любовь питаю.

О т е л л о

Огонь и сера!

Д е з д е м о н а

Что ты говоришь?

О т е л л о

Ты что, в своем уме?

Д е з д е м о н а

Какой сердитый!

Л о д о в и к о

Его расстроило письмо. Сенат
Велит ему в Венецию вернуться
И назначает Кассио на Кипр.

Д е з д е м о н а

О, как я рада!

О т е л л о

Рада?

Д е з д е м о н а

Что, мой милый?

О т е л л о

Я рад, что ты забыла всякий стыд.

Д е з д е м о н а

Забыла стыд, Отелло, милый?

О т е л л о

Дьявол!

(Ударяет ее.)

Д е з д е м о н а

Ничем не заслужила!

(Плачет.)

Л о д о в и к о

Генерал,

В Венеции откажутся поверить!
Уж это слишком! Надо попросить
У ней прощенья. Дездемона плачет.

О т е л л о

О дьявол, дьявол! Если бы земля
Давала плод от женских слез, то эти
Плодили б крокодилов. Сгинь, уйди!

Д е з д е м о н а

(уходя)

Уйду, чтоб не сердить тебя.

Л о д о в и к о

Какая
Послушная! Верните, генерал,
Ее назад!

О т е л л о

Сударыня!

Д е з д е м о н а

Мой милый?

О т е л л о

Ну вот она, распоряжайтесь ею.

Л о д о в и к о

Распоряжаться?

О т е л л о

Да. Ведь вы просили
Вернуть ее назад. Ну вот. Она
Умеет уходить и возвращаться,
И уходить, и снова приходить,
И может плакать, сударь, может плакать.
Послушная, послушная жена. —
Малеванное, грубое притворство!
Лей слезы, лей. — Я прочитал приказ
О возвращенье. — Скройся. Будет надо,
Я позову. — Я к выезду готов
В любое время. — Говорят, исчезни!

Дездемона уходит.

Дела сдам Кассио. Ну, а теперь
Прошу откушать вас сегодня с нами.
Добро пожаловать, желанный гость,
На остров Кипр. — Козлы и обезьяны!

(Уходит.)

Л о д о в и к о

И это мавр, который восхищал
Сенат уравновешенностью духа,
Которого ни бури, ни труды,
Ни страсти, ни опасности не брали?

Я г о

Он очень изменился.

Л о д о в и к о

Он здоров?

Он не в бреду?

Я г о

Судить о нем не смею.

Он то, что есть. А если он не то,
Чем должен быть, пусть бог ему поможет
Стать тем, чем надо.

Л о д о в и к о

Бить свою жену!

Я г о

Как это ни противно, я желал бы,
Чтоб это было худшим из всего.

Л о д о в и к о

Что, эта грубость у него в привычке
Или его так взволновал приказ?

Я г о

Не спрашивайте. Мне не подобает
О том распространяться, что видал.
Успеете понаблюдать и сами.
Мне не придется много прибавлять.

Л о д о в и к о

Мне жаль, что в мавре так я ошибался.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло и Эмилия.

О т е л л о

Вам не бросалось ничего в глаза?

Э м и л и я

Дурного ничего не замечала.

О т е л л о

Вы Кассио видали вместе с ней?

Э м и л и я

Что ж тут такого? Все их разговоры
Я слышала до слова.

О т е л л о

И они

Друг с другом не шептались?

Э м и л и я

Не шептались.

О т е л л о

И вас за дверь не посылали?

Э м и л и я

Нет.

О т е л л о

За веером, перчатками и маской?

Э м и л и я

Ни разу.

О т е л л о

Удивительная вещь!

Э м и л и я

За честность Дездемоны, генерал,
Я душу прозакладывать готова.
А вам иначе думать — стыд и грех.
А если эти пакостные мысли
Вам нашептал какой-нибудь подлец,
Пусть ползает, проклятый, в наказание
Навек в пыли, как искуситель-змея.
Уж если Дездемона не образец
Правдивой, верной, любящей жены,
На свете браков нет, одна подделка.

О т е л л о

Скажите ей, что я ее зову.

Эмилия уходит.

Святая простота! На то и сводня.
Распрашивать ее — могила, гроб.
А не поверят — бухается наземь
И руки к небу. Знаем, знаем вас!

Входит Дездемона с Эмилией.

Дездемона

Ты звал меня?

О т е л л о

Да. Подойди поближе.

Дездемона

Что ты желаешь?

О т е л л о

Прямо посмотреть

В глаза тебе.

Дездемона

Что за причуда, право?

О т е л л о

(Эмили)

Теперь оставьте парочку, кума,
Заприте дверь и караульте выход.
Пройдет кто, кашлем подавайте знак.
Займитесь промыслом своим, хозяйка.

Эмилия уходит.

Дездемона

Взываю на коленях, объясни,
Что это значит? До меня доходит
Какой-то ураган в твоих словах,
Но не слова.

О т е л л о

Кто ты?

Дездемона

Твоя супруга,
Тебе и долгу верная жена.

Отелло

Попробуй подкрепить все это клятвой
И душу в тот же миг свою сгуби.
Решись поклясться, что не изменила.

Дездемона

Клянусь, и это знают небеса!

Отелло

Они тебя изменницею знают.

Дездемона

Кому я изменяла? С кем? Когда?

Отелло

Нет, Дездемона. Прочь! Прощай! Развейся!

Дездемона

Ужасный день! Ты плачешь? Отчего?
Скажи мне, я ли этих слез причина?
Ты, верно, думаешь, что мой отец
Виновен в том, что ты отозван с Кипра?
Все может быть, но ведь терплю и я.
Он также ведь и от меня отрекся.

Отелло

Пускай я чем-то бога прогневил.
Над непокрытой головой моею
Он мог излить несчастье и позор,
По горло утопить меня в лишениях,
Сгноить в бездействии. Среди этих мук,
Мне верится, в углу душевном где-то
Я б силы почерпнул все это снести.
Иное дело быть живой мишенью
Насмешек, чтоб кругом смотрели все
И каждый тыкал пальцем. Но и это
Я вынес бы. И это. Без труда.
Но потерять сокровищницу сердца,
Куда сносил я все, чем был богат...

Но увидеть, что отведен источник
Всего, чем был я жив, пока был жив...
Но знать, что стал он лужею, трясинной
Со скопищем кишмя кишущих жаб...
Терпенье, херувим светлейший рая,
Стань ада грозной фурией теперь!

Д е з д е м о н а

Надеюсь, ты в меня, как прежде, веришь?

О т е л л о

О да, как в мух на бойне в летний день,
Которые кладут яички в мясо!
Чарующая сорная трава,
Благоухающая так, что больно,
Зачем ты есть, зачем ты родилась?!

Д е з д е м о н а

Скажи, в чем грех мой? Что я совершила?

О т е л л о

Ты для того ль бела, как белый лист,
Чтоб вывести чернилами «блудница»?
Сказать, в чем грех твой, уличная тварь,
Сказать, отребье, что ты совершила?
Стыдом я щеки раскалю, как горн,
Когда отвечу. Выговорить тошно.
Нет сил. На небе зажимают нос,
И месяц закрывается, и ветер,
Целующий все вещи на земле,
Так он распутен, прячется от срама,
А ты не знаешь, шлюха без стыда,
Что совершила ты, что совершила?

Д е з д е м о н а

Ты не имеешь права, видит бог,
Так обижать меня!

О т е л л о

Так ты не шлюха?

Д е з д е м о н а

Христом клянусь, что нет! Когда беречь
Себя от посторонних посягательств

Для мужа в непорочной чистоте
Не значит шлюхой быть, то я не шлюха.

О т е л л о

Не шлюха?

Д е з д е м о н а

Нет, пускай погибну я!

О т е л л о

Не может быть.

Д е з д е м о н а

Вступишь, святое небо!

О т е л л о

Ну, виноват. А я предполагал,
Что ты — дитя венецианских улиц,
В супружестве с Отелло.

(Громким голосом.)

Ну, кума,

Привратница греха, входите, можно.

Входит Э м и л и я.

Вы угадали, речь о вас, о вас.
Довольно. Выпустите нас наружу.
Вот за молчанье вам и за труды.

(Уходит.)

Э м и л и я

Что он сказал? Сударыня, что с вами?
Что с вами, госпожа?

Д е з д е м о н а

Я как во сне.

Э м и л и я

Что с господином?

Д е з д е м о н а

С кем?

Э м и л и я

Что с господином?

Дездемона

Кто господин твой?

Эмилия

Тот же, что и ваш.

Дездемона

Нет у меня на свете господина.
Не спрашивай, Эмилия. Нет слов.
Не в силах говорить, не в силах плакать.
Нет слез, и нет ответа, кроме слез.
Застелишь свадебными простынями
Постель сегодня. Яго позови.

Эмилия

Какая перемена!

(Уходит.)

Дездемона

Заслужила!
Так мне и надо. Но за что, за что?
Что я себе позволила такого,
Чтоб так меня жестоко оскорблять?

Возвращаются Эмилия и Яго.

Яго

Вы звали, госпожа? Что тут случилось?

Дездемона

Сама не знаю. Взрослые с детьми
Должны быть ласковыми и простыми.
Он мог меня помягче пожурить:
В сравненье с ним ведь я еще ребенок.

Яго

Но суть-то в чем?

Эмилия

Ты б сам послушал. Мавр
Ругал ее последними словами.
И все сносить? Ты шлюха, говорит.

Дездемона

Скажи, я заслужила это имя?

Яго

Какое?

Дездемона

То, что ты сейчас слышал
Из уст Эмили. Я заслужила?

Эмилия

Ты шлюха, говорит. Карманный вор
Сожительницу так честить не станет.

Яго

За что ж он так?

Дездемона

Ума не приложу!
Но что не заслужила, это знаю.

Яго

Не плачьте. Что за новая напасть!

Эмилия

Затем ли бросила она знакомых,
Отца, родимый край и женихов,
Чтоб шлюхой угостили? Как не плакать!

Дездемона

Судьба, как видно.

Яго

Постыдился б он!
Откуда это?

Дездемона

Небесам известно.

Эмилия

Увидите, что эту клевету
Взвел на нее своей корысти ради
Какой-нибудь отъявленный подлец.

Увидите, что это подтвердится.
Хоть вещайте, на этом я стою.

Я г о

Таких людей не водится на свете.
Куда хватила!

Д е з д е м о н а

Если есть такой,
Прости ему господь.

Э м и л и я

Прости, веревка,
И кости у чертей в зубах, прости!
Еще жалеть! За что ее звать шлюхой?
Кто ходит к ней? Когда? Каким путем?
Клянусь, какой-то плут морочит мавра,
Какой-то баснословный негодяй!
Я выследила бы его, поймала,
Да всем дала бы в руки по хлысту,
Да погнала б по всей земле каналью
С восхода до заката.

Я г о

Не ори!

Э м и л и я

Хлестать таких! Такой же ведь молодчик
Насчет меня свихнул тебе мозги,
Что будто бы гуляю я с Отелло.

Я г о

Ступай-ка, дура!

Д е з д е м о н а

Яго, научи,

Как мне вернуть расположение мужа.
Поговори с ним. Светом дня клянусь,
Не знаю, как его я потеряла.
Я на коленях... Если хоть на шаг
Я отступила от любви к Отелло
Или заглядывалась на других,
И если было, есть и будет время,
Что я смогу Отелло разлюбить,
Хотя б он брак со мной расторг и бросил,

Пусть я лишусь спасенья. Неприязнь —
Большое зло, но он своей враждою
Мне может жизнь разбить, а не любовь.
Мне тошно выговорить слово «шлюха»,
А быть взаправду женщиной такой
Я б не могла за все богатства мира.

Я г о

Оставьте, успокойтесь. Все пройдет.
Политика, заботы. Он не в духе.
Вот вам и попадает.

Д е з д е м о н а

Дай-то бог!

Я г о

Уж вы поверьте.

Труба за сценой.

Трубные сигналы.

Вам ужинать пора и приглашать
К столу венецианское посольство.
Ступайте к ним. Не плачьте. Все пройдет.

Дездемона и Эмилия уходят. Входит Р о д р и г о.

Ну что, Родриго?

Р о д р и г о. Не видно, чтобы ты поступал со мной
благородно.

Я г о. Например?

Р о д р и г о. Каждый день ты хитришь со мной и
приносишь мне больше вреда, чем пользы. Довольно!
Больше этого не будет. Кроме того, я еще не решил,
прощу ли тебе все, что вытерпел из-за тебя до сих пор.

Я г о. Выслушайте меня.

Р о д р и г о. Я слишком долго слушал тебя! Твои сло-
ва несоединимы с делом.

Я г о. Неправда, неправда.

Р о д р и г о. Правда, и, к сожалению, слишком горь-
кая. Я разорился. За половину драгоценностей, кото-
рые я передал тебе для Дездемоны, можно было совра-
тить монахиню. Ты говорил, что, принимая их, она пода-
вала мне надежды. Но пока ничего не видно.

Я г о. Прекрасно. Дальше.

Родриго. Вот именно, что не дальше и не прекрасно. Дальше некуда, и это отвратительно. Я прихожу к заключению, что ты вымогатель.

Яго. Прекрасно.

Родриго. Тебе сказано, что совсем это не прекрасно! Я пожалуюсь Дездемоне. Если она вернет мне драгоценности, я откажусь от своих притязаний и искуплю их раскаянием. Если нет, я сдеру с тебя полностью их стоимость.

Яго. Вы кончили?

Родриго. Да. Все это будет исполнено.

Яго. Ага! Задело за живое! Вот это я понимаю! Теперь я буду о тебе лучшего мнения. Руку, Родриго! Ты сказал правду. Все правда, до последнего слова. И при всем том никто бы не мог постараться для тебя лучше, чем я.

Родриго. Что-то не видно.

Яго. И опять твоя правда. Не видно. И ты прав, что не веришь мне. Но давай говорить прямо, Родриго. Если ты действительно то, чем показался мне сейчас, и у тебя есть сила, отчаянность и удаля, выкажи их сегодня ночью. Если в следующую Дездемона не будет твоя, можешь зарезать меня на улице или прикончить как тебе угодно.

Родриго. Да, но что ты предлагаешь? Это осуществимо? Приведет ли оно к чему-нибудь?

Яго. Чрезвычайным приказом из Венеции Кассио предложено сменить Отелло.

Родриго. Это правда? Тогда, значит, Отелло и Дездемона уедут назад в Венецию?

Яго. Нет. Он едет в Мавританию и увезет с собою Дездемону, если только не помешает какая-нибудь непредвиденность. Например, можно было бы вывести из употребления Кассио.

Родриго. Что это значит?

Яго. Это значит, что его надо сделать неспособным занять место Отелло, размозжив ему голову.

Родриго. И ты это предлагаешь мне?

Яго. Да, если ты себе желаешь добра. Сегодня он ужинает с одной девчонкой, я тоже к ним пойду. Он еще не слышал о своем повышении. Хочешь подстеречь его? Тогда я устрою, что он пойдет домой между двенадцатью и часом, а ты напади. Я буду поблизости и подоспею. С двумя ему не справиться. Что ты разинул рот? На улице

я представлю тебе такие доводы в пользу его смерти, что ты сочтешь своим долгом убрать его. Я опаздываю на ужин. Идем.

Р о д р и г о. Идем. Послушаю, что ты скажешь.
Я г о. И ты согласишься, что я прав.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входят О т е л л о, Л о д о в и к о, Д е з д е м о н а, Э м и л и я
и с в и т а.

Л о д о в и к о

Пожалуйста, не надо провожать.

О т е л л о

Позвольте, нет. Мне хорошо размяться.

Л о д о в и к о

Сударыня, спасибо за прием.
Спокойной ночи.

Д е з д е м о н а

Вы наш гость желанный.

О т е л л о

Итак, идем? О Дездемона!

Д е з д е м о н а

Да?

О т е л л о. Тотчас ложись в постель. Я сейчас приду.
Отпусти Эмилию. Слышишь, сделай это.

Д е з д е м о н а. Хорошо, господин мой.

Отелло, Лодовико и свита уходят.

Э м и л и я

Ну, как дела? Он с виду стал добрей.

Д е з д е м о н а

Он говорит, пройдет ко мне с прогулки,
Велел мне лечь и отпустить тебя.

Э м и л и я

И отпустить меня?

Д е з д е м о н а

Так он желает.

Поэтому достань ночной наряд,
Простись со мной, Эмилия, и выйди.
Перечить нам теперь ему нельзя.

Э м и л и я

Он лучше б в жизни вам не попадался.

Д е з д е м о н а

О, что ты! Нет, я так его люблю,
Что даже эти резкости, упрямство, —
Вот тут, пожалуйста, мне отстегни,
Спасибо! — для меня имеют прелесть.

Э м и л и я

Постель я застелила тем бельем,
Как вы просили.

Д е з д е м о н а

Если бы случилось,
Что я из нас бы первой умерла,
Ты в эту простыню меня закутай,
Как в саван.

Э м и л и я

Перестаньте! Это вздор!

Д е з д е м о н а

У матери моей была служанка
Варвара. Друг ее, гулявший с ней,
Был ветрогоном и Варвару бросил.
Была у ней излюбленная песнь,
Старинная, под стать ее страданью,
Про иву, с ней она и умерла.
Вот эта ива у меня сегодня
Весь вечер не идет из головы.
Вот словно сяду, подопрусь рукою,
И, как Варвара, затяну. — Скорей.

Э м и л и я

Достать ночное платье?

Д е з д е м о н а

Нет, не надо.

Еще вот тут булавку отколи.

Неплох собою этот Лодовико.

Э м и л и я

Красавец!

Д е з д е м о н а

Интересно говорит.

Э м и л и я. Я знаю одну даму в Венеции, которая бо-
сиком спаломничала бы в Палестину за одно прикосно-
вение его нижней губы.

Д е з д е м о н а

(поет)

Несчастливая крошка в слезах под кустом

Сидела одна у обрыва.

Затянемте ивушку, иву споем.

Ох, ива, зеленая ива.

У ног сиротинки плескался ручей.

Ох, ива, зеленая ива.

И камни смягчались от жалости к ней.

Ох, ива, зеленая ива.

Все это убери. И поскорей.

Сейчас придет он.

(Поет.)

Обидчика я...

Я что-то пропустила. Чу, стучат!

Э м и л и я

Нет, это ветер.

Д е з д е м о н а

(поет)

Обиды его помяну я добром.

Ох, ива, зеленая ива.

Сама виновата, терплю поделом.

Ох, ива, зеленая ива.

Не плачь, говорит он, не порть красоты.
Ох, ива, зеленая ива.
Я к женщинам шляюсь, шатайся и ты.
Ох, ива, зеленая ива.

Ну хорошо, ступай. Спокойной ночи.
Не знаю, что-то чешутся глаза.
К слезам, наверно?

Э м и л и я

Что вы!

Д е з д е м о н а

Есть поверье.
Мужчины, ах, мужчины чудаки!
Скажи, Эмилия, ты допускаешь,
Что среди замужних женщин могут быть
Обманщицы такие?

Э м и л и я

Допускаю.

Д е з д е м о н а

Могла бы ты в обмен на целый мир
Так поступить?

Э м и л и я

А вы б не поступили?

Д е з д е м о н а

Как перед богом, я бы не могла!

Э м и л и я

Я тоже не могла бы перед богом.
Но где-нибудь в потемках — отчего ж!

Д е з д е м о н а

Ты б изменила?

Э м и л и я

За такую плату?
За целый мир? Нешуточная вещь!
Огромный мир — не малость
За крошечную шалость.

Дездемона

Нет, неправда,

Ты б не могла.

Э м и л и я. Ей-богу бы, могла! Сама пала бы, сама поднялась. Конечно, я бы этого не сделала за какое-нибудь жалкое колечко, два-три куска батиста, платье там какое-нибудь, юбку, шляпу и тому подобный вздор. Но за целый мир! Какая из нас не захотела бы украсить мужа рогами и положить потом целый мир к его ногам! Ради этого я пошла бы в чистилище.

Дездемона

Проклятье мне, когда б могла я пасть
Хотя б за все сокровища вселенной!

Э м и л и я. Да вы сообразите, этот грех был бы частью вселенной, а вся она была бы вашей. В вашей воле было бы выдать это дело за что угодно другое.

Дездемона

Я думаю, таких изменниц нет.

Э м и л и я. Дюжины, и сколько хотите в придачу. Можете не беспокоиться, этого добра хватит.

Мне кажется, в грехопаденьях жен
Мужья повинны. Значит, не усердны.
Или расходуются на других,
Или неосновательно ревнуют,
Или стесняют волю, или бьют,
Или распоряжаются приданым.
Мы не овечки, можем отплатить.
Да будет ведомо мужьям, что жены
Такого же устройства, как они,
И точно так же чувствуют и видят.
Что кисло или сладко для мужчин,
То и для женщин кисло или сладко.
Когда он нас меняет на других,
Что движет им? Погоня за запретным?
По-видимому. Жажда перемен?
Да, это тоже. Или слабоволье?
Конечно, да. А разве нет у нас
Потребности в запретном или новом?
И разве волей мы сильнее их?

Вот пусть и не корят нас нашим злом.
В своих грехах мы с них пример берем.

Дездемона

Спокойной ночи. Я другого взгляда.
Пускай корят, я исправляться рада.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Кипр. Улица.

Входят Яго и Родриго.

Яго

Стань за колонну. Он сейчас пройдет.
Вынь меч и действуй разом, без раздумья.
Не унывай. Я буду за углом.
Смелее. Все поставлено на карту.
Мы выиграем или пропадем.

Родриго

Не уходи на случай неудачи.

Яго

Я буду рядом. Стань, где я сказал.
(Отходит в сторону.)

Родриго

Влеченья нет убить его. А надо —
Так Яго убедил меня. Ну что ж,
На свете будет меньше человеком.
(Становится за колонну.)

Яго

Родриго я, как прыщик, расчесал.
Он распалился. Кто кого заколет?
Он Кассио, иль Кассио его,
Или друг друга оба? Все на пользу.
Останется Родриго жив — изволь
Обратно отдавать ему подарки
Для Дездемоны. Этому не быть.
А уцелеет Кассио — любуйся

Век на его счастливую звезду
И на свое уродство. Так не будет.
К тому же мавр расскажет как-нибудь,
Как я оклеветал его. Опасно.
Он должен умереть. Вот он идет.

Входит К а с с и о.

Р о д р и г о

Его походка. Смерть тебе, бездельник!
(Бросается на Кассио.)

К а с с и о

Действительно пришел бы мне конец,
Когда б на мне не этот прочный панцирь.
Каков, посмотрим, твой.
(Ранит Родриго.)

Р о д р и г о

О, я убит!

Из засады выбегает Я г о, наносит Кассио сзади удар в ногу
и скрывается.

К а с с и о

Я искалечен навсегда. Убийство!
Убийство!
(Падает.)

В глубине показывается О т е л л о.

О т е л л о

Это Кассио кричит,
И Яго исполняет обещанье.

Р о д р и г о

О, я подлец!

О т е л л о

Да, ясно, это он.

К а с с и о

Огня! Врача! На помощь!

О т е л л о

Он, конечно!
Поборник чести, неподкупный друг,
Ты мне пример, суровый мститель Яго,
Как тверд в решениях должен быть и я.
Лебедушка, любовник твой заколот.
Пора тебе за ним. Я не смягчусь
От вида твоего и все, тобою
Свершенное, твоею кровью смою.
(Уходит.)

Входят Л о д о в и к о и Г р а ц и а н о.

К а с с и о

Неужто ни живой души кругом?
Ни караульчиков, ни пешеходов?
Сюда! Скорей!

Г р а ц и а н о

Какая-то беда.
Ужасный крик.

К а с с и о

На помощь!

Л о д о в и к о

Вы слышали?

Р о д р и г о

О негодяй!

Л о д о в и к о

По звуку голосов,
Здесь двое или трое. Без подмоги
Не подходите. Может быть, кричат,
Чтоб заманить нас в темноте в ловушку.

Р о д р и г о

Как, никого? Я кровью истеку!

Л о д о в и к о

Слыхали?

Возвращается Яго с факелом.

Г р а ц и а н о
Вот вооруженный кто-то,
С огнем, полураздетый.

Я г о
Кто кричал?
Кто призывал на помощь? Где убийство?

Л о д о в и к о
Не знаем.

Я г о
Вы не слышали?

К а с с и о
Сюда!
Сюда! Во имя неба! Помогите!

Я г о
В чем дело?

Г р а ц и а н о
Кажется, я узнаю
Поручика Отелло.

Л о д о в и к о
Угадали.
Он молодец. Не струсит.

Я г о
Кто кричал?
Откликнись!

К а с с и о
Яго, это ты? Я гибну.
Ночной разбой какой-то! Помогите!

Я г о
О боже! Лейтенант? А где злодеи?
Удрали?

К а с с и о
Кажется, один из них
Лежит, не встанет.

Я г о

Что за безобразье!
Где негодяи? Я им покажу!
(Лодовико и Грациано.)
А вы кто? Помогите.

Р о д р и г о

Помогите!

К а с с и о

Вот нападавший.

Я г о

Подлый душегуб!
(Наносит Родриго удар кинжалом.)

Р о д р и г о

Предатель Яго! Лютый пес смердящий!

Я г о

Подкалывать прохожих в темноте!
А где другие? Город словно вымер.
Убили человека! Вы-то кто?
С благими умыслами или злыми?

Л о д о в и к о

Всмотритесь лучше.

Я г о

Лодовико, вы?

Л о д о в и к о

Я.

Я г о

Виноват. На Кассио напали
Грабители.

Г р а ц и а н о

На Кассио?

Я г о

Ну как?

К а с с и о

Мне ногу раздробили.

Я г о

Боже правый!
Огня! Рубашкою перевяжу.

Входит Б и а н к а.

Б и а н к а

Кто звал на помощь? Что тут происходит?

Я г о

Вот потерпевший.

Б и а н к а

Кассио, родной!
Мой Кассио! Мой Кассио родимый!

Я г о

Заведомая уличная тварь.
У вас ни на кого нет подозрений?

К а с с и о

Ни на кого.

Г р а ц и а н о

Мне жалко, лейтенант,
Что застаю вас в этом положении.
Я вас как раз разыскивал.

Я г о

Никто

Не даст мне лоскутка для перевязки?
Достать носилки б и отнести домой.

Б и а н к а

Он в обмороке! Кассио!

Я г о

Уверен,
Что эта дрянь — сообщница убийц.
Хочу исследовать другое тело.

Огня сюда. Кто это предо мной?
Никак, согражданин мой и приятель
Родриго? Мыслимо ли? Это он!

Г р а ц и а н о

Родриго из Венеции?

Я г о

Он самый.

Вы знаете его?

Г р а ц и а н о

Да.

Я г о

Виноват,
Грацьяно? Как же! Что за близорукость!
В переполохе я вас не узнал.

Г р а ц и а н о

Рад видеть вас.

Я г о

Ну, Кассио, очнулись?
Носилки очень надо бы сюда.

Г р а ц и а н о

Родриго? Неужели?

Я г о

К сожаленью.

А вот носилки.

Вносят носилки.

Милые друзья,
Снесите кто-нибудь поосторожней
Домой его, а я приду с врачом.
(Бианке.)
Сударыня, вам вредно волноваться.
Лежащий тут убитый, господа,
Был другом мне. — Что, Кассио, скажите,
Произошло меж вами?

К а с с и о

Ничего.

Я человека этого не знаю.

Я г о

(Бианке)

Вы побледнели? — Унесите труп.
Вниманье, господа. — Бледнеть не надо. —
Заметьте, как растерянна она.
Наверно, не с добра глаза таращит,
И скоро мы узнаем кое-что.
Виновность отражается во взгляде.
Дурная совесть говорит без слов.

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

Что тут случилось? Что случилось, Яго?

Я г о

На Кассио напали в темноте
Родриго с кем-то. Все они бежали.
Он ранил Кассио, а сам убит.

Э м и л и я

Ах, бедный Кассио! Бедняк Родриго!

Я г о

Смотри, вот плод распутства. Расспроси
У Кассио, где ужинал он нынче.
(Бианке.)

Трепещете?

Б и а н к а

Он ужинал со мной,
Однако я не трепещу нисколько.

Я г о

Он с вами был? Вас надо задержать.

Э м и л и я

Бессовестная шлюха!

Б и а н к а

Я не шлюха,
А женщина такая же, как вы.
А вы крикунья.

Э м и л и я

Этакая наглость!

Я г о

Друзья, пойдемте лучше последим
За перевязкой Кассио.

(Бианке.)

Пойдемте,
Потребуется показанья дать.
Эмилия, голубка, сбегай в замок,
Скажи им про ночной переполох.
(В сторону.)

Вперед! Сегодняшняя ночь, быть может,
Меня возвысит или уничтожит.

Уходят.

СЦЕНА 2

Спальня в замке.

Д е з д е м о н а в постели. Горит свеча. Входит О т е л л о.

О т е л л о

Таков мой долг. Таков мой долг. Стыжусь
Назвать пред вами, девственные звезды,
Ее вину. Стереть ее с земли.
Я крови проливать ее не стану
И кожи не коснусь, белей чем снег
И глаже алебастра. И, однако,
Она умрет, чтоб больше не грешить.
Задую свет. Сперва свечу задую,
Потом ее. Когда я погашу
Светильник и об этом пожалею,
Не горе — можно вновь его зажечь,
Когда ж я угашу тебя, сиянье
Живого чуда, редкость без цены,
На свете не найдется Прометей,

Чтоб вновь тебя зажечь, как ты была.
Должна увянуть сорванная роза.
Как ты свежа, пока ты на кусте!
(Целует Дездемону.)
О чистота дыхания! Пред тобою
Готово правосудье онеметь.
Еще, еще раз. Будь такой по смерти.
Я задушю тебя — и от любви
Сойду с ума. Последний раз, последний.
Так мы не целовались никогда.
Я плачу и казню, совсем как небо,
Которое карает, возлюбив.
Она проснулась.

Дездемона

Это ты, Отелло?

Отелло

Да, Дездемона.

Дездемона

Ты не ляжешь спать?

Отелло

Ты перед сном молилась, Дездемона?

Дездемона

Да, дорогой мой.

Отелло

Если у тебя

Есть неотмоленное преступленье,
Молись скорей.

Дездемона

Что хочешь ты сказать?

Отелло

Молись скорее. Я не помешаю.
Я рядом подожду. Избави бог
Убить тебя, души не подготовив.

Дездемона

Ты о моем убийстве говоришь?

О т е л л о

Да, об убийстве.

Д е з д е м о н а

Господи помилуй!

О т е л л о

Аминь всем сердцем!

Д е з д е м о н а

После этих слов,
Я верю, ты губить меня не станешь.

О т е л л о

Гм!

Д е з д е м о н а

Но ты меня пугаешь. Ты зловец,
Когда возвращаешь в бешенстве глазами,
И, как я ни чиста перед тобой,
Мне страшно.

О т е л л о

О грехах своих подумай.

Д е з д е м о н а

Единственный мой грех — любовь к тебе.

О т е л л о

За это ты умрешь.

Д е з д е м о н а

Бесчеловечно
Отплачивать убийством за любовь!
Что ты кусаешь губы в исступленья?
Недобрый знак, но я его отнесть
К себе никак, никак не в состоянье.

О т е л л о

Молчи!

Д е з д е м о н а

Молчу. Но что произошло?

О т е л л о

Ты подарила Кассио на память
Подарок мой, платок.

Д е з д е м о н а

Неправда, нет.
Спроси у Кассио. Души спасеньем
Клянусь, что нет!

О т е л л о

Опомнись! Берегись!
Не будь клятвопреступницею. Это
Твой смертный одр.

Д е з д е м о н а

Увы, как всякий одр
Когда-нибудь.

О т е л л о

Нет, ты умрешь сегодня.
Сейчас же исповедай все грехи.
Не отрицай их. Это не поможет.
Я знаю все. Хотя это свыше сил,
Но ты умрешь.

Д е з д е м о н а

Тогда о сжался, небо!

О т е л л о

Аминь, скажу я.

Д е з д е м о н а

Пожалей и ты.
Я в жизни пред тобой не провинилась
И к Кассио питала только то,
Что чувствовать нас заповеди учат.

О т е л л о

Я видел сам платок в его руках.
Меня обман твой превращает в камень,
А эту искупительную смерть —
В закоренелой грешницы убийство.

Дездемона

Тогда он где-нибудь его нашел.
Платка ему я в жизни не давала.
Спроси, он подтвердит.

Отелло

Он подтвердил.

Дездемона

Что он сказал?

Отелло

Что был с тобой в сношенье.

Дездемона

Как! В незаконном?

Отелло

Да.

Дездемона

Не может быть!

Он повторить не сможет.

Отелло

Да. Не сможет.

Он смолк навек. Труд этот на себя
Взял честный Яго.

Дездемона

Оправдались страхи!

Я чувствовала! Кассио убит?

Отелло

Ему б не помогло, когда бы жизнью
В нем было больше, чем волос.

Дездемона

Беда!

Он ложно оклеветан, я погибла!

Отелло

Какая наглость — на моих глазах
Рыдать о нем!

Дездемона

Сошли меня в изгнание,
Но жить оставь!

Отелло

Обманщица, умри!

Дездемона

Дай эту ночь прожить! Отсрочь на сутки!

Отелло

Сопrotивляться?!

Дездемона

Только полчаса!

Отелло

Нет. Поздно. Решено.

Дездемона

Еще минуту!

Дай помолиться!

Отелло

Поздно чересчур.

(Душит ее.)

Эмилия

(за сценой)

Впустите, генерал, меня! Впустите!

Отелло

За дверью шум. Жива! Еще жива?

Я — изувер, но все же милосерден

И долго мучиться тебе не дам.

Так. Так.

(Закалывает ее.)

Эмилия

(за сценой)

Впустите, генерал, меня! Впустите!

Отелло

Кто там?

Э м и л и я
(за сценой)

Словечко только, генерал!

О т е л л о

Эмилия! Наверно, с сообщением
О смерти Кассио! Сейчас. Сейчас.
Теперь она не вздрагивает больше.
Прошелестело что-то. Тишина.
Теперь она недвижна, как могила.
Впустить ли мне Эмилию иль нет?
Мне кажется, опять пошевелилась.
Нет, показалось. Лучше не впускать.
Едва она войдет, как обратится
К моей жене. Жене? Какой жене?
Нет больше у меня жены на свете.
Какой доселе небывалый час!
Как будто в мире страшное затмение,
Луны и солнца нет, земля во тьме,
И все колеблется от потрясенья.

Э м и л и я
(за сценой)

Пожалуйста, выпустите, генерал!
Мне срочно сообщить вам что-то надо.

О т е л л о

Эмилия. О ней я и забыл.
Сию минуту. Я задерну полог.
(Открывает дверь.)
Пожалуйста, войдите.

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

Генерал,
На улице убийство.

О т е л л о

Быть не может!
Когда? Сейчас?

Э м и л и я

Недавно, генерал.

О т е л л о

Влияние луны. Она, как видно,
Не в меру близко подошла к земле
И сводит всех с ума.

Э м и л и я

Венецианец,
По имени Родриго, умерщвлен
Рукою Кассио.

О т е л л о

Убит Родриго
И Кассио?

Э м и л и я

Нет, Кассьо не убит.

О т е л л о

Он жив? Напрасное кровопролитье!

Д е з д е м о н а

Убили неповинно, без вины!

Э м и л и я

Чей это крик?

О т е л л о

Какой? Кричали разве?

Э м и л и я

О ужас! Это голос госпожи!
На помощь! Помогите! Помогите!
Скажите, Дездемона, что-нибудь!

Д е з д е м о н а

Безвинно умираю.

Э м и л и я

Кто убийца?

Д е з д е м о н а

Никто. Сама. Пускай мой муж меня
Не поминает лихом. Будь здорова.
(Умирает.)

О т е л л о

Кто это сделал?

Э м и л и я

Это скрыто тьмой.

О т е л л о

Вы слышали, никто, она сказала.

Э м и л и я

Да, госпожа сказала, что никто.

О т е л л о

За эту ложь ее сожгут в геенне.
Ее убийца я.

Э м и л и я

Тогда она
Тем больший ангел, чем ты больший дьявол.

О т е л л о

Она развратничала и лгала.

Э м и л и я

Нет, сам ты лжешь и на нее клеветешь!

О т е л л о

Она была коварна, как вода.

Э м и л и я

А ты безумен и горяч, как пламя.
Она была до святости верна.

О т е л л о

Ее любовник Кассио. Ты можешь
Спросить у мужа. Разве я б посмел
Расправиться без важных оснований?
За это ада было б мало мне
И глубочайшей бездны бездн. Все это
Установил твой муж.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Твой муж.

Э м и л и я

Сказал, что Дездемона изменяла?

О т е л л о

Да, с Кассио. Не эта бы беда,
Так я б на целый мир из хризолита
Не променял ее.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Ну да.

Он первый мне открыл глаза. Твой Яго
Высокой нравственности человек,
Враг мерзости.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Какая польза
В несчетном повторенье? Да, твой муж.

Э м и л и я

Ах, подлость насмеялась над любовью!
Мой муж приписывал неверность ей?

О т е л л о

Ты этих слов не понимаешь, что ли?
Ее проделки мне разоблачил
Твой муж и друг мой, верный, верный Яго.

Э м и л и я

Ну, если сам ты на него не врешь,
Пускай его поганая душонка
Гниет века по полкрупинки в день.
Он страшный лжец! Она ценила слишком
Тебя, свое сокровище.

О т е л л о

Ха-ха!

Э м и л и я

Что ж, смейся и язви, любитель правды.
Ты так же мало понимаешь в ней,
Как оценить жены не в состоянье.

О т е л л о

Помалкивайте.

Э м и л и я

Ты мне не грози!

Ты мне не в состоянье сделать больше,
Чем я уже и так переносу.

Глупец, болван! Бесчувственный, как
камень!

Что мне твой меч? Хоть двадцать раз убей,

Я обличу тебя. Сюда! На помощь!

На помощь! Мавр убил свою жену!

Убийство! Люди добрые, убийство!

Входят Монтано, Грациано, Яго и другие.

М о н т а н о

В чем дело, генерал?

Э м и л и я

Ты подросел

Удачно, Яго. Что ж ты позволяешь
Другим валить убийство на тебя?

Г р а ц и а н о

В чем дело?

Э м и л и я

Яго, если ты мужчина,

То опровергни выдумки лжеца.

Он говорит, что ты его уверил

В измене Дездемоны. Это ложь.

Ты на такую подлость не способен.

Изобличи при всех клеветника.

Я г о

Я то сказал, что думал, и не больше,

Чем он потом проверил.

Э м и л и я

Ты сказал,

Что Дездемона изменяет браку?

Я г о

Сказал.

Э м и л и я

Так ты сказал сплошную ложь,
Заведомую ложь, как перед богом!
Она — и Кассио! Ты не шутя
Любовником к ней Кассио припутал?

Я г о

Да, Кассио. Язык свой прикуси!

Э м и л и я

Не прикушу. Мой долг — сказать вам правду.
Не шутка это. Госпожа моя
Лежит убитая в своей постели.

М о н т а н о и Г р а ц и а н о

Помилуй бог!

Э м и л и я

И твой навет виной.

О т е л л о

Не стойте в изумленье. Это правда.

Г р а ц и а н о

Чудовищная правда!

М о н т а н о

Страшный сон!

Э м и л и я

Какая подлость, низость! Неотступно
Все время мысль одна меня сверлит.
Я что-то вспоминаю, вспоминаю.
Так точно я и думала тогда.
Мне жить не хочется, такая подлость!

Я г о

Ты очумела? Уходи домой!

Э м и л и я

Вступитесь, господа! Бывало, мужа
Я слушалась, но больше не должна.
Я все скажу. Домой, быть может, Яго,
Я больше никогда не попаду.

О т е л л о

О! О! О! О!

(Падает на постель.)

Э м и л и я

Кричи, катайся, падай.
Ты умертвил чистейшую из всех,
Кого знал мир.

О т е л л о
(поднимаясь)

Она была распутна. —
Вы это, дядя? Я вас не узнал.
Вот мертвая племянница пред вами.
Я задушил ее. Я знаю сам,
Как это страшно и невероятно.

Г р а ц и а н о

Бедняжка Дездемона! Хорошо,
Что умер твой отец. Твой выход замуж
Свел в гроб его. И, если б он был жив,
Он перед этим зрелищем от горя
Наговорил таких бы богохульств,
Что умер бы, забытый провиденьем.

О т е л л о

Смертельная тоска! Нельзя глядеть!
Но Яго выяснил. Она без счету
Распутничала с Кассью. Лейтенант
Признался сам. Я знак ее вниманья
Видал в его руках. Тот самый знак,
Который я ей подарил на свадьбу, —
Платок отца, дар матери моей.

Э м и л и я

О силы неба!

Я г о

Замолчи, ты слышишь?

Э м и л и я

Не замолчу! Скажу все до конца.
Пусть речь моя шумит, как вольный ветер.
Теперь уже ни человек, ни зверь,
Ничто, ничто меня не остановит!

Я г о

Опомнись! Уходи!

Э м и л и я

Я не уйду!

Яго пытается заколоть Эмилию.

Г р а ц и а н о

Позор! С мечом на женщину бросаться!

Э м и л и я

Пустоголовый мавр, я на полу
Нашла платок и показала Яго.
Он все просил меня его украсть,
Вот я и отдала ему находку.

Я г о

Бесстыжая, молчи!

Э м и л и я

А ты решил,
Что у него платок от Дездемоны?
Ошибся. Я нашла, а Яго взял.

Я г о

Ты лжешь, мерзавка!

Э м и л и я

Нет, не лгу, неправда.
Все это так и было, господа.
Ах, черт слепой! Но что и было делать
С такой женой такому дураку?

О т е л л о

Как терпит небо? Нет громов в запасе?
Какой неописуемый злодей!

Отелло пытается заколоть Яго, но Монтано обезоруживает
его. Яго убивает Эмилию и убегает.

Г р а ц и а н о

Упала. Он убил свою жену!

Э м и л и я

Кончаюсь... С госпожою положите...

Г р а ц и а н о

Убил и в суматохе убежал.

М о н т а н о

Невиданный подлец! Вооружитесь
Мечом, который я у мавра взял,
И охраняйте выход. Не пускайте
Его за дверь, хотя б пришлось убить.
Я брошусь за разбойником в погоню.

Уходят все, кроме Отелло и Эмилии.

О т е л л о

Я присмирел. Любой молокосос
Теперь меня обезоружить может.
Но можно ль честь блюсти без правоты?
Не стало правды, пусть и всё уходит.

Э м и л и я

Вот почему ты пела, госпожа!
Я тоже кончусь с лебединой песнью
И тоже иву-ивушку спою.
Она была чиста, кровавый мавр.
Она тебя любила, мавр жестокий.
Душой клянусь, я правду говорю
И с этим умираю, умираю.

(Умирает.)

О т е л л о

Был в комнате другой в запасе меч.
Он закален в ручье, как лед холодном.
Вот он. Пустите, дядя. Я пройду.

Г р а ц и а н о

(за сценой)

И не пытайся. Дорого заплатишь.
Ты без оружия и покорись.

О т е л л о

Тогда войдите, я скажу вам что-то.
А то и безоружный я прорвусь.

Входит Г р а ц и а н о

Г р а ц и а н о

Ну, что ты скажешь?

О т е л л о

Я не безоружен.

Вы видите, вот меч, из всех мечей,
Бывавших у солдата, наилучший.
Бывало, я прокладывал им путь
Сквозь лес препятствий пострашнее ваших.
Но что же я хвалюсь? Теперь не то.
Кто управляет собственной судьбою?
Я не опасен, хоть вооружен.
Все пройдено, я у конечной цели.
Зачем вы в страхе пятитесь назад?
Тростинкой преградите путь Отелло,
И он свернет. Куда ему идти?
О девочка с несчастною звездой!
Ты сделалась бледнее полотна.
Когда-нибудь, когда нас в день расплаты
Введут на суд, один лишь этот взгляд
Меня низринет с неба в дым и пламя.
Похолодела. Холодна, как лед.
Как чистота сама. Убийца низкий!
Плетьми гоните, бесы, прочь меня
От этого небесного виденья!
Купайте в безднах жидкого огня!
О горе! Дездемона! Дездемона!
Мертва! О! О! О! О!

Входят Л о д о в и к о и д р у г и е.
К а с с и о вносят на носилках, вводят арестованного Я г о.

Л о д о в и к о

Где этот пылкий бедный человек?

О т е л л о

Который был Отелло? Я пред вами.

Л о д о в и к о

А где ехидна эта? Подвести
Сюда злодея.

О т е л л о

Я копыт не вижу.
Наверно, сказки. Если это черт,
Убить его мечом мне не удастся.
(Ранит Яго.)

Л о д о в и к о

Взять у него оружие.

Я г о

Я в крови,

Но жив еще.

О т е л л о

Об этом не жалею.

Живи в мученьях. Счастье умереть.

Л о д о в и к о

Такой когда-то доблестный Отелло,

Который стал игрушкой подлеца.

Как мне назвать тебя?

О т е л л о

Как вам угодно.

Убийцей честным... Я не в гневе мстил,

А жертву чести приносил, как думал.

Л о д о в и к о

Я знаю. Этот изверг все сказал.

Вы также Кассио убить хотели?

О т е л л о

Да.

К а с с и о

К чему я повода не подавал.

О т е л л о

Простите. Вижу, как я ошибался.

А этому исчадью сатаны

Нельзя ль задать вопрос, с какой он целью

Моей душой и телом овладел?

Я г о

Все сказано. Я отвечать не стану

И не открою рта.

Л о д о в и к о

И для молитв

В последний час?

Г р а ц и а н о

Мы пыткой рот откроем.

О т е л л о

Вот именно.

Л о д о в и к о

Узнайте, генерал,
Подробности. В кармане у Родриго
Нашли письмо от Яго. Совершить
Убийство Кассьо должен был Родриго
По наущенью Яго.

О т е л л о

Негодяй!

К а с с и о

Немыслимый!

Л о д о в и к о

А вот письмо другое.
Его писал Родриго. В нем отказ
От покушенья и других проделок,
Внушенных Яго. Данное письмо
Осталось неотосланным. Мошенник
Уговорил Родриго.

О т е л л о

Демон зла!

Скажите, Кассио, как очутился
У вас в руках платок моей жены?

К а с с и о

Платок нашел я у себя в квартире,
А, как признался Яго, он ко мне
Платок подбросил с тем, чтоб он попался
Потом вам на глаза.

О т е л л о

О, я глупец!

О, я глупец!

К а с с и о

В своем письме Родриго
Пеняет Яго, для чего в ту ночь

Он к ссоре подстрекал его со мною, —
За что я и уволен. А сейчас
Лежавший долго за смертью Родриго
Очнулся и пред смертью показал,
Что Яго же его и уничтожил.
Навел на грех, а после заколол.

Л о д о в и к о

Оставьте этот дом, Отелло, с нами
Пойдемте. Знайте, вы отрешены
От должности. Правителем на Кипре
Назначен Кассио. Что до раба
До этого, он будет предан казни,
Какую только можно изобрести,
Чтоб долго мучить и убить не скоро.
Вас нам придется взять под караул
На весь тот срок, пока мы не доложим
О вашем преступлении в сенат.
Пойдемте. Выведите заключенных.

О т е л л о

Сперва позвольте слово или два,
Потом пойдем. Я оказал услуги
Венеции. Но это знают все.
Речь не о том, я вот с какою просьбой:
Когда вы будете писать в сенат
Об этих бедах, не изображайте
Меня не тем, что есть. Не надо класть
Густых теней, смягчать не надо красок.
Вы скажете, что этот человек
Любил без меры и благоразумья,
Был не легко ревнив, но в буре чувств
Впал в бешенство. Что был он, как дикарь,
Который поднял собственной рукою
И выбросил жемчужину, ценней,
Чем край его. Что, в жизни слез не ведав,
Он льет их, как целебную смолу
Роняют аравийские деревья.
Прибавьте к сказанному: как-то раз
В Алеппо турок бил венецианца
И поносил сенат. Я подошел,
За горло взял обрезанца-собаку
И заколол. Вот так.

(Закальвается.)

Л о д о в и к о

Всему конец.

Г р а ц и а н о

Я потрясен!

О т е л л о

С прощальным поцелуем

Я отнял жизнь твою и сам умру,

Пав с поцелуем к твоему одру.

(Падает на постель и умирает.)

К а с с и о

Я опасался этого, но думал,

Что он разоружен. Он был во всем

Большой души.

Л о д о в и к о

(Яго)

Спартанская собака,

Что буря, мор и голод пред тобой?

Взгляни на страшный груз постели этой.

Твоя работа. Силы нет смотреть!

Укройте их. Займите дом, Грацияно.

Вступите во владенье всем добром,

Оставшимся от мавра. Вы наследник.

(Кассио.)

Вам, господин правитель, отдаю

Судить злодея. Выберите кару,

Назначьте день и совершите казнь.

А я про эту горькую утрату

С тяжелым сердцем доложу сенату.

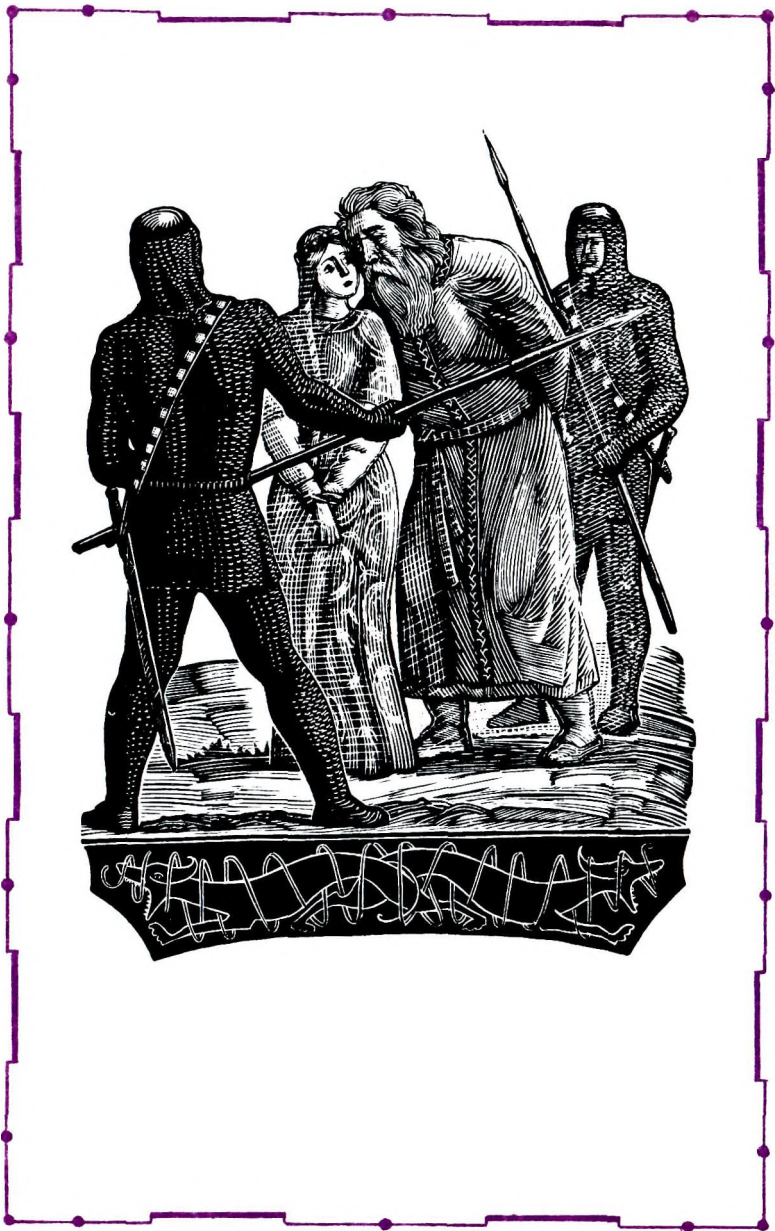
Уходят.

КОРОЛЬ ЛИР

ПЕРЕВОД Б. ПАСТЕРНАКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лир, король Британии.
Король Французский.
Герцог Бургундский.
Герцог Корнуэльский (Корнуол).
Герцог Альбанский (Олбени).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Эдгар, сын Глостера.
Эдмунд, побочный сын Глостера.
Куран, придворный.
Старик, арендатор у Глостера.
Врач.
Шут.
Освальд, дворецкий Гонерильи.
Офицер на службе у Эдмунда.
Придворный из свиты Корделии.
Герольд.
Слуги Корнуола.
Гонерилья }
Регана } дочери Лира.
Корделия }

Рыцари из свиты Лира, офицеры, гонцы, солдаты и придворные.

Место действия — Британия. Время действия — легендарно относимое к IX веку до нашей эры (3105 год от сотворения мира, по Холиншеду).

АКТ I

СЦЕНА 1

Тронный зал во дворце короля Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент. Я думал, что герцог Альбанский нравится королю больше герцога Корнуэльского.

Глостер. Так нам всегда казалось. Но теперь, перед разделом королевства, стало неясно, кого он любит больше. Части так выравнены, что при самом внимательном разборе нельзя сказать, какая лучше.

Кент. Это ваш сын, милорд?

Глостер. Я причастен, сэр, к его рождению. Я так часто краснел, признаваясь в этом, что постепенно перестал смущаться.

Кент. Я не понимаю вас.

Глостер. Зато мать этого молодца поняла меня с первого взгляда и получила сына в люльку раньше, чем мужа в дом. Вы меня осуждаете?

Кент. Нет, если в итоге получился такой бравый мальчик.

Глостер. У меня есть законный сын, сэр, на год с чем-то старше этого, который тем не менее ничуть мне не дороже. Хотя этот сорванец явился на свет без приглашения, мать его была красавица. Его рождению предшествовало много радостей, и я вынужден признать себя его отцом. — Знаешь ты, кто этот благородный господин, Эдмунд?

Эдмунд. Нет, милорд.

Глостер. Это Кент. Помни и уважай графа. Это достойнейший друг мой.

Эдмунд. Рад буду служить вашей светлости.
Кент. Обещаю вам свою любовь, когда узнаю покороче.

Эдмунд. Постараюсь заслужить ее, сэр.

Глостер. Он девять лет был в отъезде и скоро опять уедет... Сюда идет король.

Трубы за сценой.

Входят Лир, герцог Корнуэльский, герцог Альбанский, Гонерилья, Регана, Корделия и свита.

Лир

Сходи за королем Французским, Глостер,
И герцогом Бургундским.

Глостер

Хорошо,

Мой государь.

Глостер и Эдмунд уходят.

Лир

А мы вас посвятим
В заветные решенья наши глубже.
Подайте карту мне. Узнайте все:
Мы разделили край наш на три части.
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке.
Сын Корнуол наш, и ты, любимый столь же
Сын Олбени, сейчас мы огласим,
Что мы даем за дочерьми, чтоб ныне
Предупредить об этом всякий спор.
Король Французский и Бургундский герцог,
Два знатных соискателя руки
Меньшой из дочек, тоже ждут ответа.
И так как мы с себя слагаем власть,
Права на землю и правленье краем,
Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласье с вашею заслугой.
Ты, Гонерилья, первой говори.

Гонерилья

Моей любви не выразить словами,
Вы мне милей, чем воздух, свет очей,
Ценней богатств и всех сокровищ мира,
Здоровья, жизни, чести, красоты.
Я вас люблю, как не любили дети
Доныне никогда своих отцов.
Язык немеет от такого чувства,
И от него захватывает дух.

Корделия (в сторону)

А что Корделии сказать? Ни слова.
Любить безгласно.

Лир

Отдаем тебе
Весь этот край от той черты до этой,
С лесною тенью, полноводьем рек,
Полями и лугами. Им отныне
Владей навек с супругом и детьми.
Что скажет нам вторая дочь — Регана,
Жена Корнуола? Говори, дитя.

Регана

Отец, сестра и я одной породы,
И нам одна цена. Ее ответ
Содержит все, что б я сама сказала,
С той небольшою разницей, что я
Не знаю радостей других, помимо
Моей большой любви к вам, государь.

Корделия (в сторону)

О, как бедна я! Нет, я не бедна —
Любовью я богаче, чем словами.

Лир

Даем тебе с потомством эту треть
В прекрасном нашем королевстве. Ширью,
Красой и плодородьем эта часть
Ничуть не хуже, чем у Гонерильи.
Что скажет нам меньшая дочь, ничуть

Любимая не меньше, радость наша,
По милости которой молоко
Бургундии с лозой французской в споре?
Что скажешь ты, чтоб заручиться долей
Обширнее, чем сестрины? Скажи.

К о р д е л и я

Ничего, милорд.

Л и р

Ничего?

К о р д е л и я

Ничего.

Л и р

Из ничего не выйдет ничего.
Так объяснись.

К о р д е л и я

К несчастью, не умею
Высказываться вслух. Я вас люблю,
Как долг велит, не больше и не меньше.

Л и р

Корделия, опомнись и исправь
Ответ, чтоб после не жалеть об этом.

К о р д е л и я

Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность
Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь. На что супруги сестрам,
Когда они вас любят одного?
Наверное, когда я выйду замуж,
Часть нежности, заботы и любви
Я мужу передам. Я в брак не стану
Вступать, как сестры, чтоб любить отца.

Л и р

Ты говоришь от сердца?

К о р д е л и я

Да, милорд.

Л и р

Так молода — и так черства душой?

К о р д е л и я

Так молода, милорд, и прямодушна.

Л и р

Вот и бери ты эту прямоту
В приданое. Священным светом солнца
И тайнами Гекаты, тьмой ночной
И звездами, благодаря которым
Родимся мы и жить перестаем,
Клянусь, что всенародно отрекаюсь
От близости, отеческих забот
И кровного родства с тобой. Отныне
Ты мне навек чужая. Грубый скиф
Или дикарь, который пожирает
Свое потомство, будут мне милей,
Чем ты, бывшая дочь.

К е н т

Мой государь!

Л и р

Ни слова, Кент! Не суйся меж драконом
И яростью его. — Я больше всех
Любил ее и думал дней остаток
Провести у ней. — Ступай! Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем будущим в могиле,
Я разрываю связь с ней навсегда.
Я посылал за королем Французским.
Вы слышите? Бургундский герцог где?
Что вы стоите? Не слышали, что ли? —
Корнуól и Олбени, к своим частям
Прибавьте эту треть. Пускай гордыня,
В которой чудится ей прямота,
Сама ей ищет мужа. Облекаю
Обоих вас всей полнотою прав,
Присущих высшей власти. Жить я буду
По месяцу у каждого из вас
Поочередно и зачислю в свиту
Сто рыцарей себе. Мне с этих пор
Останется лишь королевский титул,

А пользование выгодами, власть,
Доход с земель и воинскую силу
Предоставляю вам, в залог чего
Даю вам разделить мою корону.
(Отдает им корону.)

К е н т

Великий Лир, в ком чтил я короля,
Любил отца и слушал господина,
Кому я поклонялся...

Л и р

Берегись!

Ты видишь, лук натянут. Прочь с дороги!

К е н т

Стреляй, не бойся прострелить мне грудь.
Кент будет груб, покамест Лир безумен.
А ты как думал, взбалмошный старик?
Что рядом с лестью смолкнет откровенность?
Нет, честность более еще нужна,
Когда монарх впадает в безрассудство.
Не отдавай престола. Подави
Свою горячность. Я ручаюсь жизнью —
Любовь Корделии не меньше их.
Совсем не знак бездушья — молчаливость.
Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Л и р

Ты шутишь жизнью, Кент.

К е н т

Своею жизнью
Играл не раз я на войне с врагом
И снова для тебя играю ею.

Л и р

Прочь с глаз моих!

К е н т

Открой их шире, Лир,
И приглядишься внимательнее к другу.

Л и р

Свидетель Аполлон...

К е н т

Да, Аполлон —
Свидетель, что напрасно ты клянешься.

Л и р

Подлец! Изменник!
(Хватается за меч.)

О л б е н и и К о р н у о л

Полно, государь!

К е н т

Убей врача, а плату за лечение
Отдай болезни. Отмени приказ,
А то, пока дышу, твердить я буду:
Недоброе задумал.

Л и р

Низкий раб!
Твоей присягой заклинаю, слушай!
Ты убеждал нас слову изменить,
Чего за нами раньше не водилось.
Ты волю нашу с мыслью разлучал,
Что не мирится с нашею природой.
Так вот тебе за это. Мы даем
Пять дней тебе на то, чтоб ты запасся
Всем, что потребует далекий путь,
И на шестой покинул королевство.
Знай: если на десятый день найдут
Тебя у нас, ты будешь предан смерти.
Ступай. Решенья я не отменю,
Клянусь Юпитером.

К е н т

Прощай, король.
Раз дома нет узды твоей гордыне,
То ссылка — здесь, а воля — на чужбине.
(Корделии.)

Дитя, я за тебя богов молю.
Ты честно отвечала королю.
(Регане и Гонерилье.)

Пускай слова вас к действиям обяжут
И вашу преданность дела докажут.
(Всем остальным.)

Уходит Кент куда глаза глядят,
На новом месте жить на старый лад.
(Уходит.)

Трубы.

Возвращаются Глостер с королем Француз-
ским, герцогом Бургундским и свитой.

Г л о с т е р

Король и герцог здесь, мой государь.

Л и р

Мой герцог, с вас начнем переговоры.
Вы сватаетесь с этим королем
За нашу дочь. Каким предельно малым
Приданным мог бы я вам угодить,
Чтоб вы от сватовства не отказались?

Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й

Предложенным, и только, государь,
А меньше вы и сами не дадите.

Л и р

Мы, герцог, раньше дорожили ей.
Не то теперь. Ее цена упала.
Она пред вами. Если что-нибудь
Вам в маленькой притворщице по вкусу,
Тогда берите всю ее, как есть,
С немилостию нашею в придачу.

Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й

Что мне сказать?

Л и р

Готовы ли вы взять
Ее без средств, предмет опалы нашей,
С проклятьем за душою, без друзей,
Иль вынуждены будете оставить?

Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й

Простите, благородный государь,
Мне путь отрезан при таком условии.

Л и р

Оставьте же ее. Поверьте мне,
Я перечислил все ее богатства.

(Французскому королю.)

За вас я сам, возлюбленный король,
Не выдам той, кого я ненавижу.
Найдите спутницу себе взамен
Ничтожной этой твари, от которой
Природа отшатнулась со стыдом.

К о р о л ь Ф р а н ц у з с к и й

Как странно! Дочь, которая недавно
Была кумиром, верхом совершенств,
Любимицей отца, свершила что-то
Такое небывалое, что вмиг
Лишилась вашей ласки. Вероятно,
Ее вина чудовищно тяжка
Иль вы ее любили слишком мало.
Все против этой мысли восстает,
И нужно чудо, чтобы я поверил.

К о р д е л и я

Но, государь мой, если мой позор
Лишь в том, что я не лыщу из лицемерья,
Что на ветер я не бросаю слов
И делаю добро без обещаний,
Прошу вас, сами объясните всем,
Что ни убийство, ни пятно порока,
Не нравственная грязь, не подлый шаг
Меня так уронили в вашем мненье,
Но то как раз, что я в себе ценю:
Отсутствие умильности во взоре
И льстивости в устах; что мне в вину
Вменяется не промах, а заслуга.

Л и р

Ты лучше не являлась бы на свет,
Чем раздражать меня!

К о р о л ь Ф р а н ц у з с к и й

Так вот в чем горе!
В пугливой целомудренности чувств,
Стыдящихся огласки? Как вы, герцог?

Что скажете? Лишь та любовь — любовь,
Которая чуждается расчета.
Вы женитесь на ней? Она сама
Дороже всех приданых.

Герцог Бургундский

Лир, отдайте
Корделии обещанную часть,
И я ее сейчас же объявлю
Бургундской герцогиней.

Лир

Я сказал,
Что не отдам. Я клятв не изменяю.

Герцог Бургундский
Жаль, но тогда с отцом вы жениха
Утратили.

Корделия

Ну что ж, бог с вами, герцог;
Не я вас привлекала, а корысть.

Король Французский

Корделия, лишённая наследства,
Твое богатство — в бедности твоей.
Отверженная, я завладеваю
Тобой, мечта и драгоценный клад,
Как подбирают брошенные вещи.
О боги, боги, в этом униженье
Я лишь люблю ее неизреченней.
Приданого лишённая пристрастно,
Будь королевой Франции прекрасной.
Я этот перл бургундским господам
За многоводный край их не отдам.
Корделия, простись с двором суровым.
Ты лучший мир найдешь под новым кровом.

Лир

Она твоя, король. Иди с ней прочь,
Нам с ней не жить. Она не наша дочь.

Ступай от нас без ласкового слова
И без благословения отцова.
Пойдемте, герцог.

Лир, герцоги Бургундский, Корнуэльский, Альбанский,
Глостер и свита уходят.

К о р о л ь Ф р а н ц у з с к и й
С сестрами простись.

К о р д е л и я

Отцовские сокровища, в слезах
Иду от вас. Я ваши свойства знаю,
Но, вас щадя, не буду называть.
Смотрите за отцом. Его с тревогой
Вверяю вашей показной любви.
Не эта бы нежданная опала,
Отцу приют я б лучший подыскала.
Прощайте, сестры.

Р е г а н а

Просим не учить.

Г о н е р и л ь я

Учись сама, как угождать супругу,
Который взял из милости тебя.
За спор с отцом судьба тебя с годами
В замужестве накажет неладами.

К о р д е л и я

Как люди ни хитри, пора приходит —
И все на воду свежую выводит.
Прощайте.

К о р о л ь Ф р а н ц у з с к и й
Милая Корделия, идем.

Король Французский и Корделия уходят.

Г о н е р и л ь я. Сестра, нам надо поговорить. У нас много общих дел, касающихся нас обеих. Кажется, отец решил выехать сегодня же.

Р е г а н а. Да, И, кажется, к тебе. А на следующий месяц — ко мне.

Г о н е р и л ь я. Видишь, как он взбалмошен. Как

тебе нравится то, что произошло? Невольно призадуматься. И это с сестрой, которую он всегда любил больше нас!

Регана. Это у него от возраста. Хотя он и раньше плохо владел собой.

Гонерилья. Он был сумасбродом в лучшие свои годы. Теперь к его привычному своеволию прибавятся вспышки старческой раздражительности.

Регана. Когда-нибудь и нам попадет, как этому Кенту. Вдруг взять и изгнать его!

Гонерилья. Или вроде его прощания с Французским королем. Давай держаться сообща. Если власть отца останется в силе, его сегодняшнее отречение при таком характере ничего не даст, кроме неприятностей.

Регана. Надо хорошенько подумать.

Гонерилья. И что-нибудь предпринять. Не откладывая.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в замке графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руке.

Эдмунд

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен. Я отверг
Проклятье предрассудков и правами
Не поступлюсь, пусть младше я, чем брат.
Побочный сын! Что значит сын побочный?
Не крепче ль я и краше сыновей
Иных почтенных матерей семейства?
За что же нам колоть глаза стыдом?
И в чем тут стыд? В том, что свежей и ярче
Передают наследственность тайком,
Чем на прискучившем законном ложе,
Основывая целый ряд глупцов
Меж сном и бдением? Да, Эдгар законный,
Твоей землей хочу я завладеть.
Любовь отца к внебрачному Эдмунду
Не меньше, чем к тебе, законный брат.
Какое слово странное: «законный»!

Ну ладно, мой законный. Вот письмо,
И если мой подлог сойдет успешно,
Эдмунд незнатный знатного столкнет.
Я в цвете сил. Я поднимаюсь в гору.
Храните, боги, незаконных впредь!

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Отправил в ссылку Кента! С королем
Французским не простился и повздорил!
Покинул двор! Отрекся от венца
Внезапно, под влиянием минуты! —
Ну что, какие новости, Эдмунд?

Э д м у н д. Никаких, милорд. (*Прячет письмо.*)

Г л о с т е р. Отчего ты так торопливо спрятал это письмо?

Э д м у н д. Я не слыхал никаких новостей, милорд.

Г л о с т е р. Что это за бумагу читал ты сейчас?

Э д м у н д. Я ничего не читал, милорд.

Г л о с т е р. Ничего не читал? Что же в таком случае ты спрятал так торопливо в карман? Дай мне листок. Если в нем нет ничего, я это и без очков увижу.

Э д м у н д. Сэр, простите меня. Это письмо от моего брата. Я еще не дочитал его до конца. Но, судя по тому, что я успел разобрать, вам лучше не читать его.

Г л о с т е р. Дай мне письмо.

Э д м у н д. Покажу ли я вам его или нет, я поступлю одинаково дурно. Судя по его содержанию, это письмо нехорошее.

Г л о с т е р. Посмотрим, посмотрим...

Э д м у н д. К чести брата, хочу верить, что он написал мне в таком духе, только чтобы испытать меня.

Г л о с т е р (*читает*). «Это почитание старости отправляет нам лучшие годы нашей жизни и отдает деньги в наши руки слишком поздно, когда по дряхлости мы уже не можем воспользоваться ими в свое удовольствие. Я склоняюсь к убеждению, что тиранство стариков — бесполезный предрассудок, властвующий над нами только потому, что мы его терпим. Встретимся и поговорим поподробнее. Если бы отец мог уснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов и постоянная любовь твоего брата

Эдгара». Что это? Заговор? «...уснуть и не просыпаться... тебе досталась бы половина его доходов». И это мой сын Эдгар! И у него рука поднялась вывести эти буквы! Сердце его ютило такие мысли!.. Когда ты получил это? Кто принес тебе это письмо?

Э д м у н д. В том-то и дело, милорд, что никто. Его бросили мне в окно.

Г л о с т е р. Это почерк твоего брата?

Э д м у н д. Если бы письмо было хорошее, у меня на этот счет не было бы никаких сомнений. Но в таком письме его почерк кажется мне сомнительным.

Г л о с т е р. Это его почерк.

Э д м у н д. Это писано его рукою, но его сердце в этом не участвовало.

Г л о с т е р. Раньше он никогда не высказывал тебе подобных соображений?

Э д м у н д. Никогда. Но он часто выражал мнение, что совершеннолетние сыновья должны были бы опекать стареющих отцов и управлять их имуществом.

Г л о с т е р. Вот негодяй, вот негодяй! Те же самые мысли, что в письме! Отвратительный негодяй! Подлое, бесчувственное животное! Хуже, чем животное!.. Ступай, голубчик, разыщи его. Я засажу его под замок. Чувовищный негодяй! Где он?

Э д м у н д. Не знаю, милорд. Но вот что я вам скажу: сдержите ваше негодование, пока у вас не будет более веских доказательств. Это будет правильно. Если же вы начнете действовать силою, не будучи правы, это запятнает вашу честь и окончательно подорвет его привязанность к вам. Я готов ручаться жизнью, что все это он писал, только чтобы проверить, насколько я люблю вас, и ни для чего другого, уверяю вас.

Г л о с т е р. Ты так думаешь?

Э д м у н д. Я помогу вам в этом удостовериться. Если хотите, я вас поставлю в таком месте, где вы сможете подслушать наши разговоры. Это можно сделать не дальше как сегодня вечером.

Г л о с т е р. Он не может быть таким извергом.

Э д м у н д. Конечно, нет.

Г л о с т е р. По отношению к отцу, который любит его с такою нежностью и силой! Земля и небо! — Эдмунд, вкрадись в его доверие, выведи его на чистую воду. Сделай это ради меня. Я все готов отдать, чтобы узнать правду.

Э д м у н д. Я пойду сейчас искать его, наведу на разговор о письме и обо всем дам вам знать.

Г л о с т е р. Вот они, эти недавние затмения, солнечное и лунное! Они не предвещают ничего хорошего. Что бы ни говорили об этом ученые, природа чувствует на себе их последствия. Любовь остывает, слабеет дружба, везде братоубийственная рознь. В городах мятежи, в деревнях раздоры, во дворцах измены, и рушится семейная связь между родителями и детьми. Либо это случай, как со мною, когда сын восстает на отца. Либо как с королем. Это другой пример. Тут отец идет против родного детища. Наше лучшее время миновало. Ожесточение, предательство, гибельные беспорядки будут сопровождать нас до могилы. Изобличи этого мерзавца, Эдмунд. Ты об этом не пожалеешь. Постарайся, пожалуйста. — Или вот еще пример. Благородный Кент изгнан. За что? Только за то, что он честен. Удивительно! *(Уходит.)*

Э д м у н д. Вот так всегда. Как это глупо! Когда мы сами портим и коверкаем себе жизнь, обожравшись благополучием, мы приписываем наши несчастья солнцу, луне и звездам. Можно, правда, подумать, будто мы дураки по произволению небес, мошенники, воры и предатели вследствие атмосферического воздействия, пьяницы, лгуны и развратники под непреодолимым давлением планет. В оправдание всего плохого у нас имеются сверхъестественные объяснения. Великолепная увертка человеческой распущенности — всякую вину свою свалить на звезды! Отец проказничал с матерью под созвездием Дракона. Я родился на свет под знаком Большой Медведицы. Отсюда следует, что я должен быть груб и развратен. Какой вздор! Я то, что я есть, и был бы тем же самым, если бы самая целомудренная звезда мерцала над моей колыбелью... Вот идет Эдгар. Он является как нельзя более вовремя, подобно развязке в старинной комедии. Напушу на себя грусть вроде полоумного Тома из Бедлама.

Входит Э д г а р.

О, эти затмения — предвестия будущих раздоров! Фа, соль, ля, ми...

Э д г а р. Ну как, брат Эдмунд? Ты занят серьезными размышлениями?

Э д м у н д. Я задумался, брат, над событиями, кото-

рые, как я читал, должны произойти вслед за недавними затмениями.

Эдгар. Вот ты чем занимаешься!

Эдмунд. Уверяю тебя, предсказания, о которых я прочел, к несчастью, сбываются. Извращаются отношения между детьми и родителями, наступает мор, дороговизна, всеобщая вражда. Государство раздирают междоусобицы, народ угрожает королю и знати, возникает подозрительность, друзья отправляются в изгнание, армия разваливается, супруги изменяют друг другу и прочая и прочая.

Эдгар. С каких пор записался ты в астрономы?

Эдмунд. Оставим это. Лучше скажи мне, когда ты виделся с отцом в последний раз?

Эдгар. Вчера вечером.

Эдмунд. Ты говорил с ним?

Эдгар. Да, два часа подряд.

Эдмунд. Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем какого-нибудь неудовольствия, когда он говорил и смотрел на тебя?

Эдгар. Ни малейшего.

Эдмунд. Припомни хорошенько, чем ты мог задеть его, и, ради всего святого, не попадайся ему на глаза некоторое время, пока он не успокоится. Сейчас он клянет тебя на чем свет стоит и готов разорвать тебя на части от гнева.

Эдгар. Какой-нибудь мерзавец оклеветал меня.

Эдмунд. Я тоже боюсь этого. Прошу тебя, соблюдай осторожность, пока его ярость не уляжется. И знаешь что: я дам тебе убежище в своей комнате, откуда ты сможешь удобно подслушать, что скажет отец. Ступай туда. Вот тебе ключ. Если вздумаешь отлучиться на улицу, бери оружие.

Эдгар. Оружие?

Эдмунд. Слушай, брат, это для твоей пользы. Честное слово, у него что-то недоброе на уме против тебя. То, что я рассказал тебе, — ничто по сравнению с действительностью. Прошу тебя, уходи, пожалуйста.

Эдгар. Но ты скоро дашь мне знать о себе?

Эдмунд. Я посвящу всего себя этому делу.

Эдгар уходит.

Отец поверил, и поверил брат.

Так честен он, что выше подозрений.

Их простодушием легко играть.
Я вижу ясно, как их обморочить.
Не взял рождением, так свое возьму
Благодаря врожденному уму.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната во дворце герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Освальд.

Гонерилья. Правда ли, что отец прибил моего придворного за то, что тот выругал его шута?

Освальд. Да, миледи.

Гонерилья

Все время огорченья! Что ни час —
Другая новость. В доме нет покоя.
Я больше не могу. Его двору
Позволено буяннить как угодно,
А нам за мелочь всякую упрек.
Когда они воротятся с охоты,
Я не хочу с ним говорить. Скажи:
Я нездорова. Да не расстилайся
Так перед ним. Последствия беру
Все на себя.

Звуки рога за сценой.

Освальд

Вы слышите, он едет.

Гонерилья

Поменьше церемоний. Передай
Всем в доме это. Я хочу, чтоб дело
Дошло до взрыва. Плохо у меня —
Пусть к сестре переезжает. Знаю,
Что у нее на это сходный взгляд.
Она не даст командовать упряму.
Сам отдал власть, а хочет управлять
По-прежнему! Нет, старики — как дети,
И требуется строгости урок,
Когда добро и ласка им не впрок.
Запомни это.

О с в а л ь д
Слушаюсь, миледи.

Г о н е р и л ь я

И попрохладнее с его людьми.
Без всякого стеснения. Подчиненным
Скажи, что я хочу найти предлог
Для объяснений. Это надоело.
Сейчас я напишу письмо сестре,
Чтоб нам быть заодно. — Готовь обедать.

Уходят.

СЦЕНА 4

Зал там же.

Входит К е н т, переодетый.

К е н т

Я должен перенять чужую речь
И буду до конца неузнаваем.
Так надо для намерений моих,
Из-за которых изменил я внешность.
Ну, Кент, слугой к хозяину наймись,
Прогнавшему тебя под страхом смерти,
И этим господину докажи,
Как велика твоя неутомимость.

Звуки рога за сценой. Входят Л и р, р ы ц а р и, с л у г и.

Л и р. Не заставляйте меня ждать ни минуты. Подавайте обедать.

Один из служителей уходит.

Что тебе? Ты кто такой?

К е н т. Человек.

Л и р. Чем ты занимаешься? Что тебе от нас надо?

К е н т. Вот мой род занятий: быть самим собой. Верно служить тому, кто мне доверится. Любить того, кто честен. Знаться с тем, кто рассудителен и мало говорит. Считаться с общим мнением. Драться, когда нет другого выхода, и не есть рыбы.

Л и р. А сам ты кто?

К е н т. Подлинно честный мальй, бедный, как король.

Л и р. Если ты так же беден в ряду подданных, как он среди королей, то ты действительно беден. Чего же ты хочешь?

К е н т. Служить.

Л и р. Кому ты хочешь служить?

К е н т. Вам.

Л и р. Разве ты меня знаешь, приятель?

К е н т. Нет, сэр. Но в лице у вас есть что-то такое, что покоряет.

Л и р. Что же это такое?

К е н т. Властность.

Л и р. А к какому делу ты годен?

К е н т. Я умею хранить тайны, ездить верхом, бегать, рассказывать с грехом пополам затейливые истории и точно исполняю поручения, когда они несложны. Все это может сделать всякий. Но усердие мое беспримерно.

Л и р. Сколько тебе лет?

К е н т. Я не так молод, чтобы полюбить женщину за ее пение, и не так стар, чтобы сходить по ней с ума без всякой причины. Сорок восемь лет жизни за спиной у меня.

Л и р. Хорошо. Прислуживай мне. Если ты не разочаруешься мне после обеда, я не расстанусь с тобой. — Обедать, обедать! Где мой шут? — Эй, ты, послушай, сходи за моим дураком.

Один из служителей уходит.

Входит О с в а л ь д.

Эй ты, мальй, где моя дочь?

О с в а л ь д. С вашего разрешения... (Уходит.)

Л и р. Что он сказал? Кликни этого негодяя обратно.

Один из рыцарей уходит.

Ну так где же мой шут? А? Похоже, будто все заснули.

Р ы ц а р ь возвращается.

Ну как? Где это животное?

Р ы ц а р ь. Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Л и р. А почему этот невежа не вернулся, когда я его звал?

Р ы ц а р ь. Сэр, он мне заявил напрямик, что не желает возвращаться.

Л и р. Он не желает?

Р ы ц а р ь. Милорд, я не знаю, отчего это, но, насколько я понимаю, с вашим величеством стали здесь обращаться без должной почтительности. Эта небрежность заметна у герцога, у вашей дочери и даже у прислуги.

Л и р. Ага! Вот как ты думаешь?

Р ы ц а р ь. Простите, государь, если я ошибаюсь, но я не смею молчать при мысли, что с вами не церемонятся.

Л и р. Нет, нет, ты назвал то, что мне самому бросалось в глаза. С некоторого времени я тоже наблюдаю признаки легкой невнимательности, но приписал это скорее своей мнительности, чем их желанию оскорбить меня. Присмотрюсь к этому получше. Однако где же мой дурак? Я второй день не вижу его.

Р ы ц а р ь. С отъездом молодой госпожи во Францию королевский шут все время хандрит.

Л и р. Ни слова больше! Я сам это заметил... Эй, ты, ступай-ка скажи моей дочери, что я желаю с ней поговорить.

Один из служителей уходит.

Позовите сюда моего шута.

Другой служитель уходит.

Возвращается О с в а л ь д.

А, это вы, сударь? Подите-ка, сударь, сюда. Кто я, сударь, по-вашему?

О с в а л ь д. Вы — отец герцогини.

Л и р. «Отец герцогини»? Вот как, подлец герцога? Ах, сукин сын! Ах, мерзавец!

О с в а л ь д. Неправда! Я ни то, ни другое, милорд. Прошу прощения.

Л и р. Не смей смотреть на меня так дерзко! Нахал! (Бьет его.)

О с в а л ь д. Я не позволю бить себя, милорд!

К е н т. А подбить тебя ногой, как мяч, можно? (Сбивает его с ног.)

Л и р. Спасибо, дружище! Мне нравится твоя служба. Я буду жаловать тебя.

К е н т. Эй ты, вставай и пошел вон! Вперед будешь поучтивее. Пошел, пошел! Если ты хочешь еще раз вымерять пол собою — пожалуйста. А не то убирайся. Ну, ступай, ступай! Понял? (*Выталкивает Освальда.*)

Л и р. Ну, мой работничек, благодарю тебя. Вот тебе за труды. (*Дает Кенту денег.*)

Входит ш у т.

Ш у т. Я тоже найму его. Вот тебе моя шапка, носи ее. (*Протягивает Кенту свой дурацкий колпак.*)

Л и р. А, здравствуй, мой хороший! Как поживаешь?

Ш у т. Взял бы ты лучше мой колпак, приятель.

К е н т. Зачем он мне?

Ш у т. Затем, что ты валяешь дурака, если заступаешься за опального. Нет, правда, держи, брат, нос по ветру, а то простудишься. Бери мой колпак. Видишь, этот чудака прогнал двух своих дочерей, а третью благословил против своей воли. Служить ему можно только в дурацком колпаке. — Ну как, дяденька? Жаль, нет у меня двух колпаков и двух дочерей!

Л и р. Для чего, дружок?

Ш у т. Состояние я отдал бы дочерям, а колпаки оставил бы себе. Вот один у меня, а другой выпроси себе у дочек.

Л и р. Берегись, каналья! Видишь плетку?

Ш у т. Правду всегда гонят из дому, как сторожевую собаку, а лесть лежит в комнате и воняет, как левретка.

Л и р. Камень в мой огород.

Ш у т. Хочешь, куманек, выучить изречение?

Л и р. Ладно.

Ш у т. Слушай, дяденька:

Наживайся тайком,
Не мели языком,
Меньше бегай пешком,
Больше езди верхом,
Не нуждайся ни в ком,
Не водись с игроком,
Не гуляй, не кути,
А сиди взаперти:
Двадцать на двадцати
Сможешь приобрести.

Л и р. Это вздор, дурак!

Ш у т. Беспользый, как слова адвоката, не получившего за свою речь платы. А скажи, дяденька, можно из ничего извлечь какую-нибудь пользу?

Л и р. Нет, голубчик, из ничего ничего и не получается.

Ш у т (Кенту). Пожалуйста, скажи ему, что столько же получит он со своих владений. Если я ему это скажу, он мне ответит: «Дурак».

Л и р. Злой дурак!

Ш у т. А ты знаешь, куманек, какая разница между злым дураком и добрым дураком?

Л и р. Нет, братец. Научи меня.

Ш у т

Кто дал тебе совет
Отдать свой край другим,
Тот от меня, сосед,
Умом неотличим.
Я злой дурак — и в знак
Того ношу колпак,
А глупость добряка
Видна без колпака.

Л и р. Ты зовешь меня дураком, голубчик?

Ш у т. Остальные титулы ты роздал. А этот — природный.

К е н т. Это совсем не так глупо, милорд.

Ш у т. Нет, быть совсем глупым мне не позволили бы из зависти. Если бы я взял монополию на глупость, лорды и вельможи пожелали бы вступить в пай со мной, да и знатные дамы тоже захотели бы урвать кусочек. — Дай мне яйцо, дяденька, а я дам тебе за то два венчика.

Л и р. Какие это такие два венчика?

Ш у т. А вот какие. Яйцо я разрежу пополам, содержимое съем, а из половинок скорлупы выйдут два венчика. Когда ты расколел свой венец надвое и отдал две половинки, ты взвалил осла себе на спину, чтобы перенести его через грязь. Видно, мало мозгу было под твоим золотым венцом, что ты его отдал. Если я рассуждаю как дурак, надо высечь того, кто это скажет.

(Поет.)

Приходит дуракам капут,
Не спрос на них сегодня.
Разумные себя ведут
Безумных сумасбродней.

Л и р. Давно ли это ты, брат, так распелся?

Ш у т. С тех пор как ты из своих дочерей сделал матерей для себя, дал им в руки розги и стал спускать с себя штаны.

(Поет.)

Они от радости завыли,
А я — от срамоты,
Что государь мой — простофиля
И поступил в шуты.

Найми мне, дяденька, учителя. Я хочу научиться врать.

Л и р. Если ты будешь врать, я тебя выпорю.

Ш у т. Как странно, что между тобой и дочерьми нет ничего общего. Они грозятся отхлестать меня за правду, ты — за ложь, а иногда меня бьют за то, что я отмалчиваюсь. Лучше быть чем угодно, только не шутом. И, однако, я бы не хотел быть тобою, дяденька. Ты обкорнал свой ум с обеих сторон и ничего не оставил в середине. Вот один из обрезков.

Входит Г о н е р и л ь я.

Л и р. А, доченька! К чему эта хмурость? Последние дни ты все время дуешься.

Ш у т. Ты был довольно славным малым во время оно, когда тебя не занимало, хмурится она или нет. А теперь ты нуль без цифры. Я и то сейчас больше тебя. Я хоть шут, на худой конец, а ты совершенное ничто. (Гонерилье.) Молчу, молчу! Вижу, взглядом повелеваете вы мне молчать, хотя и не сказали ни слова. (Указывая на Лира.)

Прожил жизнь, а глуп как пень:
Корки нет про черный день.

Вот вылущенный гороховый стручок!

Г о н е р и л ь я

Не только этот ваш развязный шут,
Вся ваша невоспитанная дворня
Бранит и осуждает все кругом
И ежечасно предается буйству.

Я думала, услышав мой упрек,
Вы прекратите это, но узнала,
Что сами вы на деле и словах
Потворствуете этим безобразьям.
Не гневайтесь, но если это так,
Мне, видимо, теперь самой придется
Принять крутые меры. Я прошу
Не обижаться. Если б не забота
О благе государства, верьте мне,
Я б постыдилась вмешиваться в это.

Ш у т

А ты как думал, дяденька?
Кукушка воробью пробила темя
За то, что он кормил ее все время.

Потухла свечка, вот мы и в потемках.

Л и р

Моя ль ты дочь?

Г о н е р и л ь я

Прислушайтесь, отец,
К моим предупреждениям, призовите
Весь ум, когда-то отличавший вас,
И бросьте ваши новые замашки,
Которые совсем вам не к лицу.

Ш у т. Надо быть ослом, чтобы не понять, что тут
все шиворот-навыворот: яйца курицу учат. Просто за-
гляденье!

Л и р

Скажите, кто я? Видно, я не Лир?
Не тот у Лиры взгляд, не та походка.
Он, видно, погружен в глубокий сон?
Он грезит? Наяву так не бывает.
Скажите, кто я? Кто мне объяснит?

Ш у т. Тень Лиры.

Л и р. Я действительно хочу знать, кто я. Потому что
мое королевское достоинство и некоторые другие при-
знаки наводят меня на ложную мысль, будто у меня есть
дочери.

Ш у т. Которые хотят сделать из тебя послушного
отца.

Л и р. Как ваше имя, госпожа моя?

Гонерилья

В вопросе вашем столько же притворства,
Как в прочих ваших выходках. Прошу
Понять меня как следует. Вы стары,
Почтенны. Вы должны быть образцом.
Тут с вами сотня рыцарей и сквайров,
Бредовый и отчаянный народ,
Благодаря которым этот замок
Похож на балаган или кабак.
Распорядитесь прекратить бесчинства,
Как должен стыд самим вам подсказать.
Вас просит та, кому не подобает
Просить и было б легче приказать.
Извольте распустить часть вашей свиты.
Оставьте малое число людей,
Которые не будут забываться
И буйствовать.

Лир

Провал возьми вас всех!
Седлать коней! Собрать в дорогу свиту!
Бездушный выродок! Я впредь тебе
Не буду докучать своей особой!
Еще есть дочь у нас!

Гонерилья

Вы бьете слуг моих. Ваш пьяный сброд
Кричит на старших, как на подчиненных.

Входит герцог Альбанский.

Лир

Плох тот, кто поздно кается.

(Герцогу Альбанскому.)

Вы, сэръ,
С ней тоже заодно? — Коней седлайте! —
Неблагодарность с сердцем из кремня,
Когда вселишься ты в дитя родное,
Морских чудовищ ты тогда страшней!

Герцог Альбанский

Сэръ, не волнуйтесь.

Л и р
(Гонерилье)

Ненасытный коршун,
Ты лжешь! Телохранители мои —
Испытанный народ высоких качеств.
Они прекрасно знают, в чем их долг,
И сами дорожат своею честью.
Корделии оплошность! Отчего
Я так преувеличил этот промах,
Что вырвал из души своей любовь
И грудь взамен наполнил ядом желчи?
Как был я слеп! О Лир, теперь стучись
В ту дверь, откуда выпустил ты разум
И глупость залучил.

(Бьет себя по голове.)

В путь, господа!

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Милорд, в чем суть? Я ничего не знаю
И не повинен.

Л и р

Верю вам, милорд. —
Услышь меня, услышь меня, природа,
И если создавала эту тварь
Для чадородья, отмени решенье!
Срази ее бесплодьем! Искуши
В ней навсегда способность к материнству!
Пускай ее испорченная плоть
Не принесет на радость ей ребенка.
А если ей судьба иметь дитя,
Пусть будет этот плод ей вечной мукой,
Избороздит морщинами ей лоб
И щеки в юности разъест слезами.
В ничто и в безнадежность обрати
Все, что на детище она потратит, —
Ее тревоги, страхи и труды,
Чтобы она могла понять, насколько
Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка!
Прочь, прочь отсюда!

(Уходит.)

Герцог Альбанский
Ради всех богов,
На что он в гневе?

Гонерилья
Толковать не стоит.
Впадает в детство. Пусть себе шумит.

Лир возвращается.

Лир
Куда девалась половина свиты?
Их было сто, а стало пятьдесят.

Герцог Альбанский
На что вы сердитесь?

Лир
Сейчас отвечу.
(Гонерилье.)

О жизнь и смерть! Стыжусь, что я забыл
Из-за тебя о том, что я мужчина,
Что эти слезы вызваны тобой,
Нисколько их не стоящей. Исчажни
И сгинь от порчи! Пропади от язв
Отцовского проклятья!.. О, не плачьте
Вы, старческие глупые глаза,
А то я вырву вас и брошу наземь
Вослед слезам, текущим в три ручья.
Вот до чего дошло! Ну, будь что будет.
Еще другая дочь есть у меня.
Она добра. Я на нее надеюсь.
Я расскажу ей про тебя. Она
Ногтями исцарапает, волчица,
Лицо тебе! Не думай, я верну
Себе всю мощь, которой я лишился,
Как ты вообразила. Я верну!

Уходят Лир, Кент и свита.

Гонерилья
Ты это слышал?

Герцог Альбанский
Слышал, Гонерилья.
Но быть пристрастным из любви к тебе...

Гонерилья
Довольно! Позовите мне Освальда. —
А ты, скорее плут, чем шут, живей
Ступай за господином.

Шут. Дядюшка Лир! Лир, дядюшка Лир, погоди,
захвати шута с собою!

С лисой из капкана
И дочкой поганой
Кончай, не смущаясь.
Да жаль, не достану
Петли и аркана
И сам убираюсь.
(Уходит.)

Гонерилья
Придумал ловко, нечего сказать:
Сто рыцарей! Сто рыцарей, готовых
Фантазии любые старика
В любое время поддержать оружием!
А нам все эти буйства, шум и гам
Всегда терпеть с опасностью для жизни?
Но где Освальд?

Герцог Альбанский
Мне кажется, твой страх
Преувеличен.

Гонерилья
Лучше опасаться
Без меры, чем без меры доверять.
От бед спасает только осторожность.
Я знаю слишком хорошо отца
И о его словах пишу Регане.
А если после моего письма
Она ему оставит эту сотню
Вразрез со мной...

Возвращается Освальд.

Ах, это ты, Освальд!
Готово ли письмо к сестре?

Освальд

Готово.

Гонерилья

Возьми с собой немедленно людей —
И на коней. К письму прибавишь устно
Про наши страхи. Присовокупи
И личные свои соображенья.
Спеши и возвращайся поскорей.

Освальд уходит.

А ваша бесхарактерная кротость —
Будь сказано вам, герцог, не во гнев —
Скорее непростительная глупость,
Чем признак настоящей доброты.

Герцог Альбанский

Зато вы бьете в цель неутомимо.
Смотрите лишь, не попадите мимо.

Гонерилья

Однако...

Герцог Альбанский

Будущее нам покажет.

Уходят.

СЦЕНА 5

Двор в замке герцога Альбанского.

Входят Лир, Кент и шут.

Лир. Отправляйся в Глостер с этим письмом. Не прибавляй дочери ничего от себя, а только отвечай на вопросы, которые она задаст тебе, прочтя письмо. Если ты не поторопишься, я приеду туда раньше тебя.

Кент. Я глаз не сомкну, милорд, пока не передам вашего письма. (Уходит.)

Шут. Если бы мозги у человека были в пятках, не грозили бы его уму мозоли?

Лир. Грозили бы.

Ш у т. В таком случае поздравляю тебя. Твоим мозгам никогда не придется ходить в туфлях.

Л и р. Ха-ха-ха!

Ш у т. Увидишь, как милостиво примет тебя другая дочь. Хотя одна похожа на другую, как лесное яблоко на садовое, позволь мне знать то, что я знаю.

Л и р. Что же ты знаешь, дружок?

Ш у т. Что на вкус они обе окажутся такими же кислыми, как два лесных яблока. Можешь ли ты сказать, почему нос на лице у человека посредине?

Л и р. Нет.

Ш у т. Чтобы иметь по обе стороны от себя по глазу. Чего не разнюхает нос, то глаза досмотрят.

Л и р. Я был так несправедлив к ней...

Ш у т. А можешь ли ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Л и р. Нет.

Ш у т. Я тоже не могу. А зачем улитке домик, я знаю

Л и р. Зачем?

Ш у т. Чтобы было куда всовывать голову, а не подставлять ее под удары дочерям вместе с незащищенными рожками.

Л и р. Надо переделать свою природу. — Такого доброго отца! — Готовы лошади?

Ш у т. Твои ослы пошли за ними. Любопытна причина, по которой в семизвездье семь звезд, а не больше.

Л и р. Потому что их не восемь?

Ш у т. Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Л и р. Вернуть все силою! — Неблагодарное чудовище!

Ш у т. Если бы ты был моим шутом, дяденька, я бы всегда колотил тебя за то, что ты состарился раньше времени.

Л и р. Как это?

Ш у т. Тебе нельзя было стариться, пока не поумнеешь.

Л и р

Не дайте мне сойти с ума, о боги!
Пошлите сил, чтоб не сойти с ума!

Входит п р и д в о р н ы й.

Готовы лошади?

П р и д в о р н ы й

Милорд, готовы.

Л и р

Идемте.

Ш у т

В том мало смеху, что уходит шут.
Вас тоже в жизни перемены ждут.

Уходят.

А К Т II

С Ц Е Н А I

Двор в замке графа Глостера.

Входят с разных сторон Э д м у н д и К у р а н.

Э д м у н д. Здравствуй, Куран.

К у р а н. Здравствуйте, сэр. Только что я был у вашего отца с извещением, что герцог Корнуэльский и герцогиня Регана предполагают пожаловать к нему сегодня вечером.

Э д м у н д. С какою целью?

К у р а н. Не знаю, право. Слышали новости? То, о чем шепчутся кругом. Потому что вслух этого еще не произносят.

Э д м у н д. Нет, не слыхал. Расскажи, пожалуйста.

К у р а н. Говорят, что, по-видимому, будет война между герцогом Корнуэльским и Альбанским. Неужели не слыхали?

Э д м у н д. Ни слова.

К у р а н. Со временем услышите. Прощайте, сэр.
(Уходит.)

Э д м у н д

Здесь будет герцог? Хорошо. Тем лучше.

Мне это очень на руку. Отец

велел найти и взять под стражу брата.

Еще одно мне дело предстоит:

Потребуется скорость и решимость...

Брат, на два слова! Слышишь, брат!

Спустись.

Входит Э д г а р.

Брат, за тобой отец следит. Спасайся.
Он выведал, где прячу я тебя.
Беги, воспользовавшись мраком ночи.
Скажи, ты ничего не говорил
Плохого о Корнуоле? Он к нам едет
С Реганой, на ночь глядя, второпях.
Ты не проговорился ли о ссоре
Его с Альбанским герцогом? Припомни.

Э д г а р

Нет, никогда. Я помню хорошо.

Э д м у н д

Сюда отец идет. Прости. Притворно
Я меч свой обнажу против тебя.
Вынь свой для вида. — «Отбивай!
Сдавайся!»

Теперь, покамест нет отца, беги. —
«Огня сюда!» — Спасайся, брат, спасайся! —
«Эй, люди с факелами!» — Так. Прощай.

Эдгар уходит.

Немного крови, чтоб отец подумал,
Что бой был жаркий.

(Ранит себя в руку.)

Люди во хмелю

Сильней себя кромсают смеха ради. —
Отец! Отец! На помощь!.. Ни души.

Входят Г л о с т е р и с л у г и с факелами.

Г л о с т е р

Где этот изверг?

Э д м у н д

Здесь, сейчас в потемках,
Шепча заклятья, он стоял с мечом
И призывал луну помочь злодейству.

Г л о с т е р

Но где он?

Э д м у н д

Посмотрите, я в крови.

Г л о с т е р

Но где он, этот негодяй?

Э д м у н д

Он скрылся,
Едва лишь убедился, что не мог...

Г л о с т е р

Постой. — Поймать его! Скорей в погоню!

Несколько слуг уходят.

Не мог чего?

Э д м у н д

Не мог меня склонить
К тому, чтоб я убил вас. Безуспешно
Я говорил, как небеса казнят
Отцеубийц, напоминал о связи
Между родителями и детьми.
Увидев мой испуг и отвращенье,
Он вынул меч, нанес сплеча удар
И ранил в руку. Тут же спохватился,
Что я готов за правду постоять
И буду драться, испугался криков,
Которые я поднял, и бежал.

Г л о с т е р

Пускай бежит, поимки не избегнет.
А схватят — и конец. Мой господин
И покровитель, благородный герцог
Нас посетит сегодня. Он издаст
Приказ о быстром розыске злодея
С наградой тем, кто выдаст нам его,
И наказаньем смертью за укрытье.

Э д м у н д

Увидев, что его не отворотить
От преступления, я его задумал
Пугнуть разоблачением, но в ответ
Он возразил: «Бесправный сын побочный,
Ты спорить собираешься со мной?
Да кто тебе поверит? Чем докажешь
Ты правду слов своих и правоту,

Когда я буду отрицать улики
И почерк свой подделкой объявлю?
Кто будет слушать эти обвиненья,
Раз смерть моя так выгодна тебе,
Что надо быть тупицей, чтоб не видеть,
Как сильно должен ты желать ее!»

Г л о с т е р

О подлый лжец! Он собственную подпись
Решится отрицать? Не мой он сын!

Трубы за сценой.

Приехал герцог с неизвестной целью.
Я упрошу его закрыть пути
И гавани. Не улизнет преступник.
Мы для его поимки разошлем
По всей стране его изображение.
Тебе же, мальчик мой, я передам
Права наследовать мои владенья.

Входят герцог Корнуэльский, Регана и свита.

Герцог Корнуэльский

Ну как, мой друг? Едва сюда я прибыл,
Я новости ужасные узнал.

Р е г а н а

Все казни мягки, если это правда.
Как чувствуете вы себя, милорд?

Г л о с т е р

Разбито сердце старое, разбито!

Р е г а н а

Неужто крестник моего отца,
Эдгар, на вашу жизнь мог покушаться?

Г л о с т е р

О леди, леди, совестно признать!

Р е г а н а

А не водил он дружбы с бунтарями
В отцовской свите?

Г л о с т е р

Право, я не знаю.
Все это слишком, слишком тяжело!

Э д м у н д

Да, герцогиня, он из этой шайки.

Р е г а н а

Чему ж дивиться? Видно, этот сброд
И подстрекал его, чтобы с убийцей
Потом наследство ваше пропивать.
От общества их предостерегает
Сестра в письме, и я покину дом,
Когда они к нам на постой приедут.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

И я, Регана. — Я слышал, Эдмунд,
Что вы себя при этом показали
Достойным сыном?

Э д м у н д

Это был мой долг.

Г л о с т е р

Он умысел раскрыл и при попытке
Схватить злодея ранен был в борьбе.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

За ним в погоню послано?

Г л о с т е р

Конечно.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Когда поймают, больше никому
Не будет он опасен. Как хотите
Управьтесь с ним от моего лица.
А вас, Эдмунд, чья преданность и доблесть
Так явно говорят здесь за себя,
Хотел бы я зачислить к нам на службу.
Я доверяю людям вроде вас.
Беру вас первым.

Э д м у н д

Оправдаю выбор.

Г л о с т е р

Благодарю вас, герцог, за него.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й
Вы знаете, зачем мы к вам явились?

Р е г а н а

Причем — не вовремя, ночной порой!
Тому причиной важные события,
Насчет которых нужен ваш совет.
Отец с сестрою пишут нам о ссоре.
Их спор я предпочла бы разобрать
На чьей-нибудь чужой, не нашей почве
И дать оттуда на письмо ответ.
Гонцы здесь дожидаются. Заставьте
Себя отвлечься от своих невзгод
Для наших, не терпящих отлагательств.

Г л о с т е р

Рад вам служить, миледи, и за честь
Почту гостями видеть вас обоих.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон К е н т и О с в а л ь д.

О с в а л ь д. С наступающим утром, приятель. Ты здешний?

К е н т. Да.

О с в а л ь д. Где бы нам лошадей поставить?

К е н т. В любую лужу.

О с в а л ь д. Не шутя скажи, будь другом.

К е н т. Я совсем не друг тебе.

О с в а л ь д. А мне дела нет до твоей дружбы.

К е н т. Если бы ты попался мне в Липсберийском загоне, было б у тебя до меня дело.

О с в а л ь д. Что ты привязался ко мне? Я тебя не знаю.

К е н т. Зато я, брат, знаю тебя.

О с в а л ь д. Кто ж я, по-твоему?

К е н т. Подлец, мерзавец, блюдолиз. Низкий, надутый дурак и прощельга, вот ты кто. Холоп и хозяйкин угодник в шерстяных чулках, с душонкой доносчика, с помадой и зеркальцем в сундучке, твоим единственным богатством. Гнусный лстец, который готов на любую пакость, чтобы отличиться, но всю жизнь остается обыкновенной гадиной чистой воды. Подхалим, которого я изобью до бесчувствия, если он осмелится отречься хотя бы от одного из этих определений.

О с в а л ь д. Вот несуразный! И все это — человеку, которого он видит в первый раз и который сам знать его не знает!

К е н т. Ах ты, бесстыжая рожа! Что ты притворяешься, будто не знаешь меня? Двух дней не будет, как я сшиб тебя с ног и отдул на глазах у короля. Берись за меч, каналья! Хотя еще ночь, но светит месяц. Я приготовлю из тебя рубленое мясо под лунною подливкой. Берись за меч, папильотка из парикмахерской, берись! *(Обнажает свой меч.)*

О с в а л ь д. Отстань! Я не желаю связываться с тобой.

К е н т. Вынимай меч, мошенник! При тебе письма против короля. Ты пособник этой спесивой куклы, строящей козни против своего царственного отца. Защищайся, каналья, а то я искрошу и поджарю тебя. Держись, бездельник, отражай мои удары!

О с в а л ь д. Караул! Режут! Караул!

К е н т. Рубись, ничтожество! Отбивайся! Действуй! *(Бьет его.)*

О с в а л ь д. Караул! Режут! Режут!

Входит Эдмунд.

Эдмунд. Что тут такое? Это что за свалка?

К е н т. Сюда, сюда, милейший! Вам тоже захотелось? Пожалуйте, пожалуйста, молодой человек, попробуйте крови.

Входит Глостер.

Глостер

Мечи? Оружье? Что здесь происходит?

Входят герцог Корнуэльский, Регана и слуги.

Герцог Корнуэльский
Под страхом смерти — тише, не шуметь!
Поднявший меч умрет. — Кто эти люди?

Регана

Гонцы от короля и от сестры.

Герцог Корнуэльский
Из-за чего затеяли вы драку?

Освальд

Едва дышу, милорд.

Кент. Немудрено. Какого ты набрался страху! Эх ты, трус несчастный, природа отрекается от тебя. Не она, а какой-нибудь портной смастерил тебя.

Герцог Корнуэльский. Что за чудак! Почему портной? Разве портной может скроить человека?

Кент. Конечно, портной. А то кто же? Каменотес или живописец в час или два работы изготовил бы что-нибудь позанятнее.

Герцог Корнуэльский. Все-таки отчего вы подрались?

Освальд. Этот старый грубиян, которого я пощадил только ради его седой бороды...

Кент. Ах ты, ижица, лишняя буква в азбуке! — Милорд, позвольте, я сотру его в порошок и выкрашу им стены нужника. «Пощадил только ради его бороды...» Ах ты, трясогузка!

Герцог Корнуэльский

Молчать, бездельник! Видно, ты забыл,
В чем ты присутствии?

Кент

Нет, сударь, помню.
Но и у гнева есть свои права.

Герцог Корнуэльский

Чем ты разгневан?

Кент

Что дано оружие
Свинье, которой чести не дано.
О, эти лживые льстецы! Как крысы,

Они перегрызают пополам
Святые узы крови, угождают
Страстям господ, льют масло в их огонь
И леденят их каменные души.
Что «да» сказать, что «нет», им все равно,
Лишь угодить бы тем, за кем без смысла
Они послушно бегают, как псы.
У, чтоб тебя! Над чем ты скалишь зубы?
Какой тут смех? Шут, что ли, я тебе?
Попался б ты мне, гусь, в Саремском поле,
Летел бы до Камлота гогоча.

Герцог Корнуэльский
Ты не рехнулся?

Глостер

Что за спор меж вами?

Кент

На свете неприязни нет сильней,
Чем между мной и этим негодяем.

Герцог Корнуэльский
Чем негодяй он? В чем его вина?

Кент

Не нравится его лицо мне.

Герцог Корнуэльский
Вот как?
Быть может, и мое, его, ее?

Кент

Сэр, ремесло мое — быть откровенным.
Мне попадались лица лучше тех,
Которые я вижу пред собою.

Герцог Корнуэльский
Ах, вот он что за птица! Кто-нибудь
Однажды похвалил его за резкость,
Он с выгодой и стал играть на ней.
Он угождать не любит. Ключет — ладно,
Не выгорит — ну что ж, на то он прост.
Мне этот сорт обманщиков известен.

За ложной прямоюй их больше зла,
Чем в раболепье двадцати придворных.

К е н т

По совести и чести, пред лицом
Особы светозарной вашей, герцог,
Сияющей, как Феб, снопом лучей...

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Постой. Что хочешь выразить ты этим?

К е н т. Раз вам не нравится моя манера речи, я изменю ее. Действительно, я не льстец. Однако тот, кто обманул вас ноткою простодушия, был простым мерзавцем, — разряд простоты, к которому я не могу себя причислить.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Чем ты его обидел?

О с в а л ь д

Я — ничем.

А вот король недавно по ошибке
Прибил меня, а этот подоспел,
Ко мне подкрался сзади, дал подножку
И над лежачим без стыда трунил.
Король хвалил его за этот подвиг.
Припомнив эти славные дела,
Здесь на меня набросился он снова.

К е н т

Послушать красная, так Аякс —
Щенок пред ним.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Подать сюда колодки!

Ты посидишь в них, неуч и хвостун!
Я проучу тебя!

К е н т

Я стар учиться.

А от колодок лучше отказаться.
Я с порученьем к вам от короля,
Его гонец — двойник его особы.

В колодки посадить его посла —
Почти что личный вызов государю.

Герцог Корнуэльский
Подать колодки! Он в них просидит
До самого обеда.

Регана

До обеда?

До вечера! И ночь всю напролет!

Кент

Сударыня, за что? Да будь я даже
Псом вашего отца, а не послом,
Не нужно бы со мной так обращаться.

Регана

Но вы не пес отца, а негодяй!

Герцог Корнуэльский
Вот про таких людей сестра и пишет. —
Колодки где?

Приносят колодки.

Глостер

Послушайте, милорд,
Оставьте это. Пусть его накажет
В ответ на вашу жалобу король.
К такому наказанию присуждают
Подонков общества, бродяг, воров
И прочий сброд. Король на эту меру
Обидится.

Герцог Корнуэльский

Ответственность на мне.

Регана

Сестре гораздо, может быть, обидней,
Что безнаказанно ее людей
Позорят здесь при исполнении долга. —
Надеть колодки на него!

Кента сажают в колодки.

Идем.

Все, кроме Глостера и Кента, уходят.

Г л о с т е р

Мне жаль тебя, но тут хозяин — герцог.
Ему перечить, знаешь сам, нельзя.
Однако я попробую вступиться.

К е н т

Не надо, сэр. В дороге я не спал,
И мне все будет нипочем, как выплюсь.
Велико дело — ноги защемить.
Бывает хуже, как защемит сердце.
Прощайте, сэр.

Г л о с т е р

Нет, герцог поступил нехорошо!
(Уходит.)

К е н т

Да, мой король, час от часу не легче.
Попал ты из дождя да под капель. —
Зажгись скорей, луна, маяк вселенной, —
Я при твоих лучах прочту письмо.
Хоть больше нет чудес, они бывают
Еще с людьми, попавшими в беду.
Не чудо ли: Корделия мне пишет!
Она узнала, где скрываюсь я,
И только ждет удобного мгновенья,
Чтобы помочь. Итак, глаза мои
Усталые, закройте, чтоб не видеть
Позорного приюта. Ну, судьба,
Еще раз улыбнись мне. Доброй ночи.
К удаче поверни мне колесо.
(Засыпает.)

СЦЕНА 3

Лес.

Входит Эдгар.

Э д г а р

Я слышал приговор себе заочный
И скрылся от погони здесь в дупле.
Все гавани закрыты. Нет местечка,

Где не расставлено мне западни.
Я буду прятаться, пока удастся.
Приму нарочно самый жалкий вид
Из всех, к каким людей приводит бедность,
Почти что превращая их в зверей.
Лицо измажу грязью, обмотаюсь
Куском холста, взъерошу волоса
И полуголым выйду в непогоду
Навстречу вихрю. Я возьму пример
С бродяг и полоумных из Бедлама.
Они блуждают с воплями кругом,
Себе втыкают в руки иглы, гвозди,
Колючки розмарина и шипы
И, наводя своим обличем ужас,
Собирают подаянье в деревнях,
На мельницах, в усадьбах и овчарнях,
Где плача, где грозясь. Какой-нибудь
«Несчастный Том» еще ведь значит что-то,
А я, Эдгар, не значу ничего.

(Уходит.)

СЦЕНА 4

Перед замком Глостера.

Кент в колодках. Входят Лир, шут и придворный.

Лир

Уехали из замка, а гонца
Ко мне не отослали. Непонятно.

Придворный

Вчера, как слышал я со стороны,
О выезде они не помышляли.

Кент

Будь славен, благородный государь!

Лир

Ты этим срамом коротаешь время?

Кент

Нет, милорд.

Шут. Ха-ха-ха! Жесткие на нем подвязки! Лошадей привязывают за голову, собак и медведей — за шею,

обезьян — поперек туловища, а людей — за ноги. Кто больно прыток, тому надевают на ноги деревянные чулки.

Л и р

Кто должности твоей не оценил
И посадить посмел тебя в колодки?

К е н т

Он и она, ваш зять и ваша дочь.

Л и р

Нет!

К е н т

Да.

Л и р

Нет, говорю я!

К е н т

А я говорю, да!

Л и р

Нет, нет, они бы не посмели!

К е н т

Да вот посмели, как видно.

Л и р

Клянусь Юпитером, что нет!

К е н т

Клянусь Юноною, что да.

Л и р

Не верю.

Они бы не решились, не могли,
Не покусились бы. Ведь это хуже
Убийства! Предумышленно нанести
Такое оскорбление! Что ты сделал,
Ты, мой посол, чтоб на себя навлечь
Такой позор?

К е н т

Когда, привезши в замок
От вашего величества письмо,
Его сдавал я, стоя на коленях,
Вбежал в пыли, в поту другой гонец.
Он им привез письмо от Гонерильи,
С которым и протиснулся вперед,
Не давши мне докончить порученье.
Когда они прочли ее письмо,
То заспешили и, собравши свиту,
Вскочили на коней, велевши мне
Поехать вслед и ожидать ответа.
Тут я наткнулся снова на гонца,
Который повредил мне на приеме, —
Того же самого, что говорил
Вам дерзости на днях у Гонерильи.
Вспылив сильней, чем разум позволял,
Я вынул меч, и он трусливым криком
Созвал весь дом. Ваш зять и дочь нашли,
Что поведение мое достойно
Такого наказанья.

Ш у т. Зима еще не прошла, коли гуси летят в ту сторону.

Отец в лохмотьях на детей
Наводит слепоту.
Богач отец всегда милей
И на ином счету.
Судьба продажна и низка
И презирает бедняка.

Но это еще что! В будущем тебе предстоит столько огорчений от дочерей, что в год не сочтешь.

Л и р

Меня задушит этот приступ боли!
Тоска моя, не мучь меня, отхлынь!
Не подступай с такою силой к сердцу! —
Где дочь, ты говоришь?

К е н т

Она в гостях.
У графа в замке.

Л и р
(придворному)

Не ходи за мною.

Останься здесь.

(Уходит.)

П р и д в о р н ы й

Вы больше ничего

Не сделали? Вы рассказали правду?

К е н т

Да, больше ничего. Но с королем

Так мало вас. Где остальная свита?

Ш у т. Вот если бы ты сидел в колодках за такой вопрос, это было бы по заслугам.

К е н т. Почему, шут?

Ш у т. Надо отдать тебя в ученье к муравью. Он тебя научит, что зимою нет заработка. Все люди с нюхом, и притом не слепые, глядят в оба. Из двадцати нет никого, кто бы не чувствовал, когда начинает плохо пахнуть. Отходи в сторону, когда с горы катится большое колесо, чтобы оно не сломало тебе шею, но хватайся за него, когда оно поднимается в гору. Если мудрец даст тебе лучший совет, верни мне мой обратно. Пусть только мерзавцы следуют ему, раз дурак дает его.

Того, кто служит за барыш

И только деньги ценит,

В опасности не сохранишь,

И он в беде изменит.

Но шут твой — преданный простак,

Тебя он не оставит.

Лукавый попадет впросак,

Но глупый не слукавит.

К е н т. Где ты, дурак, это выучил?

Ш у т. Где бы ни выучил, да не в колодках, как ты, дурак.

Возвращается Л и р с Г л о с т е р о м.

Л и р

Не могут говорить со мной? Больны?

Утомлены дорогой? Отговорки!

Непослушанья знаки! Пусть они

Как следует ответят.

Г л о с т е р

Государь мой!

Вы знаете, как герцог сгоряча
Неукротим. Его не переспоришь.

Л и р

Смерть! Миценье! Что за черт! Неукротим?
Мне надо, надо, понимаешь, Глостер,
Мне надо видеть герцога с женой!

Г л о с т е р

Мой государь, я говорил им это.

Л и р

Ты говорил! А понял ты меня?

Г л о с т е р

Да, государь.

Л и р

Вот надо как сказать:

Король желает говорить с Корнублом,
С родною дочкой — любящий отец,
И ждет ее услуг. Сказал ты это?
Нет! Жизнь и кровь моя! Скажи, скажи
Неукротимому... постой, не надо.
Действительно, он болен, может быть,
И многое простительно болезни.
Мы сами не свои, когда душа
Томится всеми немощами тела.
Я погожу. Я слишком был горяч
И не подумал. Было безрассудно
Слова больного принимать всерьез.
Однако погоди.

(Глядя на Кента.)

Какого черта

Сидит в колодках этот человек?
Нет, их отъезд сюда — одна увертка.
Освободить его! Ступай, скажи
Ему и ей, что я хочу их видеть
Немедленно, что я им приказал
Прийти для объяснений, а иначе
Я барабанить в спальне прикажу
Так, чтоб скончались спящие от страха.

Г л о с т е р

Ах, если бы все кончилось добром!
(Уходит.)

Л и р

Как больно бьется сердце! Тише, тише!

Ш у т. Прикрикни на него, дяденька, как стряпуха на угрей, которых она живьем запекала в тесто. Она щелкала их палкой по головам и кричала: «Не высовывайтесь, проказники!» А ее брат так любил свою лошадь, что кормил ее сеном с маслом.

Входят герцог Корнуэльский, Регана,
Глостер и слуги.

Л и р

Привет вам, дети.

Герцог Корнуэльский

Здравствуйте, милорд.

Кента освобождают.

Р е г а н а

Я рада вашей светлости.

Л и р

Еще бы!

А то б я должен был расторгнуть брак
С могилой матери твоей, хранящей
Обманщицы останки.

(Кенту.)

А, тебя

Освободили — Но об этом после. —

Моя Регана дорогая, знай:

Твоя сестра — большая негодяйка.

Она, как коршун, мне вонзила в грудь

Жестокости своей дочерней когти.

(Хватаясь за сердце.)

Не в силах говорить. Ты угадать

Не можешь, сколько злости в ней, Регана!

Р е г а н а

Спокойней, сэр. А я убеждена,
Что вы совсем без всяких оснований
Несправедливы к ней.

Л и р

Как мне понять?

Р е г а н а

Мне трудно допустить, чтоб Гонерилья
Могла забыть свой долг. А если ей
Пришлось унять бесчинства вашей свиты,
Я одобряю этот трезвый шаг.

Л и р

Будь проклята она!

Р е г а н а

Отец, вы стары.
Жизнь ваша у предела. Вам нужна
Поддержка и советы тех, кто знает
Природу вашу лучше вас самих.
Поэтому, пожалуйста, вернитесь
К сестре. Чистосердечно перед ней
Сознайтесь в том, что были вы неправы.

Л и р

Просить у ней прощенья? А на что
Похоже это будет? Полюбуйся.

(Становится на колени.)

«Родная дочь, никчемн я и стар.
Не откажи, молю я на коленях,
Дать мне одежду, пищу и постель!»

Р е г а н а

Оставьте скоморошничать. Довольно.
Вернитесь к ней.

Л и р

(поднимаясь)

Регана, никогда!
Она мне вдвое сократила свиту,
Смотрела исподлбья на меня,

Словами ядовитыми язвила.
Пусть небеса обрушат месть свою
Ей на голову. Пламя лихорадки,
Спали ее!

Герцог Корнуэльский
Нехорошо, милорд!

Лир

Стремительные молнии, сверканьем
Ей выжгите бесстыжие глаза!
Болезнь, испепели ее гордыню!
Пары болот, разъешьте ей лицо!

Регана

О боги! И меня, наверно, так же
В припадке гнева будете вы клясть?

Лир

Тебя? О нет! За что ж тебя, Регана?
Твой кроткий нрав мне повода не даст.
Ее надменный взгляд приводит в ярость,
А твой — миротворит. Не станешь ты
Отказывать мне в радостях и средствах
На содержание моего двора
И запираешься при моем приходе.
Ты не глуха ведь к голосу родства,
Законам вежливости, чувству долга.
Забыть не сможешь ты, что я тебе
Полкоролевства отдал.

Регана

Ближе к делу.

Лир

В колодки кем посажен мой слуга?

Трубы за сценой.

Герцог Корнуэльский
Чьи это трубы?

Регана

Верно, Гонерилы.
В письме есть о приезде речь.

Входит Освальд.

Ну как,

Приехала миледи?

Л и р

Вот мерзавец,
Чванливо-наглый потому, что он
Уверен в покровительстве хозяйки.
Прочь с глаз моих!

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Чем я могу служить
Вам, ваша милость?

Л и р

По чьему приказу
Мой человек в колодках? Убежден,
Что ты не знала этого, Регана!

Входит Г о н е р и л ь я.

Но нет, кто это? Боги, если вам
Любезна старость, мило послушанье
И сами вы не молоды, молю
Принять мое несчастье близко к сердцу!

(Гонерилье.)

Тебе не стыдно бороды моей?
Ужель, Регана, ты подашь ей руку?

Г о н е р и л ь я

Подаст, конечно. Почему же нет?
Не все порок, что кажется пороком
Безумцу и брюзге.

Л и р

О грудь моя!
Снесла все это и цела осталась? —
Как угодил в колодки мой слуга?

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

По моему приказу. Я напрасно
Его еще так мягко наказал.

Л и р

Так это вы осмелились? Вы сами?

Регана

Не забывайте лет своих, отец.
Живите в соответствии с годами.
Сначала погостите у сестры,
Полсвиты распустив, а через месяц
Пожалуйте с таким же штатом к нам.
Я здесь сама в гостях и не успела
Для встречи с вами приготовить дом.

Лир

Вернуться к ней и распустить полсвиты?
Нет, лучше я от крова откажусь
И в обществе совы и волка сдамся
На милость непогоды и нужды!
Вернуться к ней? Тогда ведь есть в запасе
Король Французский, пылкий муж меньшей,
Которую он взял, презрев приданым.
Я брошусь в ноги к ним и попрошусь
К ним приживальщиком до самой смерти!
Вернуться к ней! Я лучше соглашусь
Подручным быть у этого лакея.
(Показывает на Освальда.)

Гонерилья

Как вам угодно.

Лир

Дочка, не своди
Меня с ума. Я более не буду
Мешать тебе. Прощай, мое дитя.
Я больше никогда с тобой не встречусь.
Но все ж ты плоть, ты кровь, ты дочь моя,
Или, верней, болячка этой плоти
И, стало быть, моя болезнь, нарыв,
Да, опухоль с моею гнойной кровью.
Я не браню тебя. Пускай в тебе
Когда-нибудь самой проснется совесть.
Я стрел не кличу на твое чело,
Юпитеру не воссылаю жалоб.
Исправься в меру сил. Я подожду.
Я буду в это время жить с Реганой
В кругу ста рыцарей.

Р е г а н а

Прошу простить:
Принять вас я, к несчастью, не готова.
Я не ждала вас. Знаете, отец,
Послушайтесь сестры. Вы пошумели,
Вы стары, все забыто, а сестре
Видней, что делать.

Л и р

К месту ль эти речи?

Р е г а н а

Она права. Полсотни человек
Вполне довольно. Неужели мало?
Да нет, и этих много чересчур:
И дорого, и страшно. Согласитесь, —
При двоевластьи с этакой толпой
Хранить порядок в доме невозможно.

Г о н е р и л ь я

И наконец, скажите, чем вам плох
Уход ее или моей прислуги?

Р е г а н а

И правда, сэр. Когда не угодят,
Мы проберем их. Кстати, при наездах
Ко мне, боюсь, я вам позволю взять
Лишь двадцать пять, не больше, провожатых.

Л и р

Я все вам дал!

Р е г а н а

И вовремя, отец.

Л и р

Все передал на ваше усмотренье
И только выговорил для себя
Такую свиту. Правильно ль я слышал?
Из слуг я взять могу лишь двадцать пять,
Сказала ты, Регана?

Р е г а н а

Да, сказала.

Лишь двадцать пять, еще раз повторю.

Л и р

Плохие, стало быть, не так уж плохи,
Когда есть хуже. Кто не хуже всех,
Еще хорош.

(Гонерилье.)

Тогда к тебе я еду.

Полсотни больше двадцати пяти
В два раза, значит — ты в два раза лучше.

Г о н е р и л ь я

Сказать по правде, эти двадцать пять
И десять или пять излишни в доме,
Где к вам приставят вдвое больше слуг.

Р е г а н а

Ни одного не нужно.

Л и р

Не ссылайся

На то, что нужно. Нищие и те
В нужде имеют что-нибудь в избытке.
Сведи к потребностям всю жизнь,
И человек сравняется с животным.
Ты женщина. Зачем же ты в шелках?
Ведь цель одежды — только чтоб не зябнуть,
А эта ткань не греет, так тонка.
Что неотложно нужно мне? Терпенье.
Вот в чем нужда. Терпенье нужно мне.
О боги, вот я здесь! Я стар и беден,
Согбен годами, горем и нуждой.
Пусть даже, боги, вашим попущеньем
Восстали дочери против отца, —
Не смейтесь больше надо мной. Вдохните
В меня высокий гнев. Я не хочу,
Чтоб средства женской обороны — слезы —
Пятнали мне мужские щеки! Нет!
Я так вам отомщу, злодейки, ведьмы,
Что вздрогнет мир. Еще не знаю сам,
Чем отомщу, но это будет нечто
Ужаснее всего, что видел свет.
Вам кажется, я плачу? Я не плачу.
Я вправе плакать, но на сто частей

Порвется сердце прежде, чем посмею
Я плакать. — Шут мой, я схожу с ума!

Уходят Лир, Глостер, Кент и шут. Вдали шум приближающейся бури.

Герцог Корнуэльский
Уйдемте. Надвигается гроза.

Регана

Здесь в доме тесно. Старика со свитой
Немыслимо здесь было б разместить.

Гонерилья

Сам виноват. Зачем мой дом оставил?
Пускай теперь пеняет на себя.

Регана

Его бы я охотно приютила,
Но больше никого.

Гонерилья

Да, ты права.

Где Глостер?

Герцог Корнуэльский
Провожает старика.
Вот он вернулся.

Возвращается Глостер.

Глостер

В короле бушует
Вся кровь от гнева.

Герцог Корнуэльский
Что предпримет он?

Глостер

Велел всем на коня. Куда — не знаю.

Герцог Корнуэльский
Ну что ж, пускай. Не надобно мешать.

Гонерилья

Не уговаривайте, чтоб остался.

Г л о с т е р

Стемнеет скоро. Наступает ночь.
Бушует вихрь. На много миль в округе
Нет ни куста.

Р е г а н а

Что ж, поделом. Плоды
Его упрямства, и ему наука
На будущее время. Мой совет —
Замкнуть ворота. С ним головорезы,
И без труда его подговорят
На что угодно. Будем осторожны.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й
Заприте входы, граф. Жена права.
Неистовая ночь! Уйдем от бури.

Уходят.

А К Т ІІІ

С Ц Е Н А 1

Степь.

Буря с громом и молнией. Входят с разных сторон К е н т
и п р и д в о р н ы й.

К е н т

Эй, кто здесь, кроме бури?

П р и д в о р н ы й

Человек,
Как буря, беспокойный.

К е н т

Я вас знаю.
А где король?

П р и д в о р н ы й

Сражается один
С неистовой стихией, заклиная,
Чтоб ветер сдунул землю в океан
Или обрушил океан на землю,
Чтоб мир переменялся иль погиб.

Рвет волосы свои, и буйный ветер
Уносит их, хватая и крутя.
Всем малым миром, скрытым в человеке,
Противится он вихрю и дождю,
Которые сцепились в рукопашной.
В такую ночь, когда не выйдут вон
Медведица, и лев, и волк голодный,
Он мечется с открытой головой
И гибели самой бросает вызов.

К е н т

Но кто с ним?

П р и д в о р н ы й

Никого. Один лишь шут,
Старающийся шутками развеять
Его тоску.

К е н т

Сэр, по всему тому,
Что знаю я о вас, я вам доверю
Существенную тайну. Мира нет
Меж герцогом Корнуэльским и Альбанским,
Как это ни скрывают до сих пор.
У них, как и у всех владык, есть слуги,
Привязанные к ним на первый взгляд,
Но в сущности — французские шпионы.
Они доносят своему двору
Все сведения о нашем королевстве.
Там знают всё: о герцогах, об их
Раздорах, о суровом обращенье
Со старым нашим добрым королем.
Да и о том еще, пред чем все это —
Одни цветочки. Верно лишь одно:
В истерзанный наш край явилось войско
Из Франции. Наш недосмотр помог
Им высадиться. Не сегодня завтра
Они, подняв знамена, вступят в бой.
Доверьтесь мне и поспешите в Дувр.
Там вы найдете ту, кто наградит
Вас щедро за подробное известье
О короле, о страшной, роковой
Беде его. И вот что в заключение:
Я родом дворянин, и я даю
Вам с полной верой это порученье.

П р и д в о р н ы й

Еще раз потолкуем.

К е н т

Н и к чему.

А в знак того, что я гораздо больше,
Чем я кажусь, вот вам мой кошелек
И все, что в нем. Вы встретите, наверно,
Корделию. Вот вам мое кольцо.
Вы ей его покажете при явке
И от нее узнаете поздней,
Кто я, ваш незнакомый собеседник.
Ну и гроза! Пойду за королем.

П р и д в о р н ы й

Я руку вам пожму. Вы б не хотели
Прибавить что-нибудь еще?

К е н т

Хочу.

Два слова, и притом о самом важном:
Кто первый набредет на короля
(А я пойду в ту сторону, вы — в эту),
Тот мигом дай другому знак о том.

Расходятся.

СЦЕНА 2

Другой конец степи.

Буря продолжается. Входят Л и р и ш у т.

Л и р

Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову! Ты, гром,
В лепешку сплюсни выпуклость вселенной
И в прах развеяй прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!

Ш у т. Да, дяденька, святая вода светского общенья
в сухом доме куда приятнее этой дождевой вне ограды!
Вернемся, дяденька, назад и попросим у твоих дочерей
отпущения грехов. Такая ночь не разбирает ни дураков,
ни умных.

Л и р

Вой, вихрь, вовсю! Жги, молния! Лей, ливень!
Вихрь, гром и ливень, вы не дочки мне,
Я вас не упрекаю в бессердечье.
Я царств вам не дарил, не звал детьми,
Ничем не обязал. Так да свершится
Вся ваша злая воля надо мной!
Я ваша жертва — бедный, старьей, слабый.
Но я ошибся. Вы не в стороне —
Нет, духи разрушенья, вы в союзе
С моими дочерьми и войском всем
Набросились на голову седую,
Подобную моей. Не стыдно вам?

Ш у т. У кого есть дом, куда сунуть голову, тот, бес-
спорно, с головой на плечах.

Кто в брак вступает второпях,
Не позаботившись о доме,
Тот будет скоро весь во вшах,
Как оборванец на соломе.
Вниманье надо посвящать
Душе, а не большому пальцу,
А то мозоль не даст вам спать,
Пусть вас превратит в страдальца.

Не нравится? А была ли на свете красавица, которая бы
не дулась на свое зеркало?

Л и р

О нет, я буду образцом терпенья,
Ни слова больше не скажу.

Входит К е н т.

К е н т

Кто здесь?

Ш у т. Всё, что надо. Голова и хвост, рассудитель-
ный и дурак.

К е н т

Вы вот где, сэр? Ночную тварь и ту бы
Такая ночь спугнула. Гнев небес
Удерживает хищников в берлогах.
С тех пор как я живу, я не слыхал
Такого грома и такого ливня
С такими молниями не видал.
Не в наших силах вынести без последствий
Так много горя.

Л и р

Боги, в высоте

Гремящие, перстом отметьте ныне
Своих врагов! Преступник, на душе
Твоей лежит сокрытое злодейство.
Опомнись и покайся! Руку спрячь
Кровавую, непоиманный убийца!
Кровосмеситель с праведным лицом,
Клятвопреступник с обликом святого,
Откройте тайники своих сердец,
Гнездилища порока, и просите
Помилованья свыше! Я не так
Перед другими грешен, как другие —
Передо мной.

К е н т

С открытой головой!

Здесь рядом есть шалаш. Он вас укроет
От бури. Я тем временем вернусь
В твердыню, жители которой тверже,
Чем камень стен ее. Я к ним ходил,
Разыскивая вас, но не был впущен,
Еще раз попытаюсь. Не добром,
Так силою добьюсь гостеприимства.

Л и р

Я, кажется, сойду сейчас с ума. —
Что, милый друг, с тобой? Озяб, бедняжка?
Озяб и я. Где, братец, твой шалаш?
Алхимия нужды преобразует
Навес из веток в золотой шатер.
Мой бедный шут, средь собственного горя
Мне так же краем сердца жаль тебя.

Ш у т
(поет)

У кого ума крупица,
Тот снесет и дождь, и град.
Он ненастья не боится,
Счастьем и несчастьем рад.

Л и р. Верно, дружок. — Ну веди нас в свой шалаш.

Лир и Кент уходят.

Ш у т. Это подходящая ночь, чтобы охладить любые страсти. Перед тем как уйти, попророчествую:

Когда попов пахоть заставят,
Трактирщик пива не разбавит,
Портной концов не утаит,
Сожгут не ведъм, а волокит,
В судах наступит правосудье,
Долгов не будут делать люди,
Забудет клеветник обман
И не полезет вор в карман,
Закладчик бросит деньги в яму,
Развратник станет строить храмы, —
Тогда придет конец времен,
И пошатнется Альбион,
И сделается общей модой
Ходить ногами в эти годы.

Это пророчество сделает Мерлин, который будет жить после меня. (Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната в замке Глостера.

Входят Г л о с т е р и Э д м у н д.

Г л о с т е р. Эдмунд, Эдмунд, не нравится мне это бессердечие! Когда я попросил у них позволения помочь ему, они стали хозяйничать у меня в доме и запретили мне под страхом вечной опалы заикаться о нем, просить за него и как бы то ни было его поддерживать.

Э д м у н д. В высшей степени дико и бесчеловечно!

Г л о с т е р. Ладно, помалкивай. Герцоги повздори-

ли! Есть кое-что посерьезней. Я получил вечером письмо. О нем опасно говорить. Я его запер у себя в комнате. Несправедливости, которые терпит король, не останутся без отмщения. В стране высадилось чужое войско. Нам надо стать на сторону короля. Я разыщу его и тайно помогу ему. Ступай, займи герцога разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если он спросит, где я, скажи, что я болен и лег в постель. Хотя бы мне пригрозили за это смертью, я не могу оставить без помощи короля, моего старого повелителя. Странные дела творятся на свете, Эдмунд! Будь, пожалуйста, поосторожнее. (Уходит.)

Э д м у н д

Про тайную поддержку короля
И про письмо я герцогу открою.
Вот случай выслужиться перед ним.
Старик пропал. Я выдвинусь вперед.
Он пожил — и довольно. Мой черед.
(Уходит.)

СЦЕНА 4

Край степи с шалашом.

Буря продолжается. Входят Л и р, К е н т и ш у т.

К е н т

Вот он, шалаш. Войдите, государь.
Не стойте в бурю под открытым небом —
Простудитесь.

Л и р

Ступай, оставь меня.

К е н т

Войдите.

Л и р

Ты разбить мне сердце хочешь?

К е н т

Охотнее я разобью свое.
Войдите, государь.

Л и р

Какой ты странный!
Ты думаешь, промокнуть до костей —
Такое горе? Но несчастье меркнет
Пред большею напастью. Например:
Ты прибежал, спасаясь от медведя,
К бушующему морю — ты свернешь
Медведю в пасть. При бодром духе тело
Чувствительно. Но у меня в груди
Все вытеснено вон душевной бурей.
Одно томит, одно я сознаю,
Одно: дочернюю неблагодарность!
Ведь это все равно как если б рот
Кусал его питающую руку.
Но я им покажу! Довольно слез.
Прогнать меня в такую ночь наружу!
Лей, ливень! Вытерпеть достанет сил.
В такую ночь! Регана, Гонерилья!
Отца, который стар, и отдал все,
И вас любил!.. Слабеет мой рассудок.
От этого легко сойти с ума!

К е н т

Мой государь, укроюсь под крышей.

Л и р

Заботся о себе. Мне ураган
Приносит облегченье. Он мешает
Мне думать о другом. Но я войду.
(Шуту.)
Иди вперед, дружок. Ты нищ, без крова.
Я помолось и тоже лягу спать.

Шут входит в шалаш.

Бездомные, нагие горемыки,
Где вы сейчас? Чем отразите вы
Удары этой лютой непогоды,
В лохмотьях, с непокрытой головой
И тощим брюхом? Как я мало думал
Об этом прежде! Вот тебе урок,
Богач надменный! Стань на место бедных,
Почувствуй то, что чувствуют они,
И дай им часть от своего избытка
В знак высшей справедливости небес.

Э д г а р (из шалаша). Сажень с половиной, сажень с половиной! Бедный Том!

Ш у т выбегает из шалаша.

Ш у т. Не ходи туда, дяденька! Там нечистая сила! Ой, страсти, ой, страсти!

К е н т. Дай руку мне. Кто там?

Ш у т. Злой дух, злой дух! Он говорит, что его зовут бедный Том.

К е н т. Кто ты, рычащий там, в соломе? Выйди!

Из шалаша выходит Э д г а р, притворяющийся сумасшедшим.

Э д г а р. Бегите! Бесы гонятся за мной! В терновнике северный ветер свистит. Ложись в холодную постель и согрейся.

Л и р

Ты отдал все своим двум дочерям
И стал таким?

Э д г а р. Подайте милостыньку бедному Тому! Черт носил его через костры огненные, броды и омуты, по трясинам и топям. Черт подкладывал Тому ножи под подушку, вешал петли над его сиденьем, подсыпал яду ему в похлебку. Соблазнял его скакать верхом на гнедом через мосты-жердочки за своею тенью, чтобы поймать ее, — зачем подсматривает. Храни бог ваш ум в целости. Брр, Тому холодно! Чур вас от вихря, от порчи, от звездного сглаза. Подайте Тому на пропитание. Бес мучит его. Вот он, поганый! Ну, погоди! Вот я его! Вот я его!

Буря продолжается.

Л и р

Что стало с человеком из-за дочек!
Ты отдал все? Ты ничего не спас?

Ш у т. Только передник остался. А то нам было бы неловко смотреть на него.

Л и р

Так пусть все зло, которым полон воздух,
На мерзких дочерей твоих падет!

К е н т. У него нет дочерей, государь.

Л и р

Сгинь, отрицатель! Кто мог надругаться
Над бедным, кроме жадных дочерей?
Как вижу я, телесное страданье —
Законный бич всех изгнанных отцов.
И поделом! Их тело виновато
В рожденье кровожадных дочерей.

Э д г а р

Сидел на кочке Пилликок,
Сидел на бугорке...

Ш у т. Эта холодная ночь превратит нас всех в шутов
и сумасшедших.

Э д г а р. Берегись злого духа, почитай родителей,
будь верен слову, не божись, не заглядывайся на чужую
жену, не приучай своей милой к роскоши. Тому холодно.

Л и р. Кем был ты раньше?

Э д г а р. Гордецом и ветреником. Завивался. Носил
перчатки на шляпе. Угождал своей даме сердца. Повес-
ничал с ней. Что ни слово, давал клятвы. Нарушал их
среди бела дня. Засыпал с мыслями об удовольствиях и
просыпался, чтобы их себе доставить. Пил и играл в кост-
ти. По части женского пола был хуже турецкого султа-
на. Сердцем был лжив, легок на слово, жесток на руку,
ленив, как свинья, хитер, как лисица, ненасытен, как
волк, бешен, как пес, жаден, как лев. Не давай скрипу
туфелек и шелесту шелка соблазнять тебя, не бегай
за юбками, сторонись ростовщиков, не слушай наущен-
ный дьявола.

В терновнике северный ветер свистит.
Да ну его, пусть себе свищет, зуда!
Дофин, мой наследник, не бегай туда.

Буря продолжается.

Л и р. Лучше было бы тебе лежать в могиле, чем
подставлять свое голое тело под удары непогоды. Не-
ужели вот это, собственно, и есть человек? Присмотри-
тесь к нему. На нем все свое, ничего чужого. Ни шелка от
шелковичного червя, ни воловьей кожи, ни овечьей
шерсти, ни душистой струи от мускусной кошки. Все мы
с вами поддельные, а он настоящий. Неприкрашенный
человек и есть именно это бедное, голое двуногое жи-

вотное, и больше ничего. Долой, долой с себя все лишнее!
Ну-ка отстегни мне вот тут. (*Срывает с себя одежды.*)

Ш у т. Перестань, дяденька. Не такая ночь, чтобы купаться. Теперь маломальский огонек какой-нибудь в степи — все равно что искорка жизни в старческом сердце. Только одна она и теплится, а все остальное застыло. Кстати, не блуждающий ли огонек вдали? Видите? И кажется, к нам.

Э д г а р. Это бес Флибертиджиббет. Он шатается по ночам, наводит бельма, косой глаз, заячью губу, гноит пшеницу на корню и губит все живое.

Три раза Витольд им грозился святой,
И топал на ведьм и кикимор пятой,
И сбросил их с метел,
И их отохотил
Проказить, прикрывшись ночной темнотой.
Сгинь, ведьма! Сгинь, рассыпья!

К е н т. Как вы себя чувствуете, ваше величество?

Входит Г л о с т е р с факелом.

Л и р. Кто это?

К е н т. Кто идет? Кого вы ищете?

Г л о с т е р. Кто вы такие? Как ваши имена?

Э д г а р. Мое имя — бедный Том! Он питается лягушками, жабами, головастиками и ящерицами. В припадке, когда одержим злым духом, не гнушается коровьим пометом, глотает крыс, гложет падаль и запивает болотной плесенью. Он переходит из села в село, от розог к розгам, из колодок в колодки, из тюрьмы в тюрьму. У него три камзола на заду, шесть рубашек на теле, лошадь в конюшне и меч на боку.

Но лишь мышей и крыс семь лет
Давали Тому на обед.

Берегитесь моего демона, вот он рыщет. Брысь, Смолкин! Брысь, нечистый!

Г л о с т е р

В каком вы низком обществе, милорд!

Э д г а р

О нет, Модó и Мéго — злые духи
Не из простых. Князь тьмы — недаром князь.

Г л о с т е р

Так выродились люди, ваша светлость,
Что восстают на тех, кто их родил!

Э д г а р. Бедный Том озяб.

Г л о с т е р

Со мной пойдемте. Ваших дочерей
Нельзя мне слушаться из чувства долга.
Они велели бросить вас в степи,
Без крова, одного, в такую бурю.
Но я вас отыскал и отведу
В пристанище, где есть огонь и пища.

Л и р

Я этого философа сперва
Хочу спросить: что есть причина грома?

К е н т

Пойдемте с ним, куда он пригласил.

Л и р

Лишь слово-два с фиванцем этим мудрым.
Что ты постиг?

Э д г а р

Как бесов изгонять
И гадов бить.

Л и р

Я с ним посоветуюсь.

К е н т

(Глостеру)

Настойчивее. Он в полубреду.
Добейтесь, чтоб пошел он вместе с нами.

Г л о с т е р

Забредишь, если дочери его
Задумывают гибель государя!
Как это все предвидел честный Кент!
Так Лир, ты полагаешь, помешался?
Есть от чего. Я тоже за себя
Совсем не поручусь. Имел я сына.

Я от него отрекся и изгнал.
Он умышлял на жизнь мою недавно,
Совсем на днях. А я его любил,
Как никого. И вот тоска об этом
Мне не дает покоя... Что за ночь!
Пойдемте с нами, государь.

Л и р

Простите,
Философ мудрый, окажите честь.

Э д г а р. Том озяб.

Г л о с т е р

Вот твой шалаш. Укройся.

Л и р

Все войдемте.

К е н т

А нам в другую сторону, милорд.

Л и р

С философом своим я не расстанусь.

К е н т
(Глостеру)

Придется уступить. Возьмем с собой
Помешанного.

Г л о с т е р

Видимо, придется.

К е н т

Пойдем-ка с нами, братец. Шевелись!

Л и р

Пожалуйте, афинянин почтенный.

Г л о с т е р

Но не шумите. Тише, я прошу.

Эдгар

Наехал на черную башню Роланд,
А великан как ахнет:
«Британской кровью пахнет».

Уходят.

СЦЕНА 5

Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский и Эдмунд.

Герцог Корнуэльский. Я отплачу ему, прежде чем покину его дом!

Эдмунд. О нет, милорд! А то меня будут укорять в том, что верность присяге заглушила мои сыновние чувства. Мне страшно подумать об этом.

Герцог Корнуэльский. Теперь я вижу, что твой брат покушался на него совсем не по злему умыслу, а потому, что Глостер сам этого заслуживал.

Эдмунд. Какая несчастная судьба у меня! Мне приходится жалеть, что я поступил правильно. Вот письмо, о котором он говорил мне. Из него явствует, что он шпионил в пользу Франции. О небо! Как бы мне хотелось, чтобы не было этой измены и мне не выпало на долю раскрыть ее!

Герцог Корнуэльский. Пойдем со мной к герцогине.

Эдмунд. Если содержание письма подтвердится, у вас бездна хлопот впереди.

Герцог Корнуэльский. Подтвердится или не подтвердится, а письмо сделало тебя графом Глостером. Разыщи своего отца, чтобы мы немедленно могли задержать его.

Эдмунд *(в сторону)*. Если я застаю его утешающим короля, это возбудит еще больше подозрений. *(Громко.)* Я и дальше буду верен гражданскому долгу, хотя для этого мне придется подавлять голос крови.

Герцог Корнуэльский. Доверяю тебе и с успехом заменю тебе отца своею любовью.

Уходят.

Комната на ферме, прилегающей к замку.

Входят Г л о с т е р, Л и р, К е н т, ш у т и Э д г а р.

Г л о с т е р. Здесь все-таки лучше, чем на открытом воздухе. Поэтому не взъщитесь. Пойду придумаю еще что-нибудь, чтобы было поудобнее. Я отлучусь ненадолго.

К е н т. Его умственные силы не вынесли такого потрясения. — Награди вас боги за вашу доброту!

Глостер уходит.

Э д г а р. Фратеретто зовет меня. Он говорит, что Нерон промышляет рыбачеством у озера тьмы на том свете. Молись, дурачок, и остерегайся нечистого.

Ш у т. Скажи, дяденька, какое званье у полоумного? Дворянин он или простолюдин?

Л и р. Король, король!

Ш у т. Нет. Полоумный — это такой простолюдин, у которого сын дворянин. Потому что надо быть сумасшедшим, чтобы, будучи простолюдином, иметь над собой сына дворянина.

Л и р

Пусть дьяволы калеными щипцами
Ухватят и потащат их в огонь!

Э д г а р. Злой дух кусает меня в спину!

Ш у т. Полоумный — это вот кто: кто верит в кро-
тость волка, в честность конского барышника, в лю-
бовь мальчика и полагается на клятвы изменницы.

Л и р

Да будет так. Я буду их судить.

(Эдгару.)

Садись сюда, ты сведущий судья.

(Шуту.)

А ты сюда, мудрец. — Я вас, лисицы!

Э д г а р. Ишь как он на них уставился! Опустите глаза на суде, сударыня.

Плыви ко мне, Бесси, через ручей.

Ш у т

Но есть в лодчонке течь.
Завесть об этом речь
Нет смелости у ней.

Э д г а р. Злой дух свищет соловьем бедному Тому в уши. Гопденс пляшет в животе у него и бурчит: «Дай селедку, дай селедку!» Кыш, нечисть, не квакай! Не дам ничего!

К е н т

Вам плохо, государь. Ведь так нельзя.
Прилягте, отдохните. Вот подушки.

Л и р

Начнем допрос. — Свидетели, вперед!
(Эдгару.)
Садись на место в мантии судейской.
(Шуту.)
Садись и ты с ним рядом на скамью.
(Кенту.)
А вы сюда, присяжный заседатель.

Э д г а р. Рассудим справедливо.

Не спи, пастух, гони мечту,
Твои стада во ржи.
Рожок свой приложи ко рту
И путь им покажи.

Мрр, мрр! Эта кошка — серая.

Л и р. Допросим ее первую. Это Гонерилья. Клятвенно утверждаю перед этим почтенным собранием, что она пинками вытолкала бедного короля, отца своего.

Ш у т. Подойдите, сударыня. Ваше имя Гонерилья?

Л и р. Она не будет отрицать этого.

Ш у т. Простите, пожалуйста: я вас принял за скамейку.

Л и р

А вот другая. Этот взгляд косой
Свидетельствует о ее двуличье. —
Куда? Держи! К оружию! Огня!
Подкуплен суд! Зачем, судья лукавый,
Ты дал ей улигнуть?

Э д г а р. Сохрани боги твой ум в целости.

К е н т

Как страшно это все! Где, государь,
Хваленая былая ваша ясность?

Э д г а р
(в сторону)

Я слезы лью так искренне о нем,
Что ложный вид свой ставлю под опасность.

Л и р

Все маленькие шавки — Трей, и Бланш,
И Милка — лают на меня. Смотрите.

Э д г а р. А вот Том швырнет в них своей головой.
Пошли вон, дворняжки!

Ты белянка иль черныш,
Все равно ты завизжишь.
Чистокровная иль помесь,
Взвоешь, с Томом познакомясь.
Пес-красавчик, пес-урод
Всех мастей и всех пород —
Волкодав, спаньель, овчарка, —
Всем задам, всем будет жарко,
Как в вас запуцу башкой.

Тири-лири, поехали по ярмаркам, по базарам да по свя-
тым местам. Обеднел ты, Том, стал сухим твой рог для
сбора подаяния.

Л и р. Судья, я требую медицинского вскрытия Рега-
ны. Исследуйте, что у нее в области сердца, почему оно
каменное. (Эдгару.) Вы, сэр, кажется, один из моих рыца-
рей. Но мне не нравится, как вы одеты. Вы скажете, что
это персидский наряд. Все равно, надо переменить его.

К е н т. Прилягте, государь, и отдохните.

Л и р. Не шумите. Не шумите. Задерните полог...
Так. Хорошо. Завтра встанем, утром поужинаем. Так.
Хорошо.

Ш у т. А я лягу спать в полдень.

Возвращается Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Поди сюда, мой милый. Где король?

К е н т

Вот он. Но тише. Он ума лишился.

Г л о с т е р

Скорее на руки его возьми.
Я заговор против него подслушал.
Носилки здесь. Улѹбжите его —
И мигом в Дувр. Там все уже готово.
Поторопись унести его скорей.
Минута дорога. Помедлишь — гибель
Ему и нам. Приподыми его.
Иди за мной. Я вам собрал охрану.

К е н т

Он спит, намучившись, глубоким сном.
О, если б, отдохнув, по пробужденье
Он вновь рассудком здравым овладел!
(Шуту.)

Помог бы ты нести нам господина.
Не отставай.

Г л о с т е р

Идем. Скорей, скорей!

Кент, Глостер и шут уходят и уносят Лира.

Э д г а р

Когда мы старших видим жертвой бедствий,
Бледнеет наше горе в их соседстве.
Ужасно одиночество в беде,
Когда кругом довольные везде,
Но горе как рукой бывает снято
В присутствии страдающего брата.
Свои несчастья легче я терплю,
Увидевши, как горько королю.
Детьми обижен он, а я — отцом.
Но близко, близко время, бедный Том!
Оправданный от клеветы, невинный,
Откроешься ты скоро, сняв личину.
Теперь бы только королю спастись,
А до тех пор скрывайся, Том, таись.
(Уходит.)

Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский, Регана,
Гонерилья, Эдмунд и слуги.

Герцог Корнуэльский. Поезжайте скорее к вашему мужу. Покажите ему это письмо. Французские войска высадились. — Отыскать изменника Глостера!

Часть слуг уходит.

Регана. Повесить его немедленно!

Гонерилья. Вырвать у него глаза!

Герцог Корнуэльский. Предоставьте его моему гневу. — Сопровождайте нашу сестру к ее мужу, Эдмунд. Лучше вам не видеть взыскания, которому мы подвергнем вашего предателя-отца. Посоветуйте герцогу, к которому вы едете, всемерную поспешность в вооружении. Мы тоже приготовимся. Поддерживайте с нами быструю и постоянную связь. — Прощайте, дорогая сестра. Прощайте, граф Глостер.

Входит Освальд.

А, это ты? Узнал ты, где король?

Освальд

Ему помог бежать отсюда Глостер.
При короле до тридцати пяти
Приверженцев. Они его искали
Всю ночь и с ним столкнулись у ворот.
Ватага эта с графскою подмогой
Пустилась к Дувру. Там, по их словам,
Их ждут друзья с большой военной силой.

Герцог Корнуэльский
Подайте герцогине лошадей.

Гонерилья

Прощай, сестра. Прощайте, милый герцог.

Герцог Корнуэльский
Прощай, Эдмунд.

Гонерилья, Эдмунд и Освальд уходят.

Немедленно найти
Злодея Глостера! Связать, как вора,
И привести.

Оставшиеся слуги уходят.

Хотя его нельзя
Казнить без видимости правосудья,
Найдем мы способ ярость утолить,
Не возбуждая толков. А, предатель!

Часть слуг возвращается с Глостером.

Регана

Коварная лисица! Это он!

Герцог Корнуэльский
Вяжите крепче высохшие руки.

Глостер

Милорд, миледи! Не платите злом
За доброе мое гостеприимство.

Герцог Корнуэльский
Вяжите, я сказал!

Слуги вяжут Глостера.

Регана

Не так, не так.
Покрепче! У, бессовестный!

Глостер

Неправда!
Я с совестью, а вы вот — без души.

Герцог Корнуэльский
Привязывайте к креслу. — Будешь помнить,
Предатель!

Регана дергает Глостера за бороду.
Предатель!

Глостер

Боги, боги, старику
Рвать бороду!

Регана

Так сед и так коварен!

Глостер

Бессовестная! Эти волоса,
Которые ты вырвала, предстанут
На будущем суде! Я дал вам кров,
А вы мне, как разбойники, за это
Увечите лицо! Что надо вам?

Герцог Корнуэльский
Какие вам на днях прислали письма
Из Франции?

Регана

Ответьте напрямик.
Мы знаем все.

Герцог Корнуэльский
В каком вы соглашенье
С врагом, недавно вторгшимся в наш край?

Регана

Куда вы короля препроводили?

Глостер

Письмо не от врага, а от лица
Стороннего.

Герцог Корнуэльский
Не смей вилить!

Регана

Неправда!

Герцог Корнуэльский
Куда ты короля отправил?

Глостер

В Дувр.

Регана

Как это — в Дувр! Наперекор запрету?

Герцог Корнуэльский
Пусть объяснит, с какою целью в Дувр.

Г л о с т е р

Я связанный сижу. Глумитесь вволю.

Р е г а н а

Зачем же в Дувр?

Г л о с т е р

Затем, чтоб не видать,
Как вырвешь ты у старика глаза
Когтями хищницы, как клык кабаньей
Вонзит твоя свирепая сестра
В помазанника тело. Этой бури
И море б не снесло и, став стеной
До самых звезд, их залило бы пеной,
А старец с непокрытой головой
В такую ночь бродил во тьме кромешной,
И слезы лил, и ими помогал
Небесным тучам изливаться ливнем.
Когда б в такую бурю у ворот
Завыли волки, приказать бы надо:
«Впусти их, сторож». Бешенство и злость
Сдались бы, но не ты. Но я увижу,
Как гром испепелит таких детей.

Герцог Корнуэльский

Увидишь? Никогда ты не увидишь!
Держите кресло, молодцы! Сейчас
Я растопчу твои глаза ногами!

(Вырывает глаз у Глостера.)

Г л о с т е р

Кто думает до старости дожить,
Ко мне на помощь! Ужас! Боги! Боги!

Р е г а н а

Рви и второй. Он первому укор.

Герцог Корнуэльский

Ну что, увидишь?

Первый слуга

Опустите руку.

Я с детства вам служил, но в этот миг
Служу всего усердней, увещая,
Чтоб вы одумались.

Регана

Ты смеешь, пес?

Первый слуга

Одумайтесь и вы! Будь вы женщиной,
Я б вас за это за бороду взял!
Что вы творите?

Герцог Корнуэльский

Раб!

(Обнажает меч.)

Первый слуга

Придется драться

За правый гнев!

*(Вынимает меч, защищается и ранит герцога
Корнуэльского.)*

Регана

(другому слуге)

Дай меч твой! Бунтовать?

Умри!

*(Выхватывает меч из рук другого слуги и поражает
первого слугу в спину.)*

Первый слуга

Убили! Граф, у вас, по счастью,
Остался глаз один. Взгляните им,
Как он наказан, граф!
(Умирает.)

Герцог Корнуэльский

Он не увидит.

Вон, гадостная слизь! Наружу хльнь!
Ну, где твой блеск?
(Вырывает другой глаз у Глостера.)

Г л о с т е р

О тьма! О безутешность!
О мой Эдмунд! Сыновнюю любовь
Раздуй в пожар и отомсти за это!

Р е г а н а

Не стоишь ты того, чтоб называть
Его по имени. Тебя он выдал.
Он верен нам, и честь ему не даст
Жалеть тебя.

Г л о с т е р

О, как я ошибался!
Эдгар был оклеветан!.. Небеса,
Помилуйте, спасите мне Эдгара!

Р е г а н а

Гоните в шею! Носом пусть найдет
Дорогу в Дувр. — Милорд, мой друг, что с вами?

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Я ранен. Дайте обопрись. Идем. —
Слепца — за дверь, а мертвого холопа —
На свалку. — Только б кровью не истечь!
Не вовремя я ранен. Дайте руку.

Герцог Корнуэльский уходит, поддерживаемый Реганой.
Часть слуг отвязывает Глостера и уводит его.

В т о р о й с л у г а

Да, ежели такого человека
Минует кара, — нет ни в чем греха.

Т р е т ь и й с л у г а

А ежели она умрет старухой —
Чудовища заменят женский пол.

В т о р о й с л у г а

Давайте-ка пойдем за ослепленным
И Тома сумасшедшего возьмем
Ему в поводьри. Он очень годен
Для этой цели.

Третий слуга

Я хочу достать
Белков и льна для перевязок графу.
Пойдем. Помилуй небо старика!

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Степь.

Входит Эдгар.

Эдгар

Отверженным быть лучше, чем блистать
И быть предметом скрытого презренья.
Для тех, кто пал на низшую ступень,
Открыт подъем и некуда уж падать.
Опасности таятся на верхах,
А у подножий место есть надежде.
О ветер, дуй! Ты стер меня во прах,
Мне больше нечего тебя бояться.
Однако кто там?

Входит старик, ведя за руку Глостера.

Это мой отец!

С поводырем! О мир, о мир превратный!
Несчастья так нам ухудшают жизнь,
Что облегчают смерть.

Старик

Восьмой десяток,
Как я у вас и вашего отца,
Мой добрый граф, возделываю землю.

Глостер

Уйди, мой друг. Меня уж не спасти,
А ты себя погубишь.

Старик

Как без зренья
Найти вам путь?

Г л о с т е р

Нет у меня пути,
И глаз не надо мне. Я оступался,
Когда был зряч. В избытке наших сил
Мы заблуждаемся, пока лишенья
Не вразумят нас. Бедный мой Эдгар,
Несчастливая мишень слепого гнева
Отца обманутого! Если б мне
Дожить, чтобы рукой тебя ощупать.
Мне кажется, опять бы я прозрел!

С т а р и к

Кто тут?

Э д г а р
(в сторону)

О боги! Разве был я вправе
Сказать, что я достиг предела мук?
Ближайший миг прибавил мне страданья.

С т а р и к

Вот бедный Том.

Э д г а р
(в сторону)

И хуже может стать.
Пока мы стонем: «Вытерпеть нет силы», —
Еще на деле в силах мы терпеть.

С т а р и к

Куда идешь, приятель?

Г л о с т е р

Это нищий?

С т а р и к

И полоумный.

Г л о с т е р

Он не так уж глуп,
Раз кормится. Вчера я видел в бурю
Такого же. «Подобный человек
Как червь», — подумал я и вспомнил сына

С предубежденьем. Много я с тех пор
Успел узнать. Как мухам дети в шутку,
Нам боги любят крылья обрывать.

Э д г а р
(в сторону)

Ну, как теперь? Нелегкое занятие
Разыгрывать шута перед лицом
Его и своего страданья. — Мир вам!

Г л о с т е р

Что это, голый нищий?

С т а р и к

Да, милорд.

Г л о с т е р

Тогда ступай. Достань мне, сделай милость,
Из платья что-нибудь, чтоб приодеть
Нагую эту душу. Ты догонишь
Нас по дороге в Дувр. Я взять хочу
Его в поводыри.

С т а р и к

Он полоумный.

Г л о с т е р

В наш век слепцам безумцы вожаки,
Исполни просьбу и ступай отсюда.

С т а р и к

Я дам ему свой праздничный наряд,
И будь что будет.

(Уходит.)

Г л о с т е р

Эй, голяк!

Э д г а р

Том зябнет.

(В сторону.)

Я больше притворяться не могу!

Г л о с т е р

Поди сюда!

Э д г а р
(в сторону)

А притворяться надо.
(Громко.)

Да будет мир глазам твоим в крови!

Г л о с т е р

Скажи, ты знаешь Дуврскую дорогу?

Э д г а р. Со всеми мостками и переходами, проезжую и пешеходную. Бедный Том пуганый, он помешался. Чур тебя, добрый человек, от бесов. Целых пятеро сидело в бедном Томе: Обидикут, бес распутства; Хобидиданс, князь немоты; Маху, дух воровства; Модо, дух убийства, и Флибертиджиббет, который строит рожи. Он вышел из Тома, и теперь им одержимы модницы и служанки. Мир тебе, добрый человек!

Г л о с т е р

Вот кошелек. Возьми его, бедняк.
Ты стерт во прах небесною десницей.
Своей бедой ослаблю я твою.
Всегда б так было, боги! О, когда бы
Пресытившийся и забывший стыд
Проснулся и почувал вашу руку
И поделился лишним! Всем тогда
Хватило б поровну! — Бывал ты в Дувре?

Э д г а р

Да, господин.

Г л о с т е р

Там есть один утес,
Большой, нависший круто над пучиной.
Поможешь мне взобраться на обрыв?
Я награжу тебя. Оттуда больше
Не надо будет мне поводыря.

Э д г а р

Дай руку. Бедный Том тебя проводит.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед дворцом герцога Альбанского.
Входят Гонерилья и Эдмунд.

Гонерилья

Граф, будьте гостем. Я удивлена,
Что миротворец-муж мой нас не встретил.

Входит Освальд.

Где герцог?

Освальд

Здесь, его нельзя узнать.
Я говорю, что высадилось войско, —
Смеется. Говорю, что вы в пути
И едете сюда, а он: «Тем хуже».
Про Глостера измену говорю
И доблестное поведение сына, —
Он отвечает мне, что я дурак
И будто все толкую наизнанку.
Что неприятно, то его смешит,
Что радовать должно бы, то печалит.

Гонерилья
(Эдмунду)

Так не входите. Это глупый трус,
Лишенный самолюбья и без гнева
Сносящий оскорбленья. Все, о чем
Был разговор дорогой, — входит в силу.
Вернитесь к Корнуолу. Пусть спешит
И даст вам предводительство войсками.
Я меч возьму, а мужа засажу
За прялку. Верный мой дворецкий будет
Нам связью. Будьте смелым. Впереди —
Признание вашей дамы. Вот вам лента.

(Дает ему ленту.)

Нагнитесь! Тише! Этот поцелуй,
Когда бы обладал он даром речи,
Вознес бы дух твой ввысь! Пойми! Прощай!

Эдмунд

До смерти твой!

Гонерилья

Мой драгоценный Глостер!

Эдмунд уходит.

Мужчина как с мужчиною не схож!
Такой рожден, чтобы увлечь любую,
А я ничтожеству принадлежу.

Освальд

Сударыня — милорд.

Освальд уходит. Входит герцог Альбанский.

Гонерилья

Что я — собака?

Внимания не стою?

Герцог Альбанский

Гонерилья,

Не стоишь пыли ты, которой зря
Тебя осыпал ветер. Страшно думать!
Всё корень знает свой, а если нет,
То гибнет, как сухая ветвь без соков.

Гонерилья

Довольно! Жалкий вздор!

Герцог Альбанский

Не ново это:

Негодным не годится доброта,
А собственная грязь милей и ближе.
Что сделали, что натворили вы,
Не дочери, а сущие тигрицы?
Отца в годах, которого стопы
Медведь бы стал лизать благоговейно,
До сумасшествия вы довели!
И это допустил мой брат и герцог,
Которого старик так одарил?
Нет, если не отмстится по заслугам
Злодейство, доживем мы до того,
Что люди станут пожирать друг друга,
Как чудища морские.

Гонерилья

Жалкий трус

С щеками для пощечин, с головой

Для промахов! Ты разницы не видишь
Меж честью и бесчестьем. Должен знать:
Лишь дураки преступников жалеют,
Делам которых помешала казнь.
Бей в барабан! Французские знамена
Шумят в полях твоих. Стране грозят
Солдаты в шлемах с перьями, в то время
Как ты, апостол кротости, сидишь
И лишь вздыхаешь: «Для чего все это?»

Герцог Альбанский

Глянь на себя. Уродство сатаны
Ничто пред злобной женщины уродством!

Гонерилья

Пустой дурак!

Герцог Альбанский

Зачем так открывать

Свой лик звериный под обличьем женским?
Укрой лицо! Дай волю я рукам,
Я б разорвал тебя с костями и мясом.
Пусть ты чертовка, все ж тебя хранит
Вид женщины.

Гонерилья

Как мужественно это!

Входит гонец.

Герцог Альбанский

Что скажешь?

Гонец

О мой добрый господин,
Скончался Корнуол. Он убит слугою,
Когда пытался выколоть второй
Глаз Глостеру.

Герцог Альбанский

Глаз Глостеру?

Гонец

При виде

Злодейства сострадательный слуга
Хотел мечом остановить расправу,
Но герцог заколол его, причем
Был ранен сам и тут же вскоре умер.

Герцог Альбанский

Есть, значит, правосудье в небесах,
Раз мигом воздаст за наши зверства! —
Скажи, но как же Глостер, бедный граф?
Он слеп теперь?

Гонец

Милорд, на оба глаза. —
Вот от сестры письмо вам, госпожа.
Она просила поскорей ответить.

Гонерилья

(в сторону)

Все это кстати, кроме одного:
Сестра вдова, и с ней Эдмунд остался.
Воздушный замок, выстроенный мной,
В опасности. А остальное кстати.

(Громко.)

Сейчас прочту и напишу ответ.

(Уходит.)

Герцог Альбанский

Где был Эдмунд во время ослепленья?

Гонец

Сюда уехал с вашей женой.

Герцог Альбанский

Его здесь нет.

Гонец

Я на пути возвратном
С ним встретился.

Герцог Альбанский

Он знает об отце?

Гонец

О да, милорд. Он сам его им выдал
И выехал сюда, чтоб облегчить
Расправу с ним.

Герцог Альбанский

Я целью жизни, Глостер,
Поставлю отблагодарить тебя

За верность Лиру и воздать сторицей
За слепоту твою. — Пойдем, мой друг.
Подробней мне расскажешь все, что знаешь.

Уходят.

СЦЕНА 3

Французский лагерь близ Дувра.

Входят Кент и придворный.

Кент. Почему французский король так неожиданно вернулся во Францию? Вы не слышали, какова причина?

Придворный. Его отозвали туда важные государственные дела, угрожавшие Франции большой опасностью и которые он оставил незаконченными, отправляясь на войну.

Кент. Кому передал он командование?

Придворный. Господину Лафару, маршалу Франции.

Кент. Вызвало ли чтение писем, которые вы передали королеве, печаль у нее?

Придворный

Она прочла при мне их, временами
На них роняя за слезой слезу,
Но сохраняя царственно господство
Над горестью, которая сама
Хотела взять, казалось, верх над нею.

Кент

Расстроилась?

Придворный

Не до потери чувств.
Наоборот. Казалось, грусть и стойкость
Поспорили, что больше ей к лицу.
Случалось ли вам видеть дождь сквозь солнце?
Так, улыбаясь, плакала она.
Улыбка на ее губах не знала
Про слезы, застилавшие глаза,
Как жемчуг бы затмили два алмаза.

Кент

Она вопросов вам не задавала?

П р и д в о р н ы й

Раз или два с ее дрожащих губ
Слетели восклицанья: «Сестры! Сестры!
Как совести хватило! Кент! Отец!
В такую ночь! Куда девалась жалость!»
Тут слезы градом хлынули у ней,
И, бросившись стремительно наружу,
Она укрылась, чтоб наедине
Отдаться горю.

К е н т

Видно, склад душевный
Заложен свыше. Разве бы дала
Одна чета столь разное потомство? —
Вы после с ней не говорили?

П р и д в о р н ы й

Нет.

К е н т

Король Французский был еще в то время?

П р и д в о р н ы й

Нет, выехал.

К е н т

Так знайте: в Дувре — Лир.
Минутами приходит он в сознанье,
Но отклоняет мысль увидеть дочь.

П р и д в о р н ы й

Милорд, чем объясняете вы это?

К е н т

Все время он сгорает со стыда,
Что так ее обидел: отказался
Благословить, отринул, обделил,
Толкнул к чужим и отдал все наследство
Бесчеловечным старшим дочерям.
Стыд этот не дает ему покоя.

П р и д в о р н ы й

Как жаль его! Несчастный человек!

К е н т

Об Олбени и Корнуоле слыжали?

П р и д в о р н ы й

Слышал. Их силы движутся сюда.

К е н т

Ну хорошо. Я провожу вас к Лиру
И с ним оставлю. Некоторый срок
Я буду вынужден еще скрываться,
Когда ж откроюсь, вам не будет жаль,
Что мы знакомы. А теперь пойдемте.

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Внутренность палатки.

Входят Корделия, врачи солдаты.

К о р д е л и я

Да, это он. Сейчас мне очевидцы
Рассказывали. Распеваает вслух,
Идет и буйствует, как море в бурю.
На нем венки из кашки, васильков,
Репья, чертополоха и крапивы —
Обычных сорных трав в хлебах у нас.
Пошлите роту в поле. Пусть солдаты
Обыщут каждый акр высокой ржи.
Найдите мне его.

Один из офицеров уходит.

Способно ль знание
Вернуть ему рассудок? Я б дала
За это все свои богатства.

В р а ч

Средство

Имеется такое, госпожа.
Больничная сиделка наша — отдых.
Вернуть ему покой и усыпить
Бессонный бред помогут наши травы.

К о р д е л и я

О, силы чудотворные земли,
Подобно глаз моих слезам, забейте

Ключами и уймите боль души
Несчастливого! — Ищите же, ищите
Немедленно его, чтоб невзначай,
Отчаясь, не покончил он с собою!

Входит гонец.

Гонец

Войска британцев близко, госпожа.

Корделия

Я это знала раньше. Мы готовы.
Тебе в защиту, дорогой отец,
Вооружилась я. Король Французский
К моим мольбам не мог остаться глух.
Я выступила не из жажды славы,
Но из любви, лишь из одной любви,
Чтоб за отца вступиться. Поскорей бы
Увидеть и услышать мне его!

Уходят.

СЦЕНА 5

Комната в замке Глостера.

Входят Регана и Освальд.

Регана

Брат выставил войска?

Освальд

Да, госпожа.

Регана

Он сам при них?

Освальд

С большою неохотой.
Его жена воинственней, чем он.

Регана

Эдмунд и герцог говорили в замке?

О с в а л ь д

Нет, госпожа.

Р е г а н а

Что может содержать
Письмо сестры к нему?

О с в а л ь д

Не знаю, леди.

Р е г а н а

Он выехал отсюда по делам.
Безумьем было Глостеру слепому
Оставить жизнь. Куда он ни придет,
Он против нас поднимет всех на свете.
Мне кажется, из жалости Эдмунд
Поехал сократить его мученья,
А также на разведку вражьих сил.

О с в а л ь д

Мне надобно нагнать его с посланьем.

Р е г а н а

Мы завтра выступаем. До утра
Останься здесь. Пути небезопасны.

О с в а л ь д

Мне строго наказала госпожа
Не медлить ни минуты в этом деле.

Р е г а н а

О чем писать Эдмунду ей? Нельзя
Послать распоряженья разве устно?
Послушай... Нет... Послушай, ты меня
Обяжешь... Дай письмо мне распечатать.

О с в а л ь д

Сударыня, скорее...

Р е г а н а

Знаю я,
Сестра не любит своего супруга
И на Эдмунда у меня в тот раз

Бросала выразительные взгляды.
Ведь ты ее пособник.

О с в а л ь д

Что вы! Я?

Р е г а н а

Не отрицай. Прекрасно это знаю.
Так вот что я скажу тебе: мой муж
Скончался. Я помолвлена с Эдмундом.
Он больше мне подходит, чем сестре.
Обдумай это. Если встретишь графа,
Вот для него подарок. А сестра
Пусть будет наперед благоразумней.
Так я, скажи, советую. Найдешь
Изменника слепого — помни, много
Дам я тому, кто устранил его.

О с в а л ь д

О, если б, госпожа, он мне попался,
Я б доказал, на чьей я стороне!

Р е г а н а

Счастливого пути!
(Уходит.)

СЦЕНА 6

Местность близ Дувра.

Входят Г л о с т е р и Э д г а р, одетый крестьянином.

Г л о с т е р

Когда же мы взберемся на утес?

Э д г а р

Мы всходим. Замечаете, как круто?

Г л о с т е р

Я думал, тут равнина.

Э д г а р

Нет, обрыв.

Вы слышите шум моря?

Г л о с т е р

Нет, не слышу.

Э д г а р

Как видно, под влиянием слепоты
Все чувства притупились в вас.

Г л о с т е р

Возможно.

Мне кажется, твой голос стал другим.
Ты говоришь яснее и толковей.

Э д г а р

Вы в заблужденье. Я переменял
Один наряд.

Г л о с т е р

Нет, разговор стал глаже.

Э д г а р

Вот это место. Стойте, господин.
Какая жуть — заглядывать с обрыва
В такую глубину! Величиной с жука,
Под нами вьются галки и вороны.
Посередине кручи человек
Повис и рвет морской укроп, безумец.
Он весь-то с голову, а рыбаки
На берегу — как маленькие мыши.
На якоре стоит большой корабль.
Он сверху шляпкой кажется, а шляпка
Не больше поплавка — едва видна.
О камни ударяют с шумом волны,
Но их не слышно с этой высоты.
Довольно. Голова б не закружилась!
Еще слетишь. Нет, лучше не глядеть.

Г л о с т е р

Поставь меня, где сам ты.

Э д г а р

Дайте руку.

Вы на краю. Отсюда б не ступил
Ни шагу я за все богатства мира.

Г л о с т е р

Пусти меня. Вот новый кошелек
В придачу к прежнему. В нем драгоценность.
Будь счастлив, друг мой, с помощью богов.
Подальше отойди, простясь со мною.
Дай убедиться мне, что ты ушел.

Э д г а р

Прощайте, добрый сэр!

Г л о с т е р

Прощай, мой милый.

Э д г а р
(в сторону)

Пародиею этой на прыжок
Я вылечить его хочу.

Г л о с т е р
(опустившись на колени)

О боги!

Я самовольно покидаю жизнь,
Бросаю бремя горестей без спросу.
Когда б я дольше мог снести тоску
Без тяжбы с вашей непреложной волей,
Я б дал светильне жизни догореть
В свой час самой. Благословите, боги,
Эдгара, если жив он.

(Встает с колен.)

Ну, прощай.

Э д г а р

Иду. Ушел.

Глостер бросается вперед и падает на том же месте.

(В сторону.)

Небезопасный опыт.

При мысленном решенье умереть
Смертельна даже мнимая попытка.
Ведь он теперь в воображенье там,
Где думал прекратить существованье.

(Изменив голос.)

Очнитесь, сударь.

(В сторону.)

Не шутя его
Могло убить волнение. Нет, он ожил. —
Кто вы такой?

Г л о с т е р

Прочь, дай мне умереть!

Э д г а р

Ты что же: воздух, пух, иль паутина,
Что рухнул с этой страшной высоты
И не разбился вдребезги! Ты дышишь,
Не ранен, разговариваешь, цел!
Подумай, десять мачт по крайней мере
Перелетел ты по весу вниз.
Вот чудо! Что-нибудь еще промолви.

Г л о с т е р

Действительно упал я или нет?

Э д г а р

С той меловой скалы. Взгляни-ка, видишь?
Туда и жаворонку не взлететь.
Да ты протри глаза.

Г л о с т е р

Я их лишился.

Ужель страданию права не дано
Искать развязки в смерти? Эту вольность
Прощали все тираны. Каждый мог
Уйти из жизни, чтоб не подчиняться.

Э д г а р

Возьми-ка за руку меня. Привстань.
Колени целы? Твердо ли стоишь ты?

Г л о с т е р

Да, слишком твердо.

Э д г а р

Просто чудеса!
Скажи, кто был с тобой там, на утесе?

Г л о с т е р

Несчастный нищий.

Э д г а р

Сверху на меня
Глядел он парой глаз, больших, как месяц.
Он был рогат и с тысячей носов.
То был какой-то бес. Тебя, родимый,
Поздравить можно: небеса спасли
От гибели тебя. Они всё могут.

Г л о с т е р

Я понял все. Отныне покорюсь
Своей судьбе безропотно, покамест
Она сама не скажет: «Уходи».
Я черта принимал за человека.
Бродяга сам о бесах толковал,
И он привел меня к тому обрыву.

Э д г а р

Ну вот и успокойся. — Это кто?

Входит Л и р, причудливо убранный полевыми цветами.

Умалищенный — видно по наряду.

Л и р. Нет, они не могут запретить мне чеканить
деньги. Это мое право. Я ведь сам король.

Э д г а р
(в сторону)

О, душу раздирающая встреча!

Л и р. Природа в этом отношении выше искусства. —
Вот тебе солдатское жалованье. Этот малый держит
лук, как воронье пугало. Оттяни мне тетиву на всю дли-
ну стрелы. Смотрите, смотрите — мышь! Тише, тише.
Мы ее сейчас поймаем на этот кусочек поджаренного
сыра. — Вот моя железная рукавица. Я ее бросаю в ли-
цо великану. Принести алебарды. — Хорошо слетала
птичка! В цель, прямо в цель! — Говори пароль.

Э д г а р. Душистый майоран.

Л и р. Проходи.

Г л о с т е р. Знакомый голос!

Л и р. А! Гонерилья! С седой бородой? Они ласкали
меня, как собачку, и ввали, что я умен не по годам. Они
на все мне отвечали «да» и «нет». Все время «да» и
«нет» — это тоже мало радости. А вот когда меня промо-

чילו до костей, когда у меня от холода не попадал зуб на зуб, когда гром не смолкал, сколько я его ни упрашивал, тогда я увидел их истинную сущность, тогда я их раскусил. Это отъявленные обманщицы. Послушать их, так я — все что угодно. Но это ложь. Я не заговорен от лихорадки.

Г л о с т е р

Что это — не король? Знакомый голос.

Л и р

Король, и до конца ногтей — король.
Взгляну в упор, и подданный трепещет.
Дарую жизнь тебе. — Что ты свершил?
Прелюбодейство? Это не проступок,
За это не казнят. Ты не умрешь.
Повинны в том же мошки и пичужки. —
Творите беззакония. С отцом
Сын Глостера побочный был добрее,
Чем дочери законные — со мной.
Рожайте сыновей. Нужны солдаты. —
Вот дама. Взглянешь — добродетель, лед,
Сказать двусмысленности не позволит,
А в чувственных страстях своих буйна,
Как самка соболя или кобыла.
И так все женщины наперечет:
Наполовину — как бы божьи твари,
Наполовину же — потемки, ад,
Кентавры, серный пламень преисподней,
Ожоги, немощь, пагуба, конец!

Тьфу, тьфу, тьфу! Аптекарь, — унцию мускусу, чтобы отбить в душе этот смрад! Вот деньги.

Г л о с т е р

Дай руку поцелую я тебе.

Л и р. Вытру сначала. У нее трупный запах.

Г л о с т е р

Непрочное создание природы!
Так и вселенная когда-нибудь
Придет, изнашиваясь, в разрушенье.
Ты знаешь ли меня?

Л и р. Твои глаза мне памятни. Что ты косишься на меня? Стреляй, Купидон с завязанными глазами! Я не боюсь твоих стрел. Больше я не полюблю. Прочти вызов, который я им написал. И каким слогом, обрати внимание!

Г л о с т е р

Будь ярче солнц слова — не вижу я.

Э д г а р
(в сторону)

Когда б о короле мне рассказали,
Поверить я б не мог. Душа болит.

Л и р

Читай!

Г л о с т е р

Пустыми впадинами глаз?

Л и р. Ого, вот оно что! Ни глаз во лбу, ни денег в кармане? В таком случае глаза у тебя в тяжелом положении, а карманы — в легком. Теперь ты видишь, как идут дела на свете?

Г л о с т е р. Я умом заключаю об этом.

Л и р. Чудак! Чтобы видеть ход вещей на свете, не надо глаз. Смотри ушами. Видишь, как судья издевается над жалким воришкой? Сейчас я покажу тебе фокус. Я все перемешаю. Раз, два, три! Угадай теперь, где вор, где судья. Видел ты, как цепной пес лает на нищего?

Г л о с т е р. Да, государь.

Л и р. А бродяга от него удирает. Заметь, это символ власти. Она требует повиновения. Пес этот изображает должностное лицо на служебном посту.

Ты уличную женщину плетью
Зачем сечешь, подлец, заплечный мастер?
Ты б лучше сам хлестал себя кнутом
За то, что согрешить с ней хочешь втайне.
Мошенника повесил ростовщик.
Сквозь рубище грешок ничтожный виден,
Но бархат мантий прикрывает всё.
Позолоти порок — о позолоту
Судья копьё сломает, но одень
Его в лохмотья — камышом проколешь.

Виновных нет, поверь, виновных нет:
Никто не совершает преступлений.
Берусь тебе любого оправдать,
Затем что вправе рот зажать любому.
Купи себе стеклянные глаза
И делай вид, как негодяй политик,
Что видишь то, чего не видишь ты.
Снимите сапоги с меня. Тащите.

Э д г а р
(в сторону)

Какая смесь! Бессмыслица и смысл —
Все вместе.

Л и р

При условии, что оплачешь
Мою судьбу, возьми мои глаза.
Я знаю хорошо тебя: ты — Глостер.
Терпи. В слезах явились мы на свет,
И в первый миг, едва вдохнули воздух,
Мы стали жаловаться и кричать.
Я проповедь скажу тебе. Послушай.

Г л о с т е р

О скорбь!

Л и р

Мы плакали, пришедши в мир,
На это представление с шутами. —
Какая шляпа славная! — Вот мысль!
Ста ко́ням в войлок замотать копыта
И — на зятьев! Врасплох! И резать, бить
Без сожаленья! Бить без сожаленья!

Входит придворный со слугами

П р и д в о р н ы й

Вот он. Не упускайте. — Государь,
Дочь любящая ваша...

Л и р

Нет спасенья?
Я пленник? Да, судьба играет мной.
Не делайте вреда мне. Будет выкуп.
Я попрошу врача. Я ранен в мозг.

П р и д в о р н ы й

У вас ни в чем не будет недостатка.

Л и р

Опять все мне сносить? Я превращусь
В соленый столб — весь век слезами землю,
Как из садовой лейки, поливать.

П р и д в о р н ы й

Мой государь...

Л и р

О, я умру без жалоб,
Как юноша! Не надо унывать.
Да, да. Ведь я король, не забывайте!
Вы помните ли это, господа?

П р и д в о р н ы й

Вы — повелитель наш. Мы вам послушны.

Л и р. Тогда другое дело. Чтобы поймать счастье,
надо уметь бегать. Прыг, прыг, прыг... (*Убегает.*)

Слуги бегут за ним вдогонку.

П р и д в о р н ы й

В такой беде растрогал бы до слез
Любой бедняк, несчастья ж государя
Превыше слов. Но дочь есть у тебя.
Она искупит все, чем запытали
Природу злодеянья двух других.

Э д г а р

Привет вам, сэр.

П р и д в о р н ы й

Привет. Что вам угодно?

Э д г а р

Скажите, есть ли сведенья у вас
О скорой битве?

П р и д в о р н ы й

Это всем известно,
Кто не глухой.

Э д г а р

Позвольте вас спросить,
Где неприятель?

П р и д в о р н ы й

Близко. И — в движенье.
Он может показаться каждый час.

Э д г а р

Спасибо за известье.

П р и д в о р н ы й

Королева
Отвлечена делами, но войска
Продвинулись вперед.

Э д г а р

Спасибо, сударь.

Придворный уходит.

Г л о с т е р

О всеблагие боги! Вас молю:
Возьмите жизнь мою, чтоб нрав мой слабый
Мне вновь самоубийства не внушил.

Э д г а р

Похвальная, хорошая молитва.

Г л о с т е р

Кто вы, мой друг?

Э д г а р

Я — бедный человек,
Ударами судьбы и личным горем
Наученный сочувствовать другим.
Подайте руку мне, и мы поищем
Пристанища.

Г л о с т е р

Благодарю тебя.
Пусть боги наградят тебя сторицей.

Входит О с в а л ь д.

О с в а л ь д

Законная добыча! В добрый час
Слепая эта голова судьбою
Сотворена, чтоб мне богатство дать. —
Остановись, изменник нечестивый,
Покайся и молись! Я вынул меч,
Чтобы казнить тебя!

Г л о с т е р

Тогда пусть небо
Побольше силы даст твоей руке.

Эдгар становится между ними.

О с в а л ь д

Как смеешь заступаться ты, невежа,
За подлого злодея! Отойди.
А то ты с ним разделишь ту же участь.

Э д г а р. Не бывать тому, ваша милость. Лучше не просите.

О с в а л ь д

Прочь, деревенщина, иль смерть тебе!

Э д г а р. Проходи, господин хороший, путем-дороженькой и не связывайся с простым народом. И не поминай мне, сделай милость, про смерть, а то как бы вправду я не помер со страху. А от старичка подальше, подальше от старичка, а то двину я тебя по башке дубиной, посмотрю, что крепче. Уходи, голубчик, подобру-поздорову.

О с в а л ь д. Прочь, навозная куча!

Э д г а р. Не взъщи, дружок. Не миновать, видно, мне пересчитать тебе зубы.

Дерутся. Эдгар сбивает его наземь.

О с в а л ь д

Ты одолел. Возьми мой кошелек.
Похорони меня. Живи в достатке.
Письмо, которое найдешь при мне,
Отдай Эдмунду Глостеру. Он в стане
У англичан. — Безвременная смерть!
Нежданная!

(Умирает.)

Э д г а р

Я знаю, кто убитый:
Льстец раболепный злобной госпожи.
Ее пороков ревностный поборник.

Г л о с т е р

Что, он убит?

Э д г а р

Присядьте, дорогой,
Пока обшарю я его карманы.
Письмо, которое он называл,
Нам может службу сослужить. — Он умер.
Но жаль, что не на плахе. — Вот письмо.
Печать, не обижайся, что взломаю.
Законники, не осуждайте нас.
Чтоб мысль врага узнать, вскрывают сердце,
А письма и подавно.

(Читает.)

«Вспомни наши обоюдные клятвы! У тебя много возможностей устранить моего мужа, было бы желание. Если он вернется победителем, я пропала. Тогда я его пленница навек, а этот брак — моя вечная пытка. Освободи меня от этой постылой будущности и займи его место. Твоя жена (как хотела бы я сказать) и преданная Гонерилья».

О женское коварство! Посвятить
На жизнь такого доброго супруга
И брата моего желать взамен!
Похороню тебя, посредник мертвый
Убийства и распутства, здесь, в песке,
А это богомерзкое посланье
Обманутому герцогу отдам.
Пусть радуется он, что ты убит
И заговор на жизнь его открыт.

Г л о с т е р

Король сошел с ума. Зачем так крепок
Мой ум, что устоял и сознает
Мою печаль! Я б лучше помешался.

Тогда б я был от горя огражден
Обманчивой игрой воображенья
И память о несчастьях потерял.

Э д г а р

Подайте руку мне.

Барабанный бой вдали.

Но чу, вдали
Бьют в барабан... Ну, батюшка, пойдете.
Я отведу вас к преданным друзьям.

Уходят.

СЦЕНА 7

Внутренность палатки во французском лагере.

Л и р спит на постели. Играет тихая музыка. Около него
врач, придворный и другие. Входят К о р д е л и я
и К е н т.

К о р д е л и я

Великодушный Кент, как мне воздать
Тебе за доброту? Мне неостанет
Ни средств, ни жизни.

К е н т

Полно! Этих слов
Достаточно с меня. Хочу прибавить,
Что я в рассказе точен был и скуп
И красок не сгущал.

К о р д е л и я

Переоденься.
Одежда эта — память о былом.
Оно так тяжко! Нарядись получше.

К е н т

Нет, королева, это б шло вразрез
С расчетами моими. И покамест
Меня не узнавайте.

К о р д е л и я

Хорошо.

(Врачу.)

Скажите, как здоровье государя?

В р а ч

Он спит еще.

К о р д е л и я

О боги в небесах,

Настройте вновь разлаженную душу

И впавшему в младенчество отцу

Верните ум!

В р а ч

Угодно ль королеве, —

Разбудим мы его. Он долго спал.

К о р д е л и я

Как знаете, решайте. Вам виднее.

Вам удалось его переодеть?

П р и д в о р н ы й

Да, государыня. Мы незаметно

Сменили все на нем во время сна.

В р а ч

Не уходите. Мы его разбудим.

Я за него ручаюсь.

К о р д е л и я

Хорошо.

В р а ч

Поближе подойдите. Музыканты,

Играйте громче.

К о р д е л и я

Дорогой отец!

О, если бы врачующую силу

Моим губам, чтоб поцелуй мой стер

Следы всего, что сестры натворили

С тобой, родной!

К е н т

О кротость без границ!

К о р д е л и я

Он должен был вас сединой растрогать,
Хотя бы даже не был вам отцом.
Такому ль было выйти ночью в поле
На поединок с вихрем, громом, тьмой?
Такому ли стоять на карауле
Под шлемом развевающихся косм
Средь частых молний? Я б пустила греться
К огню собаку своего врага
В такую ночь! А ты был рад, несчастный,
Ночлегу в шалаше, среди свиней,
С ворами вне закона, на соломе!
Постигнуть не могу, как ты в ту ночь
С рассудком вместе жизни не лишился. —
Проснулся он. Заговорите с ним.

В р а ч

Нет, лучше вы.

К о р д е л и я

Ну, как здоровье ваше?
Как вашему величеству спалось?

Л и р

Не надо вынимать меня из гроба.
Ты — райский дух, а я приговорен
К колесованью на огне, и слезы
Жгут щеки мне расплавленным свинцом.

К о р д е л и я

Вы знаете меня?

Л и р

Ты — дух, я знаю.
Когда ты умерла?

К о р д е л и я

Еще он плох.

В р а ч

Он не вполне проснулся. Подождите.

Л и р

Где был я раньше? Где я нахожусь?
Что это, солнце? — Я обманут всеми.
Я умер бы от жалости, случись
С другим такое горе. — Что ответить?
Моя ль это рука? Не поручусь.
Проверю. Уколю булавкой. Колет.
Как я б хотел увериться в себе!

К о р д е л и я

Взгляните на меня. Благословите.
О, что вы! На колени? Встаньте, сэр!

Л и р

Не смейся надо мной. Я — старый дурень
Восьмидесяти с лишним лет. Боюсь,
Я не совсем в своем уме. Признаться,
Я начинаю что-то понимать,
И, кажется, я знаю, кто вы оба,
И ты, и он, но я не убежден,
По той причине, что не знаю, где я.
Своей одежды я не узнаю,
Где я сегодня ночевал, не помню.
Пожалуйста, не смейтесь надо мной!
Поспорить с вами я готов, что это —
Дитя мое Корделия.

К о р д е л и я

Да, я!

Л и р

Что это, слезы на твоих щеках?
Дай, я потрогаю. Да, это слезы.
Не плачь! Дай яду мне. Я отравлюсь.
Я знаю, ты меня не любишь. Сестры
Твои меня терзали без вины,
А у тебя для нелюбви есть повод.

К о р д е л и я

Нет, нет его!

Л и р

Скажи, я нахожусь
Во Франции?

К е н т

Нет, в вашем королевстве.

Л и р

Прошу вас не обманывать меня.

В р а ч

Утешьтесь, госпожа. Припадки буйства,
Как видите, прошли. Но наводить
Его на мысль о виденном опасно.
Уйдите с ним и более ничем
Сегодня не тревожьте.

К о р д е л и я

Государь мой,
Пожалуйте.

Л и р

Не будь со мной строга.
Прости. Забудь. Я стар и безрассуден.

Все, кроме Кента и придворного, уходят.

П р и д в о р н ы й. Достоверно ли, сэр, что герцог
Корнуэльский убит таким образом?

К е н т. Вполне достоверно.

П р и д в о р н ы й. Кто командует его армией?

К е н т. Говорят, побочный сын Глостера.

П р и д в о р н ы й. Правда ли, будто Эдгар, его изгнан-
ный сын, вместе с графом Кентом скрываются в Гер-
мании?

К е н т. Слухи разноречивы. Однако не время мед-
лить: армии сходятся.

П р и д в о р н ы й. Схватка, по-видимому, будет кро-
вопролитная. Прощайте, сэр. *(Уходит.)*

К е н т

Уж цель близка, а что нас завтра ждет,
Покажет боя этого исход.
(Уходит.)

АКТ V

СЦЕНА 1

Британский лагерь близ Дувра.

Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, офицеры, солдаты и другие.

Эдмунд
(офицеру)

Узнай у герцога наверняка,
Держаться ли последнего решенья
Или он изменил его. Он весь
В противоречьях. Пусть ответит точно.

Офицер уходит.

Регана

Слуга сестры, наверное, погиб.

Эдмунд

Я сам боюсь.

Регана

Давайте объяснимся.
Вы знаете, как я к вам отношусь.
Так искренне скажите, милый Глостер,
Вы любите мою сестру?

Эдмунд

Как брат.

Регана

А вы к ней никогда не подбирались
Тайком от зятя?

Эдмунд

Бросьте эту мысль.

Регана

Мне кажется, у вас давно с ней близость.

Эдмунд

Нет, герцогиня, честью вам клянусь!

Регана

Сестра невыносима. Милый Глостер,
Не будьте с нею близки!

Эдмунд

Никогда.

Но вот она сама, и муж с ней, герцог.

Входят с барабанами и знаменами герцог Альбанский, Гонерилья и солдаты.

Гонерилья

(в сторону)

Охотней проиграю я сраженье,
Чем дам сестре меня с ним разлучить.

Герцог Альбанский

Привет сестре любимой! Как я слышал,
Король у дочери, и с ними все,
Кто недоволен нашим притесненьем.
Чтоб воевать, я должен быть в ладу
С своею совестью. И мой противник —
Французы, наводнившие наш край,
А не король и прочие вельможи,
Которым есть чем всех нас попрекнуть.

Эдмунд

Все это верно.

Регана

Но к чему все это?

Гонерилья

Мы вышли против общего врага —
Вот сущность дела, а не наши распри.

Герцог Альбанский

Тогда я созову сейчас совет
Для выработки плана наступленья.

Эдмунд

Я к вам приду сейчас в шатер.

Регана

Сестра,

Ты с нами?

Гонерилья

Нет.

Регана

А лучше шла бы с нами.

Гонерилья

(в сторону)

Несложная загадка! Я иду.

Хотят уйти, им навстречу выходит переодетый Эдгар.

Эдгар

Светлейший, уделите полминуты
Простому человеку.

Герцог Альбанский

Говори. —

Сейчас я нагоню вас.

Все, кроме герцога Альбанского и Эдгара, уходят.

Эдгар

Перед битвой

Прочтите, герцог, это вот письмо,
и в случае победы пусть глашатай
К вам вызовет меня трубой. Я нищ,
Но выставлю бойца, который кровью
Докажет все, что сказано в письме.
А если вас постигнет поражение,
То будет не о чем и хлопотать,
Тогда конец и вам, и вражьи козням.
Пошли судьба успеха вам!

Герцог Альбанский

Постой,

Прочту письмо.

Эдгар

Мне не велели медлить.

Придет пора, пусть вызовет герольд —
Я сам явлюсь.

Герцог Альбанский

Прощай. Займусь я чтением.

Эдгар уходит. Эдмунд возвращается.

Эдмунд

Враг показался. Стянемте войска.
Вот сведенья о силах их, примерно.
Вам надо торопиться.

Герцог Альбанский

В добрый час.

(Уходит.)

Эдмунд

Обеим сестрам клялся я в любви.
Как яд змеи, их ненависть друг к другу.
Кого мне взять? Обоих ли? Одну
Иль ни одной? Покамест живы обе,
К ним путь закрыт. Женюсь я на вдове —
Мне жить не даст спокойно Гонерилья.
А с ней при муже тоже пользы нет.
Пока война, он важная опора,
А после пусть придумает сама,
Как от него избавиться. Он Лира
С Корделией намерен пощадить,
Когда их в плен возьмет. Того не будет.
В моих делах опасно размякать.
Я драться должен, а не рассуждать.
(Уходит.)

СЦЕНА 2

Поле между двумя лагерями.

За сценой шум битвы. По сцене проходят с барабанами и знаменами Лир, Корделия и их войско. Входят Эдгар и Глостер.

Эдгар

Сядь, дедушка, под деревом в тени.
Молись, чтоб восторжествовала правда,
И если я вернусь — скажу тебе,
Чего ты и не ждешь.

Г л о с т е р

Храни вас боги!

Эдгар уходит.

Шум битвы, затем сигнал к отступлению. Эдгар возвращается.

Э д г а р

Бежим, старик! Дай руку мне. Бежим!
Король разбит. Его и дочь схватили.
Они в плену. Скорей дай руку мне!

Г л о с т е р

Зачем бежать? Сгнию на этом месте.

Э д г а р

Опять дурные мысли? Человек
Не властен в часе своего ухода
И сроке своего прихода в мир,
Но надо лишь всегда быть наготове.
Идем.

Г л о с т е р

Идем. Ты совершенно прав.

Уходят.

СЦЕНА 3

Британский лагерь близ Дувра.

Входит победителем, с барабанами и знаменами, Эдмунд и пленные Лир и Корделия, офицеры и солдаты.

Э д м у н д

Взять их под стражу! Хорошо стеречь,
Пока не вынесут им приговора.

К о р д е л и я

Нет, мы не первые в людском роду,
Кто жаждал блага и попал в беду.

Из-за тебя, отец, я духом пала,
Сама бы я снесла удар, пожалуй.
А славные те дочери и сестры, —
Нас разве не покажут им?

Л и р

Нет, нет!

Пускай нас отведут скорей в темницу.
Там мы, как птицы в клетке, будем петь.
Ты станешь под мое благословенье,
Я на колени стану пред тобой,
Моля прощенья. Так вдвоем и будем
Жить, радоваться, песни распевать,
И сказки сказывать, и любоваться
Порханьем пестрокрылых мотыльков.
Там будем узнавать от заключенных
Про новости двора и толковать,
Кто взял, кто нет, кто в силе, кто в опале,
И с важностью вникать в дела земли,
Как будто мы поверенные божьи.
Мы в каменной тюрьме переживем
Все лжеученья, всех великих мира,
Все смены их, прилив их и отлив.

Э д м у н д

Отвесь их прочь.

Л и р

При виде жертв подобных
Нам боги сами курят фамам.
Ты тут, Корделия? Мы неразлучны.
Они должны достать огонь с небес,
Чтоб выкурить нас порознь из темницы,
Как выживают из норы лисиц.
Утри глаза. Чума их сложет прежде,
Чем мы решимся плакать из-за них.
Подохнут — не дождутся. Ну, ведите!

Лиры и Корделию уводят под стражей.

Э д м у н д

Послушай, капитан! Возьми пакет.
В нем письменный приказ.

(Дает ему бумагу.)

Сведи их в крепость.

Тебя я поднял на одну ступень.
Пойдешь и выше, если все исполнишь.
Приспособляться должен человек
К веленьям века. Жалость неприлична
Военному. Не спрашивай, о чем
Гласит приказ, но объяви заранее,
Берешься ль выполнить его?

О ф и ц е р

Берусь.

Э д м у н д

Ступай же. Ничего не пожалею
Тебе в награду. Сделай все точь-в-точь,
Как написал я. Мигом, незаметно.

О ф и ц е р

Я не вожу телег, не ем овса.
Что в силах человека — обещаю.
(Уходит.)

Трубы. Входят герцог Альбанский, Гонерилья, Регана, офицеры и солдаты.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Сэр, вы сегодня выказали храбрость.
Вам улыбнулось счастье. Враги
У вас в плену. Мы требуем их выдать,
Чтобы распорядиться их судьбой
В согласье с честью и благоразумьем.

Э д м у н д

Я нужным счел больного короля
Под стражею отправить в заключение.
Он трогает чувствительность солдат
И возрастом, и королевским саном,
И эта жалость может подорвать
Повиновенье, обратив оружие
На нас самих. С ним вместе увели
Корделию по тем же основаньям.
Я завтра или через два-три дня
Представлю их на суд ваш. Но сегодня,
Когда еще в крови все и в поту

И потерял товарища товарищ,
Не время, думается, раздражать
Всех тех, кто испытал жестокость схватки.
Дела Корделии и короля
Дождутся подходящей обстановки.

Герцог Альбанский

Спокойнее! Простите, сэр, я вас
Считаю подчиненным, а не братом.

Регана

Смотря по титулу, какой я дам
Ему сейчас. Вперед вам не мешало б
Спросить меня. Он полководец мой
И в битве представлял мою особу.
Как мой правопреемник — он ваш брат.

Гонерилья

Не хлопочи. Его и так заслуги
Возвысили, без помощи твоей.

Регана

Но я его поставлю рядом с вами.

Герцог Альбанский

Особенно когда с ним вступишь в брак.

Регана

Насмешники — хорошие пророки.

Гонерилья

Но это предсказал плохой пророк.

Регана

Сестра, мне нездоровится, иначе
Сказала б резче я. — Воитель мой,
Бери мой край, моих солдат и пленных,
Сдается крепость. Все мое — твое.
Будь мне и господином, и супругом.

Гонерилья

Так он тебе и будет!

Герцог Альбанский
Помешать
Такому шагу ведь не в вашей власти.

Эдмунд
Но и не в вашей.

Герцог Альбанский
Разве, мнимый брат?

Регана
(Эдмунду)
Вели бить в барабан и докажи
Мечом, что вправе ты принять мой титул.

Герцог Альбанский
Стой! Я их арестую. Ты, Эдмунд,
Виновен в государственной измене
Совместно с этой золотой змеей.
(Указывая на Гонерилью, Регане.)
Сестра, я должен ваши притязанья
Отвезть, как опекун моей жены:
Она уже помолвлена с милордом.
Хотите замуж — выбор вам один:
Не занят я, а леди не свободна.

Гонерилья
Фиглярство!

Герцог Альбанский
Глостер, ты вооружен.
Вели трубить, и ежели на вызов
Никто не выйдет доказать мечом,
Какой ты лжец, преступник и предатель,
Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)
Я хлеба не вкушу,
Пока не докажу исходом боя,
Что ты все то, чем я назвал тебя.

Регана
Мне дурно, дурно!

Гонерилья
(в сторону)

Это и понятно.
Я разбираюсь в ядах хорошо.

Эдмунд
Вот мой залог.
(Бросает перчатку.)
И если кто-нибудь

Осмелится сказать, что я изменник,
Солжет он, как последний негодяй. —
Труби, герольд! Готов со всеми биться,
Кто б ни пришел с тобою, с этим, с тем,
За честь свою и правду.

Герцог Альбанский
Эй, глашатай!

Эдмунд
Герольд, сюда!

Герцог Альбанский
Сам за себя постой.
Твоих солдат, которых ты мне нанял,
Своею властью я и распустил.

Регана
Все хуже мне!

Герцог Альбанский
Ей плохо. Уведите
Ее в мою палатку.

Регану уводят.
Входит герольд.

Вот герольд.
Труби, герольд, и огласи вот это!

Офицер
Труби, трубач!

Трубят.

Герольд (читает). «Если бы среди дворян и офицеров этой армии нашелся желающий силой ору-

жия доказать, что Эдмунд, выдающий себя за графа Глостера, лжец и предатель, пусть он соблаговолит выступить по третьему зову трубы. Противник готов к встрече».

Э д м у н д

Труби!

Трубят в первый раз.

Г е р о л ь д

Еще раз!

Трубят во второй раз.

Трубят в третий раз. Издали за сценой отвечает труба. Входит вооруженный Э д г а р с т р у б а ч о м впереди.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Спроси, что он задумал и зачем
На зов трубы явился.

Г е р о л ь д

Рыцарь, кто ты
По имени и званью? Почему
Ответил ты на вызов?

Э д г а р

Знайте, имя
Утрачено мое и клеветой
Загрязнено. Но я такой же знатный,
Как мой противник.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Кто противник твой?

Э д г а р

Кто здесь за графа Глостера Эдмунда?

Э д м у н д

Он сам. Что скажешь ты?

Э д г а р

Так вынь свой меч,
И если речь моя несправедлива,
Оружьем мне воздай за клевету.

А я по праву своего рожденья
Во имя чести рыцарской и клятв
Пришел сказать, что, несмотря на силу
И званье, доблесть, молодость, успех
И новую победу, ты — предатель
Перед богами, братом и отцом
И перед этим герцогом изменник,
И весь запятнан с головы до ног
Следами гнусной низости и грязи.
Скажи, что я не прав, — моя рука,
Мой меч и совесть здесь, чтоб в поединке
Все, в чем ты отопрешься, доказать.

Э д м у н д

Я мог бы настоять, чтоб ты назвался,
Но вид твой так воинственен и горд
И речь так обличает воспитанье,
Что, правилам обычным вопреки,
Я пользоваться не хочу отсрочкой.
Бросаю ложь твою тебе назад —
Она меня ни краем не задела —
И чтоб ее в тебе похоронить,
Мечом прокладываю ей дорогу. —
Трубите бой!

Трубы. Схватка. Эдмунд падает.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Не добивай его!

Г о н е р и л ь я

Ты — жертва козней, Глостер! По закону,
Не бьются с неизвестными. Ты мог
Не отвечать. Тебя не победили,
А взяли хитростью.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Прошу молчать,
А то заткну вам рот бумагой этой! —
Прочти, злодей. В письме твой приговор.

(Гонерилье.)

Не рвать записки! Вам она знакома?

(Дает Эдмунду письмо.)

Гонерилья

Что ж! Здесь — моя держава, не твоя.
Кому судить меня?

Герцог Альбанский

Предел бесстыдства!
Так ты записку знаешь, стало быть?

Гонерилья

Не спрашивай, что знаю я.
(Уходит.)

Герцог Альбанский
(офицеру)

Смотрите
За ней. Она от горя вне себя.

Офицер уходит.

Эдмунд

Я сделал все, в чем ты меня винил,
И много больше. Время все откроет.
Моя пора пришла. Но кто же ты,
Кому так посчастливилось со мною?
Откройся, рыцарь, я тебя прошу.

Эдгар

Признанием отвечу на признание.
Не ниже по рождению я, чем ты,
А если выше — тем твой грех тяжеле.
Меня зовут Эдгар, и я твой брат.
Но боги правы, нас за прегрешенья
Казня плодами нашего греха.
За незаконность твоего рожденья
Глазами поплатился твой отец.

Эдмунд

Да, правда. Колесо судьбы свершило
Свой оборот. Я здесь и побежден.

Герцог Альбанский

Я догадался по твоей осанке
О знатности твоей. Дай обниму.

Не знать мне счастья, если хоть притворно
На миг я отвернулся от тебя
И твоего отца!

Э д г а р

Я это знаю.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Где ты скрывался? Как проведал ты
О бедствиях отца?

Э д г а р

Я разделял их.

Послушайте коротенький рассказ.
Я б умереть хотел, когда я кончу.
Как нас к себе привязывает жизнь!
Мы медленную смерть от долгих пыток
Предпочитаем быстрому концу.
Узнав, что я объявлен вне закона,
Я стал скрываться, принял жалкий вид
Помешанного и бродил в лохмотьях,
Которых псы чурались. Так набрел
Я на отца с кровавыми кругами
Глазниц, пустых, как кольца без камней.
Я стал его вожатым, побирался,
Кормил его, поддерживал в нем дух.
Ах, отчего я в первый раз открылся
Ему лишь полчаса тому назад,
Когда, вооружившись перед битвой,
Просил, чтоб он меня благословил,
И описал ему свои скитанья!
Удар был слишком резок. Чересчур
Сошлись в нем вместе радость и страданье.
Их столкновенья сердце не снесло
И разорвалось.

Э д м у н д

Ты меня растрогал,
Моей душе на благо, может быть.
Но продолжай. Ты, кажется, не кончил.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Не надо, если повесть так горька
И дальше. Я чуть жив от слез остался.

Э д г а р

Пределом это кажется для тех,
Кто к горю не привык. Но кто привычен,
Теряет счет страданиям и идет
Сквозь испытанья до конца и края.
Пока я горько плакал, человек
Приблизился. Он мне встречался раньше.
Мой нищий вид отталкивал его.
Теперь, узнав, кто я на самом деле,
Он бросился на шею мне и, пав
На труп отца, омыл его слезами.
Он рассказал о Лире и себе
Такую бль, которой свет не слышал.
Описывая ужасы тех дней,
Он снова пережил их потрясенья
И потерял сознание. В этот миг
Раздался зов трубы, и я оставил
Его без чувств.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Кто ж был тот человек?

Э д г а р

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодетый,
Он следовал за королем, своим
Гонителем, и верою и правдой
Служил ему, не брезгуя ничем.

Вбегае т п р и д в о р н ы й с окровавленным кинжалом.

П р и д в о р н ы й

На помощь! Помогите!

Э д г а р

Что случилось?

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Что это?

Э д г а р

Почему кинжал в крови?

Придворный

Он теплый. Он дымитя. Он из сердца.
Она мертва.

Герцог Альбанский

Кто мертв? Скажи скорей!

Придворный

Мертва супруга ваша. Закололась,
Пред этим отравив свою сестру.
Она созналась в этом.

Эдмунд

Я помолвлен
С обеими. Теперь нас всех троих
Смерть обручит.

Эдгар

Вот Кент.

Герцог Альбанский

Живых иль мертвых,

Несите их сюда. Вселяет страх
Небесный суд, свершившийся над ними,
Но нам не жалко их.

Придворный уходит.
Входит Кент.

Да, это он.

Событья не дают его принять,
Как подобало бы в другое время.

Кент

Владыке своему и королю
Пришел я пожелать спокойной ночи.
Как, он не здесь?

Герцог Альбанский

Про главное забыли.

Эдмунд, скажи нам, где король и где
Корделия?

Вносят тела Гонерильи и Реганы.

Ты видишь, Кент?

К е н т

Что это?

Э д м у н д

Да, был любим Эдмунд! Из-за него
Одна сестра другую отравила
И закололась.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Да, все это так.

Закройте лица им.

Э д м у н д

Жизнь ускользает.

Пред смертью сделать я хочу добро,
Хоть это непривычно мне. Пошлите
В тюрьму. Не медлите! Я дал приказ
Лишить Корделию и Лира жизни.
Не медлите!

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Скорей! Беги бегом!

Э д г а р

К кому бежать? Кому приказ был отдан?
Дай знак отмены!

Э д м у н д

Правильно. Возьми

Мой меч и моему дай офицеру.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Скорее, я прошу!

Эдгар уходит.

Э д м у н д

Твоя жена

И я распорядились, чтоб в темнице
Корделию повесили, сказав,
Что это ею сделано самою
В отчаянье.

Герцог Альбанский
Будь небо ей щитом!
Возьмите кто-нибудь его отсюда.

Эдмунда уносят.
Входит Лир с мертвой Корделией на руках, за ним
Эдгар, офицеры и другие.

Лир
Вопите, войте, войте! Вы из камня!
Мне ваши бы глаза и языки —
Твердь рухнула б!.. Она ушла навеки...
Да что я, право, мертвой от живой
Не отличу? Она мертвее праха.
Не даст ли кто мне зеркала? Когда
Поверхность замутится от дыханья,
Тогда она жива.

Кент
Не это ль час
Кончины мира?

Эдгар
Исполненье сроков.
Герцог Альбанский
Конец времен и прекращенье дней.

Лир
(держит перо у губ Корделии)
Перо пошевелилось. Оживает!
Ах, если это правда, — этот миг
Искупит все, что выстрадал я в жизни.

Кент
О господин мой!
(Становится на колени.)

Лир
Лучше уходи.

Эдгар
Ведь это Кент. Он друг ваш.

Л и р

Пропадите!

Убийцы, подлецы! Я б спас ее,
А вот теперь она ушла навеки. —
Корделия, Корделия, чуть-чуть
Повремени еще! Что ты сказала? —
Ах, у нее был нежный голосок,
Что так прекрасно в женщине. — Злодея,
Тебя повесившего, я убил.

О ф и ц е р

Да, господа, он это правда сделал.

Л и р

Не правда ли, приятель? Было время,
Своим прекрасным острым палашом
Заставил бы я всех их тут попрыгать.
Не то теперь. Теперь я стар и слаб
От этих бед.

(Кенту.)

Кто вы? Я плохо вижу.
Я должен это прямо вам сказать.

К е н т

Судьба нас двух любила и терзала.
Один из них пред вами.

Л и р

Тут темно.

Скажите, вы не Кент?

К е н т

Ну да, он самый.
Слуга ваш Кент. А где слуга ваш Кай?

Л и р

Он славный малый был, скажу вам прямо.
Храбрец, рубака. Умер и истлел.

К е н т

Нет, государь. Я — это Кай.

Л и р

Посмотрим.

К е н т

Я с первых ваших злоключений шел
За вами по пятам.

Л и р

Я рад вас видеть.

К е н т

Все ж остальное — ужас, мрак, печаль.
Две ваших старших дочери в порыве
Отчаянья покончили с собой.

Л и р

Да, кажется.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Он, видимо, не знает,
Что говорит. Бесцельно выражать
Ему почтенье наше.

Э д г а р

Бесполезно.

Входит о ф и ц е р.

О ф и ц е р

Эдмунд скончался.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Нам не до него. —
Вот что задумал я, друзья и лорды:
Чем только можно будет облегчить
Великого страдальца злую участь,
Всё обещаю сделать. Нашу власть
Передадим ему до самой смерти.

(Эдгару и Кенту.)

Вступите в ваши старые права.
Мы их еще расширим по заслугам.
Кто верен был, вкусит плоды добра,
Кто изменил, осушит чашу горя. —
Смотрите, что с ним? Видите?

Л и р

Мою

Бедняжку удавили! Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало,
Навек, навек, навек, навек, навек! —
Мне больно. Пуговицу расстегните...
Благодарю вас. Посмотрите, сэр!
Вы видите? На губы посмотрите!
Вы видите? Взгляните на нее!

(Умирает.)

Э д г а р

Он в обморок упал. Мой государь!

К е н т

Разбейся, сердце! Как ты не разбилось?

Э д г а р

Очнитесь, государь!

К е н т

Не мучь. Оставь
В покое дух его. Пусть он отходит.
Кем надо быть, чтоб вздергивать опять
Его на дыбу жизни для мучений?

Э д г а р

Он умер.

К е н т

Удивительно не то,
А где он силы брал, чтоб жить так долго.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Несите мертвых. Наш ближайший долг
Оплакать их.

(Кенту и Эдгару.)

Друзья мои, вы оба мне опора,
Чтоб вывезть край из горя и позора.

К е н т

Не смею, герцог, сборами тянуть.
Меня король зовет. Мне надо в путь.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Какой тоской душа ни сражена,
Быть твердым заставляют времена.
Последуем примеру этой тени
И в долголетье и в долготерпенье.

Уходят под звуки похоронного марша.

A highly detailed, black and white decorative border surrounds the text. The border is composed of repeating, symmetrical motifs of stylized floral and foliate patterns, reminiscent of Art Nouveau or Jugendstil. The top and bottom borders are wider and more complex, while the side borders are narrower and consist of repeating vertical elements. The central text is framed by a simple black line.

МАКБЕТ

ПЕРЕВОД Ю. КОРНЕЕВА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дункан, король Шотландский.

Малькольм }
Дональбайн } его сыновья.

Макбет }
Банко } полководцы Дункана.

Макдуф }
Ленокс }
Росс } шотландские вельможи.
Ментис }
Ангус }
Кэтнес }

Флиенс, сын Банко.

Сивард, граф Нортемберлендский, английский полководец.

Молодой Сивард, его сын.

Сейтон, приближенный Макбета.

Сын Макдуфа.

Английский врач.

Шотландский врач.

Сержант.

Привратник.

Старик.

Леди Макбет.

Леди Макдуф.

Придворная дама из свиты леди Макбет.

Геката.

Три ведьмы.

Дух Банко и другие призраки.

Лорды, дворяне, офицеры, солдаты, убийцы, слуги и гонцы.

Место действия — Шотландия, Англия.

АКТ I

СЦЕНА I

Пустошь. Гроза.

Входят три ведьмы.

Первая ведьма

Когда при молниях, под гром
Мы в дождь сойдемся вновь втроем?

Вторая ведьма

Как только завершится бой
Победой стороны одной.

Третья ведьма

Перед вечернею зарей.

Первая ведьма

Где встреча?

Вторая ведьма

В вересках.

Третья ведьма

Макбета там увидим мы. До тьмы

Первая ведьма

Кот мяукнул. — Нам пора!

Все ведьмы
(вместе)

Жаба укнула. — Летим!

Грань меж добром и злом, сотрись.
Сквозь пар гнилой помчимся ввысь.
(Исчезают.)

СЦЕНА 2

Лагерь под Форресом.
За сценой шум битвы.

Входят король Дункан, Малькольм, Дональд-
байн, Ленокс; навстречу им — окровавленный сер-
жант.

Дункан

Кто это весь в крови? Судя по виду,
Он может рассказать о ходе боя
С мятежниками.

Малькольм

Это тот сержант,
Чьей доблести спасением от плена
Обязан я. — Привет, мой храбрый друг!
Король желает знать, за кем был верх,
Когда ты с поля уходил.

Сержант

Неясно.

Как два пловца сцепившихся, друг друга
Враги сковали. Бешеный Макдональд,
Крамольник истый, ибо от рожденья
Гнуснейшие пороки в нем гнездятся,
На западе по островам себе
Навербовал ирландскую пехоту,
И за злодеем, распре улыбаясь,
Пошла Фортуна-шлюха. Но напрасно!
Ей вопреки, питомец бранной славы,
Храбрец Макбет (он стоит этих прозвищ!),
Себе дорогу прорубая сталью,
Дымящейся возмездием кровавым,
Изменнику предстал.

Он рук ему не жал, с ним не прощался,
Но туловище пополам рассек,
А голову воткнул на шест над башней.

Д у н к а н

О доблестный кузен! Вассал достойный!

С е р ж а н т

Но как порою солнце, восходя,
Несет с собою шторм судам на гибель,
Так и для нас источником беды
Стал ключ от отрады. Знай, король Шотландский:
Едва лишь правда с доблестью в союзе
Погнали вспять ирландцев легконогих,
Король Норвежский, миг сочтя удобным,
Рать свежую в нетронутых доспехах
На нас повел.

Д у н к а н

И дрогнули пред ним
Макбет и Банко, полководцы наши?

С е р ж а н т

Не больше, чем пред воробьем орлы
И львы пред зайцем. Говоря по правде,
Они, как пушки, чей заряд удвоен,
Ответили врагу двойным ударом.
Хотелось ли им кровью жгучих ран
Омытья иль воздвигнуть вновь Голгофу,
Не знаю... Но во мне иссякли силы.
Я слабну. Рана к помощи взывает.

Д у н к а н

Она, как речь твоя, тебе пристала:
В обеих дышит честь. — Скорей врача!

Сержанта уводят.

Кто к нам идет?

М а л ь к о л ь м

Почтенный Русский тан.

Входит Р о с с.

Л е н о к с

Его глаза поспешность обличают,
Он, видно, прибыл с необычной вестью.

Р о с с

Бог короля храни!

Д у н к а н

Откуда ты,
Достойный тан?

Р о с с

Мой государь, из Файфа,
Где пленные норвежские знамена
Твоих бойцов прохладой овевают.
Король Норвежский, вождь несметных полчищ,
И с ним Кавдорский тан, предатель низкий,
Ударили на нас. И длился бой,
Пока Макбет, возлюбленный Беллоны,
Испытанной броней себя прикрыв,
Грудь с грудью, меч к мечу, в единоборстве
Не выбил из Норвежца спесь. Короче,
Разгромлен враг.

Д у н к а н

Великая удача!

Р о с с

Свенон,
Король Норвежский, мира запросил,
Но, прежде чем предать земле убитых,
Ему пришлось на островке Сент-Кольм
Нам десять тысяч долларов вручить.

Д у н к а н

Кавдорский тан нам больше не изменит.
Ступай, вели покончить со смутьяном.
Макбета же поздравь Кавдорским таном.

Р о с с

Исполню все со рвением.

Д у н к а н
Вознес Макбета он своим паденьем.

Все уходят.

СЦЕНА 3

Степь, заросшая вереском. Гром. Входят три
ведьмы.

Первая ведьма
Сестра, ты где была?

Вторая ведьма
Свиной травила.

Третья ведьма
А ты сама, сестра?

Первая ведьма
У шкиперши. Набрала та каштанов —
Щелк, щелк да щелк. Я говорю ей: «Дай-ка»,
А дрянь-толстуха в крик: «Бесовка, сгинь!»
Ушел на «Тигре» муж ее в Алеппо,
Но я на сетке решета
В обличье крысы без хвоста
Помчусь вослед, вослед, вослед.

Вторая ведьма
Я ветер свой тебе дарю.

Первая ведьма
Сестра, благодарю.

Третья ведьма
Возьми себе и мой.

Первая ведьма
Прочие — и так со мной.
Как бы ни был шкипер смел,
Сколько б румпель ни вертел,
Не уйти от них.

Словно сено, иссушен,
Позабудет он про сон,
Мыкаясь и ночь и день,
Неприкаянный, как тень.
Так ему и плыть отсель
Трижды двадцать семь недель.
Хоть корабль не пропадет,
Но разбитым в порт придет.
Гляньте-ка!

В т о р а я в е д ь м а
Что у тебя?

П е р в а я в е д ь м а
Палец. Лоцман вел судно,
А потом пошел на дно.

За сценой барабан.

Т р е т ь я в е д ь м а
Барабан стучит!
К королю Макбет спешит.

В с е

Сестры, мчимся чередой
Над землей и над водой.
Пусть замкнет волшебный круг
Трижды каждая из нас:
Трижды по три — девять раз.
Стой! Заклятье свершено.

Входят М а к б е т и Б а н к о.

М а к б е т

Бывал ли день ужасней и славнее?

Б а н к о

Эй, далеко ль до Форреса? — Кто эти
Иссохшие и дикие созданья?
Нет на земле таких, хотя на ней
Они стоят. — Вы люди или духи?
Вам мой вопрос понятен? Да, как будто,
Раз вы прижали заскорuzльый палец
К сухим губам. Я б счел вас за старух,
Не будь у вас бород.

Макбет

Ответьте: кто вы?

Первая ведьма

Да славится Макбет, Гламисский тан!

Вторая ведьма

Да славится Макбет, Кавдорский тан!

Третья ведьма

Да славится Макбет, король грядущий!

Банко

Макбет, ты вздрогнул? Неужель боишься
Их сладких слов? — Сознайтесь, правды ради,
Вы — призраки иль существа живые?
От вас мой друг услышал в знак привета
Свой титул, обещанье чести новой
И предсказанье царственных надежд.
Взволнован он. Но что ж со мной вы немые?
Коль вы способны, сев времен провидя,
Сказать, чьи семена взойдут, чьи — нет,
Судьбу и мне откройте — мне, кому
Ваш гнев не страшен, ваших благ не нужно.

Первая ведьма

Славься!

Вторая ведьма

Славься!

Третья ведьма

Славься!

Первая ведьма

Ты ниже, чем Макбет, но выше.

Вторая ведьма

Несчастней ты, зато счастливей.

Третья ведьма

Ты не король, но королей родишь.
Да славятся равно Макбет и Банко!

Первая ведьма
Да славятся и Банко и Макбет!

Макбет

Вещуны, вы еще не все сказали.
Я — Гламис, раз отец мой Синел умер,
Но я не Кавдор, ибо тан Кавдорский
Живет и благоденствует. А статья
Шотландским королем мне вряд ли легче,
Чем Кавдором. Откуда почерпнули
Вы мысли столь нелепые? К чему
Приветом вещим в выженной степи
Вы нас остановили? Отвечайте.

Ведьмы исчезают.

Банко

То — пузыри, которые рождает
Земля, как и вода. Но где ж они?

Макбет

Развеял воздух, словно ветер вздохи,
Их плотские обличия. А жаль.

Банко

Да вправду ли мы их с тобой видали?
Не пьяного ли мы поели корня,
Который разум нам сковал?

Макбет

По смерти ты — король!
В потомстве,

Банко

А ты — при жизни!

Макбет

Равно как и Кавдорский тан. Не так ли?

Банко

Дословно так. — Но кто это идет?

Входят Росс и Ангус.

Р о с с

Макбет, король был счастлив получить
Весть о твоём неслыханном успехе.
Когда читал он, как в единоборстве
Ты одолел смутьяна, похвала
Боролась в нём с безмолвным удивленьем.
И весь остаток дня, когда Дункан
Узнал, как ты прорвал ряды норвежцев
Без страха пред видениями смерти,
Которые и вызвал сам, гонцы
К нему летели градом с поля боя,
И повергали все к ступеням трона
Хвалу тебе, его оплот.

А н г у с

Монарх

Тебя благодарит и через нас
Зовёт к себе. Награда ж будет после.

Р о с с

В залог её и почестей дальнейших
Он мне велел тебя Кавдорским таном
Поздравить. Славься в новом сане, тан!
Он — твой!

Б а н к о
(в сторону)

Ужель сам черт правдив порою?

М а к б е т

Но Кавдор жив. Зачем в чужое платье
Меня рядить?

А н г у с

Хоть тот, кто был им, жив,
Но тяготеет приговор над ним,
И с жизнью он расстанется. Не знаю,
В союз ли явный он вступил с Норвежцем,
Иль тайно помогал бунтовщику,
Иль заодно с тем и с другим отчизну
Хотел сгубить. Но он изобличен,
Сознался в государственной измене
И пал.

М а к б е т
(в сторону)

Я тан Гламисский, тан Кавдорский,
Затем — король.

(Россу и Ангусу.)

За труд спасибо вам.

(Тихо, к Банко.)

Ну, веришь ты, что трон твои потомки
Займут, раз те, кем Кавдором я назван,
Им предрекли венец?

Б а н к о
(тихо, Макбету)

Остерегайся

Об этом помнить, чтоб не возжелать
Престола вслед за Кавдором. Мне страшно:
Нередко, чтобы свергнуть нас в беду,
Орудья тьмы предсказывают правду,
И честностью прельщают в пустыках,
Чтоб обмануть тем легче в важном деле. —
Друзья, на пару слов.
(Тихо разговаривает с Россом и Ангусом.)

М а к б е т
(в сторону)

Уже сбылись

Два предвещанья — два пролога к драме
Монаршей власти.

(Россу и Ангусу.)

Господа, спасибо.

(В сторону.)

Быть ни добром, ни злом не может этот
Призыв потусторонний. Будь он злом,
Он не послал бы мне залог успеха,
Начавшись правдой. Я Кавдорский тан.
Будь он добром, он не внушил бы мне
Мысль, от которой волосы поднялись
И бьет, назло природе спрыгнув с места,
О ребра сердце. Вымышленный страх
Всегда сильнее, чем подлинный, пугает.
Я лишь подумал об убийстве этом,
И вот уж призрак душу мне потряс,
Ум подавил предчувствием и свел
Всю жизнь к пустой мечте.

Банко

Как он взволнован!

Макбет
(в сторону)

Пускай судьба, мне посулив венец,
Сама меня венчает.

Банко

В новом сани
Ему, как в неразношенной одежде,
Неловко. Он смутился.

Макбет
(в сторону)

Будь что будь!
Мы время вспять не властны повернуть.

Банко

Достойный тан, мы заждались тебя.

Макбет

Прошу простить. Ушел в воспоминанья
Мой утомленный мозг. Друзья, ваш труд
Я в книгу сердца внес, чтоб ежедневно
Читать о нем. Идемте к королю.

(Тихо, к Банко.)

Обдумай все, что здесь произошло,
И мы потом по зрелом размышленьи
Поговорим об этом откровенно.

Банко
(тихо, Макбету)

Охотно.

Макбет
(тихо, к Банко)

А пока молчи. — Идем!

Уходят.

СЦЕНА 4

Форрес. Дворец.
Трубы.

Входят Дункан, Малькольм, Дональбайн, Ленокс и свита.

Дункан

Казнен ли Кавдор? Иль посланцы наши
Еще не возвратились?

Малькольм

Государь,

Они еще не прибыли, но мне
Сказал один из очевидцев казни,
Что тан в измене полностью сознался,
Молил вас о прощенье и глубоко
Раскаивался. Он простился с жизнью
Достойнее, чем жил. Он принял смерть
Так, словно долго смерть встречать учился, —
Отбросив, как безделицу пустую,
Ценнейшее из благ земных.

Дункан

Мы, люди,

Читать по лицам мысли не умеем:
Ведь в благородство этого вассала
Я верил слепо.

Входят Макбет, Банко, Росс и Ангус.

Мой кузен достойный!

На мне еще лежит тяжелый грех —
Неблагодарность. За твоим полетом
Крылам моей награды не угнаться.
Такое ты свершил, что я, бессильный
Признательность с заслугой соразмерить,
Скажу одно: любое воздаянье
Безмерно ниже, чем твои деянья.

Макбет

В себе уже содержит верность долгу
Свою награду. Дело короля —
От нас, сынов и слуг его престола,

Услуги принимать, а наше — печься
О том, чтобы снискать любовь и честь
У государя.

Д у н к а н

Будь желанным гостем!
Начав тебя растить, я постараюсь,
Чтоб ты расцвел. — Мой благородный Банко,
Ты нам не меньше послужил, и это
Да будет всем известно. Дай мне к сердцу
Тебя прижать.

Б а н к о

Коль я созрею в нем,
За вами жатва.

Д у н к а н

Я так полон счастья,
Что тщится скрыть оно избыток свой
Росою горя. — Дети, братья, таны, —
Все вы, чье место — рядом с тронем, знайте,
Что призван нам наследовать отныне
Наш первенец Малькольм и мы его
В сан принца Кемберлендского возводим.
Но не один он будет честью взыскан:
Отличья воссияют, словно звезды,
На всех достойных. В Инвернес к Макбету
Мы едем, чтобы дружбу с ним скрепить.

М а к б е т

Мне в тягость — отдыхать от службы вам,
Я должен сам туда гонцом помчаться,
Чтоб слух жены порадовать известьем
О том, кто едет к нам.

Д у н к а н

Мой честный Кавдор!

М а к б е т

(в сторону)

Принц Кемберлендский — вот она, преграда!
Иль пасть, иль сокрушить ее мне надо!
О звезды, с неба не струите света
Во мрак бездонный замыслов Макбета!

Померкни, взор мой, раз тебя страшит
То, что рука любой ценой свершит!
(Уходит.)

Д у н к а н

Да, добрый Банко, в нем отваги столько,
Что похвала ему — услада, пир
Для уст моих. Последуем за тем,
Кто так спешит, чтоб нас принять с почетом.
Какой бесценный родственник и друг!

Трубы. Все уходят.

СЦЕНА 5

Инвернес. Замок Макбета.

Входит л е д и М а к б е т, читая письмо.

Л е д и М а к б е т. «Я повстречал их в день моего торжества и вскоре достоверно убедился, что знание их превосходит человеческое. Я воспылал желанием расспросить их подробнее, но они превратились в воздух и растаяли в нем. Я еще не опомнился, как уже посланцы короля явились поздравить меня с Кавдорским танством, титулом, которым почтили меня до того вещицы сестры, предсказавшие мне даже нечто большее словами: «Да славится Макбет, грядущий король!» Я почел долгом известить об этом тебя, дражайшая сопричастница моего величия, чтобы ты не лишилась своей доли радости, не ведая о том, какое величие тебе уготовано. Запечатлей все это в сердце, а пока прощай».

Да, Гламис ты, и Кавдор ты, и станешь
Тем, что тебе предсказано. И все же
Боюсь я, что тебе, кто от природы
Молочной незлобивостью вспоен,
Кратчайший путь не выбрать. Ты стремишься
К величью, властолюбья ты не чужд,
Но брезгуешь его слугой — злодейством.
Ты хочешь быть в чести, оставшись чистым.
Играя честно, выиграть обманом.
Ты слышишь зов: «Сверши — и все твое!»

И страх свершить в тебе сильней желанья
Не совершать. Спеши сюда. Я в уши
Волью тебе свой дух и языком
Смету преграды на пути к короне,
Которой рок и неземные силы
Тебя уже венчали.

Входит слуга.

Ну, что скажешь?

С л у г а

Король здесь будет к ночи.

Л е д и М а к б е т

Ты рехнулся!

Ведь с ним твой господин, а тот давно бы
Предупредил меня, будь это так.

С л у г а

Но это так. Наш тан уже в дороге.
Он к вам вперед отправил скорохода.
Тот обогнал его, но так задохся,
Что еле говорит.

Л е д и М а к б е т

Займись-ка им.

Принес он новость важную.

Слуга уходит.

Охрип,

Прокаркав со стены о злополучном
Прибытии Дункана, даже ворон.
Ко мне, о духи смерти! Измените
Мой пол. Меня от головы до пят
Злодейством напитайте. Кровь мою
Стушите. Вход для жалости закройте,
Чтоб голосом раскаянья природа
Мою решимость не поколебала.
Припав к моим сосцам, не молоко,
А желчь из них высасывайте жадно,
Невидимые демоны убийства,
Где б злу вы ни служили. Ночь глухая,
Спустись, себя окутав адским дымом,
Чтоб нож не видел наносимых ран,

Чтоб небо, глянув сквозь просветы мрака,
Не возопило: «Стой!»

Входит М а к б е т.

Великий Гламис,
Победный Кавдор и король грядущий!
Была я над безвестным настоящим
Твоим письмом вознесена и ныне
Лишь будущим живу.

М а к б е т

Любовь моя,
Дункан приедет к ночи.

Л е д и М а к б е т

А когда
Уедет?..

М а к б е т

Завтра поутру.

Л е д и М а к б е т

Вовеки

Не будет утра для такого «Завтра»!
Мой тан, лицом ты схож со страшной книгой,
А книгу прочитать легко. Ты должен,
Всех обмануть желая, стать как все:
Придать любезность взорам, жестам, речи,
Цветком невинным выглядеть и быть
Змеей под ним. Прими радушно гостя
И положишься всецело на меня
В великом деле предстоящей ночи,
Чтоб наслаждаться властью и венцом
Все дни и ночи мы могли потом.

М а к б е т

Об этом — после.

Л е д и М а к б е т

Будь лишь ликом ясен:
Кто мрачен, тот всем кажется опасен.
А прочее я на себя беру.

Уходят.

СЦЕНА 6

Перед замком Макбета.

Трубы и факелы.

Входят Дункан, Малькольм, Дональдбайн,
Банко, Ленокс, Макдуф, Росс, Ангус и свита.

Дункан

Стоит в приятном месте этот замок.
Здесь даже воздух нежит наши чувства —
Так легок он и ласков.

Банко

Летний гость,
Стриж, обитатель храмовых карнизов,
Ручается присутствием своим,
Что небеса здесь миром дышат. В зданье
Нет уголка иль выступа стены,
Где б он не свил всячего жилища;
А я заметил: стриж гнездиться любит
Лишь там, где воздух чист.

Входит леди Макбет.

Дункан

Вот и хозяйка!

Любовь, пусть даже в тягость нам она,
Мы с благодарным чувством принимаем.
Итак, благодарите нас и бога
За тяготы и труд.

Леди Макбет

Услуги наши,
Хотя б их было дважды вдвое больше,
Ничто в сравненье с той великой честью,
Которой удостоил нас монарх,
Войдя в наш дом. За милости бывшие
И новые мы вечно будем бога
Молить о вас.

Дункан

А где же тан Кавдорский?
Чтоб первыми прибыть, мы по пятам

За ним гнались. Но он ездок отменный.
Его к тому же шпорила любовь.
И мы отстали. Милая хозяйка,
Мы — ваши гости.

Л е д и М а к б е т

Мы как ваши слуги
Себя, свое добро и слуг своих
Считаем вашим полным достоянием
И вам вручаем.

Д у н к а н

Дайте вашу руку.
К хозяину идем. Он нам угоден
И будет нами отличён и впредь.
Прошу вас, госпожа.

Уходят.

СЦЕНА 7

Замок Макбета.
Трубы и факелы.

По сцене проходят кравчий и слуги с блюдами и посудой. Затем входит М а к б е т.

М а к б е т

О, будь конец всему концом, все кончить
Могли б мы разом. Если б злодеянье,
Все следствия предусмотрев, всегда
Вело к успеху и одним ударом
Все разрешало здесь — хотя бы здесь,
На отмели в безбрежном море лет,
Кто стал бы думать о грядущей жизни?
Но ждет нас суд уже и в этом мире.
Урок кровавый падает обратно
На голову учителя. Возмездье
Рукой бесстрастной чашу с нашим ядом
Подносит нам же... Под двойной охраной
Король здесь пребывает: я обязан
Как родственник и подданный его
Защитой быть ему и как хозяин —

Путь преградить убийце, а не нож
На гостя заносить. К тому же правил
Дункан так мягко, был в высоком сане
Так чист, что добродетели его,
Как ангелы господни, вострубят
К отмщению за смертный грех убийства
И состраданье, как нагой младенец,
Несомый ветром, или херувим
На скакуне незримом и воздушном,
Пахнёт ужасной вестью всем в глаза,
И бурю ливень слез прибьет к земле.
Решимость мне прищпорить нечем: тщится
Вскочить в седло напрасно честолюбье
И набок валится.

Входит леди Макбет.

Ну, что там слышно?

Леди Макбет

Он ужинать кончает. Ты зачем
Ушел?

Макбет

Меня он спрашивал?

Леди Макбет

Конечно.

Макбет

Оставим это дело. Он меня
Так отличил, что я в глазах народа
Облекся золотым нарядом славы.
Хочу пощеголять я в новом платье,
А не бросать его.

Леди Макбет

Ужель была

Пьяна твоя надежда, а теперь
Проспалась и, позеленев, взирает
На прежнюю решительность? Отныне
Я и любовь твою ценю не выше.
Иль ты боишься быть в делах таким же,
Как и в мечтах? Иль хочешь обладать
Тем, что считаешь высшим благом жизни,

И жить в сознание трусости своей?
Иль, как у бедной кошки в поговорке,
Твое «хочу» слабей «не смею»?

Макбет

Будет!

Я смею все, что смеет человек,
И только зверь на большее способен.

Леди Макбет

Но разве зверь тебе твой план внушил?
Его задумав, был ты человеком
И больше был бы им, когда б посмел
Стать большим, чем ты был. Удобный случай
Ты сам себе хотел создать, и вот,
Когда он сам собою наступил,
Ты отступаешь. Я кормила грудью
И знаю: сладко обнимать младенца,
Когда к тебе он тянется с улыбкой.
Но я бы, из его беззубых десен
Сосец мой вырвав, голову ему
Сама разбила, поклянишься я так,
Как ты.

Макбет

А вдруг не выйдет?..

Леди Макбет

Что не выйдет?

Лишь натяни решимость, как струну, —
И выйдет все. Едва Дункан уснет
(Что будет скоро: он устал с дороги),
Я подпою вином и крепкой брагой
Обоих слуг его, чтоб стала память,
Привратница в дворце рассудка, паром,
А сам рассудок — перегонным кубом.
Когда же их огрузишь тела
Двум трупам уподобит свинский сон,
Мы с беззащитным королем поступим
Как захотим, свалив на пьяниц слуг
Ответственность за наше преступление.

Макбет

Лишь сыновей рожай. Должна творить
Твоя неукротимая природа

Одних мужей. Кто сможет усомниться
В виновности уснувших слуг, чьи руки
Мы кровью вымажем и чьи кинжалы
Мы пустим в ход?

Л е д и М а к б е т

Никто. Нам все поверят,
Тем более что мы поднимем плач
Над мертвым телом.

М а к б е т

Я решение принял,
Напрягся и готов на страшный шаг.
Идем к гостям и будем веселиться.
Пусть ложь сердец прикроют ложью лица.

Уходят.

А К Т II

С Ц Е Н А I

Инвернес. Двор замка Макбета.

Входит Б а н к о; впереди него — Ф л и е н с с факелом.

Б а н к о

Который час, мой мальчик?

Ф л и е н с

Месяц сел,
Но я не слышал, сколько прозвонили.

Б а н к о

Садится он в двенадцать.

Ф л и е н с

Нет, сейчас
Уж за полночь.

Б а н к о

Возьми мой меч. На небе
Скупятся: там погашены все свечи.
Сон тяжкий, как свинец, меня долит,

Но спать я не решаюсь. — Силы блага,
От грешных, приходящих ночью мыслей
Меня оберегайте. — Дай мой меч.

Входят М а к б е т и слуга с факелом.

Кто это?

М а к б е т

Друг.

Б а н к о

Как! Ты еще не лег?
Король уж отошел ко сну. Сегодня
Он был на редкость хорошо настроен
И щедро одарил твою прислугу.
А вот алмаз, который посылает
Он лучшей из хозяек в знак того,
Что днем доволен.

М а к б е т

Прибыл он неожиданно.
Поэтому связала скудость руки
Гостеприимству.

Б а н к о

Все прошло отлично.
Вчера мне снились три сестры-вещуньи.
Кой в чем они тебе не лгали.

М а к б е т

Я

Забыл о них. Но, если ты не против,
Нам стоит, улучив свободный час,
Потолковать об этом.

Б а н к о

Я согласен.

М а к б е т

Держись меня и обретешь почет.

Б а н к о

Что ж, если я, стремясь его умножить,
Бесчестием не заплачу за это,

Не изменю ни совести, ни долгу,
Я твой совет приму.

М а к б е т

Спокойной ночи!

Б а н к о

Благодарю. Такой же и тебе.

Банко и Флиенс уходят.

М а к б е т

Скажи, пусть госпожа мне приготовит
Питье и позвонит, а сам ложись.

Слуга уходит.

Что в воздухе я вижу пред собою?
Кинжал! Схвачу его за рукоять. —
А, ты не дался! Но тебя я вижу!
Иль ты, зловещий призрак, только взору,
А не руке доступен? Или ты
Лишь детище горячечного мозга,
Кинжал, измышленный воображеньем?
Но нет, я вижу, чувствую тебя,
Как тот, что мною обнажен.
Меня ведешь ты тою же дорогой,
Какой я шел и сам с оружием тем же.
Тупей ли зренье у меня иль лучше
Всех чувств, не знаю. Но тебя я вижу!
Вон капли крови на твоём клинке.
Там не было их раньше... Нет, я брежу,
И наяву мой замысел кровавый
Моим глазам мерещится... Полмира
Спит мертвым сном сейчас. Дурные грезы
Под плотный полог к спящему слетают.
Кодуньи славят бледную Гекату,
И волк, дозорный тощого убийства,
Его будя, в урочный час завыл,
И, как злодей Тарквиний, легче тени
Оно крадется к жертве. Твердь земная,
Шагов моих не слушай, чтобы камни
Не возопили: «Стоять! Куда?» — нарушив
Столь подобающее этой ночи
Ужасное безмолвье... Я грожу,

Но от угроз ему вреда не будет.
Слова — вода: они лишь волю студят.

Звон колокола.

Чу! Колокол звонит. Пора! Иду!
Дункан, ударам скорбным не внимай —
Они тебя проводят в ад иль в рай.

СЦЕНА 2

Там же.

Входит леди Макбет.

Леди Макбет

Вино, свалив их с ног, мне дало смелость;
Их потушив, меня зажгло. — Но тише!
Кричит сова, предвестница несчастья,
Кому-то вечный сон суля. Он там.
Раскрыта дверь. Упившиеся слуги
Храпят, презрев свой долг. В питье ночное
Я подмешала им такого зелья,
Что спорят жизнь и смерть за них.

Макбет
(за сценой)

Кто там?

Леди Макбет

Как я боюсь! А вдруг они проснутся?
Тогда конец. Погубит нас попытка,
А не деянье. Тсс! Я положила
Кинжалы подле слуг. Макбет их должен
Найти. Не будь Дункан во сне так схож
С моим отцом, я все б сама свершила. —
Мой муж!

Входит Макбет.

Макбет

Я сделал все. Ты шум слыхала?

Леди Макбет

Нет, только крик совы да зов сверчка.
С кем говорил ты?

Макбет

Я? Когда?

Леди Макбет

Сейчас.

Макбет

За дверью?

Леди Макбет

Да.

Макбет

Тсс! Кто в соседней спальне?

Леди Макбет

Там Дональбайн.

Макбет

(глядя на свои руки)

Увы! Прискорбный вид!

Леди Макбет

Ты вздор несешь. О чем скорбеть тут можно?

Макбет

Один захохотал сквозь сон, другой
Вскричал: «Убийцы!» — и проснулись оба.
А я стоял и слушал. Помолвившись,
Они опять заснули.

Леди Макбет

Пусть поспят.

Макбет

Они произнесли: «Помилуй, боже.
Аминь», как будто по рукам во мне
Узнали палача. А я не смог
«Аминь» прибавить к их молитве робкой:
«Помилуй, боже».

Леди Макбет

Брось об этом думать.

Макбет

Что не дало мне вымолвить «аминь»?
Молитвы я алкал, но комом в горле
«Аминь» застряло.

Леди Макбет

О делах подобных
Не размышляй, не то сойдешь с ума.

Макбет

Казалось мне, разнесся вопль: «Не спите!
Макбет зарезал сон!» — невинный сон,
Распутывающий клубок забот,
Сон, смерть дневных тревог, купель трудов,
Бальзам большой души, на пире жизни
Второе и сытнейшее из блюд...

Леди Макбет

О чем ты?

Макбет

Всюду несся вопль: «Не спите!
Зарезал Гла́мис сон. Не будет Кавдор
Отныне спать. Макбет не будет спать!»

Леди Макбет

Да кто ж там мог кричать? Мой тан достойный,
Не позволяй всем этим глупым бредням
Твой дух расслабить. Набери воды,
Смой с рук своих улику — пятна крови.
Зачем кинжалы здесь? Их место там.
Снеси клинки назад и спящих слуг
Испачкай кровью.

Макбет

Не пойду я больше.
Содеянное мне не то что видеть,
А даже вспомнить страшно.

Леди Макбет

Слабодушный!
Дай мне кинжалы. Спящий и покойник,
Как черт, изображенный на картинке,

Лишь детям страшны. Если труп в крови,
Я ею слугам вызолочу лица,
Чтоб зло на них читалось.
(Уходит.)

Стук за сценой.

Макбет

Где стучат?

Да что со мной? Я шороха пугаюсь!
Чьи это пальцы рвут мои глаза?
Нет, с рук моих весь океан Нептуна
Не смоем кровь. Скорей они, коснувшись
Зеленой бездны моря, в красный цвет
Ее окрасят.

Возвращается леди Макбет.

Леди Макбет

Руки у меня

Того же цвета, что твои, но, к счастью,
Не столь же бледно сердце.

Стук за сценой.

Стук в ворота

На южной стороне! Скорее в спальню!
Один лишь ковш воды — и смыто все,
И станет нам легко. Так будь же тверд
И с духом соберись.

Стук за сценой.

Опять стучат.

Ступай, надень халат, не то увидят,
Что не ложились мы. Не поддавайся
Растерянности жалкой.

Макбет

Лучше б мне

Не знать себя, чем знать, что я содеял!

Стук за сценой.

О, если б стук мог пробудить Дункана!

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же.
Стук за сценой.

Входит привратник.

Привратник. Вот уж стучат так стучат! Будь в аду привратник, и тот бы взмок, вертя ключом при таком стуке.

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там, во имя Вельзевула? Это, наверно, фермер, который повесился, не дождавшись недорода. Ты в самый раз поспел. Смотри только платками запасись: ты тут за свои грехи попотеешь!

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там, во имя другого дьявола? Да это криводушник, который свою присягу на обе чашки судейских весов разом кидал. Сколько людей он во славу божию ни предал, а небес все-таки не перехитрил. Ну входи, входи, криводушник!

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Да кто там? А, это английский портной, который французские штаны обузил, чтобы кусок сукна для себя выкроить. Входи, входи, портной. Здесь найдется, чем уютю нагреть.

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Никак покою не дадут. Ты кто такой? Однако для пекла тут холодновато. Надоело мне у черта в привратниках ходить. Напустил я сюда людишек всякого звания из тех, что шествуют стезей удовольствий в этот веселенький вечный огонь, — и хватит.

Стук за сценой.

Ну, сейчас, сейчас. Да не забудьте привратника. (Отворяет ворота.)

Входят Макдуф и Ленокс.

М а к д у ф

Поздненько ж ты, приятель, лег в постель,
Что так заспался.

П р и в р а т н и к. Верно, сударь: мы до вторых петухов пьянствовали, а пьянство всегда вызывает три последствия.

М а к д у ф. Это какие же такие последствия?

П р и в р а т н и к. Как — какие? Красный нос, мертвецкий сон и обильную мочу. А вот похоть оно и вызывает и отшибает: вызывает желание, но препятствует удовлетворению. Поэтому добрая выпивка, можно сказать, только и делает, что с распутством душой кривит: возбудит и обессилит, разожжет и погасит, раздражит и обманет, поднимет, а стоять не даст; словом, она криводушничает с ним до тех пор, пока не уложит его в постель, не свалит всю вину на него же и не уйдет.

М а к д у ф. Тебя она, кажется, сегодня тоже на обе лопатки свалила?

П р и в р а т н и к. Ваша правда, сударь: она мне прямо-таки на глотку навалилась, только эта свалка для нее добром не кончилась: я, как видно, ей не под силу оказался. Она хоть несколько раз меня с ног и сбивала, но я изловчился и выкинул ее наружу.

М а к д у ф

Проснулся ли хозяин твой?

Входит М а к б е т.

Его

Мы разбудили нашим стуком. Вот он.

Л е н о к с

Привет, мой тан!

М а к б е т

Привет мой вам обоим!

М а к д у ф

Король еще не встал?

М а к б е т

Нет, он в постели.

М а к д у ф

Он мне велел поднять его пораньше.
Уже пора.

М а к б е т

Я провожу тебя.

М а к д у ф

Тебе приятен этот труд, я знаю,
Но все же это труд.

М а к б е т

Приятный труд
Не тяготит, но радует. Вон дверь.

М а к д у ф

Дерзну войти. Таков мой долг.
(Уходит.)

Л е н о к с

Король сегодня? Отбудет

М а к б е т

Да, он так сказал.

Л е н о к с

Какая буря бушевала ночью!
Снесло трубу над комнатою нашей,
И говорят, что в воздухе носились
Рыданья, смертный стон и голоса,
Пророчившие нам годину бедствий
И смут жестоких. Птица тьмы кричала
Всю ночь, и, говорят, как в лихорадке,
Тряслась земля.

М а к б е т

Да, ночь была тревожной.

Л е н о к с

За весь свой краткий век не помню ночи,
Подобной ей.

Возвращается М а к д у ф.

М а к д у ф

О ужас, ужас, ужас!

Ни языком не высказать такое,
Ни сердцем не постигнуть.

М а к б е т и Л е н о к с

Что случилось?

М а к д у ф

Злодейство все пределы перешло:
Господний храм взломал убийца гнусный
И жизнь его помазанной святыни
Кощунственно похитил.

М а к б е т

Что? Чью жизнь?

Л е н о к с

Что? Жизнь его величества?

М а к д у ф

Войдите,

И в спальне вы лишитесь глаз при виде
Горгоны новой. У меня нет слов.
Взгляните лучше сами.

Макбет и Ленокс уходят.

Все вставайте!

Пусть бьет набат! Измена и убийство!
Вставайте, Банко, Дональбайн, Малькольм!
Стряхните тихий сон — прообраз смерти:
Она пришла сама, и страшный суд
Уже вершится здесь! Малькольм и Банко,
Вставайте, словно духи из могил,
Взглянуть на этот ужас! Бей, набат!

Колокол. Входит леди М а к б е т.

Л е д и М а к б е т

Что тут стряслось? Чей голос, жуткий, словно
Труба пред боем, вызывает спящих
Из дома? Отвечайте.

Макдуф

Госпожа,
Я слов своих при вас не повторю:
Им стоит уха женщины коснуться,
Чтоб умертвить ее.

Входит Банко.

О Банко, Банко!

Король убит.

Леди Макбет

Как! В нашем доме? Горе!

Банко

Где б это ни произошло — ужасно!
Макдуф, мой дорогой, я умоляю:
Скажи, что заблуждался, что солгал.

Возвращаются Макбет и Ленокс.

Макбет

Умри я час назад, я жизнь бы прожил
Счастливец, ибо для меня теперь
Все стало прахом в этом бренном мире,
Где больше нет ни щедрости, ни славы.
Вино существования иссякло,
И может лишь подонками похвастать
Наш погреб сводчатый.

Входят Малькольм и Дональбайн.

Дональбайн

Что тут случилось?

Макбет

Как! Вы еще не знаете? Иссох
Ключ ваших дней, источник вашей крови.

Макдуф

Убит ваш царственный родитель.

Малькольм

Кем?

Л е н о к с

Как видно, теми, кто при нем был ночью.
Кровь покрывала лица их и руки,
И мы нашли у них под головами
Кинжалы неотертые.
Их дикий взгляд смятенье обличал.
Никто бы жизнь свою им не доверил.

М а к б е т

Теперь жалею я, что, разъярясь,
Их заколол.

М а к д у ф

Зачем ты это сделал?

М а к б е т

Кто разом может быть горяч и трезв,
Взбешен и сдержан, предан и бесстрастен?
Никто! Медлитель ум отстал от пыла
Моей любви. Дункан лежал пред нами,
И расшивала золотая кровь
Серебряную кожу, где, как бреши,
Куда ворвалась смерть, зияли раны.
В цвет ремесла себя окрасив, спали
Убийцы у дверей. На их кинжалах
Алел наряд из высыхавшей крови.
Кто, кто, в чьем сердце есть любовь и смелость,
Сумел бы совладать с собой и делом
Любовь не доказать?

Л е д и М а к б е т

Ах, помогите!

М а к д у ф

На помощь к госпоже!

М а л ь к о л ь м
(тихо, Дональбайну)

Что ж мы-то немые,
Хоть нас несчастье больше всех задело?

Д о н а л ь б а й н
(тихо, Малькольму)

О чем же можем говорить мы здесь,
Где смерть глядит на нас из каждой щели?

Бежим скорей отсюда. Наши слезы
Еще не накопили.

М а л ь к о л ь м
(Тихо, Дональбайну)

Да и скорбь
Должны мы прятать.

Б а н к о

Помогите леди!

Леди Макбет уносят.

Идем, прикроем бранные тела
Одеждою от холода, а после
Расследуем кровавое злодейство.
Потрясены мы страхом и сомнением,
Но я, на божью помощь уповая,
Бросаю вызов вероломным козням
Безвестного изменника.

М а к д у ф

И я.

В с е

Мы все.

М а к д у ф

Оденемся, вооружимся
И в зале вновь сойдемся.

В с е

Решено.

Все, кроме Малькольма и Дональбайна, уходят.

М а л ь к о л ь м

Что делать нам? Не с ними ж оставаться.
Притворная печаль легко дается
Одним лжецам. Я в Англию уеду.

Д о н а л ь б а й н

А я — к ирландцам. Будет безопасней
Нам судьбы разделить. Ведь тут за каждой
Улыбкою — кинжал. Чем ближе нам

По крови человек, тем больше алчет
Он нашей крови.

М а л ь к о л ь м

Смертная стрела
Еще летит, и нам всего полезней
Не подставлять ей грудь. Скорей в седло,
И скроемся! Сейчас не до прощаний.
Тот воровством себя не замарал,
Кто жизнь свою у гибели украл.

Уходят.

СЦЕНА 4

Под стенами замка Макбета.

Входят Р о с с и с т а р и к.

С т а р и к

Лет семьдесят я в памяти храню.
За этот срок всего я навидался —
И страшного и странного, но все
Пустяк пред этой ночью.

Р о с с

Вот, отец,
Гляди: смутясь деяньями людскими,
Кровавый их театр затмило небо.
Часы показывают день, но тонет
Во мгле светило. Ночь ли всемогуща,
Иль стыдно дню, но, лик земли скрывая,
Мрак не дает лучам лобзать его.

С т а р и к

Да, это, как и все, что здесь творится,
Противно естеству. В минувший вторник
Был гордый сокол пойман и растерзан
Охотницею на мышей совой.

Р о с с

А кони короля (хоть это странно,
Но достоверно), на подбор красавцы
И нрава смирного, взбесились в стойлах,

Сломали их и убежали, словно
Войну с людьми задумали затеять.

С т а р и к

И, говорят, друг с другом грызлись.

Р о с с

Да,

Моим глазам на диво.

Входит М а к д у ф.

Вон идет

Макдуф наш добрый. Что на белом свете
Творится, друг?

М а к д у ф

Ты разве сам не видишь?

Р о с с

Дознались ли, кто пролил кровь монарха?

М а к д у ф

Те, кто Макбетом был заколот.

Р о с с

Небо!

Что за корысть им в том?

М а к д у ф

Их подкупили.

Тайком бежали сыновья Дункана
Малькольм и Дональбайн, чем подозренья
На них навлечено.

Р о с с

И это также

Противно естеству. О властолюбье,
Ты пожираешь то, чем ты живешь!
Сдается мне, быть королем Макбету.

М а к д у ф

Он им провозглашен и в Скон уехал,
Чтоб там принять венец.

Р о с с

Где прах Дункана?

М а к д у ф

Перевезен на остров Колум-Килл,
В святую усыпальницу, где предки
Его почивют.

Р о с с

Ты поедешь в Скон?

М а к д у ф

О нет, кузен, я — в Файф.

Р о с с

А я — туда.

М а к д у ф

Что ж, будь здоров. Одно могу сказать я:
Смотри не пожалей о старом платье.

Р о с с

Прощай, отец.

С т а р и к

Благослови господь

И вас и всех, кто хочет вместе с вами,
Чтоб стало зло — добром, враги — друзьями.

Уходят.

А К Т III

С Ц Е Н А I

Форрес. Дворец.

Входит Б а н к о.

Б а н к о

Ты Гламис, Кавдор и король. Ты стал
Всем, что тебе вещуньи предсказали,
Хотя, боюсь, ты и сыграл нечисто.
Но трон обещан не твоим потомкам,
Отцом и корнем многих королей
Быть не тебе, а мне. Ведь если сестры
Не лгут (твоя судьба — тому порукой)

И если не обманут ими ты,
То почему я должен им не верить
И отказаться от надежд... Но тише.

Трубы. Входят Макбет и леди Макбет в королевском одеянии, Ленокс, Росс, лорды, леди и свита.

Макбет

А вот и самый дорогой наш гость.

Леди Макбет

Будь нами он забыт, таким изъяном
Испорчен был бы наш великий праздник.

Макбет

Устраиваем мы сегодня ужин
И быть на нем вас просим.

Банко

Государь,
Располагайте мной. Я к вашей воле
Прикован неразрывной цепью долга.

Макбет

Вас днем не будет здесь?

Банко

Нет, государь.

Макбет

Жаль. Мы желали б слышать ваше мнение,
Столь мудрое и веское всегда,
Сегодня на совете. Что ж, отложим
Его до завтра. Далеко ль вам ехать?

Банко

Да. Я вернусь лишь к ужину, не раньше,
А если конь к тому же притомится,
Придется мне у ночи час-другой
Занять.

Макбет

Не опоздайте только к пиру.

Банко

Поспею, государь.

Макбет

Дошел до нас

Слух о племянниках кровавых наших.
В Ирландии и в Англии скрываясь,
Они отцеубийство отрицают
И выдумками вздорными в умах
Смятенье сеют. Но об этом — завтра,
Когда обсудим все дела правленья
Мы на совете. А пока — прощайте.
Мы ждем вас к ночи. Едет с вами Флиенс?

Банко

Да, государь, и время нам спешить.

Макбет

Желаю вам, чтоб на ногу легки
И резвы были лошади, чьим спинам
Я вас вверяю. Доброго пути!

Банко уходит.

Пусть каждый до семи часов собой
Располагает; мы одни побудем,
Чтоб тем полней вкусить потом усладу
Беседы нашей. Ну, ступайте с богом.

Все, кроме Макбета и одного слуги, уходят.

Эй ты, скажи: явились эти люди?

Слуга

Да, государь, и ждут за воротами.

Макбет

Введи их к нам.

Слуга уходит.

Стать королем — ничто,

Им нужно прочно стать. Укоренился
В моей душе глубокий страх пред Банко.
В его природе царственной есть нечто,
Чего бояться должно. Он отважен
И мудр. Его неукротимый дух
Ведом рассудком осторожным к цели.
Кто из людей мне страшен? Только он.
Мой гений подавляет он, как гений
Антония был Цезарем подавлен.

Прикрикнув на сестер, мне обещавших
Шотландский трон, спросил он о себе
И предком королей был ими назван.
А на моем челе — венец бесплодный,
В моей деснице — бесполезный скипетр.
Не сыну мною передан он будет,
Но вырван чуждою рукой. Так, значит,
Я душу погубил для внуков Банко,
Убил Дункана доброго для них,
Яд злобы в чашу моего покоя
Подлил для них и отдал клад свой вечный
Исконному врагу людского рода,
Чтоб трон достался им, потомкам Банко!
Ну нет! Сперва мы не на жизнь, а на смерть
Поборемся с тобой, судьба! — Кто там?
Входят слуга с двумя убийцами.
Ступай за дверь и жди. Я позову.

Слуга уходит.

Не вы ль вчера со мною говорили?

Первый убийца

Да, государь.

Макбет

Обдуманы ли вами

Мои слова? Да будет вам известно,
Что виноват в былых несчастьях ваших
Он, а не я, как полагали вы.
Я в прошлый раз так ясно показал,
Как вас ввели в обман, как разорили
И кто причина этого, что даже
Помешанный иль недоумок жалкий
И тот понять бы должен: это дело
Рук Банко.

Второй убийца

Да, вы нам глаза открыли.

Макбет

Но я пошел и дальше, вас вторично
К себе позвав. Иль так вы терпеливы,
Чтоб все спускать обидчику и впредь,

Иль так Писанье чтите, чтоб молиться
За доброхота и его семейство,
Хоть он к земле вас гнет рукой тяжелой
И ваших ближних грабит?

Первый убийца

Нет, мы люди.

Макбет

О да, людьми вас числят в общем списке,
Как гончих, мопсов, пуделей, овчарок,
Борзых и шавок — всех равно зовут
Собаками, хотя цена различно
Расписана ленивым и проворным,
Дворовым и охотничьим, смотря
По свойствам их — дарам природы щедрой.
Поэтому название породы
К их родовому имени — собака —
Мы прибавляем. То же — и с людьми.
Так вот, коль в этом списке вам подобных
Стоите не среди последних вы,
Скажите мне — и я вам дело дам.
Свершив его, врагу вы отомстите
И место в нашем сердце обретете,
Затем что мы больны, пока он жив,
И лишь с его кончиной исцелимся.

Второй убийца

Мой государь, так много от людей
Я получал ударов, что согласен
На все, чтоб людям отомстить.

Первый убийца

Я тоже

Так горькою своей судьбой измучен,
Что жизнь на карту хоть сейчас поставлю
И выиграю иль ее утрачу.

Макбет

Вы знаете, что Банко — враг ваш?

Оба убийцы

Да.

М а к б е т

Мой также, и притом такой заклятый,
Что каждый миг его пути земного
Есть нож, вонзенный в жизнь мою. Конечно,
Я Банко и открыто устранить
Не затруднюсь. Но это неразумно:
У нас с ним общие друзья; я должен
Любовь их сохранить, и мне придется
При них рыдать над тем, кто мной убит.
Вот почему, стремясь от глаз толпы
Скрыть это дело по причинам важным,
Я и прибегнул к вам.

В т о р о й у б и й ц а

Мы все исполним,
Мой государь.

П е р в ы й у б и й ц а

Пусть даже наша жизнь...

М а к б е т

Довольно. Я решимость вашу вижу
И сообщу вам через час, не позже,
Когда и где вы сядете в засаду.
Покончить с этим нужно нынче к ночи
И от дворца подальше: не забудьте,
Я должен быть вне подозрений. С ним
Поедет сын его, мальчишка Флиенс,
Чьего исчезновенья я желаю
Не меньше. Пусть и он впотьмах разделит
(Чтоб к сделанному вновь не возвращаться)
Отцовский жребий. Ну, решайте сами,
А я сейчас вернусь.

О б а у б и й ц ы

Мы все решили.

М а к б е т

Ступайте, ждите. Я вас позову.

Убийцы уходят.

Час пробил. Если рай тебе сужден,
Тебя сегодня, Банко, примет он.
(Уходит.)

СЦЕНА 2

Дворец.

Входят леди Макбет и слуга.

Леди Макбет

Уехал Банко?

Слуга

Госпожа, он отбыл,
Но возвратится к ночи.

Леди Макбет

Королю

Скажи, что я с ним говорить желаю.
Ступай.

Слуга

Иду.

(Уходит.)

Леди Макбет

Победе грош цена,
Коль не дает нам радости она.
Милей судьбой с убитым поменяться,
Чем страхами, убив его, терзаться.

Входит Макбет.

Зачем ты одиночество, супруг,
С раздумьями мучительными делишь?
Все эти мысли умереть должны,
Как те, о ком ты мыслишь. Сожаленья
Былого не вернут. Что свершено,
То свершено.

Макбет

Змею мы разрубили,
Но не убили, и куски срастутся,
Чтоб вновь грозить бессильной нашей злобе
Все тем же зубом. Нет, скорее связь
Вещей порвется, рухнут оба мира,
Чем есть я буду с трепетом свой хлеб
И ночью спать, дрожа от грез ужасных.

Нет, лучше быть в гробу, как тот, кто стал
Покойником, чтоб мы покой вкусили,
Чем безысходно корчиться на дыбе
Душевных мук. Дункан лежит в могиле,
От лихорадки жизни отсыпаясь.
Измена сделала свое: ни сталь,
Ни яд, ни бунт, ни внешний враг отныне
Ему уже не страшны.

Л е д и М а к б е т

Успокойся,
Мой милый муж, и взор свой проясни.
Будь весел, чтоб гостей принять радушно.

М а к б е т

Да, буду, но и ты развеселись.
Особенно же Банко отличи,
Его лаская взорами и речью.
Пока наш трон непрочен, нам придется
Потоком лести омывать венец,
Под маской лиц скрывая то, что в сердце
У нас творится.

Л е д и М а к б е т

Что за страх нелепый!

М а к б е т

О, полон скорпионами мой мозг! —
Жена, ведь Банко жив и Флиенс тоже.

Л е д и М а к б е т

Но смертными их создала природа.

М а к б е т

Да, нам на счастье, плоть их уязвима.
Воспрянь же духом: прежде чем зареет
Под сводом храмов нетопырь и жук
Навеет дрему жесткокрылым звоном,
На зов Гекаты черной в ночь лета,
Свершится то, что всех повергнет в ужас.

Л е д и М а к б е т

Что, что свершится?

Макбет

Пребывай, родная,
В неведение невинном, чтобы после
Порадоваться. Ослепитель мрак,
Закрой глаза участливому дню
И кандалы, в которых дух мой чахнет,
Порви рукой кровавой и незримой.
Тускнеет свет, и ворон в лес туманный
Летит. Благие силы дня уснули.
Выходят слуги ночи на добычу.
Что? Непонятно? Так поймешь потом.
Кто начал злом, тот и погрязнет в нем.
Прошу тебя, иди со мной.

Уходят.

СЦЕНА 3

Парк около дворца.

Входят трое убийц.

Первый убийца

Тебя-то кто прислал сюда?

Третий убийца

Макбет.

Второй убийца

Не доверять тебе нет оснований:
Ведь то, что сделать мы должны, ты знаешь
До мелочей.

Первый убийца

Что ж, оставайся с нами.
Закат полоской узкой догорает.
Коня пришпорил запоздалый путник,
Спеша к ночлегу, и недолго ждать
Тех, кто нам нужен.

Третий убийца

Тише! Слышишь топот?

Банко
(за сценой)

Эй вы, огня!

Второй убийца

Конечно, это он.

Все остальные, кто на ужин званы,
Давно уж во дворце.

Первый убийца

Свернули кони.

Третий убийца

Их повели в обход. Там будет с миллю.
А он, как все идут, пошел к воротам
Пешком.

Второй убийца

Глядите, свет!

Входят Банко и Флиенс с факелом.

Третий убийца

Вот он!

Первый убийца

Дружнее!

Банко

А ночью дождь пойдет.

Первый убийца

Уже пошел!

Убийцы набрасываются на Банко.

Банко

Предательство! Спасайся, милый Флиенс!
Беги и отомсти! — О низкий раб!
(Умирает.)

Флиенс убегает.

Третий убийца

Кто факел потушил?

Первый убийца

На что он нам?

Третий убийца
Тут лишь один лежит. Сынок-то скрылся.

Второй убийца
Эх, мы сплоспали в главном.

Первый убийца
Идем, доложим все начистоту.
Что же делать!

Уходят.

СЦЕНА 4

Тронный зал дворца.
Стол, накрытый для пира.

Входят Макбет, леди Макбет, Росс, Ленокс,
лорды и слуги.

Макбет

Усаживайтесь сами. Нам вы все
Равно желанны.

Лорды

Государь, спасибо.

Макбет

Меж вас я сяду, как хозяин скромный,
Чтоб к вам поближе быть. Пускай хозяйка,
Оставшись на своем почетном месте,
Нас в добрый час приветом подарит.

Леди Макбет

Я за меня прошу вас, государь,
Приветствовать друзей сердечным словом.

Первый убийца показывается в дверях.

Макбет

Тебя они благодарят всем сердцем. —
Раз с двух сторон столов сидят, мне место —

Посередине. Выпьем круговую.
Ну, веселей!

(Подходит к двери.)

Твое лицо в крови.

У б и й ц а

Кровь Банко это — не моя.

М а к б е т

Приятней

Она мне на тебе, чем в нем. Готово?

У б и й ц а

Я, государь, его живьем прирезал.

М а к б е т

Ты живорез отменный, но хорош
И тот, кто то же с Флиенсом проделал.
Тебе нет равных, если это ты.

У б и й ц а

Мой государь, бежал и спасся Флиенс.

М а к б е т

(в сторону)

Я болен вновь, хоть был уже здоров,
Как мрамор целен, как утес незыблем,
Как воздух волен. А теперь я подлым
Сомнением и страхом связан, скован,
Подавлен, сломлен. — Но убит ли Банко?
Не ложь ли это?

У б и й ц а

Нет, мой государь.

Во рву нашел он ложе. Двадцать ран
На голове его. Из них любая —
Смертельна.

М а к б е т

Что ж, спасибо и на том.

(В сторону.)

Раздавлен змей, но уцелел змееныш.
Со временем и он нальется ядом,

Хотя сейчас еще беззуб. — Ступай.
Мы потолкуем завтра.

Убийца уходит.

Л е д и М а к б е т

Вы забыли
Своих гостей, мой государь, а пир,
Не сдобренный любезностью хозяев,
Становится похож на платный ужин.
Для насыщенья дома мы едим.
В гостях же ищем не еды — радушья.
Стол пресен без него.

М а к б е т

Упрек приятный!

(Гостям.)

В охоту и во здравье угощайтесь!

Л е н о к с

Присесть благоволите, государь.

П р и з р а к Б а н к о входит и садится на место, предназна-
значенное Макбету.

М а к б е т

Весь цвет страны здесь был бы налицо,
Не опоздай наш милый Банко к пиру.
Надеюсь, что виной тому небрежность,
А не беда в пути.

Р о с с

Нарушив слово,
Он поступил нехорошо. Почтите
Нас, государь, сев к нашему столу.

М а к б е т

Мне места нет.

Л е н о к с

Как, государь! А это?

М а к б е т

Где?

Л е н о к с

Да вон тут. Что с вами, государь?

М а к б е т

Кто это сделал?

Л о р д ы

Государь, о чем вы?

М а к б е т

Тебе меня не уличить. Трясешь
Кровавыми кудрями ты напрасно.

Р о с с

Идемте, лорды: государю худо.

Л е д и М а к б е т

Нет, нет, друзья, сидите. У него
Такое — с детства. Я прошу вас, сядьте.
Недолги приступы. Через минуту
Он вновь придет в себя. Внимание ваше
Его лишь раздражит, продлив припадок.
Пируйте без него.

(Макбету.)

И ты — мужчина?

М а к б е т

Да, и не робкий: я смотрю на то,
Пред чем сомлел бы дьявол.

Л е д и М а к б е т

Что за бредни!

Твой страх тебе намалевал картину,
Немыслимую, как кинжал, который
Повел тебя к Дункану. Так дрожать
И так бледнеть, изображая ужас,
Пристало только кумушкам зимой
У камелька под бабушкины сказки.
Стыдись! Оставь гримасы! Неужели
Пустого стула испугался ты?

М а к б е т

Смотри сюда! Вглядись! Ну, что ты скажешь? —
Раз ты кивнуть мне мог, заговори.

Уж если тех, кто погребен, могилы
Обратно шлют, пусть нам кладбищем служит
Утроба коршунья.

Призрак Банко исчезает.

Л е д и М а к б е т

Ты помешался!

М а к б е т

Клянусь, он был здесь!

Л е д и М а к б е т

Как тебе не стыдно!

М а к б е т

Кровь лили и тогда, когда закон
Еще не правил диким древним миром;
И позже леденящие нам слух
Убийства совершались. Но, бывало,
Расколют череп, человек умрет —
И тут всему конец. Теперь покойник,
На чьем челе смертельных двадцать ран,
Встает из гроба, с места нас сгоняя,
А это пострашнее, чем убийство.

Л е д и М а к б е т

Мой государь, вас гости ждут.

М а к б е т

Простите.

Забылся я. Друзья, не удивляйтесь
Недугу моему. Он не опасен.
Домашние мои к нему привыкли.
Налейте мне, и, прежде чем усесться,
Я выпью за здоровье всех гостей
И Банко, друга нашего, который
Нас огорчил отсутствием своим.
За вас и за него!

П р и з р а к Б а н к о возвращается.

Л о р д ы

За здоровье ваше!

Макбет

Сгинь! Скройся с глаз! Вернись обратно в
землю!

Застыла кровь твоя, в костях нет мозга,
Незряч твой взгляд, который ты не сводишь
С меня.

Леди Макбет

Прошу вас примириться, пэры,
С тем, что припадок, хоть безвреден он
И нам привычен, все ж испортил праздник.

Макбет

Я смею все, что может сметь мужчина.
Явись в любом другом обличье мне —
Как грозный носорог, иль тигр гирканский,
Или медведь косматый из России —
И я не дрогну ни единой жилкой;
Воскресни, позови меня в пустыню
На смертный бой и, если я сробею,
Игрушкою девчонки объяви.
Сгинь, жуткий призрак! Прочь, обман!

Призрак Банко исчезает.

Исчез!

Я снова человек. Садитесь, лорды.

Леди Макбет

Но вы своим недомоганьем странным
Расстроили наш пир весельй.

Макбет

Разве

Такое может, словно туча летом,
Пройти бесследно? Я не узнаю
Себя, когда смотрю, как ты взираешь,
Румянец сохранив, на эти вещи,
Тогда как у меня белеют щеки
От ужаса.

Росс

Какие ж это вещи?

Л е д и М а к б е т

Я вас прошу, не говорите с ним.
Ему все хуже. Злят его расспросы.
Вставайте без чинов и расходитесь.
Прощайте.

Л е н о к с

Доброй ночи и здоровья
Его величеству.

Л е д и М а к б е т

Всем вам — того же.

Все, кроме Макбета и леди Макбет, уходят.

М а к б е т

Он алчет крови, ибо кровь — за кровь.
Бывало встарь, что камни с мест сходили,
Деревья говорили и, гадая
По вóронам, сорокам и грачам,
Отыскивали авгуры убийцу,
Как ни таился тот. Который час?

Л е д и М а к б е т

Уж ночь и утро спорят, кто сильнее.

М а к б е т

Макдуф на пире не был. Что ты скажешь
На этот счет?

Л е д и М а к б е т

Ты посылал за ним?

М а к б е т

Не посылал, но кое-что проведаль.
Во всех домах у знати кто-нибудь
Из челяди подкуплен мною. Завтра
С рассветом я отправлюсь к вещим сестрам.
Пусть больше скажут. Будь что будь, я все —
Хотя бы наихудшее — узнаю.
По мне, все средства хороши отныне:
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,

Чем по трясине возвращаться вспять.
В мозгу мой страшный план еще родится,
А уж рука свершить его стремится.

Л е д и М а к б е т

Ложись-ка лучше: сон — бальзам природы.

М а к б е т

Да, ляжем. Объясняй мой страх гнетущий
Растерянностью, новичку присущей:
Ведь мы с тобой в таких делах — юнцы.

Уходят.

СЦЕНА 5

Степь. Гром.

Входят три ведьмы. Навстречу им — Геката.

П е р в а я в е д ь м а

Геката, ты не в духе? Что случилось?

Г е к а т а

Бесстыдницы! С чего же быть мне в духе?
Как смели к тайнам смерти вы, старухи,
Своим болтливым языком
Макбета приобщить тайком,
Не посвятив в свои дела
Меня, подательницу зла,
Царицу вашу, кто волшебю
Вас научил во вред себе?
Напрасный труд: гордец такой
Вам не захочет быть слугой.
Он зло творит, но цель его —
Лишь собственное торжество.
Ступайте. Завтра к вам чуть свет
Пойдет узнать судьбу Макбет,
И там, где плещет Ахерон,
В пещере вас отыщет он.
Готовьте утварь и отвар,
Потребные для ваших чар,
А я лечу и буду ночь
Трудиться, чтобы вам помочь.

Все нужно завершить к утру.
Я с рога месяца сотру
Ту каплю, что с него вот-вот
Росой на землю упадет.
Я в пар ее перегоню,
Им стаю духов приманю,
А те Макбета обольстят
И в нем рассудок усыпят.
Забыв про мудрость, честь и стыд,
Он страх, судьбу и смерть презрит,
И гибель ждет его, как всех,
Кто слишком верит в свой успех.

За сценой музыка и пение: «Торопись, торопись!»

Чу! Мне пора. Малютка дух зашел.
На облаке за мной он прилетел.
(Уходит.)

Первая ведьма

Идем скорей! С зарей она вернется.

Уходят.

СЦЕНА 6

Форрес. Дворец.

Входят Ленокс и другой лорд.

Ленокс

В своих словах вы мой намек развили.
Так сделайте и вывод. Как-то странно
Сложилось все. Незлобивый Дункан
Макбетом был оплакан: он ведь умер.
Шел ко дворцу впотьмах отважный Банко
И умерщвлен. А кто убийца? Флиенс, —
Ведь тот бежал. Зачем ходить впотьмах?
Кто не сочтет чудовищным злодейством
Поступок Дональбайна и Малькольма,
Столь доброго отца убивших? Звери!
А как скорбел Макбет! Не зря он тут же,
Пылая правым гневом, заколол
Двух слуг, рабов преступных сна и хмеля.
Не благородно ль это? Не умно ли?

Ведь иначе они бы отперлись,
Чем всех бы возмутили. Да, так складно
Все получилось у него, что, мнится,
Сумей он изловить детей Дункана
(Чего не дай господь!), они б узнали,
Как убивать отцов! И Флиенс — также.
Но тише! Ведь за дерзостные речи
И за отказ прийти на пир Макдуф
В немилость у тирана впал. Скажите,
Куда он скрылся?

Л о р д

Старший сын Дункана,
Которого тиран лишил престола,
Нашел приют при английском дворе
И был благочестивым Эдуардом
Там принят так, как если бы невзгоды
Его не обездолили. Макдуф
Бежал туда же, к королю святому,
Просить, чтобы войнолюбивый Сивард
С Нортемберлендом шли на помощь нам
И при поддержке их, с соизволения
Господня, вновь мы обрели возможность
Есть за трапезой хлеб, ночами спать,
На пиршествах кинжала не бояться
И за отличья не платить бесчестьем,
Короче — жить. Макбет, услышав это,
Вскипел и стал готовиться к войне.

Л е н о к с

А разве он не звал к себе Макдуфа?

Л о р д

Да, звал, но тот отрезал: «Не поеду»,
На что гонец угрюмый проворчал
Сквозь зубы: «Ты об этом пожалеешь!» —
И удалился.

Л е н о к с

Нет, Макдуф не зря
Решил из осторожности держаться
Подальше от Макбета. Пусть ведет
Его господний ангел к Эдуарду,

Чтоб поскорей стал снова благодатным
Наш бедный край, истерзанный рукою
Злодея.

Л о р д

Я об этом же молюсь.

Уходят.

А К Т I V

С Ц Е Н А 1

Пещера. Посредине — кипящий котел. Гром.

Входят три ведьмы.

Первая ведьма

Трижды взвизгнул пестрый кот.

Вторая ведьма

Всклипнул еж в четвертый раз.

Третья ведьма

Гарпия кричит: «Пора!»

Первая ведьма

Сестры, в круг! Бурлит вода.

Яд и нечисть — все туда.

Жаба, что в земле сырой

Под кладбищенской плитой

Тридцать дней копила слизь,

Первая в котле варись.

Все ведьмы

(вместе)

Пламя, прядай, клокочи!

Зелье, прей! Котел, урчи!

Вторая ведьма

Вслед за жабой в чан живеи

Сыпьте жир болотных змей,

Зев ехидны, клюв совиный,

Глаз медянки, хвост ужиный,

Шерсть кожана, зуб собачий
Вместе с пястью лягушачьей,
Чтоб для адских чар и ков
Был у нас отвар готов.

Все ведьмы
(вместе)

Пламя, прядай, клокочи!
Зелье, прей! Котел, урчи!

Третья ведьма

Ветка тиса, что была
Ночью, чуть луна зашла,
В чаще срезана дремучей,
Пасть акулы, клык бирючий,
Желчь козла, драконья лапа,
Турка нос, губа арапа,
Печень нехристя-жиденка,
Прах колдуньи, труп ребенка,
Шлюхой-матерью зарытый
В чистом поле под ракитой,
Потрох тигра, в ступке взбитый,
И цикута на приправу
Нам дадут отвар на славу.

Все ведьмы
(вместе)

Пламя, прядай, клокочи!
Зелье, прей! Котел, урчи!

Вторая ведьма

Павианью кровь cedите —
Взвар крепите и студите.

Входит Геката.
Геката

Хвалю за труд. Спасибо вам!
Я каждой за него воздам,
А вы покончите с волшбой,
Сомкнувшись в пляске круговой,
Как эльфы позднею порой.

Музыка и пение: «Духи черные...» и т. д.

Геката удаляется.

В т о р а я в е д ь м а

У меня заняли кости.
Значит, жди дурного гостя.
Крюк, с петли слети,
Пришлеца впусти.

Входит М а к б е т.

М а к б е т

Эй, черные полуночные ведьмы,
Чем заняты вы?

В с е в е д ь м ы
(вместе)

Несказанным делом.

М а к б е т

Где б ваши знания вы ни почерпнули,
Я ими заклинаю вас, ответьте.
Пусть даже ваш ответ принудит вихрь
Сраженья с колокольнями затеять,
Валы — вскипеть и поглотить суда,
Хлеба — полечь, деревья — повалиться,
Твердыни — рухнуть на голову страже,
Дворцы и пирамиды — до земли
Челом склониться, чтоб, опустошив
Сокровищницу сил своих безмерных,
Изнемогла природа, — отвечайте!

П е р в а я в е д ь м а

Спроси.

В т о р а я в е д ь м а

Задай вопрос.

Т р е т ь я в е д ь м а

Ответ дадим.

П е р в а я в е д ь м а

Ты ждешь его от нас или от тех,
Кто старше нас?

М а к б е т

От старших. Пусть предстанут.

Первая ведьма
В воду лей, в огонь струи
Пот убийцы, кровь свиньи,
Съевшей собственный приплод.

Все ведьмы
(вместе)

Старший, младший — да придет
Каждый призрак в свой черед.

Гром.

Появляется первый призрак: голова в шлеме.

Макбет

Скажи, безвестный...

Первая ведьма

Это ни к чему:
Он мысль твою прочел. Внимай ему.

Первый призрак

Макбет, страшись Макдуфа. Файфский тан
Опасен. — Мне пора: совет мой дан.
(Исчезает.)

Макбет

Кто б ни был ты, спасибо за него.
Струну боязни он во мне затронул.
Скажи еще...

Первая ведьма

Он глух к твоим приказам.
Но вот другой. Тот будет посильнее.

Гром.

Появляется второй призрак: окровавленный
младенец.

Второй призрак

Макбет! Макбет! Макбет!

Макбет

Будь у меня
Три уха, я тебе внимал бы всеми.

Второй призрак

Лей кровь и попирай людской закон.
Макбет для тех, кто женщиной рожден,
Неуязвим.

(Исчезает.)

Макбет

Макдуф, живи: ты мне теперь не страшен.
Но нет, пусть для уверенности вящей
Судьба мне даст залог. Ты жить не будешь,
Чтоб мог я бледный страх назвать лжецом
И крепко спать назло громам.

Гром.

Появляется третий призрак: дитя в короне, с ветвью
в руке.

Кто это

Дитя с осанкой отпрыска монархов,
На чьем челе, как признак высшей власти,
Лежит корона?

Все ведьмы
(вместе)

Слушай и молчи.

Третий призрак

Будь смел как лев. Да не вселят смятенье
В тебя ни заговор, ни возмущенье:
Пока на Дунсинанский холм в поход
Бирнамский лес деревья не пошлет,
Макбет несокрушим.

(Исчезает.)

Макбет

Не быть тому!

Стволы не сдвинуть с места никому.
Их не наймешь, как войско. Я воскрес!
Спи, бунт, пока стоит Бирнамский лес.
Ликуй, Макбет! В сиянии венца
Земным путем пройдешь ты до конца,
Незначенного смертным. Но одно

Скажите мне, коль все вам знать дано:
Воссядет ли на трон державы нашей
Род Банко?

Все ведьмы
(вместе)

Не стремись узнать об этом.

Макбет

Нет, вы ответ дадите, или вас
Я прокляну навеки! — Что случилось?
Куда котел девался? Что за звуки?

Гобои.

Первая ведьма

Появитесь!

Вторая ведьма

Появитесь!

Третья ведьма

Появитесь!

Первая ведьма

Сердце честолюбца раньте
И во тьму обратно каньте!

Появляются призраки: восемь королей, в руке
у последнего зеркало; за ними — Банко.

Макбет

Ты чересчур похож на призрак Банко.
Сгинь! Твой венец мне жжет глаза. И ты,
Второй, в венце таком же, как и первый.
И третий также... Мерзостные ведьмы!
Зачем вы мне явили их? Четвертый!
Иль цепь их только Судный день прервет?
Еще один! Седьмой! С меня довольно!..
Но вот восьмой. Он с зеркалом, в котором
Я вижу длинный ряд других. Иные
Со скипетром тройным, с двойной державой.
О вид ужасный! Призраки не лгут.

Не зря же Банко, весь в крови, с улыбкой
Глядит на них как на своих потомков.
Не так ли?

Первая ведьма

Так. Но разве это
Способно устроить Макбета?
В круг, сестры! Мастерством своим
Мы дух его возвеселим.
Заставлю воздух я для вас
Запеть, а вы пуститесь в пляс,
Чтоб за неласковый прием
Нас не корил король потом.

Музыка. Ведьмы пляшут, затем исчезают.

Макбет

Куда пропали ведьмы? — Да пребудет
В календарях проклятым этот день!
Эй, люди!

Входит Ленокс.

Ленокс

Что угодно государю?

Макбет

Ты не видал вещунный?

Ленокс

Нет, не видел.

Макбет

У входа с ними не столкнулся?

Ленокс

Нет.

Макбет

Чума, наполни воздух, их унесший!
Ад, стань уделом тех, кто верит им!
Я слышал стук копыт. Кто это ехал?

Л е н о к с

То прискакали к вам гонцы с известьем,
Что в Англию бежал Макдуф.

М а к б е т

Бежал?

Л е н о к с

Да, государь.

М а к б е т
(в сторону)

Ты упредило, время,
Мой страшный план. Должно идти свершенье
Плечом к плечу с решимостью летучей,
Иначе ускользнет она. Отныне
Пусть будет первенец моей души
И первенцем руки. А для начала,
Чтоб делом мысль венчать без промедленья,
Я завладею Файфом и нагрюну
К Макдуфу в замок, где предам мечу
Его жену, детей, родню и челядь.
Но хвастаются лишь глупцы. За дело,
Пока остыть решимость не успела!
Оставим волшебство. — А где гонцы?
Веди меня скорее к ним.

Уходят.

СЦЕНА 2

Файф. Замок Макдуфа.

Входят леди Макдуф, ее сыни и Росс.

Л е д и М а к д у ф

Но чем он провинился, чтоб бежать?

Р о с с

Терпите, госпожа.

Л е д и М а к д у ф

А он терпел?

Его побег — безумство. Кто боится
Изменником прослыть — уже изменник.

Р о с с

Благоразумье это, не боязнь.

Л е д и М а к д у ф

Благоразумье? Бросить в миг опасный
Свою жену, детей, владенья, замок
И скрыться? Нет, в нем мало чувств природных.
Он нас не любит. Бедный королек,
Мельчайшая из птиц, и та без боя
Гнездо с птенцами не отдаст сове.
Любовь здесь ни при чем. Все дело в страхе.
Как можно счесть бессмысленное бегство
Благоразумьем?

Р о с с

Милая кузина,

Вы судите супруга слишком строго,
А он разумен, опытен и знает,
Что и к чему. Но лучше мне умолкнуть.
Как страшен век, когда, не изменив,
Мы все-таки боимся впасть в измену
И в безотчетном ужасе трепещем,
Как если бы в открытом море нас
Носила буря! — Я прощаюсь с вами,
Но скоро вас вторично навещу.
Такой године долго не продлиться —
Все к старому вернется или рухнет.
Племянник милый, бог тебя храни.

Л е д и М а к д у ф

Он при живом отце — уже сиротка.

Р о с с

Оставшись дольше, был бы я глупцом:
Зачем себя срамить, а вас печалить?
Прощайте!

(Уходит.)

Л е д и М а к д у ф
Умер твой отец, мой мальчик.
Что будешь делать ты теперь? Чем жить?

С ы н

А тем, чем птички.

Л е д и М а к д у ф
Мошкаррой, червями?

С ы н

Да, мама, чем придется, как они.

Л е д и М а к д у ф
Ах ты, мой бедный птенчик! Неужели
Тебе не страшны сети и силки?

С ы н

Нет, ведь на бедных птичек их не ставят.
Что ты ни говори, отец мой — жив.

Л е д и М а к д у ф
Он умер. Где ты нового добудешь?

С ы н

А где добудешь ты другого мужа?

Л е д и М а к д у ф
Ну, их на рынке я куплю хоть двадцать.

С ы н

Да, купишь, чтоб потом перепродать.

Л е д и М а к д у ф
Сынок, а ты ведь говоришь умно —
Для лет своих, пожалуй, даже слишком.

С ы н.

Мама, мой отец был изменник?

Л е д и М а к д у ф. Да, был.

С ы н. А что такое изменник?

Л е д и М а к д у ф. Это человек, который дает клятву, а потом возьмет и солжет.

С ы н. И все, кто это делает, изменники?

Л е д и М а к д у ф. Да, всякий, кто так делает, изменник и должен быть повешен.

С ы н. И надо вешать всех-всех, кто поклянется и солжет?

Л е д и М а к д у ф. Да, всех.

С ы н. А кто же их вешать должен?

Л е д и М а к д у ф. Как — кто? Честные люди.

С ы н. Ну, тогда эти изменники — просто дураки: ведь их же столько, что они сами могут побить и перевешать честных людей.

Л е д и М а к д у ф. Господь с тобою, бедная обезьянка! Что у тебя за мысли! Но где же ты все-таки теперь отца добудешь?

С ы н. Если бы он умер, ты бы о нем плакала; а если бы и не плакала, так это тоже к добру: значит, у меня скоро появился бы новый отец.

Л е д и М а к д у ф. Что ты говоришь, бедный болтунишка?

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Господь вам в помощь, госпожа. Хоть я Вам незнаком, но чту ваш сан высокий
И, выведав, что вам грозит опасность,
Молю принять смиренный мой совет:
Бегите, захватив детей с собою.
Жестоко, спору нет, вас так пугать,
Но не предупредить — бесчеловечно.
Беда уже близка. Храни вас небо!
Я должен скрыться.

Уходит.

Л е д и М а к д у ф

Для чего бежать?

Кому я причинила зло? Однако
Живу я на земле, где часто хвалят
Дурное дело, а добро считают

Чуждачеством опасным. Не спасусь я,
По-женски защищаясь и твердя,
Что не творила зла.

Входят у б и й ц ы.

Какие лица!

Пер в ы й у б и й ц а
Где муж твой?

Л е д и М а к д у ф

Я надеюсь, не в таком
Богопротивном месте, где он мог бы
Тебе подобных встретить.

Пер в ы й у б и й ц а

Он изменник.

С ы н

Ты лжешь, подлец лохматый!

Пер в ы й у б и й ц а

Ишь, цыпленок!

Изменничье отродье!

(Закалывает его.)

С ы н

Умираю!

Спасайся, мама! Я прошу, беги!

(Умирает.)

Леди Макдуф убегает с криком: «Убийцы!»

Убийцы преследуют ее.

СЦЕНА 3

Англия. Перед королевским дворцом.

Входят М а л ь к о л ь м и М а к д у ф.

М а л ь к о л ь м

Пойдем, в тени деревьев уединимся
И наше горе выплачем.

Макдуф

Нет, лучше
Мечи из ножен вырвем, как мужи,
Чтоб за отчизну падшую вступиться.
Там, что ни день, стон вдов, и крик сирот,
И вопли скорби бьют по лику неба,
Которое им отзвук шлет, как будто
Шотландии сочувствует.

Малькольм

Скорблю
О том, что слышу, и чему я верю,
И что исправлю в час благоприятный.
Но вас понять и по-другому можно.
Тиран, чье имя наш язык язвит,
Слыл честным, вами был любим и вас
Пока еще не трогал. Я же молод;
Предав меня, ему вы угодите.
Прямой расчет — гнев божества смирить
Закланьем беззащитного ягненка.

Макдуф

Я не предатель.

Малькольм

Но Макбет — предатель,
А добродетели тягаться трудно
С монаршей волей. Вы меня простите:
Все это лишь догадки. Что вам в них?
Ведь ангелы светлы, хоть самый светлый
Меж ними пал. Добро добром пребудет
И под личиной зла.

Макдуф

Прощай, надежда!

Малькольм

Она-то мне сомненья и внушила.
Как можно так поспешно, не простясь,
Жену, детей, столь милых сердцу, бросить,
Порвать все узы крови? Не гневитесь:
Не очернить я вас хочу, а только

Быть осторожным. Вы, возможно, честны,
Что б там ни думал я.

М а к д у ф

Кровоточи,
Несчастный край! Упрочься, тирания!
Злодействуй на законном основанье,
Раз оробело право. — Принц, прощайте!
Но верьте: я не стал бы подлецом
Ценой страны, захваченной тираном,
И всех богатств Востока.

М а л ь к о л ь м

Не сердитесь:
Не только страх внушил мне эти речи.
Я знаю — под ярмом, в крови, в слезах
Поник наш край, которому наносит
День каждый рану новую. Я знаю —
Поднимутся в мою защиту руки.
Немало тысяч их мне предлагает
Участливая Англия. И все же,
Едва я только голову тирана
Втопчу во прах иль на мече вздыму,
Как сделает злосчастную отчизну
Добычей худших бед и преступлений
Его преемник.

М а к д у ф

Кто же это?

М а л ь к о л ь м

Я.

Во мне многообразные пороки
Так привились, что если дать им волю,
То сам Макбет, как он душой ни черен,
Белее снега станет, и ягненком
Его сочтет наш бедный край, сравнив
С преступностью моею безграничной.

М а к д у ф

В неисчислимых адских легионах
Нет дьявола гнусней Макбета.

М а л ь к о л ь м

Верно.

Он кровожаден, скуп, коварен, лжив,
Развратен, необуздан и повинен
Во всех грехах, имеющих название.
Зато мое распутство — это бездна.
У вас не хватит жен и дочерей,
Матрон и дев, чтоб доверху наполнить
Сосуд моих нечистых вожделений,
Не знающих преград. Нет, пусть уж лучше
Царит Макбет.

М а к д у ф

Несдержанность в желаньях
Присуща деспотизму и нередко
Безвременно свергала королей
Со славных тронов. Все же не страшитесь
Взять то, что вам принадлежит. Ведь можно
И тайно тешить похоть, притворяясь
Холодным, чтобы обмануть людей.
Так много дам покладистых у нас,
Что, как ни жаден коршун вашей страсти,
Он не пожрет всех тех, кто уступить
Готов монаршей прихоти.

М а л ь к о л ь м

К тому же

Мой дух порочный к жадности привержен.
Я так сребролюбив, что, воцарившись,
Примусь казнить вельмож и отбирать
Здесь — дом, там — драгоценности, добычей,
Как пряною приправой, возбуждая
Мой алчный голод. Я затею тяжбы
С достойными и честными людьми,
Губя их для наживы.

М а к д у ф

В сердце глубже
Уходит вредоносными корнями
Корысть, чем похоть, пылкая, как лето.
То меч, сразивший многих королей.
Но успокойтесь: есть чем вас насытить
В Шотландии богатой. Все мы стерпим,
Коль ваш порок слабей достоинств ваших.

М а л ь к о л ь м

Их нет. Все то, что красит короля, —
Умеренность, отвага, справедливость,
Терпимость, благочестье, доброта,
Учтивость, милосердие, благородство, —
Не свойственно мне вовсе. Но зато
Я — скопище пороков всевозможных.
Будь власть моею, выплеснул бы в ад
Я сладостное молоко согласья,
Мир на земле нарушил и раздорам
Ее обрек.

М а к д у ф

Шотландия, рыдай!

М а л ь к о л ь м

Сознайтесь же, что не достоин править
Такой, как я.

М а к д у ф

Не то что править — жить.
О мой многотрадальный край, чей скипетр
Кровавый узурпатор захватил,
Тебе ли ждать возврата дней счастливых,
Раз сам себя наследник трона проклял
И отречением от законных прав
Срамит свой род? — Твой царственный родитель
Был на престоле праведник, а мать,
Себя к кончине приуготовляя,
Жизнь на коленях провела. Прощай!
Ты мне рассказом о своих пороках
Отрезал путь на родину. О сердце,
С надеждами простиись!

М а л ь к о л ь м

Макдуф, твой гнев,
Рожденный благородной прямою,
С моей души смыл черное сомненье,
Мне доказав, что ты правдив. Не раз
Макбет, коварный дьявол, в сеть такую
Хотел меня поймать, а легковерным
Благоразумье не велит мне быть.
Отныне только бог судья меж нами!

Тебе вверяюсь я и объявляю,
Что на себя напраслину возвел,
Покаявшись в наклонностях порочных,
Которых чужд. До нынешнего дня
Не знал я женщин, клятв не преступал,
Свое и то не охранял ревниво,
Был слову верен так, что даже черта
Другим чертям не выдал бы, и правду
Любил, как жизнь. Впервые лгал я нынче,
Черня себя. Но подлинный Малькольм
Отчизне и тебе всецело предан.
Перед твоим приездом ей на помощь
Уже собрался двинуть старый Сивард
Свою десятитысячную рать.
Мы к ней примкнем, и пусть победа будет
За первым делом! Что же ты молчишь?

М а к д у ф

Мгновенный переход от скорби к счастью
Дается не легко.

Входит врач.

М а л ь к о л ь м

Продолжим после. —
Скажите, доктор, выйдет ли король?

В р а ч

Да, принц. Толпа несчастных исцеленья
У двери ждет. Болезнь их, от которой
Не знает средств наука, он врачует —
Так укрепил господь его десницу —
Одним касаньем рук.

М а л ь к о л ь м

Благодарю.

Врач уходит.

М а к д у ф

Как эта хворь зовется?

М а л ь к о л ь м

Просто «немочь».
Король творить способен чудеса.

Я сам, с тех пор как в Англию приехал,
Их наблюдал не раз. Никто не знает,
Как небо он о милосердьи просит,
Но безнадежных, язвами покрытых,
Опухших, жалких, стонущих страдальцев,
На шею им повесив золотой,
Своей святой молитвою спасает,
И говорят, целительная сила
В его роду пребудет. Сверх того,
Ему ниспослан небом дар провидца,
И многое другое подтверждает,
Что божья благодать на нем.

Входит Росс.

Макдуф

Кто там?

Малькольм

По виду наш земляк, а кто — не знаю.

Макдуф

Привет, мой дорогой кузен!

Малькольм

Теперь

Узнал и я. Господь, смети преграду
Меж нами и отечеством.

Росс

Аминь.

Макдуф

В Шотландии без перемен?

Росс

Увы.

Она сама себя узнать страшится,
Не матерью для нас — могилой став.
Там тот, в ком разум жив, не улыбнется;
Там горьких воплей, в воздухе звенящих,
Не замечают; там обычным делом

Стал взрыв отчаяния; там не спросят,
Услышав похоронный звон: «По ком?»
Там люди, не болея, увядают
Быстрее, чем цветы на шляпах.

М а к д у ф

Мрачно,

Но верно сказано.

М а л ь к о л ь м

Какое горе
Последним там стряслось?

Р о с с

Коль запоздает
Рассказ мой хоть на час, меня освищут:
Там что ни день — то новое.

М а к д у ф

Ну, как

Моя жена?

Р о с с

Прекрасно.

М а к д у ф

Дети?

Р о с с

Тоже.

М а к д у ф

Их мир тираном не нарушен?

Р о с с

Нет.

Я, уезжая, их оставил в мире.

М а к д у ф

Не будь так скуп в речах. Какие вести?

Р о с с

Когда, везя с собой их тяжкий груз,
Сюда я отправлялся, слух разнесся,

Что наши за оружие взялись,
В чем убедился я в пути, увидев,
Как стягиваются войска тирана.
Пора на помощь! Вам довольно взгляда,
Чтоб вновь шотландцы сделались бойцами,
Чтоб женщины, стряхнув ярмо страданий,
В сраженье кинулись.

М а л ь к о л ь м

Утешьте всех:
Мы выступаем. Десять тысяч войска
И Сивард, самый опытный и смелый
Военачальник в христианском мире,
Нам Англией даны.

Р о с с

На эту радость
Я радостью хотел бы вам ответить;
Но лучше речь мою провить в пустыне,
Чтоб ей никто не внял.

М а к д у ф

О чем она?
О горе общем? Или о печали
Одной души?

Р о с с

Она взволнует всех,
Кто честен сердцем, но всего сильнее
Тебя заденет.

М а к д у ф

Если так, не медли
Отдать мне то, что мне принадлежит.

Р о с с

Не дай своим ушам возненавидеть
Язык того, кто небывалой болью
Их уязвит.

М а к д у ф

Догадываюсь я...

Р о с с

Твой замок взят. Твою жену с детьми
Зарезали злодейски. Опускаю
Подробности, чтоб список жертв тобою
Не увеличить.

М а л ь к о л ь м

Боже милосердный!
Друг, шляпу на глаза не надвигай.
Пусть боль себя в стенаньях изливает:
Немая скорбь нам сердце разрывает.

М а к д у ф

Так, значит, и детей?

Р о с с

Да, как и всех,
Кто в замке был.

М а к д у ф

А я, я их покинул!
Так, значит, и жену?

Р о с с

Увы!

М а л ь к о л ь м

Мужайся!
Бальзамом мести мы смягчим твою
Смертельную тоску.

М а к д у ф

А он бездетен!
Всех малышкой моих? Не так ли? Всех!
О адский коршун! Всех моих цыпляток
С наседкой вместе — всех одним налетом!

М а л ь к о л ь м

Мужчиной будь!

М а к д у ф

Да, буду, но не в силах
В себе я человека подавить,
Забыв о том, что мне всего дороже
На свете было. Почему же небо
Не защитило их? Макдуф, ты грешник!
Из-за тебя оно их покарало.
Не по своей вине, а по твоей
Они погибли. Да починут с миром!

М а л ь к о л ь м

Точи свой меч на оселке печали,
В горниле скорби закали свой гнев.

М а к д у ф

Не стану, как бахвал, угрозы сыпать,
Как женщина, рыдать. Благое небо,
Приблизь тот день, когда с врагом отчизны
Ты на длину меча меня сведешь,
И, если он тогда избегнет смерти,
Прости его!

М а л ь к о л ь м

Вот это по-мужски.
Войска готовы. Нам осталось только
Проститься с королем. Идем к нему.
Теперь Макбет созрел, и провиденье
Уже взялось за серп. Смелей вперед!
Как ночь ни длится, день опять придет.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Дунсинан. Комната в замке.

Входят врач и придворная дама.

В р а ч. Вот уже третью ночь я не сплю, как и вы, но все еще не убедился в том, что вы не ошибаетесь. Вы говорите, она ходит во сне? Когда это было в последний раз?

П р и д в о р н а я д а м а. С тех пор как его величество ушел в поход, я это не раз видела. Она вставала,

набрасывала на себя ночное платье, открывала свой ларец, вынимала оттуда бумагу, что-то писала на ней, перечитывала, запечатывала и снова ложилась. И все это — ни на минуту не просыпаясь.

В р а ч. Какое прискорбное расстройство человеческой природы — предаваться благотворному сну и в то же время поступать так, словно бодрствуешь! А скажите, не сопровождается ли это возбуждение во время сна не только расхаживанием и прочими движениями, но и речами? Что она говорит?

П р и д в о р н а я д а м а. Такое, доктор, чего никому нельзя повторить.

В р а ч. Но мне-то можно и даже нужно.

П р и д в о р н а я д а м а. Нет, ни вам и никому. У меня ведь нет свидетелей, которые подтвердили бы мои слова.

Входит л е д и М а к б е т со свечой.

Глядите, вот она! Так она всегда ходит и, клянусь жизнью, ни разу не проснулась. Не двигайтесь и наблюдайте за нею.

В р а ч. А где она взяла свечу?

П р и д в о р н а я д а м а. Свеча стояла возле ее постели. Она приказала, чтобы у нее в спальне всегда горел огонь.

В р а ч. Вы видите: глаза у нее открыты.

П р и д в о р н а я д а м а. Но взор — незрячий.

В р а ч. Посмотрите, что это она делает. Зачем она трет себе руки?

П р и д в о р н а я д а м а. Это у нее привычное движение. Ей кажется, что она их моет. Иногда целых четверть часа проходит, а она все трет и трет.

Л е д и М а к б е т. Пятно не сходит...

В р а ч. Тише! Она заговорила. Запишу-ка я ее слова, чтобы крепче удержать их в памяти.

Л е д и М а к б е т. Прочь, проклятое пятно, прочь, говорю я тебе! Час, два — теперь пора за дело! Что? В аду темно? Стыдись, супруг! Ты же воин! Не робей! Чего нам бояться, что об этом узнают! Власть будет наша, и никто не посмеет призвать нас к ответу. Ну кто бы подумал, что в старике столько крови!

В р а ч. Слышали?

Л е д и М а к б е т. У тана Файфского была жена: где она теперь? Неужели эти руки никогда не станут

чистыми? Довольно, государь, довольно: если вы не перестанете дрожать, все пропало.

В р а ч. Так, так. Вы узнали то, что вам не полагалось бы знать.

П р и д в о р н а я д а м а. Нет, это она сама сказала то, что не следовало говорить. Именно так. Одному богу известно, что она такое знает.

Л е д и М а к б е т. Эта маленькая ручка все еще пахнет кровью. Всем благовониям Аравии не отбить этого запаха. О-о-о!

В р а ч. Какой вздох! У нее на сердце великая тяжесть.

П р и д в о р н а я д а м а. Я не согласилась бы таить в груди такое сердце, если бы даже за это мое тело облекли королевской мантией.

В р а ч. Вот и хорошо, вот и хорошо.

П р и д в о р н а я д а м а. Дай-то бог, чтобы все было хорошо!

В р а ч. Этот недуг лежит за пределами моего искусства. Впрочем, я знавал людей, ходивших во сне и все-таки по-христиански умиравших на собственной постели.

Л е д и М а к б е т. Вымой руки, надень халат и не будь так бледен. Повторяю: Банко похоронен, ему не встать из могилы.

В р а ч. Вот оно как!

Л е д и М а к б е т. Ложись, ложись, в ворота стучат. Идем, идем, идем. Дай руку. Что свершено, то свершено. Ложись, ложись, ложись.

(Уходит.)

В р а ч. А теперь она ляжет в постель?

П р и д в о р н а я д а м а. Обязательно.

В р а ч

Не зря пошли дурные слухи. Дело,
Противное природе, порождает
Расстройство в нас. Должна душа больная
Хотя б глухим подушкам вверить тайну.
Не врач миледи нужен — духовник.
Бог да простит нас, грешных! Доброй ночи.
Подальше прячьте острые предметы
И за ее величеством смотрите
Во все глаза. Мой взор и разум ею

Так смущены, что высказать не смею
Я то, о чем помыслил.

Придворная дама
Доброй ночи.

Уходят.

СЦЕНА 2

Местность близ Дунсинана.

Барабаны и знамена. Входят Менгис, Кэтнес, Ангус,
Ленокс и солдаты

Менгис

Уже подходит войско англичан.
Малькольм, Макдуф и дядя принца Сивард
Ведут его, пылая правой местью.
За их святое дело даже схимник
И тот на грозный бой восстал бы.

Ангус

Встретим
Их по дороге мы в лесу Бирнамском.

Кэтнес

Идет ли вместе с братом Дональбайн?

Ленокс

Я точно знаю: нет. Я видел список
Дворян Малькольма: там и младший Сивард,
И мальчишки, которым стать мужами
Пришла пора.

Менгис

Что делает тиран?

Кэтнес

Он укрепляет стены Дунсинана.
Одни его считают сумасшедшим,
Другие, кем он меньше ненавидим, —
Безумным смельчаком. Но ясно всем,
Что он уж не смирит разброд и смуту
Уздою власти.

А н г у с

Тайные убийства,
К его рукам прилипнув, их сковали.
За вероломство мстит ему мятеж.
Не из любви, а лишь из страха люди
Ему покорны. Чувствует он ныне,
Что сан повис на нем, как плащ гиганта
На вороватом карлике.

М е н т и с

Понятно,
Какие чувства в нем мнутся, если
Сам дух его чумной клянет себя
За то, что в нем живет.

К э т н е с

Идем и встретим
Того, кому служить нам долг велит,
Врача большой страны, с которым вместе
Прольем мы, чтоб отчизну исцелить,
Всю нашу кровь.

Л е н о к с

Иль столько, сколько нужно,
Чтоб царственный цветок вспоен был нами.
А плевел сгнил. — Вперед! Привал — в Бирнаме!
Уходят.

СЦЕНА 3

Дунсинан. Комната в замке.

Входят М а к б е т, в р а ч и с в и т а.

М а к б е т

Я донесений слушать не хочу,
Пусть все бегут! Покуда к Дунсинану
Бирнам не подошел, я не унижусь
До страха пред Малькольмом. Он мальчишка
И женщиной рожден, а мне сказали
Всеведущие духи: «Будь бесстрашен.
Макбет для тех, кто женщиной рожден,
Неуязвим». Что ж, изменяйте, таны,
К эпикурейцам Англии бегите!

Мой разум тверд. Крепка рука моя.
Перед лицом беды не дрогну я.

Входит слуга.

Пусть дьявол закоптит тебя, бездельник!
Гусиная душа, с чего ты стал
Белей сметаны?

С л у г а

Там их десять тысяч...

М а к б е т

Кого? Гусей, мерзавец?

С л у г а

Нет, солдат.

М а к б е т

Трус, в кровь лицо ногтями расцарапай
И подрумянь свой страх! Каких солдат?
Иди к чертям с твоей творожной харей,
Вгоняющей в испуг! Каких солдат?

С л у г а

Британских, ваша милость...

М а к б е т

Вон отсюда!

Слуга уходит.

Эй, Сейтон! — А ведь сердце замирает,
Как вспомнишь... Сейтон! — Этот бой сегодня
Меня иль вознесет, иль сокрушит.
Немало пожил я: уже усеян
Земной мой путь листвой сухой и желтой,
Но спутников, столь нужных нам под старость, —
Друзей, любви, почета и вниманья —
Не вижу я; зато вокруг проклятья,
Негромкие, но страшные, и лесть,
Которую хотело б, да не смеет
Отвергнуть сердце бедное. — Эй, Сейтон!

Входит Сейтон.

Сейтон

Я здесь, мой государь.

Макбет

Какие вести?

Сейтон

Все донесенья подтвердились.

Макбет

Буду

Сражаться я, пока с моих костей
Не срубят мясо. Дай-ка мне доспехи.

Сейтон

Не рано ль надевать их?

Макбет

Нет, пора.

Возьми побольше конницы, обрыскай
Окрестности и вешай всех, кто трусит.
Поддай доспехи. — Как больная, доктор?

Врач

Она больна не телом, но душою,
Чей мир смущают призраки.

Макбет

А ты

Возьми да вылечи ее. Придумай,
Как исцелить недужное сознание,
Как выполоть из памяти печаль,
Как письма тоски стереть в мозгу
И снадобьем ей дать забвенье, сняв
С ее груди отягощенной тяжесть,
Налегшую на сердце.

Врач

В этом может

Помочь себе лишь сам больной.

Макбет

Тогда

Брось псам свои никчемные лекарства. —
Стяни мне панцирь, Сейтон. Дай мой жезл,
И на коней! — Сбежали, доктор, таны. —
Быстрее, Сейтон! — Если б мог ты, доктор,
Исследовать мочу моей страны,
Чтоб разгадать недуг, и государству
Вернуть здоровье, я бы эхо гор
Тебя заставил славить. — Живо, Сейтон! —
Какой ремень Шотландию прочистит
От англичан? О них ты слышал, доктор?

Врач

Да, слухи о приготовленьях ваших
Дошли до нас.

Макбет

(указывая Сейтону на щит)

Неси его за мною.

Я смерти не боюсь, пока в поход
На Дунсинан Бирнамский лес нейдет.

Врач

(в сторону)

Коль даст мне бог с тобою распрощаться,
Сюда остерегусь я возвращаться.

Уходят.

СЦЕНА 4

Местность близ Бирнамского леса.

Барабаны и знамена. Входят Малькольм, старый Сивард, его сын, Макдуф, Ментис, Кэтнес, Ангус, Ленокс, Российские солдаты.

Малькольм

Друзья, подходит день, когда мы вновь
Свой кров обезопасим.

М е н т и с

Несомненно.

С и в а р д

А что вон там за лес?

М е н т и с

Бирнамский лес.

М а л ь к о л ь м

Пусть воины ветвей с дерев нарубят
И над собой несут, чтоб тень листвы
Скрывала нашу численность и с толку
Разведчиков сбивала.

С о л д а т ы

Все исполним.

С и в а р д

По слухам, отсидеться в Дунсинане
Решил самоуверенный тиран.

М а л ь к о л ь м

Да, Дунсинан — его последний козырь.
Ведь от него и малый и великий
Бегут, едва представится возможность,
А те, кто с ним еще остался, служат
За страх, а не за совесть.

М а к д у ф

Так ли это —

В бою увидим, а пока что лучше
Нам возложить все упования наши
На ратное искусство.

С и в а р д

Близко время,

Когда мы, подведя итог долгам,
Свое возьмем и воздадим врагам.
Догадки — лишь игра воображенья,
Уверенность же даст исход сраженья,
А дело клонится к нему.

Уходят.

СЦЕНА 5

Дунсинан. Двор замка.

Входят Макбет, Сейтон и солдаты с барабанами
и знаменами.

Макбет

Знамена выстави на стенах, Сейтон.
Опять кричат: «Идут!» И пусть. Осада
Смешна твердыне нашей. Лихорадка
И голод осаждающих пожрут.
Когда б к ним таны не переметнулись,
Мы их, схватившись с ними грудь на грудь,
Прогнали б восвоеси.

Женские крики за сценой.

Что за крики?

Сейтон

То женщины кричат, мой государь.

(Уходит.)

Макбет

Давно я незнаком со вкусом страха,
А ведь, бывало, чувства леденил
Мне крик в ночи и при рассказе страшном
Вставали волосы и у меня.
Но ужасами я уж так пресыщен,
Что о злодействе думать приучился
Без содроганья.

Сейтон возвращается.

Почему кричали?

Сейтон

Скончалась королева, государь.

Макбет

Что б умереть ей хоть на сутки позже!
Не до печальной вести мне сегодня.
Так — в каждом деле. Завтра, завтра, завтра, —
А дни ползут, и вот уж в книге жизни

Читаем мы последний слог и видим,
Что все вчера лишь озаряли путь
К могиле пыльной. Дотлевай, огарок!
Жизнь — это только тень, комедиант,
Паясничавший полчаса на сцене
И тут же позабытый; это повесть,
Которую пересказал дурак;
В ней много слов и страсти, нет лишь смысла.

Входит г о н е ц.

Ты для чего пришел? Болтать? Короче!

Г о н е ц

Мой государь,
Я должен доложить о том, что видел,
А как сказать — не знаю.

М а к б е т

Да как хочешь.

Г о н е ц

Стоял я вон на том холме в дозоре
И на Бирнам смотрел, как вдруг заметил,
Что на меня пошел он.

М а к б е т

Лжешь, холоп!

Г о н е ц

Да навлеку ваш гнев я, если лгу!
Взгляните сами: лес идет на замок,
Вон там — в трех милях.

М а к б е т

Если это ложь,

Тебя повесят за ноги, чтоб высох
Ты с голоду; а если это правда,
Проделай то же самое со мной.
Моя решимость дрогнула. Я вижу,
Что бес мне лгал двусмысленною правдой:
«Ты невредим, пока на Дунсинан
Бирнамский лес нейдет». — И вот уж лес
Пошел на Дунсинан! К оружию, в поле!

Ведь если не обман слова гонца,
Не все ль равно, где ожидать конца —
Здесь или там. Постыл мне свет дневной.
Пусть рушится весь мир вослед за мной!
Вой, ветер! Злобствуй, буря! Бей, набат!
Смерть я в доспехах встречу, как солдат!

Уходят.

СЦЕНА 6

Дунсинан. Перед замком.

Барабаны и знамена. Входят Малькольм, старый
Сивард, Макдуф и солдаты, несущие ветви.

М а л ь к о л ь м

Пришли. Долой зеленое прикрытье,
И явимся врагу. — Достойный дядя,
Вы с вашим храбрым сыном поведете
Передовой отряд, а мы с Макдуфом
Все остальное сделаем, как это
И решено.

С и в а р д

Желаю вам удачи,
И пусть изрубят нас самих в куски,
Коль мы не сломим вражие полки.

М а л ь к о л ь м

Исторгните из труб громовый рев.
Пусть кровь и смерть предвозвестят их зов.

Уходят.

СЦЕНА 7

Поле сражения.

Шум битвы. Входит Макбет.

М а к б е т

Я как медведь на травле, что привязан
К столбу, но драться должен. Где же тот,

Кто был не женщиной рожден на свет?
Для остальных неуязвим Макбет.

Входит молодой Сивард.
Эй, как тебя зовут?

Макбет

Узнаешь — вздрогнешь.

Молодой Сивард
Нет, даже если имени ужасней
Не знают в преисподней!

Макбет

Я — Макбет.

Молодой Сивард
Черт не измыслит имени, чей звук
Мне был бы ненавистней!

Макбет

И страшнее.

Молодой Сивард
Лжешь, гнусный деспот, и докажет это
Тебе мой меч!

Сражаются. Молодой Сивард убит.

Макбет

Ты женщиной рожден,
А кто рожден был женскою утробой,
Тот лишь смешит меня бессильной злобой.

(Уходит.)

Шум битвы. Входит Макдуф.

Макдуф

Здесь громче бой шумит. Где ж ты, тиран?
Ведь если смерть не от меня ты примешь,
Меня тревожить вечно будут души
Моей жены и младшей моих.
Не в силах я рубить несчастных кернов,
В копейщики нанявшихся за деньги.

Мне нужен ты, Макбет, иль снова в ножны
Я вдвину незазубренным свой меч.
Я знаю, что ты здесь. Судя по шуму,
Могучий воин бьется тут. Судьба,
Сведи нас с ним! О большем не прошу.
(Уходит.)

Шум битвы. Входят М а л ь к о л ь м и старый С и в а р д.

С и в а р д

За мной, милорд! — Открыл ворота замок.
Часть войск тирана от него отпала
И бьется с остальными. Ваши таны
Дерутся славно. Бой к концу подходит.
Победа близко.

М а л ь к о л ь м

Нам достался враг,
Примкнувший к нам.

С и в а р д

Милорд, вступите в замок.

Уходят.

СЦЕНА 8

Входит М а к б е т.

М а к б е т

Зачем примеру римского глупца
Мне подражать, на свой же меч бросаюсь?
Пока я жив, разумнее губить
Чужие жизни.

Входит М а к д у ф.

М а к д у ф

Адский пес, ни с места!

М а к б е т

Ты меж людей единственный, с кем встречи
Я избегал. Уйди. Твоею кровью
И так уж отягчен мой дух.

М а к д у ф

Ответит

Тебе мой меч, а у меня нет слов,
Чтоб высказать тебе, злодей кровавый,
Как ты мне мерзок.

Сражаются.

М а к б е т

Брось напрасный труд:
Скорее ты неуловимый воздух
Сразишь мечом, чем нанесешь мне рану.
Бей лучше по доступным стали шлемам,
А я заклят. Не повредит мне тот,
Кто женщиной рожден.

М а к д у ф

Забудь заклятья.

Пусть дьявол, чьим слугой ты был доньше,
Тебе шепнет, что вырезан до срока
Ножом из чрева матери Макдуф.

М а к б е т

Будь проклят это молвивший язык!
Им сломлена моя мужская доблесть.
Не верю больше я коварным бесам.
Умеющим двусмысленно вселять
Правдивым словом ложную надежду.
С тобой — не бьюсь.

М а к д у ф

Тогда сдавайся, трус,
Живи и будь посмешищем всеобщим.
Как редкое чудовище, посадим
Тебя мы в клетку и повесим надпись:
«Смотрите, вот тиран».

М а к б е т

Нет, я не сдамся,
Не стану прах лобзать у ног Малькольма,
Чтоб чернь меня с проклятьями травила!

Хотя Бирнам пошел на Дунсинан,
Хоть ты, мой враг, не женщиной рожден,
До смерти я свой бранный щит не брошу.
Макдуф, начнем, и пусть нас меч рассудит.
Кто первым крикнет: «Стой!» — тот проклят будет!

Уходят, сражаясь.

Отбой. Трубы. Входят с барабанами и знаменами Малькольм, старый Сивард, Росс, прочие таны и солдаты.

М а л ь к о л ь м

Надеюсь, уцелели все друзья?

С и в а р д

Не думаю. Но большинство их здесь,
И, значит, день недорого нам стоил.

М а л ь к о л ь м

А где ваш сын отважный и Макдуф?

Р о с с
(Сиварду)

Милорд, ваш сын исполнил долг солдата.
Едва успев дожить до лет мужских,
Но ни на шаг не отступив в сраженье,
Он доказал, что вправе зваться мужем,
И пал.

С и в а р д

Убит?

Р о с с

И вынесен из боя.
Пусть будет ваша скорбь несоразмерна
Достоинствам его, иначе ей
Конца не видеть.

С и в а р д

Он не в спину ранен?

Р о с с

Нет, в лоб.

С и в а р д

Тогда он божий ратник ныне.
Всем сыновьям, будь у меня не меньше
Их, чем волос, я лучшего конца
Не пожелал бы. Вот и все, что нужно
Над ним сказать.

М а л ь к о л ь м

Он стоит большей скорби,
И я его оплачу.

С и в а р д

Для чего?

Он все свершил. Прекрасна смерть его.
Бог с ним! — А вон и тот, кто нас утешит.

Входит М а к д у ф с головой Макбета.

М а к д у ф

Да здравствует король! Ты стал им, принц.
Вот голова проклятого тирана.
Страна свободна. Вкруг тебя собрались
Все жемчуга короны, чьи сердца
Мне вторят. Но пускай и голосами
Они подхватят дружно мой привет:
Да здравствует Малькольм, король

Шотландский!

В с е

Да здравствует Малькольм, король

Шотландский!

М а л ь к о л ь м

Не медлить мы должны с уплатой долга,
Но сразу же воздать вам за любовь.
Вас, родичи и таны, мы возводим
В сан графов, учреждаемый впервые
В Шотландии. Затем вам предстоит —
Хотя на это нужно будет время —
Вернуть друзей, бежавших на чужбину

От неусыпных происков тирана;
Предать суду приспешников жестоких
Злодея и его супруги адской,
Которая, как слышал я, с собой
Покончила; и многое другое,
Что мы исполним, коль поможет бог,
По мере наших сил в свой час и срок.
Спасибо всем и каждому поклон.
Всех приглашаем на венчанье в Скон.

Трубы.

Уходят.

КОММЕНТАРИИ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Второстепенный английский поэт шекспировской эпохи Артур Брук изложил в стихах содержание новеллы Маттео Банделло и назвал свою поэму «Трагическая история Ромео и Джульетты» (1562). «Дорогой читатель, — говорил Брук в предисловии, — здесь описаны двое незадачливых влюбленных, которые поддались бесчестному желанию, презрели волю и советы родителей и друзей...» Сознавая скромность своих возможностей, Брук сообщал, что ему довелось видеть пьесу на ту же тему, «сделанную гораздо лучше, чем я на то был способен». Такой пьесы не сохранилось, но поэму Брука Шекспир, несомненно, знал и использовал в качестве основного источника для своей трагедии, которая была создана в 1594—1595 годах. Уже в 1597 году трагедия появилась в печати с указанием на титуле, что она шла много раз «под большие аплодисменты».

В семнадцатом столетии шекспировский том видели на цепи в библиотеке Оксфордского университета в числе тех книг, которые ради сохранности надо было держать на цепи: страницы «Ромео и Джульетты», особенно сцена свидания на балконе, были зачитаны буквально до дыр.

В XVIII веке трагедия прошла на лондонской сцене сотни раз и занимала среди шекспировских пьес четвертое место по числу постановок после «Гамлета», «Макбета» и «Ричарда III». Правда, в это время трагедия не избежала общей участи шекспировских пьес — была переделана. Зрители как бы не могли расстаться с юными героями трагедии, и в целом ряде постановок Ромео и Джульетта возвращались к жизни.

В прошлом столетии, когда Шекспир уже стал неотъемлемой частью мирового репертуара, выдающийся итальянский трагик Эрнесто Росси играл Ромео всю свою сцениче-

скую жизнь, говоря при этом: «Беда в том, что играть Ромео надо в восемнадцать лет, а понимаешь, как его играть, только в семьдесят».

В нашем веке было множество ярких воплощений этой шекспировской трагедии на сцене и на экране, но, пожалуй, самой знаменитой Джульеттой стала не драматическая актриса, а балерина Галина Уланова, исполнившая главную партию в балете С. С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» (постановка 1944 г.).

Письма в Верону, где разворачивается действие шекспировской трагедии, адресованные Ромео и Джульетте, приходят до сих пор; примерно, как сообщалось в печати, шесть писем каждый год.

Стр. 24. *До дня петрова...* — У Шекспира Джульетта родилась на праздник урожая, т. е. 1 августа. Девушка четырнадцати лет в Англии, и тем более в Италии, считалась невестой.

Стр. 30. *...царица Мэб* — в кельтской мифологии королева фей и эльфов.

Стр. 40. *...король Кофетуа* — герой популярной в шекспировское время народной баллады, легендарный африканский царь-женоненавистник, влюбившийся в конце концов в нищую девушку. Кофетуа упоминается в других произведениях Шекспира, в частности, в «Генрихе IV» (ч. II).

Стр. 50. *...от огненных колес Титана.* — В греческой мифологии Титаны — древнейшие боги, олицетворявшие стихийные силы природы.

Стр. 55. *...кошачьего царя Тиберта.* — Тиберт, или же Тибальт, — персонаж средневекового «Романа о Лисе» и английских баллад, царь котов.

...не выдерживает с нею сравнения. — Меркуцио, явно иронизируя, перечисляет известнейших героинь античности и раннего Ренессанса, неоднократно упоминавшихся и даже воспетых Шекспиром.

Стр. 68. *...одну из ваших девяти жизней.* — Согласно английской поговорке: «У кошки девять жизней».

Стр. 73. *...и ускоряет ход туманной ночи.* — В греческом мифе Фаэтон, дерзостный сын бога Солнца Аполлона (Феба), взялся управлять огненной колесницей отца и, не удержав коней, опрокинул ее.

Стр. 74. *...взор василиска.* — Василиск — мифический чудовищный змей, способный убивать не только ядом, но и дыханием, и даже взглядом.

Стр. 76. ...*Поддай мне аквавиты.* — Спирт, использовавшийся в лечебных целях, назывался «водой жизни» — *aqua vitae*.

Стр. 86. ...*А Цинтии чела туманный отблеск* — т. е. отблеск луны. Цинтия — одно из имен (л а т.) богини Артемиды, олицетворявшей Луну.

Стр. 105. ...*Положие на стоны мандрагоры.* — Существовало поверье, что южное растение мандрагора издает человеческие стоны, когда его вырывают из земли.

ГАМЛЕТ

Пьеса или даже пьесы о Гамлете были известны шекспировским современникам не позднее 1589 года, а первое упоминание о трагедии Шекспира под этим названием относится к исходу 1590-х — началу 1600 годов.

Предысторию шекспировской трагедии шекспироведы раскрывают так (изложим их более или менее общую точку зрения, опуская ради ясности всевозможные уточнения): существовал некий пред-«Гамлет», автором которого был, вероятно, Томас Кид. До нас не дошел английский текст пьесы, однако немецкая пьеса «Наказанное братоубийство» — это, видимо, ее перевод. Кид создал, кроме того, «Испанскую трагедию» (иначе называемую «Иеронимо»), которая является вариацией, в сущности, на ту же тему — месть за убийство. Собственно, гамлетовский сюжет восходит к «Датской истории», написанной в XII веке по-латыни Саксоном Грамматиком, а на французском языке изложенной Франсуа де Бельфоре в сборнике «Необычайные истории». Шекспир, конечно, мог каким-то образом познакомиться и с этими источниками¹, но, скорее всего, он знал о них через вышеупомянутого пред-«Гамлета».

Сведения о первых постановках шекспировского «Гамлета» относятся к 1602 году. Первое издание трагедии появилось в следующем году, но, судя по всему, было «пиратским», сделанным без авторского ведома. Может быть, это

---

¹ Несколько книг де Бельфоре были переведены или, точнее, пересказаны на английском языке еще в 1567 году, из них Шекспир взял сюжеты для поэмы «Обесчещенная Лукреция», а также для пьес «Тимон Афинский», «Много шума из ничего», «Ромео и Джульетта» и «Конец — делу венец» («Все хорошо, что хорошо кончается»). Пересказ книги, где содержится история принца Гамлета, вышел не только после шекспировской трагедии, но, очевидно, был сделан уже под впечатлением от нее.

сценический вариант, переданный в печать кем-то из исполнителей или же записанный прямо во время спектаклей, состоявшихся, согласно титульному листу, «в лондонском Сити, а также в университетах Кембриджском и Оксфордском и в других местах». Еще через год был опубликован текст, судя опять же по титулу, «заново отпечатанный и увеличенный до первоначального размера в соответствии с подлинным и отличным экземпляром». Действительно, данный вариант «Гамлета» почти вдвое длиннее предыдущего, но, несмотря на уверения издателей, в нем есть всякие неясности, опечатки и, кроме того, разнобой в обозначении действующих лиц. Несовершенство текста в данном случае помогло исследователям: благодаря опечаткам, отличающимся своеобразной последовательностью, шекспироведы выявили ту «руку», которую наборщик разбирал, как видно, с трудом, и то был, надо полагать, почерк самого Шекспира (см. об этом: А н и к с т А. Первые издания Шекспира. М., Книга, 1974).

Текст «Гамлета», который распространен сегодня, это соединение двух вариантов: второго прижизненного издания и первого посмертного, вошедшего в сборник пьес 1623 года. Дело в том, что текст в сборнике, отпечатанном, в свою очередь, как уверяли актеры-редакторы, по авторским рукописям, имеет свои особенности: он несколько короче предыдущего, однако содержит строки, которых в предыдущем издании нет.

Над сводным вариантом «Гамлета» работали редакторы многих поколений и направлений, соглашавшиеся между собой далеко не во всем. Ныне редакторские разногласия открыто преподносятся читателям и сосуществуют, поскольку одновременно печатаются разные издания Шекспира — кембриджское, оксфордское, арденское, и если кембриджский Гамлет говорит, допустим, об «укусах несправедливой судьбы», то Гамлет оксфордский может сказать об ее «ударах». В целом установилась такая практика изданий «Гамлета», которую английские редакторы определили следующим образом: «Печатаем по тексту 1604-го, используя также текст 1623-го и заглядывая в текст 1603 года». Ведь в самом первом издании, хотя оно и считается «плохим», иные места напечатаны лучше, чем в изданиях последующих (где иногда тот же Гамлет, кажется, сам не понимает, что говорит). А произошло это именно потому, что для того издания, пусть сокращенного, текст готовила другая рука — не шекспировская, которую наборщик плохо понимал.

История постановок «Гамлета», изученная с той же кропотливостью, позволяет судить о том, как менялось понимание наиболее знаменитой шекспировской пьесы. Для шекспировских современников то была трагедия мести и любви; призрак Гамлета-отца (роль которого исполнял сам Шекспир) вызывал у них не меньшее внимание, чем принц Гамлет; им было совершенно ясно, что главное установить, какой дух явился принцу, добрый или злой (добрые духи сообщали правду, злые обманывали). В отличие от шекспировской публики мы не верим в привидения или, во всяком случае, не слишком в них разбираемся, а потому приходится нам объяснять, почему Гамлет медлит с отмщением за отца. Итак, все дело в призраке. И, конечно, поруганная любовь: первый исполнитель роли Гамлета, который был, как уже говорилось в статье, Ричард Бербедж, потрясал публику, когда в порыве очевидного безумия прыгал в открытую могилу, приготовленную для его погибшей возлюбленной.

И мне казалось, он
Там будет погребен, —

так выразил свое впечатление современник, оставшийся неизвестным. Еще бы! Ведь Гамлет любил Офелию более, чем «сорок тысяч братьев».

Зрители следующего века полагали, что прыжок в могилу есть нелепость, не говоря уже о совершенно недопустимых (для хорошего вкуса) шуточках, которые в той же сцене отпускают могильщики, и вообще пьеса чересчур длинна, действие ее разбросано. Дэвид Гаррик, великий актер, крупнейший исполнитель пьес Шекспира, собственноручно сократил, перекомпоновал, а также дополнил шекспировский текст. Сцена на кладбище, та, которой шекспировский современник посвятил стихи, была выброшена, а действие в заключительных сценах построено так: в присутствии всех Клавдий говорит Гамлету, что он больше не терпит его выходок и разгневан, когда Гамлет с возгласом «Испробуй же сперва ты гнева моего!» закалывает Клавдия, Лаэрт тут же наносит Гамлету смертельную рану, Горацио бросается на Лаэрта, но умирающий Гамлет просит его вложить шпагу в ножны и помириться с Лаэртом, ибо видит в его ударе «руку Всевышнего».

Некоторые переделки являлись уже фактически другими пьесами по сравнению с исходным, шекспировским текстом, от которого оставалось лишь прежнее название, имена

персонажей, отдельные сюжетные ситуации и кое-какие строки. Шекспир подвергся операции, которую под его собственным пером претерпевали произведения его предшественников. Разница заключалась в соотношении дарований: Шекспир превосходил предшественников, драматурги, занявшиеся переделкой его пьес, уступали ему. Но по степени отклонения от оригинала они имели основания считать эти переделки самостоятельными пьесами. Так и считал Ж.-Ф. Дюсис, одаренный французский драматург времен Великой буржуазной революции, чей «Гамлет» или, вернее, на французский манер «Гамлёт» пользовался большой популярностью. Еще раньше того же мнения придерживался относительно своего «Гамлета» выдающийся русский драматург А. П. Сумароков. Причем Сумароков, как и Дюсис, не знал английского языка и собственно Шекспира не читал, он пользовался прозаическим переводом-пересказом шекспировских пьес, сделанных в начале восемнадцатого столетия А. де Лапласом. В духе классицизма Сумароков написал драму о борьбе за престол, даже не упомянув имени Шекспира, но поскольку название драмы было шекспировское и некоторые сцены и монологи также напоминали о Шекспире, то вокруг этого «Гамлета» завязался спор относительно правомерности подобного присвоения. Пьесу послали на отзыв Ломоносову, и тот, в свою очередь, рассмотрел ее как «трагедию Сумарокова» и нашел, что «нет в ней ничего, что б предосудительно кому было и могло б напечатанию оной препятствовать». Это было в 1748 году.

Наиболее влиятельным истолкователем «Гамлета» оказался не переводчик и даже не актер, а — Гете. Он был противником переделок шекспировских пьес, в то же время он описал в романе «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1796) подготовку спектакля по «Гамлету» и показал, как возникает необходимость изменить подлинный текст, который не укладывается в сознании новых его исполнителей. Там же Гете определил суть гамлетовской трагедии: «Великое деяние, возложенное на душу, которой деяние это не под силу... Прекрасное, чистое, благородное, высоко нравственное существо, лишенное силы чувства, делающей героя, гибнет под бременем, которого нельзя ни снести, ни сбросить». Белинский выразил это истолкование формулой «слабость воли при сознании долга» («Гамлет». Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета, 1838).

Сам же Белинский с этим истолкованием спорил или, вернее, уточнял его, оспаривали и дополняли эту мысль и

многие другие, но с тех пор эта душевная борьба, подчеркнутая Гете, стала основной приметой гамлетовского характера. Под знаком гамлетовской раздвоенности в прошлом столетии, начиная с эпохи романтизма, формируется особое духовное явление и соответствующее ему понятие — гамлетизм. Слово вошло в международный лексикон наряду с такими понятиями, как донкихотство или робинзонада, а само явление широко, повсеместно отразилось в литературе: писатели многих стран сопоставляли с Гамлетом и своих персонажей, и своих современников, а иногда и самих себя. Такие сопоставления можно найти у крупнейших представителей нашей литературы от Пушкина до Чехова и Александра Блока.

Соответствует ли подобная трактовка шекспировской трагедии? Как мы старались показать во вступительной статье, Шекспир действительно изобразил человека, находящегося в состоянии смятенности. Но причины этой душевной смятенности в разные эпохи понимались и понимаются по-своему.

Стр. 133. *Действующие лица. Место действия.* — Только имена Гамлета и Гертруды, и то в измененной форме, восходят к истории, рассказанной Саксоном Грамматиком и отнесенной к древнейшим временам истории Дании; остальные — либо вымышлены, либо взяты из источников, связанных и с другими временами, и с другими народами, и с другими странами, в том числе, конечно, с Англией шекспировской эпохи. И происходило все не в Эльсиноре, и не было в те древние времена в Дании Эльсинора, и замок в Эльсиноре был воздвигнут много позднее.

Стр. 135. *Кусок его.* — Одно из неясных мест. Может быть, Горацио хочет сказать, до чего же он замерз, а может быть, с этими словами он подает руку часовому.

Стр. 137. *Ты книжник; обратись к нему...* — «Разоблачение колдовства» Реджинальда Скотта и «Демонология» самого короля Якова служили шекспировским современникам руководством по общению с духами. Студент университета должен был знать эти книги, и, судя по тому, как Горацио ведет себя, ему действительно знакомо сочинение Скотта, учившего относиться к духам с известным недоверием и, во всяком случае, с разбором. Согласно поверьям, потусторонние силы могли принимать обличья самых разных людей.

Стр. 139. *...порчи не боюсь*. — Встать на пути привидения или встретить его на своем пути — плохая примета, но Горацио не боится этого, поскольку он, как видно, читал Р. Скотта.

Стр. 140. *Протазан* — копье или алебарда.

Стр. 143. *...слишком много солнца*. — В оригинале это игра словами «солнце» и «сын», звучащими по-английски одинаково. Гамлет хочет сказать, что поневоле стал сыном Клавдия, поскольку тот женился на его матери.

Стр. 145. *Виттенберг* — город в Германии, где в начале XVI в. был основан крупнейший университет. С исторической точки зрения, это сдвиг по времени в несколько столетий: средневековый человек учится в протестантском университете.

...плотный сгусток мяса. — Одно из тех мест, которые читаются по-разному во всех трех вариантах текста и не вполне понятны. Данный перевод основан на варианте «плотный», но может быть и «подлый», и «порочный».

Стр. 146. *Бренность... шла за гробом*. — Ср.: «О, женщины! Ничтожество вам имя! Как? Месяц... Башмаков еще не износила, в которых шла за гробом мужа...» (перев. Н. Полевого, 1837).

Ниобея (греч. м и ф.). — Окаменела от горя, узнав о гибели своих детей.

Стр. 159. *Немейский лев*. — Был неуязвим для стрел, с ним смог совладать только Геркулес, задушив его. Это первый из геракловых двенадцати подвигов.

Стр. 162. *Лазарь* — прокаженный убогий из евангельской притчи.

Стр. 163. *Таблички* — пластинки из слоновой кости, использовались для записей.

Стр. 165. *Святой Патрикий* (или Патрик) — считался почитателем Чистилища, вход в которое будто бы находился в Ирландии, в одной пещере. Провести возле этой пещеры ночь — значило увидеть правых и виноватых.

Стр. 167. *Переменим место*. — Современные комментаторы уже не могут определенно объяснить, зачем это нужно Гамлету.

...вашей мудрости. — В сборнике 1623 г. — «нашей мудрости». Речь идет о том, чему их обоих, Гамлета и Горацио, учили в университете, а именно — не верить во всякую чертовщину. И если Горацио, начиная с первой сцены, не хочет в это верить, то Гамлет настроен иначе: «мудрость» (б у к в.: «философия»), преподанная ему гуманиста-

ми-протестантами, многих вещей для него объяснить не может.

Стр. 168. *Век расшатался*. — Другие переводы: «Пала связь времен» (А. Кронеберг), «Порвалась цепь времен» (К. Романов), «Век вышел из пазов» (И. Аксенов), «Век вывихнут» (А. Радлова), «Порвалась дней связующая нить» (Б. Пастернак). В пословицу вошел у нас первый, хотя несколько измененный, вариант: «Распалась связь времен» — образ, конечно, выразительный. Наиболее соответствующим оригиналу М. М. Морозов считал вариант «Век вывихнут» (см.: Морозов М. Избр. статьи и переводы. М., 1954, с. 355). Действительно, у Шекспира говорится о «вывихе», а не о «разрыве». Выражение это в шекспировские времена было расхожим, оно встречается в английских текстах и прежде, и после появления «Гамлета».

Стр. 180. *Торговец рыбой* — иносказательное обозначение сводника.

...сатирический плут... слабые поджилки. — По этим ироническим намекам можно догадаться, что Гамлет читает Ювенала или Эразма Роттердамского.

Стр. 182. *...для меня... тюрьма*. — Это признание Гамлета, конечно, имея символический смысл, в то же время является описанием самочувствия меланхолика, который, согласно медицинским представлениям того времени, должен ощущать себя как бы взаперти, стесненным и т. п. Вообще Гамлет говорит, словно читая по книге — по одной из тех книг, что служили им, студентам, учебными пособиями. Как и предшествующее рассуждение о «хорошем» и «плохом», все это не мысли самого Гамлета, а, напротив, ходячие мнения, прописные истины, над которыми он уже иронизирует.

Стр. 183. *Из людей... ни один*. — Поскольку английское слово «tap» многозначно, то фразу Гамлета можно понять и так: «Мужчины меня не радуют», что и вызывает двусмысленную улыбку у Розенкранца.

Стр. 184. *Выводок детей* — детская придворная капелла. В 1601 г. этот самый «выводок детей» с большим успехом исполнял комедию Бена Джонсона «Стихоплет», в которой высмеивались популярные драматурги Марстон и Деккер.

Стр. 185. *...Геркулеса... с его ношей*. — Таков, согласно традиционному толкованию комментаторов XVIII столетия, был символ шекспировского «Глобуса». Гигант с земным шаром на плечах — эмблема изображена была на флаге, подъем флага над театром оповещал о начале представления.

...могла доискаться. — К этому Н. Полевой в своем переводе добавил: «Отчего маленькие человечки становятся великими, когда великие переводятся?»

Я безумен... от цапли. — Одно из так называемых «темных мест», которое пытаются прояснить совместными усилиями врачи и охотники. При норд-весте, т. е. при плохой погоде, меланхолики, как тогда считалось, должны чувствовать себя плохо. Когда ветер с юга, за птицами (которые всегда летят по ветру) можно следить, повернувшись спиной к солнцу, оно не бьет в глаза, и птицы хорошо видны.

Росций — знаменитый комик античности.

Стр. 186. *«И каждый... на осле...»* — Возможно, строка из баллады, произнося которую Гамлет подхватывает реплику Полония и играет созвучием слов «осел» и «задница».

Лучшие актеры в мире... единственные люди. — Законы драмы, учрежденные Аристотелем и повторенные Сенекой, предполагали отчетливое разграничение жанров и соблюдение единства действия по месту и времени, однако на практике, особенно в театре шекспировских времен, эти законы постоянно нарушались. О Шекспире его современник Ф. Мирес сказал в 1598 г.: «Как Плавт и Сенека в комедии и трагедии считались лучшими между латинскими поэтами, так между английскими Шекспир — превосходнейший в обоих видах драмы». В это время Шекспир начинал работу над «Трагической историей Гамлета, принца Датского».

О Иеффай... сокровище. — «Иеффай, судья Израильский» — баллада, которую Гамлет дальше цитирует. Согласно Библии, Иеффай вынужден был принести в жертву дочь, плакавшую о своей участи — умереть девственницей. А Полоний, напротив, по мнению Гамлета, готов пожертвовать невинностью своей дочери.

...моя молодая госпожа! — Женские роли в пьесах исполнялись юношами.

Стр. 187. *...была икра.* — По этому поводу М. М. Морозов писал: «В эпоху Шекспира английские купцы продавали вывезенную ими из России икру по весьма высоким ценам (см.: Избранные статьи и переводы, с. 456). По словам академика М. П. Алексева, «широким распространением в Англии пользовались различные русские товары. Поэтому в пьесах Шекспира и драматургов той поры... сообщалось много весьма живописных подробностей: здесь мелькали русские географические имена, давались указания на климатические особенности страны, на торговую номенклатуру» (Шекспир и русская культура, с. 785—786).

Один монолог... рассказ Энея Дидоне. — Существовали пьесы по мотивам античности, в данном случае «Энеиды» Вергилия, приписываемые Марло и Нэшу; но Шекспир не цитировал своих предшественников, а стилизовал нижеследующие монологи в их духе. *Дидона* — царица Карфагена, куда прибывает спасшийся из Трои Эней; *Приам* — царь Трои. Комментаторы обращают внимание на символику гамлетовского выбора: Эней спас отца, Пирр мстил за отца. Очевидно, Гамлет ищет пьесу, которая напоминала бы его собственное положение, и в конце концов останавливается на «Убийстве Гонзаго». Подобной пьесы пока не обнаружено, зато известно, что в Италии некий Гонзаго убил мужа своей сестры, влив ему в ухо яд, было это в 1538 г., и каким путем дошло до Шекспира, мы не знаем.

Стр. 188. *...ему надо плясовую... он спит.* — Обычное поведение публики, не понимающей ничего (по выражению того же Гамлета), кроме «пантомим и шума». Но пьес, подобных той, что восхищает Гамлета, Шекспир тоже не писал.

...но кто бы видел жалкую царицу... — т. е. Гекубу, жену Приама.

Стр. 189. *...по заслугам... кнута.* — Каждое слово в этой реплике дышит злободневностью. Как мы уже говорили, кнут полагался актерам, если не было у них вельможного покровителя.

Стр. 195. *Так... делает раздумье.* — В предыдущем гамлетовском монологе то же самое слово «conscience» переведено как «совесть» (короля). Подстрочный перевод данной реплики: «Так сознание делает нас всех трусами» (М. Морозов).

Нимфа — олицетворение жизненных сил. В то же время нимфы считались существами опасными: они могли завлечь в лес и погубить.

Стр. 196. *Уйди в монастырь.* — Гамлетовский совет Офелии считается двусмысленным: «монастырь» — одно из существовавших в шекспировское время иронических обозначений публичного дома.

Где ваш отец? — Гамлет, видно, заметил спрятавшегося Полония, который от нетерпения или по неосторожности, быть может, высунулся из засады. Так это толковали начиная с прошлого века.

Стр. 198. *Бирюч* — уличный глашатай.

Термагант, Ирод — царь сарацинский и царь иудейский; были постоянными персонажами мистерий, поучительных пьес на религиозные темы, они появлялись как во-

площение свирепости и соответственно вели себя на подмостках, с ужасающими воплями бросались в публику и даже выбегали на улицу.

...*зеркало перед природой*. — Одно из основных положений ренессансной эстетики, которое мыслители Возрождения выдвигали, ссылаясь на Цицерона.

Стр. 199. ...*лучший из людей*. — Друг Гамлета — образцовый гуманист, современник эпохи Возрождения, чем и отличается от самого Гамлета, как отличаются от него столь же в своем роде образцовые кавалер Лаэрт и государь Фортинбрас; их взгляд на мир целен, у Гамлета, по выражению А. В. Луначарского, гетерогенен, разнороден (см.: Луначарский А. В. Собр. соч., т. 6. М., 1965, с. 352). В этом и состоит трагедия — распалось, расшаталось мировоззрение, вместе с веком мозги оказались «вывихнутыми».

Стр. 201. ...*хамелеоновой пище*. — Считалось, что хамелеон питается воздухом, но что этим хотел сказать Гамлет, не вполне ясно; не понял его намеков и Клавдий, поэтому сказавший, что — «эти слова не мои», он их не принимает. На это Гамлет говорит: «...И не мои больше»; иначе говоря, намек все равно уже высказан. Какой же? Возможно, Гамлет играет близкими по звучанию в английском языке словами «воздух» и «наследник». Значит: «Живу наследником вместо того, чтобы занять престол».

Стр. 202. «*О стыд... конек-скакунок позабыт*». — Припев популярной в то время песни. Коньками-скакунками наряжались участники народных игрищ, но эти забавы преследовались пуританами, и «конек-скакунок» стал символом чего-то безвозвратно потерянного.

Стр. 205. ...*совершенное в Вене*. — В издании 1603 г. — «в Гвиане». Иначе говоря: где хотите, только вроде бы не здесь.

Стр. 206. «*Взывает к мщению...*» — Несколько измененные строки из анонимной «Правдивой трагедии о Ричарде III», а дальше, видимо, следуют те самые строки, которые написал для этого представления Гамлет.

...*обошлась... как турок* — т. е. изменила. Та же пословица обыгрывается в комедии «Много шума из ничего».

Стр. 207. *Дамон* — здесь: символ верной дружбы, по греческой легенде о Дамоне и Пифии.

Стр. 208. *Пока травка растет...* — Окончание этой пословицы: «...лошадка сдохнет».

Стр. 210. *Душа Нерона...* — Римский император Нерон казнил собственную мать Агриппину.

Стр. 217. ...*случает волю*. — Здесь Н. Полевой вставил в свой перевод «Гамлета» строку: «Страшно, за человека страшно мне!» Рецензируя перевод, Белинский сказал: «Сам Шекспир, забывшись, принял бы это за свое» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 2. М., 1951, с. 432). Никто, конечно, не может поручиться за Шекспира, но действительно у нас эта строка считалась истинно шекспировским высказыванием.

Стр. 232. *Валентинов день*. — В день святого Валентина первый встречный мог стать женихом. Песни Офелии полны откровенной чувственности (особенно заметной в оригинале), что комментаторы прошлого приписывали расстройству ее рассудка.

Стр. 237. ...*прялка... лживый дворецкий... своего хозяина*. — Мысли обезумевшей Офелии сумбурны, речь разбросанна. Напевая песню, она вспоминает, как аккомпанемент, шум прялки и тут же говорит, по всей видимости, о произведении Уоттона «Проделки Купидона» (1578), где рассказывается о том, как некий дворецкий обесчестил дочь хозяина, напоив ее пьяной.

Стр. 244. *Ламонд*, или, по изданию 1604 г., Ламорд, — имеется в виду выдающийся всадник Пьетро Монте, на английский лад прозванный Питером Монтом, упомянут в популярнейшем сочинении эпохи — «Придворном» Кастильоне. У Шекспира вообще много описаний лошадей, всадников, приемов верховой езды, деталей сбруи, но почти все эти реалии, как и в данном случае, имеют книжное происхождение, являются переиначенными или даже прямыми, только раскavyченными цитатами.

Стр. 249. ...*сходи-ка к Иогену*. — Рядом с «Глобусом» находилось питейное заведение некоего Иогана, упоминаемого и в других пьесах того времени.

Каинова челюсть. — Согласно некоторым апокрифам, библейский Каин совершил братоубийство ослиной челюстью.

Стр. 251. ...*когда родился... Гамлет*. — Дальше могильщик говорит, что он здесь служит «вот уже тридцать лет». Сколько же лет Гамлету? Он — студент, в пьесе несколько раз подчеркивается, что он еще очень молод, «на заре весны». Видимо, Шекспир указывает границы гамлетовского возраста.

Стр. 253. ...*у Александра*. — Александр Македонский, Геркулес — античная мера человеческого величия постоянно выдерживается Гамлетом.

Стр. 258. *...удружило*. — В оригинале: «Оно мне послужило, словно йомен», т. е. с необычайной надежностью — спасло жизнь. Надежность, верность, стойкость — таковы постоянные и неизменные у Шекспира характеристики людей его среды, точнее, его предков, вольных землепашцев и воинов, чей «золотой век» («старая веселая Англия») приходится на XIV—XV вв. Историческую судьбу йоменов, которые одно время служили опорой нации, а потом исчезли под натиском буржуазного прогресса, специально изучал Маркс, вспоминая, в том числе, их восторженную характеристику у Шекспира (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 715, 728—744; Маркс и Энгельс об искусстве. М., Искусство, 1976, т. 1, с. 330—331). Слово «йомен» буквально означает «человек, занимающий невысокое, но хорошее положение».

Стр. 267. *...тучен и одышлив*. — Как и возраст Гамлета, его внешность, что называется, противоречива: он дисгармоничен внутренне и внешне, хотя многие комментаторы предлагают считать эту строку «испорченной» или же толкуют «тучный» как «потный».

ОТЕЛЛО

При всем успехе и популярности эта трагедия, написанная в 1602—1604 годах, при жизни Шекспира не издавалась, хотя бы и «пиратским» способом. Но в 1622 году такое издание, напечатанное то ли с черновой рукописи, то ли с истрепанной суфлерской копии, появилось, а в 1623 году трагедия вышла в составе шекспировского сборника. Между этими вариантами нет существенных различий, и вообще «Отелло» отличается среди других шекспировских трагедий сравнительной «благополучностью» судьбы. Источник сюжета сам по себе тоже ясен, но — каким образом стал известен Шекспиру? Источником является новелла итальянского писателя Джиральди Чинтио (1566), которая, однако, не была переведена на английский язык. Считается, что Шекспир не владел иностранными языками настолько, чтобы читать по-итальянски или по-французски, но, возможно, сюжет ему был кем-то пересказан. Тем более что, кроме канвы событий, измененной и усложненной, Шекспир ничем существенным у Чинтио не воспользовался.

Общечеловечески понятный и психологически отчетливо выраженный в «Отелло» конфликт не вызвал надоб-

ности в каких-либо изменениях и переделках этой трагедии даже тогда, когда другие пьесы Шекспира практически переписывались заново. Возраст и другие характерные особенности заглавного героя позволяли мастерам сцены по долгу исполнять эту роль. Например, крупнейший английский актер романтической эпохи Эдмунд Кин выступал в этой роли практически всю свою сценическую жизнь, и его артистическая карьера оборвалась на спектакле «Отелло», во время которого Кину стало плохо. Не нарушая размер стиха, он вдруг произнес срывающимся голосом: «О господи, я умираю! Скажи им это, Чарльз» — и потерял сознание. Слова были обращены к сыну, также выдающемуся актеру, исполнявшему роль Яго.

Пожалуй, ни одна шекспировская трагедия не вызвала столь же непосредственного сопереживания зрителей в силу все того же житейски понятного конфликта. Взрослые зрители подчас вели себя на представлениях «Отелло», как дети, которые кричат из зала актерам: «Не верь!» История постановок «Отелло» в разные времена и в разных странах полна таких трогательных, трагикомических эпизодов.

В 1935 году на сцене Московского Малого театра в заглавной роли выступил А. А. Остужев, воплотивший своим исполнением мысль Пушкина: «Отелло от природы не ревнив — напротив, он доверчив». «Исполнение Остужевым роли Отелло явилось принципиальным ее пересмотром, пролившим новый свет не только на образ венецианского мавра, но на гуманистическую тему в творчестве Шекспира в целом». (Морозов М. М. Избр. статьи и переводы, с. 69). В русле этого истолкования советский многонациональный театр дал целую галерею ярчайших воплощений роли Отелло (А. Хорава, А. Хидятов, Р. Нерсесян, М. Касымов, Н. Мордвинов, В. Тхапсаев).

В 1965 году роль Отелло на сцене английского Национального театра исполнил Лоуренс Оливье, совершивший, можно сказать, очередной пересмотр и заглавной роли, и всей трагедии. Для него основным в характере Отелло была уже не доверчивость, а та «немудрость», незрелость сознания, которую в финале признаёт за собой «благородный мавр».

Стр. 275. Действующие лица. Место действия. — Венецианская республика, возглавляемая дожем и управляемая советом и сенатом, пользовалась, особенно в делах воен-

ных, услугами людей из разных итальянских городов и других стран, имея средства щедро эти услуги оплачивать. Отелло — мавр (хотя, судя по репликам, относящимся к его внешности, он мог быть и негром). Яго, видимо, испанец. Кассио — флорентинец. На островах Родос и Кипр находились военные базы республики.

Лейтенант — заместитель командующего.

Поручик, он же знаменосец — адъютант командующего, следующий за лейтенантом пост по старшинству.

Стр. 281. *К арсеналу*. — В оригинале: «к Стрельцу», что обычно истолковывается как название гостиницы, где остановился Отелло, но могло служить и обозначением арсенала.

Стр. 289. *Увели заклятьем... дурманом*. — Для шекспировских времен весьма серьезные обвинения, за которые, если их признавали доказанными, полагалась смертная казнь.

Стр. 292. *О сказочных пещерах и пустынях... плечи выше головы*. — Такими рассказами были полны путевые записки того времени. Здесь Шекспир явно использует книгу Уолтера Рэли «Открытие Гвианы» (1598; русск. перев. М., 1963).

Я ей своим бесстрашьем полюбился... — Ср.: «Она меня за муки полюбила, а я ее — за состраданье к ним» (перев. П. И. Вейнберга, 1865). Подстрочный перев. М. М. Морозова: «Она полюбила меня за те бедствия, которые я пережил, а я ее — за сострадание к ним».

Стр. 305. *Птичий клей* — специальный клей для ловли птиц.

Стр. 312. *Король Стефан...* — известная в шекспировские времена нравоучительная песня, в которой упоминается английский король XI—XII вв., оставшийся в памяти народной примером простоты, бережливости и богобоязненности. Его постоянно поминали пуритане, а Шекспир, не упуская случая задеть этих противников театра, вложил их песенку в уста циника и лицемера. К 1660 г. относится запись в бумагах Гильдии печатников: «История короля Стефана. Пьеса Уилла Шекспира». Больше об этом пока ничего не удалось установить.

Стр. 321. *Кассио с музыкантами*. — Существовал обычай исполнять серенаду под окнами новобрачных.

Стр. 364. *Плодили б крокодилов*. — Крокодил плачет, пожирая свою жертву, отсюда — «крокодиловы», т. е. лицемерные, слезы.

Стр. 380. *Несчастливая крошка...* — Вариации на тему народной баллады; *ива* — символ покинутой жены или возлюбленной.

Стр. 396. *Закалывает ее.* — Ремарка позднейшего времени. В 1674 г. появилась баллада, в которой рассказывалось, будто бы Бербедр в роли Отелло убил Дездемону ударом кинжала. И эта баллада, и решение этой же сцены рядом последующих исполнителей, в том числе Гарриком, дали повод комментаторам вставить в шекспировский текст данную ремарку.

Стр. 409. *Любил без меры...* — Ср.: «Любил не мудро, но слишком любил» (подстрочный перев. М. М. Морозова).

КОРОЛЬ ЛИР

В 1594 году появилась пьеса «Король Леир», ее исполняли «по разным поводам множество раз», как указано на титульном листе ее издания 1605 года (авторами пьесы называли предположительно и Грина, и Кида, и некоторых других драматургов). В 1606 году детская придворная капелла («выводок детей», упоминаемый в «Гамлете») с немалым успехом исполняла комедию «Флир» — пародию на шекспировского «Короля Лира», созданного, судя по всему, в 1605—1606 годы. В 1608 году шекспировская трагедия была издана, на титуле этого издания сообщается, что «истинная летописная история жизни и смерти короля Лира» была поставлена в королевском дворце. Однако обычно она «исполнялась слугами его королевского величества в театре «Глобус» на Заречной стороне в Лондоне». Два других ранних издания (1619, 1623 гг.) свидетельствуют о том, что «Король Лир», как и «Гамлет», существовал в двух вариантах (разница между ними — в 400 строк) и, подобно тексту «Гамлета», представляет собой сделанный шекспироведами свод двух вариантов.

Источником сюжета Шекспиру послужили, кроме старой пьесы о Леире, «Хроники» Холиншеда, который использовал еще более ранние варианты той же истории, впервые записанной в XII веке и повторенной до Шекспира не менее пятидесяти раз. В сказании о короле Лире совместились и спрессовались многие эпохи, а Шекспир, сохраняя древний колорит предания, вместе с тем внес в него очевидные черты современности. Суть трагедии и составляет столкновение времен в пределах одного и того же времени: персо-

нажи, рядом существующие и даже состоящие в кровном родстве, оказываются далеки друг от друга и враждебны друг другу, современная эпоха расслаивается, приводя в конфликт поколения, принадлежащие по складу сознания к разным эпохам.

Через семьдесят лет после создания «Короля Лира» появилась переделка трагедии: была убрана роль шута и введен благополучный финал (Лир и Глостер уходят на покой, Эдгар женится на Корделии). Едва только кто-либо из исполнителей, даже наиболее выдающихся, хотел вернуться к собственно шекспировскому «Королю Лире», постановка терпела провал. За трагедией установилась парадоксальная репутация «величайшей несценичной пьесы». Впервые об этом еще в 1811 году написал литературо-романтик Чарлз Лэм, а в начале нашего века — Толстой в своей обширной статье «О Шекспире и о драме» (1903). В 1927 году крупный английский актер, режиссер и шекспировед Х. Грэнвилль-Баркер, опираясь на новейшие достижения шекспироведения, постарался разъяснить «Короля Лира», исходя из особенностей театра шекспировского времени.

В нашем восприятии «Короля Лира» особую роль сыграл перевод, выполненный в 1855—1856 годы известным писателем, критиком и знатоком английской литературы А. В. Дружининым. «В переводческих установках Дружинина принципиально важным было требование, чтобы перевод производил то же впечатление на русского читателя, что и оригинал — на английского» (Левин Ю. Д. Русские переводчики Шекспира. Л., Наука, 1985, с. 151). Даже Толстой, подвергший шекспировского «Короля Лира» критическому разбору, именно из этого перевода взял строку для заглавия одного из самых последних своих произведений — «Нет в мире виноватых».

В истории советского шекспировского театра заметное место заняла постановка «Короля Лира» в Государственном еврейском театре (1935). Вдохновителем постановки и исполнителем заглавной роли был С. М. Михозлс, у тех, кто видел спектакль, в памяти сохранился прежде всего шут в исполнении В. Л. Зускина.

Английские мастера театра нашего времени, конечно, пробовали свои силы в роли короля Лира, и крупнейшие из них — даже по нескольку раз; наибольшим успехом у зрителей пользовался Дональд Вулфит, король Лир 1940—1950-х годов.

Стр. 413. *Действующие лица и место действия.* — Шекспир совмещает имена, титулы и географические названия, принадлежащие к разным временам. Если даже верить тому, что некий Лир, «десятый правитель Британии» (по Холлиншеду), существовал в IX в. до н. э., то ни герцогства Корнуолл, ни графства Кент тогда еще не было, они возникли не раньше XI в. Нового времени. Таким образом, в «Короле Лире» мы видим единовременный отпечаток всей английской истории с незапамятных времен до шекспировской эпохи.

Стр. 414. *Это Кент. Помни и уважай графа. Это — достойнейший друг мой.* — Совершенно вымышленная и даже не собирательная фигура, поскольку обладатели этого титула занимали в междоусобных войнах самые различные позиции. Но, по отзыву первого английского летописца Беды Достопочтенного, жители Кента всегда отличались независимостью и стойкостью. Кент был источником мятежей и в то же время играл роль форпоста по отношению к европейскому континенту. «Люди Кента», как и «доблестные йомены», служили для англичан символом гражданского самосознания и патриотизма.

Стр. 418. *Грубый скиф... пожирает свое потомство.* — Из «Истории» Геродота шекспировские современники могли почерпнуть сведения о том, что у скифских племен существует обычай убивать стариков. Сознательно или невольно король Лир меняет ситуацию.

Стр. 420. *Аполлон* (греч. миф.) — здесь: бог возмездия.

Стр. 425. *Природа... богиня.* — «Природный», «естественный» отпрыск, в отличие от законного сына, Эдмунд развивает свою философию природных прав в противовес словесным.

Стр. 428. *Том из Бедлама* — так называли выпущенных из приюта для умалишенных, которых опекал монашеский орден Звезды Вифлеема (и с к а ж. «Бедлам»). В 1547 г. орден и монастырь в Лондоне были упразднены, а приют, ставший первым сумасшедшим домом, остался, но чтобы не тратиться на содержание больных, их просто выпускали на все четыре стороны. В отличие от прочих бродяг, которым угрожали кнут и виселица, им разрешалось просить милостыню, так что для кого-то прикинуться «Томом из Бедлама» было наилучшим выходом из бедственного положения.

...эти затмения. — В октябре 1605 г. произошло затмение луны, а в ноябре того же года — затмение солнца, — это еще один факт, помогающий установить дату написания трагедии, и еще один показатель совмещения у Шекспира древности и современности.

Стр. 431. *...не есть рыбы.* — Это могло означать: несоблюдение католических постов и, стало быть, приверженность протестантизму.

Стр. 432. *...не разопрaviшьcя... после обеда.* — Точнее, за обедом, во время которого Лир предлагает Кенту прислуживать.

Стр. 434. *...мой хороший.* — В оригинале: «мой хорошенький прохвост». Шут, судя по обращенным к нему репликам, молод и миловиден. Возможно, один и тот же актер исполнял в шекспировском театре роли Шута и Корделии, — этим объясняется, что они ни разу не появляются на сцене одновременно.

Меньше бегай пешком, больше ездй верхом. — Пешее передвижение являлось в шекспировские времена уделом большинства, лошади были дороги и доступны лишь состоятельным людям. В «Генрихе V» говорится о том, что англичане, собираясь на войну, продают дома и земельные наделы, лишь бы купить коня. Шекспир, по преданию, пришел из Стрэтфорда в Лондон пешком.

Стр. 436. *...вся ваша невоспитанная дворня...* — Здесь и далее Гонерилья прямо пересказывает королевский статут, которым родовитые и владетельные феодалы обязывались уменьшить или вовсе распустить свою свиту, представлявшую собой опасную толпу мародеров. Право иметь личную охрану и даже свою армию — важнейшее условие той феодальной вольницы, с которой верховная власть вела борьбу во имя централизации страны: «благо государства», о котором Гонерилья говорит ниже, безусловно того требовало. В сущности, речь идет о роспуске феодальных дружин, которые, по справедливому замечанию сэра Джемса Стюарта, «везде бесполезно заполняли дома и дворы» (см.: М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 730).

Стр. 445... *призывал луну...* — Эдмунд подыгрывает старику Глостеру и одновременно иронизирует над его верой во влияние небесных светил на людские судьбы. Сам же он верит не в судьбу или какое-то предопределение, а в свои желания и права, которые, с его точки зрения, столь же оправданны, сколь и естественны, и столь же естественны, сколь естественно его происхождение.

Стр. 449. *Липсберийский загон*. — Смысл неясен, предположительно, место, огороженное для кулачных боев.

Стр. 452. ...*в Саремском поле... до Камлота*. — Смысл: «Попался бы ты мне в другом месте, скажем, на Саремском поле, то полетел бы куда ворон костей не заносил», ибо Камелот — затерянная столица короля Артура. С хронологической точки зрения, это, конечно, анахронизм, поскольку легендарный Лир предшествовал, и на много веков, столь же легендарному Артуру.

Стр. 455. ...*из дождя... под капель*. — В оригинале: «Из-под благословения небес под жаркое солнышко», иначе говоря: лишился привилегий.

Стр. 459. *В ученье к муравью... нет заработка*. — Лир, подобно жуку из классической басни, не предвидел наступления тяжелых времен.

Стр. 469. *Степь. Буря*. — Согласно преданию, Лир бродил по Эгдонской пустоши на юге Англии в графстве Дорсет. Персонажи трагедии, как истинные легендарные герои, преодолевают большие расстояния за короткое время. Ненастые, подобное буре в трагедии, разразилось над Англией в марте 1606 г.

Стр. 474. ...*пророчество сделает Мерлин... после меня*. — В данном случае указывается, что времена короля Артура, при дворе которого жил волшебник Мерлин, еще наступят, но этим лишь подчеркивается иронический характер шутковских пророчеств.

Стр. 479. *Бес Флибертиджиббет*, а также упоминаемые дальше злые духи *Смолкин, Модо и Мего, Фратеретто, Обидикут*, и враг их *Витольд* были описаны в книге некоего Сэмюэла Харснета, вышедшей в 1603 г. В ту пору обострились религиозно-политические конфликты, и Харснет доказывал, что католики насылают этих бесов и духов на правозерных сторонников официальной английской церкви.

Стр. 480. *Бедный Том озяб* — обычный выкрик нищих, с которым они просили милостыню.

...*с фиванцем*. — Если речь идет о греческом городе Фивы, то комментаторы затрудняются объяснить, какой смысл в это вкладывает Лир, тем более что дальше он называет Эдгара «афинянином», мудрецом, философом.

Стр. 482. *Наехал... кровью пахнет*. — Эдгар соединяет строки из баллады о Роланде и популярной песни о Джеке — истребителе великанов, изменяя песенную строку «Английской кровью пахнет» в соответствии с одним из

важнейших политических событий шекспировского времени — образованием Великобритании.

Стр. 483. *Нерон промышляет рыбачеством... на том свете.* — Об этом идет речь в «Рассказе монаха» из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

«*Плыви ко мне, Бесси*» — слова из народной баллады.

Стр. 485. *Персидский наряд* — т. е. роскошный; ирония по поводу лохмотьев Эдгара.

Стр. 486. *Дувр* — стариннейший и ближайший к европейскому континенту портовый город Англии. Утес, упоминаемый в «Короле Лире», ныне достопримечательность Дувра.

Стр. 490. *Вырывает глаз...* — Ремарка, введенная комментаторами, в ранних изданиях ее нет; вообще о «технике ужасов и казней» в шекспировском театре см.: А н и к с т А. А. Театр эпохи Шекспира. М., Искусство, 1965, с. 136—145.

Стр. 504. *Войска британцев близко...* — При всей обширной работе комментаторов над текстом «Короля Лира», мы не находим у них объяснения этих чисто политических мотивов трагедии, которые, конечно, с необычайной остротой должны были восприниматься шекспировской аудиторией: отношения с Францией тогда у англичан были очень напряженными. Правда, высшие слои английского и французского общества представляли собой сословно-семейное единство, и это довольно обычная ситуация, когда английские аристократы-оппозиционеры искали поддержки или спасения во Франции — у родственников, врагов своего государства. Все же надо отметить, что победу у Шекспира одерживают британские войска.

Стр. 513. *Какая шляпа славная!* — Перевод основан на одном из значений слова, которое употребляет Лир и которое может означать и ствол дерева, и болванку для изготовления шляп, и саму шляпу, и венок из полевых цветов на голове у Лира.

Стр. 514. *...превращусь в соленый столб.* — В оригинале: «Я стану весь из соли», т. е. зальюсь слезами.

Стр. 518. *Музыка.* — Вместе со своим веком Шекспир верил во врачующую силу музыки, которая отражала, по распространенным убеждениям, мировую гармонию: через музыку человек приобщался к этой гармонии.

Стр. 543. *Мую бедняжку удавили.* — В оригинале Лир говорит: «И мой шут повешен». Английские комментаторы полагают, что здесь «шут» (как «дурачок») имеет смысл ласкательного ругательства и относится все же к Корделии,

но может идти речь в самом деле о судьбе Шута, а может быть и порча текста, тем более что в прижизненных шекспировских изданиях, сделанных с театральных копий, очень часто вместо имени персонажа стоит ампула или даже исполнитель, а Корделию и Шута, видимо, играл один и тот же актер.

МАКБЕТ

В отличие от принца Гамлета или короля Лира, заглавный персонаж этой трагедии — лицо реальное, но Макбет исторический и Макбет шекспировской трагедии отличаются друг от друга. Как и в случае с Ричардом III, объяснение этому следует искать в источниках, которыми пользовался Шекспир, и в обстоятельствах, при которых он создавал свою трагедию.

Макбет правил в Шотландии в середине XI века. Его царствование, продолжавшееся семнадцать лет, считалось временем процветания. Правда, Макбет захватил шотландский трон силой, но не путем коварного убийства, а в ходе междоусобной, гражданской войны, которая шла тогда в Шотландии почти непрерывно. И сам он в конце концов пал в той же борьбе.

Сведения о событиях, отразившихся в трагедии, Шекспир почерпнул главным образом из «Хроник» Холиншеда. Дело не только в том, что это источник полусказочный и ведьмы в нем действуют наряду с людьми. Если в пьесах об английской истории Шекспир проводил линию «тюдоровскую», то история шотландская изображалась им в свете «стюартовском», как предыстория правления Якова I Стюарта, которое не только определилось ходом событий, но будто бы было предсказано вещими голосами.

Кстати, хотя ни в «Хрониках» Холиншеда, ни в шекспировской трагедии этого нет, но небезынтересно для наших читателей: предсказание о единой Великобритании под властью короля из шотландского рода, согласно другим преданиям, сделали вовсе не ведьмы, а вещун и поэт Томас Лермонт, прозванный Рифмачом, полулегендарный предок тех Лермонтов, один из которых со временем оказался в России и положил начало фамилии Лермонтовых. Томас Рифмач, чьи пророчества считались особенно надежными, вроде бы поплатился за проницательность — Макбет приказал убить его. По иным же легендам, Рифмач, подобно волшебнику Мерлину, был унесен феями неизвестно куда (см.: Шот-

ландские народные сказки и предания. М., Худож. литература, 1967, с. 5—19).

Как бы там ни было, все пророчества сходились на Банко, который и должен был положить начало королевскому роду. Но если Макбет в самом деле существовал, то Банко — вымышлен. Однако именно его король Яков, сын казненной Марии Стюарт, считал своим предком, и шекспировская пьеса, очевидно, написана с учетом этого обстоятельства.

Разумеется, это не произведение «на случай». И тенденциозность, которая здесь, как и в «Ричарде III», сказывается, не умаляет глубины трагедии — трагедии честолюбия и власти. Притом, если Ричард с самого начала пьесы представлен законченным злодеем, то Макбет им становится по ходу трагедии, перерождаясь, разрушаясь как личность на глазах у зрителей.

«Макбет» датируется 1605—1606 годами. Прижизненных изданий трагедии не было, зато о постановках ее, начиная с 1606 по 1611 год, современники сообщали неоднократно. Впервые «Макбет» был напечатан в шекспировском сборнике 1623 года. Текст трагедии выглядит сокращенным и, возможно, представляет собой суфлерский вариант: ремарки в некоторых местах рассчитаны не на исполнителей, а на того, кто им подсказывает.

При жизни Шекспира немалую роль в успехе трагедии играл фантастический элемент, учитывая, что сам король был большим специалистом по демонологии. В следующую эпоху те же самые мотивы стали условностью, не потому, что публика перестала верить в нечистую силу (в XVIII столетии было немало судов над ведьмами), но потому, что самая мистика представлялась уже иначе. А шекспировские ведьмы стали петь и танцевать — в переделке «Макбета», сработанной Уильямом Давенантом в 1663 году и продолжавшейся на сцене долгое время. Этот Давенант, способный, хотя и не оригинальный поэт, считал себя незаконнорожденным сыном Шекспира, чему не имелось ни доказательств, ни опровержений, то был стойкий слух, и сам Давенант его всячески поддерживал; к творчеству своего предпологаемого отца он относился восторженно, с невероятным энтузиазмом, но считал, что шекспировские пьесы надо «усовершенствовать». «Само совершенство», — таково было впечатление современника от Давенантовой переделки «Макбета», поставленной, по словам того же современника, «в стиле оперы»; сейчас такую постановку, вероятно, называли бы «мюзиклом».

К шекспировскому тексту, хотя и не полностью, в 1744 году вернулся Гаррик, показавший, что и Шекспира, каков он есть, можно играть с успехом. Роль леди Макбет давала благодатный материал для актрис трагического темперамента. Прославилась в этой роли Сарра Сиддонс, сестра двух выдающихся исполнителей шекспировского репертуара на рубеже XVIII—XIX веков Филипа и Чарлза Кемблей; со старшим из братьев, Филипом, Сиддонс выступала в «Макбете».

В нашем веке известный американский актер и режиссер кино Орсон Уэллс поставил ряд фильмов по шекспировским пьесам, его «Макбет» (1948), в котором он играл, как обычно, заглавную роль, был заметным явлением в кинематографе.

Стр. 549. ...шум битвы. — На территории Шотландии с древних времен жили пикты, наиболее давние местные жители, а также бритты, англы и скотты, которые были выходцами из Ирландии. Пикты, побежденные скоттами (что отразилось в балладе Р.-Л. Стивенсона «Вересковый мед»), образовали единую народность, но внутренняя борьба в Шотландии продолжалась, усложняясь под натиском извне — со стороны скандинавов-норвежцев. В первой же сцене Шекспир передает напряженность обстановки, в которой на смену междоусобице тут же приходит интервенция.

Стр. 550. *Голгофа* — символ смертных мук.

Тан — местный правитель, барон.

Стр. 551. *Беллона* — богиня войны.

Стр. 552. ...на «Тигре»... в Алеппо. — «Тигр» — реально существовавший корабль, действительно ходивший вместе с караваном судов в Алеппо, о чем Шекспир мог узнать из путевых записок известного мореплавателя Хаклюта (1583).

Стр. 565. *О, будь конец всему концом... и набок валится.* — Монолог Макбета перекликается с гамлетовским «Быть или не быть...». Заключительные строки монолога «И сострадание, как нагой младенец...», несколько проясненные в переводе, представляют собой в оригинале достаточно «темное» место. «Возможно, что тут пропущено что-то наборщиком... Можно предположить, что Шекспир имел здесь в виду аллегорический образ невинной жертвы» (Шекспир У. Полн. собр. соч. в 8-ми томах, т. 7, под ред. А. Смирнова и А. Аникста. М., Искусство, 1960, с. 774).

Стр. 570. ...как злодей Тарквиний. — Имеется в виду сын римского царя Тарквиния, обесчестивший Лукрецию. Шек-

спир упомянул его по меньшей мере в пяти пьесах и посвятил тому же сюжету поэму. Это говорит о некоторой ограниченности материала, которым пользовался Шекспир и который был, так сказать, на слуху у его современников: приходя в шекспировский театр посмотреть «Юлия Цезаря», «Кориолана» или «Макбета», публика вновь и вновь слышала о Тарквинии, как о многих других уже привычных символах или именах, исторических и мифических. Если учесть, что и сюжеты были в принципе «старыми», известными, то станет ясным, как зрители обходились без комментариев, столь необходимых нам.

Стр. 571. *Не будь Дункан так сложен с моим отцом...* и т. д. — На это высказывание обратил внимание Уильям Хэзлитт в книге «Характеры шекспировских пьес» (1817). Именно очерк о «Макбете» из этой книги служит тем литературным ориентиром, который имел в виду Н. С. Лесков, рассказывая в повести «Леди Макбет Мценского уезда» о том, «какие у нас бывают характеры».

Стр. 575. *...фермер... повесился... недорода...* — Намек имеет двойной смысл. Речь идет, во-первых, о тех самых тягостных новшествах, что были вызваны обезземеливанием крестьянства, но в данном случае повесился не бедняк, а, напротив, фермер уже новой формации, спекулянт зерном, ожидавший при неурожае случая нажиться. Кроме того, Фермером называл себя некий Генри Гарнет, который подразумевается и дальше как «криводушник». Гарнет-Фермер, католик-иезуит, примкнувший к так называемому Пороховому заговору (1605), сам сдался на милость властей, давал показания и был повешен. О том же заговоре упоминается и в «Короле Лире», когда Глостер говорит о «волнениях в городах» и «заговорах во дворцах». Видимо, не зная ничего о заговоре до тех пор, пока он не был раскрыт, Шекспир знал ведущих заговорщиков, местом явки у них служила таверна «Русалка», где Шекспир иногда бывал с друзьями-драматургами. Пороховой заговор, хотя и не удался, тем не менее потряс шекспировских современников, ибо предполагал взрыв королевского дворца и парламента. День раскрытия заговора стал с тех пор у англичан традиционным праздником.

...английский портной... французские штаны обузил. — Штаны широкого фасона портной мог обузить незаметно для заказчика и оставить часть материала себе.

Стр. 583. *Скон* — замок, в котором короновались шотландские короли.

Стр. 586. ...*гений Антония... Цезарем подавлен.* — Об этом Шекспир мог прочитать у Плутарха, который рассказывает о прорицателе, предсказавшем Марку Антонию страх перед Октавием Цезарем.

Стр. 599. ...*тигр гирканский... медведь... из России.* — Тигр, фигурирующий и в «Гамлете», из Закаспия (Гиркании). «Могучий русский медведь» (так в оригинале) — медведи, привозимые из России для жестокой и популярной забавы, травли собаками, и поражавшие английскую публику своей силой и свирепостью, находились, как символ для сравнения, у Шекспира буквально под рукой: травля устраивалась в двух шагах от «Глобуса», в особом балагане. Шекспир упоминает этих медведей в нескольких пьесах, однажды («Виндзорские насмешницы») даже по имени — Сакерсон; сохранились клички и других медведей, которые, видно, запомнились англичанам как своего рода «индивидуальности», бойцы. Отсюда выражение «русский медведь» и вошло в международный лексикон, где уже был «русский мороз», а со временем появился «русский роман».

Стр. 601. *Ахерон* — река в царстве Аида, т. е. в аду, по классической мифологии; у средневековых ведьм там была пещера («бездна», как в оригинале), через которую они общались со всем подземным миром.

Стр. 638. ...*примеру римского глупца...* — Бросившись на меч, покончили с собой и Катон, и Брут, и Марк Антоний.

Д. Урнов

СОДЕРЖАНИЕ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА. Перевод Т. Щепкиной-Куперник	9
ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ. Перевод М. Лозинского	133
ОТЕЛЛО. Перевод Б. Пастернака	275
КОРОЛЬ ЛИР. Перевод Б. Пастернака	413
МАКБЕТ. Перевод Ю. Корнеева	547
Комментарии Д. Урнова	645

Шекспир В.

Ш41 Комедии, хроники, трагедии. Т. 2. Пер. с англ. / Сост., коммент Д. Урнова. — М.: Худож. лит., 1988. — 670 с., ил. (Б-ка лит-ры Возрождения).

ISBN 5-280-00333-6 (Т. 2)

ISBN 5-280-00331-X

В настоящий том двухтомника В. Шекспира «Комедии. Хроники. Трагедии» включены такие значительные трагедии, как «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Отелло» и другие.

Ш 470300000-160 133-88
028(01)-88

ББК 84.4Вл

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР
КОМЕДИИ. ХРОНИКИ. ТРАГЕДИИ

Том 2

Редактор *М. Макарова*
Художественный редактор *Л. Калитовская*
Технические редакторы *Л. Платонова, В. Кулагина*
Корректоры *Г. Володина, Т. Медведева*

ИБ № 5199

Сдано в набор 17.07.87. Подписано к печати 29.04.88. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Эксельсиор». Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,28. Усл. кр.-отт 71,08. Уч.-изд. л. 30,03. Тираж 300 000 (1-й завод 1—100 000) экз. Изд. № VI-2884. Заказ № 1329. Цена 5 р. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература». 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.